ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Цг4
П255

Compte-Rendu de la 1re conférence du parti Social. Révol. Russe.

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

ЦГЧ
П255

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

ПРОТОКОЛЫ

первой общепартійной конференціи П. С.-Р.

АВГУСТЪ 1908.

ИЗДАНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА П. С.-Р.

PARIS
TRIBUNE RUSSE
30, rue Richomme, 30
1908

Compte-Rendu de la 1re conférence du parti Social.-Révol. Russe.

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

Партия социалистов-революционеров
X Общепартийная конференция. 1.
Лондон, 1908 август.

ПРОТОКОЛЫ

первой общепартійной конференціи П. С.-Р.

АВГУСТЪ 1908.

ИЗДАНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА П. С.-Р.

PARIS
TRIBUNE RUSSE
50, RUE LHOMOND, 50
1908.

БЭКЗ

К.

ЦГ4
П255

945-1924
БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина
№ 921 43088

Imprimerie Française-Étrangère J. Nachimovitch, 35, rue Jacob, Paris.

2010

ИЗВѢЩЕНІЕ

Центральнаго Комитета П. С.-Р. о созывѣ общепартійной конференціи.

Товарищи!

Нѣтъ надобности доказывать вамъ давно назрѣвшую необходимость созыва третьяго съѣзда партіи.

Русская жизнь вступила въ новую полосу. Множество тактическихъ и организаціонныхъ вопросовъ выдвинуто ею. Они настолько сложны, что правильное, всестороннее и достаточно компетентное разсмотрѣніе ихъ возможно только на широкомъ съѣздѣ, который бы суммировалъ опытъ, смыслъ и волю всѣхъ дѣйствующихъ партійныхъ организацій.

На долю центральныхъ учрежденій партіи, столько времени не подвергавшихся перевыбору, лежала не легкая обязанность — принимать цѣлый рядъ существеннѣйшихъ рѣшеній исключительно на свою отвѣтственность въ такое трудное время, когда они особенно нуждались въ томъ, чтобы раздѣлить эту отвѣтственность со всею партіей.

Но до сихъ поръ не представлялось возможности не только организовать новый съѣздъ партіи, но даже и сдѣлать рѣшительные предварительные шаги по его созыву.

Основанія созыва новаго съѣзда были намѣчены на предыдущихъ съѣздахъ партіи и разработаны Совѣтомъ ея. Но принципы этого созыва — обязательность непосредственнаго участія каждаго члена партіи въ выборахъ делегатовъ и недопустимость представительства партійныхъ комитетовъ, какъ таковыхъ — были предрѣшены въ условіяхъ, совершенно не похожихъ на тѣ, среди которыхъ нынѣ приходится дѣйствовать. Необходимо выработать новые принципы распредѣленія и самой внутренней организаціи партійнаго представительства. Для этого, однако, Центральный Комитетъ, въ силу дѣйствующаго устава, не имѣетъ необходимыхъ полномочій. И даже Совѣту Партіи пришлось бы для выполненія возлагаемой на него уставомъ обязанности — непосредственно опредѣлить основанія съѣзда— пойти на чрезвычайную мѣру — не считаться съ общими директивами, которыя были выработаны предыдущими съѣздами — правда, предполагавшими для третьяго съѣзда совершенно иную, болѣе свободную, общеполитическую обстановку.

Вмѣстѣ съ этимъ впредь до созыва новаго съѣзда, который по необходимости тѣмъ самымъ отсрочивается и непосредственно Ц. К-омъ созванъ быть не можетъ, — ближайшему Совѣту Партіи пришлось бы рѣшить и цѣлый рядъ другихъ организаціонныхъ и тактическихъ вопросовъ, выдвинутыхъ жизнью, которая не ждетъ и не допускаетъ отсрочекъ.

Библиотека Института В. И. Ленина

Товарищи! Всѣмъ вамъ, конечно, ясны размѣры и тяжесть той отвѣтственности, которая ложится на ближайшее собраніе Совѣта. Ему придется предрѣшать много такихъ вопросовъ, отъ которыхъ въ значительной степени зависитъ и физіономія новаго съѣзда.

Въ виду всего этого, чувствуя всю необходимость въ этомъ дѣлѣ возможно непосредственнѣе опереться на общественное мнѣніе всей партіи, Ц. К. постановляетъ собрать одновременно съ Совѣтомъ Партіи, обще-русскую конференцію партійныхъ работниковъ, для предварительнаго обсужденія и подачи своего голоса по всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ рѣшенію Совѣта.

Всѣ мѣстныя партійныя организаціи, имѣющія право представительства на съѣздахъ, губернскіе комитеты или дѣйствующіе на однихъ съ ними основаніяхъ уѣздные и городскіе, получившіе законную санкцію на основаніяхъ, изложенныхъ въ уставѣ, а равно комитеты, бюро и конференціи областныя — получаютъ право на посылку делегата для обще-русской конференціи. Центральный Комитетъ со своей стороны привлечетъ къ участію въ конференціи отдѣльныхъ лицъ, участіе которыхъ онъ признаетъ особенно цѣннымъ для работъ ея, и озаботится болѣе непосредственнымъ представительствомъ чисто-крестьянскихъ и рабочихъ организацій и тамъ, гдѣ онѣ успѣли достаточно стать на ноги и гдѣ разгромленность или слабость мѣстныхъ объединяющихъ центровъ служитъ препятствіемъ для достиженія достаточной полноты представительства мѣстныхъ партійныхъ интересовъ и потребностей.

Согласно уставу, всѣ постановленія такой конференціи будутъ носить **совѣщательный** характеръ. Но послѣдующія засѣданія Совѣта могутъ придать имъ силу временнаго **закона** для партіи, впредь до созыва ея **третьяго съѣзда.** Такимъ образомъ Центральный Комитетъ надѣется гармонически сочетать **формальную законность** рѣшеній съ той **внутренней цѣнностью** и **моральнымъ вѣсомъ,** которые могутъ быть обезпечены лишь широкимъ участіемъ всей партіи въ рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ для послѣдней такое экстраординарное значеніе, какъ тѣ, которые выдвинуты жизнью въ настоящее время.

Со своей стороны Центральный Комитетъ постарается принять самое непосредственное участіе въ дѣлѣ подготовки и созыва Совѣта и Конференціи и войти въ соглашеніе съ мѣстными организаціями по вопросу о способахъ наилучшаго осуществленія ими своихъ правъ по участію въ конференціи.

Что касается срока и мѣста созыва конференціи, то организаціи одновременно съ этимъ будутъ извѣщены о нихъ особо, достаточно конспиративными организаціонными путями.

Ц. К. прилагаетъ при этомъ въ краткой и, по необходимости, далеко не разработанной формулировкѣ, изложеніе своего предварительнаго мнѣнія по стоящимъ на очереди тактическимъ и организаціоннымъ вопросамъ, не какъ проектъ окончательныхъ резолюцій, вносимыхъ на конференцію, а лишь, какъ канву для обсужденія на мѣстахъ соотвѣтствующихъ вопросовъ.

Май 1908 г. *Ц. К. П. С.-Р.*

Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на предстоящихъ Конференціи и Совѣтѣ, предлагается слѣдующая:

1) Современный моментъ и тактика партіи: (общая характеристика момента въ связи съ правительственной политикой и настроеніемъ массъ; главныя задачи партіи: усиленіе пропагандистской и

организаціонной работы, центральный терроръ. Вопросы о частичныхъ массовыхъ выступленіяхъ и о боевой подготовкѣ массъ).

2) Вопросы рабочей и крестьянской политики. Политическая, профессіональная и кооперативная организаціи массъ и ихъ взаимное отношеніе. Кооперативы производительные и потребительные. Коллективный договоръ. Борьба съ локаутами. Стачки. Фабричный терроръ. Формы и средства борьбы крестьянства съ земельнымъ законодательствомъ и помѣщиками. Аграрный терроръ.

3) Организаціонный вопросъ (желательныя измѣненія въ организаціонномъ строительствѣ партіи ввиду измѣнившихся условій).

4) Отчеты и доклады мѣстныхъ, областныхъ организацій и Центральнаго Комитета.

Къ современному моменту и тактикѣ партіи.

Анализируя условія переживаемаго момента, приходится констатировать слѣдующія основныя явленія:

1) Позиціи правительства замѣтно укрѣпились благодаря тому, что возстановленіе во всей силѣ стараго режима репрессій способствовало дальнѣйшей организаціи реакціонныхъ общественныхъ силъ, которыя до революціонныхъ событій находились въ распыленномъ состояніи и не чувствовали потребности въ самостоятельномъ активномъ выступленіи на арену политической борьбы.

2) Тѣмъ не менѣе, подъ этимъ укрѣпленіемъ правительственной позиціи отсутствуетъ прочный историческій фундаментъ, такъ какъ ни состояніе нашихъ финансовъ, ни развитіе промышленности, ни благосостояніе земледѣльческаго населенія не получили новаго базиса и ростъ обнищанія страны обусловливаетъ собою неизбѣжность въ будущемъ новыхъ потрясеній *).

3) Промышленное оживленіе, захватившее главнымъ образомъ текстильное производство, является: а) частью мнимымъ и преходящимъ, поскольку напр. оживленіе центральнаго промышленнаго района происходило насчетъ упадка промышленности въ Польшѣ и поскольку увеличеніе сбыта бумажныхъ тканей происходило насчетъ сокращенія сбыта шерстяныхъ продуктовъ и б) не сопровождается такимъ повышеніемъ уровня благосостоянія пролетаріата, который могъ бы дѣйствовать на него успокоительнымъ образомъ, наоборотъ — не мѣшаетъ капиталистамъ, пользуясь покровительствомъ власти, разгромомъ рабочихъ организацій, шагъ за шагомъ отнимать у нихъ недавнія завоеванія.

4) Въ виду этого, какъ въ рабочей, такъ особенно и въ крестьянской средѣ наблюдается ростъ недовольства и озлобленія, внѣшнія проявленія котораго лишь временно сковываются: а) сознаніемъ физическаго безсилія передъ вооруженными силами правительства и б) развивающимся, въ результатѣ горькаго опыта, болѣе серьезнымъ отношеніемъ къ вопросу объ активныхъ выступленіяхъ, какъ дѣлу крайне сложному и трудному.

5) Этотъ фактъ скованности массовой народной жизни приводитъ одновременно къ двумъ рѣзко различнымъ послѣдствіямъ: а) къ иррегулярной, не организованной, распыленной борьбѣ болѣе нетерпѣливыхъ и выбитыхъ изъ колеи элементовъ, выражающейся въ актахъ мести, въ экономическомъ террорѣ и особенно во всякаго рода экспропріаціяхъ, гдѣ эти элементы смѣшиваются съ деморали-

*) Въ связи съ этимъ находится и то, что не смотря на покровительство и матеріальную помощь правительства, реакціонныя силы достигаютъ сплоченія только на прежнемъ и даже съуживающемся фундаментѣ.

зованнымъ люмпенпролетаріатомъ и б) на другомъ полюсѣ — среди болѣе сознательныхъ элементовъ — къ усиленному стремленію къ дѣлу самостоятельной, идущей снизу, вставшей вполнѣ на свои ноги организаціи рабочихъ массъ города и деревни, какъ залогу болѣе сильнаго и серьезнаго движенія въ будущемъ.

Въ интеллигенціи, какъ наиболѣе впечатлительной части населенія, замѣтно переутомленіе, идейный разбродъ и отливъ силъ отъ революціонной борьбы, часто сопровождаемой болѣзненными симптомами — разочарованіемъ, апатіей и общественнымъ индифферентизмомъ.

Принимая во вниманіе всѣ эти измѣненія въ общественной конъюнктурѣ, Партія должна сосредоточить въ настоящій моментъ свои главныя силы на слѣдующихъ задачахъ:

1) На такомъ **углубленіи** своей пропагандистской работы среди всѣхъ слоевъ населенія, которое отвѣчало бы какъ интенсивному духовному броженію въ массахъ, такъ и стремленію интеллигенціи разобраться въ пережитыхъ событіяхъ и подвести имъ итоги.

2) На организаціонномъ строительствѣ, имѣющемъ цѣлью: а) бороться съ процессомъ распыленія силъ массы, б) выработать типы организаціи, жизнеспособные при современныхъ полицейскихъ условіяхъ и в) сосредоточить партійныя силы въ одно стройное цѣлое, проникнутое тактическимъ единствомъ и революціонной дисциплиной.

3) На разрушеніи престижа правительственной силы ударами центральнаго террора.

Въ виду этого партія должна: а) особенно усиленно выступать за всѣ тѣ методы борьбы, которые, предполагая сговоръ, сами толкаютъ массы къ дальнѣйшей, болѣе широкой и прочной организаціи; б) рѣшительно отрицательно относиться, изъ практическихъ соображеній, къ проектамъ частныхъ массовыхъ выступленій, въ которыхъ, по условіямъ настоящаго момента, можетъ происходить безплодная растрата народной энергіи.

Вопросы рабочей и крестьянской политики.

Политическія, профессіональныя и кооперативныя организаціи.

Точка зрѣнія Партіи С.-Р. на взаимное отношеніе политической, профессіональной и кооперативной организаціи рабочаго класса выражается тремя словами: одинаковая ихъ **необходимость, автономное развитіе и согласованность дѣйствій на основахъ равноправія.**

Всѣ три вида организаціи рабочаго класса имѣютъ значеніе и для завоеванія непосредственныхъ улучшеній въ рамкахъ до-соціалистическаго строя, и для коренного переустройства въ будущемъ его.

Политическая организація прежде всего и болѣе всего служитъ: а) для **завоеванія органовъ государства** въ широкомъ смыслѣ этого слова (какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ), б) для организованнаго использованія уже завоеванныхъ и в) для давленія на еще не завоеванныя.

Политическая организація **исходитъ** изъ совершенно опредѣленной программы общественнаго переустройства и подбираетъ людей путемъ пропаганды этой программы, охватывая массы по мѣрѣ того, какъ онѣ поднимаются до извѣстной высоты сознательности.

Примѣнительно къ характеру своихъ задачъ политическая партія, кладетъ въ основу своей организаціи территоріальный принципъ.

Профессіональная организація прежде всего и болѣе всего служитъ: а) для непосредственнаго улучшенія положенія рабочаго класса путемъ взаимопомощи и непосредст. экономич. борьбы (стачки, бойкотъ, лебель) противъ эксплуатаціи промышленнаго капитала на почвѣ современнаго порядка; б) для боевого сплоченія, внѣ партіи и направленія, самыхъ широкихъ массъ, способныхъ дружно выступать въ защиту интересовъ всего рабочаго класса во всѣхъ серьезныхъ общественно-политическихъ конфликтахъ; в) для образованія внутри современнаго строя организованныхъ трудовыхъ ячеекъ, завоевывающихъ у государства и хозяевъ все большую и большую сумму правъ, вырабатывающихъ въ своихъ внутреннихъ отношеніяхъ новое рабочее право и способныхъ, послѣ соціальной революціи, взять въ свои руки ближайшее завѣдываніе производствомъ въ соотвѣтственныхъ его отрасляхъ.

Профессіональная организація стремится охватить, безъ различія политическихъ воззрѣній, всѣхъ рабочихъ, пробудившихся для борьбы за свои непосредственные интересы, ведя ихъ путемъ **опыта** борьбы къ все болѣе и болѣе глубокому пониманію этихъ интересовъ и условій ихъ удовлетворенія.

Профессіональные союзы, объединяя пролетаріевъ, какъ производителей, кладутъ въ основу своей организаціи производственный принципъ, объединяя въ одно цѣлое всѣхъ работниковъ опредѣленной отрасли промышленности и затѣмъ федерируя между собою рабочихъ различныхъ отраслей.

Кооперативная организація прежде всего и болѣе всего служитъ: а) для непосредственнаго улучшенія положенія трудовыхъ массъ, защищая ихъ отъ эксплуатаціи торговаго и денежнаго капитала, объединяя ихъ, то какъ потребителей, то какъ лицъ нуждающихся въ кредитѣ, то какъ продавцевъ товара и закупщиковъ сырья, то какъ самостоятельныхъ производителей, не имѣющихъ возможности примѣнять разрозненно улучшенные пріемы и орудія современной техники; б) для развитія въ рабочихъ массахъ умѣнія и опыта вести, на началахъ демократическаго самоуправленія, сложное дѣло крупнаго хозяйства; в) для созданія трудовыхъ ячеекъ, связующимъ центромъ которыхъ служитъ организованное потребленіе, къ которому съ успѣхомъ могутъ примыкать ассоціаціи для производства и сбыта, составляя такимъ образомъ сложныя формы свободнаго, идущаго снизу объединенія труда и собственности, способныя органически врости въ государство будущаго.

Кооперативная организація рабочаго класса исходитъ изъ единства и смежности чисто хозяйственныхъ интересовъ трудового населенія, исключая въ своей организаціи всякую привиллегію вкладовъ капитала и предполагая полную демократію въ дѣлѣ хозяйственнаго самоуправленія.

Примѣнительно къ характеру своихъ задачъ, кооперація кладетъ въ основу своей организаціи смѣшанный принципъ территоріальнаго сосѣдства и качественнаго сходства интересовъ.

Политическая организація, основываясь на идейномъ единствѣ, стремится, черезъ посредство своихъ членовъ, распредѣляющихся по профессіональнымъ и кооперативнымъ союзамъ, углублять и расширять ихъ дѣятельность, одушевляя ее болѣе широкими перспективами, и также содѣйствовать развитію этихъ организацій устраненіемъ враждебнаго имъ законодательства.

Кооперативная организація при помощи своихъ хозяйственныхъ рессурсовъ содѣйствуетъ другимъ формамъ организаціи въ моменты наиболѣе острой трудовой борьбы.

Профессіональная организація содѣйствуетъ усиліямъ другихъ формъ организаціи, приводя въ движеніе для ихъ поддержки массовую силу охватываемыхъ ею снизу рабочихъ слоевъ.

Осуществляя на началахъ равноправія согласованность своихъ дѣйствій, эти три формы организаціи только въ своемъ гармоническомъ объединеніи: а) осуществляютъ шансы дружнаго отпора эксплуататорскимъ тенденціямъ капитализма и рѣшительнаго натиска на самыя его основы и б) образуютъ въ нѣдрахъ стараго общества растущій эмбріонъ новаго, рабочаго міра, основаннаго на принципѣ свободы и планомѣрной организаціи коллективнаго труда для коллективнаго развитія.

Признавая всю важность развитія самостоятельности индустріальнаго пролетаріата, партія стоитъ:

а) за образованіе чисто пролетарскихъ потребительныхъ кооперацій, способствующихъ сплоченію пролетаріата, освобождающихъ его отъ эксплуатаціи мелкимъ торговымъ и ростовщическимъ капиталомъ и въ дальнѣйшей стадіи развитія способныхъ образовывать фондъ для матеріальной поддержки его боевыхъ организацій и выступленій:

б) за образованіе производительныхъ кооперацій, поскольку онѣ основываются какъ придатокъ потребительныхъ кооперативовъ и т. п. рабочихъ союзовъ и вызваны ихъ нуждами. Самостоятельное развитіе производительныхъ кооперацій индустріальнаго пролетаріата партія считаетъ явленіемъ нежелательнымъ, ибо по самому своему существу и въ силу условій современнаго производства онѣ служатъ не къ сплоченію и организаціи всего пролетаріата, не къ облегченію его борьбы съ капиталомъ, а къ выдѣленію изъ массы рабочаго класса болѣе обезпеченныхъ группъ, поставленныхъ въ исключительное положеніе и къ выработкѣ изъ нихъ мелкой и средней буржуазіи *).

При этомъ партія высказывается за полную автономность кооперативовъ и противъ подчиненія ихъ какимъ-либо инымъ организаціямъ пролетаріата (напр. профессіональнымъ союзамъ). Партія считаетъ необходимымъ объединеніе рабочихъ кооперативовъ между собой и согласованіе дѣйствій на началахъ равноправія съ общей профессіональной и политической организаціей рабочаго класса. При этомъ необходимымъ условіемъ такого согласованія является пріобрѣтеніе самими коопераціями достаточной силы, прочности, широкаго развитія дѣятельности, такъ какъ только эти условія могутъ обезпечить самостоятельность организаціи и не отразятся вредно на пробужденіи самодѣятельности членовъ кооператива.

О локаутахъ.

Въ вопросѣ о борьбѣ противъ локаутовъ партія стоитъ на слѣдующей точкѣ зрѣнія:

Локауты являются органической составной частью развитого капиталистическаго общества, и въ предѣлахъ этого общества не существуетъ средствъ, способныхъ съ полнымъ успѣхомъ служить борьбѣ противъ нихъ. Только уничтоженіе капиталистическаго строя можетъ гарантировать рабочій классъ отъ всѣхъ бѣдствій, связанныхъ съ этими забастовками объединенныхъ предпринимателей.

Единственнымъ сколько-нибудь дѣйствительнымъ средствомъ обороны противъ локаутовъ на почвѣ современнаго строя является:

*) Здѣсь не имѣются въ виду такъ называемые простые кооперативы главнымъ образомъ, городскихъ ремесленниковъ-портныхъ, сапожниковъ и т. д Эти послѣдніе выростаютъ на почвѣ безработицы, какъ одно изъ средствъ борьбы съ нею, и не имѣютъ глубокаго и длительнаго соціальнаго значенія.

а) ростъ политической силы рабочаго класса, подрывающей возможность обращать всѣ средства правительственной репрессіи на помощь локауту и б) такая степень экономической организаціи рабочаго класса, которая даетъ возможность: а) отвѣтить на локаутъ всеобщей стачкой или вообще расширить размѣры экономическаго конфликта до предѣловъ, невыгодныхъ иниціаторамъ локаута. б) перемѣщать рабочія силы изъ пораженныхъ локаутомъ районовъ въ сосѣдніе и в) продлить періодъ, въ теченіе котораго рабочіе могутъ выдерживать локаутъ, до такихъ предѣловъ, за которыми для хозяевъ утрачивается самая хозяйственная выгода локаута.

О фабричномъ террорѣ.

Что касается до фабричнаго террора, какъ средства борьбы противъ хозяевъ вообще и противъ локаутовъ въ частности, то партія находитъ:

1) Что опытъ всего рабочаго движенія Россіи и Запада свидѣтельствуетъ о безсиліи этого средства борьбы и о фактической невозможности терроризировать цѣлый общественный классъ, занимающій преобладающее значеніе въ народномъ хозяйствѣ.

2) Что фабричный терроръ, ни мало не гарантируя отъ локаутовъ и т. п. явленій, скорѣе способенъ вызвать ихъ и даже приводитъ къ закрытію заводовъ, роспуску рабочихъ и подрыву условій ихъ собственнаго существованія.

3) Что фабричный терроръ обычно вноситъ раздѣленіе и раздоръ въ рабочую среду, порождая распри среди рабочихъ и благопріятствуя созданію желтыхъ синдикатовъ.

4) Что, наконецъ, фабричный терроръ по самому существу своему соотвѣтствуетъ элементарной стихійной стадіи развитія рабочаго движенія, и не только не содержитъ въ себѣ организующаго начала, а, наоборотъ, представляетъ наклонную плоскость по направленію къ случайнымъ вспышкамъ, сведенію личныхъ счетовъ и т. п.

По этимъ основаніямъ П. С.-Р. предостерегаетъ рабочую массу отъ фабричнаго террора и отвергаетъ включеніе его, какъ системы организованной борьбы, въ программу своихъ дѣйствій, какъ противъ капитала вообще, такъ и противъ локаутовъ въ частности.

О коллективномъ договорѣ.

Партія С.-Р. относится положительно къ заключенію коллективнаго договора между рабочими и предпринимателями.

1) Такъ какъ они по самому существу еще болѣе сплачиваютъ массы и укрѣпляютъ въ нихъ идею солидарности ихъ интересовъ.

2) Гарантируютъ въ извѣстной мѣрѣ пролетаріатъ отъ нападеній капитала на отдѣльныя группы рабочихъ, занятыхъ въ данномъ производствѣ.

3) Укрѣпляютъ идею необходимости участія рабочихъ въ организаціи производства и увеличиваютъ фактически дѣло этого участія.

Оставляя въ сторонѣ условія, которыя могутъ въ данномъ мѣстѣ, и въ данный моментъ измѣнить общее принципіальное отношеніе къ заключенію коллективнаго договора, общимъ условіемъ для заключенія его партія считаетъ наличность настолько прочной организаціи пролетаріата (той или иной мѣстности и отрасли труда), при которой онъ дѣйствительно способенъ былъ бы активно слѣдить за выполненіемъ договора со стороны капиталистовъ и отстоять это выполненіе.

О борьбѣ съ земельнымъ законодательствомъ.

Правительство, подавивъ попытки открытыхъ возстаній и захвата земель въ деревняхъ, поставило своей цѣлью: а) успокоить крестьянскую массу мелкими подачками въ сферѣ экономической, и правовой; б) ввести въ нихъ разладъ, поощряя расхищеніе общинныхъ земель кулаками и в) окончательно распылить крестьянство усиленнымъ насажденіемъ личной частной собственности и хуторовъ. Всякій успѣхъ правительства въ этомъ направленіи діаметрально противоположному тому, который указывается нашей партіей, наноситъ серьезный ущербъ дѣлу революціи и соціализма.

При такихъ условіяхъ деревня является наиболѣе боевымъ (въ соціально-политическомъ смыслѣ) пунктомъ. Исходъ борьбы въ ней опредѣлитъ надолго исторію нашей страны. Поэтому партія должна обратить самое серьезное вниманіе на свои задачи въ деревнѣ и на вопросы крестьянской политики.

Земельное законодательство правительства и временное торжество помѣщичьяго класса дѣлаетъ прежде всего необходимымъ:

1) Углубленіе партійной пропаганды въ направленіи критики частной собственности на землю и аграрныхъ мѣропріятій правительства и подробному выясненію, въ условіяхъ даннаго мѣста, основныхъ положеній нашего аграрнаго законопроекта, внесеннаго во Вторую Думу;

2) Обсужденіе въ крестьянскихъ организаціяхъ и на съѣздахъ ихъ представителей способовъ борьбы съ разлагающимъ вліяніемъ аграрнаго законодательства и съ помѣщиками, выработка рѣшеній, осуществимыхъ въ условіяхъ данной мѣстности;

3) Укрѣпленіе партійныхъ организацій въ деревнѣ и сплоченіе вокругъ нихъ трудового крестьянства на почвѣ борьбы съ земельнымъ законодательствомъ правительства, землевладѣльцами и съ крестьянскимъ банкомъ изъ-за аренды земли и найма на работы.

Переходя въ частности къ **борьбы съ выдѣломъ изъ общины** представляется цѣлесообразнымъ: а) пропагандировать усовершенствованіе распорядковъ въ духѣ принциповъ, положенныхъ въ основу нашего аграрнаго законопроекта, въ цѣляхъ большей ихъ справедливости и согласованности съ требованіемъ хозяйственнаго прогресса; б) всячески противиться требованіямъ о выдѣлѣ общественными приговорами и т д.; в) бойкотировать кулаковъ и тѣхъ членовъ общины, которые стремятся выдѣлиться изъ общины въ цѣляхъ захвата большаго количества общинной земли, чѣмъ какая причиталась бы на ихъ семью въ случаѣ новаго передѣла; г) вступать въ соглашеніе съ переселенцами и съ пролетаризированными элементами деревни, стремящимися развязаться съ надѣльной землей потому, что не могутъ или не хотятъ вести на ней собственное хозяйство (напр. выдача имъ пособій на извѣстныхъ условіяхъ и т. п.).

О борьбѣ съ землевладѣльцами.

Въ отношеніи борьбы **съ землевладѣльцами** необходимо усиленно рекомендовать устройство стачекъ при арендѣ земли и при наймѣ на работы, для чего или опредѣлять условія аренды и найма на сходахъ, или создавать спеціальныя стачечныя организаціи, какъ изъ мѣстныхъ, такъ и пришлыхъ рабочихъ, принимая мѣры къ поддержанію пришлыхъ рабочихъ во время забастовки. Противъ помѣщиковъ, упорно противящихся требованіямъ крестьянъ и рабочихъ и особенно враждебныхъ имъ, рекомендовать примѣнять бойкотъ.

Кооперації въ деревнѣ.

По отношенію къ кооперації въ деревнѣ: не сосредоточивая искусственно вниманія крестьянства въ этомъ направленіи, отнюдь не раздувая значенія кооперацій въ смыслѣ удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ, наши сельскія организаціи тѣмъ не менѣе не должны игнорировать кооперативнаго движенія, предоставляя захватывать и эксплуатировать его партіямъ и элементамъ, враждебнымъ соціализму, къ чему уже есть попытки. По отношенію къ кооперативному движенію партійнымъ организаціямъ слѣдуетъ ставить такія задачи:

I. а) Вступать въ существующія уже кооперації и вытѣснять изъ нихъ элементы, враждебные трудовому крестьянству и пролетаріату, или, по крайней мѣрѣ, лишать ихъ всякаго вліянія на ходъ дѣлъ въ коопераціяхъ,

б) Основывать новыя кооперації, обезпечивая однородность ихъ состава,

в) Проводить въ коопераціяхъ общіе соціалистическіе принципы, борясь противъ всякихъ попытокъ пропитать ихъ духомъ капитализма и заставить ихъ служить капиталу.

II. Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать: а) на образованіе сельскохозяйственныхъ обществъ малаго района, дающихъ трудовому населенію возможность собираться и обсуждать свои нужды и интересы, и полезныхъ, какъ непосредственными услугами, которыя они могутъ оказывать трудовому крестьянству, такъ и косвенными, но не менѣе цѣнными услугами, сплачивая его и помогая ему сговариваться и организовываться; б) и на кредитныя товарищества и потреб. лавки, помогающія трудовому крестьянству въ его борьбѣ съ ростовщическимъ и торговымъ капиталомъ.

Объ экономическомъ террорѣ вообще и аграрномъ террорѣ въ частности.

П. С.-Р. есть партія соціалистическая, стремящаяся къ коренному соціальному перевороту путемъ организаціи трудовыхъ массъ; для достиженія, какъ своей конечной, такъ и ближайшихъ цѣлей, она не остановится и передъ насильственными средствами въ тотъ моментъ, когда признаетъ организацію массъ достаточно зрѣлой для открытаго возстанія или когда политическая конъюнктура будетъ для него особенно благопріятной. Внѣ этихъ революціонныхъ моментовъ партія ставитъ своей задачей организацію трудовыхъ массъ и борьбу за ихъ интересы мирными средствами. Террористическіе акты она вводитъ въ кругъ своихъ средствъ борьбы только постольку, поскольку политическій строй страны отрицаетъ элементарныя права личности на свободу слова, печати, собраній и т. п., ставитъ неодолимыя препятствія широкой организаціи массъ. Поэтому партія признаетъ только терроръ политическій и относится вполнѣ отрицательно къ террору экономическому (аграрному и фабричному), какъ средству борьбы въ экономическихъ столкновеніяхъ и спорахъ.

Хотя нерѣдко предприниматели, пользуясь царящимъ въ странѣ полицейскимъ и административнымъ произволомъ, сами становятся во главѣ наемныхъ разбойничьихъ бандъ, ингушей, черкесовъ и т. п. и превращаютъ свои усадьбы или заводы въ вооруженные замки для угнетенія окрестнаго населенія, и хотя примѣненіе насильственныхъ мѣръ противъ такихъ лицъ (вплоть до ихъ уничтоженія) является уже проявленіемъ террора не экономическаго, а политическаго и не противорѣчитъ принципамъ партіи, — тѣмъ не менѣе партія изъ сооб-

раженія экономіи силъ не можетъ въ настоящее время поставить себѣ задачей распространить свою террористическую дѣятельность на совокупность такого рода лицъ и можетъ допустить террористическіе акты такого рода лишь въ крайнемъ случаѣ, въ видѣ рѣдкаго исключенія.

Въ виду сложности и запутанности, относящихся сюда случаевъ, опасности расширительнаго толкованія вліянія мотивовъ личной мести и раздраженія и т. п. партія можетъ допустить совершеніе такихъ актовъ лишь съ разрѣшенія Областного Комитета или уполномоченнаго Ц. К. по области.

Что касается въ частности аграрнаго террора, то 1) партія не можетъ измѣнить своего отрицательнаго къ нему отношенія; что касается того, что аграрный терроръ якобы можетъ явиться путемъ къ соціализаціи земли, то партія полагаетъ, что такія надежды являются совершенно необоснованными, такъ какъ:

а) Ни при какихъ усиліяхъ организаціи нельзя разсчитывать на такое развитіе аграрнаго террора, при которомъ стало бы совершено невозможнымъ не только собственное хозяйство помѣщиковъ, но и эксплуатація населенія при помощи сдачи земли въ аренду.

б) Если бы даже это было и такъ, то и въ такомъ случаѣ мы имѣли бы постепенную распродажу владѣльческой земли въ Кр. Банкъ и черезъ него крестьянамъ и прогрессирующее раскалываніе крестьянской массы.

в) Аграрный терроръ, направленный противъ помѣстнаго землевладѣнія, ничѣмъ не затрагиваетъ ни мелкаго, ни средняго землевладѣнія и потому уже не можетъ подкапывать ихъ существованія, напротивъ того онъ неминуемо ведетъ къ развитію мелкой и средней собственности, вызывая распродажу крупныхъ имѣній, ставшихъ бездоходными или малодоходными;

2) Если же распространить аграрный терроръ и на среднее и мелкое землевладѣніе, превышающее нѣкоторый минимумъ, то мы будемъ имѣть, въ виду многочисленности этого слоя землевладѣльцевъ, безсмысленную и жестокую поножевщину въ деревнѣ, изъ которой ничего не можетъ выйти, кромѣ крайняго усиленія полицейскаго произвола и деспотизма.

3) Не можетъ партія измѣнить своего отрицательнаго отношенія къ аграрному террору въ виду того, что якобы при помощи его можно запугать помѣстное дворянство и такимъ образомъ вліять на внутреннюю политику страны. Эти надежды представляются эфемерными, такъ какъ:

а) Какъ ни малочисленно помѣстное сословіе оно все же слишкомъ значительно, чтобы его можно было запугать;

б) При всѣхъ усиліяхъ партіи, она врядъ ли могла бы вызвать болѣе сильное аграрное движеніе, нанести помѣстному сословію большій ущербъ и нагнать на него большій страхъ, чѣмъ движеніе осени 1905 года.

в) Наиболѣе вліятельные элементы помѣстнаго сословія, благодаря своему богатству и вліянію, настолько хорошо охраняются, что очень мало страдаютъ, не только отъ аграрнаго террора, но даже и въ такіе моменты, какъ движеніе 1905 года.

Партія полагаетъ, что соціализація земли можетъ быть осуществлена только въ результатѣ открытаго возстанія трудовыхъ массъ при достаточной ихъ организованности на платформѣ обобществленія земли.

Къ организаціонному вопросу.

1. Основной задачей организаціонной политики въ настоящее время является сплоченіе существующихъ организацій вокругъ мѣстныхъ, областныхъ и общепартійныхъ центровъ путемъ: а) расширенія компетенціи Центральнаго Комитета, б) усиленія взаимной связи Ц. К. съ мѣстными, и въ особенности областными организаціями и в) путемъ послѣдовательнаго проведенія въ жизнь правилъ дисциплины и контроля.

2. Измѣнившіяся политическія условія дѣлаютъ невозможнымъ строительство партіи на широкихъ демократическихъ началахъ, требуютъ усиленія началъ кооптаціи и назначенія сверху и ослабленія выборнаго начала.

3. Осуществленіе означенныхъ задачъ должно совершаться постепенно, безъ радикальной ломки, въ строгомъ соотвѣтствіи съ разнообразіемъ мѣстныхъ условій и, съ одной стороны, обезпечивать самодѣятельность массъ, а, съ другой, прочность организаціи и ея руководящихъ органовъ при условіяхъ конспиративной работы.

4. Какъ общее правило, непосредственное участіе массъ въ дѣлѣ устройства и функціонированія партійныхъ органовъ осуществляется главнымъ образомъ въ организаціяхъ первичнаго характера (фабрично-заводскіе, районные комитеты, группы, братства, районныя организаціи и т. п.). Что же касается организацій высшаго порядка (городскіе, губернскіе и областные комитеты), то выборное начало при образованіи ихъ должно быть осуществляемо въ большинствѣ случаевъ лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ по соображеніямъ конспиративности и полицейской безопосности.

5. Центральному Комитету предоставляется право пріостанавливать, по вышеуказаннымъ соображеніямъ, дѣйствіе выборнаго начала въ отдѣльныхъ случаяхъ и образовывать городскіе, губернскіе и областные комитеты путемъ назначенія ихъ сверху. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ функціонируютъ областные комитеты, на нихъ переносится право пріостанавливать дѣйствіе выборнаго начала по отношенію къ городскимъ и губернскимъ комитетамъ.

6. Роспускъ комитетовъ въ случаѣ уклоненія ихъ отъ программы и тактики партіи, въ случаѣ бездѣятельности или въ видахъ полицейской безопасности, совершается Областными Комитетами при предварительномъ согласіи на то Ц. К. или непосредственно Ц. К.

7. Измѣненія въ существующемъ организаціонномъ уставѣ партіи должны быть обсуждены мѣстными организаціями на предстоящей конференціи и окончательно санкціонированы будущимъ общепартійнымъ съѣздомъ или за невозможностью созыва его — референдумомъ.

Порядокъ дня.

I. Отчеты съ мѣстъ и Ц. К.
II. Къ современному моменту и тактикѣ партіи.
III. Организаціонный вопросъ.
IV. Вопросы аграрной политики.
V. Вопросы рабочей политики.
VI. Экономическій терроръ.
VII. Національный вопросъ.
VIII. Прочіе вопросы.

ПРОТОКОЛЫ КОНФЕРЕНЦІИ.

1-е Засѣданіе.

4 августа, 11 часовъ утра.

По назначенію Центральнаго Комитета, засѣданія конференціи открываются подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго члена ея, Ф. В. Волховского, ассистируемаго тов. Береславцевымъ и тов. Народовольцевой, при временномъ секретарѣ Зотовѣ.

Тов. Ф. В. Волховской обращается къ собранію со слѣдующею рѣчью:

„Дорогіе товарищи!

„Случаю угодно было, чтобы я оказался старшимъ по лѣтамъ среди васъ. Благодаря этой случайности на мою долю выпала честь открыть настоящее собраніе. Чувство удовлетворенія, связанное съ этой почетной обязанностью, отравляется для меня, однако, мыслью, что если бы не временное, случайное торжество нашего врага, то вмѣсто меня на эстрадѣ стояло бы лицо, которое по праву заняло бы это почетное мѣсто не только по старшинству лѣтъ, но и по старшинству революціонной работы, революціонныхъ заслугъ, — по старшинству духовному. Я говорю о нашей милой, дорогой „бабушкѣ“, — о бабушкѣ русской революціи и матери нашей партіи, Екатеринѣ Брешковской, такъ какъ она — одна изъ основательницъ нашей партіи, она далеко отъ насъ, она — въ плѣну, она отгорожена отъ насъ и не можетъ слышать, съ какой любовью и благоговѣніемъ произносится ея имя товарищами; но это не помѣшаетъ нашимъ сердцамъ биться въ тактъ съ ея сердцемъ въ народномъ дѣлѣ.

„Товарищи, старшинство лѣтъ, старость — не радость, но есть у него и одно преимущество: человѣкъ, проживший много лѣтъ, можетъ окинуть личнымъ взглядомъ большее пространство. И я воспользуюсь этимъ преимуществомъ, чтобы сказать нѣсколько словъ противъ того унынія, въ которое впала значительная часть интеллигенціи (массы отнюдь не унываютъ, — только интеллигенція), и которое коснулось и нашей партіи, благодаря временному торжеству контръ-революціи.

„Моя политическая карьера началась съ такъ называемаго „Рублеваго Общества“, предшествовавшаго нечаевщинѣ; но я лучше начну съ чайковщины. Какъ извѣстно, чайковцы начали очень скромно: съ распространенія легальныхъ книгъ среди интеллигенціи, а потомъ — и рабочихъ. Капиталъ, съ которымъ они начали подрывать основы россійскаго самодержавія и капитализма, равнялся 150 рублямъ, вырученнымъ за шубу одного изъ присутствующихъ здѣсь и справедливо уважаемыхъ нашихъ товарищей. Насъ было въ Одессѣ 17 человѣкъ, да въ Питерѣ не многимъ больше; былъ кое-кто и въ другихъ мѣстахъ; но если бы протянуть прямую линію отъ Одессы до Питера, то на всей этой линіи не оказалось бы ни одного человѣка. Однако, смотрите: изъ Одесскаго кружка вышли такіе дѣятели, какъ Андрей Франжоли, Лангансъ, Желябовъ, — въ Питерскомъ, между прочимъ были: Чайковскій, Клеменцъ, Ник. Морозовъ и Перовская. Теперь славная „Народная Воля“, потрясшая самодержавіе, съ какими средствами дѣйствовала? — Ея мѣсячный бюджетъ равнялся 15.000 руб. и самая большая сумма, полученная ею зараз ъ равнялось 20.000 руб. Крупныхъ взносовъ было мало, главныя средства собирались по рублямъ и полтинникамъ съ

учащейся молодежи. Нашъ нормальный бюджетъ исчисленъ въ 30.000 руб. ежемѣсячныхъ Онъ **вдвое** крупнѣе народовольческаго. Правда, въ трудныя времена (которыя бываютъ и у нашего врага) бюджетъ этотъ былъ ископленъ до 21.000 руб. но этой суммы никогда въ дѣйствительности не хватало. Мы получали взносы по 30.000 руб., и какъ Деветъ, часто ведемъ войну на счетъ непріятеля. Я нарочно остановился на финансовой сторонѣ дѣлъ. Недаромъ англичане называютъ деньги „ the sinews of war “ — „ сухожиліями войны “. Размѣръ возможныхъ тратъ опредѣляетъ размѣры работы.

„ Возьмемъ другую иллюстрацію. Въ былыя времена мы искали крестьянъ, чтобы съ невѣроятными трудностями переложить въ ихъ головы наши идеи, Я помню, какъ покойный Ланганъ и Маковѣевъ, переодѣвшись въ крестьянское платье, пошли отыскивать этого самаго мужика и нашли его только благодаря счастливой ошибкѣ: зайдя въ деревню въ пятницу въ штундистскую хату, они попросили молока. Это несоблюденіе поста, которое было бы роковымъ для ихъ сближенія съ православными, заставило штундистовъ принять нашихъ эмиссаровъ за « своихъ », вселило къ нимъ довѣріе и впервые открыло намъ доступъ къ херсонскому крестьянству. Не то — теперь. Теперь **крестьяне насъ ищутъ**. Они посылаютъ за « ораторомъ » подводу, оберегаютъ его, считаютъ лучшимъ своимъ другомъ и просвѣтителемъ.

„ Быть можетъ, мнѣ возразятъ : « да, народъ насъ ищетъ, но кого онъ найдетъ? Много ли насъ осталось при теперешнемъ торжествѣ реакціи »...

„ Вопросъ этотъ — тяжелый вопросъ. Имъ бередятся наши сердечныя раны. Я не вижу здѣсь столькихъ дорогихъ, столькихъ милыхъ, столькихъ крупныхъ лицъ. Я прежде всего не вижу здѣсь Гр. Гершуни съ его необыкновенными, стальными глазами, взглядъ которыхъ, какъ острый гвоздь, проникалъ не только въ душу тѣхъ, кто имѣлъ таковую, но и въ нутро субъектовъ, у которыхъ вмѣсто души — пустое мѣсто: въ нутро бездушныхъ судей и жандармовъ. Гершуни — наша сила и слава — мертвъ. Я не вижу прелестной дѣвушки, цѣликомъ сотканной изъ свѣта, энтузіазма и силы, — дѣвушки, передъ которой я, — старый, испытанный революціонный работникъ, — готовъ пасть и цѣловать слѣды ногъ ея. Я говорю о Рагозинниковой. Здѣсь нѣтъ Карла и Кальвино-Лебединцева съ ихъ семерыми сподвижниками, изъ которыхъ нѣкоторыхъ, какъ Леву Синегуба, давно ли я обнималъ, полнаго здоровья и энергіи, — и всѣ они погибли. Я не вижу здѣсь Крафта, поднимавшаго на своихъ болѣзненныхъ плечахъ и при томъ въ самое горячее время — во время выборовъ во вторую Думу, всю исполнительную работу, которую теперь дѣлаетъ цѣлая коллегія — Организаціонное Бюро. Я не вижу Никитенка, — этого офицера, вмѣстѣ съ другими немногими спасшаго честь русскаго офицерства въ памяти русскаго народа, — этого олицетворенія честности, который съ одинаковой прямолинейностью былъ лояльнымъ монархистомъ, пока считалъ это своимъ дѣломъ, и революціонеромъ, какъ только открылись его глаза на гнилую подкладку этого лойялизма. Нѣтъ здѣсь и другого же офицера, героя безъ страха и упрека, — Глинскаго: нѣтъ цѣлой плеяды героевъ изъ матросовъ и солдатъ, какъ Николай Егоровъ и Комарницкій, — героевъ, которыхъ надо считать сотнями и которыхъ я не съумѣлъ бы назвать, потому что они погибли безъ имени. Подумайте, товарищи, о высотѣ этого героизма и преданности идеѣ и родному народу. — „ На міру и смерть красна “ — говоритъ этотъ народъ. Но каково умирать въ застѣнкѣ или на висѣлицѣ безвѣстнымъ, не имѣя даже утѣшенія, —

„ Что въ будущія времена
„ Произнесутся съ уваженіемъ,
„ Съ любовью — наши имена “.

А между тѣмъ, сколько такихъ героевъ. Мы всѣ читали о казни „ Гронскаго “ и „ Штифтора “; но многіе ли знаютъ, кто скрывался подъ этими псевдонимами? — Я когда-то обнималъ этихъ юношей, — я любилъ ихъ, какъ родныхъ дѣтей, но, читая реляцію о ихъ смерти, не подозрѣвалъ даже, что они уже отдали свои молодыя жизни родинѣ...

„ Но я лучше прерву перечень этихъ дорогихъ именъ. Каждая изъ этихъ жизней вырвана изъ нашихъ сердецъ съ кускомъ живого мяса и оставила послѣ себя вѣчно сочащуюся рану. Это — страшныя потери; но я привелъ ихъ не для того, чтобы поддаваться тоскѣ, а чтобы вы отчетливѣе, ярче вспомнили, к а к и м и людьми богата русская земля, а, слѣдовательно, и наша партія, ибо она представляетъ всѣ самыя жизненныя и самыя настоятельныя народныя требованія. А если народъ давалъ изъ себя такія силы въ прошломъ, то нѣтъ основаній думать, что онъ не выдвинетъ ихъ и въ будущемъ. Напротивъ: чѣмъ дальше, тѣмъ большія массы захватываются сознательной политической жизнью, а, слѣдовательно, тѣмъ обширнѣе становится почва, изъ которой выростаютъ дѣятели. Потери велики; но никакія потери не могутъ остановить движеніе. Вспомнимъ прошлое.

„ Когда въ 1903 году былъ арестованъ Гершуни, партія наша, въ то время едва народившаяся, еще не оперившаяся, содрогнулась. Одновременно съ потерей такой силы, въ Петербургѣ постигъ насъ страшный провалъ, соединенный съ захватомъ множества адрессовъ, поведшихъ къ проваламъ по всей Россіи. Казалось, все погибло. Многіе такъ думали. И однако дѣло не только не погибло, но пошло шире и глубже, пока вся Россія не вскрикнула радостно отъ разрыва сазоновской бомбы.

„ Другой примѣръ. Послѣ разгона 1-ой Думы на насъ посыпался цѣлый рядъ ударовъ. Довольно сказать, что отъ всего Центральнаго Комитета осталось у дѣлъ сначала всего два, потомъ три члена, которымъ и приходилось дѣлать все и поспѣвать всюду. Силамъ человѣческимъ есть предѣлъ, и въ партійной работѣ то тамъ, то здѣсь оказывались прорѣхи. Самые жизнерадостные люди ходили съ затуманенными лицами. И всетаки ничего не погибло: мы оправились, мы наглядно доказали это хотя бы тѣмъ, что провели во 2-ю Думу своихъ кандидатовъ, опубликовали черезъ нее нашъ аграрный проектъ, — силы партіи разрослись.

„ Было время, -- цѣлыхъ два долгихъ мѣсяца, -- наша партія существовала въ долгъ. Положеніе ужасное, оправдывавшее, казалось, унынie. Но если мы могли существовать в ъ д о л г ъ, то, стало быть, имѣли к р е д и т ъ; а партія, имѣющая кредитъ, имѣетъ по общему признанію, будущность: иначе ей никто бы не повѣрилъ и ломанной копѣйки.

„ Итакъ, товарищи, нѣтъ причинъ вѣшать голову. Окидывая взглядомъ прожитые годы, я прихожу къ заключенію, что русское освободительное движеніе идетъ не по прямой линіи, а по волнистой, и при томъ — такъ, что каждое паденіе волны ниже предыдущаго, но за то и каждый слѣдующій подъемъ выше предшествующаго. Мы теперь переживаемъ періодъ паденія волны, но уже замѣтно наростаніе слѣдующей. Объѣздъ, предпринятый нашими цен-

гральными учрежденіями, показалъ, что народъ не потерялъ вѣры въ революцію, а только ищетъ новыхъ путей. Партія значительно дезорганизована, но не разбита. Финансы ея снова сравнительно въ хорошемъ состояніи. Все, что намъ нужно, это—учесть свои силы, получше узнать настроеніе народа, столковаться въ образѣ дѣйствій. Для этого и созвана настоящая конференція.

Итакъ, товарищи — за работу.

Тов. Народовольцева. — Мнѣ приходится въ первый разъ быть на собраніи товарищей, съѣхавшихся для обсужденія дѣлъ партіи. Ни на предшествовавшихъ съѣздахъ, ни на совѣтахъ я не была. Въ сравненіи съ этой конференціей тѣ собранія отличались большею многочисленностью и перспективы, раскрывавшіяся передъ ними, были болѣе блестящи. Но и это собраніе будетъ имѣть какъ для Россіи, такъ и для за-границы, большое, быть можетъ даже очень большое значеніе. Уже самый фактъ созыва конференціи для всесторонняго освѣщенія состоянія дѣлъ партіи въ смутный періодъ общей реакціи и подавленности не можетъ не оказать бодрящаго вліянія на всѣхъ, кому дороги интересы русской революціи. Связь между отдѣльными частями партіи, несомнѣнно расшатавшаяся въ силу тяжелыхъ условій современнаго момента, можетъ и должна быть на этой конференціи возстановлена и упрочена. Наконецъ, на этой конференціи по свѣдѣніямъ изъ первоисточниковъ будетъ отчетливо нарисована картина всего того, что есть и чего нѣтъ у партіи. Что касается за-границы, то здѣсь немало людей, прежде работавшихъ въ Россіи, но покинувшихъ ее года полтора-два назадъ. Съ тѣхъ поръ они потеряли связи и за все время не имѣли опредѣленныхъ свѣдѣній ни о настроеніи народныхъ массъ, ни объ общемъ положеніи дѣлъ партіи. Оторванные и неосвѣдомленные многіе изъ нихъ думали, что всѣ позиціи партіи потеряны, всякая почва для дѣятельности утрачена.

Когда же я сообщала имъ, что документы съ самыхъ различныхъ мѣстъ единодушно свидѣтельствуетъ, что народное сознаніе растетъ, что настроеніе деревни нисколько не падаетъ и что повсюду чувствуется лишь недостатокъ работниковъ — эти люди выражали радость и заявляли, что ожидали совсѣмъ другихъ вѣстей, вѣстей самаго мрачнаго характера. Тѣмъ большій матеріалъ для правильной оцѣнки дѣйствительнаго положенія вещей дадутъ имъ товарищи, съѣхавшіеся сюда съ разныхъ концовъ Россіи.

Итакъ, передъ конференціей стоитъ прежде всего задача изобразить дѣйствительность такъ, какъ она есть, безбоязненно взглянуть въ глаза правдѣ, какова бы она ни была. Исходя изъ существующаго, она должна начертить планъ дѣйствій для будущаго; для того чтобы затѣмъ партія слѣдовала твердо и неуклонно по той линіи поведенія, какую она себѣ намѣтитъ.

(Апплодисменты).

Тов. Береславцевъ. — Товарищи, организованный международный соціализмъ съ радостью узнаетъ о новой попыткѣ объединенія соціально-революціонныхъ силъ, которая является предметомъ конференціи, созванной центральнымъ комитетомъ. Хотя эта конференція имѣетъ только совѣщательный характеръ, но она, быть можетъ, именно поэтому будетъ имѣть большое значеніе въ дѣлѣ выясненія положенія дѣлъ въ Россіи: представители областей и партійные работники, приглашенные Ц. К., могутъ свободно и вполнѣ правдиво сказать *то, что есть*, раскрыть всѣ ошибки и промахи мѣстныхъ, центральныхъ и другихъ партійныхъ учрежденій, съ единственной цѣлью воспользоваться уроками прошлаго для болѣе правильной ориентировки работы будущаго. Принято говорить, что революція потер-

пѣла пораженіе. Конечно, тѣ, которые пристали къ партіи, въ надеждѣ на скорую и легкую побѣду, тѣ должны быть разочарованы и уйти изъ нашего лагеря. Побѣда рисовалась этимъ элементамъ такъ, какъ она рисуется борющимся буржуазнымъ партіямъ, въ видѣ удовлетворенія аппетитовъ и дѣлежа добычи. Такой побѣды ни одна соціалистическая партія не будетъ никогда праздновать. Такую побѣду предоставимъ кадетамъ, октябристамъ и тому подобнымъ. Связавъ свою судьбу съ судьбою рабочаго класса, партія будетъ торжествовать только съ этимъ классомъ, когда онъ въ борьбѣ обрѣтетъ свои политическія и экономическія права. Пока не наступилъ этотъ моментъ, партія будетъ мѣрять инымъ мѣриломъ свои успѣхи и свои пораженія. Въ сложной борьбѣ, посреди невѣроятной силы сопротивленія стараго режима и сплетающихся интересовъ разныхъ слоевъ класса эксплоататаровъ, пораженіемъ партіи было бы непризнаніе жизнью вѣрности того пути и тѣхъ методовъ борьбы, которымъ она слѣдовала въ согласіи съ своей программой и тактикой. Но въ этомъ отношеніи партія соц.-револ., сосчитавъ всѣ огромныя жертвы, можетъ сознательно и гордо сказать, что она побѣдоносно выходитъ изъ испытанія. Объединеніе трудового крестьянства съ городскимъ пролетаріатомъ на почвѣ сознанныхъ классовыхъ интересовъ, организованная борьба во имя идеала соціализма съ отжившимъ строемъ бюрократическаго, сословнаго самодержавія, планомѣрный синтезъ всѣхъ средствъ, начиная отъ энергичной пропаганды идей вплоть до самыхъ острыхъ средствъ вооруженной борьбы, — этотъ путь не только не опороченъ уроками прошлаго, но является выводомъ изъ всего сложнаго комплекса пережитыхъ событій.

Конференція можетъ поэтому спокойно работать, вдохновляясь программой партіи и общими директивами международнаго рабочаго соціализма, котораго она составляетъ одинъ изъ энергичнѣйшихъ и славнѣйшихъ отрядовъ.

Принося вамъ привѣтъ международнаго организованнаго соціализма, который самъ еще находится въ періодѣ своего начальнаго строительства, я выражаю непреклонную увѣренность, что конференція оправдаетъ серьезностью своихъ работъ тѣ ожиданія, которыя возложены на нее партіей, сознательной Россіей и, можно сказать безъ преувеличенія, всѣмъ соціалистическимъ міромъ. Партія выйдетъ побѣдоносно изъ временныхъ затрудненій и станетъ снова притягательнымъ центромъ объединенія всѣхъ соціалистическихъ и революціонныхъ силъ Россіи.

(Громкіе и продолжительные аплодисменты).

Тов. Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ выбору постояннаго президіума.

Предложеніе принято.

Выбраны въ предсѣдатели: Штейнъ — 38 голосами, Соломинъ — 38, Вронскій — 29; въ секретари: Зотовъ, Фурманъ, Семенова, Ивановъ, Арагвинъ и Лаврецкій.

Ф. В. Волховскій сообщаетъ о результатахъ выборовъ и передаетъ предсѣдательство одному изъ членовъ новоизбраннаго президіума тов. Соломину.

Предс. Соломинъ предлагаетъ приступить къ обсужденію регламента конференціи.

Читается слѣдующій проектъ регламента, выработанный Центральнымъ Комитетомъ.

1. — На первомъ предварительномъ собраніи избирается президіумъ изъ трехъ предсѣдателей и шести секретарей.

2. — Конференція продолжается 7 дней (4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 августа н. с. 1908 г.) по одному засѣданію въ день отъ 9 час. утра до 6 час. вечера съ перерывомъ въ полтора часа (отъ часа до половины второго дня).

3. — Всѣ пренія подробно протоколируются и резолюціи голосуются, причемъ въ протоколъ вносятся результаты голосованія.

4. — Докладчики по вопросамъ, стоящимъ въ порядкѣ дня, имѣютъ полчаса для доклада и 20 минутъ для заключительнаго слова, безъ права вмѣшательства въ пренія.

5. — Содокладчики, назначенные комиссіями и самой конференціей, имѣютъ полчаса на докладъ и 20 минутъ передъ заключительнымъ словомъ докладчика.

6. — Въ преніяхъ по каждому вопросу члены конференціи могутъ говорить дважды, одинъ разъ — 20 минутъ, другой разъ — 5 минутъ.

7. — Личныя замѣчанія допускаются по окончаніи преній и для этого дается оратору не больше 2-хъ минутъ.

8. — Предложенія къ порядку веденія преній исчерпываются предоставленіемъ слова одному оратору за, одному — противъ предложенія, каждому не болѣе 3-хъ минутъ.

9. — Протоколы составляются секретарями и читаются черезъ одно засѣданіе, въ началѣ, если этого требуетъ конференція; въ противномъ случаѣ предоставляется каждому члену конференціи право просматривать вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ секретаремъ интересующую его часть протоколовъ и дѣлать необходимыя поправки, причемъ секретаріату вмѣняется въ обязанность обращаться къ конференціи; если между нимъ и вносящимъ поправку возникаетъ конфликтъ.

Послѣ обмѣна мнѣній, въ которомъ приняли участіе тов. Большовъ, Грачевъ, Хрѣновъ, Юровскій, Чижевскій, Волховской и Бюзандъ, первый пунктъ регламента принятъ большинствомъ 27 голосовъ противъ 11.

Второй пунктъ регламента принятъ большинствомъ 26 голосовъ противъ 12.

Тов. Ивановъ предлагаетъ принять остальные пункты регламента безъ преній. Предложеніе это принято большинствомъ 24 голосовъ противъ 15.

Тов. Чижевскій предлагаетъ внести въ регламентъ пунктъ объ именномъ голосованіи по требованію одной четверти наличныхъ членовъ собранія. Предложеніе это, поддержанное тов. Олениннымъ, принято 32 голосами.

Тов. Хрѣновъ предлагаетъ читать протоколы черезъ день послѣ собранія. Предложеніе принято.

Тов. Чижевскій предлагаетъ вносить фактическія поправки письменно. Предложеніе отвергнуто.

Регламентъ съ поправками принятъ.

Тов. Голубевъ докладываетъ отъ имени назначенной Центральнымъ Комитетомъ комиссіи мандатовъ, что составъ конференціи таковъ:

членовъ, прибывшихъ изъ Россіи	48
въ томъ числѣ членовъ Центральнаго Комитета	6
членовъ, прибывшихъ изъ заграницы	14
всего рѣшающихъ голосовъ	62
гостей по приглашенію Центральнаго Комитета и конференціи	7

Еще не прибыло изъ Россіи около 15 членовъ, объ отъѣздѣ которыхъ съ мѣстъ было дано знать Организаціонному Бюро.

Предс. Соломинъ закрываетъ засѣданіе.

2-е Засѣданіе.

4-го августа, послѣ обѣда.

Въ 4 ч. засѣданіе открывается подъ предсѣдательствомъ тов. Соломина.

Въ залъ засѣданій вводятся тов. Hyndman (Гайндмэнъ) представитель англійской соціаль-демократической федераціи въ Международномъ Бюро и тов. Green (Гринъ) По этому случаю тов. Соломинъ передаетъ предсѣдательство тов. Береславцеву, представителю партіи соціалистовъ-революціонеровъ въ Международномъ Бюро.

Предс. Береславцевъ привѣтствуетъ тов. Hyndman'а на французскомъ языкѣ и даетъ ему слово.

Тов. Гайндмэнъ. — Товарищи! Я не принадлежу къ той фракціи международнаго соціализма, представителями которой являетесь вы, здѣсь собравшіеся. Но это не уменьшаетъ того нравственнаго удовлетворенія, которое я испытываю, выполняя возложенный на меня долгъ — привѣтствовать васъ, делегатовъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ отъ имени англійскихъ соціалистовъ и высказать вамъ чувства глубокаго уваженія искренней симпатіи, которыя мы питаемъ къ вамъ. Долгъ этотъ диктуется намъ не только соціалистической солидарностью, которая объединяетъ соціалистовъ всѣхъ странъ и всѣхъ фракцій въ одну великую семью, но еще въ нѣкоторомъ родѣ чувствомъ стыда передъ вами, Намъ западно-европейскимъ соціалистамъ, стыдно за то, что вы геройски проливаете свою кровь и терпите мученичество за дѣло освобожденія труда, въ то время какъ мы поставлены въ такія условія, при которыхъ искреннее служеніе дѣлу пролетаріата не мѣшаетъ намъ вести болѣе или менѣе благополучное существованіе.

Это чувство стыда усугубляется еще тѣмъ, что, борясь за освожденіе вашей родины отъ тиранніи самодержавно-капиталистической коалиціи, вы боретесь и за насъ. Мы съ животрепещущимъ интересомъ слѣдимъ за перипетіями борьбы, которую вы ведете, потому что ваша побѣда будетъ нашей побѣдой, ваше пораженіе будетъ нашимъ пораженіемъ. Служа примѣромъ западно-европейскому пролетаріату, ваша борьба является могучимъ орудіемъ развитія его классоваго самосознанія и поднятія его активности. Ваша побѣда будетъ внѣ всякаго сомнѣнія сигналомъ наступательнаго движенія нашего пролетаріата противъ существующаго строя. Съ другой стороны, ваше пораженіе отзовется и на насъ увеличеніемъ политическаго и экономическаго гнета. Въ этомъ смыслѣ мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что вы сражаетесь не только за себя, но и за всѣхъ.

Вы теперь переживаете кризисъ, и реакціонеры всѣхъ странъ торжествуютъ, провозглашая всюду, что ваша революція окончательно поражена. Но это пораженіе только кажущееся. Въ русской революціи произошелъ знаменательный переломъ: изъ общенаціональной она стала строго классовой. Въ революціи остались рабочіе и крестьяне т. е, представители труда, въ контръ-революціи подъ эгидой все еще самодержавнаго правительства сгруппировались всѣ капиталистическіе общественные элементы. При такихъ условіяхъ говорить искренно о полномъ пораженіи, понесенномъ русской революціей, могутъ только очень близорукіе люди. А ваша партія, которая опирается на многомилліонную крестьянскую массу, впервые пробудившуюся къ сознательной политической жизни, можетъ смѣло сказать: революція продолжается! къ старому возврата нѣтъ!

(Апплодисменты).

Товарищи, я очень жалѣю, что мнѣ приходится говорить съ вами на языкѣ, который понятенъ только очень немногимъ изъ васъ. Я хотѣлъ бы на вашемъ родномъ языкѣ сказать вамъ слѣдующее: когда я смотрю на васъ, посланныхъ сюда съ разныхъ концовъ Россіи для обсужденія дѣлъ вашей партіи, для выработки плановъ дальнѣйшей борьбы за освобожденіе трудящихся вашей родины, когда я вижу ваши лица, на которыхъ лежитъ печать ума, энергіи и благородства, я — помимо всякихъ другихъ соображеній — не могу не вѣрить въ торжество русской революціи. Сумма живыхъ моральныхъ и интеллектуальныхъ силъ, которая представлена въ этомъ собраніи, такъ велика, что она не можетъ не произвести своего дѣйствія. И въ этомъ смыслѣ русская революція будетъ интеллектуальной и моральной par excellence.

Дорогіе товарищи! Если я не сомнѣваюсь насчетъ исхода той борьбы, которую соціалистическая интеллигенція ведетъ теперь въ Россіи во главѣ пролетаріата, то я не дѣлаю себѣ иллюзій относительно тѣхъ страшныхъ жертвъ, цѣною которыхъ будетъ куплена побѣда. И я смотрю на васъ со смѣшаннымъ чувствомъ счастья и скорби. Я счастливъ тѣмъ, что мнѣ дано было близко видѣть столько безстрашныхъ борцовъ, беззавѣтно любящихъ свой народъ и до полнаго самопожертвованія преданныхъ великой соціалистической идеѣ. Но въ то же время сердце мое содрогается при мысли о томъ, что среди васъ уже есть жертвы обреченныя, что на многихъ головахъ здѣсь невидимо лежатъ мученическіе вѣнцы...

Принося вамъ привѣтъ англійскихъ соціалистовъ, я не могу обойти молчаніемъ тотъ прискорбный для насъ фактъ, что оффиціальный представитель свободолюбивой Англіи былъ гостемъ россійскаго тирана въ той самой провинціи, гдѣ разыгралась самая кровавая правительственная репрессія, какую претерпѣло русское освободительное движеніе. Вѣрный слуга англійскаго капитала, король ѣздилъ къ царю, чтобы уладить отношенія между обѣими странами и расчистить путь для проникновенія этого капитала въ Россію. Ибо англійскіе капиталисты, подобно континентальнымъ, предпочитаютъ имѣть дѣло съ царскимъ правительствомъ, защищающимъ интересы капиталистическаго класса, чѣмъ съ русской революціей, которая раскрываетъ передъ пролетаріатомъ всѣхъ странъ новые горизонты.

Должно быть, за грѣхи наши мы, англійскіе соціалисты, наказаны, тѣмъ, что мы не можемъ оказать вамъ должное гостепріимство, не можемъ даже обезпечить вамъ неприкосновенность вашего собранія. Правительство наше прежде всего заботится объ интересахъ своего класса и не откажетъ русскому правительству въ дружественной услугѣ, если оно потребуетъ ея. Но англійскій народъ въ общемъ не имѣетъ симпатіи къ русскому правительству, и недалеко уже время, когда англійскіе соціалисты въ состояніи будутъ оказывать активную помощь своимъ русскимъ братьямъ.

Товарищи, я заканчиваю свою рѣчь, чтобы не отнимать у васъ драгоцѣннаго времени. Я многое могъ-бы еще сказать вамъ. Скажу только это: ваша жизнь, вся ваша дѣятельность дѣлаетъ честь не только русскому народу, но и всему человѣчеству. И поэтому всюду, куда ведетъ васъ вашъ тернистый путь, васъ сопровождаютъ благоговѣйное уваженіе и глубокая симпатія лучшей части человѣчества...

(Продолжительные апплодисменты).

(Свою рѣчь тов. Hyndman произнесъ по англійски, но она сейчасъ же была переведена на русскій языкъ секретаремъ тов. Зотовымъ. Такъ же было и съ рѣчью тов. Грина).

По выслушаніи перевода члены собранія поднимаются съ мѣстъ

и выражаютъ тов. Hyndman'y свои чувства продолжительными аплодисментами.

Тов. Гринъ. — Товарищи! Послѣ прекрасной и возвышенной рѣчи моего вождя и друга Гайндмэна тѣ немногія слова, какія я хочу сказать вамъ, покажутся вамъ неинтересными. Но позвольте мнѣ сказать ихъ, чтобы выразить вамъ всю мою преданность дѣлу освобожденія русскаго народа. Мнѣ, маленькому человѣку, выпала честь и счастье въ теченіе многихъ лѣтъ быть въ общеніи съ такими людьми, какъ Волховской, Шишко, Лазаревъ, и оказывать посильную и увы! незначительную помощь тому дѣлу, которому они такъ беззавѣтно служили. Я назвалъ присутствующихъ. Но здѣсь нѣтъ Степняка, котораго слѣпой случай вырвалъ навсегда изъ рядовъ во цвѣтѣ силъ и надеждъ, здѣсь нѣтъ Чайковскаго, который на старости лѣтъ томится въ ужасной Петропавловской крѣпости. Вѣрьте, товарищи, что въ сердцахъ многихъ англичанъ хранится теплое воспоминаніе объ этихъ незаурядныхъ людяхъ. По этому поводу я хочу обратиться къ вамъ съ просьбой. Я вполнѣ понимаю и раздѣляю то негодованіе, которое вызвано было въ васъ поѣздкой короля Эдуарда къ царю. Но я прошу васъ не смѣшивать оффиціальной Англіи съ англійскимъ народомъ. Не только англійскіе соціалисты, но и большая часть всего англійскаго народа, безъ различія партій, относится съ отвращеніемъ къ русскому правительству. И если поѣздка Эдуарда вызвала въ массахъ меньше протестовъ, чѣмъ слѣдовало ожидать, то виною этому не равнодушіе англичанъ къ русскому освободительному движенію, а слѣпая традиція, въ силу которой дѣйствія короля не подлежатъ порицанію. Я не погрѣшу противъ истины, когда скажу вамъ, что лучшая и безкорыстнѣйшая часть англійскаго народа отдаетъ всѣ свои симпатіи вамъ. Я не сомнѣваюсь, что, если бы она могла, она присоединилась бы теперь ко мнѣ въ пожеланіи успѣха вашему собранію и торжества вашему великому и благородному дѣлу.

(Громкіе аплодисменты).

Тов. Волховской благодаритъ нашихъ англійскихъ товарищей за выраженныя ими мысли и чувства.

Предс. Береславцевъ объявляетъ перерывъ засѣданія на 10 минутъ, и гости конференціи провожаются аплодисментами до выхода.

Засѣданіе открыто въ 5 час. вечера.

Подвергается обсужденію порядокъ дня.

Послѣ обмѣна мнѣній порядокъ дня, предложенный Организаціоннымъ Бюро, принимается съ тою поправкой, что докладъ о кооперации и обсужденіе его выдѣлены въ отдѣльный пунктъ (п. 6-й).

Принятый порядокъ дня таковъ:

I. *Отчеты съ мѣстъ и Центральнаго Комитета.*
II. *Къ современному моменту и тактикѣ партіи.*
III. *Организаціонный вопросъ.*
IV. *Вопросы аграрной политики.*
V. *Вопросы рабочей политики.*
VI. *Кооперація.*
VII. *Экономическій терроръ.*
VIII. *Національный вопросъ.*
IX. *Прочіе вопросы.*

Засѣданіе закрыто въ 7 час. вечера.

3-е засѣданіе.

5 августа утромъ.

Засѣданіе открывается подъ предсѣдательствомъ тов. Штейна въ 9 час. утра. Согласно принятому порядку дня приступаютъ къ выслушанію докладовъ съ мѣстъ. Предсѣдатель даетъ слово для доклада тов. Бородкину, представителю Сѣверной Области.

Тов. Бородкинъ. Подробный отчетъ о положеніи дѣлъ на мѣстахъ дадутъ вамъ другіе товарищи: одинъ — отъ Областного Бюро (тов. Алексѣевъ), другой — отъ Вологодской губ. (тов. Февралевъ). Мнѣ же придется лишь вкратцѣ набросать общій очеркъ работы.

Товарищи! Пережитый годъ тяжело сказался на положеніи работы въ нашей Сѣверной Области: всюду было много проваловъ и разгромовъ мѣстныхъ организацій. Сильно пострадали организаціи въ Прибалтійскомъ Краѣ — въ Ригѣ, Ревелѣ, Юрьевѣ и др. мѣстахъ. Работа тамъ только теперь начинаетъ понемногу возстановляться. Кореннымъ недостаткомъ нашей работы въ Прибалтійскомъ Краѣ является отсутствіе литературы на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ, — безъ этого почти немыслима работа.

Псковская губ. пережила цѣлый рядъ проваловъ организацій какъ въ Псковѣ, такъ и въ уѣздахъ. Особенно много было арестовъ прошлой осенью въ связи съ провокаціей Еремина; тогда же по расшифрованнымъ адресамъ было много арестовъ по всей губерніи. Провалились потомъ организаціи въ Островѣ, Порховѣ, Великихъ-Лукахъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что и тутъ играла роль провокація. Въ настоящее время въ Псковѣ нѣтъ комитета, но работа начинаетъ возстанавливаться. — Большого вниманія заслуживаетъ отношеніе псковскихъ крестьянъ къ закону 9-го ноября. По свѣдѣніямъ, добытымъ псковскими товарищами, тамъ происходитъ массовая подача заявленій о выходѣ изъ общины. — Долженъ добавить еще о Псковѣ, что тамъ совсѣмъ недавно были новые обыски и аресты (до 40 человѣкъ) послѣ того, какъ Фалевичъ стрѣлялъ въ провокатора Еремина (это было, кажется, 1 мая).

„Въ Новгородской губ. работа почти совсѣмъ затихла. Большая часть работниковъ--учащаяся молодежь; зимой ихъ нѣтъ, а потому работа почти прекращается. Все же въ Новгородѣ товарищи использовали, насколько могли, дѣятельность въ народномъ клубѣ, а также поддерживали связи съ нѣкоторыми профессіональными союзами. Въ Новгородскомъ уѣздѣ, какъ и въ ближайшихъ пяти смежныхъ уѣздахъ, широкой работы въ крестьянствѣ нѣтъ, — за отсутствіемъ достаточнаго числа работниковъ. Литература разсылается, связи поддерживаются, и это все. — Отъ прежней широкой работы среди солдатъ по Новгородской губ. и слѣда не осталось. Военныя организаціи распались, такъ какъ были арестованы почти всѣ работники. — Новгородскимъ Комитетомъ издается газета „Новгородскій Вѣчевой Колоколъ“. Вышло уже 6 номеровъ. Изданіе очень нравится, особенно крестьянамъ; но, къ сожалѣнію, оно выходитъ перегулярно. — Относительно выхода изъ общины по Новгородской губ. точныхъ свѣдѣній у товарищей — мѣстныхъ работниковъ не имѣется, но, по ихъ мнѣнію, сейчасъ нѣтъ этого, какъ широкаго явленія. Если и выходятъ, такъ отдѣльныя лица, и то въ небольшомъ количествѣ. — Пять сѣверныхъ уѣздовъ совершенно не связаны съ Губернскимъ Комитетомъ за дальностью разстоянія. Всѣ они лежатъ по пути Сѣверной жел. дороги (Петербургъ-Вологда) или около нея.

Давно уже было рѣшено на Областномъ Съѣздѣ образовать тамъ районный комитетъ на правахъ губернскаго, но, пока что этого нельзя осуществить за неимѣніемъ на мѣстѣ (въ какомъ либо уѣздѣ) организаціи, достаточно сильной и годной для комитетской работы. — Сравнительно лучше дѣло стоитъ въ Череповцѣ. Тамъ издается ежемѣсячный органъ „Борьба“ — гектографированная тетрадь до 40 — 50 страницъ. Вышло въ этомъ году 4 номера. Ведется работа среди учащихся, крестьянъ, — поддерживаются черезъ судоходчиковъ по Шекснѣ связи съ Волжской судоходной организаціей. — Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ много группъ среди крестьянъ; но тамъ нѣтъ совсѣмъ уѣзднаго центра. Вообще, Бѣлозерскій уѣздъ — лучшій по настроенію и активности крестьянъ. — Въ другихъ уѣздахъ Новгородской губ. работа ведется спорадически: имѣются связи, использовать которыя не удается за недостаткомъ силъ.

По Петербургской губ. работа ведется въ 5 уѣздахъ сравнительно лучше, чѣмъ во всѣхъ предыдущихъ губерніяхъ, но и здѣсь работа не велика. Здѣсь же обращено вниманіе на кооперативы въ деревнѣ. — Нужно отмѣтить, что въ Петербургской губ. выходъ изъ общины имѣетъ мѣсто и, по словамъ товарищей, иногда въ значительныхъ размѣрахъ. По Ямбургскому уѣзду были случаи выхода изъ общины цѣлыми деревнями. — Надо еще упомянуть, что въ Нарвѣ у насъ была хорошая рабочая организація, но погибла изъ-за провокаціи. — Тамъ же велась работа и среди эстонцевъ. Вообще, въ Петербургской губ. нужна литература и на эстонскомъ языкѣ, такъ какъ эстонцевъ здѣсь довольно много.

Въ Олонецкой губ. работа небольшая, — частью въ городѣ, частью по деревнямъ среди крестьянъ и рабочихъ. Точныхъ свѣдѣній о самомъ послѣднемъ времени сейчасъ не имѣется.

Въ Архангельскѣ работаетъ небольшая группа среди рабочихъ, среди прказчиковъ и учащихся. Изрѣдка издается небольшая газетка „Сѣверянка“. — Въ Архангельскомъ уѣздѣ и на Печорѣ есть связи среди крестьянъ и учителей. Вообще, работа не достигаетъ большихъ размѣровъ. — Въ прошломъ году были провалы.

Наилучше поставленной и болѣе прочной мы считаемъ работу въ Вологодской губ. гдѣ, между прочимъ, наши товарищи лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, использовали работу въ кооперативахъ, — производительныхъ и потребительныхъ, — по деревнямъ.

Въ заключеніе — два - три слова вообще объ области.

Въ концѣ іюня былъ Областной Съѣздъ, присутствовали товарищи изъ Риги, Новгорода, Псковской губ. (2), Петербургской (3) и 4 человѣка изъ Областного Бюро. Товарищи изъ Юрьева и Вологодской губ. опоздали и прибыли подъ самый конецъ съѣзда. На съѣздѣ не удалось избрать Областной Комитетъ, такъ какъ мѣстныя организаціи не могли дать работниковъ для областного дѣла. Пришлось пока остаться при прежнемъ Областномъ Бюро изъ 2 — 3 человѣкъ, которое образовалось въ январѣ мѣсяцѣ, за выбытіемъ прежняго Областного Комитета.

Тов. Нечаичъ въ дополненіи къ докладу тов. Бородкина приводитъ нѣкоторыя хронологическія данныя о положеніи партійной работы въ Псковской губ. Работа началась тамъ въ 1905 г., а въ 1907 — 1908 гг. по различнымъ с.-р-скимъ дѣламъ было арестовано нѣсколько сотъ человѣкъ. Тѣмъ не менѣе, работа тамъ продолжается.

По предложенію предсѣдателя собраніе разрѣшаетъ членамъ собранія задавать докладчикамъ вопросы съ своихъ мѣстъ.

Тов. Алексѣевъ, въ качествѣ второго делегата отъ Сѣверной Области, докладываетъ о дѣятельности Областного Комитета Сѣвер-

ной Области и о состояніи партійной работы въ Прибалтійскомъ краѣ. — Онъ указываетъ на то, что страшный разгромъ партійныхъ организацій, который произошелъ въ концѣ 1907 г. и въ началѣ 1908, въ значительной степени ослабилъ партійную дѣятельность въ Сѣверной Области, но не уничтожилъ ея. Теперь въ ней начинаетъ замѣчаться несомнѣнное оживленіе работы и углубленіе партійнаго вліянія въ массахъ. — Въ Ригѣ, несмотря на жесточайшія репрессіи правительства, работа стала съ начала текущаго года налаживаться, и теперь тамъ имѣется около 15 кружковъ, болѣе или менѣе организованныхъ, среди рабочихъ и учащихся. Ведется тамъ также работа и среди войска (...Докладчикъ сообщаетъ рядъ свѣдѣній, которыя не подлежатъ опубликованію...). Въ другихъ главныхъ пунктахъ Прибалтійскаго края разбитыя партійныя организаціи еще не возобновлены, хотя работа въ нихъ ведется отдѣльными лицами и партійныя связи сохранены. Въ Ревелѣ имѣется комитетъ, которому, однако, до сихъ поръ еще не удалось возстановить планомѣрную работу. — Докладчикъ указываетъ далѣе на то, что для развитія партійной дѣятельности въ Прибалтійскомъ краѣ необходимо создать с.-р-скую литературу на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Народныя массы охотно идутъ навстрѣчу нашимъ идеямъ, но, благодаря недостатку организаціонныхъ силъ и отсутствію литературы, сфера дѣйствія партіи до сихъ поръ довольно ограничена. — Что касается партійной работы въ губерніяхъ Псковской, Новгородской, Олонецкой и Архангельской, то докладчикъ дополняетъ общій докладъ тов. Бородкина цѣлымъ рядомъ указаній на имѣющіяся въ различныхъ пунктахъ этихъ мѣстностей организаціи, какъ крестьянскія, такъ и интеллигентскія. — 20 января этого года состоялась конференція работниковъ этой области. Подробные доклады съ мѣстъ, такъ же какъ и всѣ свѣдѣнія, поступившія въ областную организацію до самаго послѣдняго времени, даютъ такую картину партійной дѣятельности въ этой области. — Крѣпкихъ, правильно функціонирующихъ организацій, за исключеніемъ 3 — 4 пунктовъ, нѣтъ. Конечно, во всѣхъ 22 мѣстностяхъ, связанныхъ съ областной организаціей, работа идетъ, но хорошо ли она идетъ, — это — другой вопросъ. Жестокая нужда въ партійныхъ работникахъ, а не равнодушіе массъ, — вотъ причина (помимо правительственныхъ репрессій) замедленія или полной пріостановки партійной работы. Всѣ работники съ мѣстъ въ одинъ голосъ утверждаютъ, что массы съ распростертыми объятіями принимаютъ всякаго появляющагося партійнаго работника. Но силъ мало, и вслѣдствіе этого въ рабочей массѣ замѣчается даже уходъ нѣкоторой части ея изъ организацій. Словомъ, есть возможность широкой партійной работы, но не хватаетъ силъ для использованія ея.

Тов. Февралевъ, представитель Вологодской организаціи, разсказываетъ о положеніи дѣлъ въ Вологодской губ. — Онъ даетъ общій очеркъ условій, въ которыхъ протекаетъ партійная дѣятельность въ Вологодской губ. и характеризуетъ крестьянскую массу тѣхъ мѣстъ, какъ пассивно-воспріимчивую къ пропагандѣ нашихъ идей. Благодаря рѣдкости населенія въ губерніи и сравнительно большей обезпеченности крестьянскаго существованія, борьба за землю не носитъ здѣсь того остраго характера, какой замѣчается въ другихъ мѣстахъ Россіи. — Докладчикъ даетъ свѣдѣнія о развитіи кооперативнаго движенія въ Вологодской губ. и указываетъ на то, что отношеніе крестьянства къ нашимъ партійнымъ работникамъ значительно улучшилось съ тѣхъ поръ, какъ послѣдніе начали интересоваться коопераціями.

По выслушаніи докладчиковъ Сѣверной Области, имъ были заданы вопросы, на которые они отвѣтили слѣдующее:

Тов. Бородкинъ: 1) Относительно вліянія петербургскихъ рабочихъ на крестьянскія массы должно сказать, что уроженцы Петербургской губ. берутъ литературу при поѣздкахъ домой; они не разъ давали связи для деревенской работы; наконецъ, бывали случаи, когда нѣкоторые рабочіе переходили къ крестьянской работѣ. — 2) Крайне затруднительно и даже невозможно дать точный отвѣтъ о формахъ выхода изъ общины. Отъ губернскихъ организацій не поступаетъ въ область тѣхъ данныхъ и свѣдѣній о выходѣ изъ общины, какія имѣются въ губернскихъ присутствіяхъ и уѣздныхъ съѣздахъ. Доставать эти свѣдѣнія крайне затруднительно. Но данныя о Псковскомъ уѣздѣ были получены псковскими товарищами изъ съѣзда. Вообще, о выходѣ изъ общины можно сказать, что почти всегда онъ бываетъ противъ согласія общества и чаще всего онъ бываетъ индивидуальный, т. е. выходятъ отдѣльные хозяева, а не цѣлыя селенія. Впрочемъ, бываютъ случаи, когда выходятъ изъ общины и цѣлыми деревнями. Такой случай былъ, напримѣръ, въ Ямбургскомъ уѣздѣ Петербургской губ. — 3) Насколько различно въ разныхъ мѣстахъ сказалась реакціонная политика на настроеніи крестьянъ, — объ этомъ свидѣтельствуетъ, наприм. тотъ фактъ, что представители петербургской губ. на своемъ губернскомъ съѣздѣ, и областномъ, говорили, что роста озлобленія и недовольства въ крестьянствѣ, какъ замѣтнаго явленія, у нихъ не наблюдается. — 4) Что касается того, какъ именно использована кооперація и кооперативное движеніе вообще въ Вологодской губ. нашими товарищами, то, повидимому, между нами (докладчиками) и собраніемъ происходитъ недоразумѣніе. Говоря о Вологодской губ., я употребилъ слово: „использовали“ въ томъ смыслѣ, что сравнительно съ остальными губерніями нашей области, за исключеніемъ развѣ Ямбурскаго уѣзда, Вологодская организація больше всѣхъ прочихъ обратила вниманіе на кооперативное движеніе въ деревнѣ и приняла участіе въ устройствѣ маслодѣленъ и потребительныхъ лавокъ. — 5) Черносотенное движеніе въ нашей области по деревнямъ не существуетъ, какъ широкое массовое движеніе. Есть отдѣльныя лица, группы (кулаки, попы и т. д.). Крестьяне относятся къ черносотенству отрицательно. Черносотенцы не сильны и не съорганизованы. Если мѣстами они и вредятъ работѣ, такъ своими доносами. На это жаловались, напримѣръ, изъ петербургскаго уѣзда. — 6) Отношеніе къ 3-й Думѣ вообще отрицательное, какъ къ ., господской “. — 7) Относительно состава комитетовъ нужно указать, что Новгородскій комитетъ — выборный, но, конечно, съ правомъ кооптаціи. Вообще, въ Сѣверной Области комитеты всѣ — на выборномъ началѣ. Если въ нѣкоторыхъ городахъ сейчасъ нѣтъ комитетовъ, то это зависитъ отъ того, что тамъ организаціи разбиты, остались небольшія группы, которыя и налаживаютъ дѣло. Въ такихъ группахъ, конечно, нѣтъ выборныхъ комитетовъ, да тамъ въ нихъ нѣтъ и нужды. Но какъ только дѣло наладится и организація окрѣпнетъ, конечно, комитеты будутъ избраны.

Тов. Нечаичъ сообщаетъ, что въ Псковѣ выборнаго комитета нѣтъ. Черносотенныя организаціи слабы. Выходъ изъ общины значительныхъ размѣровъ не достигаетъ. Послѣ всего пережитаго за послѣднее время самосознаніе народа начинаетъ опредѣляться какъ въ соціальномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Среди сознательныхъ крестьянъ есть мнѣніе, что организація крестьянства можетъ быть оживлена при помощи кооперація. Экономическій терроръ вообще въ широкихъ размѣрахъ не практиковался и былъ сти-

хійнымъ. — Рекрутскій наборъ пытались использовать, но практическихъ результатовъ не было.

Тов. Алексѣевъ говоритъ, что въ общемъ въ Прибалтійскомъ краѣ выборное начало не удержалось. Изъ 22 пунктовъ прежніе выборные комитеты сохранились въ 2 — 3 пунктахъ. Размѣры военной работы значительно сократились. Военную работу ведутъ мѣстныя организаціи, но спеціальныхъ военныхъ организацій нѣтъ.

Тов. Февралевъ: 1) Крестьянскія братства въ значительной части губерніи распались. 2) Процентъ полезныхъ работниковъ среди ссыльныхъ опредѣлить трудно, по приблизительному разсчету можно считать до 5 или 10 %. 3) Упадка въ настроеніи крестьянъ не замѣтно. Мѣстами даже наблюдается подъемъ. Къ царю отношеніе вполнѣ индифферентное. Покупка земли черезъ крестьянскій банкъ происходитъ, но слабо. 4) Использованіе кооперативнаго движенія выражается въ распространеніи идей солидарности и демократизма. 5) Органы самоуправленія находятся въ рукахъ правыхъ. 6) Наборъ использованъ, сравнительно, мало, но тѣ новобранцы, съ которыми удавалось завязать сношенія, къ нашей пропагандѣ отнеслись сочувственно.

Тов. Антонова, представительница петербургскаго комитета, дѣлаетъ докладъ о состояніи городской организаціи въ Петербургѣ. — Петербургская организація сильно подорвана, благодаря ряду массовыхъ арестовъ. Одно время совсѣмъ не было комитета. Теперь комитетъ имѣется, составленный въ значительной степени путемъ кооптаціи. Къ организаціи примыкаютъ два профессіональныхъ союза. Численный составъ организованныхъ рабочихъ опредѣлить трудно, но по приблизительному подсчету число ихъ можетъ быть выражено въ слѣдующихъ цыфрахъ: Невскій районъ — около 1000 чел., Василеостровскій — 200, Нарвскій — отъ 30 до 40, и Выборгскій — около 20. Пропагандистовъ мало, поэтому не было работы въ Московскомъ районѣ. — Въ областномъ желѣзнодорожномъ комитетѣ большинство членовъ — наши. Въ профессіональныхъ союзахъ работа шла слабо. Была выбрана особая профессіональная комиссія, которая руководила работою въ союзахъ. Вліяніе наше въ союзахъ не пропало, но работниковъ не хватаетъ. Спросъ на нашу литературу большой, за литературу платятъ. — Въ сферѣ военной работы дѣла обстоятъ плохо.

Тов. Симеоновскій, представитель отъ петербургской рабочей организаціи. Благодаря промышленному кризису, положеніе дѣлъ петербургской организаціи измѣнилось къ худшему. Среди рабочихъ замѣтна нѣкоторая усталость и разочарованность. Но болѣе всего работа страдаетъ отъ дезорганизаціи. Авторитетъ нашей партіи не подорванъ, хотя недовольство руководящими инстанціями существуетъ. Соціалдемократы потеряли авторитетъ въ широкихъ кругахъ. Среди рабочихъ замѣчается усиленное тяготѣніе къ самообразованію. Многіе изъ нихъ стремятся посѣщать рабочіе университеты. Въ одномъ изъ районовъ около 30 рабочихъ выдержали экзаменъ на учителя. Вообще, чувствуется большое тяготѣніе къ саморазвитію. Къ профессіональному движенію — двойное отношеніе: одни признаютъ за нимъ важное самостоятельное значеніе, а другіе отдаютъ предпочтеніе чисто партійной работѣ. Соціалдемократическое вліяніе въ профессіональныхъ союзахъ значительно. Но за то это ослабило ихъ политическую организацію. О кооперативномъ движеніи, въ сущности говоря, рабочіе знаютъ мало. Значеніе большого кооператива, „ Трудового Союза “, было только отрицательное. Образованія какихъ либо высшихъ формъ кооперації не наблюдалось. Къ производительнымъ коопераціямъ вообще отношеніе положительное, но ихъ нѣтъ, а тѣ, которыя были, быстро исчезли, не выдержавъ

конкуренціи капиталистовъ. Наряду съ общими вопросами самообразованія рабочіе стремятся къ философскому обоснованію нашей программы и очень интересуются сочиненіями Михайловскаго и Лаврова. — Какъ отрицательное явленіе, нельзя не отмѣтить оторванности рабочихъ отъ Петербургскаго Комитета. У рабочихъ — большое стремленіе къ организаціонной самодѣятельности и кромѣ того ощущается большая потребность въ литературѣ для отправки ея въ деревню.

Засѣданіе закрывается.

4-е Засѣданіе.

5-го Августа, послѣ обѣда.

Засѣданіе возобновляется въ 2 съ половиной часа пополудни.

Тов. председатель даетъ слово товарищамъ, желающимъ задать вопросы делегатамъ Петербургской организаціи. Вопросы были заданы т.т. Бородкинымъ, Егоровымъ, Стекловымъ, Нечаичемъ, Февралевымъ, Южаниномъ, Алексѣевымъ и Фурманомъ,

На заданные имъ вопросы петербургскіе делегаты отвѣтили слѣдующее:

Тов. Антонова: 1) О количествѣ пропагандистовъ приходится сказать, что на районъ имѣется максимумъ одинъ пропагандистъ. — 2) Въ студенческой средѣ прежней обширной организаціи нѣтъ. Есть маленькія группы, но крѣпко сплоченныя. Кружковая работа въ интеллигентной средѣ существуетъ, но въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ было прежде. — 3) Городской районъ не упомянутъ въ докладѣ случайно. Въ немъ до 200 организованныхъ рабочихъ. Колпинскій районъ, можно сказать, почти не существуетъ. Организаціи въ немъ нѣтъ, и бываютъ только отдѣльныя собранія. — 4) Почему уничтоженъ „Рабочій Совѣтъ“, — не знаю. При мнѣ его уже не было. — 5) Безпартійные заводскіе рабочіе комитеты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ, но значенія въ виду репрессій имѣть не могутъ. Слишкомъ систематически они выметаются. — 6) Во всѣхъ районахъ существуютъ выборные районные комитеты, кромѣ Выборгскаго района, гдѣ комитетъ въ настоящее время распущенъ городскимъ комитетомъ.

Тов. Симеоновскій. 1) Типъ петербургской рабочей организаціи выработанъ Невскимъ райономъ. С.-р-ы выбираютъ на заводѣ заводской комитетъ. Заводскіе комитеты объединяются подрайоннымъ комитетомъ, имѣющимъ библіотеку, кассу и занимающимся распространеніемъ литературы. Подрайонные комитеты объединены районнымъ, который руководитъ всей работой въ районѣ. Районный комитетъ, между прочимъ, содержитъ на свои средства районныхъ агитаторовъ въ томъ случаѣ, если отъ этого отказывается городской комитетъ. На немъ лежитъ помощь высланнымъ и арестованнымъ. Районныя собранія въ зависимости отъ условій, состоятъ или изъ представителей отъ всѣхъ предпріятій, или изъ собравшихся подрайонныхъ комитетовъ. Наиболѣе полный и правильный составъ имѣетъ районная конференція, изъ всѣхъ партійныхъ работниковъ района. Послѣдняя состояла изъ 120 человѣкъ. — По этому же типу пытались устроить профессіональную с.-р-скую организацію въ Невскомъ районѣ. Дѣло было пошло, но возникъ вопросъ, отъ кого должны зависѣть районныя профессіональныя организаціи; отъ городского комитета или отъ районовъ. Петербургскій комитетъ постановилъ, что организація должна находиться въ его вѣдѣніи. Тогда рабочіе распустили организацію. 2) Дѣйствительно, въ Выборгскомъ районѣ организованныхъ рабочихъ больше, чѣмъ указано въ отчетѣ Петербургскаго Комитета. Въ Колпинскомъ районѣ организація была, но распалась потому, что организаторы были слабые. О городскомъ районѣ, гдѣ преобладаютъ ремесленники, докладчикъ не знаетъ, сколько тамъ организованныхъ рабочихъ, но знаетъ, что тамъ шла работа по поводу „смѣшанной коммиссіи“. Представителями въ ней были и с.-р-ы, разъяснявшіе рабочимъ, что коммиссія ничего имъ не дастъ. На Путиловскомъ заводѣ меньше всего организованныхъ рабочихъ. Администрація тамъ крайне черносотенная. С.-р-овъ она искореняетъ. Кто „подозрителенъ“, тотъ на заводъ не допускается. Рабочая масса терроризована черносотен-

ной администраціей. 3) Есть заводы, гдѣ заработная плата не только не понизилась, но даже повысилась. Тамъ даже работа усиливается, — нанимаютъ новыхъ рабочихъ. Напротивъ, на металлургическихъ заводахъ, гдѣ свирѣпствуетъ сильная безработица, плата составляетъ теперь 30 — 35 проц. прежней.

4) О случаѣ, когда экспропріаторами была вырѣзана цѣлая семья, и объ отвѣтственности за это худое дѣло ничего не могу сказать. Лица, сдѣлавшія его, раньше были хорошими рабочими людьми. Я, какъ рабочій, не хочу бросать въ нихъ камнемъ.

5) Бойкотистское отношеніе къ профессіональнымъ союзамъ преобладаетъ въ крупной промышленности и среди лучше организованныхъ рабочихъ. Но рядомъ съ нимъ существуетъ и положительное, Преобладаетъ бойкотистское настроеніе среди металлургическихъ рабочихъ. — 6) Бойкотъ къ „ трудовому “ движенію, объясняется тѣмъ, что рабочіе видятъ полное отсутствіе пользы отъ него. Изъ тѣхъ, которые вступили въ союзъ и были въ немъ, многіе вышли и теперь относятся отрицательно, съ озлобленіемъ, видя въ немъ не пользу, а развращеніе. — 7) Слабое посѣщеніе народнаго университета объясняется его мѣстоположеніемъ въ центрѣ города, тогда какъ въ технической школѣ на тракту бываетъ ежедневно до 800 рабочихъ. Тамъ приготовляются и народные учителя. — 8) Несовпаденіе бойкота „ трудового союза “ и присутствія въ немъ дѣятеля — с.-р-а объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что с.-р-ъ оказался дѣятельнымъ, и потому — вліятельнымъ человѣкомъ, и выбирать его могли и не с.-р-ы. — 9) О томъ, какъ утилизировать распропагандированныхъ рабочихъ, много думали районные комитеты. Предполагалось дать исходъ накопившейся энергіи, направляя распропагандированныхъ рабочихъ въ профессіональные союзы. Но туда они не идутъ. Рабочіе указываютъ намъ, что ихъ зовутъ въ профессіональные союзы, а имъ нужна не мирная дѣятельность, а борьба. Какъ за исходъ накопившейся энергіи, половина рабочихъ Петербурга высказалась за экономическій терроръ. — 10) Тренія между районными организаціями и Петербургскимъ Комитетомъ вызываются тѣмъ, что районныя организаціи оторваны другъ отъ друга и цѣльной организаціи собой не представляютъ. То, что дѣлается въ одномъ районѣ другимъ Петербургскій Комитетъ не сообщаетъ. Напр., одинъ изъ районовъ былъ распущенъ, — почему, мы объ этомъ въ другихъ районахъ не знали. Намъ сообщаютъ только революціи. Мы спрашиваемъ Петербургскій Комитетъ: „ скажите намъ, почему “. — „ Это васъ не касается “, — отвѣчаютъ намъ. Тренія бываютъ и на личной почвѣ. Является въ районъ представитель Петербургскаго Комитета и заявляетъ: „ вы должны подчиниться тому то и тому то, такъ какъ я — членъ Петербургскаго Комитета “. — 11) Уходящіе въ народные учители рабочіе остаются с.-р-ми и идутъ туда съ тѣмъ, чтобы работать въ крестьянской средѣ. Уходъ изъ городского рабочаго класса бываетъ неизбѣженъ въ виду безработицы и массовыхъ разсчетовъ.

Тов. Сергѣевъ. Противъ чрезмѣрнаго пессимизма, которымъ окрашенъ докладъ Петербургскаго Комитета, необходимы оговорки. Нельзя забывать, что петербургскіе рабочіе на выборахъ во 2-ю Думу дали большинство с.-р-въ и только случайно не прошелъ депутатъ с.-р-ъ. Подсчетъ данъ товарищемъ Антоновой для числа организованныхъ рабочихъ лишь по количеству бывавшихъ на собраніяхъ, — по количеству совершенно случайному. Малая посѣщаемость собраній легко объясняется хотя бы тѣмъ, какъ охарактеризованы были пропагандисты товарищемъ-докладчикомъ отъ рабочей организаціи. Куда же дѣвались с.-р-ы? — Отвѣтъ тотъ, что

цифры даны случайно. Рознь между партійной организаціей и рабочими—старая пѣсня. Разговоры о ней вездѣ ведутся на мѣстахъ. А въ чемъ состоитъ рознь и откуда она идетъ — никто никогда сказать не можетъ. — Нельзя не удивляться, почему причины роспуска Выборгскаго районнаго комитета неизвѣстны докладчику отъ рабочей организаціи. О роспускѣ и его причинахъ былъ выпущенъ Петербургскимъ Комитетомъ листокъ, очень подробный.

На вопросъ тов. Лаврецкаго, что сдѣлано Петербургскимъ Комитетомъ для того, чтобы добыть пропагандистовъ, тов. Антонова отвѣчаетъ, что и сдѣлать то ничего нельзя. Учащаяся молодежь не хочетъ работать. Только на профессіоналовъ можно разсчитывать.

Тов. предсѣдатель даетъ слово для доклада представителямъ Закавказской Области.

Тов. Южанинъ, представитель Закавказскаго Областнаго Комитета. — Картина работы по Закавказской Области будетъ неполная, такъ какъ весь матеріалъ захватить съ собою было нельзя. — Партійныя организаціи существуютъ въ Баку, Тифлисѣ, отчасти — въ Батумѣ и Кутаисской губ. Остальныя организаціи распались. Напримѣръ, Сухумская распущена уполномоченнымъ Центральнаго Комитета въ полномъ согласіи съ Областнымъ Комитетомъ; оказалось, что организація состояла изъ элементовъ, по недоразумѣнію считавшихъ себя с.-р-ами. Количество организованныхъ рабочихъ и крестьянъ Областному Комитету точно неизвѣстно. Много разъ онъ запрашивалъ объ этомъ комитеты и организаціи, но ниоткуда никакихъ данныхъ не получилъ. Вообще, Закавказская организація въ цѣломъ и существуетъ, и не существуетъ. Организаціонной работы, систематическаго строительства нѣтъ. Имѣющіяся въ массѣ силы остаются неиспользованными. Непрочность и случайность мѣстныхъ организацій объясняется отчасти темпераментомъ мѣстнаго населенія, значительно отличающагося отъ населенія Россіи. Кавказцы менѣе общественны, болѣе индивидуальны. Необходимы хорошіе работники, хорошіе пропагандисты, которые создали бы прочную почву, — а цхъ нѣтъ. Прошлогодній областной съѣздъ постановилъ организовать особыя школы пропагандистовъ, но на дѣлѣ существуетъ лишь школа въ городѣ Баку, но изъ нея вмѣсто пропагандистовъ часто выходятъ боевики. — Между тѣмъ, почва имѣется богатая. Все, что мы предлагаемъ въ рабочей средѣ находитъ сочувствіе, но использовать настроеніе массъ нельзя, — за отсутствіемъ надлежащихъ силъ. Выходятъ органы: „Молотъ“ (Бакинскій), „Областныя Извѣстія“, — но за неимѣніемъ литературныхъ силъ органы скоро прекращаются. Партійная литература, — одинаково и легальная, и нелегальная, — хорошо распространяется, но не оплачивается. — За исключеніемъ Гуріи, нигдѣ въ Области нѣтъ крестьянской организаціи. Причина та, что Закавказская с.-р-ская организація еще молодая, — ей всего 3—4 года; прочныхъ корней пустить она не успѣла. — Престижемъ ни царь, ни правительство никогда не пользовались. Вообще для кавказцевъ никакого авторитета не существуетъ. (На замѣчаніе, сдѣланное однимъ изъ членовъ собранія, тов. Южанинъ отвѣчаетъ: Да, и у партій нѣтъ авторитета. Напримѣръ, рабочіе крупныхъ заводовъ организуются въ самодовлѣющее дѣлое, никого, даже и партіи, не спрашивая, ведутъ свои дѣла, начинаютъ и кончаютъ забастовки и къ партіи обращаются за совѣтомъ и помощью только тогда, когда они въ этомъ нуждаются). — Въ профессіональныхъ союзахъ господствуютъ основавшіе ихъ с.-д. Мы начинаемъ отвоевывать въ нихъ мѣсто только теперь. Есть и наши профессіональные союзы: штукатуры, столяры, печатники. —

Черносотенцы не представляютъ собою какой-либо организаціи и ничѣмъ не опасны. Это — только доносчики. — Больное мѣсто въ жизни Закавказья — это шантажъ, вымогательство денегъ, съ которымъ приходится вступать въ открытую борьбу съ цѣлью отмежевать себя отъ крайне нежелательныхъ элементовъ.

Тов. Ф е д о т о в ъ, представитель города Баку, дѣлаетъ прежде всего нѣсколько замѣчаній объ Области вообще. — На съѣздѣ въ прошломъ году былъ выбранъ Областной комитетъ изъ лицъ, связанныхъ службой, лишенныхъ возможности лично посѣщать область. Область оставалась безъ руководительства, безъ надзора и безъ помощи. Работа въ области не могла итти успѣшно. Передъ Конференціей былъ второй Областной Съѣздъ, на которомъ частью выбраны прежніе члены, занятые службой. — Остается прежнее положеніе. — Въ Баку до выборовъ во 2-ю Думу организація была многочисленна и ничѣмъ не могла себя проявить. По полученіи директивъ объ участіи въ выборахъ, организація подтянулась, напрягла свои силы и потому самому расширилась. До тѣхъ поръ мы имѣли вліяніе лишь въ двухъ предпріятіяхъ. На выборахъ же наши уполномоченные были проведены отъ 20 фирмъ. Работа ширилась, но за отсутствіемъ силъ не углублялась. Рабочіе всѣхъ направленій требовали выступленія нашихъ партійныхъ представителей на митингахъ, на массовкахъ. Дискуссіи происходили успѣшно. Вліяніе наше росло. Примѣръ — общая забастовка, затѣянная с.-д.: когда мы заявили, что мы — противъ забастовки, и с.-д. хотѣли даже прибѣгнуть къ силѣ, они получили отпоръ. Съ того времени безъ нашего спроса ничего отъ имени рабочихъ не предпринимается. — За 1906 — 1907 гг. легальной литературы распространено на 2.000 руб. За то же время выпущено было отъ 300 тысячъ до 400 тысячъ листковъ нелегальной литературы. — Финансовыя дѣла были за 1906 годъ не блестящи: получалось 300 — 400 руб. въ мѣсяцъ, главнымъ образомъ — отъ сочувствующихъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ бюджетъ Бакинской организаціи дошелъ до 1,000 руб., потомъ — до 1,500 и, наконецъ, до 3,000 рублей. Буржуазія еще не была напугана, и финансовая комиссія была хорошая. Теперь опять дѣла стали плохи, — бюджетъ свелся къ 400 — 500 рублямъ. Была единовременная большая получка, пошедшая на содержаніе профессіоналовъ, число которыхъ отъ 15 до 20 человѣкъ. — У Бакинской организаціи — двѣ типографіи, одна изъ нихъ — хорошо оборудованная, для журнала „Молотъ". Но силъ для изданія органа не было. — Организація Бакинская построена вполнѣ демократически; она цѣликомъ вся выборная. Руководящій коллективъ не пользуется законодательными правами; онъ — лишь исполнительный органъ. Законодательная инстанція — „Совѣтъ Бакинской Организаціи", въ которомъ участвуютъ представители отъ районовъ, а также — пропагандисты и организаторы, но только въ томъ случаѣ, когда сами районы найдутъ нужнымъ ихъ участіе. — Треній постоянныхъ въ Бакинской организаціи не существуетъ. Они обыкновенно возникаютъ изъ-за диктатуры, а ея быть не можетъ. Комитетъ исполняетъ волю организаціи. Треній, впрочемъ, бываютъ между руководящимъ коллективомъ и Балаханской организаціей. Въ такихъ случаяхъ, когда причина разногласія не существенна, устраиваются перевыборы и въ комитетъ сажаютъ оппозиціонеровъ. Это дѣйствуетъ лучше всего. — Районы автономны въ своихъ районныхъ дѣлахъ. Они сами содержатъ присланныхъ имъ агитаторовъ и пропагандистовъ и заявляютъ Бакинскому Комитету, если человѣкъ не подходитъ. — Профессіональные союзы основаны с.-д.—ми съ цѣлью эксплоатаціи получаемыхъ союзами средствъ. Это оттолкнуло отъ нихъ массы. А союзы были громадные.

союзъ металлургическихъ рабочихъ — больше 4.000 чел., нефтепромышленныхъ — больше 7.000; кромѣ того были союзы болѣе мелкіе, — отъ 150 до 500 членовъ каждый. Приливъ въ союзы прекратился и начался выходъ изъ нихъ рабочихъ. Въ нефтепромышленномъ союзѣ мы тоже приняли участіе и потребовали отъ с.-д.—овъ осторожности въ обращеніи съ деньгами. Насъ было немного меньше половины. С.-д—ы рѣшили устранить насъ и рѣшительно отвергли пропорціональное представительство. Но сами с.-д—ты раскололись: часть ихъ стала протестовать противъ безцеремоннаго обращенія съ деньгами. Изъ одного профессіональнаго союза с.-р—ы вышли. Дѣла союзовъ идутъ на убыль, несмотря на сенатское рѣшеніе. — Стачки бываютъ стихійныя, главнымъ образомъ изъ-за формы заработной платы. Въ послѣднее время стачки стали болѣе организованы. Но рабочіе не обращаются къ партіи потому, что у нихъ имѣются профессіональные союзы. Партія является въ такихъ случаяхъ лишь послѣдней инстанціей. Были случаи, когда с.-д—скіе рабочіе обращались за содѣйствіемъ къ с.-р—амъ (докладчикъ называетъ заводъ). Способъ воздѣйствія на капиталистовъ главнымъ образомъ — итальянская забастовка, но положительныхъ результатовъ это не дало. — Вопросъ объ экономическомъ террорѣ иногда поднимается, главнымъ образомъ малосознательными рабочими. Но и среди рабочихъ-профессіоналовъ отдѣльныя единицы яро отстаиваютъ его. — Съ шантажемъ въ бакинской организаціи не боролись и не думаютъ бороться. Шантажисты — отбросы, съ которыми совсѣмъ не соприкасаемся. Да и не наше дѣло — защищать тѣхъ, кто отъ этого терпитъ. Пусть сами обороняются. Мы можемъ только бороться съ этимъ путемъ пропаганды.

Тов. предсѣдатель объявляетъ перерывъ на 10 минутъ. Послѣ перерыва слово дается третьему докладчику отъ Закавказья.

Тов. Картвели, докладчикъ отъ Закавказья, даетъ очеркъ положенія Грузіи послѣ нашествія ген. Алиханова и указываетъ, что нашей организаціи пришлось въ эту эпоху вести борьбу на два фронта, не считая самодержавія. Пришлось отстаивать шагъ за шагомъ свои позиціи противъ с.-д—овъ, которые укоренились въ Грузіи, съ другой стороны — наша организація должна была бороться противъ грузинъ-федералистовъ. Мало по малу наши идеи завоевали себѣ несомнѣнное сочувствіе крестьянскихъ массъ. Наши пропагандисты охотно принимаются, организуются кружки, распространяется наша литература. Что касается грузинскихъ федералистовъ-соціалистовъ, то это — партія націоналистическая, единственная цѣль которой — добиться автономіи Грузіи. Крестьянская масса долго смѣшивала ее съ партіей с.-р—овъ, и намъ поэтому пришлось направить упорныя усилія на то, чтобы отмежеваться отъ этихъ націоналистовъ, которые соціалистами были только по имени. И въ этомъ отношеніи мы добились успѣха. — Докладчикъ даетъ далѣе характеристику партійной работы въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Работа эта идетъ, но идетъ слабо, вслѣдствія отсутствія силъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣются только отдѣльныя личности, которыя поддерживаютъ связи только съ военными. — Въ заключеніе докладчикъ дѣлаетъ упрекъ Центральному Комитету за его индифферентное отношеніе къ Грузіи. Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ туда не попалъ ни одинъ листъ партійной литературы.

Тов. Бюзантъ, представитель Армянской организаціи с.-р—овъ, пополняетъ предыдущіе доклады, поскольку они не коснулись этой именно области. — Среди армянъ работа ведется только въ рабочемъ классѣ. Крестьяне слышали слово „соціализмъ“ только отъ гинчакистовъ, а тѣ своимъ полнымъ крушеніемъ, которое сопро-

вождалось взаимной борьбой вплоть до убійствъ, окончательно дискредитировали соціализмъ среди армянскаго крестьянства. Крестьяне всѣхъ соціалистовъ принимаютъ за гинчакистовъ, — за людей, которыхъ, какъ только они появляются въ деревнѣ, слѣдуетъ гнать. — Работу среди крестьянъ останавливаетъ большая разнородность сельскаго населенія и въ связи съ тѣмъ — меньшая его культурность. Работу, тѣмъ не менѣе, необходимо вести, начиная съ рабочихъ. — Въ рабочей средѣ преобладаетъ интересъ къ борьбѣ за экономическіе интересы. Политикой мало занимаются. Когда партія была сильна, профессіональное движеніе было слабо, союзовъ не было. Теперь партійныя организаціи ослабѣли, и въ союзахъ — почти всѣ рабочіе. Изъ рабочихъ-армянъ до сихъ поръ въ союзахъ были только с.-д—ты. Теперь подъ нашимъ вліяніемъ армянскіе рабочіе стали вступать въ союзы. Въ Биби-Эйбатскомъ районѣ нашихъ рабочихъ въ союзахъ 40, въ Балаханахъ—около 100. Этого мало, но можно надѣяться, что современемъ союзы будутъ въ нашихъ рукахъ, если въ нихъ вступятъ массою армяне. Одна изъ причинъ нежеланія вступать въ союзы среди армянскихъ рабочихъ — тѣсная связь ихъ съ деревней. При безработицѣ, заминкѣ въ промышленности, пониженіи заработной платы, армяне-рабочіе уходятъ въ деревню. У нихъ, поэтому, нѣтъ побудительныхъ мотивовъ къ поступленію въ союзы. И къ союзамъ они относятся съ точки зрѣнія непосредственной, немедленной пользы. Такое же отношеніе у нихъ и къ партіи. Но въ этомъ отношеніи среди армянъ есть давняя традиція — принадлежать къ той или другой „партіи“. Стремленіе это — мало сознательное. Люди ходятъ на массовки, слушаютъ „своихъ“ ораторовъ и не даютъ говорить другимъ. — Стремленіе къ образованію существуетъ главнымъ образомъ ради карьеры, — съ цѣлью выйти изъ рабочей среды. — Армянскія организаціи существуютъ въ Баку, Тифлисѣ, въ Батумѣ; прежде, когда промышленность процвѣтала, организація была сильна. Теперь заводы всѣ закрыты, и численность организаціи сильно уменьшилась. Но сфера вліянія и тамъ велика. — Армянская конференція состояла изъ 31 человѣка: 18 выборныхъ, 5 приглашенныхъ съ рѣшающимъ и 5 — съ совѣщательнымъ голосомъ. Существуетъ — или существовала — армянская с.-д—ая организація, возникшая въ 1903 году, когда Дашнакъ отказался вести работу на Кавказѣ. Часть интеллигенціи вышла и присоединилась къ с.д—амъ, образовавъ армянскую с.д—ую организацію. Она усиливалась до послѣдняго момента, когда образовалась армянская с.-р—ая организація. Съ тѣхъ поръ армянская с.-д—ая организація все ослабѣвала и недавно объявила, что если числившіеся въ ней члены не сдѣлаютъ взносовъ и не станутъ ходить на собранія, то къ 15 іюля организація будетъ считаться несуществующею. Вѣроятно, такъ и произошло.

Тов. предсѣдатель даетъ слово товарищамъ, желающимъ задать вопросы или сдѣлать дополненія къ докладамъ о Кавказской Области.

Тов. Вронскій желаетъ дополнить и нѣсколько оттѣнить впечатлѣніе, которое собраніе могло вынести изъ доклада о Баку. — „Когда я былъ, не такъ давно, въ Баку, — мнѣ казалось, что я перенесся за 2 года тому назадъ, — до того все видѣнное мною, вся обстановка работы не похожа на существующее въ другихъ мѣстахъ Россіи, — какъ будто то время массоваго оживленія и простора, которое остальной Россіей уже пережито, все еще продолжается въ Баку. Каждому желающему наблюдать и учиться, каждому, кто хочетъ принять участіе въ широкомъ рабочемъ движеніи, надо ѣхать туда. Вы попадаете тамъ въ свободныя условія, видите интенсивную жизнь рабочей среды, съ которою въ этомъ отношеніи можно сопо-

ставить только Петербургъ, но притомъ въ Цетербургѣ эта внутри интенсивная жизнь наружно скована, а тамъ она развертывается свободно. И наряду съ этимъ — полная безпомощность организаціи. Существуетъ рядъ дѣлъ, созданныхъ этою организаціей, рядъ вопросовъ, — вопросовъ живыхъ и неотложныхъ --- возникаетъ непрерывно, --- и организаця ни съ чѣмъ справиться не въ силахъ. Такъ напр., живое дѣло — регистрація при разгрузкѣ и нагрузкѣ судовъ, и человѣкъ, всего одинъ человѣкъ, которому поручено это дѣло нашей организаціей, въ полномъ изнеможеніи возбуждаетъ вопросъ, не передать ли это дѣло с.-д—амъ, такъ какъ у насъ — не къ кому обратиться за помощью.

Т. Вронскій, такъ же какъ и тов. Нечаичъ, Леманъ и Чижевскій ставятъ докладчикамъ рядъ вопросовъ, по поводу которыхъ возникаетъ слѣдующая дискуссія.

Т. Грачевъ предлагаетъ, въ виду важности того, что существуетъ и дѣлается въ Баку, расширить установленныя конференціей рамки и открыть всесторонее обсужденіе всѣхъ вопросовъ, возникающихъ относительно бакинскихъ условій и въ связи съ ними.

Тов. Соломинъ поддерживаетъ это предложеніе.

Тов. Оленинъ высказывается противъ него, потому что 1) тѣ общіе вопросы рабочей политики, которые возбуждаются въ связи съ бакинскою дѣйствительностью, цѣликомъ относятся къ пункту 1-му порядка дня конференціи, и тамъ, на своемъ мѣстѣ, можно будетъ съ разныхъ точекъ зрѣнія использовать относящійся сюда матеріалъ, и 2) какъ ни интересно по своей исключительности, положеніе дѣлъ въ Баку, но для насъ больше всего значенія имѣютъ условія, общія для всей Россіи, а не характерныя спеціально для одной исключительной мѣстности.

Тов. предсѣдатель ставитъ предложеніе тов. Грачева на голосованіе.

Собраніемъ предложеніе отвергнуто.

Тов. предсѣдатель передаетъ слово представителямъ Закавказья для отвѣтовъ на поставленные имъ вопросы.

Тов. Федотовъ 1) О кооперації: нами основанъ кооперативъ на основахъ, принятыхъ Рочдэльскими піонерами, — число паевъ для каждаго члена ограничено 5-ю, — вступительный взносъ — 50 коп., — чистый пай 5 руб., — отпускъ не въ кредитъ, а на наличныя, — голосъ у каждаго одинъ, независимо отъ количества паевъ. С.-д-ты сначала бойкотировали кооперативъ, но потомъ стали вступать въ него и намъ пришлось вести съ ними борьбу, чтобы не дать завладѣть кооперативомъ. Число членовъ было 400. Въ Баку есть и еще кооперативъ. — 2) Число членовъ Бакинской организаціи вмѣстѣ съ армянской — если считать скромно — 1500. — 3) Военной организаціи въ Баку не могло быть удѣлено много силъ. Работа шла главнымъ образомъ среди моряковъ. Въ сухопутномъ войскѣ — единицы. — 4) Намъ нужны работники, способные вести пропаганду по программнымъ вопросамъ, и литературные работники. Все остальное мы можемъ исполнять сами. — 5) Организація для боевой дѣятельности существовала, но въ виду ненадобности распущена. — 6) У насъ возможны собранія — массовки и митинги. Товарищи, желающіе приложить свои силы, пусть пріѣдутъ къ намъ. — 7) Ненормальное положеніе въ союзахъ, вѣчныя дискуссіи, переходящія въ стычки, свары и отчаянная свалка между различными партіями создаютъ самую вредную атмосферу, вносятъ деморализацію въ рабочую среду. Отсюда — индифферентное отношеніе рабочей массы къ рабочимъ союзамъ и даже къ партіямъ. Необходимо обсудить это и найти выходъ изъ невозможнаго положенія, — прекратить эту взаимную вражду партій.

Тов. Бюзантъ дѣлаетъ поправку относительно боевой дружины. Всѣ боевыя дѣла исполнялись безъ особой боевой организаціи. Въ послѣднее время убѣдились, что такъ вести дѣло нельзя, и организовали особый боевой коллективъ. — Журналъ армянскій печатается въ количествѣ 1500 экз., распространяется — 1000 — 1200. — Относительно „ совѣщаній “, предложенныхъ администраціей, одна треть была за участіе въ совѣщаніяхъ, съ гарантіями. Но на собраніи рабочіе потребовали присутствія представителей союзовъ; въ этомъ было отказано, и Джунковскій закрылъ совѣщанія.

Тов. Южанинъ. — При выборахъ въ „ совѣщанія “ с.-р-скихъ представителей было 83, а такъ какъ выбирались по одному со ста, то, значитъ, за нашихъ подано 8300 голосовъ. Слѣдовательно, сфера нашего вліянія въ рабочей средѣ велика. — Вялость и разочарованіе наблюдается въ интеллигенціи, но не въ рабочей средѣ. — „ Совѣщанія “, разрушились вслѣдствіе отказа „ бойкотистовъ “, такъ какъ созывались они, въ сущности, для выработки „ коллективнаго договора “, а таковой невозможенъ, разъ часть протестуетъ. — Въ профессіональныхъ союзахъ мы могли бы имѣть большинство. Но у насъ не было практиковъ, которые могли бы выйти изъ положенія съ честью. — О широкой кооперації, даже о кооперації вообще, и слышать не хотятъ. — Провокаціи пока не было. — Финансовое положеніе было хорошо, но болѣе трехъ четвертей средствъ поѣдала боевая организація. У армянъ денегъ на это не расходовалось, такъ какъ дѣломъ этимъ занимались люди со средствами. Съ ихъ уходомъ рѣшено было уничтожить боевую организацію. — О Думѣ никто не говоритъ, никто ею совсѣмъ не интересуется. — Отчисленія въ Областной Комитетъ дѣлала только Бакинская Организація.

Тов. Федотовъ, въ отвѣтъ на новый вопросъ, добавляетъ, что почти вся морская организація — подъ нашимъ вліяніемъ. С.-д-ы дѣлали попытку оторвать ее отъ насъ, но потерпѣли фіаско. — Выборы происходятъ подъ давленіемъ администраціи.

Тов. предсѣдатель закрываетъ засѣданіе.

5-е засѣданіе.

6 августа, утромъ.

Предсѣдатель, тов. Вронскій, открываетъ засѣданіе въ 9 часовъ утра и даетъ слово представителю Сѣв. Кавказа.

Тов. Цензоръ работалъ на сѣверномъ Кавказѣ въ теченіе послѣднихъ 8 мѣсяцевъ. О томъ, что дѣлалось въ Области до него, онъ распространяться не будетъ и разскажетъ только о томъ, что самъ видѣлъ. — Пріѣхавшіе въ маѣ 1907 г. въ Ставрополь партійные работники организовали Областной Комитетъ и занялись планомѣрной работой. Имъ очень трудно было разобраться въ революціонномъ матеріалѣ и отдѣлить партійные элементы отъ непартійныхъ. Печальнымъ явленіемъ Сѣверно-кавказской жизни было то, что революціонеры, не исключая и партійныхъ организацій, въ широкихъ размѣрахъ практиковали „шантажъ“, т. е. вымогательство денегъ у богатыхъ обывателей именемъ реальныхъ или фиктивныхъ организацій. Къ „шантажу“ прибѣгали и нѣкоторые с.-р. —скіе комитеты. Такъ какъ съ осени 1907 года вымогательства денегъ стали практиковаться все чаще и чаще, то созванная конференція партійныхъ работниковъ Области рѣшила принять рѣшительныя мѣры противъ этого крайне нежелательнаго явленія. Она постановила рѣшеніе, въ силу котораго всякій партійный работникъ, уличенный въ вымогательствѣ, приравнивался къ провокатору и подвергался смертной казни. Вскорѣ Областному Комитету пришлось вынести смертный приговоръ одному изъ членовъ организаціи. Но тутъ вышелъ конфликтъ между Областнымъ Комитетомъ и уполномоченнымъ Центральнаго Комитета, который воспротивился приведенію въ исполненіе этого приговора. Результатомъ этого было распущеніе Областного Комитета и полное распаденіе Сѣверно-кавказской организаціи. Изъ членовъ послѣдней одни перешли къ максималистамъ, другіе — къ анархистамъ, третьи — къ индивидуалистамъ, и т. д. — Докладчикъ безъ прикрасъ рисуетъ печальное положеніе организацій въ его области и перечисляетъ тѣ пункты, гдѣ ведется работа или гдѣ имѣются партійныя связи. Онъ приходитъ къ тому выводу, что положеніе партійныхъ организацій въ Сѣверномъ Кавказѣ крайне не блестяще, но работать съ успѣхомъ можно будетъ, какъ только появятся силы. — Въ отвѣтъ на предложенные ему нѣкоторыми товарищами вопросы докладчикъ добавилъ слѣдующее. — Въ бытность его на Кавказѣ, вліянія московской оппозиціи, въ смыслѣ ослабленія партійной дисциплины и распаденія партійныхъ организацій не замѣчалось. Было ли оно раньше, — ему неизвѣстно. — Положеніе с.-д-овъ на Сѣверномъ Кавказѣ нисколько не лучше нашего. И отъ нихъ уходятъ рабочіе къ анархистамъ и максималистамъ. — Осталось ли что нибудь отъ старой крестьянской организаціи въ Ставропольской губ., — докладчику неизвѣстно. Если и осталось, то связей съ нею нѣтъ. — Имѣются ли въ области элементы, изъ которыхъ можетъ вырасти Областной Комитетъ, — онъ сказать не можетъ. Теперь мѣстная интеллигенція запугана и ушла отъ партійной работы. — Работы среди военныхъ въ Сѣверномъ Кавказѣ нѣтъ. — Относительно появленія въ Ставропольской губ. группы „Земля и Воля“ докладчикъ ничего не знаетъ. Отъ организаціи „Группы Минеральныхъ Водъ“ ничего не осталось. Если что и осталось, то дѣятельности никакой не проявляетъ. — Центральный Комитетъ дѣлалъ попытки уладить конфликтъ между Областнымъ Комитетомъ и своимъ уполномоченнымъ. Но разрывъ и распаденіе организаціи все же произошло. — Переходъ партійныхъ элементовъ въ анархическія и экспропріаторскія

группы объясняется, съ одной стороны—несеріозностью самихъ организацій, которыя носили поверхностный характеръ, съ другой стороны — большой легкостью и успѣшностью шантажей. — Осетинская организація П. С.-Р. существовала, но теперь ея нѣтъ.

Тов. предсѣдатель даетъ слово тов. Павлову, представителю Уральской области.

Тов. Павловъ пріѣхалъ въ Уральскую Область лѣтомъ 1907 года, въ періодъ наибольшаго упадка въ ней планомѣрной организаціонной работы. Главной причиной этого упадка было отсутствіе опытныхъ партійныхъ работниковъ, изъ которыхъ одни попали во власть жандармовъ, другіе выбыли изъ области въ другія мѣста Россіи. Рядомъ съ такимъ ослабленіемъ организаціонныхъ силъ шло на Уралѣ развитіе различныхъ боевыхъ группъ, составлявшихся часто изъ элементовъ, совершенно чуждыхъ соціализму и революціи. Группы эти, существовавшія независимо одна отъ другой, раскинулись весною 1907 года по всему Уралу, въ особенности — въ Пермской губ., гдѣ тогда дѣйствовалъ извѣстный Лбовъ. Онѣ ставили своею задачей расширеніе партизанскихъ выступленій на Уралѣ, но силою обстоятельствъ дѣятельность ихъ вылилась въ форму экспропріацій какъ казенныхъ такъ и частныхъ суммъ. Соприкасаясь съ нашими организаціями на Уралѣ, почти сливаясь съ ними, боевыя группы оказывали на нихъ разлагающее дѣйствіе, такъ какъ вносили въ нихъ взгляды и тактику, несовмѣстимые съ требованіями нашей программы. Къ началу лѣта 1907 года, до свѣдѣнія Центральнаго Комитета было доведено о положеніи дѣлъ на Уралѣ, гдѣ въ то время шли толки объ объединеніи всѣхъ боевыхъ группъ въ одинъ общій Уральскій Боевой Союзъ. Центральный Комитетъ не замедлилъ направить туда нѣсколькихъ товарищей, какъ для выясненія характера боевыхъ группъ, такъ и для возстановленія нашихъ организацій. Картина положенія оказалось довольно печальной. Только одна —ская организація (рабочая), да Вятская крестьянская, оставались на высотѣ положенія, остальныя были сильно расшатаны или окончательно разбиты. Отъ предполагаемаго Уральскаго Боевого Союза оставались отдѣльныя разрозненныя единицы, не знавшія, куда приткнуться. — Въ такой обстановкѣ былъ созванъ Уральскій Областной Совѣтъ, на который явились представители Златоуста, Екатеринбурга, Перми, Вятки и Ижева. Отъ Уфы и Сарапуля представителей не было: некого было послать. Совѣтъ высказался за немедленное возстановленіе организацій, за массовыя выступленія партизанскаго характера, если таковыя встрѣтятъ активное содѣйствіе со стороны населенія. Что же касается боевого союза, то было рѣшено, не входя съ нимъ ни въ какія соглашенія, предложить товарищамъ, вошедшимъ въ него по недоразумѣнію, вернуться въ ряды партіи. Выбранный на Совѣтѣ Областной Комитетъ направилъ всѣ свои усилія на возобновленіе прежнихъ организацій и на укрѣпленіе существующихъ. Это ему въ значительной мѣрѣ удалось. — Докладчикъ даетъ затѣмъ въ краткихъ словахъ общую характеристику отдѣльныхъ организацій въ области, предоставляя товарищамъ-содокладчикамъ по Уральской области дать болѣе подробный отчетъ о положеніи организацій, делегировавшихъ ихъ на конференцію. Въ заключеніе своего доклада тов. Павловъ говоритъ, что насущнѣйшею потребностью Уральской области является сплоченіе организацій и углубленіе соціалистическаго сознанія связанныхъ съ ними массъ. Только этимъ путемъ организаціи удастся удержать партійные элементы отъ растворенія въ чуждыхъ нашимъ идеямъ, разнородныхъ теченіяхъ русской жизни.

Тов. Филантроповъ докладываетъ о положеніи дѣлъ въ Уфим-

ской Окружной Организаціи. — Въ этой организаціи насчитывается въ общемъ отъ 350 до 400 человѣкъ, составляющихъ не меньше 40 группъ или кружковъ (докладчикъ даетъ подробный перечень мѣстъ и группъ). Главную массу составляютъ крестьянскія организаціи (около 280 чел.) и рабочія (около 80 чел.). Въ однихъ мѣстахъ работа ведется давно и стоитъ прочно (—скій крестьянскій союзъ охватывающій 4 района въ 33 деревень, — около 200 чел. своихъ), въ другихъ работа только начинается. Бюджетъ организаціи: около 500 руб. въ мѣсяцъ. Литературная дѣятельность: газета «Знамя Урала», вышло 7 номеровъ, въ 19.500 экземпляровъ, — газета „Крестьянинъ и рабочій", вышло 3 номера въ 7.500 экземпляровъ. «Крестьянская Дума», № 1-й, 4.000 экз. При денежной поддержкѣ организаціи издавались «Бюлл. Желѣзнодорожнаго Союза», 3 номера. Кромѣ того, организаціей были выпущены прокламаціи и др. изданія.

Тов. Юровскій, представитель Ижевской организаціи сообщилъ, что эта организація ведетъ главнымъ образомъ дѣятельную пропагандистскую работу, которая охватываетъ 250 — 300 чел., распредѣленныхъ въ кружки отъ 15 до 40 человѣкъ каждый. Пробовали устраивать массовки, но онѣ большого результата не даютъ, такъ какъ имѣютъ только агитаціонное значеніе. По мнѣнію докладчика, агитація закончила свое существованіе. — Бюджетъ организаціи составляется исключительно изъ взносовъ рабочихъ. Для членовъ организаціи взносы обязательны. Къ 1-му іюня наличность кассы организаціи составляла 292 руб. съ копейками. — Кромѣ пропагандистской работы, Ижевская организація ведетъ организаціонную и издательскую работу. Она имѣетъ типографію, но не можетъ добыть себѣ опытнаго наборщика, такъ что она для своихъ цѣлей пользуется теперь гектографомъ. При рабочей организаціи имѣется партійный Красный Крестъ, ставящій себѣ цѣлью помогать семьямъ партійныхъ товарищей, пострадавшимъ въ революціонной борьбѣ. Онъ тратитъ ежемѣсячно 70 - 80 рублей. Организація имѣетъ связи среди солдатъ, гдѣ ей удалось создать 2 кружка. Если бы имѣлись силы, работу легко было бы значительно расширить. Организація создала также партійную группу на одномъ изъ сосѣднихъ заводовъ. Вокругъ нея группируются 65 — 70 рабочихъ, изъ которыхъ большинство платитъ денежные взносы. — Имѣются также прочныя крестьянскія связи съ близлежащими мѣстностями. Но развить эти связи нѣтъ возможности за отсутствіемъ силъ.

Тов. Антроповъ, представитель Златоустовской Окружной Организаціи. — Организація эта охватываетъ около 450 человѣкъ, изъ нихъ около 200 приходится на г. Златоустъ, раздѣленный на 7 районовъ. Остальные 250 чел. образуютъ въ различныхъ мѣстностяхъ округа 7 группъ, изъ нихъ одно сельское братство въ 22 человѣка. Бюджетъ организаціи не великъ, — около 60 руб. въ мѣсяцъ; кромѣ того комиссія Краснаго Креста тратитъ около 30 руб. въ мѣсяцъ. Бѣдность бюджета объясняется экономическимъ кризисомъ, постигшимъ весь Уралъ. — Златоустовская Организація выпускаетъ прокламаціи. Осенью 1907 года печатались листовки къ новобранцамъ, номера 1, 2, 3 и 4. Она принимала участіе въ изданіи „Знамени Урала". Литература расходится очень хорошо. Въ Златоустѣ раза три — четыре въ годъ устраиваются массовки, рѣже — рефераты. Кружковая работа ведется круглый годъ. Каждый кружокъ имѣетъ свою библіотеку. Въ округѣ дѣло пропаганды ведется слабѣе, потому что работниковъ мало.

По выслушаніи докладовъ отъ Уральской Области, тов. предсѣдатель предоставляетъ слово желающимъ задавать вопросы докладчикамъ. Вопросы были предложены имъ тов. Бюзантомъ, Лав-

рецкимъ, Бородкинымъ, Стекловымъ, Степановымъ, Грачевымъ, Чемезовымъ, и Большевымъ.

Тов. Павловъ даетъ слѣдующіе отвѣты на поставленные ему вопросы: 1) Профессіональныя организаціи возникли на разныхъ заводахъ. Но онѣ не развились, благодаря, главнымъ образомъ, жестокимъ репрессивнымъ мѣрамъ, которыя правительство приняло на Уралѣ. Часть рабочихъ не идетъ въ профессіональные союзы потому, что предпочитаетъ имъ партійныя организаціи. Наряду съ нѣкоторыми мелкими открытыми союзами, существуютъ союзы нелегальные. — 2) Кооперація сильно распространена среди крестьянъ Пермской губ., но нѣтъ силъ для использованія этого движенія. То же можно сказать и о Вятской губ. — 3) Закрытіе заводовъ Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго застало рабочихъ врасплохъ, и они еще не успѣли столковаться на счетъ плана дѣйствій. Но уже было нѣсколько тайныхъ собраній рабочихъ с.-р. —овъ при участіи другихъ рабочихъ. Рѣшили подать петицію съ требованіемъ надѣловъ по 8 десятинъ на душу. Но администрація признала за рабочими право полученія только 4 съ четвертью десятинъ на душу. Рабочіе кромѣ того требуютъ себѣ годового продовольствія отъ администраціи. — 4) Работа среди новобранцевъ идетъ успѣшно; съ нѣкоторыми изъ нихъ сохраняются связи, которыя передаются организаціямъ тѣхъ мѣстъ, куда новобранцы назначаются. — 5) Тренія между рабочими и комитетомъ если и были, то ничтожныя, а теперь ихъ и совсѣмъ незамѣтно. — 6) Относительно выхода изъ общины въ Вятской губ.: крестьянская масса настолько затронута нашей пропагандой, что въ общемъ она принимаетъ нашу оцѣнку этого явленія. Поэтому, выходовъ изъ общины тамъ мало. Нѣсколько замѣтнѣе выходы изъ общины въ Пермской губ. — 7) Работы землеустроительной комиссіи по надѣленію горнозаводскихъ рабочихъ землею начались съ осени. Рабочіе довольно быстро сознали, что надѣленіе ихъ землею имѣетъ цѣлью снять съ заводовладѣльцевъ тѣ обязательства, которыя лежатъ на нихъ по отношенію къ населенію въ силу особаго Положенія, прикрѣпившаго горнозаводскихъ рабочихъ къ заводамъ. Поэтому они отказываются принять надѣлы, такъ какъ земли мало, а лѣсные участки расхищены. Относительно использованія теперешняго положенія на закрываемыхъ заводахъ Партія ничего не сдѣлала. — 8) Заводы, въ которыхъ все производство находится въ рукахъ рабочихъ артелей, имѣются на Уралѣ. Одинъ изъ этихъ заводовъ давалъ убытки, и правительство рѣшило закрыть его. Рабочіе сняли этотъ заводъ за очень высокую арендную плату и работаютъ артелью. Дѣло наладилось, но администрація чинитъ артели всяческія затрудненія.

Тов. предсѣдатель объявляетъ, что обмѣнъ мнѣній по поводу докладовъ съ Уральской области онъ считаетъ законченнымъ, и даетъ слово для доклада товарищу Стеклову, представителю Южной Области.

Тов. Стекловъ. На областной конференціи, созванной по случаю готовившейся партійной конференціи, двѣ губерніи, Бессарабская и Херсонская, не были представлены. Положеніе дѣлъ хорошо извѣстно докладчику только относительно Крыма и г. Одессы. — Въ Бессарабской губ. партійная работа вообще никогда не была широко поставлена, а въ Херсонской губ. года полтора тому назадъ работа шла очень хорошо, но что сохранилось отъ нея послѣ разгрома организацій, — этого узнать не удалось. Ко времени объѣзда организацій, предпринятаго центральнымъ комитетомъ, пріѣхавшему въ г. Одессу безъ труда удалось возстановить организацію, такъ какъ связи всюду сохранились во всѣхъ рабочихъ районахъ. Менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли удалось связать въ организацію около 250 рабочихъ.

Тутъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, только недостатокъ въ работникахъ мѣшаетъ веденію широкой массовой работы. По послѣднимъ, отрывочнымъ извѣстіямъ, въ г. Одессѣ произошелъ провалъ; но о размѣрахъ его докладчикъ ничего не можетъ сказать. — Таврическая губ. по характеру партійной работы раздѣляется на двѣ части: въ сѣверной части — по преимуществу крестьянская работа, въ южной преобладаетъ работа среди рабочихъ. Крымскіе рабочіе мало чѣмъ отличаются отъ одесскихъ. Правительственныя репрессіи не убили въ рабочихъ стремленія къ организаціи, — отовсюду требуютъ организаторовъ, пропагандистовъ и пр. Недостатокъ интеллигентныхъ руководителей создаетъ въ рабочей средѣ стремленіе къ усовершенствованію въ партійномъ смыслѣ. Къ сожалѣнію, губернскій комитетъ не въ состояніи былъ придти на помощь этому стремленію. Виною тому — все тотъ же недостатокъ силъ и средствъ. — Докладчикъ сообщаетъ далѣе рядъ данныхъ о положеніи дѣлъ партіи въ Севастополѣ, Ѳеодосіи, Евпаторіи и Симферополѣ. Всѣ эти данныя съ полной очевидностью доказываютъ, что партійныя организаціи, по своей крайней малочисленности, совершенно не въ состояніи, даже въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, удовлетворять требованіямъ и запросамъ массъ, подпавшихъ вліянію нашихъ идей. — Что касается сѣверной части Таврической губ., въ которой сосредоточены двѣ трети населенія, то на всей ея территоріи разбросаны въ разныхъ мѣстахъ наши крестьянскія братства. Уровень сознательности въ этихъ братствахъ очень неодинаковъ, выше всего онъ стоитъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, ниже всего — въ Днѣпровскомъ. Тутъ наблюдается прямая и непосредственная зависимость уровня сознательности отъ степени интенсивности партійной работы. Сельскія братства имѣютъ свои кассы, библіотеки, и лучшія изъ нихъ обнаруживаютъ большую самодѣятельность. Законъ 9 ноября создалъ много розни въ крестьянской массѣ. Но замѣчательно, что выдѣловъ изъ общины наблюдается меньше всего въ мѣстахъ съ крѣпкими партійными организаціями. Выдѣлы чаще всего бываютъ индивидуальные, но встрѣчаются и случаи массовыхъ выдѣловъ. — Большимъ недочетомъ въ партійной работѣ является отсутствіе уѣздныхъ центровъ и крупныхъ городскихъ организацій. Докладчикъ считаетъ самой слабой стороной организаціи — ея финансы. Отсутствіе средствъ мѣшаетъ созданію планомѣрной постановки всего дѣла. За короткое время въ Области провалились три типографіи, и теперь имѣются тамъ только двѣ летучки. Профессіоналовъ не на что содержать, а не профессіоналы могутъ удѣлять партійной работѣ только часть своего времени.

Тов. предсѣдатель предоставляетъ желающимъ предложить вопросы докладчику. Предложеніемъ воспользовались т. т. Оленинъ, Ивановъ, Абелева и Флерова.

За позднимъ временемъ тов. предсѣдатель засѣданіе закрываетъ.

6-е Засѣданіе.

6-го Августа, послѣ обѣда.

Предсѣдательствуетъ тов. Вронскій, который открываетъ засѣданіе и предоставляетъ слово тов. Стеклову для отвѣта на поставленные ему въ концѣ предыдущаго засѣданія вопросы.

Тов. Стекловъ. — 1) О характерѣ севастопольскаго пролетаріата могу сказать, что уровень сознательности рабочихъ тамъ довольно высокъ. — 2) Вопросъ о выборномъ началѣ неоднократно обсуждался среди партійныхъ работниковъ; большей частью организаціи строятся демократически съ допущеніемъ кооптаціи. — 3) Крестьянскія организаціи у насъ — исключительно партійныя, другихъ почти нѣтъ. — 4) Что касается производительныхъ товариществъ въ деревняхъ юга, то данныхъ о нихъ нѣтъ. Имѣются свѣдѣнія о потребительныхъ. Но они въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ никакого отношенія къ партіи. — 5) Въ г. Одессѣ изъ другихъ партій имѣли нѣкоторое значеніе синдикалисты, но теперь его потеряли. Тоже приходится сказать и объ с.-д-ахъ. Студенческихъ организацій нѣтъ. — 6) Военная организація слаба. Настроеніе солдатъ пониженное. Проявить иниціативу въ дѣлѣ боевого выступленія не склонны, но оказать поддержку народному возстанію обѣщаютъ. — 7) Революціонное настроеніе крестьянъ въ Таврической губ. проявляется въ борьбѣ противъ выдѣловъ изъ общины. Характернымъ признакомъ крестьянскихъ организацій является ихъ самодѣятельность при почти полномъ отсутствіи интеллигентныхъ руководителей. Была попытка создать крестьянскій органъ. Въ свое время значительную роль въ дѣлѣ пропаганды среди крестьянъ играли учителя. Теперь же, подъ вліяніемъ реакціи, замѣчается нѣкоторый отливъ. N-скій уѣздъ имѣетъ свою типографію; тамъ предполагается изданіе газеты.

Тов. Кореневъ, въ качествѣ содокладчика, поясняетъ, что въ Елисаветградскомъ уѣздѣ выдѣловъ изъ общины крайне мало, да и происходящіе выдѣлы производятся большею частью подъ давленіемъ земскихъ начальниковъ. Крестьянскія братства усиленно борются противъ этихъ выдѣловъ. — С.-д—ты въ г. Одессѣ крайне слабы, и большинство ихъ занялось культурной работой.

Тов. Волгина дѣлаетъ докладъ о положеніи партійной работы въ Поволжской Области. — Осенью 1907 года въ Поволжской Области дѣйствовали слѣдующіе комитеты: Козловскій, Тамбовскій, Пензенскій, Саратовскій, Оренбургскій, Царицынскій и Астраханскій. Областной Комитетъ получилъ въ октябрѣ извѣстную сумму въ свое распоряженіе, и главное свое вниманіе обратилъ на снабженіе всей Области литературой и на изданіе собственнаго органа. За восемь мѣсяцевъ, — съ октября по іюнь, — типографія комитета выпустила не менѣе 141.800 экземпляровъ листковъ и прокламацій. Кромѣ того, Областной Комитетъ возобновилъ изданіе крестьянской газеты „Деревня“. Въ апрѣлѣ текущаго года Областной комитетъ былъ арестованъ, и функціи его перешли къ Пензенскому комитету. Новый комитетъ не успѣлъ еще начать своей работы, какъ тоже попалъ въ руки жандармовъ. Поволжская область осталась, такимъ образомъ безъ комитета. Въ концѣ іюня, для упорядоченія дѣлъ Области и для подготовки къ предполагавшемуся партійному съѣзду, была созвана представителемъ Центральнаго Комитета областная конференція. На этой конференціи былъ избранъ одинъ членъ Областного Комитета, а двумъ членамъ Саратовскаго Комитета было предоставлено право рѣшающаго голоса въ Областномъ комитетѣ, хотя отъ

обязанности вести работу по Области они были освобождены. – Что касается партійной работы въ области, то лучше всего она была поставлена въ Тамбовской губ. (крестьянская) и въ Пензенской (городская). -- О Тамбовской губ. будетъ сдѣланъ особый докладъ тов. Абелевой. Пензенская городская организація состояла изъ ком. и очень большой периферіи. Работа велась интенсивно при строгомъ раздѣленіи труда. Особенное вниманіе Пензенскій Комитетъ обратилъ на издательское дѣло. Имъ были выпущены „Извѣстія Пензенскаго Комитета“ (№ 1-5), и „Листокъ Пензенскаго Комитета“, листокъ для рабочихъ и цѣлый рядъ прокламацій и другихъ изданій. Придавая очень большое значеніе работѣ среди интеллигенціи, изъ которой вербуются партійные работники. Пензенскій ком. поставилъ это дѣло очень серіозно. Воспитывая молодежь въ партійномъ духѣ, онъ привлекалъ ее и къ практической работѣ. Послѣ разгрома комитета группа учащихся одна поддерживала связи съ крестьянствомъ. Въ г. Пензѣ комитетъ организовалъ нѣсколько рабочихъ районовъ, въ которыхъ работа велась систематически. На работу среди крестьянъ комитетъ обращалъ сравнительно меньше вниманія. Связи были большія, но онѣ мало разрабатывались. — Въ Казани. осенью прошлаго года создалась группа, которая работала въ городѣ и отчасти — въ деревнѣ. Но она просуществовала не долго. До самаго лѣта тамъ не было партійныхъ работниковъ. Теперь тамъ опять организована группа. Надо сказать, что въ Казани провокація свила себѣ прочное гнѣздо, какъ среди университетской молодежи, такъ и среди рабочихъ, и это, несомнѣнно, мѣшаетъ созданію прочной организаціи. — Въ Оренбургѣ, организація не прекращала своего существованія. Точныхъ свѣдѣній о ней докладчикъ не имѣетъ, у организаціи есть своя типографія и ею издается газета. Работу она ведетъ главнымъ образомъ среди рабочихъ и въ войскахъ. — Въ Симбирскѣ и въ Самарѣ организаціи разрушены. -- Въ Царицынѣ работа шла очень хорошо, -- главнымъ образомъ въ городѣ. Организація имѣла типографію и выпускала листки. Литература распространялась и въ деревнѣ, гдѣ тоже имѣются организаціи. Весною въ Царицынъ пріѣхалъ провокаторъ, который выдавая себя за брата извѣстнаго революціонера, сумѣлъ войти въ довѣріе мѣстныхъ товарищей и погубилъ все дѣло. -- Что касается общегубернскихъ комитетовъ, то большинство ихъ въ Поволжской Области разрушилось; только въ Саратовѣ и Астрахани они существуютъ по прежнему. -- Въ Астраханскомъ Комитетѣ, который былъ выбранъ на общегородской конференціи, рабочіе представлены очень сильно. Работа ведется среди рабочихъ и интеллигенціи. Крестьянской работы нѣтъ, такъ какъ губернія заселена инородцами. Въ городѣ имѣются 11 группъ рабочихъ численностью около 325 человѣкъ, и нѣсколько кружковъ интеллигенціи. -- Въ Саратовѣ послѣ провала 1907 года работа долго не могла наладиться. Теперь тамъ существуетъ комитетъ, которому пришлось вести дѣло при чрезвычайно трудныхъ условіяхъ. Систематическіе аресты привели въ концѣ концовъ къ тому, что комитету пришлось ограничиться городской работой. Рабочая организація состоитъ изъ трехъ районовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой комитетъ. Но работа въ нихъ ведется вяло, такъ какъ нѣтъ достаточно силъ. То же можно сказать относительно работы среди интеллигенціи. Уѣздныя организаціи или совсѣмъ разбиты, или значительно ослаблены. Партійная работа въ крестьянствѣ ведется главнымъ образомъ самими крестьянами. Ихъ многократныя просьбы о присылкѣ опытныхъ партійныхъ работниковъ, комитетъ вынужденъ былъ оставлять безъ удовлетворенія за полнымъ безлюдьемъ. У крестьянъ такое отношеніе интеллигенціи къ дѣлу вызываетъ недоумѣніе: они жалуются,

что ихъ забросили, и спрашиваютъ, не распалась ли уже сама партія. У передовыхъ крестьянъ замѣчается спросъ на серіозную литературу. Докладчикъ отмѣчаетъ интересный фактъ, что у крестьянъ происходитъ теперь ломка старыхъ формъ жизни. Измѣняется отношеніе къ женщинѣ, къ дѣтямъ, къ религіи, и т. д. Словомъ, происходитъ движеніе, напоминающее движеніе 1860-хъ годовъ среди интеллигенціи. Какъ на общее явленіе, докладчикъ указываетъ на стремленіе крестьянъ обзаводиться оружіемъ. — Докладъ свой тов. Волгина заканчиваетъ перечисленіемъ и характеристикой отдѣльныхъ крестьянскихъ организацій въ Саратовской губ.

Тов. Абелева докладываетъ о положеніи дѣлъ въ Тамбовской губ. — Вслѣдствіе арестовъ, происшедшихъ въ началѣ текущаго года, партійная работа сильно пострадала, — особенно въ нѣкоторыхъ ея частяхъ. Городская работа теперь совсѣмъ пріостановлена за недостаткомъ людей, хотя остались довольно широкія связи какъ среди рабочихъ, такъ и среди солдатъ. Лучше обстоитъ дѣло съ крестьянской работой — благодаря тому, что за нее взялись нѣсколько товарищей-профессіоналовъ. Ими былъ выработанъ слѣдующій планъ дѣйствій: въ цѣляхъ лучшаго использованія имѣющихся силъ, направить главнымъ образомъ вниманіе на работу въ ближайшихъ къ Тамбову уѣздахъ, въ остальныхъ же поддерживать связи для распространенія литературы посредствомъ городскихъ группъ, — партійныхъ, или сочувствующихъ партіи. Планъ этотъ, въ значительной степени, удалось привести въ исполненіе, при чемъ организаторы ставили себѣ главной задачей — объединить лучшіе элементы крестьянства посредствомъ углубленія ихъ соціалистическаго сознанія. Пропаганда велась посредствомъ бесѣдъ, чтеній, составленія библіотекъ и снабженія наиболѣе способныхъ крестьянъ программами для систематическаго чтенія. Крестьяне всюду хорошо принимали нашихъ товарищей и безъ особыхъ затрудненій созывали собранія въ 6 — 15 человѣкъ, иногда и больше. Крестьяне охотно являлись на созываемые организаціей съѣзды, причемъ представители, за рѣдкими исключеніями, были выборные. На съѣзды собиралось человѣкъ 10, иногда больше. Всѣхъ уѣздныхъ съѣздовъ было 5. Съѣзды, также какъ и доклады разъѣздныхъ, выяснили, что никакого упадка революціоннаго настроенія въ деревнѣ нѣтъ, — по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстахъ Тамбовской губ., гдѣ идетъ партійная работа среди крестьянъ. Болѣе сознательная часть крестьянства упорно стремится къ организаціи. Замѣчается также значительная перемѣна въ характерѣ крестьянскихъ съѣздовъ. Раньше (до 1906 года) крестьяне-делегаты большею частью молчали и принимали безъ разсужденій предложеніе руководителей, а теперь всякое предложеніе горячо обсуждается, и въ рѣшеніяхъ обнаруживается большая зрѣлость мысли и стремленіе считаться съ общимъ настроеніемъ крестьянскихъ массъ. — Докладчикъ иллюстрируетъ сказанное большимъ количествомъ фактовъ и даетъ подробный очеркъ возникновенія и развитія крестьянскихъ братствъ въ Тамбовской губ. Всего братствъ тамъ теперь насчитывается 31 съ составомъ въ 250 - 300 человѣкъ. — Литературы въ текущемъ году было распространено довольно много. Въ мѣстной типографіи, кромѣ прокламацій, печаталась газета „С.-Р.“ (номера 1 — 6). Много также было распространено брошюрной литературы. — Бюджетъ губерніи не превышаетъ 300 рублей въ мѣсяцъ.

По выслушаніи докладовъ нѣкоторыми изъ товарищей поставлены были тов. Волгиной и тов. Абелевой вопросы, на которые онѣ дали слѣдующіе отвѣты:

Тов. Волгина: 1) Выборное начало въ настоящее время въ организаціяхъ по Саратовской губ. не примѣняется. — 2) Въ Казани

организаціи почти нѣтъ. — 3) О Самарской организаціи, если она существуетъ, свѣдѣній нѣтъ. — 4) Какъ общее явленіе, можно отмѣтить, что организаціи низшаго порядка болѣе живучи, чѣмъ организаціи высшаго. 5) Въ Аткарскомъ уѣздѣ возникли боевыя дружины, хорошо вооруженныя; въ силу отсутствія партійныхъ руководителей дисциплина была слабая, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не останавливались передъ частными экспропріаціями. Это вызвало усиленныя репрессіи со стороны полиціи.

Тов. Абелева даетъ дополнительныя свѣдѣнія о положеніи партійныхъ дѣлъ въ Тамбовской губ. — 1) Въ общемъ состояніе крестьянскихъ организацій въ послѣднее время не измѣнилось. — 2) Губернская организація пострадала отъ административныхъ репрессій. — 3) Максималистовъ теперь въ гор. Тамбовѣ нѣтъ, а имѣются такъ называемые „ независимовцы “, признающіе частные эксы. Ихъ дѣятельность причинила много вреда крестьянскимъ организаціямъ. — 4) Къ терроору крестьяне относятся сочувственно особенно — къ террору противъ шпіоновъ.

Тов. предсѣдатель доводитъ до свѣдѣнія конференціи, что тов. Родіонова, которой было поручено сдѣлать докладъ о положеніи партійной работы Центральной Области, еще не пріѣхала, и предоставляетъ слово тов. Васильевой для доклада о московской городской организаціи.

Примѣчаніе секретаріата: Тов. Родіонова пріѣхала по окончаніи докладовъ съ мѣстъ, и представила письменный докладъ, который не былъ прочитанъ на конференціи. Для полноты картины, докладъ этотъ помѣщается въ извлеченіи передъ докладомъ представительницы г. Москвы.

Извлеченіе изъ доклада тов. Родіоновой. — На состоявшемся въ сентябрѣ 1907 года областномъ съѣздѣ былъ выбранъ Областной Комитетъ изъ трехъ членовъ, изъ которыхъ къ концу мая 1908 года осталось только двое. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Областному Комитету его разъѣзднымъ агентомъ, выяснилось, что только въ Нижнемъ, Рязани и Орлѣ существовали, болѣе или менѣе, стройныя организаціи. Въ другихъ мѣстахъ уцѣлѣли отъ разгрома небольшія группы, которыя систематической работы не вели. — Нижегородскій Комитетъ, несмотря на частые провалы, дѣятельно обслуживалъ нужды крестьянской и рабочей организацій. Имъ была поставлена типографія, въ которой печаталась газетка для рабочихъ, и органъ губернскаго комитета. Въ уѣздѣ существовали хорошо съорганизованныя братства, поддерживавшія дѣятельныя сношенія съ комитетомъ. Литература, получавшаяся непосредственно изъ центра, распространялась въ большомъ количествѣ. Организація существовала исключительно на свои средства, не обращаясь за помощью къ Областному Комитету. Въ ноябрѣ 1907 года должна была состояться конференція крестьянскихъ работниковъ губерніи, но всѣ участники ея, въ числѣ 12 человѣкъ, были арестованы. Провалъ этотъ не остановилъ работы, и Нижній является однимъ изъ немногихъ пунктовъ, гдѣ велась непрерывно органическая работа сплоченія массы какъ крестьянской, такъ и рабочей. — Въ Рязани, вслѣдствіе немногочисленности заводовъ и фабрикъ, работа комитета была направлена, почти исключительно, на деревню. Какъ характерный фактъ, слѣдуетъ отмѣтить, что созванная губернскимъ комитетомъ конференція крестьянскихъ работниковъ состояла исключительно изъ крестьянъ. Самъ комитетъ стоитъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ крестьянствомъ, что оказываетъ очень благотворное вліяніе на ходъ работы. Комитетъ все время имѣлъ въ своемъ распоряженіи типографію. Въ Орлѣ комитетъ состоитъ не изъ про-

фессіональныхъ революціонеровъ, и члены его должны отдавать значительную часть времени непартійнымъ занятіямъ. Пробѣлъ этотъ до извѣстной степени восполненъ тѣмъ, что Областной Комитетъ послалъ въ губернію для крестьянской работы двухъ товарищей профессіоналовъ. Работа идетъ здѣсь, приблизительно, такъ же, какъ и въ Рязанской губ., но ощущается острая нужда въ работникахъ. Какъ и въ другихъ мѣстахъ, здѣсь гораздо больше дѣла, чѣмъ рукъ. -- Что касается Владимирской губ., то работа въ ней сосредоточена главнымъ образомъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ... Но въ началѣ 1908 года частые провалы свели и здѣсь работу на „нѣтъ“. Теперь сношенія Областного Комитета съ Владимирской губ., носятъ, такъ сказать, „информаціонный“ характеръ: регистрируются связи съ интеллигенціей, съ крестьянствомъ и съ рабочими. Иногда связи эти представляются очень интересными. Такъ, до свѣдѣнія Областного Комитета было доведено, что на заводахъ въ NN. существуютъ группы рабочихъ, называющихъ себя с.-р-ами, численностью въ 280 — 300 человѣкъ. Использовать эти связи до сихъ поръ не удалось, — за недостаткомъ силъ. По той же причинѣ работа въ другихъ городахъ Области (Тверь, Тула, Калуга и Ярославль) ведется только номинально.

Тов. Васильева докладываетъ о положеніи организаціи въ г. Москвѣ. — Лѣтомъ 1907 года на собраніи московскихъ работниковъ былъ поднятъ вопросъ о роспускѣ организаціи въ виду ея малой работоспособности и слѣдовъ провокаціи, обнаруженныхъ въ ней. Осенью того же года, Центральный Комитетъ распустилъ организацію и назначилъ на ея мѣсто организаціонную комиссію, которая быстро завоевала довѣріе рабочихъ районовъ и тѣмъ устранила попытки оппозиціи со стороны элементовъ прежней организаціи. Организаціонная комиссія возобновила всюду работу и выпустила первый номеръ газеты „Рабочій Вѣстникъ“ (5000 экземпляровъ). Но въ интеллигентскихъ кругахъ, примыкающихъ къ партіи, вскорѣ опять обнаружилась провокація. Пошли аресты, слѣдствіемъ которыхъ былъ полный разгромъ организаціонной комиссіи и всѣхъ тѣхъ организацій, которыя ей удалось возсоздать. Послѣ долгихъ мытарствъ, изъ среды московскихъ работниковъ выдѣлилась группа изъ семи человѣкъ, которымъ Организаціоннымъ Бюро Центральнаго Комитета было предложено временно вести самостоятельно работу и для непосредственныхъ сношеній назначить уполномоченнаго. — Докладчица подробно разсказываетъ о настроеніи рабочихъ массъ въ Москвѣ. Настроеніе это — въ значительной степени боевое. Къ партіи рабочіе относятся хорошо, хотя организаціей недовольны. Анархистскія и максималистскія тенденціи несомнѣнно существуютъ среди нихъ, и тенденціи эти до извѣстной степени мѣшаютъ нашей работѣ. — Докладчица говоритъ далѣе о работѣ, среди военныхъ, главнымъ образомъ — среди солдатъ. Послѣ значительнаго перерыва работу эту удалось безъ большихъ затрудненій возобновить. Среди военныхъ московскаго гарнизона работало 12 — 15 товарищей, изъ которыхъ было только нѣсколько профессіоналовъ. Солдаты охотно читаютъ и распространяютъ нашу литературу и держатъ себя очень конспиративно. Въ солдатскихъ низахъ не было ни одного ареста и ни одного случая провокаціи со времени возстановленія работы. Къ сожалѣнію, и тутъ приходится констатировать, что нѣтъ никакого соотвѣтствія между наличными работниками и той работой, которую можно было бы сдѣлать. — Работа среди интеллигенціи въ Москвѣ сводилась къ организаціи с.-р-вскихъ фракцій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и къ образованію кружковъ — въ среднихъ. — На предложенные вопросы до-

ладчица отвѣтила: — 1) Отношеніе къ экспропріаціямъ среди московскихъ рабочихъ положительное, — 2) боевыя дружины распущены, — 3) роспускъ московской организаціи былъ встрѣченъ товарищами безъ оппозиціи, — 4) въ результатѣ промышленнаго кризиса появилось озлобленіе рабочихъ противъ капиталистовъ; были и проявленія стихійнаго протеста, — 5) въ организаціонной жизни выборное начало осуществлялось лишь въ низахъ. Отношеніе рабочихъ къ интеллигенціи составляетъ довольно больной вопросъ, — 6) точныхъ данныхъ о количествѣ организованныхъ рабочихъ не имѣется. Отношеніе къ экономическому террору — неопредѣленное. Идейный разбродъ незначителенъ. Замѣчается стремленіе къ самообразованію. Оппозиція до сихъ поръ существуетъ.

Засѣданіе закрывается.

7-ое Засѣданіе.

7-го августа, утромъ.

Предсѣдатель Соломинъ открываетъ засѣданіе въ 9 ч. утра и даетъ слово тов. Волжскому для доклада о положеніи Волжской Судоходной Организаціи.

Тов. Волжскій. Со времени второго экстреннаго съѣзда партіи, В. С. О. пережила періодъ расцвѣта, за которымъ послѣдовалъ періодъ упадка, а въ настоящее время дѣло опять наладилось. Зиму 1906 г. и весну 1907 г. можно назвать временемъ наивысшаго расцвѣта организаціи. Въ особенно блестящемъ положеніи были затонскія организаціи Рыбинская, Нижегородская и Астраханская.

Рыбинскъ, главный портовый центръ верхняго Поволжья, сталъ центромъ распространенія дѣятельности В. С. О. по всему верхнему плесу. Рыбинскій Отдѣлъ выпускалъ газету „Рыбинскій Затонъ“ (4 № №), устраивалъ массовки, велъ кружковыя собранія при посредствѣ своихъ пропагандистовъ. Изъ отдѣла, мало по малу, возникла (сухопутная) Рыбинская Уѣздная Организація партіи.

Въ Нижегородскомъ Отдѣлѣ наша организація стояла такъ прочно, что на выборахъ уполномоченныхъ отъ ремонтныхъ мастерскихъ на всѣхъ пяти затонахъ прошли наши кандидаты, изъ которыхъ 3 были партійные товарищи, а 2 сочувствующіе. Отдѣльныя затонскія группы выпускали прокламаціи, а въ Муромскомъ затонѣ были выпущены 3 №№ „Муромскаго Листка“, отличавшагося большой содержательностью.

Въ Астрахани насчитывалось — до провала 1907 г. — около 400 организованныхъ товарищей. Работа велась тамъ очень интенсивно.

Центральное Бюро В. С. О. потерпѣло значительный уронъ въ своемъ составѣ. Вслѣдствіе ареста произошла временная пріостановка его издательской дѣятельности. Съ января по августъ 1907 г., Центральное Бюро выпустило 3 № № „Извѣстій Волжской Организаціи“, прокламаціи: „Къ открытію навигаціи“, „Первое мая“, „Проэктъ профессіональной платформы В. С. О. партіи С.-Р.“, „Инструкціи работникамъ“ и т. д.

Осенью 1907 г. была созвана конференція представителей отдѣловъ для подготовленія съѣзда В. С. О., который имѣлъ обсудить вопросы организаціонные и профессіональной тактики. Но конферен-

ція была арестована и въ связи съ массовыми обысками, была открыта и взята типографія. Центръ былъ разбитъ. Докладчикъ далѣе сообщаетъ свѣдѣнія о реорганизаціи центра (эта часть доклада не подлежитъ оглашенію). Дѣла В. С. О. пошли теперь хорошо. Вышло 2 №№ органа Ц. Б.— „Маякъ", третій №—въ наборѣ. Зимнюю работу 1907-1908 гг. пришлось сосредоточить въ 3-хъ отдѣлахъ: нижегородскомъ, царицынскомъ и астраханскомъ.

Подробный отчетъ о работѣ Нижегородскаго отдѣла напечатанъ во 2-мъ № „Маяка". Въ Царицынскомъ затонѣ существовала группа В. С. О. партіи, были собранія, велась кружковая работа. Вслѣдствіе майскаго провала въ Царицынѣ, связи переданы для обслуживанія Астраханскому отдѣлу. Астраханской судоходной организаціи не посчастливилось. Зимою 1907 г., послѣ ареста конференціи, связи оставались не использованными до пріѣзда въ Астрахань члена ц. б., которому удалось собрать конференцію представителей затонскихъ группъ; конференція избрала руководящій центръ Астраханскаго отдѣла. Къ сожалѣнію, часть этого центра дала себя вовлечь въ частныя экспропріаціи, что повело къ распущенію отдѣла. Зимняя работа прекратилась, но связи всѣ сохранились, въ чемъ пришлось убѣдиться, когда вновь началась интенсивная работа подъ вліяніемъ стараго товарища, посланнаго въ Астрахань Ц. Б.

Сказавъ нѣсколько словъ о менѣе значительныхъ затонскихъ группахъ въ Казани и Саратовѣ, докладчикъ переходитъ къ характеристикѣ тепе решняго положенія Судоходной Организаціи.

Въ Рыбинскѣ вслѣдствіе прошлогоднихъ арестовъ систематически дѣйствующаго отдѣла не было до самаго послѣдняго времени. Онъ реорганизуется въ настоящее время посланными туда товарищами.

Въ Нижнемъ отдѣлъ функціонируетъ правильно. Къ сожалѣнію, наличныхъ силъ отдѣла не хватаетъ для использованія громадной массы имѣющихся связей.

Казанскій отдѣлъ, который до послѣдняго времени былъ, такъ сказать, явочно-техническимъ, въ настоящее время ведетъ правильную работу организаціи и пропаганды среди судоходныхъ рабочихъ.

Астраханскій отдѣлъ работаетъ теперь очень энергично и охватываетъ, кромѣ судовыхъ группъ, многочисленные береговые районы (верфи, ремонтныя мастерскія, артели грузчиковъ и пр.) отдѣлъ состоитъ изъ дѣятельной сплоченной группы, работающей подъ руководствомъ члена Ц. Б.

Заканчивая свой докладъ, тов. Волжскій указываетъ на то, что возрожденіемъ послѣ постигшаго ее разгрома Волжская Судоходная Организація несомнѣнно обязана той помощи работниками и деньгами, которую оказалъ Ц. К. партіи при посредствѣ организаціоннаго Бюро.

По выслушаніи доклада тов. Волжскому были заданы вопросы тов. Лаврецкимъ, Февралевымъ, Бюзантомъ, Семеновымъ, Граневымъ и Хрѣновымъ.

Тов. Волжскій даетъ отвѣты на предложенные ему вопросы.

1) Согласно рѣшенію Совѣта Партіи Суд. Орг. входитъ въ мѣстныя организаціи по мѣсту стоянки судовъ.

2) Форма работы опредѣляется Уставомъ, помѣщеннымъ въ № 15 „Труда". Работа началась въ Нижнемъ. Пріобрѣтены были связи среди судоходныхъ работниковъ, образовалась группа, которая вошла въ сношенія съ Ниж. К. Лѣтомъ почва особенно благопріятна для работы. Установились связи со многими судами, образовались кружки, нѣчто въ родѣ братствъ, на каждомъ суднѣ. Судовыя группы самостоятельны. Принципъ не территоріальный, а судовой. Эти судовыя организаціи прикрѣплены къ отдѣламъ — въ извѣстныхъ опредѣ-

ленныхъ пунктахъ, гдѣ наиболѣе удобны стоянки судовъ. Устраиваются собранія, иногда и безпартійныя; организаціи партійныя, но объединяютъ вокругъ себя и сочувствующихъ.

3) Профессіональная задача Суд. Орг. — борьба за улучшеніе условій труда и разработка вопроса о положеніи служащихъ, руководство выступленіями.

4) Главная ось — Волга. Зимой происходитъ перемѣна фронта въ организаціи. Суда стоятъ въ опредѣленныхъ пунктахъ — въ Астрахани, въ Нижнемъ — по затонамъ. Когда суда перемѣщаются, приходится ломать организацію, переносить ее. Судовыя ячейки незначительны: человѣкъ въ 2 — 3 — 5. Затонная работа ведется въ расширенномъ масштабѣ. Въ затонахъ бываютъ массовки въ 150 — 300 человѣкъ. Иногда чисто партійныя пропагандистскія собранія. Своихъ судовыхъ силъ недостаточно, особенно зимою. Обращаются за помощью къ мѣстнымъ комитетамъ.

5) Въ прибрежныхъ мѣстностяхъ систематически работа не ведется, но на зиму матросы уходятъ домой, опустошаютъ судовыя библіотеки. Пріобрѣтенныя въ деревняхъ связи передаются въ мѣстныя организаціи, согласно постановленіямъ отдѣловъ.

6) Количество организованныхъ судовыхъ рабочихъ трудно установить. Приблизительно судовыхъ рабочихъ человѣкъ 500, судовъ около 200.

7) Въ Самарѣ суд. отдѣла не существовало, не существуетъ зацѣпки въ видѣ мѣстныхъ связей.

8) Во время россійской забастовки въ Астрахани настроеніе было чрезвычайно боевое. Одинъ моментъ приходилось сдерживать попытки къ несвоевременному выступленію, т. к. оно для Волги не имѣло бы успѣха. Работы у судоховладѣльцевъ не было, могли разсчитать всѣхъ. Они даже хотѣли вызвать выступленіе для разсчета.

9) Разсчитывать на участіе В. С. О. при всеобщей забастовкѣ или выступленіи можно, но проведеніе остановки движенія возможно только насильственнымъ способомъ — захватомъ пароходовъ, портчей фарватеровъ и т. д.

10) Нижняя команда революціоннѣе верхней. Съ матросами вести дѣло трудно, они болѣе зависимы.

11) Для партіи Суд. Орг. имѣетъ значеніе, какъ всякая другая партійная организація, и кромѣ того она несетъ техническую службу. Въ прошломъ году при ея посредствѣ налаженъ былъ транспортъ для 3 областей. Благодаря связямъ удавалось укрывать бѣжавшихъ товарищей, даже непартійныхъ.

12) Суд. Орг. профессіонально-партійная, но не территоріальная. Она входитъ въ 3 области, куда Ц. Бюро посылаетъ представителей на обл. съѣзды.

13) Въ матеріальномъ отношеніи В. С. О. не можетъ существовать самостоятельно, потому что служащіе на судахъ получаютъ ничтожное жалованіе. Кочегары, матросы по 10 — 12 р. въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ. Масленщики — 20 р. При такихъ условіяхъ трудно дѣлать членскіе взносы. Зимой притомъ бываетъ задержка жалованія. При большемъ количествѣ силъ можно было бы выдѣлить спеціальную финансовую коммиссію, но при наличныхъ силахъ существовать самостоятельно, безъ поддержки со стороны, невозможно.

Тов. председатель даетъ слово для доклада представителю Украинской области.

Тов. Рязанцевъ. Несмотря на аресты сотенъ партійныхъ работниковъ въ Украинской области, партійныя организаціи продолжаютъ существовать, но работа ихъ не можетъ идти въ сравненіе съ

той, которая велась два года тому назадъ. Отличительной чертой теперешнихъ организацій является то, что онѣ возникли тамъ, гдѣ ихъ въ минувшемъ году не было, возникли по собственному почину и выдвинули своихъ собственныхъ дѣятелей. Дѣятели эти очень мало были подготовлены для роли руководителей, и это сказалась какъ на практической, такъ и на идейной работѣ организацій. Отсюда возникла потребность въ школѣ для выработки пропагандистовъ, и въ двухъ-трехъ мѣстахъ были сдѣланы попытки къ удовлетворенію этой потребности. Общее положеніе области характеризуется тѣмъ, что въ массахъ, какъ городскихъ, такъ и деревенскихъ, несомнѣнно замѣчается стремленіе къ организаціи, къ сплоченію на почвѣ нашихъ партійныхъ лозунговъ, глубоко проникшихъ въ трудовую массу; съ другой стороны въ организаціонныхъ центрахъ свирѣпствуютъ провалы, нерѣдко обусловливаемые провокаціей, и неурядицы всякаго рода. Въ настоящій моментъ губернскіе комитеты отсутствуютъ въ губерніяхъ: Кіевской, Курской, Черниговской, Волынской и Подольской, въ губерніяхъ Воронежской и Полтавской комитеты состоятъ изъ 3-хъ человѣкъ, и только въ N. N. послѣ ряда проваловъ образовался хорошо сплоченный комитетъ изъ 6 товарищей, переизбранный недавно на состоявшейся губернской конференціи. Въ большинствѣ губерній отсутствуютъ уѣздные комитеты. Исключеніе составляетъ губерніи Курская, Полтавская и отчасти Воронежская.

Наши партійныя силы въ интеллигенціи очень слабы. Учащаяся молодежь, которая держалась довольно сплоченно въ университетскихъ городахъ, понесла тяжелыя потери въ минувшемъ году. Въ Кіевѣ студенческая фракція с.-р. была разгромлена во время забастовки, въ Харьковѣ студенческая группа, принимавшая дѣятельное участіе въ мѣстныхъ дѣлахъ, тоже была разгромлена. Оставшіяся интеллигентныя силы уклоняются отъ партійной работы изъ недовѣрія къ успѣху революціи или же изъ страха правительственныхъ репрессій.

Рабочіе охотно идутъ на встрѣчу партіи, но для нихъ необходима серьезная предварительная подготовка какъ въ смыслѣ усвоенія партійной программы, такъ и для воспринятія основаній правильной организаціонной и пропагандистской работы. Въ текущемъ году была сдѣлана попытка организовать областной рабочій съѣздъ. Съѣздъ не собрался отчасти потому, что часть делегатовъ была арестована, отчасти потому, что было отказано въ предоставленномъ ранѣе для съѣзда помѣщеніи.

Въ Украинской области крестьяне организованы очень неодинаково. Лучше всего организованы крестьяне Курской губ., хотя объединяющій центръ еще не возстановленъ послѣ провала. Въ другихъ губерніяхъ, за рѣдкими исключеніями, районные центры не закрѣплены и уѣздныя организаціи не связаны. Только въ нѣкоторыхъ пунктахъ образовались междууѣздные центры, объединяющіе волости смежныхъ уѣздовъ. Въ одномъ случаѣ, впрочемъ, дѣйствуетъ даже междугубернская организація.

Въ Воронежской губ. крестьянская организація, которая въ прошломъ году насчитывала нѣсколько тысячъ человѣкъ, теперь совершенно разрушена. Среди крестьянъ этой губерніи было сдѣлано болѣе 2000 арестовъ. Воронежскіе крестьяне обнаружили очень боевое настроеніе и организовали многочисленные боевые отряды. Партійная организація употребила всѣ усилія на то, чтобы удержать ихъ отъ частичныхъ выступленій, которыя партіей признаны вредными для дѣла революціи. Ей это удалось. Выступленій не было, но за то и организацій крестьянскихъ не стало. Правитель-

ство въ концѣ концовъ узнало о настроеніи воронежскихъ крестьянъ и жестоко расправилось съ тѣми пунктами, въ которыхъ сознательность и организованность проявились особенно сильно.

Крестьянская масса въ общемъ настроена революціонно, но, за немногими исключеніями, она соціалистически мало подготовлена, и на это надо обратить особое вниманіе. Нашъ партійный лозунгъ: „Земля и Воля“ привлекаетъ къ себѣ разнородные, хотя и революціонные элементы и углубленіе соціалистическаго сознанія передоваго крестьянства является насущнѣйшей задачей для нашей партіи.

Незначительность партійныхъ организованныхъ силъ не дала возможности закрѣпить организаціи на мѣстахъ и использовать всѣ имѣющіяся связи. Идетъ работа среди войска и въ желѣзнодорожномъ союзѣ, но въ смыслѣ сплоченности имѣющіеся тамъ элементы оставляютъ желать очень многаго.

По выслушаніи доклада предсѣдатель даетъ слово въ качествѣ содокладчика тов. Савину.

Тов. Савинъ заявляетъ, что въ Укр. области пробылъ недолго, съ массой не соприкасался, но имѣлъ дѣло съ Обл. Ком. и посвященъ въ сущность областной работы. Онъ можетъ поэтому дать лишь общую характеристику. Областная работа велась безъ регулярности. Обл. Ком. собирался рѣдко; къ его пріѣзду уже 4 мѣсяца прошло со времени послѣдняго собранія. Изъ 3-хъ членовъ Обл. Ком. каждый имѣлъ отличную точку зрѣнія на современный моментъ и на тактику. Изъ этого легко заключить, что объ идейномъ руководствѣ не было и рѣчи. Изъ 20000 р., истраченныхъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, на органъ было употреблено всего 100 р., при чемъ въ органѣ принялъ участіе уполномоченный Ц. К. Слѣдовательно и литературнаго руководства не было.

Отсюда понятна та деморализація, на которую указалъ докладчикъ, какъ характерную для Укр. Обл. Съ одной стороны привлеченіе массъ къ широкимъ революціоннымъ выступленіямъ, всевозможные планы на этотъ счетъ, съ другой стороны полное отсутствіе идейнаго руководительства.

По предложенію предсѣдателя, тт. Лаврецкій, Голубевъ, Ритина, Грачевъ, Бобровъ, Павловъ, Федоровъ, Бородкинъ, Ливинъ и Волжскій поставили докладчику рядъ вопросовъ, на которые онъ далъ слѣдующія разъясненія.

Тов. Рязанцевъ. 1) Бывшій уполномоченный правильно обратилъ вниманіе на положеніе Областн. Комитета. Если бы отсутствующіе товарищи были здѣсь, они поставили бы меня на надлежащую точку.

Областной Комитетъ охарактеризованъ уполномоченнымъ не совсѣмъ вѣрно. 3 товарища должны были обслуживать 8 губ. Въ октябрѣ 1906 г. Комитетъ состоялъ изъ 2-хъ человѣкъ: тов. Никиты, убитаго потомъ въ Харьковѣ, и тов. Маріи, ушедшей благодаря чахоткѣ. Тов. Никита кооптировалъ пріѣхавшаго въ то время въ Украйну докладчика. Цифра 2-3 роковая для Укр. Обл. Ком. Какъ только кооптировали 4-5 чел., полиція уменьшала это число. На всѣхъ съѣздахъ раздавались жалобы на невозможность работать при такомъ количествѣ силъ. Если бы на мѣстахъ шла правильная работа, Обл. Ком. могъ бы тогда идейно руководить организаціями. Въ организаціонномъ отношеніи Укр. Обл. не была никогда на высотѣ положенія. Не было силъ, не было возможности издавать органъ и такимъ образомъ идейно руководить. Работа областниковъ исключительно сводилась къ разъѣздамъ. Тов. предсѣдателю, въ бытность его уполномоченнымъ Ц. К-та въ Укр. Обл., благодаря личной энергіи и связямъ, удалось выпустить одинъ № органа. Уѣхалъ онъ и дѣло кон-

чилось. Новый уполномоченный Ц. К-та выпустилъ опять № органа, и за его отъѣздомъ дѣло опять прекратилось.

2) Ко времени моего вступленія въ Обл. Ком. относится единственная экспропріація—около 28000 р. казенныхъ денегъ, которая послужила основаніемъ для работы прошлаго періода, интенсивность которой отчасти объяснялась наличностью этихъ денегъ.

Послѣ большого провала въ Харьковѣ была созвана конференція, на которой былъ избранъ Обл. Ком. Конференція поручила послѣднему устроить складъ оружія, организацію доставки литературы, паспортное бюро. Докладчикъ, надѣясь на свои силы, взялъ всю эту работу на себя. Но это оказалось слишкомъ труднымъ. Удалось только устроить доставку оружія, да и то благодаря тому, что исполняли эту работу непартійные люди, получавшіе за это опредѣленное вознагражденіе.

3) Издавались органы на мѣстахъ? Въ Воронежской губ. — „Борьба и Жизнь". Зимой взята типографія. Въ Харьковѣ вышелъ одинъ номеръ; слѣдующій № не можетъ выйти, хотя типографія есть. Товарищи энергичны, но издавать органъ неспособны.

Черниговскій органъ вышелъ неудачнымъ и не встрѣтилъ сочувствія.

4) Составъ руководящихъ организацій, судя по Обл. Конференціи, состоявшейся въ концѣ мая, слѣдующій:

Полтава	3 члена
Харьковъ	5 „
Воронежъ	3 „
Курскъ	2 „
Черниговъ, Подольскъ	не имѣли представителей.

Ни одного выборнаго отъ конференцій мѣстныхъ работниковъ не было, только представители отъ комитетовъ. Надо было однако, экстренно рѣшать необходимые, не терпящіе отлагательства вопросы, и потому пришлось разсматривать конференцію, какъ съѣздъ. Въ Волынской, Подольской, Черниговской губ. губернскихъ комитетовъ нѣтъ.

Въ Курскѣ губернскаго комитета нѣтъ, но работа въ уѣздахъ идетъ, была даже конференція въ іюнѣ. Наиболѣе интенсивная работа на югѣ Курской губ., сѣверѣ Харьковской и части Полтавской губ. Полицейскія условія благопріятны. Въ Харьковской губ. работа продолжается. Въ Курской губ. не 11, а около 6 уѣздныхъ комитетовъ. Въ этой губерніи существуютъ работники на мѣстахъ. Въ Харьковской мѣстные отсутствуютъ, а существуютъ разъѣздные. Работа среди крестьянъ продолжается. Въ послѣднее время былъ губернскій съѣздъ, на который пріѣхало много крестьянъ. Воронежская губ. уничтожена въ революціонномъ отношеніи.

5) Иниціаторомъ съѣзда „Революціонной Россіи" были воронежцы. Слухи о немъ преувеличены. Цѣлью его было объединить представителей отъ крестьянскихъ мѣстъ для подготовленія возстанія, иниціаторы уничтожены, дѣла Воронежской губ. скверны; и разговоровъ о съѣздѣ больше нѣтъ.

6) Крестьяне въ большинствѣ случаевъ не понимаютъ, почему партія отрицаетъ аграрный терроръ, и только изъ довѣрія къ авторитету руководителей партіи подчиняются резолюціямъ противъ него. Молчатъ они объ аграрномъ террорѣ и на съѣздахъ. Но на дѣлѣ видно, что кулаки ихъ сжимаются. Въ силу дисциплины болѣе сознательные крестьяне сдерживаются. Но аграрный терроръ прорывается тамъ, гдѣ ослабѣваетъ партія. Организованные крестьяне являются наиболѣе дисциплинированною частью партіи.

7) С. д., п. н. с. существовали, сейчасъ ихъ нѣтъ. Объ Украинскихъ с-р-ахъ затрудняется отвѣтить. Попытки соглашенія съ ними не увѣнчались успѣхомъ, благодаря неловкому шагу одного изъ областниковъ. Укр. с-д. уничтожены провокаціей.

О Серпѣ свѣдѣній нѣтъ.

Спилка, украинская самооборона уничтожены.

8) Днѣпровскіе судоходцы были сильнѣйшей организаціей среди кіевскихъ рабочихъ. Сейчасъ пострадали. Связей нѣтъ.

9) Сельскохозяйственныя забастовки отчасти организованы нами, кіевскій провалъ отчасти этимъ и вызванъ.

10) О заграничной конференціи Укр. с—р—овъ ничего не знаю.

11) Профес. организаціи были въ рукахъ с—д. Сейчасъ закрыты. Народный Домъ, оплотъ профессіональнаго движенія, уничтоженъ.

О кооперативномъ движеніи мало освѣдомленъ. Въ Харьковской губ. движеніе сильно. Наше участіе въ немъ сводится къ нулю — нѣтъ силъ, какъ и для профес. движенія.

12) Наиболѣе революціонные уѣзды ушли въ переселеніе. Вѣрили въ возстаніе, а теперь ушли, не желая быть арестованными.

Тов. Голубевъ проситъ дополнить отвѣты на его вопросы:

1) Велась ли соціалистическая работа среди интеллигенціи?

2) Не является ли отсутствіе соціалистовъ въ крестьянствѣ слѣдствіемъ того, что дѣятельность организаціи была революціонной, но не соціалистической?

Тов. Рязанцевъ. Соціалистическая работа велась среди интеллигенціи въ Кіевѣ; около 400 студентовъ и учащихся было въ с.—р. фракціи. Что теперь дѣлается — онъ не знаетъ. Настроеніе въ Укр. Области падаетъ, отсюда естественнымъ является упадокъ настроенія студенчества.

На второй вопросъ тов. Голубева докладчикъ отвѣчаетъ, что фактически дѣло сводилось къ этому. Естественно, имѣя директивы участвовать въ выборахъ въ Думу, организаціи на этомъ сосредоточили всѣ свои усилія, да еще на профессіональныхъ союзахъ, а о соціализмѣ не думали. Когда вооруженное возстаніе считалось возможнымъ, въ него съ головой ушли, тогда не до соціализма было.

Предсѣдатель заявляетъ пренія по докладу тов. Рязанцева законченными и закрываетъ засѣданіе.

8-е Засѣданіе.

7-го августа, послѣ обѣда.

Засѣданіе открывается въ 2 ч. 40 м.

Тов. Ритина даетъ сводку свѣдѣній о современномъ положеніи деревни, собранныхъ по опроснымъ листкамъ Ц. К.

Общіе выводы изъ матеріала о положеніи современной деревни, собраннаго Ц. К. по разнымъ губерніямъ черезъ крестьянскія организаціи и отдѣльныхъ представителей крестьянства, таковы:

Крестьянская масса въ общемъ затронута реакціей поверхностно. Временная паника, нагнанная на деревню карательными экспедиціями, разсѣявшись, оставила въ массахъ не упадокъ духа, не отчаяніе, а чувство глубокаго негодованія и потребность, еще болѣе

острую, чѣмъ раньше, найти выходъ изъ положенія. Событія послѣднихъ лѣтъ обострили борьбу между отдѣльными слоями крестьянства и вылили ее въ форму борьбы между партіями, между прогрессивной и реакціонной частью крестьянства. Общая вражда къ помѣщикамъ и правительству сплачиваетъ малоземельную часть крестьянства, изъ которой вербуются сознательные руководители прогрессивной части крестьянства. Реакціонными элементами деревни являются кулаки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и безземельные — батраки, — подавляемые своей крайней зависимостью отъ богачей и помѣщиковъ. Изъ этихъ элементовъ, на ряду съ представителями духовенства и деревенскихъ властей, вербуется деревенская черная сотня, проповѣдь которой не оказываетъ никакого вліянія на широкія крестьянскія массы. Поэтому число черносотенцевъ въ деревнѣ не растетъ, а скорѣе уменьшается. Сознательная часть деревни — революціонеры — прежде небольшая кучка, до нѣкоторой степени оторванная отъ массы, теперь во многихъ мѣстахъ имѣетъ вѣсъ и значеніе, вмѣшивается въ рѣшеніе общественныхъ дѣлъ, мѣстами играя прямо руководящую роль въ деревнѣ, стремясь къ тому, чтобы замѣщать сельскія должности своими людьми.

Эта передовая часть крестьянства, относясь, вмѣстѣ съ остальной массой крестьянства, отрицательно ко всѣмъ законамъ, исходящимъ отъ правительства, прекрасно понимая весь вредъ земельнаго законодательства, стремится къ тому, чтобы всячески противодѣйствовать мѣропріятіямъ правительства въ деревнѣ. Она противодѣйствуетъ выходу крестьянъ изъ общины, покупкамъ земли и проч. указывая крестьянской массѣ, что только путемъ дружной борьбы крестьяне въ состояніи будутъ добиться лучшей доли.

Въ общемъ ознакомленіе съ матеріалами о современной деревнѣ вселяетъ твердую увѣренность въ томъ, что партія, опираясь на эти революціонные элементы деревни, крѣпко связанные съ массами узами взаимнаго довѣрія, имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы развить въ глубину и ширину и окончательно закрѣпить свое идейное и организаціонное вліяніе на массы.

Тов. Савинъ отъ имени Орг. Бюро дѣлаетъ краткій докладъ о Донской и Сѣв.-Зап. областяхъ.

Донская область была разгромлена въ 1906—07 гг. Но появился коллективъ въ Екатеринославѣ, который занялся работой. Коллективъ просилъ у Центральнаго Комитета черезъ Орг. Б. санкціи на превращеніе его въ обл. к. Санкціи не послѣдовало по незнакомству Орг. Б. съ его личнымъ составомъ. Но группа эта коллективно погибла. Въ общемъ теперь Донская область, какъ организація, не существуетъ.

Въ Сѣв.-зап. области есть комитетъ и ведется правильная, хотя и небольшая работа. Бѣжецкій и Брянскій заводы составляютъ оазисы. Работа идетъ тамъ очень интенсивно. Существуетъ прочный рабочій союзъ, находящійся подъ вліяніемъ партіи. Но тутъ, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, не достаетъ работниковъ. Сѣв.-зап. область не представлена на конференціи потому, что тов., посланный туда съ деньгами и паролями, провалился въ дорогѣ.

Тов. Ритина подтверждаетъ сказанное представителемъ орг. б. объ отрадности положенія дѣлъ на Брянскомъ заводѣ. Тамошніе рабочіе ведутъ даже самостоятельно работу среди крестьянъ.

Тов. Грачевъ спрашиваетъ, въ какомъ положеніи крестьянская работа въ Сѣв.-зап. области?

Представитель орг. бюро отвѣчаетъ, что въ силу разноплеменности населенія, организація не можетъ вести правильно работу. Въ большинствѣ случаевъ тамъ имѣются мелкія организаціи. Брян-

скій районъ составляетъ счастливое исключеніе изъ общаго правила.

Тов. Соломинъ обращаетъ вниманіе собранія на то, что крестьянская работа ведется въ Сѣв.-зап. области подъ флагомъ Бѣлорусской Громады, теоретически въ духѣ с. д., но фактически въ духѣ с.-р.

Представитель орг. бюро возражаетъ на это, что значеніе Бѣлорусской Громады крайне незначительно.

Тов. Голубевъ дѣлаетъ краткій докладъ о положеніи дѣлъ въ Сибири и Туркестанѣ.

О положеніи дѣлъ въ Сибири свѣдѣнія немногочисленны. Существуетъ областной союзъ. По линіи жел. дороги образовались организаціи. Это все.

Въ Туркестанѣ главная работа партіи заключалась въ пропагандѣ среди войска и экспропріаціяхъ. Въ настоящее время работа среди войскъ прекратилась. Организаціи никакой нѣтъ. Есть отдѣльныя лица

На Дальнемъ Востокѣ организаціи возобновляются и устанавливается правильная работа, главнымъ образомъ среди войскъ.

Орг. бюро поддерживаетъ сношенія съ дальнимъ востокомъ и получаетъ оттуда партійную литературу, которая показываетъ, что тамъ работа идетъ интенсивно.

Тов. Арагвинъ докладываетъ о состояніи заграничной организаціи.

Заграничная организація с.-р. насчитываетъ въ настоящій моментъ не менѣе 24-хъ группъ численностью въ 300—350 членовъ. Изъ этого числа вполнѣ партійныхъ товарищей 150—160 чел. Несмотря на такое обиліе партійныхъ элементовъ, вся заграничная организація—безпартійная. Группы объединены на федеративныхъ началахъ, но живутъ автономной жизнью. Работа группъ заключается:

1) въ подготовленіи товарищей къ революціонной дѣятельности въ Россіи, особенно въ качествѣ агитаторовъ и пропагандистовъ;

2) въ ознакомленіи Зап. Европы съ русской дѣйствительностью вообще и съ задачами партіи въ частности;

3) въ устройствѣ общественныхъ протестовъ противъ насилій и звѣрствъ, чинимыхъ русскимъ правительствомъ надъ нашими товарищами,

и 4) въ товарищеской взаимопомощи.

Въ дѣйствительности оказывается, что послѣдняя работа поглощаетъ всю остальную, такъ какъ положеніе партійныхъ товарищей за границей въ высшей степени бѣдственное. Общій бюджетъ организаціи достигаетъ 5000—6000 руб. въ годъ.

Обл. заграничный комитетъ отправилъ въ теченіи года 9 товарищей въ Россію на работу; отдѣльныя группы отправили 8 человѣкъ. Кромѣ того около 25 чел. уѣхало въ Россію при содѣйствіи О. З. К. черезъ группы.

Слабость партійной работы за границей объясняется въ значительной степени пониженіемъ интенсивности работы въ Россіи. Многіе товарищи остаются за границей, потому что не имѣютъ ни малѣйшей увѣренности въ томъ, что имъ удастся пристроиться къ партійному дѣлу въ Россіи. Есть не мало и такихъ, которые пользуются пребываніемъ за границей для того, чтобы въ теоретическомъ отношеніи лучше подготовиться къ дальнѣйшей партійной работѣ. Событія послѣднихъ 3-хъ лѣтъ шли такъ быстро, что молодые товарищи были вовлечены въ дѣло раньше, чѣмъ они успѣли пріобрѣсти основательную подготовку. Этотъ пробѣлъ и приходится имъ теперь восполнять въ интересахъ самой партіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ ближайшемъ будущемъ многіе изъ партійныхъ работниковъ, живущихъ теперь заграницей, двинутся въ Россію, особенно, если партіи удастся укрѣпить свои организаціи и обезпечить правильное примѣненіе всѣхъ могущихъ служить ея дѣлу силъ.

Предсѣдатель. Доклады съ мѣстъ исчерпаны, и теперь намъ предстоитъ выслушать сообщеніе о дѣятельности Центральнаго Комитета. Даю слово тов. Оленину.

Тов. Оленинъ. Мое сообщеніе о дѣятельности Ц. К. будетъ касаться его дѣятельности въ Россіи. О дѣятельности партіи за границей будетъ представленъ отдѣльный докладъ нашимъ представителемъ въ Международномъ Соціалистическомъ Бюро.

Отчетный періодъ является періодомъ полнаго кризиса соціально-революціонныхъ партій въ Россіи, и кризисъ этотъ не могъ не оказать сильнаго вліянія на характеръ дѣятельности Ц. К. Наша партія пое сла очень тяжелый уронъ; с.-д-ческая партія, попрежнему раздираемая распрями „ большевиковъ “ и „ меньшевиковъ “, лишь номинально объединенныхъ, на дѣлѣ же организующихся обособленно, пострадала едва-ли не больше нашей; П. П. С. распалась на двѣ части; Бундъ замеръ. Меньше другихъ пострадалъ Дашнакцутюнъ, но и въ немъ наблюдался внутренній кризисъ, кончившійся выдѣленіемъ „ младо-дашнакцаканъ “, вскорѣ вступившихъ въ нашу мѣстную организацію. Общій кризисъ создалъ для партійной работы въ высшей степени тяжелыя условія, которыя очень затрудняли дѣятельность Ц. К. Работниковъ на мѣстахъ осталось чрезвычайно мало, и вслѣдствіе этого промежуточныя звенья между массами и центральными органами партіи ослабѣли.

Вы уже слышали отъ многихъ докладчиковъ съ мѣстъ характеристику положенія организацій за отчетное время. Конечно, въ отдѣльныхъ мѣстахъ наблюдается различныя конкретныя особенности въ ходѣ работъ и въ силахъ организаціи. Но, тѣмъ не менѣе, изъ всѣхъ докладовъ можно выдѣлить цѣлый рядъ общихъ явленій, характерныхъ — съ нѣкоторыми оговорками — для всей Россіи. Почти всѣ отмѣчаютъ, что за отчетный періодъ мы, къ сожалѣнію, отдалились отъ массъ, — но не потому, чтобы массы разочаровались въ революціи и ушли отъ нея, а потому что организація растаяла, улетучилась. Товарищъ изъ саратовской губ. правильно отмѣтилъ, что за отчетный періодъ организаціи низшаго порядка оказывались болѣе живучи, чѣмъ организаціи высшаго порядка. Послѣднія погибали отъ безлюдья. Эмиграція работниковъ дѣйствительно достигла ужасающихъ размѣровъ. Этимъ объясняются тѣ страстные перерывы, которыми былъ встрѣченъ докладъ представителя заграничной организаціи содѣйствія партіи. У мѣстныхъ работниковъ русскихъ слишкомъ наболѣлъ этотъ вопросъ — ухода отъ работы множества товарищей. „ Жестокая нужда въ партійныхъ работникахъ “ — о которой говорилось здѣсь — вотъ что парализуетъ работу, обезцѣниваетъ силы оставшихся на своихъ постахъ товарищей, заваливая ихъ выше головы работой всякаго рода, заставляя разбрасываться, лѣзть изъ кожи вонъ, поглощая все время организаціонной бѣготней и лишая возможности поставить работу серьезнѣе. „ Массы съ распростертыми объятіями принимаютъ насъ “ — говорили товарищи изъ сѣверной области; и псковскій, и вологодскій товарищъ отмѣчаютъ несомнѣнный ростъ самосознанія въ массахъ, констатируютъ отсутствіе упадка, иногда даже подъемъ настроенія. „ Отовсюду требуютъ организаторовъ, пропагандистовъ “ говоритъ крымскій товарищъ. Еще краснорѣчивѣе горькія жалобы крестьянъ, о которыхъ говорила тов. Волгина: что они заброшены, забыты... А между

тѣмъ посмотрите въ какой моментъ крестьяне лишены содѣйствія организаціи! Саратовскій товарищъ уподобилъ духовныя переживанія современной деревни періоду 60-хъ гг. среди интеллигенціи: также ломка всѣхъ старыхъ возрѣній, тотъ же пересмотръ всего міросозерцанія, — не только отношенія къ властямъ и помѣщикамъ, нѣтъ настоящая „переоцѣнка всѣхъ цѣнностей“: отношенія къ міру, къ религіи, къ женщинѣ, къ дѣтямъ — все пересматривается, и крестьянская мысль, ушедшая внутрь, лихорадочно работаетъ. Изъ внѣшняго, но поверхностнаго движеніе стало невидимымъ, затаеннымъ, но тѣмъ болѣе глубокимъ. Тов. Абелева отмѣчала, что на крестьянскихъ съѣздахъ теперь наблюдается не то, что раньше. Раньше крестьяне больше слушали и поддакивали, — теперь всякое предложеніе горячо обсуждается, сказывается гораздо большая зрѣлость мысли. Въ саратовской губерніи почти вся партійная работа ведется самими крестьянами; товарищъ изъ центральной области тоже сообщалъ, что въ одной изъ губерній вся конференція деревенскихъ работниковъ оказалась состоящей изъ крестьянъ. Отъ товарищей изъ рабочихъ вы также слышали, насколько углубились запросы, какъ возросла потребность въ самообразованіи, какъ рабочіе отъ популярныхъ брошюрокъ обращаются къ первоисточникамъ. Все это утѣшительно, не правда ли? Но вѣдь для насъ, какъ организаціи, въ этомъ скрыта цѣлая трагедія. Въ то время, когда такъ растутъ запросы массъ, когда такъ требуются квалифицированные и экстра-квалифицированные пропагандисты, что можемъ мы предложить рабочимъ? Слабыя группки партійныхъ людей, которые жалуются, что отупѣли отъ организаціонной бѣготни! Для насъ это сплошь и рядомъ означаетъ банкротство. Партія не переживаетъ политическаго кризиса, программа и тактика ея не подточены суровымъ опытомъ, но ея организаціонный кризисъ — и очень тяжелый — не подлежитъ сомнѣнію. Правда, отъ цѣлаго ряда докладовъ съ мѣстъ — напр. южной, сѣверной, уральской области — мы слышали, что за самое послѣднее время дѣла у нихъ начинаютъ налаживаться и поправляться. Но вѣдь это въ самое послѣднее время...

Картина, нарисованная докладчиками съ мѣстъ, вводитъ васъ и въ положеніе Ц. К-та за отчетный періодъ. Организаціи низшаго порядка оказывались жизнеспособнѣе организацій высшаго порядка. Что это значитъ? Это значитъ, что между руководящимъ центромъ партіи и трудовыми массами, съ ихъ живымъ стремленіемъ къ самостоятельной организаціи, все болѣе и болѣе выпадали промежуточныя звенья. Мѣстныя организаціи, заваленныя собственною работой, оказывались прежде всего не въ состояніи отдѣлять изъ своей среды достаточно силъ для составленія областныхъ комитетовъ. Таковые стали исчезать или влачить лишь формальное существованіе: одинъ-два человѣка, совершенно безъ денегъ, на цѣлую огромную область... Участь областныхъ комитетовъ вскорѣ стали раздѣлять и губернскіе, гдѣ они существовали. Получилась такая картина: Ц. К. лицомъ къ лицу съ не спаянными между собою организаціями отдѣльныхъ городовъ, находящимися въ нерегулярныхъ сношеніяхъ съ собственно массовыми организаціями и растерявшими значительную часть связей съ этими организаціями...

Такое положеніе вещей угрожало полной изоляціей Ц. К-та отъ значительной части партіи. Ц. К. состоитъ изъ ограниченнаго числа людей — ихъ по уставу никогда не можетъ быть болѣе десяти (5 избр. и 5 кооптированныхъ). Въ настоящее время изъ пяти избранныхъ членовъ одинъ — Г. Гершуни — умеръ, и одинъ — въ тюрьмѣ, такъ что въ Ц. К. не можетъ быть болѣе 8 членовъ. Такимъ обра-

зомъ, насъ гораздо меньше, чѣмъ областей. Какъ, при такихъ условіяхъ, сохранить живую связь съ мѣстными работниками, принимая во вниманіе, что распаденіе областныхъ комитетовъ заставляло сноситься все чаще и чаще индивидуально съ отдѣльными мелкими организаціями; а это не могло не осложнять задачи до такой степени, что порою она превышала всякія человѣческія силы. Понятно, что веденіе партійныхъ органовъ, боевое дѣло и др. спеціальныя функціи также отвлекали нѣкоторое количество личныхъ силъ Ц. К. и еще болѣе съуживали возможность живого общенія съ областями. Изъ спеціальныхъ функцій укажу на разрѣшеніе больного денежнаго вопроса. Совершенно не имѣя отчисленій изъ кассъ мѣстныхъ организацій, центральная касса пополняется — кромѣ рѣдкихъ исключеній — взносами, добываемыми благодаря личнымъ усиліямъ членовъ Ц. К., но вѣдь это также связано бываетъ нерѣдко съ огромной потерей времени и усилій.

Имѣя все это въ виду, Ц. К. принялъ за отчетное время рядъ мѣръ, чтобы сосредоточить вокругъ себя извѣстное количество личныхъ силъ — изъ числа болѣе опытныхъ, квалифицированныхъ партійныхъ работниковъ — и создалъ нѣкоторыя вспомогательныя учрежденія при Ц. К. — Такимъ образомъ, въ своей организаціонной дѣятельности, Ц. К. обратилъ особенное вниманіе на,

1) созданіе исполнительнаго органа, на обязанности котораго лежалабы практическаясторона работы,

2) созданіе института уполномоченныхъ Ц. К. въ областяхъ,

3) объѣзды организацій членами Ц. К.

Начало созданію Организаціоннаго Бюро было положено еще въ декабрѣ 1906 г. Но только за отчетный періодъ Бюро окрѣпло и успѣло стать необходимымъ и въ высшей степени цѣннымъ органомъ партіи. Ему, между прочимъ, приходится выносить на своихъ плечахъ почти всю повседневную, неблагодарную работу: вести всѣ письменныя сношенія, принимать на явкахъ товарищей, пріѣхавшихъ по дѣламъ организаціи, завѣдывать всѣмъ техническимъ хозяйствомъ партіи и пр. Работа эта неблагодарная, ибо при массѣ дѣлъ и при ограниченности состава Орг. Бюро, члены его по необходимости должны въ большинствѣ случаевъ ограничиться чисто дѣловыми сношеніями съ товарищами, а это нерѣдко вызываетъ нареканія со стороны послѣднихъ.

Функція уполномоченныхъ не менѣе трудна. Членамъ Ц. К. нѣтъ возможности часто объѣзжать области. Частыя отлучки неизбѣжно привели бы къ тому, что въ неотложныхъ, иногда очень важныхъ вопросахъ, рѣшенія принимались бы не всѣмъ коллективомъ, а только членами, оставшимися на мѣстѣ. Вести контроль организацій, который возлагается на него уставомъ, Ц. К. могъ только, установивъ институтъ уполномоченныхъ. Всякій уполномоченный долженъ служить соединительнымъ звеномъ между областной организаціей и Центральнымъ Комитетомъ. Стремясь непрерывно къ возможно большему скрѣпленію организаціи, къ ея слитію въ одно стройное цѣлое, уполномоченный, по самой своей функціи долженъ въ нѣкоторомъ родѣ являться хранителемъ принципа централизаціи, играть роль генералъ-прокурора въ областной организаціи. Эта роль требуетъ большого такта со стороны уполномоченныхъ, особенно въ эпоху упадка революціонности и тенденціи къ разброду, когда приходится твердо настаивать на томъ, чтобы партія придерживалась дисциплины и слѣдовала директивамъ Ц. К. Несмотря на всю трудность положенія уполномоченныхъ, за отчетный періодъ произошелъ одинъ только разъ конфликтъ между уполномоченнымъ и об-

ластнымъ комитетомъ, — конфликтъ, о которомъ вскользь упомянулъ тов. Цензоръ, представитель Сѣв. Кавказа.

Еще со времени пріѣзда въ эту область группы максималистовъ изъ состава бывшей московской оппозиціи, — группы, располагавшей значительными денежными средствами—въ этой области установились чрезвычайно „свободныя“ воззрѣнія на вопросъ о частныхъ экспропріаціяхъ. Тогда, кромѣ того, въ области установилось и крайне странное отношеніе къ партійной дисциплинѣ. Область ставила тогда Ц. К-ту рядъ ультиматумовъ, которые онъ, разумѣется, отвергъ. Впослѣдствіи, правда, весь этотъ оппозиціонный пылъ съ угрозами расколомъ и т. п. улегся. Но слѣды распространившагося тамъ духа экспропріаторства и непризнанія партійной дисциплины остались. Въ связи съ этимъ, въ области широко распространился обычай вымогать деньги у частныхъ лицъ отъ имени фиктивныхъ или реальныхъ организацій; и его мало по малу стали усваивать себѣ — увы! многія лица и группы, принадлежащія къ нашей партіи. Въ виду той глубокой деморализаціи, которую практика вымогательства вноситъ въ партійные ряды, Сѣверо-Кавказскій Обл. Комитетъ рѣшилъ энергично бороться съ шантажистами, подлежащими юрисдикціи организаціи. Но въ оцѣнкѣ тѣхъ предѣловъ, до которыхъ должна доходить борьба, Обл. Комитетъ несомнѣнно разошелся съ вполнѣ опредѣленными директивами Ц. К. на этотъ счетъ. Обл. Ком. рѣшилъ наказывать шантажистовъ с м е р т ь ю. Цент. же Ком. полагалъ, что въ борьбѣ съ этими крайне нежелательными явленіями мы, какъ соціалисты, не должны переходить извѣстной черты,—той черты, которая рѣзко отдѣляетъ насъ и должна отдѣлять отъ правительства и его методовъ. По мнѣнію Ц. К., изгнаніе навсегда изъ партіи съ опубликованіемъ въ партійныхъ органахъ и призывомъ къ бойкоту исключеннаго со стороны всѣхъ честныхъ людей было крайнимъ наказаніемъ, которому можно было подвергнуть членовъ партіи, провинившихся въ вымогательствѣ и шантажѣ. Къ сожалѣнію, уполномоченный Ц. К. не сообщилъ своевременно этого мнѣнія Ц. К. Сѣв. Кавказскому Обл. Ком., что и повело впослѣдствіи къ столкновенію. Обл. Ком. вынесъ смертный приговоръ одному изъ членовъ организаціи, уличенному въ вымогательствѣ денегъ именемъ организаціи. Уполномоченный Ц. К. немедленно наложилъ свое вето на этотъ приговоръ, но Обл. Ком. отказался считаться съ нимъ. Уполномоченный предложилъ Обл. Ком. обратиться съ аппеляціей въ Ц. К.; но О. К. отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что уполномоченный раньше не опротестовалъ его принципіальнаго рѣшенія. Для поддержанія партійной дисциплины, Центральному Комитету оставался одинъ только путь: распустить Обл. Комитетъ и временно устранить его членовъ отъ отвѣтственной областной работы. И онъ это сдѣлалъ, несмотря на то, что члены комитета были очень хорошими партійными работниками (и — кстати сказать — „ ортодоксальнѣйшими “ с. р-ми). Именно потому, что имъ много было дано, отъ нихъ можно и должно много требовать. Ц. К. убѣжденъ, что когда пройдетъ первая горечь отъ мѣропріятія, наложеннаго въ результатѣ этого нарушенія партійной дисциплины, — временно устраненные товарищи поймутъ, что они должны показать примѣръ подчиненія хотя и тяжелой для ихъ сознанія мѣрѣ, и что по окончаніи ея срока они вновь займутъ отвѣтственные посты, которые они могутъ съ честью занимать сообразно своимъ способностямъ.

Что касается объѣздовъ партійныхъ организацій членами Ц. К., то они не могли быть такъ часты, какъ этого хотѣлось бы самому Ц. К. Помимо причинъ, о которыхъ было уже упомянуто раньше, однимъ изъ не маловажныхъ препятствій къ объѣздамъ было отсут-

ствіе фондовъ. Вообще притокъ средствъ въ партію пропорціоналенъ уровню революціонности въ странѣ. А такъ какъ уровень этотъ за отчетный періодъ былъ невысокъ, то и поступленія въ кассу партіи были очень незначительны. Пришлось урѣзывать бюджетъ, начавъ съ отказа въ субсидіяхъ мѣстнымъ организаціямъ. Раньше все военное дѣло велось на средства Ц. К. Несмотря на всю важность этого дѣла, пришлось и тутъ сдѣлать существенныя сокращенія, пока значительный провалъ военной организаціи не вычеркнулъ почти совсѣмъ этой статьи расхода изъ бюджета Ц. К. Пришлось, затѣмъ, составлять очередь органамъ партійной печати, подлежащимъ за недостаткомъ средствъ закрытію. Затѣмъ пришлось жить въ долгъ. Съ 30000 съ лишнимъ руб. въ мѣсяцъ бюджетъ упалъ до 7 — 7 съ полов. тысячъ рублей въ мѣсяцъ. Было время, когда сталъ даже вопросъ— не разъѣхаться ли всѣмъ членамъ Ц. К. по областямъ, чтобы приняться „снизу“ за поправку дѣлъ партіи и за возстановленіе умирающей партійной кассы. Тяжелые дни приходилось переживать Ц. К-ту. Однако этотъ кризисъ удалось пережить. За послѣдніе три мѣсяца и дѣла Ц. К.—такъ же, какъ и дѣла мѣстныхъ организацій согласно выслушаннымъ нами докладамъ — стали медленно и трудно, но поправляться. Это видно и на кассѣ: въ апрѣлѣ бюджетъ нашъ поднялся до 13 т., въ маѣ до 23000 т. и въ іюнѣ 20 т. р. Впрочемъ эти цифры выглядятъ лучше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, потому что въ нихъ входитъ крупною суммою уплата по долгамъ и экстренные расходы на конференцію.

Коррективомъ къ отсутствію регулярныхъ отчисленій отъ мѣстныхъ организацій въ кассу Ц. К. должно было служить постановленіе Совѣта партіи, въ силу котораго изъ экстраординарныхъ доходовъ областей, (напр., казенныхъ экспропріацій) значительныя суммы должны были поступать въ общепартійную кассу, на мѣстѣ же оставаться сравнительно меньшія суммы (по соглашенію). Но это постановленіе, увы! не приводилось до сихъ поръ въ исполненіе. Области нерѣдко хранили глубокое молчаніе объ экстраординарныхъ поступленіяхъ, расходовали ихъ цѣликомъ на мѣстѣ и упорно противились требованіямъ отчисленій. Но такое положеніе недопустимо. Всуе законы писать, если ихъ не исполнять. Да и по существу дѣло Ц. К. не можетъ функціонировать, если общепартійная касса будетъ зависѣть исключительно отъ личнаго умѣнья персональнаго состава Ц. К. „изыскивать средства“. Вопросъ этотъ долженъ быть урегулированъ разъ навсегда, и въ томъ смыслѣ, что мѣстный патріотизмъ долженъ уступить общепартійному интересу. Экстраординарныя поступленія должны разсматриваться какъ собственность всей партіи.

Какъ бы то ни было, насколько можно судить по имѣющимся осязательнымъ фактамъ, самый тягостный періодъ въ партійной жизни все-таки пережитъ; теперь явились признаки начинающагося улучшенія. Мы, по крайней мѣрѣ, не парализованы, какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Какъ ни тяжелы времена, какъ ни трудны—порою, на первый взглядъ, даже непосильны задачи, — но по крайней мѣрѣ, есть возможность за нихъ взяться; есть возможность заняться той дѣятельностью, которая стоитъ на очереди, — собираніемъ земли. Эта работа сосредоточиванія силъ до сихъ поръ производилась случайно, урывками; для нея въ нашемъ организаціонномъ уставѣ даже не было достаточно опредѣленной правовой основы. Прежде всего предстояло ликвидировать захирѣвшія организаціи, которыя шли къ вѣрной гибели, а порою даже компрометтировали партію. При этомъ выдвинулись такіе вопросы права, которые не были предвидѣны организаціоннымъ уставомъ; а между тѣмъ, по общимъ условіямъ, созвать съѣздъ для измѣненія устава

не было никакой возможности. Пришлось прибѣгнуть къ толкованіямъ, дѣйствовать въ духѣ устава; опираясь на уставъ, идти дальше него. Ликвидація хилыхъ организацій не была предвидѣна, пришлось однако прибѣгнуть къ ней. Нѣсколько организацій были, по соглашенію Ц. К. съ Обл. Комитетами, такимъ образомъ ликвидированы (въ Кіевѣ, Москвѣ, Курскѣ и др. мѣстахъ). Ц. К. считаетъ своей обязанностью довести объ этомъ до свѣдѣнія конференціи. Онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдастъ отчетъ объ этомъ Совѣту, принимая на себя полную отвѣтственность за всѣ эти дѣйствія, которыя онъ считалъ себя обязаннымъ предпринять въ партійномъ интересѣ.

Однимъ изъ существенныхъ признаковъ переживаемаго нами момента является настоятельная потребность, съ одной стороны, стянуть организацію, сомкнуть ея ряды, съ другой стороны, углубить работу въ массахъ въ смыслѣ большаго и болѣе систематическаго развитія ихъ соціалистическаго самосознанія. Выслушанные вами доклады съ мѣстъ не оставляютъ на этотъ счетъ никакого сомнѣнія.

Углубленіе работы предполагаетъ наличность дѣятельныхъ и хорошо подготовленныхъ пропагандистовъ. Но ихъ очень мало, и поэтому потребности массъ не удовлетворяются. Массы ищутъ выхода и не находятъ его, за неимѣніемъ лучшаго, то въ стремленіи къ непосредственному революціонному дѣйствію, то въ стремленіи къ профессіональнымъ союзамъ или къ кооперацiямъ. Мы ни въ какомъ случаѣ не должны игнорировать этого стремленія. Мы должны входить во всѣ виды массовыхъ организацій для того, чтобы проводить въ нихъ наши идеи и сохранить постоянное и непосредственное соприкосновеніе съ наиболѣе активной частью передовыхъ массъ. Именно потому, что способность нашей конспиративной организаціи охватить массы, несомнѣнно, „по независящимъ обстоятельствамъ“ значительно понизилась, было бы гибельнымъ упустить какую бы то ни было возможность быть вмѣстѣ съ массами въ ихъ попыткахъ къ самоорганизаціи, какую бы скромную внѣшность онѣ ни имѣли. Въ профессіональные союзы, кооперативы, клубы, образовательныя общества — вездѣ рекомендовали мы проникать нашимъ товарищамъ. Мы боролись съ тѣмъ узко „боевистскимъ“ духомъ, который связанъ съ пренебрежительнымъ отношеніемъ ко всему этому „культурничеству“.

На пути къ осуществленію этой органической работы мы сталкивались внутри партіи и съ такими теченіями, которыя, не относясь къ ней отрицательно, стремились придти къ цѣли другими путями. Бѣшеный натискъ реакціи вызвалъ у героическихъ натуръ стремленіе противодѣйствовать ему, хотя бы безъ надежды на успѣхъ, ради моральной силы протеста. Другіе вѣрили въ возможность остановить натискъ реакціи, вызвать переломъ въ ходѣ событій. Одни надѣялись сдѣлать это посредствомъ военныхъ возстаній, другіе видѣли выходъ въ партизанскихъ выступленіяхъ, третьи строили планы всеобщаго вооруженнаго возстанія, и, наконецъ, четвертые всѣ надежды возлагали на террористическую борьбу. Ц. К. относится ко всѣмъ этимъ попыткамъ неодинаково. Что касается террора, то, конечно, для насъ здѣсь не было вопроса; что эпохи контръ-революціи заставляютъ съ новою силою обратиться къ этому испытанному средству — мы не сомнѣвались. Здѣсь передъ нами стояли только техническія трудности, о которыхъ я скажу нѣсколько словъ далѣе. Иначе приходилось отнестись къ планамъ военныхъ возстаній, партизанской борьбы и частичныхъ массовыхъ движеній. Въ эпоху пониженія общаго настроенія къ нимъ приходилось относиться

крайне сдержанно и скептически, изъ совершенно понятнаго опасенія вызвать преждевременныя (или запоздалыя — какъ хотите) вспышки, могучія только повести къ безполезной растратѣ революціонныхъ силъ. Это отношеніе — мы хорошо знаемъ — вызывало нерѣдко нареканія на Ц. К. и обвиненія въ „угашеніи революціоннаго духа". Однако, думается мнѣ, событія показали, что Ц. К. избралъ правильную позицію. Когда возникла надѣлавшая много шума, безпартійная организація изъ „лбовцевъ" — лѣсныхъ братьевъ, бывшихъ с.-р.-скихъ и даже с.-д.-скихъ боевиковъ — такъ называемый, Уральскій Боевой Союзъ — поставившій своей задачей немедленное возбужденіе на Уралѣ „партизанской борьбы" въ полномъ смыслѣ этого слова, Ц. К., изслѣдовавъ дѣло на мѣстѣ, отнесся отрицательно къ этой попыткѣ. При всѣхъ топографическихъ удобствахъ Урала для партизанской народной войны противъ правительства, при всемъ стихійно-буйномъ складѣ значительной части населенія для партизанской войны почвы не оказалось; она осталась революціонной фразой; реальныя же „партизанскія выступленія" Уральскаго союза въ сущности сводились къ частнымъ экспропріаціямъ, и широкаго революціоннаго размаха принять не могли. Здѣсь было много удалого „ушкуйничества", но, по послѣдствіямъ, оно имѣло скорѣе отрицательное, чѣмъ положительное значеніе. Это движеніе срывало наши организаціи, но создать положительнаго ничего не съумѣло и не смогло. Послѣ того, какъ наши попытки обратить эти боевыя силы на болѣе правильный путь не удались, оставалось лишь прекратить съ ними отношенія. Партіи тутъ нечего было дѣлать.

Мы отлично понимаемъ, что самое «всеобщее» народное возстаніе не можетъ явиться на божій свѣтъ сразу, готовымъ; что такое возстаніе обычно выростаетъ изъ частичныхъ выступленій, изъ партизанской войны и принципіально мы вовсе не отказываемся отъ нея. При разбросанности деревень крестьянскому движенію партизанская форма, можетъ быть, навязывается столь же естественно, какъ баррикадная форма борьбы — городу. Вопросъ лишь въ томъ, насколько общія условія времени и мѣста даютъ возможность надѣятся на то, что, начавшееся въ одномъ мѣстѣ, партизанское выступленіе продержится достаточное время, чтобы создать правительству серьезныя затрудненія и вызвать посредствомъ заразительности примѣра другія выступленія. По нашему глубокому убѣжденію, пережитая эпоха не давала ни малѣйшихъ основаній надѣяться на что либо подобное. Вотъ почему въ свое время мы отнеслись къ возникшимъ планамъ немедленнаго начатія партизанской войны отрицательно, какъ къ совершенно несвоевременнымъ.

Ц. К. отнесся столь же отрицательно къ плану массоваго крестьянскаго возстанія, возникшему въ воронежской губ. Тамъ составилось мнѣніе, что накопленной революціонной энергіи надо дать примѣненіе, и что единственно правильнымъ примѣненіемъ ея должно быть вооруженное выступленіе. Иниціаторы этого движенія думали, что ихъ поддержатъ другія мѣстности, и для того, чтобы столковаться, они требовали созыва „Съѣзда революціонной Россіи", т. е. представителей тѣхъ мѣстъ, гдѣ революціонный духъ крестьянства, не сломленный реакціей, достаточно силенъ и непосредственъ, чтобы вызвать возстаніе. Предполагалось, что соединенными усиліями удастся нанести контръ-революціи рѣшительный ударъ. Попытки боевой подготовки крестьянскихъ массъ, бывшія на Украинѣ, насъ очень заинтересовали, и соотвѣтственныя мѣста были не разъ посѣщены особыми агентами Ц. К. — Въ итогѣ, однако, мы нашли, что постановка этой работы грѣшитъ существенной неправильностью, что товарищи слишкомъ муссируютъ настроеніе и преувеличиваютъ готов-

ность къ выступленію. Движеніе, вообще говоря, было гораздо менѣе глубокимъ, чѣмъ казалось иниціаторамъ, и серьезныхъ основаній надѣяться на успѣхъ, даже временный, не было. Попытка выступленія была бы задавлена въ самомъ началѣ; была бы не демонстрація силы революціи, а демонстрація силы правительства; а на такой почвѣ репрессіи несомнѣнно „разрядили" бы революціонную энергію крестьянства, только въ смыслѣ унынія и разочарованія въ своихъ силахъ. И таковы бываютъ всегда послѣдствія неумѣреннаго революціоннаго оптимизма. Выступивъ противъ него, Ц. К. вмѣсто „Съѣзда революціонной Россіи" занялся подготовленіемъ къ созыву конференціи крестьянскихъ работниковъ, не для того, чтобы найти универсальное средство противъ контръ-революціи, а для разработки насущныхъ организаціонныхъ вопросовъ.

Итакъ, въ своей тактикѣ мы руководились реальными соображеніями, мы учитывали дѣйствительно существующія силы. Изъ того, что въ данной мѣстности имѣются революціонныя силы, мы еще не выводили заключенія, что ихъ надо немедленно пустить на вооруженное выступленіе, не считаясь съ состояніемъ другихъ мѣстностей. Намъ казалось вообще, что въ настоящее время было-бы роковой ошибкой увлекаться прожектами массовыхъ выступленій. Само собою разумѣется, что революціонная готовность и боевая способность массъ крѣпнетъ и развивается только въ процессѣ борьбы. Но она проявляется въ тысячѣ формъ, и вооруженное выступленіе только одна изъ нихъ. Мы и рекомендовали непосредственную борьбу въ иныхъ формахъ: для борьбы массовой мы рекомендовали обычные формы стачекъ, бойкота помѣщиковъ и кулаковъ и т. п., а для меньшинства — мѣстный терроръ. Задача ближайшаго момента накопленіе и концентрація революціонныхъ силъ, чѣмъ не исключается и террористическая дѣятельность въ томъ объемѣ, въ какомъ она диктуется современнымъ положеніемъ.

Въ кажущемся противорѣчіи съ намѣченной нами тактикой стоитъ севастопольское выступленіе. Намъ много разъ говорили, что Севастополь нашъ, что эскадра наша, что массы рвутся въ бой, и что удержать ихъ скоро будетъ совершенно невозможно. Мы послали туда товарищей военныхъ работниковъ, давъ имъ полномочія рѣшить на мѣстѣ вмѣстѣ съ тамошними работниками вопросъ, и въ случаѣ, если положеніе окажется дѣйствительно такимъ, какимъ его намъ рисуютъ, пойти на возстаніе. Оказалось, что и тутъ положеніе было сильно переоцѣнено, и въ результатѣ получилась чувствительная неудача. Оказалось, что настроеніе войскъ — очень колеблющееся, и строить на немъ разсчеты чрезвычайно трудно. Понятно, это не можетъ служить основаніемъ разочарованія въ работѣ среди войскъ. Скорѣе наоборотъ: случай этотъ долженъ послужить стимуломъ къ дальнѣйшему расширенію и углубленію нашей военной работы.

Севастопольское выступленіе послужило поводомъ къ конфликту между Крымскимъ Союзомъ и военной организаціей. Пріѣзжавшіе къ намъ представители симферопольскаго и обновленнаго севастопольского комитета привезли намъ цѣлый обвинительный актъ противъ товарищей изъ военной организаціи, утверждая, что послѣдняя захватила себѣ права, которыя не принадлежатъ ей по смыслу организаціоннаго устава, что она стала на узкую военно-заговорщическую точку зрѣнія, по существу вредную принципамъ соціалистической классовой борьбы, что она начала возстаніе, не предупредивъ рабочихъ организацій и т. д. Обвиненія, по провѣркѣ, показались намъ по меньшей мѣрѣ преувеличенными, такъ какъ севастопольскій комитетъ тоже принималъ участіе въ рѣшеніи вопроса о возстаніи и въ ровной степени несетъ отвѣтственность за принятое рѣшеніе; и

не вина пріѣзжихъ, если большинство мѣстнаго комитета, состоявшее тоже изъ военныхъ работниковъ, стояло на иной точкѣ зрѣнія, чѣмъ новый составъ того же комитета, возникшій послѣ возстанія; для насъ было также ясно, что если настроеніе солдатъ и было переоцѣнено, то отсюда заключать о заговорщической узости было бы несправедливо. Однако, успокоиться на этомъ и признать, что въ общемъ, всетаки, все обстоитъ благополучно — Ц. К. не могъ. Самый фактъ возможности такихъ конфликтовъ и обвиненій въ нашихъ глазахъ свидѣтельствовалъ о томъ, что назрѣваетъ какое-то психологическое отчужденіе между военными работниками и представителями массовыхъ — крестьянскихъ и рабочихъ организацій. Въ виду этого Ц. К. рѣшилъ съ особенной силою подтвердить заинтересованнымъ сторонамъ то общее правило устава, въ силу котораго за всю партійную работу въ каждой мѣстности отвѣтственны передъ партіей мѣстные комитеты — губернскіе и областные. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено и въ центрѣ сдѣлать новый шагъ къ сближенію, координаціи военнаго дѣла съ другими отраслями партійной работы, а именно — военное бюро при Ц. К. сдѣлать такою же автономною частью общаго Организаціоннаго Бюро, какъ комиссіи крестьянскую и рабочую. На этой почвѣ опять возникъ конфликтъ, т. к. большинство военныхъ работниковъ не могло согласиться съ точкою зрѣнія Ц. К. и, наоборотъ, стояло за значительно большую обособленность и самостоятельность военной организаціи, за выборность ея центра и т. п. Попытки столковаться не увѣнчались успѣхомъ; обѣ стороны остались на своей точкѣ зрѣнія, и Ц. К. предложилъ военнымъ работникамъ подчиниться состоявшемуся рѣшенію несмотря на то, что они ему въ принципѣ не симпатизируютъ — такъ какъ иного выхода нѣтъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о положеніи боевого дѣла. Въ настоящее время трудности этого дѣла чрезвычайно увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ развивающіяся событія русской жизни осложнили и расширили нашу задачу въ этой области. Настроеніе большихъ массъ таково, что удачный ударъ, направленный партіей въ центръ, можетъ послужить исходнымъ пунктомъ новой фазы русской революціи. Но нанесеніе этого удара сопряжено съ величайшими затрудненіями и требуетъ сильнаго напряженія партійныхъ силъ и средствъ. Въ этомъ смыслѣ Ц. К. не считаетъ себѣ достаточно вооруженнымъ. Вы знаете, что съ 1905 г. дѣятельность Боевой Организаціи, до тѣхъ поръ одержавшей рядъ блестящихъ побѣдъ, была почти совершенно парализована. Рядъ неудачъ вызвалъ одно время отставку ея руководителей, которая едва не привела къ отставкѣ, къ удаленію отъ работы всего ея состава — болѣе двадцати человѣкъ. У многихъ созрѣло даже убѣжденіе, что съ наличными средствами борьбы мы безсильны противъ правительства. Какъ когда-то революціонный терроръ исчерпалъ себя, и только поднятіе техники борьбы на новую ступень — ступень динамитнаго террора — открыло возможность новыхъ побѣдъ, такъ говорятъ намъ, и теперь для успѣха борьбы необходимымъ условіемъ является новый прогрессъ террористической техники, не менѣе крупный, чѣмъ прежній переходъ отъ револьвера къ динамиту. Не отрицая важности техническаго прогресса террористической борьбы, и предпринимая въ этомъ отношеніи необходимыя изысканія, Ц. К., однако, приведенное мнѣніе считаетъ преувеличеннымъ. Рядъ успѣховъ непосредственно послѣ отставки Б. О., достигнутыхъ дѣятельностью сравнительно небольшихъ боевыхъ отрядовъ, не доказываетъ ли возможности борьбы и на прежней технической основѣ. Имѣющіяся возможности далеко нами не использованы. Такъ, пользованіе „методомъ информаціи“, было до сихъ поръ случайнымъ, спорадическимъ, а не организованнымъ.

Кромѣ того, вся постановка центральнаго террора въ партіи грѣшитъ одной крупной ненормальностью. Считается, что этимъ вѣдаетъ, такъ сказать, особой департаментъ — Б. О., и, слѣдовательно, партіи тутъ не надъ чѣмъ ломать голову, не о чемъ заботиться. Но это не такъ. Положеніе террористической борьбы теперь не таково, чтобы считать, будто здѣсь все обстоитъ благополучно. Правительство усилилось, рядъ проваловъ ознакомилъ его съ техникой нашей борьбы и облегчилъ задачу его самообороны. Только достаточное напряженіе силъ и матеріальныхъ средствъ всей партіи можетъ снова поставить терроръ на ту высоту, на которой онъ стоялъ когда-то. Иначе немногіе спорадическіе успѣхи будутъ всегда перевѣшиваться у насъ массой жертвъ вродѣ тѣхъ, которыя мы понесли въ этомъ году въ видѣ незабвеннаго Карла, „семи повѣшенныхъ“ и др. У насъ будетъ не терроръ, а героическія почти безнадежныя попытки къ нему, подсказанныя „героизмомъ отчаянія“.

Въ числѣ пробѣловъ партійной дѣятельности нужно указать на недостатокъ въ литературѣ. Для того, чтобы сохранить и расширить наше идейное вліяніе въ массахъ, намъ необходимо заботиться не только о созданіи популярной литературы, но и о созданіи идейнаго центра, который держалъ бы нашихъ партійныхъ работниковъ въ курсѣ всего, что творится у насъ и заграницей въ области разработки соціалистическихъ идей и ихъ примѣненія къ жизни. Но наша отброшенность отъ легальной литературы ставитъ насъ въ этомъ отношеніи, сравнительно съ с.-д., въ условія гораздо менѣе выгодныя.

Къ дѣлу постановки своей легальной литературы мы возвращались нѣсколько разъ. Къ сожалѣнію, только теперь явились кое-какіе намеки на матеріальную возможность попытокъ осуществить кое-что изъ давно задуманнаго. Для обсужденія имѣющихся проэктовъ мы созовемъ партійныхъ писателей на особую литературную конференцію. Ц. К. не скрываетъ отъ себя, что въ этомъ отношеніи на немъ лежитъ крайне трудно-исполнимая обязаность.

Окидывая общимъ взглядомъ состояніе нашей партіи за отчетный періодъ, мы выносимъ впечатлѣніе, что мы пережили кризисъ, періодъ дезорганизаціи и разброда, который насъ одно время парализовалъ. Теперь мы оправились отъ паралича и съ надеждой глядимъ въ будущее. Дезорганизація и разбродъ коснулись почти исключительно интеллигентныхъ кадровъ нашей партіи. Рабочія и особенно крестьянскія массы, которыя являются ея основой, затронуты кризисомъ только внѣшнимъ образомъ. Онѣ сохранили вѣру въ революцію и идутъ на встрѣчу партійнымъ работникамъ и организаціямъ всюду, гдѣ они появляются. Теперь и въ настроеніи интеллигенціи, партійной и примыкающей къ нашей партіи, замѣчается несомнѣнно нѣкоторый поворотъ къ лучшему. Бѣгство изъ партійныхъ организацій за границу прекращается и наблюдается уже обратная тяга. Увеличеніе переписки съ организаціями, увеличеніе издательской дѣятельности на мѣстахъ, — все это свидѣтельствуетъ о томъ, что мы начинаемъ оправляться. Въ общественномъ настроеніи также наблюдается нѣкоторое оживленіе — мы, какъ будто, вступаемъ въ новый періодъ, періодъ подъема оппозиціонной волны. Намъ остается только, пользуясь пріобрѣтеннымъ опытомъ, направить свои силы такъ, чтобы онѣ дали максимумъ дѣйствія. И въ этомъ отношеніи мы считаемъ, что нашей ближайшей задачей является сплоченіе организацій вокругъ центровъ, углубленіе соціалистическаго сознанія массъ и возобновленіе террористическихъ ударовъ, поражающихъ правительство (апплодисменты).

Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе IX.

8 августа.

Тов. предсѣдатель открываетъ засѣданіе въ 9 час. утра.

Тов. Береславцевъ, представитель партіи въ Интернаціональномъ Соціалистическомъ Бюро, докладываетъ о дѣятельности партіи заграницей.

Резюме доклада тов. Береславцева:

Самымъ выдающимся событіемъ въ международной жизни партіи за отчетный срокъ, было участіе ея въ штутгартскомъ конгрессѣ. Партіи предстояла задача и открылась возможность закрѣпить за собою тѣ позиціи, которыя она уже ранѣе завоевала въ международномъ соціалистическомъ мірѣ. Для этого, какъ вамъ извѣстно, по постановленію 2-го партійнаго съѣзда, Ц. К. долженъ былъ: подготовить отчетъ о дѣятельности партіи и состояніи ея силъ за промежутокъ времени отъ амстердамскаго конгресса до средины 1907 г.; организовать соотвѣтствующее ея силамъ представительство, которое обезпечило бы делегаціи партіи возможность работать въ комиссіяхъ конгресса и вліять на ходъ и направленіе его резолюцій въ духѣ партійной программы.

Условія, при которыхъ Ц. К. приходилось исполнять эти задачи, были самыя тяжелыя, что и отразилось на результатахъ. Для составленія отчета Ц. К. предоставилъ въ наше распоряженіе огромный сырой матеріалъ, который намъ пришлось обработать въ очень короткій срокъ. Этотъ отчетъ—304 печатныхъ страницы — вошелъ во 2-ой томъ сборника докладовъ, изданнаго Международнымъ Соціалистическимъ Бюро, и появился въ отдѣльномъ изданіи на французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ (послѣдній въ сокращенномъ видѣ).

Крупный недостатокъ этого отчета — его длинnота. Съ мѣстъ, для его составленія, поступила масса матеріаловъ, которые надо было разработать, свести и сжать насколько возможно. При составленіи отчета имѣлось въ виду освѣтить не только дѣятельность Ц. К., но также областныхъ комитетовъ, чтобы вскрыть передъ товарищами другихъ странъ всю внутреннюю жизнь партіи. Этотъ отчетъ, не только для западно-европейскаго читателя, но и для россійскаго, есть единственный печатный документъ, сводящій въ одно цѣлое все то, что дѣлалось въ областныхъ и мѣстныхъ организаціяхъ до средины 1907 г.

(Докладчикъ анализируетъ вкратцѣ содержаніе отчета, состоящаго изъ 8 главъ).

Затѣмъ докладчикъ переходитъ къ изложенію столкновенія съ соц.-демократической подсекціей, внутри Международнаго Бюро, по вопросамъ — о допущеніи еврейской рабочей соціалистической партіи „Серпъ“, и — о числѣ голосовъ.

Согласно договору между обѣими россійскими подсекціями, извѣстное число національныхъ соціалистическихъ организацій входитъ въ составъ каждой подсекціи — по праву. Такимъ образомъ, въ составъ нашей подсекціи вошли слѣдующія организаціи: армянская партія Дашнакцутюнъ, Союзъ Латышскихъ Соціалъ-Демократовъ и Грузинская Партія Соціалистовъ-Федералистовъ. Для допущенія другихъ организацій въ одну изъ подсекцій необходимо согласіе обѣихъ подсекцій, въ противномъ случаѣ, споръ рѣшаетъ въ окончательной инстанціи м. с. б.

„Серпъ“, несмотря на оппозицію соц.-демократической подсекціи, особенно „Бунда“, (который не имѣетъ внутри м. с. б. рѣшающаго голоса, но делегируетъ обыкновенно туда 2-хъ представителей съ совѣщательнымъ голосомъ), былъ допущенъ.

Замѣчу мимоходомъ, что, партія соціалистовъ-сіонистовъ была допущена на штутгартскій съѣздъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Мы воздержались въ спорѣ между сіонистами, (заявившими себя ортодоксальными марксистами) и соц.-демократической подсекціей. По предложенію голландской секціи, соціалистамъ-сіонистамъ былъ данъ совѣщательный голосъ.

По вопросу о распредѣленіи между 2-мя подсекціями голосовъ намъ пришлось выдержать ожесточенную борьбу съ нашими друзьями- врагами. М. с. б. дало намъ, въ концѣ концовъ, 7 голосовъ, соц.-демократической подсекціи 10 голосовъ, а остальные 3 голоса (Россіи какъ ,,большой соціалистической державѣ'' данъ максимумъ, т. е. 20 голосовъ) даны были профессіональнымъ союзамъ, изъ которыхъ только очень немногіе явились на штутгартскій конгрессъ.

По поводу борьбы съ соц.-демократами за число голосовъ, въ соц.-демократической прессѣ явилось довольно фантастическое изложеніе нашей аргументаціи въ пользу равенства числа голосовъ. Для того, чтобы увеличить число нашихъ голосовъ, я будто-бы ссылался на принадлежность къ нашей партіи видныхъ и талантливыхъ писателей, стоящихъ во главѣ народно-соціалистической ,,партіи''. Излишне говорить, что такое утвержденіе ничего общаго съ истиной не имѣетъ.

Докладчикъ, указавъ на то, что болѣе 100 мандатовъ отъ разныхъ областныхъ и мѣстныхъ комитетовъ партіи были представлены 19 делегатами, выразилъ сожалѣніе, что Ц. К. не могъ делегировать никого изъ своихъ членовъ, что взвалило на нѣкоторыхъ изъ делегатовъ и лишній трудъ, мѣшавшій имъ работать, какъ слѣдуетъ, въ комиссіяхъ.

Далѣе докладчикъ вкратцѣ резюмируетъ, въ чемъ заключалась работа делегаціи въ комиссіяхъ: по вопросу объ отношеніяхъ между политической и профессіональной организаціями, по вопросу о борьбѣ съ милитаризмомъ, прибавивъ, что онъ постарается, по мѣрѣ обсужденія порядка дня данной конференціи, познакомить послѣднюю съ тѣми резолюціями, въ принятіи которыхъ участвовала партія.

Докладчикъ излагаетъ далѣе помощь Интернаціонала въ дѣлѣ тов. Васильева, и проявленіе солидарности въ грандіозныхъ похоронахъ Г. А. Гершуни.

Заканчивая свой докладъ, тов. Береславцевъ заявилъ, что Интернаціоналъ находится еще въ зачаточномъ состояніи, въ періодѣ своего первоначальнаго строительства, но его вліяніе уже сильно отражается въ смыслѣ объединенія усилій соціалистическихъ партій всѣхъ странъ — направить, какъ рабочія организаціи, стоящія на почвѣ профессіональнаго движенія, такъ и политическія партіи, главнымъ образомъ борящіяся на аренѣ парламентской дѣятельности, къ великой цѣли соціализма, освобожденія трудящихся массъ отъ политическаго гнета и эксплоатаціи имущихъ и правящихъ классовъ. Россійскія партіи, и партія соц.-революціонеровъ въ частности, своей упорной борьбою уже сдѣлали большой вкладъ въ общую сокровищницу Интернаціонала, который не перестаетъ смотрѣть на Россію, несмотря на временное затишье и неизбѣжную реакцію, какъ на одинъ изъ могущественнѣйшихъ своихъ отрядовъ.

Партія, продолжая свою организаціонную работу во всѣхъ областяхъ своей дѣятельности, должна сдѣлать все, чтобы не обмануть ожиданій Интернаціонала. (Продолжительные аплодисменты).

Послѣ 5-минутнаго перерыва, представитель Ц. К., тов. Оленинъ даетъ объясненія на заданные ему вопросы.

1. По вопросу о распредѣленіи партійной литературы по организаціямъ. За отчетный періодъ былъ только одинъ крупный про-

валъ литературы въ количествѣ 15 пудовъ нелегальной и 50 пудовъ легальной. О количествѣ погибшей литературы на мѣстахъ свѣдѣній не имѣется, такъ какъ товарищи не извѣщаютъ объ этомъ своевременно, хотя это необходимо для болѣе раціональной постановки транспорта.

2. Средства центральной кассы партіи составлялись главнымъ образомъ изъ крупныхъ взносовъ и отчисленій, дѣлаемыхъ нѣкоторыми членами партіи и лицами, сочувствующими ея дѣятельности. Кромѣ того были экстраординарныя поступленія. Денежные отчеты печатаются въ органахъ партіи ежемѣсячно.

Расходы по боевому дѣлу не опубликовываются ранѣе полугода.

3. Неудачный исходъ возстанія въ Севастополѣ вызвалъ конфликтъ между общими и спеціально военными работниками. Ц. К., разбирая данный конфликтъ, высказался за единство организацій, въ смыслѣ идейномъ и тактическомъ. За всю работу отвѣтственность возлагается на мѣстный комитетъ.

4. Въ связи съ этимъ и съ цѣлымъ рядомъ другихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о тенденціи къ полному отдѣленію военной работы отъ общепартійной, Ц. К. постановилъ включить центральное военное бюро въ составъ орган. бюро и довести объ этомъ до свѣдѣнія мѣстныхъ организацій. Никакого ослабленія въ постановкѣ военной работы отъ этого не произошло, но провалъ крупныхъ военныхъ работниковъ въ Петербургѣ не могъ не отразиться на работѣ крайне неблагопріятно.

5. Боевое дѣло въ областяхъ обстоитъ въ данное время весьма плохо. Мало силъ и средствъ. Очередная задача—концентрація всѣхъ боевыхъ силъ на болѣе крупныхъ террористическихъ актахъ, имѣющихъ общеполитическое значеніе.

6. Представители національныхъ политическихъ партій (дашнакцутюнъ, грузины-федералисты, сербисты) были поддержаны нами на международномъ штутгартскомъ соц. конгрессѣ на основаніи ихъ формальныхъ заявленій объ ихъ соціалистическихъ убѣжденіяхъ.

7. Уполномоченныхъ Ц. К. въ областяхъ очень мало и положеніе ихъ теперь чрезвычайно тягостно, такъ какъ организаціи на мѣстахъ разбиты и работать очень трудно. Обязанности уполномоченныхъ слѣдующія: а) доводить до свѣдѣнія Ц. К. о всѣхъ дѣлахъ въ области, б) временное вето въ наиболѣе важныхъ случаяхъ, в) информированіе мѣстныхъ организацій.

8. Отношеніе партіи къ студенческимъ дѣламъ выразилось статьями въ „Знамени Труда“ и представительствомъ на студенческомъ съѣздѣ.

Тов. Береславцевъ дѣлаетъ нѣкоторыя дополненія по вопросу объ участіи на штутгартскомъ конгрессѣ представителей національ. соц. партій. Онѣ были поддержаны имъ по настоянію Ц. К. Относительно соціалистической еврейской рабочей партіи („Серпъ“) онъ получилъ наканунѣ съѣзда категорическое предложеніе Ц. К. поддержать эту партію, что онъ и сдѣлалъ, хотя лично мало знакомъ съ ея дѣятельностью.

Въ качествѣ содокладчика тов. Волховской сообщаетъ нѣкоторыя данныя о положеніи нашихъ товарищей въ Англіи, объ отношеніи англійскаго общества къ освободительному движенію въ Россіи и о нѣкоторыхъ попыткахъ агитаціи среди англичанъ въ интересахъ русской революціи.

Тов. Савинъ даетъ отъ имени организ. бюро, въ дополненіе къ сообщенію Ц. К., нѣкоторыя справки и отвѣты на запросы товарищей.

1. По вопросу о томъ, не повліяло ли на уменьшеніе отъѣздовъ заграницу заявленіе Ц. К., что онъ лишенъ возможности выдавать частныя пособія отдѣльнымъ членамъ партіи, и не являлся ли возвратъ на работу явленіемъ непрочнымъ. По первой половинѣ вопроса никакихъ чисто объективныхъ данныхъ быть не можетъ. Такого общаго представленія у орг. б. не составилось—вотъ все, что можно сказать. Тяга заграницу, когда она существуетъ, подобнымъ заявленіемъ остановлена, конечно, быть не можетъ. Да и многимъ ли это заявленіе извѣстно, многіе ли его помнятъ? Что касается до возвращенія къ работѣ черезъ О. Б., то можно констатировать слѣдующее: общее число товарищей, проходящихъ черезъ бюро, стало пожалуй, меньше, но процентъ прочно работающихъ партійныхъ товарищей сталъ большимъ.

2. Доходитъ ли литература, отправляемая орг. бюро, до мѣстъ назначенія, до читателя? Уже въ самомъ вопросѣ заключается сомнѣніе въ возможности утвердительнаго отвѣта и предположеніе о большей вѣроятности отвѣта отрицательнаго. Пессимистическое отношеніе къ дѣлу поддерживается у многихъ наличностью жалобъ на неполученіе, на отсутствіе литературы на мѣстахъ. Но для полноты картины необходимо принять во вниманіе то, что о случаяхъ, когда литература доходитъ во время и исправно,—о такихъ случаяхъ не говорятъ организаціи. Организаціи литературу получаютъ, распредѣляютъ и—орг. бюро констатируетъ это съ большимъ сожалѣніемъ—по большей части ни единымъ словомъ не извѣщаютъ о полученіи, несмотря на то, что 1) въ каждую посылку кладется записка съ просьбой извѣстить о полученіи и 2) что, какъ неоднократно организаціямъ сообщалось, отсутствіе такого отвѣта вредитъ регулярности посылокъ: О. Б. не знаетъ, посылать-ли на тотъ же адресъ или нѣтъ.

Но и самыя жалобы не всегда бываютъ вѣрны. Вотъ примѣръ. Пріѣзжаетъ областникъ: „Мы не получаемъ ничего!“ А литература отправлена была. Заключаемъ, что она провалилась, что адреса негодны. Спустя нѣкоторое время, является другой областникъ оттуда же и отъ него мы узнаемъ, что, напротивъ, все посланное дошло исправно, а отрицательный отвѣтъ его сотоварища объясняется только тѣмъ, что онъ не былъ въ курсѣ этого дѣла, и что областныя дѣла вообще не совсѣмъ въ порядкѣ.

Или другой примѣръ: тов. делегатъ съ Урала, отъ Ижевской организаціи, заявляетъ, что два мѣсяца у нихъ ничего не получалось. Но на самомъ дѣлѣ, орг. бюро правильно посылало на Уралъ въ тотъ пунктъ, какой былъ указанъ съ мѣста, и не вина его, если дальнѣйшее распредѣленіе литературы по области шло не совсѣмъ правильно. Тов. грузинъ тоже упрекалъ Ц. К., что онъ ихъ забылъ. А между тѣмъ, рядомъ съ Кутаисомъ, въ Баку и Тифлисѣ, все получалось исправно. Кто же виноватъ? Не мѣстные ли работники, не съумѣвшіе установить у себя правильной связи по области?

Въ виду такихъ и подобныхъ случаевъ, орг. бюро, скрѣпя сердце, поставило на очередь вопросъ объ измѣненіи порядка отправки литературы, —именно, не по областямъ, а прямо на мѣста. Но для этого необходимы адреса, адреса и адреса. А даже и теперь, при сношеніяхъ по этому дѣлу съ областями, мы, орг. бюро, зачастую остаемся безъ адресовъ или съ сомнительными, и иной разъ не получаемъ вѣстей о провалѣ тѣхъ, какіе намъ были даны. По общему приблизительному итогу, вѣрнѣе—впечатлѣнію орг. бюро, около 3-хъ четв. посылаемой литературы доходило. Напомню, что и и это—колоссальное количество. Всего издано

было два милліона двѣсти тысячъ экземпляровъ, и три четверти этого числа составляютъ болѣе 1500000 экземпляровъ. Два слова относительно поступленій за литературу. Продажа литературы за послѣднее время невѣроятно сократилась. За одинъ изъ мѣсяцевъ получилось, напр., въ соотвѣтственной графѣ доходовъ—4 рубля. Организаціи со своей стороны почти ничего не вносятъ.

3. Относительно студенческой забастовки. По этому вопросу были опредѣленныя директивы Ц. К. Онѣ были изложены въ статьяхъ „Знамени Труда". Для студенческой конференціи онѣ не были обязательны, и конференція могла выйти за ихъ предѣлы. Изъ разныхъ теченій ни одно на конференціи не получило большинства. Но за нашу резолюцію высказалось больше голосовъ, чѣмъ за с.-д.-кую. Наше вліяніе, повидимому, было преобладающимъ.

Тов. предсѣдатель. Доклады съ мѣстъ, Ц. К. и Орг. Бюро выслушаны. Въ нихъ заключается матеріалъ для предстоящаго намъ обсужденія очередныхъ тактическихъ и организаціонныхъ вопросовъ. Нѣкоторыми товарищами поднятъ былъ вопросъ о необходимости немедленно открыть дебаты по существу докладовъ Ц. К. По мнѣнію президіума, дебаты эти должны имѣть мѣсто при обсужденіи тактическихъ и организаціонныхъ вопросовъ. Но конференція вольна измѣнить порядокъ дня. Ставя этотъ вопросъ на обсужденіе, я, согласно регламенту, даю слово одному товарищу за сохраненіе порядка дня и одному — противъ.

Тов. Рязанцевъ (за). Повидимому, здѣсь есть желаніе открыть дебаты по поводу докладовъ Ц. К., требованіе дать слово для критики. Я высказываюсь противъ такого предложенія. Я не слышалъ всѣхъ докладовъ съ мѣстъ, но изъ того, что говорилось уже при мнѣ и что я знаю самъ, видно для меня, что на мѣстахъ плохо. А если плохи результаты работы, это значитъ, что плоха наша работа. При такихъ условіяхъ начать обсужденіе очередныхъ вопросовъ съ критики дѣятельности Ц. К. и съ перечисленія замѣченныхъ въ ней недочетовъ, намъ, прямо скажу, не подобаетъ.

Второе мое соображеніе заключается въ томъ, что передъ нами стоятъ вопросы громадной важности — обсужденіе тактическихъ пріемовъ. Тутъ мы и будемъ возражать Ц. К-ту, и у меня отъ области имѣется прямая директива — вступить въ борьбу съ Ц. К-томъ, если онъ будетъ отстаивать то, что имъ намѣчено для будущаго.

Если же, по возвращеніи, я доложу товарищамъ, что критиковалъ доклады Ц. К., его поведеніе и поступки за прошлое время — я одобренія не заслужу. Какъ соціалисты, какъ товарищи, мы должны главное свое вниманіе обратить на дѣло и не придавать нашимъ дебатамъ такого оборота, который можетъ быть истолкованъ, какъ желаніе повести аттаку противъ того или иного партійнаго коллектива. Поэтому я предлагаю перейти къ обсужденію вопросовъ, намѣченныхъ въ порядкѣ дня.

Тов. Семеновъ (противъ). Я считаю, что Ц. К. не такъ плохо велъ дѣла партіи, чтобы нуждаться въ какихъ-либо умолчаніяхъ или забвеніи на томъ основаніи, что на мѣстахъ работаютъ еще хуже. Предлагаю поэтому открыть пренія по всей дѣятельности Ц. К. за отчетный періодъ.

Тов. Оленинъ проситъ отъ имени Ц. К., чтобы дѣйствія Ц. К. были подвергнуты обсужденію во всей ихъ полнотѣ. Ц. К.-тъ поддерживаетъ предложеніе объ открытіи дебатовъ и, конечно, въ критикѣ своей дѣятельности видитъ лишь законное стремленіе товарищей во всѣхъ областяхъ партійной жизни не довольствоваться тѣмъ, что есть, а стремиться къ лучшему. Всякая дѣловая критика

цѣнна, и въ ней никто не усмотритъ простого желанія вести аттаку для аттаки противъ какихъ-либо партійныхъ центровъ.

Тов. предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ объ открытіи преній по поводу докладовъ Ц. К-та и Орг. Бюро.

За открытіе преній 26
Противъ 28

Тов. Грачевъ. Когда выдвигались разные вопросы при докладахъ по областямъ, президіумъ заявлялъ намъ, что они будутъ обсуждаться при докладѣ Ц. К. А теперь вышло такъ, что и самъ докладъ Ц. К. не подвергается обсужденію.

Тов. Рязанцевъ. Если есть вопросы отложенные, то имъ будетъ удѣлено мѣсто при обсужденіи соотвѣтственныхъ пунктовъ порядка дня.

Тов. Грачевъ заявляетъ, что въ виду неясности положенія, онъ, согласно регламенту, требуетъ поименнаго голосованія по вопросу о порядкѣ дня.

Тов. предсѣдатель объявляетъ перерывъ.

Послѣ перерыва, тов. предсѣдатель объявляетъ, что ему доставленъ списокъ 15 товарищей, требующихъ поименнаго голосованія.

Тов. Сергѣевъ (къ порядку—за). Во время перерыва, послѣ частныхъ обсужденій по группамъ произошло, по моимъ впечатлѣніямъ, измѣненіе въ настроеніи собранія и я предлагаю поэтому переголосовать вопросъ.

Тов. Егоровъ (противъ). Въ этомъ нѣтъ надобности. Докладъ Ц. К. даетъ сырой матеріалъ. При обсужденіи современнаго момента будетъ и болѣе удобный поводъ, и достаточно широкій просторъ критикѣ того, что дѣлалось Ц. К-томъ.

Тов. Оленинъ поддерживаетъ предложеніе Ц. К. открыть пренія по сообщенію объ его дѣятельности, но такъ какъ мотивъ возраженій противъ этого,— потеря времени, то онъ предлагаетъ ограничить время, давъ голосъ лишь тѣмъ, кто имѣетъ высказать лишь что-либо противъ, а не въ защиту доклада Ц. К.; защиту же положеній доклада ограничить заключительнымъ словомъ докладчика.

Тов. предсѣдатель предлагаетъ собранію высказаться—желаетъ ли оно переголосовать состоявшееся до перерыва рѣшеніе.

За это высказывается 37
Противъ 12

Послѣ этого ставится снова на голосованіе 2 взаимно исключающихъ предложенія: тов. Рязанцева—не открывать преній по отчетамъ Ц. К. и Орг. Бюро и тов. Семенова — открыть пренія и не ставить имъ границъ.

За предложеніе тов. Рязанцева 18
„ „ „ Семенова 29

Тов. Ивановъ проситъ президіумъ приложить къ протоколу его письменное заявленіе:

„Считая недопустимымъ въ одномъ и томъ же засѣданіи пересмотръ уже рѣшеннаго вопроса, отъ голосованія воздерживаюсь".

Къ принятому конференціей постановленію вносится поправка тов. Павловскаго: пренія должны касаться только фактической стороны доклада Ц. К., всѣ спорные вопросы въ области идейнаго руководительства отложить до обсужденія тактическихъ вопросовъ.

Тов. Оленинъ. Все, что относится до дѣйствій Ц. К. за подотчетное время, должно входить въ область преній. Критику же тѣхъ или иныхъ взглядовъ Ц. К., конечно, удобнѣе отнести къ обсужденію общихъ тактическихъ вопросовъ.

Тов. Ивановъ. Постановка преній на фактическую почву не сосредоточитъ ихъ, а, напротивъ, раздробитъ и заведетъ черезчуръ далеко. Надо ограничиться вопросами, такъ сказать, внутренней и внѣшней партійной политики.

Тов. Оленинъ вноситъ поправку къ предложенію тов. Павловскаго: „вопросы идейно-тактическаго руководства за отчетное время должны входить въ область преній".

Голосуется предложеніе тов. Павловскаго съ поправкой тов. Оленина:

За 18
Противъ. 8

Конференція переходитъ къ преніямъ по отчетамъ Ц. К.

Слово предоставлено тов. Грачеву.

Тов. Грачевъ не задается цѣлью критиковать Ц. К. Гдѣ люди дѣйствуютъ, тамъ неизбѣжны и ошибки. Какъ членъ партіи, онъ реагируетъ на извѣстные факты, извѣстныя дѣйствія. Онъ проситъ относиться къ тому, что онъ скажетъ, не какъ къ критикѣ, а какъ къ обсужденію.

Вопросъ о Ц. К. и Орг. Бюро — вопросъ болѣзненный. Вокругъ нихъ существуетъ неблагопріятная атмосфера. Задача оратора неблагодарная, онъ не можетъ аргументировать фактами, такъ какъ по тѣмъ, на которые онъ могъ бы сослаться, нѣтъ свидѣтелей. Но долгъ совѣсти заставляетъ его сказать все, что онъ знаетъ и думаетъ.

За спиной Ц. К. и Орг. Бюро идутъ всякаго рода разговоры, а прямо никто ничего не говоритъ, точно мы — бюрократическое учрежденіе, гдѣ за глаза ругаютъ начальство, а въ глаза молчатъ. Нужно поставить точки надъ і.

Все поведеніе Ц. К., избраннаго на 2-омъ съѣздѣ, представляетъ одно цѣлое и ограничивать критику предѣлами времени, начиная съ послѣдняго совѣта, невозможно. Невѣрные шаги дѣлались съ 1906 г. Въ партіи и широкихъ кругахъ общества, общества въ широкомъ смыслѣ, поколебался авторитетъ Ц. К. Было время, когда каждому заявленію, каждому слову Ц. К. придавалось громадное значеніе. Не то теперь, теперь никто на это не обращаетъ вниманія. И это понятно—потому что Ц. К. дѣлалъ заявленія не тѣ, какія нужно и не тогда, когда нужно.

Таково было заявленіе Ц. К. по поводу взрыва на Аптекарскомъ островѣ, когда Ц. К. счелъ нужнымъ не только поспѣшить съ увѣреніями, что это не нами сдѣлано, но и заявить, что мы никогда такъ поступать не можемъ. Таково было заявленіе Ц. К. при существованіи 1-ой Думы о томъ, что террора не будетъ, а между тѣмъ черезъ нѣкоторое время было произведено уничтоженіе Чухнина. Во время 2-ой Думы, напротивъ того, было объявлено, что терроръ примѣняться будетъ, а террора не было.

Передъ разгономъ 2-ой Думы было объявлено о томъ, какъ и что сдѣлаютъ наши депутаты въ случаѣ разгона, и это ни однимъ словомъ не оправдалось. Депутаты не только не остались на своихъ мѣстахъ, но спѣшно разъѣхались по мѣстамъ, получивъ казенные прогоны. Прокламація нашихъ депутатовъ по поводу разгона была хорошая, но партійные товарищи говорили мнѣ, что депутаты ничѣмъ ее не подкрѣпятъ.

Чѣмъ объяснить это недоразумѣніе съ депутатами? Тѣмъ, что Ц. К. гнался за количествомъ, жертвуя качествомъ, и поэтому получилась безцвѣтная группа.

Ошибкой также было введеніе подъ нашимъ флагомъ въ Интернаціоналъ сомнительныхъ элементовъ, за которые послѣ придется поплатиться. Мы ввели грузинскихъ „соціалистовъ-федералистовъ"

и армянскую организацію „Дашнакцутюнъ", недостаточно провѣривъ ихъ. Нашъ представитель въ Межд. Соц. Бюро запрашивалъ о грузинахъ Ц. К., и получилъ успокоительный отвѣтъ, что они все болѣе отдѣлываются отъ присущаго имъ раньше анархистскаго душка. Хорошо, пусть объ анархизмѣ ихъ не можетъ быть и рѣчи. А о соціализмѣ? Вотъ въ чемъ вопросъ, ибо грузины на самомъ дѣлѣ—націоналисты, съ сильнымъ феодальнымъ душкомъ.

Особенно щекотливый пунктъ—заявленіе Ц. К. о заговорѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что правительству надо было придать этому дѣлу извѣстный не соотвѣтствующій дѣйствительности видъ. Но всетаки информація то была, она существовала на наши средства. Отказываться отъ товарищей, которымъ грозила петля, было непозволительно.

Гибель семи былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ ударовъ, какого не бывало со времени Народной Воли. Семеро погибли на своемъ посту, въ тотъ моментъ, когда они готовы были нанести ударъ. Какъ отнеслись къ этому центральныя учрежденія? Событіемъ потрясено было все общество. Даже два октябриста-депутата говорили въ тревогѣ: „узналъ! и надъ Петербургомъ повисла смерть! " А какъ реагировали на это центральныя учрежденія?

Правда, нюни распускать никогда не слѣдуетъ, но это не оправдываетъ поведенія центральныхъ учрежденій. Въ Орг. Бюро пріѣзжаютъ люди изъ провинціи съ запросами, люди, объятые ужасомъ, а ихъ тамъ одинъ человѣкъ успокаиваетъ: „ничего, ничего ужаснаго, это — автономная группа, существовавшая на автономныхъ началахъ ".

Итакъ, въ этомъ случаѣ сочтена была примѣнимой политика, руководимая лишь разсчетомъ: если успѣхъ,—мы признаемъ, мы принимаемъ и приписываемъ себѣ, если неудача,—мы отказываемся.

(Хотя время, установленное регламентомъ для рѣчей, прошло, по предложенію тов. Оленина, тов. Грачеву предоставляется продолжать).

Люди за спиной Ц. К. шушкаются, а открыто ничего не заявляютъ. Если въ будущемъ соціалистическомъ обществѣ возможны были бы подобныя отношенія, то богъ съ нимъ, съ этимъ соціалистическимъ обществомъ.

Организ. Бюро съ юридической стороны—ничто, фактически же оно—все. Ни одно письмо, ни одинъ товарищъ, ни одна бумажка, прежде чѣмъ попасть въ Ц. К., не минуетъ Орг. Бюро. Орг. Бюро —глаза, уши, руки Ц. К. За Ц. К-омъ осталась одна голова, правда—хорошая; но этого мало.

Но членовъ Орг. Бюро немного, они не могутъ входить во все, а отсюда рождается формальное отношеніе.

Товарищи въ партіи называютъ Орг. Бюро средостѣніемъ между Ц. К. и партіей. Если обратиться къ Ц. К. прямо, то сейчасъ циркулярная нахлобучка—какъ ты смѣлъ миновать инстанціи. Называютъ ихъ и самодержцами, мажордомами, говорятъ, что Орг. Бюро переросло Ц. К. Надо устранить такое положеніе. Уполномоченные, это чиновники особыхъ порученій Ц. К., на мѣстахъ являются генералъ-губернаторами. Передъ кѣмъ отвѣтственъ уполномоченный? Только передъ Ц. К. Какъ опротестовать дѣйствія уполномоченныхъ? Одинъ путь—только черезъ Орг. Бюро.

Изъ за такого порядка иные уходятъ изъ организаціи.

(Тов. Голубевъ (съ мѣста). А много ушло?).

Число неважно, но знаю, что больше двухъ.

Причина всего этого — малочисленность Ц. К. 5 человѣкъ выборныхъ членовъ Ц. К. число слишкомъ малое. На Ц. К. ле-

житъ идейное руководство. Не въ нашихъ интересахъ, чтобы объѣздами по мѣстамъ, Ц. К. отвлекался отъ этого и рисковалъ проваломъ. Уставъ предвидитъ поправку въ видѣ пяти кооптированныхъ членовъ. Но они неизбѣжно кооптируются изъ числа лицъ, вполнѣ подходящихъ къ выборнымъ и по характеру, и по направленію, или за отсутствіемъ таковыхъ, не кооптируются вовсе, что бываетъ гораздо чаще. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ Ц. К. варится въ собственномъ соку, который все время остается все тотъ же.

Это—не мелочь. Одинъ изъ членовъ Ц. К. говорилъ, что до сихъ поръ не удается довести его до полнаго числа. Положеніе, серьезно говоря, ужасное.

То же слѣдуетъ сказать и относительно Орг. Бюро. На немъ лежитъ масса дѣлъ, но увеличенію его состава противодѣйствуетъ желаніе кооптировать несомнѣнно людей, отъ которыхъ нельзя ожидать новыхъ вѣяній, нельзя опасаться треній.

Выходъ изъ этого—увеличеніе членовъ Ц. К., образованіе Орг. Бюро, отвѣтственнаго передъ совѣтомъ партіи, и выборъ совѣтомъ людей, назначенныхъ спеціально для объѣздовъ.

Тов. председатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе X.

8 августа, послѣ обѣда.

Председатель тов. Штейнъ открываетъ засѣданіе и даетъ слово тов. Бородкину.

Тов. Бородкинъ. Я буду говорить по поводу отчета Ц. К., главнымъ образомъ, какъ давнишній практическій работникъ. Мнѣ кажется, что нашъ Ц. К., занятый цѣлымъ рядомъ обширныхъ дѣлъ и обязанностей, а въ частности и литературной дѣятельностью, стоитъ далеко отъ практической работы партіи, плохо и мало знаетъ составъ партійныхъ работниковъ, особенно провинціальныхъ, и вообще къ нимъ мало приглядывается. Послѣднимъ почти невозможно выдвинуться въ партійной жизни. На подготовку работниковъ — въ особенности крестьянскихъ — обращено мало вниманія. Напримѣръ, какъ бы полезно молодыхъ товарищей для полученія опыта посылать въ наиболѣе благоустроенныя области, гдѣ бы они на практикѣ пріучились къ работѣ; особенно организаціонной. Къ сожалѣнію, у насъ этого не дѣлается. Правда, въ силу административныхъ и полицейскихъ условій партійнымъ работникамъ часто приходится перебираться изъ одного конца Россіи въ другой, но въ этомъ нѣтъ никакой планомѣрности. Это совсѣмъ не то, что я имѣю въ виду.

Затѣмъ, въ нашихъ партійныхъ органахъ почти совсѣмъ не обсуждаются запросы и нужды нашей практической работы. Можетъ быть, въ этомъ въ значительной степени виноваты мы сами, практическіе работники,—но все же это фактъ.

Намъ нуженъ или спеціальный органъ или постоянный отдѣлъ въ одномъ изъ существующихъ партійныхъ органовъ, гдѣ бы мы могли обсуждать всѣ эти вопросы.

О дѣятельности Орг. Бюро мнѣ очень трудно говорить, потому что товарищи, работающіе тамъ, мнѣ лично близки, и я ихъ очень уважаю—но все же я долженъ указать, что, по моему мнѣнію, Орг. Бюро слишкомъ малочисленно по своему составу, чтобы справляться со всей работой, и было бы желательно, чтобы въ его

составъ входили представители отъ всѣхъ отраслей партійной работы—отъ крестьянской, рабочей и т. д. Тогда выборъ работниковъ при посылкѣ на ихъ мѣста и вообще распредѣленіе партійныхъ силъ будетъ дѣлаться съ большимъ знаніемъ и съ большей пользой для дѣла.

Вообще, надо сказать, что было бы желательно видѣть больше планомѣрности въ партійной работѣ, чѣмъ это есть теперь. Впрочемъ, очень многое тутъ зависитъ отъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій. Для нуждъ практической работы было бы полезно изданіе программы кружковыхъ занятій и т. п.

Переходя къ вопросу о партійной литературѣ, приходится указать на больной пробѣлъ: у насъ, несмотря на видимое обиліе литературы, почти совсѣмъ нѣтъ популярной литературы по текущимъ вопросамъ. Въ частности, нѣтъ ни одной брошюры о законѣ 9-го ноября, а она очень нужна. По крайней мѣрѣ этого требуютъ и работники нашей сѣверной области. На тѣ же запросы мнѣ пришлось натолкнуться при занятіяхъ съ учителями нынѣшнимъ лѣтомъ на учительскихъ курсахъ въ С.-Петербургѣ.

Литературы для рабочихъ и по рабочему вопросу у насъ тоже почти не существуетъ.

Кромѣ того, было бы желательно, чтобы въ нашихъ органахъ помѣщались статьи для ознакомленія насъ съ состояніемъ соціалистической мысли на Западѣ, съ новыми теченіями и т. п. Необходимо также сообщать свѣдѣнія изъ жизни и практической работы европейскихъ соціалистическихъ партій. А то, вѣдь, практическимъ работникамъ почти неоткуда знакомиться со всѣмъ этимъ. Читать же толстыя книги и спеціальныя работы при всемъ желаніи просто на просто некогда— потому что всѣ мы завалены массой работы.

Тов. Федотовъ. Несмотря на то, что издана партійными предпріятіями масса всякой литературы, не имѣется ничего о профессіональномъ движеніи и кооперації. А между тѣмъ, рабочая масса очень интересуется этимъ вопросомъ.

Желательна тоже, литература о національныхъ группахъ. У большинства присутствующихъ навѣрное получилось непріятное впечатлѣніе, когда членъ Инт. Бюро, докладывая о распредѣленіи мѣстъ на Инт. Конгрессѣ сказалъ, что товарищи выступили, какъ опекатели національныхъ группъ — Серпа, Латышскаго союза. Я понялъ, что у нашихъ товарищей не было достаточно данныхъ и только по рекомендаціи Ц. К. поддерживали ихъ. Чѣмъ руководствовался Ц. К., давая имъ аттестатъ зрѣлости? Только тѣмъ, что съ ними мы обмѣнивались обоюдными услугами.

Интересно узнать объ исторіи Дашнакцутюнъ и о присоединеніи такъ называемыхъ „лѣвыхъ“ къ нашей партіи. Чѣмъ руководствовался Ц. К.? Я самъ принималъ участіе въ этомъ, но яснаго отчета о планахъ Ц. К. не могъ себѣ составить. Результатъ, который дало присоединеніе, — отрицательный. До присоединенія мы стояли ближе къ Дашнакцутюну. Теперь возможность исчезла. Какой плюсъ дало присоединеніе?

По моему личному мнѣнію и по мнѣнію многихъ моихъ товарищей, это скорѣе довольно сильный минусъ.

Тов. предсѣдатель предлагаетъ этотъ вопросъ отложить до національнаго вопроса, стоящаго на очереди порядка дня.

Тов. Федотовъ настаиваетъ, что необходимо обратить серьезное вниманіе на отсутствіе литературы по вопросу о профессіональномъ движеніи и кооперації и прибавляетъ, что въ такомъ крупномъ центрѣ, какъ Баку, нѣтъ компетентнаго человѣка,

къ которому можно было бы обратиться за совѣтомъ въ затруднительныхъ случаяхъ.

Тов. Волжскій, не входя въ критику дѣйствій Ц. К. по существу, указываетъ на отдаленіе Ц. К. отъ практической работы, происходящее вслѣдствіе позиціи, занятой Орг. Бюро. Судоходная организація нѣсколько разъ посылала письма въ Ц. К. черезъ Орг. Бюро съ просьбой денежной помощи. Весной получили отвѣтъ, но оказалось, что наше ходатайство было видоизмѣнено, и разрѣшенная Ц. К. денежная помощь была вручена не прямо Суд. Орг., а Орг. Бюро, которое должно было помогать намъ по мѣрѣ надобности. Мы обращались въ Ц. К. и надѣялись получить поддержку прямо отъ него въ свои руки и болѣе крупную сумму.

Тов. Павловскій говоритъ, что въ Петербургѣ комитету приходилось участвовать въ литературныхъ коммиссіяхъ по изданіямъ, призваннымъ освѣдомлять о заграничномъ движеніи. Нами былъ составленъ номеръ очень подробный, въ апрѣлѣ онъ былъ сданъ въ печать и до сихъ поръ случайно не могъ выйти. Тов. Бородкинъ обратился не по адресу. Вина лежитъ на самихъ товарищахъ, работающихъ на мѣстахъ. Отъ нихъ трудно добиться какого либо содѣйствія въ смыслѣ собиранія матеріаловъ необходимыхъ для нашихъ изданій. Собирать же матеріалы авторамъ, часто занятымъ разнородной работой, крайне трудно.

Тов. Стекловъ. Необходимо расширить популярную литературу. Газета „ Земля и Воля “ имѣетъ громадное значеніе, какъ для партійныхъ работниковъ, такъ и безпартійныхъ крестьянъ, но она не удовлетворяетъ всѣмъ запросамъ. Въ газетѣ должны систематически обсуждаться всякіе вопросы политики и экономики, въ которыхъ мысль крестьянская не сразу разбирается. Необходимо выяснять отношеніе партіи къ такимъ явленіямъ, какъ максимализмъ, экономическій терроръ, экспропріаціи. Объ этомъ въ „Землѣ и Волѣ“ ничего не было. Голое перечисленіе фактовъ аграрнаго террора способно вызвать у крестьянъ нежелательное сочувственное отношеніе къ нему. Относительно уполномоченныхъ Ц. К. можно сказать, что они являются скорѣе генералъ-прокурорами, чѣмъ генералъ-губернаторами. Они не дѣлаютъ органической партійной работы, а разбираютъ лишь пререканія, споры, жалобы, и уѣзжаютъ для доклада Ц. К.

Тов. Февралевъ, указываетъ на нѣкоторую нежелательную тенденцію въ дѣятельности Орг. Бюро: перемѣщеніе работниковъ изъ переферіи въ центръ. Въ большомъ городѣ существуетъ единственный работникъ, ведущій работу въ огромномъ районѣ. До Орг. Бюро доходятъ свѣдѣнія о немъ. Ему и Ц. К. нужны силы. И этого работника отзываютъ, а на мѣстѣ никто не остается. Перемѣщаютъ безъ замѣщенія. Если будетъ и впредь существовать такая тенденція, то периферія оскудѣетъ.

Благодаря неосвѣдомленности Ц. К. и орг. бюро, спеціализировавшіеся товарищи часто переводятся на чуждую имъ работу, что вноситъ большую путаницу въ дѣло организаціи.

Тов. Ливинъ. Я могъ бы сказать многое, но рамки обсужденія не позволяютъ поставить вопросъ на большую высоту. Я принужденъ поэтому ограничиться лишь замѣчаніями. Другое затрудненіе заключается въ томъ, что я долженъ касаться лишь того, о чемъ говорилъ представитель Ц. К. А между тѣмъ интересно обсуждать то, о чемъ онъ не говорилъ. Коснусь обойденнаго Ц. К. Я во многомъ согласенъ съ тов. Грачевымъ относительно указаннаго имъ шатанія въ дѣятельности Ц. К. Добавлю примѣръ. Въ прокламаціи Ц. К., выпущенной послѣ разгона 2-ой Думы, общество приглашалось готовиться къ надвигающейся забастовкѣ. А между тѣмъ, ожиданія

партіи не оправдались, и престижъ ея отъ этого несомнѣнно долженъ былъ пострадать. Въ послѣднемъ № „ Знамени Труда " не было некролога о погибшихъ въ послѣднемъ процессѣ членахъ Сѣв. Летучаго Отряда. Можетъ быть, это было случайно, можетъ быть, это еще поправимо; но это фактъ. А подобные факты производятъ тягостное впечатлѣніе и на товарищей и на сочувствующихъ. Перехожу къ очереднымъ вопросамъ. Представитель Ц. К. обошелъ кардинальный вопросъ. Конференцію созвали впервые послѣ тяжелаго революціоннаго кризиса, который еще не прошелъ, не учтенъ. Выясненію причинъ этого кризиса надобно посвятить больше вниманія. Правда, этотъ вопросъ освѣщался въ партійныхъ органахъ, но освѣщался онъ слишкомъ поверхностно. Вопросъ о причинахъ кризиса долженъ быть всесторонне разсмотрѣнъ именно здѣсь, на конференціи, гдѣ собрались представители различныхъ организацій съ разныхъ мѣстъ.

Тов. предсѣдатель прерываетъ оратора, напоминая ему, что вопросъ, затронутый имъ, относится къ оцѣнкѣ современнаго момента, вопросу, стоящему у насъ на очереди.

Тов. Ливинъ соглашается отложить изложеніе своихъ взглядовъ по этому поводу до общихъ разсужденій о современномъ моментѣ.

Вносится предложеніе закрыть списокъ ораторовъ. Предложеніе принято большинствомъ 30, противъ 16.

Тов. Соломинъ. Хочу сказать нѣсколько словъ pro domo sua. Много говорилось объ уполномоченныхъ. Я уже 7 мѣсяцевъ за границей, и мнѣ нѣсколько неловко отвѣчать товарищамъ съ мѣстъ, но все же я хочу выяснить роль уполномоченныхъ. Положеніе уполномоченныхъ неправильно освѣщалось. Мнѣ, какъ уполномоченному, приходилось сталкиваться съ Ц. К., сходиться и расходиться съ нимъ.

Роль уполномоченныхъ—не информатора Ц. К., не хранителя печати, — такою ролью никто бы не удовлетворился, — а общая роль партійнаго работника. Въ Кіевѣ, въ Баку я исполнялъ всякую работу, — заботился о квартирахъ, о типографіи, о деньгахъ. Чтобы войти въ мѣстныя дѣла, приходилось исполнять всю мѣстную работу. Если уполномоченные исчезали, быть можетъ, въ моментъ не совсѣмъ удобный для обл. ком., значитъ, работа требовала присутствія ихъ въ другихъ мѣстахъ. Если насъ мало, то вина въ этомъ не Ц. К. и не уполномоченныхъ, а вина всей партіи. Партія выдвигаетъ мало людей, пригодныхъ для роли уполномоченныхъ, поэтому имъ приходится разрываться. Мнѣ за 6 мѣсяцевъ пришлось 7 разъ ѣздить въ С.-Петербургъ.

При всемъ этомъ, положеніе уполномоченныхъ крайне тяжелое и безправное. Скажу кратко: если бы уполномоченные могли давать отчеты конференціи, то товарищи увидѣли бы, что ихъ работа не менѣе полезна, чѣмъ многихъ другихъ работниковъ.

Тов. Фурманъ (отвѣчаетъ тов. Федотову). Тов. Федотовъ жалуется на отсутствіе литературы, освѣдомляющей о томъ, что дѣлается въ Зап. Европѣ въ области кооперації. Въ Штутгартѣ я лично обращался къ нашимъ бельгійскимъ товарищамъ по этому вопросу и просилъ ихъ указать книги по соціалистическому кооперативному движенію, которыя давали бы полныя картины того, что имѣется и дѣлается въ Зап. Европѣ. И мнѣ отвѣтили, что такихъ книгъ нѣтъ во всей зап. - европейской литературѣ, которая очень бѣдна по вопросамъ практическаго соціализма.

Тов. предсѣдатель даетъ слово тов. Оленину для отвѣта на замѣчанія, вызванныя докладомъ Ц. К.

Тов. Оленинъ. Начну съ замѣчаній общаго характера, выска-

занныхъ по поводу дѣятельности Ц. К. отдѣльными товарищами, а затѣмъ отвѣчу на болѣе частныя и своеобразныя замѣчанія тов. Грачева.

Тов. Федотовъ совершенно вѣрно указалъ на крайнюю недостаточность литературы по профессіональному и кооперативному движенію. Какъ для организаціи издательской дѣятельности, такъ и для объединенія нашей работы въ этой области, мы пытались создать профессіональное бюро изъ спеціалистовъ по вопросамъ рабочаго движенія. Оно и начало функціонировать: выпущенъ былъ № 1 „Профессіональнаго Движенія", съ большими усиліями собранъ матеріалъ для 2-го №, но матеріалъ этотъ погибъ. Лица, изъ которыхъ состояло бюро, также должны были, по полицейскимъ условіямъ, разсѣяться. Это особенно плачевно потому, что у насъ крайне мало практически подготовленныхъ работниковъ въ профессіональномъ движеніи, способныхъ, напр., занимать мѣсто секретарей, редакторовъ профессіональнаго органа и т. д. Бюро должно быть возсоздано; оно должно заботиться о подготовкѣ работниковъ путемъ прохожденія ими практической школы т. е. выучкѣ при какомъ нибудь болѣе крѣпкомъ и правильно функціонирующемъ союзѣ. Что касается литературы, то мы, при всей ея недостаточности, можемъ однако уже и теперь указать на нѣкоторыя очень цѣнныя вещи, напр. работы тов. Николаева о кооперацiяхъ, или, изъ популярныхъ брошюръ — тов. Самойлова о профессіональныхъ союзахъ.

Что касается утвержденій тов. Бородкина, будто личный составъ партійныхъ работниковъ мало извѣстенъ центральнымъ учрежденіямъ, то это невѣрно. Я лично, болѣе другихъ занятый литературной работой, вѣроятно, знаю этотъ составъ меньше нѣкоторыхъ другихъ моихъ сотоварищей. И тѣмъ не менѣе нѣтъ ни одного сколько-нибудь выдающагося работника, котораго я не зналъ бы лично. Мы встрѣчаемся съ ними на съѣздахъ, на конференціяхъ общихъ и мѣстныхъ, посѣщаемыхъ нами; у насъ бываютъ и спеціальныя конференціи, напр. крестьянскихъ, военныхъ работниковъ; безъ нашего представительства не проходитъ ни одна изъ конференцій тѣхъ непартійныхъ организацій, въ которыхъ мы можемъ встрѣтиться съ выдвинувшимися партійными работниками: напр., учительскаго, желѣзнодорожнаго, крестьянскаго союза, конференціи профессіональныхъ союзовъ, студенческія, далѣе, всевозможные легальные съѣзды, напр. агрономовъ и статистиковъ и т. п. Что личный составъ уѣздныхъ комитетовъ, намъ, разумѣется, гораздо менѣе извѣстенъ — это правда, да иначе быть не можетъ. Однако, крупные работники и здѣсь не могутъ пройти для насъ незамѣченными. Какъ только по оживленію сношеній, по выпуску листковъ или органа, по распространенію литературы, мы замѣчаемъ что въ извѣстномъ мѣстѣ работа пошла лучше, чѣмъ прежде, — это для насъ вѣрный признакъ, что либо туда пріѣхалъ кто нибудь изъ старыхъ партійныхъ товарищей — бѣжавшій изъ ссылки, вернувшійся изъ-за границы, жившій раньше въ другомъ городѣ, — либо выдвинулась какая нибудь новая мѣстная сила. И мы стараемся немедленно узнать, въ чемъ дѣло, чтобы ознакомиться съ новыми работниками, если таковые появляются.

Но что значатъ слова тов. Бородкина: „провинціальнымъ работникамъ почти невозможно выдвинуться, ибо Ц. К. на нихъ мало обращаетъ вниманія"? Да развѣ для того, чтобы выдвинуться, партійные работники нуждаются во вниманіи Ц. К.? И что разумѣетъ онъ подъ словами — „выдвинуться"? Выдвигаетъ человѣка работа. Изъ узкаго провинціальнаго уголка въ болѣе широкое море общепартійной жизни человѣкъ выплываетъ органическимъ путемъ: сами

товарищи отмѣчаютъ его и выбираютъ на болѣе трудныя и отвѣтственныя мѣста въ губернскихъ, въ областныхъ комитетахъ. Строй нашей организаціи — федеративный, онъ основанъ на широкой автономіи областей. Къ сожалѣнію, эта автономія часто остается мертвою формою, ибо товарищи недостаточно наполняютъ ее живымъ содержаніемъ — личною иниціативою на мѣстахъ. Вотъ въ чемъ болѣзнь нащей партіи, одна изъ „болѣзней дѣтства", объясняемыхъ молодостью нашей партіи, — а вовсе не въ томъ, что Ц. К. кого-то мало замѣчаетъ и мало выдвигаетъ.

То же относится—какъ это, впрочемъ, отчасти признаетъ и самъ тов. Бородкинъ—и къ вопросу о недостаточной разработкѣ въ партійныхъ органахъ чисто-практическихъ, порою даже техническихъ вопросовъ пропаганды, агитаціи, организаціи на мѣстахъ. Кто же долженъ разрабатывать эти вопросы, если не сами мѣстные работники? Неужели и тутъ они должны ждать отвѣтовъ отъ вдохновенія маленькаго кружка литераторовъ центра? Нельзя же всего ждать сверху и робко останавливаться передъ всякой самостоятельной работой. Къ сожалѣнію, мы на эти темы работъ почти не получаемъ. Если, какъ думаетъ тов. Бородкинъ, это происходитъ отъ боязни, что въ „Знам. Труда" для такихъ статей слишкомъ мало мѣста, то почему не писать объ этомъ въ „Извѣстіяхъ" областей? Если, наконецъ, силы одной области недостаточны, отчего двумъ-тремъ областямъ не соединить своихъ силъ, не поставить сообща органа, спеціально посвященнаго этимъ вопросамъ? Развѣ наши области не самостоятельны, развѣ передъ ними не открыто широкое поприще взаимныхъ сношеній, взаимной помощи, совмѣстныхъ предпріятій? Къ сожалѣнію, все это остается неиспользованными возможностями...

Чтобы покончить съ вопросомъ о литературѣ я отмѣчу вѣрное замѣчаніе тов. Бородкина, что пробѣломъ въ нашей популярной литературѣ является сейчасъ отсутствіе спеціальной брошюры по вопросу объ идущихъ выдѣлахъ изъ общины. Мы это имѣли въ виду и мы прибѣгли уже къ мѣрѣ, къ которой и раньше прибѣгали въ аналогичныхъ случаяхъ: объявляется нѣчто вродѣ конкурса на данную тему.

Подобнымъ конкурсомъ было вызвано въ свое время, напр., появленіе брошюры: „Крестьяне, организуйтесь сами", на одну изъ тѣхъ темъ, о необходимости которыхъ такъ настойчиво говорилъ тов. Бородкинъ.

Слѣдующее замѣчаніе тов. Бородкина меня еще болѣе удивило. Онъ находитъ, что не обращается надлежащаго вниманія на подготовку крестьянскихъ работниковъ, на ихъ учетъ, планомѣрныя передвиженія и т. п. Но у насъ была даже спеціальная крестьянская комиссія для этой работы, и тов. Бородкинъ, въ числѣ другихъ, былъ введенъ въ эту комиссію, чтобы данною работою заниматься. По опыту пребыванія въ этой комиссіи онъ также знаетъ, что численность не избавляетъ отъ тѣхъ же самыхъ нареканій, которыя теперь сыплются на Орг. Бюро. Онъ свое время принялъ самъ полную порцію этихъ нареканій...

Положеніе центральныхъ учрежденій — Ц. К., Орг. Бюро, Крест. Комиссіи — сравнительно легко и просто, если на мѣстахъ идетъ дѣятельная работа, оплодотворенная сознательной мыслью и личной иниціативой. Тогда нужды, которыя приходится „обслуживать" центру, опредѣленны, конкретны, и предъявляемыя къ нему требованія — удобоисполнимы. Но если на мѣстахъ работа идетъ слабо, если въ ней преобладаетъ нелегальная рутина, механическая суетня, а не творчество — тогда къ центру предъявляются всѣ возможныя и

невозможныя требованія: дать денегъ, дать людей, дать литературу, дать директивы, — даже тогда, когда ни малѣйшей надобности ни въ какихъ особыхъ „директивахъ“ жизнь не выдвигаетъ. Но центръ не можетъ быть какимъ-то опекуномъ и попечителемъ. Онъ — лишь органъ, поддерживающій внутри-партійное общеніе, облегчающій взаимопомощь, поддерживающій и выражающій партійное единство. У него нѣтъ какихъ то особыхъ „людей“, которыхъ онъ можетъ откуда то „достать“ и дать партіи. Онъ можетъ лишь содѣйствовать правильному распредѣленію наличныхъ и вновь вербуемыхъ всей партіей силъ.

А между тѣмъ и въ вопросѣ о распредѣленіи людей намъ слишкомъ часто приходится сталкиваться съ узкимъ мѣстнымъ патріотизмомъ.

Отголосокъ его мы слышали и здѣсь. Говорили, что Ц. К. иногда отнимаетъ съ периферіи людей, чтобы сосредоточивать ихъ въ немногихъ центральныхъ пунктахъ. Но какъ же иначе быть? Болѣе мелкимъ провинціальнымъ пунктамъ необходимъ связующій центръ, обычно связанный съ университетскимъ городомъ. Есть такой центръ — есть и мѣстное руководство, и посредничество въ сношеніяхъ съ Ц. К. и пунктъ, получающій и распредѣляющій литературу, вербующій среди учащейся университетской молодежи новыхъ работниковъ и т. д. Нѣтъ такого центра — постепенно хирѣетъ работа и въ обособленныхъ другъ отъ друга болѣе глухихъ мѣстахъ. Мы думаемъ, что въ моментъ распада и развала революціи приходится жертвовать интересами периферіи и усиливать центральные пункты, служащіе средоточіемъ партійныхъ силъ и идейнаго руководительства массой, привлеченной нами въ моментъ подъема. Скажу больше. Въ эпохи контръ-революціи можно пойти еще дальше. Если въ цѣлой области вслѣдствіе крупнаго провала уѣздныя организаціи исчезаютъ или прозябаютъ, то интересъ общей партійной работы можетъ требовать, чтобы уцѣлѣвшіе губернскіе или областные работники (я говорю о профессіональныхъ революціонерахъ) были перемѣщены туда, гдѣ работа ихъ даетъ максимумъ результата; ибо въ такія эпохи слишкомъ разбросать силы — значитъ заставить ихъ быстро сгорѣть въ такой напряженной работѣ, которая исключаетъ всякую выдержку, конспирацію или революціонное раздѣленіе труда. Тутъ приходится иногда консолидировать силы, и временно даже вовсе очищать позиціи, которыя все равно удержать не удастся, а попытка удержанія сопряжена съ лишними жертвами. Мѣстностямъ, которыя попадаютъ въ такое положеніе, конечно, приходится тяжело; но вѣдь въ концѣ концовъ ихъ интересъ — тамъ же, гдѣ и общепартійный; приходится, поэтому, подчиняться печальной необходимости и терпѣть. Возставать же во имя узкаго мѣстнаго патріотизма противъ такихъ перемѣщеній и несправедливо, и недальновидно.

Покончивъ съ вопросами объ органической работѣ, я перейду къ отвѣту тов. Грачеву.

Тов. Грачевъ замѣтилъ, что если къ центральнымъ учрежденіямъ партіи существуютъ тѣ или другія претензіи, но положеніе не освѣщается открыто, то создается неблагопріятная атмосфера шушуканья за спиной. Я радъ, что въ рѣчи тов. Грачева собранъ букетъ всего того, что можно назвать такимъ „шушуканьемъ за спиной“. Я ничего не имѣю и противъ того, что онъ вышелъ изъ рамокъ отчетнаго времени, что онъ даже не ограничился эпохой дѣятельности Ц. Ком., избраннаго на второмъ съѣздѣ, а обратился еще дальше, къ 1906 г., къ дѣятельности Ц. К., избраннаго на первомъ съѣздѣ. Чѣмъ больше, тѣмъ лучше; и въ этомъ смыслѣ я скажу,

что съ точки зрѣнія Ц. К., если бы тов. Грачева не было, то его слѣдовало бы выдумать.

Тов. Грачевъ началъ съ установленія какого-то мнѣа о золотомъ вѣкѣ; онъ упоминалъ о времени, когда каждое слово Ц. К. П. С. Р. цѣнилось Россіей на вѣсъ золота; и вотъ этотъ-то престижъ и авторитетъ Ц. К., по его мнѣнію, постепенно терялъ, ибо самъ недостаточно цѣнилъ свои слова и говорилъ некстати, тогда, когда слѣдовало молчать.

Когда же ему „ слѣдовало молчать "? Первый случай, указываемый тов. Грачевымъ, — это послѣ взрыва на Аптекарскомъ островѣ. Мы заявили, во первыхъ, что дѣло это не наше, заявили это потому, что его, по установившемуся обыкновенію, какъ и всѣ предпріятія такого рода, относили на нашъ счетъ. Мы, во вторыхъ, не сочли возможнымъ умолчать, что придерживаемся иныхъ взглядовъ на допустимые способы террористической борьбы. И вотъ здѣсь-то я не понимаю тов. Грачева. Противъ чего онъ споритъ? Противъ этихъ иныхъ взглядовъ, или противъ того, что мы ихъ высказали? Если бы имѣло мѣсто первое, я бы его понялъ. Да, не только у максималистовъ, а и у насъ, къ сожалѣнію, встрѣчаются люди, въ вопросѣ о террористической борьбѣ придерживающіеся точки зрѣнія, діаметрально противоположной той, которую исповѣдывалъ и проводилъ въ жизнь нашъ незабвенный И. П. Каляевъ. Ихъ лозунгъ простой — „ вали гуще "! Къ посторонней публикѣ отношеніе тоже простое: „ а ты, кума Матрена, не подвертывайся "! Всѣ вы, вѣроятно, помните ужасное событіе въ Севастополѣ, на людной площади, гдѣ была террористическая попытка — предпринятая вопреки прямому запрещенію Ц. К. — и обставленная такъ, что погибло много посторонней публики при обстоятельствахъ, которыя были бы прямымъ позоромъ для партіи, если бы она хоть въ малой степени была здѣсь отвѣтственна. Поступающіе такъ ставятъ себя внѣ партіи, и съ какой стати намъ объ этомъ молчать? Развѣ не позоръ для партіи, что одною изъ ея автономныхъ боевыхъ дружинъ былъ когда-то вмѣсто Трепова „ по ошибкѣ " убитъ какой-то генералъ Козловъ? Развѣ не позоръ для максималистовъ, что ими—да еще заграницей — былъ убитъ вмѣсто Дурново какой-то — даже не генералъ, а просто мирный старичекъ — нѣмецъ Мюллеръ?

Для такого глубоко-идеалистическаго и гуманитарнаго ученія, какъ соціализмъ, высоко ставящаго человѣческую личность, цѣнность ея правъ на существованіе — глубоко чужда та легкомысленная неразборчивость, для которой подъ прикрытіемъ формулы: „à la guerre, comme à la guerre", чужая жизнь — копѣйка. Я очень жалѣю, что максималисты въ изрядной степени популяризировали такое отношеніе. Для нихъ это — верхъ революціонности; для меня здѣсь — какое-то ухарство, а вовсе не истинная революціонность.

Въ этихъ вопросахъ мы и максималисты говоримъ на разныхъ языкахъ и врядъ ли можемъ понять другъ друга. По вопросу о взрывѣ на Аптекарскомъ островѣ я имѣлъ разговоръ съ однимъ изъ крупныхъ представителей союза максималистовъ. Я высказалъ мнѣніе, что они этимъ актомъ отнюдь не демонстрировали силы революціи, ибо пошли по линіи наименьшаго сопротивленія: вмѣсто того, чтобы поставить слѣжку за Столыпинымъ и выяснить наиболѣе подходящую обстановку для покушенія, они просто выбрали пріемный день — и даже пріемные часы — тогда онъ навѣрное дома — чтобы снести весь домъ, со всѣми случайными посѣтителями. Это, конечно, избавляетъ отъ лишнихъ трудовъ по организаціи предпріятія; но именно потому это болѣе похоже на азартную игру, чѣмъ

на проявленіе настоящей, выдержанной и увѣренной въ себѣ силы; не говоря уже о томъ, что, на мой взглядъ, здѣсь имѣла мѣсто моральная неразборчивость; въ самомъ дѣлѣ, на пріемѣ могло оказаться и еще больше совершенно непричастной публики, чѣмъ случайно было въ этотъ разъ; мало ли кому приходится бывать на такихъ пріемахъ, хотя бы съ хлопотами за ссыльныхъ, заключенныхъ, шлиссельбуржцевъ и т. п. Мой собесѣдникъ отвѣтилъ мнѣ: ,,можетъ быть, мы поторопились, но мы знали, что вы тоже гоняетесь за нимъ, мы усмотрѣли за нимъ вашихъ слѣжчиковъ и не хотѣли уступить его вамъ". Не скажу, чтобы въ моихъ глазахъ это оправдывало данную ,, поспѣшность ". Не знаю, какъ въ глазахъ тов. Гранева.

И вотъ почему я говорю: если бы тов. Грачевъ нападалъ по существу на нашу позицію, я понялъ бы его. Но на нее нападать онъ не рѣшается. Если же наша позиція вѣрна, то почему бы мы должны были ее стыдливо замалчивать? Прямота заявленій, мнѣ кажется, предпочтительнѣе таинственнаго молчанія. Мнѣ кажется, бѣда тов. Грачева въ этомъ вопросѣ заключается въ томъ, что самъ онъ въ немъ колеблется между двумя точками зрѣнія. Вотъ почему, когда ребромъ поставленъ вопросъ, онъ склоняется къ странному рѣшенію: не оспариваетъ по существу позиціи Ц. К., но предпочитаетъ, чтобы Ц. К. скрылся за ,, фигурой умолчанія ".

Въ вину Ц. К., далѣе, тов. Грачевъ поставилъ заявленіе о пріостановкѣ террористической борьбы въ началѣ засѣданій первой Думы. Это замѣчаніе, однако, бьетъ гораздо дальше критики дѣятельности Ц. К-та. Критикуемое постановленіе сдѣлано учрежденіемъ, высшимъ, чѣмъ Ц. К.—совѣтомъ партіи. Какихъ бы мнѣній не держался личный составъ Ц. К., критиковать собственно его дѣятельность въ этомъ пунктѣ можно только съ одной точки зрѣнія: соблюдалъ ли онъ это постановленіе, не нарушилъ ли его чѣмъ нибудь? Но я не хотѣлъ бы ограничиться только этой, чисто формальной стороной дѣла. Извиняюсь, если я при этомъ нѣсколько выхожу за предѣлы принятаго порядка дня, — но это неизбѣжное послѣдствіе замѣчаній т. Грачева. Необходимо войти въ существо вопроса. Менѣе всего хотѣлъ бы я вызвать у васъ впечатлѣніе, будто я хотѣлъ бы снять всякую отвѣтственность съ Ц. К. за это рѣшеніе. Мнѣніе Ц. К. сходилось здѣсь съ мнѣніемъ громаднаго большинства партіи, выраженномъ на совѣтѣ представителями областей. Вспомните тогдашнее положеніе. Мы, какъ партія, пытались продолжать линію непримиримой борьбы. Поэтому мы выдвинули лозунгъ бойкота Думы. Но вы всѣ достаточно хорошо помните, какой стихійный потокъ надеждъ на Думу охватилъ крестьянскія массы. Даже среди рабочихъ къ бойкоту пристали лишь ничтожныя массы. Среди крестьянъ сказалось ничѣмъ непреодолимое желаніе попробовать уладить все ,,по хорошему", послать депутатовъ, которые ,,обговорили-бы" имъ землицу. Вы знаете, что отдѣльные партійные крестьяне, ихъ кружки и братства, воспринявшіе лозунгъ бойкота, были безсильны совладать съ этимъ теченіемъ, обладавшимъ силою элементарной стихіи. Мы съ нашимъ лозунгомъ остались одиноки. Насъ не страшило это, мы знали заранѣе, что горькій опытъ готовящейся собраться Думы покажетъ крестьянству, кто былъ правъ. Но мы видѣли, что этотъ опытъ оказался необходимымъ, и что мы не должны мѣшать ему протекать въ чистомъ видѣ. Когда рѣшалась судьба предъявленныхъ трудовиками первой Думы основныхъ крестьянскихъ требованій, мы не могли дѣйствовать такъ, чтобы пославшія этихъ депутатовъ массы подумали: ,,вотъ, можетъ быть, все уладилось бы по хорошему, да террористы своими убійствами помѣшали".

Для насъ значеніе террористическихъ актовъ — не самодовлѣющее, оно измѣряется силою того сочувственнаго резонанса, который эти акты встрѣчаютъ въ странѣ. Вотъ почему мы не можемъ оставаться равнодушными къ народному настроенію, не можемъ не считаться съ нѣкоторыми предразсудками массъ; съ этими предразсудками мы боремся, конечно, для насъ это — болячки народнаго сознанія; но болячки эти нельзя грубо бередить, леченье ихъ требуетъ бережнаго ухода, больной и самочувствіе его для насъ слишкомъ дороги. Правильно ли мы разсуждали? Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ то, что происходило на собравшейся передъ открытіемъ первой Думы конференціи Крестьянскаго Союза. Когда конференція эта была закончена, мы собрали на особое совѣщаніе тѣхъ делегатовъ-крестьянъ, которые раздѣляли нашу с.-р., программу. На совѣщаніе явились... почти всѣ члены съѣзда, за исключеніемъ всего нѣсколькихъ человѣкъ. Мы сообщили имъ только что передъ тѣмъ состоявшееся рѣшеніе совѣта партіи о террорѣ и спросили ихъ мнѣнія объ этомъ постановленіи. Отвѣтомъ было единодушное одобреніе. „Когда мы прочитали заявленіе — сказалъ одинъ изъ крестьянъ, помнится, делегатъ Воронежской губерніи, — такъ намъ представилось, словно бы телеграфная проволока отъ насъ къ вамъ была проведена, такъ угадали вы наше желаніе".

Вы знаете, что уже подъ конецъ существованія Думы надежды на нее крестьянъ были подорваны, вѣра въ мирный исходъ стала улетучиваться. Горькій опытъ Думы и наша агитація работали рука объ руку надъ созданіемъ новаго настроенія. И мы его немедленно учли. Совѣтъ предоставилъ Ц. К-ту право опредѣлить моментъ для возобновленія террора. Ц. К. использовалъ это право еще до разгона Думы, когда неизбѣжность этого разгона для насъ выяснилась. Тогда былъ разрѣшенъ террористическій актъ противъ Чухнина въ Севастополѣ, а вслѣдъ за тѣмъ разрѣшенъ и вопросъ о началѣ террористической работы противъ Столыпина. Тогда, на нашъ взглядъ, новый приступъ къ террористической борьбѣ не грозилъ болѣе намъ отрывомъ отъ массъ, — напротивъ, укрѣплялъ партію съ массами.

Но и здѣсь тов. Грачевъ стоитъ на той же неопредѣленной позиціи. Онъ говоритъ не столько противъ рѣшенія — или даже вовсе не противъ рѣшенія, а противъ опубликованія его. Мы предпочитали, однако, прямой и открытый, а не загадочный образъ дѣйствій. Говорятъ, о вкусахъ не спорятъ. Я думаю, однако, что переживаемое тогда время требовало, чтобы вся страна знала позиціи борющихся партій.

Перехожу къ вопросу о группѣ нашихъ депутатовъ во 2-й Думѣ. То, что говорилъ т. Грачевъ для характеристики ея недостатковъ, конечно, совершенно вѣрно, да и кто же въ партіи этого не знаетъ? Къ сожалѣнію, здѣсь и насъ постигъ тотъ фатумъ, о которомъ говорятъ Марксъ и Энгельсъ въ своихъ письмахъ къ Зорге: въ партіяхъ, которыя только что вступаютъ на путь парламентской дѣятельности, послѣ сплошь нелегальной работы, въ условіяхъ существованія исключительныхъ положеній противъ соціалистовъ—всегда устанавливается несоотвѣтствіе между умѣренностью парламентской группы и болѣе боевымъ настроеніемъ остальной партіи. И единственное утѣшеніе въ этомъ, какъ замѣчаетъ Энгельсъ, таково: лучше, если партія стоитъ выше парламентской группы, чѣмъ если бы было наоборотъ...

Но уже совершенно неправъ т. Грачевъ, когда строитъ совершенно произвольное и фантастическое предположеніе, будто уровень группы потому былъ низокъ, что мы старались навербовать въ нее больше народу, жертвуя качествомъ—количеству. Какъ разъ наобо-

ротъ! Вы всѣ помните, вѣроятно, что численный составъ нашей группы оказался меньше, чѣмъ можно было ожидать по статистикѣ выборовъ. Многіе, избранные въ качествѣ с.-р—овъ, предпочли пристать къ менѣе ,,опаснымъ" группамъ—трудовикамъ, н. с—мъ. И всетаки намъ не удалось даже изъ оставшихся образовать формальную партійную с.-р—овскую парламентскую фракцію. Пришлось удовольствоваться просто ,,группой депутатовъ соціалистовъ-революціонеровъ", находящихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Ц. К., но ему нисколько не подчиненныхъ. Лично я еще на 2-мъ съѣздѣ Партіи говорилъ, что для насъ будетъ несчастіемъ, если у насъ въ Думѣ будетъ не фракція, а неопредѣленная группа ,,вольно-практикующихъ" с.-р—овъ.

Но условія были таковы, что создать фракцію намъ не удалось. Главною бѣдою с. р. группы я считаю то, что у нея не было лидера. Не будь у меньшевиковъ Церетели, у большевиковъ Алексинскаго, ихъ положеніе въ Думѣ было бы еще хуже нашего. Будь у насъ лидеръ, была бы и фракція; мы ее составили бы во что бы то ни стало, хотя бы изъ 5 членовъ, и она съ достоинствомъ представляла бы нашу партію и съ достоинствомъ встрѣтила бы кончину Думы.

Но провести въ Думу кого-нибудь, способнаго занять постъ лидера, намъ не удалось. Та же самая судьба угрожала, если припомните и с.-д. большевикамъ: градоначальникъ только сдѣлалъ промахъ, онъ на два дня опоздалъ съ опротестованіемъ выборовъ Алексинскаго, и онъ прошелъ. Нашего предполагаемаго лидера опротестовать власти—увы! не запоздали, хотя его избирательныя права были неоспоримы. Употребленъ былъ остроумный пріемъ: въ отвѣтъ на жалобу опротестованнаго высшей инстанціей, сенатомъ, избирательныя права его были возстановлены: но это случилось уже тогда, когда отъ самой второй Думы осталось одно воспоминаніе.

Итакъ, фракціи у насъ не было. Что же оставалось дѣлать? Два-три человѣка изъ Ц. К. усиленно взялись, тѣмъ не менѣе, за работу въ группѣ. Ихъ моральный и политическій престижъ, ихъ вліяніе среди депутатовъ были достаточно велики; черезъ группу вліяніе это распространялось такъ или иначе на другіе близкіе къ намъ элементы Думы. Вмѣстѣ съ группой мы работали среди нихъ, вербуя по каждому отдѣльному опредѣленному вопросу союзниковъ нашимъ взглядамъ. Работа эта не была потеряна и мы использовали ее. Наши лозунги ,,Земли и Воли" приняли болѣе конкретную и осязательную форму. Мы составили изъ лицъ достаточно компетентныхъ —агрономовъ, статистиковъ, литераторовъ—спеціальную аграрную комиссію; кромѣ того, Ц. К. организовалъ въ Москвѣ спеціальное аграрное совѣщаніе изъ представителей петербургской комиссіи и иногородныхъ лицъ; результатомъ работъ ихъ явился извѣстный аграрный законопроектъ, облекшій въ юридическую форму основныя положенія соціализаціи земли. Нужно ли упоминать, что внутренняя цѣнность этого проэкта, въ связи съ послѣдующей агитаціей, доставили нашей программѣ крупное торжество: проэктъ собралъ подъ собою 104 подписи крестьянскихъ депутатовъ — с.-р-овъ, трудовиковъ, даже соціальдемократовъ и безпартійныхъ крестьянъ.

Вѣрно, конечно, что поведеніе группы во время и послѣ разгона Думы представляетъ печальную страницу въ исторіи нашей партіи. Но что же мы могли сдѣлать? Никакой вины за собою здѣсь Ц. К. признать не можетъ. Его представители дважды ставили въ группѣ вопросъ о поведеніи въ случаѣ разгона Думы. И дважды состоялось рѣшеніе: ни въ какомъ случаѣ не расходиться, отстаивать противъ

государственнаго переворота свое званіе народныхъ представителей до конца. Мы считали возможнымъ положиться на это рѣшеніе. И вотъ, когда Дума была распущена, наши депутаты разъѣхались, не сдѣлавъ всего, что должны были сдѣлать. Тов. Грачевъ правъ, что между выпущеннымъ отъ имени группы по поводу разгона Думы воззваніемъ и собственнымъ поведеніемъ депутатовъ есть рѣжущее несоотвѣтствіе. Но попытки Ц. К. побудить группу къ дѣйствіямъ, болѣе соотвѣтствующимъ положенію, привели его только къ конфликту съ большинствомъ группы. Конфликтъ этотъ, какъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, долженъ былъ разбираться на прошломъ Совѣтѣ. Разборъ этотъ не состоялся только потому, что Совѣту пришлось распуститься—мѣсто его засѣданій было оцѣплено полиціей, и весь личный составъ его едва не былъ захваченъ. Впрочемъ, въ формальномъ разборѣ этого дѣла едва ли есть надобность, ибо врядъ ли по этому вопросу въ партіи существуютъ два мнѣнія...

Но намъ ставится однимъ изъ товарищей въ вину другая сторона нашего поведенія во время разгона II-й Думы. Мы выпустили прокламацію съ приглашеніемъ „готовиться къ надвигающейся забастовкѣ", а забастовки не состоялось. Странный упрекъ! Удивительный упрекъ! Мало ли революціонныхъ предпріятій не удается; что же, изъ этого мы должны вывести мораль—сидѣть сложа руки? Вы помните положеніе. Часть петербургскихъ рабочихъ безусловно настаивала на немедленной забастовкѣ. За это же высказались и два желѣзнодорожныхъ узла. Атмосфера была тревожная. Мы должны были поднимать, а не угашать настроеніе. И мы это дѣлали. Не наша вина, что другія общественныя силы оказались не заодно съ нами. О кадетахъ и говорить нечего. Трудовики рѣшили мирно разъѣхаться. Часть депутатовъ с.-д. была арестована, оставшіеся были растеряны. Центральнаго комитета с.-д. въ Петербургѣ въ этотъ критическій моментъ не оказалось вовсе, всѣ поиски его черезъ посредство с.-д. депутатовъ, чрезъ посредство спб. комитета оказались тщетны: повидимому, главные дѣятели его еще не успѣли вернуться послѣ Лондонской с.-д. конференціи. Наша собственная группа колебалась и въ рѣшительный моментъ отказала намъ въ поддержкѣ. Разгонъ Думы и послѣдующій государственный переворотъ 3 іюня прошли безъ сопротивленія. Неужели мы виноваты въ томъ, что не хотѣли, подобно другимъ, сложить оружіе? Но мы видѣли, что среди значительной части пролетаріата боевое настроеніе есть. Вездѣ дебатировался вопросъ—быть или не быть забастовкѣ. И при этомъ мы не должны были сказать даже „готовьтесь"? Тов. Ливинъ находитъ, что отъ такихъ заявленій, въ случаѣ, если забастовка не состоится, падаетъ престижъ Ц. К. Мы съ нимъ, видимо, разно глядимъ на „престижъ". Въ моихъ глазахъ палъ, бы напротивъ, престижъ того Ц. К., который, при тогдашнихъ условіяхъ, не сдѣлалъ бы всѣхъ попытокъ организовать сопротивленіе реакціи.

Разгону II-й Думы предшествовало извѣстное „дѣло о заговорѣ". Тов. Грачевъ замѣтилъ, что отношеніе партіи къ этому дѣлу для него остается нѣсколько неяснымъ; а неясность эта даетъ просторъ всякимъ кривотолкамъ, въ томъ числѣ и такимъ, будто партія „отшатнулась", „отказалась" отъ товарищей. Если это такъ, то я очень радъ случаю отъ имени Ц. К. разъяснить это дѣло съ такою опредѣленностью, которая не оставляла бы мѣста никакимъ недоразумѣніямъ.

Что такое „дѣло о заговорѣ"? Это—шитый бѣлыми нитками маневръ правительства, подготовлявшаго роспускъ Думы. Ему нуженъ былъ „приличный" предлогъ для того, чтобы вывести на свѣтъ изъ темныхъ угловъ правительственнаго подполья давно со-

зрѣвшій государственный переворотъ. Для этого оно хотѣло сразу ударить по обоимъ крыламъ, представленнаго во второй Думѣ соціализма. На с. д. оно обрушилось, инсценировавъ „военный заговоръ", шедшій, якобы, подъ руководствомъ думской с. д. фракціи, и воспользовавшись для этого хожденіемъ въ помѣщеніе фракціи, вмѣстѣ съ сотнями другихъ людей, и петербургскихъ с. д. военныхъ работниковъ. Требованіе о „выдачѣ" с.-д. депутатовъ создавало конфликтъ съ Думой. Въ еще болѣе затруднительное положеніе разсчитывало правительство поставить Думу и группу депутатовъ с.-р., одновременно выдвинувъ дѣло о заговорѣ противъ особы царя. Когда впервые пошли въ кулуарахъ Думы сенсаціонные слухи, что раскрытъ такой заговоръ, депутаты с.-ры обратились къ намъ съ вопросомъ: вѣрны ли эти слухи? Мы отвѣтили такъ, какъ только могли: выраженіемъ полнаго недоумѣнія по поводу этихъ слуховъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ это время партія не имѣла никакой организованной группы, которая получила бы полномочіе на покушеніе противъ царя, и работала бы въ этомъ направленіи. Первое время мы даже думали, что идетъ рѣчь о какомъ-нибудь раскрытомъ максималистскомъ покушеніи или планѣ. Оказалось иное. Группа Никитенко и др., работавшая подъ контролемъ Ц. К. противъ Столыпина, и оказалась той организаціей, которой правительство приписало организацію „царскаго" дѣла. На основаніи чего оно приписало ей это предпріятіе? Отвѣтъ простъ. Казакъ царской стражи, Ратимовъ, сначала попавшійся съ какой-то литературой, заглаживаетъ передъ начальствомъ свои грѣхи; онъ съ вѣдома начальства продолжаетъ поддерживать сношенія съ революціонерами и усиленно, настойчиво предлагаетъ имъ разныя свѣдѣнія объ образѣ жизни, прогулкахъ и т. п. царя; свѣдѣній, вѣрнѣе всего, фиктивныя. Даже „обвинительный актъ" свидѣтельствуетъ, что Никитенко и др., выслушивая эти свѣдѣнія, предлагали затѣмъ Ратимову перейти собственно къ дѣлу, т. е. къ вопросу о пріѣздахъ Столыпина. Но Ратимовъ продолжалъ вести свою линію. Какое-нибудь покушеніе противъ Столыпина еще „не устраивало" правительство. Держа въ своихъ рукахъ черезъ провокатора Ратимова, судьбу боевого отряда Никитенко и др., правительство, руками того же Ратимова, бѣлыми нитками пришивало къ будущему дѣлу заговоръ противъ царя. Разсчетъ былъ простъ. Каждый с.-р., конечно, обязанъ пользоваться всякой возможностью сообщать информацію относительно царя. Отношеніе партіи къ царю достаточно ясно и опредѣленно. Слѣдовательно, Ратимовъ могъ всегда разсчитывать, что слушать его будутъ. Чего же больше? Усердныя сообщенія провокатора о царѣ, затѣмъ „чистосердечно" разсказанныя на судѣ тѣмъ же провокаторомъ, получающимъ за это, кстати сказать, награду — вотъ она, прочная „основа" для созданія сенсаціоннаго процесса о заговорѣ противъ царя. Правые услужливо вноситъ запросъ. Столыпинъ съ думской трибуны оглашаетъ о новомъ чудесномъ спасеніи жизни возлюбленнаго монарха. Мы считали своимъ долгомъ разоблачить эту комедію, разыгранную, конечно, для европейскаго общественнаго мнѣнія. Обратитесь къ тексту составленнаго покойнымъ Гершуни заявленія Ц. К. по этому поводу: оно недвусмысленно. Если потомъ изъ этого эпизода родились какіе-то обывательскіе слухи о томъ, будто партія отказалась отъ своихъ товарищей, или о томъ, будто эти товарищи преступили свои полномочія, затѣявъ дѣло противъ царя, и если слухи эти встревожили или привели въ недоумѣніе даже кой-кого изъ партійныхъ товарищей, то это, конечно, очень печально, но въ то же время и странно. Развѣ могутъ быть какіе-нибудь разговоры о неправильныхъ по-

ступкахъ Никитенко и др. Они дѣйствовали такъ, какъ должны были дѣйствовать и какъ дѣйствовали бы на ихъ мѣстѣ всякіе соціалисты-революціонеры. Развѣ можетъ хоть на одинъ моментъ показаться правдоподобной мысль, будто партія можетъ „отказаться“, „отступиться“ отъ нихъ. Такіе люди, какъ Никитенко и его товарищи, гордость партіи. Если бы оказалось вѣрнымъ слышанное мною здѣсь утвержденіе, будто нѣкоторые адвокаты подсудимыхъ, желая склонить ихъ къ менѣе демонстративному поведенію на судѣ, ссылались на заявленія Ц. К., передавая ихъ болѣе, чѣмъ распространительно — я могъ бы только заклеймить такое поведеніе; но лично мнѣ эта сторона дѣла неизвѣстна, и я не хотѣлъ бы допускать слишкомъ поспѣшные и, можетъ быть, несправедливые приговоры. Одно могу сказать. Товарищи-террористы должны имѣть въ партію такую вѣру, чтобы не обращать вниманія на сообщенія — откуда бы они не исходили — будто отъ нихъ „отступаются“. Никогда партія не отступалась и никогда не отступится отъ своихъ самоотверженныхъ борцовъ; и если инымъ изъ нихъ приходится сойти съ жизненной арены, не испытавъ счастья побѣды — они партіи отъ этого не менѣе дороги, и къ моральному самочувствію ихъ партія можетъ относиться только еще бережнѣе и любовнѣе...

Здѣсь тов. Ливинъ попытался набросить тѣнь на отношенія между Ц. К. и группой „семи повѣшенныхъ“ указаніемъ, что въ „Знаменіи Труда“ не было ихъ біографій и спеціальныхъ некрологовъ. Товарищи! Лично ко мнѣ обратилась отъ лица своего и своихъ друзей одна изъ нихъ — тов. Анна Михайловна Распутина — съ особой, исключительнаго характера, просьбой. Просьба эта характерна для того настроенія, съ которой шли на смерть эти товарищи. „Просьба моя, общая наша просьба — говорила она — когда мы сойдемъ со сцены, не пишите намъ никакихъ похвальныхъ словъ, біографій, некрологовъ. Мысль о томъ, что исполненіе нами своего долга — только долга — повлечетъ за собой прославленіе въ печати именъ нашихъ — насъ коробитъ, не мирится съ нашимъ самочувствіемъ, нарушаетъ цѣльность нашего настроенія. Не надо этого. Лишнее это. Можетъ быть, это желаніе наше покажется вамъ неосновательнымъ. Но мы иначе чувствовать не можемъ. И если вамъ дорого наше самочувствіе, уступите ему, обѣщайте намъ исполнить эту нашу прощальную просьбу“. Не знаю, товарищи, какъ вы поступили бы на моемъ мѣстѣ, но я преклонился передъ кристальной чистотой и цѣльностью этого настроенія, передъ красотой этого цѣломудреннаго смиренія, этого скромнаго, бѣгущаго отъ извѣстности и славы, сознанія долга. Для меня завѣщаніе ихъ было священно, у меня не поднялась бы рука его нарушить. Они сошли со сцены такъ, какъ хотѣли — безъ некрологовъ, безъ похвальныхъ словъ, какъ „жертвы вечерніе“ торжествующей реакціи, протестуя молчаливой смертью своей противъ ея шумной оргіи и рабскаго молчанія страны...

Я кончилъ съ этою группою вопросовъ. Мнѣ остается коснуться лишь двухъ пунктовъ.

Пунктъ первый — вопросъ о включеніи въ Интернаціоналъ нѣсколькихъ, дѣйствующихъ въ Россіи національно-соціалистическихъ партій. Тов. Грачеву кажется, что этимъ мы выступаемъ въ качествѣ какихъ-то „опекателей“ названныхъ партій и поручителей за ихъ соціально-революціонную благонадежность, что мы выдаемъ имъ аттестатъ соціалистической зрѣлости; онъ боится, что иные аттестаты выданы слишкомъ поспѣшно. Все это — одно глубокое недоразумѣніе. Никто экзаменоваться въ намъ не приходилъ и никому аттестатовъ мы не выдавали. Вообще для присоединенія къ Межд. Соціал. Бюро и для допущенія на интерн. соц.

Оленин!

конгрессы никакихъ „ экзаменовъ “ не требуется. Разъ существуютъ реальныя организаціи, охватывающія рабочія массы, и разъ организаціи эти, по собственному ихъ заявленію, подписываются подъ тѣми основными принципами, которые сформулированы, какъ условія допущенія на конгрессы — вопросъ о принятіи ихъ тѣмъ самымъ и рѣшается. Голосовать на этихъ основаніяхъ за принятіе той или другой партіи — вовсе не значитъ признавать ея программу и тактику безукоризненными. Примѣровъ можно привести сколько угодно — взять хотя бы австралійскую рабочую партію, или англійскую новообразовавшуюся Labour Party. Ихъ нереволюціонность, ихъ тяготѣніе къ узкой трэдъ-юніонистской борьбѣ, ихъ почти равнодушное отношеніе къ конечному идеалу соціализма не препятствуютъ имъ входить въ Интернаціоналъ, охватывающій все разнообразіе воззрѣній, теченій, темпераментовъ, тактическихъ пріемовъ на общей почвѣ соціализма. Допущеніе въ Интернаціоналъ тѣхъ національно-соціалистическихъ партій, которыя по идеологіи своей стоятъ ближе къ с.-р., пытались поставить подъ знакъ вопроса только с.-д., что носило ясно выраженный характеръ „ исключительнаго положенія “ только для с.-р-ствующихъ элементовъ. Конечно, мы противъ этого выступили рѣшительно, да иначе и не могли поступить. И каждый разъ подавляющимъ большинствомъ вопросъ рѣшался не въ смыслѣ с.-д. Но теперь тов. Грачевъ говоритъ намъ: правда, у грузинской партіи соціалистовъ-федералистовъ-революціонеровъ, какъ и у армянскихъ „ дашнакцаканъ “, еврейскихъ „ серпистовъ “ или латышскаго соц.-дем. союза есть лѣвое крыло, совершенно близкое намъ; но у нихъ есть и правое, націоналистическое, несоціалистическое крыло; до сихъ поръ эти партіи эволюціонировали влѣво, но неизвѣстно, будетъ ли также и дальше. Но чего же боится т. Грачевъ? Ужъ не того ли, что наличность этихъ „ правыхъ “ элементовъ вновь принятыхъ партій погубитъ соціалистическую чистоту Интернаціонала? Ея не губятъ присутствующіе въ другихъ партіяхъ, „правые“, бернштейніанскіе и оппортунистическіе элементы. Что касается дальнѣйшей эволюціи входящихъ въ Интернаціоналъ партій, то самый фактъ ихъ вхожденія, ихъ тѣснаго духовнаго общенія съ всемірной соціалистической коллективной мыслью и коллективнымъ творчествомъ можетъ вліять на нихъ, разумѣется, только въ смыслѣ „ полѣвѣнія “. И не только о вліяніи всего Интернаціонала на отдѣльныя входящія въ него части можно говорить теперь, а уже и о зачаткахъ международной соціалистической дисциплины. Вхожденіе въ него уже и теперь ко многому обязываетъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ — напримѣръ, въ вопросѣ объ объединеніи соціалистическихъ силъ во Франціи — Интернаціоналъ уже вмѣшивался во внутреннія дѣла отдѣльныхъ странъ. Международная связь и единство растутъ и развиваются медленно, но вѣрно. Расширяется и область международной соціалистической дисциплины. И въ этомъ смыслѣ вхожденіе въ Интернаціоналъ — не шутка. Оно накладываетъ на партію цѣлый рядъ обязательствъ. Международное регулированіе вопросовъ тактики подвигается впередъ неуклонно, и отдѣльныя партіи все чаще и чаще должны будутъ „ выравниваться “ въ общемъ строю. И если бы тѣ національно-соціалистическія партіи, про которыя говорилъ тов. Грачевъ, стали эволюціонировать не влѣво, а вправо, то фактомъ вступленія своего въ Интернаціоналъ и принятія на себя опредѣленныхъ обязательствъ они только запутали бы свое положеніе, и поплатились бы за это, вѣроятно, полнымъ внутреннимъ расколомъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ мы можемъ только привѣтствовать вступленіе въ Интернаціо-

налъ тяготѣющихъ къ нашей идеологіи національно-соціалистическихъ партій.

Послѣдній пунктъ, о которомъ мнѣ приходится сказать — это вопросъ объ „ Организаціонномъ Бюро “ при Ц. К-тѣ. Чего только не говорилъ тов. Грачевъ объ этомъ учрежденіи! Тутъ было и „средостѣніе “; и „мажордомы“, и „бюрократизмъ“; и „ формализмъ “.

Поистинѣ печально, когда такъ голословно, такъ бездоказательно и такъ несправедливо отзываются о людяхъ, несущихъ на своихъ плечахъ столько сложной, отвѣтственной, и, въ томъ числѣ, столько неблагодарной „ черной “ работы.

Говорятъ о „ о средостѣніи “. Люди, имѣющіе дѣло съ Ц. К., должны прежде всего пойти на явки О. Бюро. Иногда оказывается, что просьбы ихъ столь мелочны и элементарны, что дать необходимую справку, оказать ту или другую помощь, сдѣлать то или другое указаніе можно немедленно, безъ всякихъ дальнѣйшихъ свиданій съ Ц. К. Но развѣ это бюрократизмъ? Это, напротивъ, избѣжаніе ненужныхъ болѣе сложныхъ сношеній. Иногда люди являются, дѣйствительно, за разрѣшеніемъ болѣе сложныхъ вопросовъ, требующихъ компетенціи Ц. К. Но укажите хоть одинъ случай, когда бы въ такомъ свиданіи было отказано? Укажите случай,когда было бы отказано въ свиданіи съ Ц. К. партійному человѣку, который просто заявилъ бы, что имѣетъ къ Ц. К. дѣло, о которомъ никому, кромѣ Ц. К., говорить не желаетъ?

Черезъ О. Б., какъ черезъ свою канцелярію, Ц. К. ведетъ всю переписку. Не въ этомъ ли „средостѣніе“? Или не хотите ли вы обязать членовъ Ц. К. непремѣнно лично вести всю такую переписку, хотя бы она касалась самыхъ обычныхъ, повседневныхъ вещей — о высылкѣ тогда-то, туда-то, такой-то литературы, объ адресахъ, о пароляхъ, о полученіи или неполученіи нужныхъ извѣстій, и т. д., и т. д. Но при громадности переписки и при ограниченности личнаго состава Ц. К., много ли тогда онъ сдѣлаетъ въ другихъ областяхъ дѣятельности?

О. Б. завѣдуетъ довольно сложнымъ „матеріальнымъ хозяйствомъ“ партіи: складами литературы и сношеніями съ типографіями. Все это — его функціи, какъ исполнительнаго органа при Ц. К., снимающаго съ него значительную долю наименѣе благодарной, наименѣе интересной, но безусловно необходимой и важной работы. Конечно, въ предѣлахъ своихъ опредѣленныхъ функцій, руководясь общими директивами Ц. К., О. Бюро имѣетъ право принимать и опредѣленныя рѣшенія. Оно отвѣтственно за опредѣленную часть партійныхъ дѣлъ передъ Ц. К., который, въ свою очередь, за себя и за него отвѣтственъ передъ партіей. Что же неяснаго можно находить въ положеніи этого учрежденія?

Жалуются на „формализмъ“. Но мы страдали до сихъ поръ не избыткомъ формализма, а его недостаткомъ. И въ партійной жизни есть извѣстныя элементарныя формы, въ которыхъ должна протекать дѣятельность. У насъ же часто существуетъ такая распущенность, неаккуратность, халатность въ дѣлахъ, что строгое проведеніе нѣкоторыхъ формальностей является безусловно необходимымъ. Не избытокъ, а недостатокъ формализма то, что у насъ вѣчно забываются и путаются пароли, что О. Бюро постоянно остается безъ вѣрныхъ адресовъ для письменныхъ сношеній и явокъ, что забываютъ сообщить, куда нужно, о провалѣ адресовъ, и т. д., и т. д. Въ послѣднее время въ каждомъ транспортѣ книгъ посылался листокъ съ просьбой немедленно сообщить о полученіи; чтобы знать, можно ли продолжать высылать по тому же адресу. И что же? Отвѣтовъ все-таки изъ большинства мѣстъ не бываетъ. Стоитъ отсюда заклю-

чить, что адресъ не годится, и прекратить посылку — получится немного погодя ругательное письмо — почему не посылается литература, почему давно сообщеннымъ адресомъ перестали пользоваться? Съ другой стороны, посылать литературу, не получая отвѣтовъ — часто значитъ прямымъ путемъ снабжать литературой мѣстную охранку, исправно получающую и предающую сожженію наши книги, направляемыя по давно провалепному адресу. Да, намъ необходимо ввести больше дѣловитости и этого элементарнаго, необходимаго формализма, безъ котораго невозможна никакая правильная работа.

У насъ же встрѣчается, напримѣръ, такое отношеніе къ дѣлу. Немногочисленный составъ О. Бюро, буквально заваленный работой, вынужденъ очень экономно относиться къ своему времени; ему некогда, ему абсолютно невозможно заниматься съ являющимися по дѣламъ „душевными разговорами“ вообще; ему необходимо знать существо дѣла и дать немедленный отвѣтъ или принять опредѣленную мѣру по этому существу. У насъ же это начинаетъ немедленно восприниматься, какъ „нетоварищеское, сухое, чиновничье“ отношеніе. Здѣсь все время указывалось, что, значитъ, личный составъ бюро слишкомъ малъ, его нужно усилить. Прекрасно, но вѣдь для этого нужно отнять откуда-нибудь отъ мѣстной работы нѣсколько опытныхъ товарищей, и это при нынѣшней-то бѣдности въ людяхъ! И безъ того идутъ безконечныя жалобы на то, что отрываютъ людей отъ периферіи и сосредоточиваютъ около центра...

Я требовалъ фактовъ, которыми бы можно было оправдать утвержденіе, будто О. Б. вырвало въ какое то „средостѣніе“ между Ц. К. и партіей. Выискалъ былъ, наконецъ, одинъ единственный фактъ — относительно ходатайства судоходной организаціи. Но этотъ фактъ лучше всего свидѣтельствуетъ объ обратномъ. Эта организація обратилась къ намъ въ первый разъ съ просьбой о субсидіи. Мы дали эту субсидію, несмотря на то, что дѣла центральной кассы были въ очень дурномъ положеніи. Затѣмъ послѣдовало новое ходатайство той же организаціи, о субсидіи для изданія ею своего органа. Въ это время наши денежныя дѣла были уже въ нѣсколько лучшемъ, хотя далеко не окрѣпшемъ положеніи. Мы одѣлали ассигновку на два ближайшихъ мѣсяца, не предрѣшая дальнѣйшаго будущаго, въ общей суммѣ 500 руб., предоставивъ О. Б., въ предѣлахъ этой суммы, по мѣрѣ надобности, удовлетворять запросы судоходной организаціи. Члены О. Б., съ которыми непосредственно переговорилъ объ этомъ представитель „судоходцевъ“, были передъ Ц. К. самыми усердными защитниками его ходатайства. Это ли „средостѣніе“?

Но всего болѣе странно то практическое предложеніе, съ которымъ выступилъ т. Грачевъ, желающій реформы О. Бюро. Онъ желаетъ, чтобы члены Бюро не назначались Ц. К-томъ, а выбирались на съѣздахъ или совѣтахъ партіи. И онъ же боится, чтобы О. Б. не превратилось въ „мажордомовъ“ надъ центральнымъ комитетомъ. Но если такая опасность существуетъ, то уменьшится она, или, наоборотъ, увеличится, если О. Б. и по происхожденію своему сдѣлается независимымъ отъ Ц. К.? Организаціонное Бюро, избираемое совершенно такимъ же порядкомъ, какъ и Ц. К.! — да это второй Ц. К., это созданіе какого-то двоецентрія въ партіи! Намъ предлагаютъ мнимое лекарство отъ мнимой болѣзни. Многое должно быть улучшено въ партійной работѣ, много въ ней недочетовъ и пробѣловъ реальныхъ. Но именно поэтому и приходится самымъ рѣшительнымъ образомъ отстранить рѣшенія мнимыя.

(Засѣданіе закрывается)

XI Засѣданіе.

9-го августа утромъ.

Тов. п р е д с ѣ д а т е л ь открываетъ засѣданіе въ 9 час. утра.

Обсуждается 2-ой пунктъ порядка дня: къ современному моменту и тактикѣ партіи.

Тов. О л е н и н ъ. Оцѣнка современнаго момента не можетъ имѣть мѣста безъ разсмотрѣнія тѣхъ причинъ, совокупность которыхъ привела къ переживаемому теперь соціалистическими партіями Россіи кризису. Періодъ подъема революціонной волны и ея позднѣйшаго паденія даетъ всѣмъ партіямъ огромный матеріалъ для провѣрки основъ ихъ программы и тактики. Огромный революціонный опытъ, пережитый въ это краткое, но богатое событіями время, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, — какая изъ боровшихся въ предреволюціонное время концепцій революціи оказалась правильной.

Такихъ основныхъ концепцій было двѣ: соціальдемократическая и соціально-революціонная. Исходнымъ пунктомъ первой являлось предположеніе, что надвигающаяся русская революція будетъ революціей буржуазной, расчищающей свободную дорогу развитію капиталистическаго строя, уничтожающей всѣ сковывающіе это развитіе остатки крѣпостничества, и, наконецъ, создающей для буржуазнаго строя соотвѣтствующую ему политическую форму — конституціонную. Предполагалось, что только при этихъ условіяхъ исполнится предсказаніе марксистовъ, что „Россія изъ бѣдной капиталистической страны должна стать богатой капиталистической страной". Предполагалось, что представитель капитализма, русскій торгово-промышленный классъ, буржуазія въ настоящемъ, тѣсномъ смыслѣ этого слова, усвоитъ себѣ рѣшительно оппозиціонную по отношенію къ самодержавію роль — роль политически-революціонную. Предполагалось, что крестьянство окажется при этомъ факторомъ по преимуществу пассивнымъ, инертнымъ. При такомъ положеніи роль пролетаріата была проста: толкать буржуазію къ болѣе полному реформированію государственнаго строя на началахъ политической демократіи, чтобы завоевать необходимыя условія для дальнѣйшей борьбы — уже за экономическую эмансипацію. Въ ближайшемъ предстоитъ чисто политическая революція, ея результаты будутъ исходнымъ пунктомъ для подготовленія грядущей соціальной революціи, революціи пролетаріата.

Такова соціальдемократическая концепція въ ея наиболѣе чистой, классической формѣ. Въ противоположность ей, нашей концепціей предполагалось, что хотя предстоящая революція еще не можетъ быть революціей соціалистической — такъ какъ для этого нѣтъ на лицо необходимыхъ субъективныхъ и объективныхъ историческихъ данныхъ — однако, она уже не можетъ быть и чисто буржуазной. Мы предполагали, что по всему своему содержанію она неизбѣжно принадлежитъ къ тому п е р е х о д н о м у періоду между революціями буржуазіи и освободительной соціалистической революціей рабочаго класса — періоду, зарею котораго является Парижская Коммуна. Существеннымъ признакомъ каждой изъ революцій этого переходного періода должна являться борьба за то, чтобы пробить брешь въ основахъ буржуазнаго права, потрясти, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ важныхъ отрасляхъ народнохозяйственной жизни начала частной собственности, доставить первыя побѣды новому, трудовому праву. Въ Россіи, въ данное время, такою брешью, съ нашей точки зрѣнія, являлось бы уничтоженіе частной собственности на землю, аграрная революція. Она должна была дать широкое соціаль-

ное содержаніе революціи. Съ этимъ былъ связанъ нашъ взглядъ на огромную революціонную роль крестьянства, скажу больше, наше убѣжденіе, что успѣшная русская революція или будетъ дѣломъ союза пролетаріата и трудового крестьянства, или ея не будетъ.

Въ связи съ этимъ, мы ожидали, что торгово-промышленный классъ займетъ во время революціи консервативную, быть можетъ, даже реакціонную позицію. Аналогіи Западной Европы, гдѣ буржуазія выступала революціонно, не имѣли для насъ рѣшающаго значенія. Да и тамъ, спускаясь отъ Англіи и Франціи черезъ Германію къ Италіи и Австро-Венгріи, мы наблюдаемъ послѣдовательное убываніе революціонности и наростаніе консерватизма, идейнаго и моральнаго убожества буржуазіи, свойствъ, въ Россіи достигающихъ своего максимума. Неблагопріятное для Россіи взаимное отношеніе между творческой и разрушительной ролью крупной промышленности въ капиталистической формѣ, обусловленное положеніемъ Россіи въ системѣ международнаго раздѣленія труда, вліяетъ въ томъ же смыслѣ. И чѣмъ скорѣе и сильнѣе развернется широкое соціальное содержаніе русской революціи, — полагали мы — тѣмъ рѣшительнѣе опредѣлится союзъ русскаго торгово-промышленнаго класса съ монархическою „твердою властью". Революцію придется дѣлать не вмѣстѣ съ буржуазіей, а вопреки ей.

Какая же изъ этихъ двухъ концепцій оправдана жизнью? Не первая! И по мѣрѣ развертыванія революціоннаго процесса, соціальдемократія вынуждена была прибѣгнуть къ цѣлому ряду измѣненій программы, чтобы какъ нибудь выпутаться изъ того вопіющаго противорѣчія, въ которое стала она съ жизнью.

Особенно ярко проявилась эта эволюція соціальдемократіи въ крестьянскомъ вопросѣ. Отъ періода, когда с.-д. не имѣли никакой аграрной программы и когда они въ программѣ вовсе игнорировали крестьянство; отъ непосредственно связаннаго съ нимъ краткаго періода, когда въ программу ими былъ введенъ суррогатъ земли — пресловутые „отрѣзки" — имъ пришлось перейти къ провозглашенію экспропріаціи крупнаго землевладѣнія. А вопросъ, что дѣлать съ экспропріированной землей, привелъ большевиковъ, въ лицѣ Ленина, къ лозунгу націонализаціи земли, а меньшевиковъ, въ лицѣ Маслева, къ муниципализаціи ея.

Что революцію приходится дѣлать не в м ѣ с т ѣ съ торгово-промышленнымъ классомъ, а вопреки ему, также не осталось не замѣченнымъ с.-д-тами. Теорія „буржуазной революціи" стала невозможной, по крайней мѣрѣ, безъ существенныхъ оговорокъ. Въ самомъ дѣлѣ, дѣлать безъ буржуазіи, вопреки ей, чисто-буржуазную революцію — предложить такую программу дѣйствій пролетаріату отъ лица соціалистической партіи было бы абсурдомъ. И, чтобъ избѣжать этого абсурда, большевики продолжали свою эволюцію, провозгласивъ, какъ задачу революціи, временную „диктатуру пролетаріата и революціоннаго крестьянства", — чѣмъ и навекли на себя обвиненія въ возвратѣ къ бланкизму и отчасти къ революціонному народничеству

Но и лагерь меньшевиковъ дрогнулъ и не удержался на старой, „классической" позиціи. Въ немъ явилось даже теченіе, выраженное Троцкимъ и Парвусомъ, которое приходится назвать максимализмомъ подъ марксистскимъ соусомъ. Мы говорили — такъ примѣрно разсуждали представители этого теченія,—что соціальной революціи пролетаріата должна предшествовать политическая революція, революція буржуазіи. И мы были правы. Но мы не говорили, какой промежутокъ времени будетъ отдѣлять эти двѣ революціи другъ отъ друга. И вотъ теперь мы прибавляемъ, что промежутокъ этотъ можетъ быть, какъ угодно, малъ, можетъ быть сведенъ къ нулю.... Это

значитъ, что наша революція, начавшись, какъ революція буржуазная, можетъ быть нами превращена въ перманентную, а тогда, въ извѣстный моментъ, вызвавъ возстаніе соціалистическаго пролетаріата на Западѣ, она въ свою очередь испытаетъ вліяніе этого возстанія, и закончится уже, какъ революція соціалистическая.

Вы видите, что, начавъ съ утвержденія неизбѣжности чистобуржуазной революціи и съ объявленія насъ утопистами, с.-д-ты, столкнувшись съ жизнью, импрессіонистски бросились въ противоположную крайность и перешли въ опредѣленіи соціальнаго содержанія революціи всѣ границы трезвой оцѣнки дѣйствительности.

Рядомъ съ вопросомъ о содержаніи русской революціи ставился также и вопросъ о томъ, будетъ ли переживаемый кризисъ кратковременнымъ или длительнымъ. Уже на I-мъ съѣздѣ нашей партіи, несмотря на наличность оптимистовъ-энтузіастовъ, считавшихъ, что судьба всей революціи рѣшится въ нѣсколько ближайшихъ мѣсяцевъ, преобладающимъ оказалось мнѣніе, что революціонный процессъ не можетъ не быть крайне мучительнымъ и затяжнымъ, именно потому, что наша революція должна отличаться крайне сложнымъ, синтетическимъ характеромъ. Всѣ тѣ проблеммы, которыя государствами Запада разрѣшались рядомъ послѣдовательныхъ революцій, причемъ каждая имѣла мѣсто въ свою особую эпоху, — у насъ сплелись въ одинъ клубокъ, въ одинъ гордіевъ узелъ. Окраины переживаютъ у насъ отчасти эпоху, аналогичную освободительнымъ національнымъ войнамъ-революціямъ; крестьянство въ духовномъ отношеніи еще не вполнѣ вышло изъ періода реформаціи (въ лицѣ сектанства), борьба съ остатками соціальнаго крѣпостничества, борьба за политическую свободу, аграрная революція, движеніе пролетаріата, вооруженнаго самымъ современнымъ оружіемъ—всеобщей стачкой—все это представляетъ небывало сложную картину, и названіе Великой Русской Революціи—не пустая фраза. Нашей всеобщей стачкой мы стали даже впереди Европы, тогда какъ въ другихъ отношеніяхъ мы стоимъ далеко позади ея. Мы, какъ бы одновременно, переживаемъ и революцію 1789 г. и революцію 30-хъ годовъ, и революцію 48 г., и революцію 1870 года, и даже болѣе того. Благодаря этому, мы боремся съ азіатскимъ деспотизмомъ, вооруженнымъ согласно послѣднему слову науки; благодаря этому, деспотія Романовыхъ стала формой для тройственнаго союза бюрократіи, дворянства и буржуазіи, благодаря этому, противъ даннаго тройственнаго союза долженъ былъ съорганизоваться другой тройственный союзъ — изъ революціонно-соціалистической интеллигенціи, пролетаріата и трудового крестьянства. Но борьба такихъ силъ не можетъ уложиться въ узенькія рамки короткаго, скоротечнаго кризиса. Вопросъ не можетъ разрѣшиться какой нибудь „малой“ революціей, ловкимъ ударомъ кучки или группы заговорщиковъ. Иниціативное меньшинство можетъ быть лишь авангардомъ массы, ея движенія рѣшаютъ судьбу революціи. Но въ то же время промышленное развитіе Россіи зашло въ тупикъ, ея производительныя силы совершенно парализованы ея возрожденіе немыслимо безъ героическихъ, радикальныхъ мѣръ, невозможныхъ для дирижирующихъ элементовъ современности. А это значитъ, что революція, передъ которой стоитъ небывалая по сложности задача, не можетъ прекратиться, не разрѣшивъ ея. Въ этомъ тайна затяжнаго характера русской революціи.

Въ пониманіи тайны этого затяжнаго характера я видѣлъ глубокое преимущество нашей партіи. И когда на первомъ съѣздѣ на эту точку зрѣнія стало солидное большинство въ двѣ трети делегатовъ, я сказалъ себѣ: партія пріобрѣла серьезную нравственную броню, ее не поставятъ въ тупикъ, не приведутъ къ отчаянію и разочарованію

никакія превратности борьбы. Она заранѣе готова не только къ свѣтлымъ, но и къ чернымъ днямъ революціи. Къ сожалѣнію, оказалось, что общая психологія партіи не вполнѣ совпадала съ ея логикой. Опьяняющія событія медоваго мѣсяца революціи не остались безъ вліянія: они породили не мало иллюзій. Счастье оказалось такъ близко, такъ возможно. И когда наступила контръ-революція, уныніе и растерянность, смѣнившія, по закону реакціи, чрезмѣрныя надежды, охватили гораздо болѣе широкіе круги партіи и въ гораздо большей степени, чѣмъ это можно было ожидать. Партіи это обошлось дорого — чувствительнымъ отливомъ интеллигентныхъ работниковъ въ то самое время, когда они были болѣе всего нужны, когда жизнеспособность партіи подверглась самому жестокому испытанію.

Современное торжество реакціонныхъ силъ ни въ чемъ не колеблетъ основъ того міросозерцанія и той практической программы, съ какими мы вступили въ революцію. Недавнее пораженіе революціонныхъ силъ отнюдь не является пораженіемъ нашей тактики. Скорѣе оно—свидѣтельство въ пользу этой тактики. Многихъ поражало, что во время „свободъ“ по вопросамъ тактики с.-д. и с.-ры какъ будто мѣнялись мѣстами. с-р-ы были противъ борьбы за явочное введеніе восьмичасового рабочаго дня, они считали опасной и преждевременной вторую всеобщую забастовку, въ Петербургскомъ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ они одинако голосовали противъ третьей забастовки. Они принимали участіе во всѣхъ этихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ пролетаріата, подчиняясь общей революціонной дисциплинѣ, чтобы не ослаблять еще больше рознь въ моментъ борьбы позицій, ослабляемыхъ неправильной тактикой. Почему же с-р-ы, которыхъ всѣ привыкли считать ярыми сторонниками самыхъ крайнихъ методовъ борьбы, здѣсь такъ усиленно стояли за осторожность и выдержку, когда с-д-ы были окрылены готовностью на самое рѣшительное наступленіе. Да потому, что здѣсь оказалось различіе въ оцѣнкѣ борящихся силъ; потому, что с-д-ы, ослѣпленные успѣхомъ первой забастовки, стали на ту точку зрѣнія, что пролетаріатъ достаточно силенъ, чтобы на своихъ плечахъ вынести всю тяжесть борьбы, добить поколебленнаго и растеряннаго врага. Отсюда — тактика форсированія событій. Отъ такой тактики, мы не ждали ничего, кромѣ перенапряженія силъ и безъ того истощеннаго борьбою пролетаріата. Мы стояли за оборонительную тактику, за самое энергичное использованіе уже завоеванныхъ свободъ въ смыслѣ организаціи и привлеченія къ движенію болѣе глубокихъ толщъ народныхъ массъ; намъ казалось необходимымъ, насколько это въ нашихъ силахъ, отложить моментъ рѣшительнаго столкновенія до тѣхъ поръ, когда на ряду съ пролетаріатомъ въ генеральномъ сраженіи сможетъ выступить и крестьянство.

Наша тактика не восторжествовала. Противъ нея была и гораздо болѣе насъ вліятельная въ городахъ соціальдемократія, и просто игра разбуженныхъ стихій, двигавшихся, слушаясь не политическихъ разсчетовъ, а непосредственнаго чувства. Событія показали, что пролетаріатъ и интеллигенція, выступившіе первыми на арену борьбы, не могли не только добить врага, но, послѣ неудачи этихъ попытокъ, и удержать въ своихъ рукахъ неожиданно вырванныя въ первый моментъ у царскаго правительства уступки, крестьянство же не успѣло вступить въ борьбу сколько-нибудь широкими массами, только сравнительно немногіе революціонизированные оазисы изъ всего огромнаго деревенскаго міра раздѣлили съ городскимъ движеніемъ его участь. Ненужно однако преувеличивать и всю вину за неуспѣхъ движенія, такъ блистательно начавшагося

въ концѣ 1905 года, взвалить на то, что другія партіи, игравшія дирижирующую роль, не приняли нашей тактики и сдѣлали тѣ или иныя ошибки. Это было бы глубоко неисторично. Въ силу внутренней логики развивавшихся на нашихъ глазахъ событій, принятіе или непринятіе той или другой тактики той или другой партіей могло повліять на отдѣльныя фазы историческаго процесса, но не на окончательный исходъ его. Первая великая побѣда, одержанная освободительнымъ движеніемъ надъ царскимъ абсолютизмомъ, была одержана **въ кредитъ**. Она была вовсе не результатомъ достаточной силы революціонныхъ общественныхъ элементовъ, а лишь результатомъ полной неподготовленности правительства къ вновь создавшемуся положенію. Ужасный, потрясающій исходъ русско-японской войны, вмѣстѣ съ революціонными ударами внутри, перевернулъ въ странѣ всѣ отношенія. Правительство было поколеблено морально. Немудрено, что въ него утратили вѣру всѣ. Его прежнее видимое могущество не выдержало испытанія — и въ него перестало вѣрить оно само. Имѣя въ своемъ распоряженіи достаточно штыковъ, пушекъ и пулеметовъ, чтобы затопить въ крови поднявшееся движеніе, оно не нашло въ себѣ ни должной энергіи, ни сплоченности, ни вѣры въ свое дѣло, чтобы предпринять рѣшительныя дѣйствія. И оно поступило, какъ всегда поступали правительства, попавшія въ затруднительное положеніе: обѣщало много, дало меньше и стало понемногу отнимать изъ уступленнаго все больше и больше. Инстинктъ подсказалъ ему вѣрную тактику: она всего больше и вѣрнѣе раздробляла силы противниковъ. Морально правительство понемногу оправилось и должно было оправиться: развернувшееся соціальное содержаніе революціи толкнуло обратно къ правительству силы, приставшія къ ней по недоразумѣнію, въ силу массовой заразы, вслѣдствіе слишкомъ сильнаго впечатлѣнія отъ японскаго краха. Аналогичную тактику правительства мы наблюдаемъ въ Персіи: тамъ тоже было свое 17-ое октября, свои погромы свои возстанія и революціонныя республики въ провинціяхъ — Тавризъ еще и теперь держится — и, наконецъ, свой переворотъ 3-го іюня.

Въ настоящій моментъ Турція празднуетъ свое 17-ое октября. Но Абдулъ-Гамидъ живъ; реакція временно притаилась, чтобы при первомъ благопріятномъ моментѣ поднять голову; и тысячи опасностей сторожатъ своими западнями турецкую свободу, рѣшительное сраженіе еще впереди. Турецкая революція проще; всѣ отношенія въ ней примитивнѣе, но и то она далеко не кончена, и тамъ будетъ своя попытка переворота 3-го іюня, неизвѣстно лишь, чѣмъ она увѣнчается.

Итакъ, у насъ настоящей побѣды революціи ни на минуту не было; была лишь грандіозная демонстрація, которая оказалась достаточной, чтобы правительство отступило и притаилось, оставивъ для насъ свободной арену открытой дѣятельности. Передъ нами открылась давно желанная возможность выступить передъ массами съ нашей программой. На правомъ крылѣ партіи — собственно, даже не въ партіи, а лишь въ **примыкавшихъ** къ ней справа элементахъ — даже обрисовалось теченіе, которое считало своевременнымъ ликвидировать нелегально-боевой періодъ существованія и стремилось превратить нашу партію въ открытую и легальную. Мы понимали, однако, что рано считать нелегально-боевую эпоху закончившейся, и народно-соціал. теченіе обособилось въ самостоятельное, отдѣльно отъ общаго русла партіи, и теперь, повидимому, совершенно изсякло. Событія и тутъ подтвердили правильность нашей тактической пози-

ціи. „Народно-соціалистическія“ иллюзіи оказались не менѣе безпочвенными, чѣмъ максималистскія.

Если взглянуть на періодъ свободъ трезвыми глазами, безъ иллюзій, то мы увидимъ, что самымъ опаснымъ мѣстомъ его было несоотвѣтствіе видимаго съ реальнымъ. Повидимому, революціонныя силы были господами положенія, находились даже люди, говорившіе о правительствѣ Витте и правительствѣ Хрусталева; и это въ то время, когда правительство располагало всей своей колоссальной вооруженной силой, — а Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ — нѣсколькими сотнями револьверовъ, да „самодѣльнымъ“ холоднымъ оружіемъ, въ видѣ пикъ и палокъ съ свинцовыми наконечниками, наскоро сработанными въ мастерскихъ Шлиссельбургскаго тракта. Повидимому, крестьянство цѣлыми селами ежедневно входило въ „Крестьянскій Союзъ“; реально, всѣ эти приговоры о присоединеніи къ союзу были только стихійнымъ сочувственнымъ откликомъ проснувшейся мужицкой души на впервые услышанные лозунги, еще неясные во всей ихъ величинѣ, но уже затрагивающіе самыя наболѣвшія струны крестьянскаго сердца. Повидимому, войска переходили на сторону революціи; реально они были охвачены процессомъ деморализаціи и броженія, въ цѣломъ, продолжая оставаться подъ гнетущей властью дисциплины, заставляющей покорно стрѣлять по командѣ въ возставшихъ. Повидимому, рѣшался вопросъ о томъ, кто побѣдитъ завтра, въ уже почти совсѣмъ надвинувшемся боѣ; реально было лишь превращеніе Россіи въ колоссальный революціонный народный университетъ при помощи запугиванія растерявшаго правительства, да отчаянныхъ попытокъ самозащиты отъ первыхъ робкихъ опытовъ правительственныхъ репрессій.

Кого ослѣпила видимость, тотъ готовилъ себѣ страшный психологическій кризисъ, отчаяніе и разочарованіе. Кто видѣлъ реальное положеніе вещей, тотъ старался лишь использовать „во всю“ неограниченныя возможности проникновенія въ самые глубокіе слои народной подпочвы. Для первыхъ — современное положеніе — разбитое корыто, передъ которымъ сидитъ недолго побывшая боярыней старуха. И въ самомъ дѣлѣ, до „революціи“ мы были ничтожной кучкой. Мы вѣрили, конечно, что наша программа полнѣе всего осуществляетъ историческія тенденціи русскаго трудового народа; мы чувствовали, что стоимъ на вѣрномъ пути, не провѣрить, но воплотить эту вѣру въ живой дѣйствительности мы не могли, ибо сфера проникновенія нашихъ идей въ народныя массы была крайне ограничена. Краткій періодъ свободъ раскрылъ передъ нами глубины народныхъ массъ и далъ намъ возможность широко сѣять наши идеи на почвѣ, которая по нашимъ предположеніямъ должна была быть особенно благопріятной для нихъ. Тутъ оказалось, что результаты нашей работы превзошли во много разъ наши самыя смѣлыя ожиданія. Мы завоевали цѣлый рядъ позицій среди того самаго пролетаріата, который с.-д-ты считали своей монопольной собственностью. Въ деревнѣ мы не имѣли конкуррентовъ. Тотъ фактъ, что 104 члена второй Думы подписали нашъ проектъ соціализаціи земли даже для слѣпыхъ явился яркой и несомнѣнной санкціей нашего положенія, какъ великой массовой партіи. Краткій періодъ свободъ былъ использованъ нами полностью. Наши идеи приняты значительной частью рабочихъ и крестьянскихъ массъ. Но успѣхи наши — чисто идейные. Мы могли вести только пропаганду, а не организацію, и то болѣе въ ширь, чѣмъ въ глубь. Наше вліяніе на массы увеличивалось съ каждымъ днемъ, такъ что мы не успѣвали закрѣпить его организаціонно. Народныя массы за это короткое время пережили столько, сколько не переживали раньше за рядъ десятилѣтій. Все старое міросозер-

ціе перевернуто. Теперь идетъ глухое, глубокое броженіе. Новое міросозерцаніе всегда вырабатывается медленно, органически. Большаго безумно было бы и требовать отъ пережитаго періода. И теперь, когда контръ-революція снова отбросила насъ къ прежнимъ полицейскимъ условіямъ работы, къ прежнимъ формамъ организаціи и борьбы, мы можемъ начать сначала свою боевую кампанію при несравненно болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ въ смыслѣ настроенія и подготовленности массъ. И мѣшаетъ намъ воспользоваться болѣе благопріятной конъюнктурой болѣе всего переутомленіе и нелѣпое чувство разочарованности, широко разлитое въ интеллигенціи.

Съ этими предварительными замѣчаніями мы подходимъ къ оцѣнкѣ современнаго момента; правительство исполнило свою программу. Оно фактически отняло у народа всѣ тѣ уступки, которыя оно сдѣлало въ моментъ подъема революціонной волны и собственной растерянности. Если судить по внѣшности, для правительства все обстоитъ благополучно. 3-ья Дума для него очень полезное украшеніе, которое ничуть не стѣсняетъ его дѣйствій внутри страны, а въ глазахъ цивилизованнаго міра служитъ наглядным доказательствомъ того, что Россія благополучно пребываетъ подъ конституціоннымъ режимомъ. Черносотенные элементы, гдѣ они имѣются, громко шумятъ и изображаютъ изъ себя „народъ“, преданный старозавѣтнымъ основамъ государства россійскаго. Но все это — одна внѣшность. Въ массахъ царское правительство уже фундамента не имѣетъ, а тѣ мѣропріятія, которыя оно принимаетъ съ цѣлью привлечь къ себѣ массы путемъ улучшенія ихъ экономическаго положенія, слишкомъ ничтожны, чтобы произвести общее успокоеніе страны. Промышленное оживленіе, которое будто бы было одной изъ причинъ революціоннаго упадка, носило частичный и спорадическій характеръ, и теперь замѣнилось промышленнымъ кризисомъ.

Современное положеніе можно характеризовать такъ: въ деревнѣ правительство своимъ закономъ 9-го ноября 1906 г. и аграрными мѣропріятіями создало невозможный сумбуръ и путаницу, но опоры себѣ не нашло. Меньше чѣмъ когда либо трудовое крестьянство удовлетворяется своимъ положеніемъ. Реакціонные элементы болѣе сплочены, болѣе активно выступаютъ подъ эгидой правительства противъ революціи и шумомъ своихъ выступленій стараются заглушить отголоски революціи. А революція все болѣе и болѣе уходитъ въ подполье. Но количество реакціонныхъ силъ не увеличилось. Только раньше они бездѣйствовали, зная, что дѣло обезпеченія ихъ интересовъ находится въ надежныхъ рукахъ — у правительства. Революція разбудила ихъ и заставила съорганизоваться, — не болѣе.

Какъ реагируютъ на это положеніе соціалистическія партіи?

По отношенію своему къ оцѣнкѣ современнаго момента, соціальдемократическая партія дѣлится на двѣ части. Меньшевики, правое крыло россійской с.-д-іи, считаютъ теперь революцію законченной. Они вернулись къ чистой, классической формѣ стараго марксистскаго пониманія смысла и задачъ переживаемой революціи и измѣняютъ соотвѣтственнымъ образомъ свою тактику. Вокругъ умѣренной с.-д. фракціи 3-й Думы они хотѣли бы создать эмбріонъ новой партійной организаціи, связавъ фракцію съ профессіональными союзами, кооперативами, просвѣтительными обществами и эманципировавшись отъ большевистской „организаціи профессіональныхъ революціонеровъ“. Большевики остаются революціонерами, но взгляды ихъ на значеніе и судьбы крестьянства сильно видоизмѣнились. Ихъ тактическая позиція теперь можетъ быть опредѣлена такъ: Грядущая революція будетъ буржуазной, — буржуазной не въ томъ смыслѣ, что

буржуазія захватитъ въ свои руки власть, а въ томъ, что измѣнившіяся условія расчистятъ путь для развитія производительныхъ силъ страны, т. е. для водворенія капитала во всѣхъ отрасляхъ производства. При современномъ соотношеніи общественныхъ силъ, эта буржуазная революція можетъ совершиться медленно или быстро. Если Столыпину удастся одержать побѣду и провести въ жизнь намѣченную имъ систему мѣръ, процессъ очищенія соціальной и экономической жизни отъ пережитковъ феодальнаго періода произойдетъ медленно; крестьянское движеніе перестанетъ имѣть какое-либо революціонно-демократическое содержаніе. У с.-д-ой партіи не будетъ тогда никакого интереса привлекать къ себѣ крестьянскія массы, и поэтому аграрному вопросу тогда, какъ и раньше, не будетъ больше мѣста въ ихъ программѣ. Но, если Столыпинъ не побѣдитъ, то революціонно-демократическое (буржуазное) значеніе крестьянства выступитъ на первый планъ, потому что крестьянство однимъ ударомъ можетъ разрушить феодальные пережитки, захвативъ въ свою собственность помѣщичьи и государственныя земли. И такъ какъ Столыпинъ еще не побѣдилъ, то большевики и стоятъ теперь за союзъ передового пролетаріата съ крестьянствомъ. Эта, совершенно произвольно построенная альтернатива и даетъ возможность большевикамъ выкинуть знамя аграрной реформы подъ соусомъ націонализаціи. Какъ видите, они уже утратили прежнюю прямолинейную рѣшительность, они дрогнули, они обставляютъ революціонный лозунгъ оговорками и заранѣе подготовили себѣ путь къ отступленію. Но они еще не утратили вѣры въ революцію, въ возстаніе. Они выбросили изъ очередныхъ задачъ боевую подготовку массъ, но лишь по практическимъ соображеніямъ момента, а не принципіально, какъ меньшевики. Они усиленно работаютъ надъ перестройкой партіи на началахъ конспираціи и сосредоточенія, централизаціи силъ. Они, правда, остаются въ Думѣ, но среди нихъ уже народился „отзовизмъ“. Они по прежнему готовы идти въ крестьянство съ рѣшительной пропагандой республики. Съ ними у насъ всетаки больше точекъ соприкосновенія, чѣмъ съ меньшивиками, этими н.-с-ами подъ ортодоксально-марксистскимъ соусомъ.

Что касается нашей партіи, то признавая длительный, затяжной характеръ русской революціи, смотря безъ тревоги на будущее, она не видитъ необходимости измѣнять что-либо въ основныхъ положеніяхъ своей тактики. Все, что ей предстоитъ дѣлать, это—приспособить свою тактику къ переживаемой эпохѣ, къ состоянію своихъ силъ. Ни для кого не тайна, что мы разбиты, но разбиты мы не какъ массовая партія, а какъ организація. Разбитость наша заключается въ громадномъ несоотвѣтствіи между нашими ослабленными организаціонными силами и той массой, которую намъ предстоитъ обслужить, охватить и закрѣпить. Изъ этого положенія для насъ вытекаетъ настоятельнѣйшая потребность въ строительной работѣ. Работа эта должна выразиться въ томъ, что мы приспособимъ нашу организацію къ полицейскимъ условіямъ работы, усиливъ въ ней элементъ конспираціи и централизованности. Надо сомкнуться, сосредоточиться, усилить партійную дисциплину. Но, чтобы не оторваться отъ массъ, нужно входить во всѣ виды массовыхъ организацій, возникающихъ въ трудовой массѣ, содѣйствовать ихъ росту и развитію, пользоваться ими для распространенія нашихъ идей. Политическая организація охватываетъ массу односторонне и недостаточно, и лишь въ исключительные моменты даетъ всей массѣ случай проявить свою сплоченность и активность. Колоссальное значеніе экономическихъ организацій, синдикатовъ и кооперативовъ, въ томъ и заключается, что они объединяютъ ежедневно, ежечасно усилія

рабочихъ для улучшенія ихъ обыденной жизни, на началахъ полной самостоятельности и автономіи. Но вступленіе во всѣ эти организаціи не должно привести партію къ тому, чтобы она распалась, растворилась, потонула въ этихъ безпартійныхъ массовыхъ организаціяхъ. И потому, повторяю, рядомъ съ этимъ необходимо сплоченіе партіи вокругъ руководящихъ центровъ, необходима живая, интенсивная связь ихъ съ периферіей. Связь эта установится тѣмъ, что вся партійная работа въ пунктахъ, въ которыхъ имѣются широкія данныя для нея, будетъ расположена концентрически вокругъ организаціонныхъ центровъ. Этимъ достигается то сплоченіе силъ вокругъ центровъ работы, которое даетъ наибольшую производительность ея при наименьшей затратѣ силъ. Концентрація силъ — вотъ нашъ организаціонный лозунгъ для переживаемаго нами момента.

Рядомъ съ этой концентраціей силъ должно идти углубленіе нашей работы въ массахъ соотвѣтственно повышенію умственныхъ запросовъ массы и задачамъ выработки изъ нея собственной, крестьянской и рабочей интеллигенціи. Причемъ въ сферу нашего партійнаго воздѣйствія должны быть втянуты всѣ возникающія массовыя организаціи, не исключая и просвѣтительныхъ. Идеи наши брошены въ широкіе круги трудовыхъ массъ, и наша ближайшая задача заключается въ закрѣпленіи ихъ въ сознаніи трудовыхъ массъ. Кстати, упомяну вотъ о чемъ. На отдаленной периферіи партіи, за границей, возникло теченіе, которое стремится отодвинуть работу въ массахъ на задній планъ, возлагая всѣ надежды на „инициативное меньшинство“. При этомъ отрицается принципъ концентраціи силъ и проповѣдывается нѣчто въ родѣ многоцентрія, организаціоннаго разброда: Теченіе это, представляемое изданіемъ „Революціонной Мыслью“, еще недостаточно выяснилось. Но насколько оно выяснилось, оно представляется намъ теченіемъ, чуждымъ всему духу нашей партіи, такъ какъ имъ отрицаются основныя положенія нашей программы и международнаго соціализма вообще.

Противъ организаціонной концентраціи силъ раздаются голоса и съ другой стороны. Обобщая отдѣльные случаи провокаціи въ томъ или другомъ организаціонномъ пунктѣ, нѣкоторые товарищи — впрочемъ, не изъ состоящихъ „на дѣйствительной службѣ“ — высказываются за какую-то обособленную революціонную кружковщину вмѣсто стройной партійной организаціи. Всѣ данныя, которыя имѣются въ рукахъ Ц. К., свидѣтельствуютъ о томъ, что провокація вовсе не такъ распространена, какъ это представляется напуганному воображенію нѣкоторыхъ, удаленныхъ отъ работы, партійныхъ товарищей, и дальше отдѣльныхъ случаевъ не идетъ. Изъ страха провокаціи стремиться къ распыленію партійныхъ силъ — это такой чудовищно-абсурдный лозунгъ, который Ц. К-томъ не можетъ даже приниматься въ серьезъ. Онъ ниже всякой критики. Проповѣдь организаціоннаго разброда въ такое время, какъ переживаемое нами, была бы на руку только злѣйшимъ врагамъ нашей партіи.

Что касается боевого дѣла, то Ц. К. считаетъ настоятельно необходимымъ расширеніе его. И тутъ должна произойти концентрація силъ, какъ въ областяхъ, такъ и въ центрѣ. Центральный терроръ сталъ исторической необходимостью, но его веденіе теперь настолько усложнилось, что оно требуетъ напряженія силъ в с е й партіи. Я подчеркиваю это, иначе серьезная постановка террора невозможна, а его надо или ставить серьезно, или вовсе не ставить.

Работа среди военныхъ, какъ стройное организаціонное цѣлое, почти прекратилась, вслѣдствіе непрерывнаго ареста работниковъ, занятыхъ этой отраслью партійной дѣятельности. Она продолжаетъ идти на мѣстахъ, но урывкамъ, кустарно. Но несомнѣнныя свѣдѣнія,

которыя получены Ц. К. изъ разныхъ мѣстъ, указываютъ на то, что почва для работы есть, и что, несмотря на увеличившуюся трудность доступа въ казармы, работа не стала невозможной. Въ виду того значенія, какое армія будетъ имѣть въ рѣшительный моментъ, партіи необходимо обратить особое вниманіе на военное дѣло. При этомъ въ методъ работы должна быть внесена серьезная поправка. Нужно стремиться къ созданію ядра солдатъ, совершенно партійныхъ, а не удовольствоваться вліяніемъ на безпартійныя группировки ихъ. Примѣръ турецкой революціи можетъ только укрѣплять насъ въ этомъ особенномъ настаиваніи на крайней настоятельности усиленія работы въ войскѣ.

Въ вопросѣ о боевомъ подготовленіи массъ въ Ц. К. обнаружилось два, почти равносильныхъ теченія (4 и 3 голоса). Я высказываю здѣсь точку зрѣнія перваго изъ этихъ теченій; мнѣніе другой, меньшей части Ц. К., будетъ изложено моимъ содокладчикомъ. Вопросъ о боевой подготовкѣ массъ стоитъ передъ партіей теперь, какъ онъ стоялъ раньше. Партія, не утратившая вѣры въ вооруженное возстаніе и не желающая свести этотъ свой лозунгъ къ пустой фразѣ, не можетъ, не имѣетъ права отказываться отъ этой части своей работы. Невѣрно, будто мы лишены теперь всякой возможности вести ее. Есть мѣста, гдѣ рабочіе и крестьяне настоятельно требуютъ ее, есть мѣста, гдѣ для нея имѣется и объективная возможность. У Дашнакцакановъ на Кавказѣ она и теперь ведется, какъ ведется и у революціонной фракціи П. П. С. Согласенъ, что объективныя условія ее сильно урѣзываютъ, но не будемъ же сами урѣзывать себя. Будемъ пользоваться всякой возможностью для того, чтобы приступить къ ней. Къ сожалѣнію, мой докладъ такъ затянулся, что я не могу сейчасъ распространяться въ аргументаціи этого пункта, и удовольствуюсь пока сказаннымъ.

Такимъ образомъ, углубленіе пропагандистской и организаціонной работы, усиленіе центра, вхожденіе во всѣ виды массовыхъ организацій, какъ трудовыхъ, такъ и общихъ; затѣмъ, усиленіе боевой дѣятельности и концентрація боевыхъ силъ — вотъ главные моменты нашей тактики по отношенію къ переживаемому нами историческому періоду. Въ связи съ ними намъ предстоитъ усилить идейные центры партіи, поднять нашу партійную литературу на такую высоту, при которой она могла бы обслуживать хотя-бы настоятельнѣйшія идейныя потребности партійныхъ массъ.

Таковы задачи, которыя мы ставимъ себѣ въ настоящій моментъ, и планомѣрное осуществленіе которыхъ является въ области практики выраженіемъ идейнаго синтеза, лежащаго въ основѣ нашей программы и тактики.

(Продолжительные апплодисменты).

Въ заключеніе, тов. Оленинъ прочитываетъ формулировку предварительнаго мнѣнія Ц. К. по разсматриваемому вопросу, разосланнаго организаціямъ, и предлагаетъ избрать спеціальную комиссію, которая выработала бы проектъ резолюціи въ духѣ основныхъ положеній этого документа.

Тов. **предсѣдатель** заявляетъ, что тов. Береславцевъ проситъ у него слова для срочнаго заявленія.

Тов. **Береславцевъ** докладываетъ собранію, что онъ получилъ изъ Парижа телеграмму о смерти бывшаго генерала Парижской Коммуны Вроблевскаго. Онъ предлагаетъ собранію поручить парижской группѣ с. р. возложить вѣнокъ на гробъ отважнаго защитника Коммуны. (Предложеніе принято).

Тов. **Вронскій**. Товарищи, я выступаю содокладчикомъ товарища Оленина только по одному спеціальному вопросу—по вопросу

о боевой подготовкѣ массъ—отъ имени той части Центральнаго Комитета, которая несогласна съ мнѣніемъ, формулированнымъ докладчикомъ.

Я рекапитулирую коротко основную точку зрѣнія Ц. К. на задачи партіи въ настоящій моментъ, чтобы сдѣлать затѣмъ свои выводы.

Періодъ свободъ, какъ уже указывалъ докладчикъ, далъ намъ богатую возможность обратиться непосредственно къ широкимъ массамъ съ проповѣдью нашей программы, захватить новые обширные слои трудового населенія. Періодъ свободъ далъ возможность провѣрить правильность программы непосредственной жизнью. Результатъ въ этомъ направленіи не оставляетъ желать ничего большаго. Агитація всюду сопровождалась успѣхомъ, популярность партіи росла, число сочувствующихъ, примыкающихъ, идущихъ за партіей увеличивалось. Мы становились массовой партіей. Но организаціонное закрѣпленіе шло далеко позади агитаціонной работы. Мы не могли, мы не успѣвали организаціонно спаять, оформить тотъ матеріалъ, который приготовляли агитаціонно. Въ періодъ подъема это чувствовалось меньше и не такъ остро: тамъ, гдѣ не доставало прочности организаціонной связи, помогало чисто психологическое сцѣпленіе частицъ, захваченныхъ однимъ порывомъ, однимъ революціоннымъ стремленіемъ. И партія тогда могла, должна была, если не хотѣла остаться въ сторонѣ отъ движенія, если не хотѣла плестись безсильно въ хвостѣ его, ставить активныя, боевыя задачи передъ сплоченными и съагитированными массами.

Но наступила полоса затишья, реакціи. Волна психологическаго возбужденія временно понизилась, механическій гнетъ сверху неимовѣрно возросъ—и недостатки и пропагандистской, и организаціонной работы стали сказываться особенно остро. Мы слышали здѣсь доклады съ мѣстъ, почти со всѣхъ концовъ Россіи. Картина всюду почти одна и та же: распаденіе организаціи, недостатокъ силъ, распыленіе прежде казавшихся сплоченными революціонныхъ кадровъ.

Передъ партіей въ данный моментъ встаютъ, такимъ образомъ, прежде всего задачи созиданія и сохраненія. Необходимо направить работу не въ ширь, а въ глубь, необходимо иными словами, вести планомѣрную, глубокую пропаганду идей соціализма, необходимо создавать не сочувствующихъ и идущихъ за партіей, а людей партіи въ истинномъ и глубокомъ смыслѣ этого слова; необходимо партійныя связи и вліяніе отливать въ строгія и опредѣленныя организаціонныя рамки. Недостатокъ выработанныхъ, опытныхъ партійныхъ работниковъ, на который указывалось здѣсь, вынуждаетъ къ особенно планомѣрной концентраціи партійныхъ силъ, къ сплоченію и сосредоточенію ихъ на опредѣленныхъ, строго ограниченныхъ задачахъ.

Конечно, это не значитъ, что тѣмъ самымъ всякая боевая наступательная работа должна быть совершенно оставлена. Революція продолжается, борьба идетъ, и не давать отпора врагу, не ослаблять его позицій революціонная партія не можетъ. Но по характеру переживаемаго момента, эта боевая работа должна носить пока характеръ концентрированной, индивидуальной борьбы—она должна выражаться въ усиленіи террора—въ особенности террора центральнаго. Это подчеркиваетъ и резолюція Ц. К. Не то съ другими видами боевыхъ дѣйствій и выступленій. Оцѣнивая соотношеніе противостоящихъ другъ другу соціальныхъ силъ, натискъ реакціи и состояніе революціонныхъ организацій, оцѣнивая, наконецъ, настроеніе массъ, мы должны ясно и опредѣленно сказать: массовыя бо-

евыя выступленія въ настоящій моментъ недопустимы. Въ этомъ направленіи дѣло свелось бы либо къ пустому разговору о выступленіяхъ, либо къ нераціональному расходованію накопляющейся энергіи, къ еще большему распыленію и деморализаціи въ лагерѣ революціи. Ц. К., стоя всецѣло на этой точкѣ зрѣнія, и высказывается поэтому въ предлагаемой резолюціи рѣшительно противъ частичныхъ массовыхъ выступленій въ данный моментъ.

Но въ такомъ случаѣ будетъ послѣдовательнымъ отнестись отрицательно и къ боевой подготовкѣ массъ, какъ къ задачѣ, которую слѣдовало бы включить въ резолюцію, устанавливающую линію поведенія организаціи въ ближайшемъ будущемъ. Иначе мы рискуемъ совершенно утратить правильную перспективу на цѣнность отдѣльныхъ видовъ работы, и резолюція о тактикѣ превратится въ простое перечисленіе отдѣльныхъ видовъ—какъ созидательной, такъ и наступательной—дѣятельности партіи. Борясь противъ распыленія силъ—мы будемъ ихъ сами распылять, не концентрируя во что бы то ни стало всего вниманія на главномъ и важнѣйшемъ. Гонясь за семью зайцами, мы рискуемъ не поймать ни одного.

Но не это только соображеніе заставляетъ меня быть противъ того, чтобы въ число тактическихъ задачъ момента включить боевую подготовку массъ. Въ настоящее время положительное рѣшеніе вопроса о боевой подготовкѣ будетъ имѣть—я въ этомъ убѣжденъ—одно изъ двухъ слѣдствій: или даже—и то; и другое, смотря по состоянію организаціи или сравнительной высотѣ настроенія массъ.

Въ громадномъ большинствѣ мѣстъ—почти повсюду—это рѣшеніе такъ и останется на бумагѣ, такъ и останется словесно-революціоннымъ украшеніемъ: объ этомъ свидѣтельствуютъ факты. На третьемъ Совѣтѣ Партіи, бывшемъ ровно годъ тому назадъ, была принята аналогичная резолюція о боевой подготовкѣ, о милиціонномъ обученіи и т. д. И каковы реальные результаты этого рѣшенія? За исключеніемъ одного случая, о которомъ рѣчь немного ниже, нигдѣ никакой боевой подготовки не производилось, ибо для нея, повидимому, не было ни лицо ни людей, ни настроенія. Такимъ образомъ, сама жизнь внесла коррективъ въ тактическія рѣшенія 3-го Совѣта. Но едва ли такіе коррективы нормальное положеніе для политической партіи, намѣчающей свою тактику на основаніи оцѣнки дѣйствительности.

Но это будетъ всетаки еще лучшимъ исходомъ, лучшимъ результатомъ положительнаго рѣшенія вопроса. Ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ боевую подготовку будутъ все же пытаться проводить въ жизнь. И тогда мы будемъ имѣть въ итогѣ уже не нуль, не пустое мѣсто, а прямо вредъ. Въ такомъ случаѣ подготовка эта послужитъ невольной провокаціей частичныхъ выступленій, она фатально приведетъ къ нимъ, такъ какъ одно относится къ другому, какъ непосредственная причина къ слѣдствію. Нельзя, психологически нельзя, массы, недостаточно сознательныя, дисциплинированныя, (а широкія массы именно таковы) готовить непосредственно, психически къ какому-то неизвѣстному выступленію, которое будетъ неизвѣстно когда. Нѣтъ, подготовка эта начинаетъ невольно связываться съ опредѣленнымъ конкретнымъ планомъ, и отдѣлить то и другое невозможно. Кругозоръ массъ не широкъ: имъ представляется, что подготовивъ (конечно, такую „подготовку“ надо понимать cum magno grano salis) округъ, уѣздъ, губернію, опѣ могутъ уже побѣдоносно выступать, что „все готово“, что дальше ждать невозможно. Самый характеръ и методъ работы въ этой области невольно взвинчиваетъ настроеніе, приводитъ захваченныхъ работой чрезъ извѣстный промежутокъ времени въ напряженное состояніе. Тотъ

или иной выходъ начинаетъ мучительно искаться и руководимыми и руководителями, и взрывъ, частичное выступленіе становится на очередь дня.

Выше я упомянулъ объ одномъ случаѣ, гдѣ была испробована боевая подготовка: это — Воронежская губернія. И она можетъ служить, какъ разъ, хорошей иллюстраціей моей мысли. Тамъ милиціонное обученіе очень быстро привело къ сознанію необходимости выступленія. Органическая работа стала почти невозможной, такъ какъ по отзывамъ товарищей, работавшихъ тамъ, ни массы, ни они сами не могли уже думать ни о чемъ иномъ, кромѣ выступленія во что бы то ни стало. Они жаловались, что не могутъ показаться въ деревнѣ, такъ какъ первый вопросъ, обращенный къ нимъ былъ: когда же выступленіе? мы готовы—чего-жъ вы тянете?.. Выступленія, правда, не было, но лишь по сцѣпленію „независящихъ обстоятельствъ“. Ц. К. всячески противился ему, категорически запрещалъ его: это задержало его на нѣкоторое время. А затѣмъ общее возбужденіе привлекло вниманіе предержащихъ властей: начались репрессіи, карательныя экспедиціи, избіенія. И въ концѣ концовъ, это привело къ тому, что нѣтъ ни милиціи, ни организаціи, и теперь, какъ вы слышали изъ доклада, товарищъ въ припадкѣ пессимизма говоритъ, что и соціалистовъ среди крестьянъ въ Воронежской губ. нѣтъ. 2000 лучшихъ, наиболѣе передовыхъ крестьянъ избито или арестовано. Таковъ результатъ. Могло быть и хуже. Центральный Комитетъ обвиняютъ за то, что онъ воспротивился выступленію и тѣмъ далъ безполезно разсѣяться накопленной революціонной энергіи. Но если бы выступленіе состоялось, дѣло кончилось бы не 2000 арестовъ, а смертью сотенъ наиболѣе активныхъ крестьянъ и очень сильнымъ упадкомъ революціоннаго настроенія во всемъ краѣ. О, конечно, борьба требуетъ искупительныхъ жервъ, и не революціонной партіи останавливаться предъ необходимостью борьбы и цѣною жертвъ. Но умѣть жертвовать — это еще не все. Надо знать, когда это необходимо, когда это цѣлесообразно и неизбѣжно. Иныя жертвы вредны для дѣла революціи, иныя жертвы — недопустимы...

Я кончаю. Наша тактическая резолюція должна быть совершенно точной и опредѣленной. Два пункта должны быть выдвинуты и подчеркнуты въ ней. Созидательная работа — работа углубленія сознанія, строительства и организаціи партіи—и работа наступательно-разрушительная — центральная террористическая борьба. Ничто иное въ настоящій моментъ невозможно, нераціонально, вредно. Мы высказались категорически противъ частичныхъ выступленій. Оставаясь послѣдовательными, ту же позицію должны мы занять и по отношенію къ боевой подготовкѣ. Будемъ констатировать то, что есть, будемъ стремиться къ осуществимому, будемъ концентрировать наши силы, убывшія за это время. Только въ такомъ случаѣ мы используемъ настоящій моментъ. И сосредоточеніе на томъ, что выполнимо теперь, еще не есть отказъ, какъ думаетъ товарищъ Оленинъ, вообще отъ болѣе широкихъ революціонныхъ лозунговъ.

Тов. Ливинъ предлагаетъ раздѣлить вопросъ на 2 части: 1) обсужденіе момента, и 2) обсужденіе предложеній Ц. К. Послѣднія будутъ разсматриваться, какъ отдѣльные пункты въ порядкѣ дня.

Тов. Бородкинъ высказывается противъ этого предложенія.

Предложеніе тов. Ливина отвергнуто большинствомъ 20 голосовъ противъ 11.

Тов. Грачевъ. Характеристика переживаемаго момента, сдѣланная представителемъ Ц. К. тов. Оленинымъ, грѣшитъ оптимизмомъ. Ораторъ несогласенъ съ тѣмъ, что худшій періодъ дезорганизаціи и разброда партіи остался позади насъ, и считаетъ опти-

мизмъ Ц. К. вреднымъ для дѣла. Давъ опредѣленіе того, что слѣдуетъ понимать подъ вреднымъ оптимизмомъ и здоровымъ пессимизмомъ, ораторъ перечисляетъ факты, идущіе въ разрѣзъ съ оптимистическимъ настроеніемъ Ц. К. Тотъ фактъ напр., что наша партія, насчитывающая два года тому назадъ сотни организацій, имѣвшая въ Думѣ больше трехъ десятковъ своихъ депутатовъ, могла теперь прислать на общепартійную конференцію всего 60 человѣкъ, и изъ нихъ только около одной трети выборныхъ. — Этотъ глубоко печальный фактъ служитъ яркимъ доказательствомъ того, что кризисъ еще не миновалъ. За послѣдніе два, три года мы потерпѣли громадный уронъ, и уронъ этотъ еще не восполненъ. Уменьшеніе нашихъ рядовъ произошло не только путемъ насильственнаго изъятія сотенъ и тысячъ нашихъ товарищей озвѣрѣвшими опричниками контръ-революціи, но и вслѣдствіе идейнаго разслоенія, пережитаго нашей партіей. Болѣе крайніе и нетерпѣливые элементы нашей партіи ушли въ максимализмъ, болѣе умѣренные образовали группу народныхъ соціалистовъ. Выслушанные нами доклады съ мѣстъ не оставляютъ сомнѣнія на счетъ того, что кризисъ еще продолжается. Разгромъ и разбродъ другихъ соціалистическихъ партій въ Россіи тоже доказываетъ, что самое трудное время для русской революціи еще не прошло. Дальнѣйшее подтвержденіе своей мысли ораторъ видитъ въ постоянномъ распыленіи революціонныхъ силъ, идущемъ рядомъ съ укрѣпленіемъ позиціи правительства и въ ослабленіи моральныхъ узъ, выражающемся въ ростѣ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и т. д. Да и сама правительственная реакція измѣнила свой характеръ: она идетъ дальше и глубже, чѣмъ реакція 80-хъ годовъ. Создавъ фикцію народнаго представительства, правительство укрѣпило свое положеніе въ глазахъ Зап. Европы, оставивъ въ силѣ всѣ тѣ методы управленія, которые дали ему возможность до сихъ поръ держать въ полномъ безправіи 130-и милліонное населеніе Россіи. Дальше ораторъ указываетъ на то, что судьбы страны вершаются теперь какими-нибудь 140,000 дворянъ, которые, ограждая свои громадные матеріальные интересы, являются самыми активными и лютыми агентами контръ-революціи. Онъ полагаетъ, что наша партія должна вступить съ ними въ борьбу, не останавливаясь даже передъ самыми рѣшительными средствами.

Тов. Павловскій считаетъ неудовлетворительной резолюцію, предложенную Ц. К. въ вопросѣ объ оцѣнкѣ современнаго момента, такъ какъ резолюція эта не отмѣчаетъ того, въ высшей степени важнаго факта, что мы одни на полѣ битвы. Русская революція давно потеряла общенаціональный характеръ, давно уже произошло перемѣщеніе общественныхъ силъ изъ лагеря сочувствующихъ революціи въ лагерь противниковъ ея. Этимъ въ значительной степени объясняется и наша изолированность, и видимое укрѣпленіе позиціи правительства. Другой вопросъ, долго ли продержится союзъ буржуазіи съ правительствомъ. Ораторъ отъ имени С.-Петербургскаго Комитета партіи предлагаетъ внести въ резолюцію Ц. К. соотвѣтственную поправку.

Тов. Бородкинъ. На нашемъ областномъ съѣздѣ (Сѣв. Обл.) обсуждались резолюціи Ц. К., предложенныя конференціи. Было высказано мнѣніе, что опредѣленіе политики правительства было сдѣлано Ц. К-омъ не совсѣмъ полно. Характерно для настоящаго момента не одно только объединеніе реакціонныхъ силъ, но и отпаденіе оппозиціи отъ революціи; русская революція приняла рѣзко классовый характеръ. Помимо этого, въ опредѣленіи переживаемаго момента нельзя упускать изъ виду „творческую“ дѣятельность правительства, его аграрную политику, законъ 9-го ноября, землеустроительныя комиссіи, усиленіе переселенія и т. п. Како-

вы бы ни были окончательные результаты этой политики, нѣтъ сомнѣнія, что сейчасъ она вноситъ сумятицу и разладъ въ жизнь деревни. За два года (1906-08) переселилось не менѣе 700.000 душъ и вышло изъ общины не менѣе 180.000 домохозяевъ. — Относительно роста недовольства и озлобленія въ крестьянскихъ массахъ, о которомъ говорится въ 5-мъ пунктѣ резолюціи, я замѣчу, что въ петербургской губ. явленіе это не наблюдалось. — Распыленіе революціонной энергіи, о которомъ говорилъ тов. Грачевъ, не такъ ужъ характерно для даннаго момента: его было въ прошломъ гораздо больше, чѣмъ теперь. Что-же касается стремленія болѣе сознательной части трудовыхъ массъ къ организаціи, то слѣдуетъ отмѣтить, что оно выливается большей частью въ форму организацій профессіональныхъ, кооперативныхъ и т. д., а не партійныхъ. — Съ намѣченной Ц. К-омъ для даннаго момента тактикой обл. съѣздъ вполнѣ согласенъ.—Далѣе тов. Бородкинъ указываетъ, что тов. Грачевъ преувеличиваетъ значеніе дворянъ, такъ какъ изъ 100 милліоновъ десятинъ частновладѣльческой земли только 50 милліоновъ десятинъ принадлежатъ дворянскому сословію. Усиленная борьба съ дворянами, какъ политически-господствующимъ сословіемъ, только расчистила-бы почву для господства другихъ слоевъ капиталистическаго общества.

Тов. Февралевъ добавляетъ нѣсколько словъ къ сказанному тов. Бородкинымъ. Усиленіе позиціи правительства произошло не только вслѣдствіе необычайныхъ, истинно-азіатскихъ репрессій, но и вслѣдствіе децентрализаціи правительственной власти. Генералъ-губернаторы, фактически облеченные суверенной властью, могутъ— въ случаѣ разстройства, медленности или нерѣшительности центральной власти—быстро и самостоятельно примѣнять самыя дикія репрессіи, не считаясь съ какими бы то ни было правовыми нормами, не считаясь съ мнѣніемъ цивилизованнаго міра, на которое центральное правительство хоть для вида должно обращать вниманіе. — Примѣняясь къ существующему теперь положенію, принимая во вниманіе тотъ фактъ, что рѣзко опредѣленная позиція правительства не только не подавила, а скорѣе расширила народное самосознаніе, необходимо центръ тяжести партійной работы перенести на углубленіе соціалистическаго сознанія находящихся подъ нашимъ вліяніемъ трудовыхъ массъ и закрѣпленія ихъ въ организаціонномъ отношеніи.

Тов. Нечаинъ раздѣляетъ вполнѣ высказанный тов. Вронскимъ взглядъ по вопросу о боевой подготовкѣ массъ. Онъ указываетъ, на то, что преждевременный „боевизмъ“ не только разстраиваетъ организаціонную работу партіи, но даетъ опасное оружіе въ неопытныя руки. Онъ цитируетъ рядъ случаевъ, когда боевыя дружины завѣдомо злоупотребляли своей силой или, по невѣдѣнію, совершали такіе поступки, которыхъ партія не можетъ одобрить.

Засѣданіе закрывается.

XII Засѣданіе.

9-го августа, послѣ обѣда.

Засѣданіе открывается подъ предсѣдательствомъ тов. Вронскаго.

Тов. предсѣдатель. Продолжаются прешя по вопросу объ оцѣнкѣ текущаго момента и тактикѣ партіи.

Тов. Рязанцевъ (представитель Украинской области) заинтересованъ освѣщеніемъ двухъ вопросовъ: резолюціей Центральнаго Комитета о тактикѣ партіи и вопросомъ о боевой подготовкѣ массъ. — Центральный Комитетъ полагаетъ, что нужно углубить работу организаціоннаго строительства и бороться противъ частичныхъ боевыхъ выступленій тамъ, гдѣ они сопряжены съ безплодной растратой революціонной энергіи. Повидимому, теперешняя постановка вопроса стоитъ въ противорѣчіи съ директивой, данной Центральнымъ Комитетомъ раньше — готовить массу къ вооруженному возстанію. Пока въ массы проникаетъ боевое настроеніе,—на что нужно года полтора времени, — общее положеніе страны настолько измѣняется, что частичное выступленіе этихъ массъ уже становится невозможнымъ. Приходится сдерживать революціонную энергію, нами самими вызванную и массами накопленную, а мѣстами совсѣмъ подавлять ее, что сопряжено съ потрясеніями и крушеніемъ организацій, какъ это имѣло мѣсто въ Воронежской губерніи. Такое положеніе ненормально и для насъ гибельно, такъ какъ подрываетъ авторитетъ партіи. Воронежская губернія, по разнымъ условіямъ, была наиболѣе революціонно настроена,—настолько, что работникамъ въ крестьянскихъ массахъ приходилось задумываться надъ тѣмъ, что вотъ - вотъ энергія вырвется наружу. Надо было идти навстрѣчу движенію, выработать практическіе лозунги для массъ, разбуженныхъ нашими же призывами, согласно директивамъ, экстреннаго съѣзда. Положеніе было затруднительнымъ. На послѣднемъ Совѣтѣ Партіи мы просили и Совѣтъ, и Центральный Комитетъ обратить вниманіе на этотъ особый уголокъ, гдѣ народныя массы пришли въ движеніе, гдѣ крестьянская организація насчитывала нѣсколько тысячъ человѣкъ въ своихъ рядахъ, просили обслѣдовать настроеніе и дать директивы,—но этого, къ сожалѣнію, сдѣлано не было. Я отнюдь не хочу упрекать Центральный Комитетъ. Но положеніе ухудшилось. Сохранить крестьянскую организацію оказалось невозможнымъ: „шила въ мѣшкѣ не утаишь". Правительство открыло организацію и разбило ее. Мы упустили моментъ, когда движеніе, поднятое въ одной губерніи, могло вызвать его и въ другой, сосѣдней. Накопленная въ крестьянской массѣ революціонная энергія была безплодно растрачена. Вотъ поэтому-то Украинскій областной съѣздъ и разошелся въ установленіи тактики партіи съ Центральнымъ Комитетомъ, высказавшись за методъ вовлеченія народныхъ массъ въ борьбу съ правительствомъ и капитализмомъ. Привожу цитату съ оговоркой о ея неправильности и нѣкоторомъ искаженіи, неизвѣстно кѣмъ допущенномъ: „Обсудивъ вопросъ о тактикѣ партіи въ настоящій моментъ, областной съѣздъ пришелъ къ заключенію, что прежній методъ накопленія силъ и удержанія массъ отъ частичныхъ выступленій въ ожиданіи общенароднаго выступленія, является въ настоящее время малопригоднымъ, влечетъ за собою разложеніе организацій, благодаря отсутствію при настоящемъ методѣ активной борьбы, въ процессѣ которой только и возможно укрѣпленіе организаціи, ростъ ея и революціонное воспитаніе массъ. Такое вынужденное воздержаніе, осо-

бенно — при наличности полицейскихъ репрессій, влечетъ за собою и моральное разложеніе массъ. Въ силу всего вышесказаннаго, областной съѣздъ постановляетъ: перейти къ методу вовлеченія народныхъ массъ въ активную борьбу съ правительствомъ и капитализмомъ, для чего предложить всѣмъ партійнымъ работникамъ — стремиться использовать всѣ выдвигаемыя мѣстной жизнью возможности (мѣстные конфликты экономическаго и политическаго характера, забастовки, столкновенія и тому подобное) для вовлеченія народныхъ массъ въ активную борьбу и расширенія движенія. Вынужденное воздержаніе несетъ въ себѣ и элементы моральнаго разложенія ".

Тов. предсѣдатель, сообщая конференціи заявленіе тов. Федотова объ отказѣ отъ слова по вопросу объ оцѣнкѣ текущаго момента, доводитъ до свѣдѣнія конференціи предложеніе товарища — сократить количество ораторовъ, какъ какъ большинство ихъ повторяется и тѣмъ непроизводительно затрачиваетъ дорогое время.

Тов. Хрѣновъ возражаетъ тов. Грачеву и указываетъ на то, что его разсужденія о вредномъ оптимизмѣ и полезномъ пессимизмѣ — не больше, какъ общія мѣста. Его мысль о необходимости самой рѣшительной борьбы съ дворянствомъ тоже не выдерживаетъ критики. Дворянство — сословіе, заключающее въ себѣ, рядомъ съ землевладѣльцами, чисто служилый элементъ. Съ другой стороны, частновладѣльческая земля наполовину принадлежитъ недворянамъ. Поэтому, усиленная борьба съ дворянами только расчистила бы путь для дѣятельности буржуазныхъ слоевъ землевладѣльческаго класса. Борьбу мы должны вести противъ частной собственности, а не противъ той или иной группы землевладѣльцевъ. Несомнѣнно, дворяне пользуются теперь особыми привилегіями. Но уничтоженіе этихъ привилегій достигается не истребленіемъ дворянъ, а уничтоженіемъ тѣхъ политическихъ условій, которыя создали возможность существованія привилегій. — Переходя къ вопросу о боевой подготовкѣ массъ, тов. Хрѣновъ говоритъ, что тов. Оленинъ совершенно правильно ставитъ его на принципіальную почву. Какъ партія боевая и разсчитывающая осуществить свои ближайшія задачи путемъ всеобщаго вооруженнаго возстанія, мы должны заботиться и о боевой подготовкѣ массъ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что мы должны всѣ свои силы направить исключительно на эту боевую подготовку. Ей должно предшествовать организаціонное сплоченіе и закрѣпленіе болѣе сознательной части трудовыхъ массъ. Иначе будетъ нарушена та гармонія въ партійной дѣятельности, которая является практическимъ осуществленіемъ синтеза, положеннаго въ основу нашей программы.

Тов. Григоровичъ. Много говорили и говорятъ о русской революціи. Но революціи у насъ не было: былъ лишь, можетъ быть, прологъ къ революціи; и было грандіозное недоразумѣніе въ пониманіи и оцѣнкѣ всего совершившагося въ „дни свободъ".

Я, какъ с.-р., всегда думалъ, что у насъ не можетъ быть ни соціальная, ни чисто политическая революція, а только революція народно-трудовая. Но ея то и не было. Возсталъ городской пролетаріатъ; возстала интеллигенція—представительница городского населенія. Деревня не возставала,—не было, значитъ, и настоящей революціи. Городская революція у насъ a priori была осуждена на гибель—и погибла. Вотъ почему задача наша остается та же, что и раньше: готовить народно-трудовую революцію.

«Грандіозное недоразумѣніе», о которомъ только что было сказано, не прошло еще: слѣды его проскальзываютъ и здѣсь, на съѣздѣ, въ оцѣнкѣ пережитого момента и ближайшихъ перспективъ.

Въ своемъ пониманіи всего того, что было, я исходилъ изъ положенія, согласно которому идеалы двигаютъ исторіей; со свойственной мнѣ идеалистической ересью я изучалъ природу русскаго самодержавія, его идеалы и душу, а не только ,,шкуру": вѣдь съ идеями и идеалами справиться куда труднѣе, чѣмъ со ,,шкурой!"

Я признаю классовый принципъ, но не какъ ключъ къ уясненію текущихъ событій: причины тутъ лежатъ глубже — въ идеологіи нашего врага, который ставитъ своею цѣлью мировое господство бѣлаго православнаго русскаго царя. Кто преданъ у насъ самодержавію, тотъ проникнутъ именно этимъ идеаломъ, а кто проникнутъ имъ, тотъ готовъ бороться до конца за сильную царскую власть, за господство православія, за господство великорусскаго племени.

Идея самодержавія не представляетъ чего-либо характернаго только для Россіи: за нее боролись и въ другихъ странахъ; но это не помѣшало защитникамъ самодержавія итти тамъ на компромиссы, напр. съ буржуазіей и дать ей политическую свободу. Въ Россіи такой компромиссъ не возможенъ, ибо тутъ идея ,,сильной царской власти" осложнена двумя другими ,,идеологическими" моментами: идеей о господствѣ православія и великорусскаго племени. Русская буржуазія въ союзники русскому правительству не годится: она разноплеменна, она не вся сплошь православна, да къ тому же она и не сильна и не крѣпка. Потерявши вѣру въ возможность создать сильную и крѣпкую великороссійскую буржуазію, правительство наше стало искать другого достойнаго себя и достаточно культурнаго союзника: и такой союзникъ нашелся—въ лицѣ помѣстнаго и служилаго дворянства. Правительство не является вовсе, какъ это многіе утверждаютъ, органомъ дворянства, ибо само это дворянство не болѣе какъ идейный союзникъ правительства. Найдись у правительство другой подходящій союзникъ, оно бы заставило дворянъ пойти на уступки. Правительство и дворянство, благодаря занятой ими идеологической позиціи, не могутъ итти на какія бы то ни было уступки, ибо при малѣйшей свободѣ ,,православіе, самодержавіе и народность" пошатнулись бы. Манифестъ 17 октября въ устахъ правительства по степени искренности то же, что и лозунгъ ,,земля и воля" въ устахъ соціалъ-демократовъ. Всѣ Думы были только станціями на пути къ реакціи. Правительство уступитъ de facto только силѣ возставшаго народа.

Какова же должна быть наша тактика сейчасъ и на ближайшее время?

Періодъ свободъ не прошелъ даромъ. Но революціонное движеніе дѣйствовало не одинаково въ городѣ и деревнѣ: городъ былъ доведенъ до точки кипѣнія, а въ деревнѣ всего лишь растаялъ ледъ. Наша задача—довести до точки кипѣнія деревню. Революція разбудила не только русское крестьянство, но и всѣ угнетенные народы Россіи. Даже совсѣмъ униженныя національности — напримѣръ, татары — и тѣ ожили.

Выводы ясны: мы должны политикѣ православія противоставить политику свободы мнѣнія и совѣсти, политикѣ самодержавія— политику народовластія, политикѣ господства великорусскаго племени — политику сотрудничества и равноправія народовъ.

Мы должны вернуться къ тактическому моменту, въ которомъ находились раньше. Придется вычеркнуть частичныя боевыя выступленія и частичную боевую подготовку. Боевыя организаціи необходимы сейчасъ не для выступленія, а развѣ только для самообороны, ибо ударъ въ центръ центровъ можетъ вызвать натискъ черной сотни.

Пагубно было бы отказываться отъ активнаго участія въ профессіональномъ и кооперативномъ движеніяхъ.

Изъ синтеза нашихъ тактическихъ лозунговъ выкинуть ихъ нельзя.

Выходя изъ взглядовъ, не сходныхъ съ взглядомъ Ц. К. я въ сущности прихожу къ тѣмъ же цѣлямъ и средствамъ. Какъ с.-р. я этому очень радъ... Но съ формулировкой я несогласенъ. Быть можетъ все, сказанное въ резолюціи Ц. К., и вѣрно, но слишкомъ ужъ обще! Такія резолюціи всегда, ежедневно слѣдовало бы выносить — ужъ по одному тому, что въ нихъ выражено все то, что необходимо всегда для каждой организаціи.

Но сейчасъ надо влить въ эти резолюціи болѣе конкретное содержаніе.

Тов. Лаврецкій. Мнѣ прежде всего приходится указать на необходимость разграниченія вопроса о боевой подготовкѣ массъ отъ проектовъ частичныхъ выступленій. Эти вопросы нельзя смѣшивать. Я — противъ частичныхъ выступленій въ данный моментъ, но за потребность боевой подготовки народныхъ силъ. Отказаться отъ боевой подготовки — значитъ отказаться отъ вооруженнаго возстанія, ибо одной пропагандой соціалистическихъ идей къ нему не подготовишься. Вотъ это-то какъ разъ и упускаетъ изъ виду тов. Вронскій, высказывающійся противъ боевой подготовки. Онъ совершенно напрасно ссылается на опытъ Воронежской организаціи, гдѣ будто бы боевая подготовка привела къ разгрому всѣхъ силъ, всей партійной работы. Этотъ примѣръ неудаченъ. Тамъ повидимому, — судя по докладу тов. Рязанцева, — было плохо поставлено дѣло, которое и лопнуло, поэтому, какъ мыльный пузырь. Примѣръ Воронежской организаціи учитъ насъ только тому, какъ не слѣдуетъ дѣлать боевую подготовку массъ и — ничему больше. — Затѣмъ, меня вообще удивляетъ склонность нѣкоторыхъ товарищей къ поспѣшнымъ заключеніямъ и рѣшеніямъ по острымъ вопросамъ тактики. Приведу примѣръ. Еще недавно были у насъ на мѣстахъ боевыя дружины, но партійныя организаціи, строя ихъ, какъ попало, не могли потомъ съ ними справиться, — не могли удержать въ предѣлахъ дисциплины. Началось хулиганство и обнаружился цѣлый рядъ отрицательныхъ явленій. Вызвали духъ и не могли заклясть его. Рѣшено было дружины распустить, и онѣ были распущены. Но вмѣстѣ съ водой выплеснули и ребенка. Дружины распущены, но за то прекратился и мѣстный терроръ. Такое же отношеніе мы видимъ теперь къ вопросу о боевой подготовкѣ массъ. Неудачный опытъ Воронежской организаціи заставляетъ товарищей дѣлать неправильные выводы. Очень жаль. Я вполнѣ присоединяюсь къ сказанному здѣсь о полной шаткости прогнозовъ и полагаю, что мы не можемъ опредѣлить, когда наступитъ моментъ вооруженнаго возстанія, и потому должны быть готовы къ нему всегда. Необходимо только выработать наиболѣе конспиративныя и раціональныя формы этой подготовки.

Тов. Чижевскій. Лейтъ-мотивъ момента — организація контръ-революціонныхъ силъ. Начало этой организаціи — погромы, но затѣмъ, путемъ планомѣрной кампаніи, контръ-революціонымъ силамъ удалось захватить въ свои руки бывшіе центры либерализма — городскія и земскія самоуправленія. Наконецъ, контръ-революція приспособила къ своимъ цѣлямъ и завоеванное народомъ законодательное учрежденіе — Государственную Думу. Резолюція Центральнаго Комитета указываетъ, что теперь фундаментъ организаціи контръ-революціоныхъ силъ суживается. На мой взглядъ, это — глубоко невѣрно. Какъ бы мы не относились къ Государственной

Думѣ, — не подлежитъ сомнѣнію, что въ борьбѣ господствующихъ классовъ между собою она играетъ важную роль, и толкаетъ эти классы къ дальнѣйшей организаціи. Далѣе, мы должны констатировать усиленную организацію капитала: къ существовавшимъ ранѣе союзамъ предпринимателей присоединился рядъ новыхъ, — какъ, напр., союзъ текстильщиковъ, металлургистовъ, спичечныхъ фабрикъ и т. д. Условія рынка благопріятствуютъ этой организаціи. Указаніе въ резолюціи Центральнаго Комитета на мнимость промышленнаго подъема невѣрно. Усиленное стремленіе иностраннаго капитала въ Россію, вызванная этимъ стремленіемъ поѣздка Эдуарда въ Россію и поѣздка Фальера свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ дѣйствительномъ подъемѣ (хотя, конечно, скоропреходящемъ) промышленности, вызванномъ отчасти паденіемъ арендныхъ цѣнъ въ 1905 году, освободившимъ часть покупательныхъ силъ деревни, отчасти крупными заказами на флотъ, Амурскую желѣзную дорогу и т. д. При такихъ условіяхъ организація контръ-революціонныхъ силъ будетъ продолжаться, и при слѣдующемъ революціонномъ подъемѣ придется имѣть дѣло съ организованными контръ-революціонными силами, усиленными кромѣ того тѣми элементами крестьянства, которые пріобрѣтаютъ теперь земли. Въ рукахъ нашихъ противниковъ будетъ не только бюрократическій механизмъ, но и органы самоуправленія и законодательныя учрежденія. Борьба при такихъ условіяхъ будетъ много труднѣе, чѣмъ была раньше. Противъ съорганизовавшихся контръ-революціонныхъ классовъ можетъ съ успѣхомъ выступить только одна сила — организованный классъ. Въ сторону разносторонней организаціи рабочаго класса и должны быть направлены всѣ усилія партіи. Останавливаться детально на этомъ вопросѣ я сейчасъ не буду: вопросы крестьянской и рабочей политики подлежатъ отдѣльному обсужденію, — общее же направленіе тактики краснорѣчиво намѣчено докладчикомъ Центральнаго Комитета. — Остатокъ имѣющагося въ моемъ распоряженіи времени я хочу употребить на постановку вопроса, почему то не затронутаго въ предыдущихъ преніяхъ, — вопроса о соотношеніи элементовъ нашей общей террористической тактики. О террорѣ оборонительномъ много говорить не приходится: покуда партія нелегальна, — въ ней существуютъ провокаторы, а, слѣдовательно оборонительный терроръ неизбѣженъ. Что касается террора наступательнаго, то террористическіе акты обычнаго калибра не могутъ, на мой взглядъ, имѣть большого политическаго значенія. Остаются концентрированные политическіе удары. Большое значеніе, которое они могутъ имѣть, заставляетъ меня обратить вниманіе конференціи на необходимость болѣе детальнаго обсужденія этого вопроса. Не высказывая пока своего мнѣнія, я указываю на возможность слѣдующихъ сомнѣній: отрицательныхъ послѣдствій концентрированныхъ актовъ — полную изоляцію отъ всѣхъ другихъ партій въ случаѣ неудачнаго исхода ихъ, тяжелыхъ въ этомъ случаѣ послѣдствій для массовыхъ работниковъ, а, слѣдовательно, — и для партіи, усиленныхъ репрессій, особенно-же — трудность использованія этихъ ударовъ нами, принимая во вниманіе, что во время смуты беретъ верхъ наиболѣе организованная сторона, которою являемся сейчасъ не мы, — таковою являются наши противники. Я хотѣлъ бы, чтобы конференція освѣтила эти акты съ точки зрѣнія политической цѣлесообразности, — тогда я выскажу собственное мнѣніе. Теперь же я только ставлю вопросъ.

Тов. Коренѣвъ. — Послѣ рѣчей тов. Хрѣнова и тов. Лавренкаго, исчерпывающихъ, по моему мнѣнію, вопросъ о необходимости включенія въ тактику современнаго момента боевой подготовки

массъ къ вооруженному возстанію, я считаю излишнимъ останавливаться далѣе на немъ. Я вполнѣ раздѣляю точки зрѣнія этихъ двухъ ораторовъ. Перехожу къ другому вопросу, неожиданно для меня поднятому тов. Чижевскимъ, — вопросу объ ударѣ въ центръ центровъ. — Тов. Чижевскій, изложивъ конференціи свои сомнѣнія относительно своевременности и цѣлесообразности этого акта столь большой важности, предлагаетъ конференціи принять во вниманіе изложенныя имъ сомнѣнія при рѣшеніи этого вопроса. До сихъ поръ я былъ увѣренъ, что вопросъ этотъ нами уже рѣшенъ и рѣшенъ безповоротно. Въ самомъ дѣлѣ, для насъ, партіи соціалистовъ-революціонеровъ, — партіи, признающей терроръ, какъ методъ борьбы, дезорганизующій нашего врага, — для насъ вопросъ объ ударѣ въ центръ центровъ являлся лишь постольку вопросомъ, поскольку актъ этотъ могъ быть не понятъ и не оправданъ въ массахъ трудового народа, выразительницей интересовъ котораго является наша партія. Въ этомъ вопросѣ мы ждали только моральной санкціи трудовыхъ массъ,—повторяю я,—и лишь только мы съ несомнѣнностью убѣдились въ сочувствіи этихъ массъ—вопросъ сталъ для насъ рѣшеннымъ и, конечно, рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ. Я долженъ замѣтить, что и формально вопросъ этотъ рѣшенъ для нашей партіи, такъ какъ Центральный Комитетъ запрашивалъ по этому поводу мнѣніе областныхъ организацій. Вопросъ рѣшенъ, и казалось бы, что говорить о немъ много не приходится; „объ этомъ не говорятъ,—это дѣлаютъ“, сказалъ покойный товарищъ. Но, можетъ быть, сомнѣнія, высказанныя тов. Чижевскимъ, настолько серіозны, что поговорить о нихъ и слѣдуетъ. Тов. Чижевскій спрашиваетъ: „захотятъ ли принять на себя партійные товарищи отвѣтственность за всѣ послѣдствія этого акта“. Поскольку они—соціалисты-революціонеры,—отвѣчу я,—они не могутъ не желать этого нападенія, а тѣ элементы, которые будутъ открещиваться отъ партіи послѣ удара въ центръ центровъ,—пусть уходятъ, куда хотятъ. Скатертью дорога. Они—не товарищи соціалистамъ-революціонерамъ (аплодисменты). Тов. Чижевскій опасается, не льемъ ли мы воду на чужое колесо. Но неужели у насъ есть основаніе опасаться, что результатомъ нашего удара въ центръ центровъ воспользуется кто либо другой,—кадеты, с.-д—ты или просто буржуазія. Всѣ пріемы нашей борьбы гармонизируются въ общемъ синтезѣ. Каждый пріемъ борьбы долженъ координироваться съ другими. И съ этой стороны мы мыслимъ этотъ ударъ не изолированнымъ, а въ связи съ движеніемъ въ войскахъ, въ связи съ общимъ народнымъ выступленіемъ за свои насущные трудовые интересы. А потому и въ дальнѣйшей борьбѣ мы не боимся остаться одинокими, ибо интересы трудового народа—наши интересы. Я думаю, что вопросъ объ ударѣ въ центръ центровъ поставленъ и разрѣшенъ разъ навсегда, окончательно и безповоротно, и потому поднимать его вновь нечего.

Тов. Бюзандъ, соглашаясь съ рѣчью тов. Чижевскаго, намѣренъ поставить точки надъ і тамъ, гдѣ онѣ не поставлены. Оцѣнку момента онъ начинаетъ съ того что считаетъ позднее появленіе русской революціи причиной ея неопредѣленнаго затяжного характера. Турецкая революція потому быстро идетъ, что она имѣетъ чисто политическій, а не народно-трудовой характеръ, какъ наша. И наша задача, поэтому, теперь не такъ проста. Дѣло теперь въ организованности реакціи, которая успѣла окрѣпнуть. Буржуазія, когда то поддерживавшая революцію, съ внесеніемъ въ нее народно-трудовыхъ лозунговъ поддерживаетъ реакцію. Наша задача—въ томъ, чтобы, не разсчитывая на помощь другихъ группъ, противо-

поставить силамъ реакціи реальную организованную силу трудового народа. Необходимо, поэтому сперва подготовить массы,—и въ войскахъ, и въ крестьянствѣ,—а потомъ уже нанести ударъ въ центръ центровъ. Безъ этой подготовки центральный терроръ, не являющійся, по справедливому мнѣнію тов. Оленина, всеспасающимъ средствомъ, далеко не всегда можетъ привести къ тѣмъ результатамъ, которыхъ добиваются соціалисты-революціонеры. Соціалистъ-революціонеръ—не тотъ, кто постоянно держитъ въ рукахъ бомбу. Можно примѣнять всѣ методы борьбы, предусмотрѣнные нашей партійной тактикой, но съ большою осторожностью и съ большимъ выборомъ. Центральный ударъ въ настоящій моментъ, по моему мнѣнію, можетъ явиться актомъ не политической борьбы, а политической игры. Желательность и возможность — не достаточный аргументъ. Какъ большая партія, мы не можемъ теперь работать въ тискахъ подполья, а потому нельзя оставлять въ сторонѣ и способовъ широкаго использованія легальныхъ организацій, — необходимо и внутри ихъ вести строительную работу. Такую тактику мы рекомендуемъ, находя ее болѣе приспособленной къ настоящему положенію вещей.

Тов. председатель. — Поступило слѣдующее заявленіе тов. Ливина: „Въ виду того, что: 1) вопросъ обнимаетъ двѣ обширныя части, — 2) представитель Центральнаго Комитета коснулся нѣкоторыхъ взглядовъ, высказанныхъ въ „Революціонной Мысли“ и требующихъ положительнаго освѣщенія и разъясненія, — 3) т. Ливинъ отказался отъ слова наканунѣ при обсужденіи доклада Центральнаго Комитета съ тѣмъ, чтобы выяснить свою точку зрѣнія касательно затронутыхъ вопросовъ при настоящемъ обсужденіи вопроса о современномъ моментѣ,—въ виду всего этого тов. Ливинъ проситъ президіумъ предложить конференціи вопросъ объ увеличеніи ему времени для слова до 30 —40 минутъ“. Предлагаю это заявленіе на разрѣшеніе конференціи.

Тов. Оленинъ отъ имени Ц. К. высказывается за удовлетвореніе этого ходатайства.

Большинствомъ 24 голосовъ противъ 20 конференція разрѣшаетъ въ пользу тов. Ливина отступленіе отъ регламента, и представляетъ т. Ливину право говорить въ теченіе 40 мин.

Тов. Ливинъ. — Я выслушалъ рѣчь тов. Оленина и нашелъ, къ сожалѣнію, въ ней, равно какъ и въ резолюціяхъ, предложенныхъ Центральнымъ Комитетомъ, не объясненіе переживаемаго момента, а констатированіе фактовъ, при томъ же — неполное. (Читаетъ 1-й пунктъ резолюціи Центральнаго Комитета). Почему правительство могло пустить въ ходъ репрессіи? Объ этомъ вотъ ничего не говорится въ резолюціи, такъ какъ констатированіе фактовъ, повторяю, — не объясненіе ихъ: объяснить фактъ — значитъ показать его причинную зависимость отъ другихъ фактовъ. Тов. Оленинъ полагаетъ, что упадокъ общественнаго настроенія и настоящее торжество правительства — одинъ изъ зигзаговъ, эпизодъ, временное замедленіе въ ходѣ русской революціи, — этого длительнаго, затяжнаго процесса, предполагающаго временныя побѣды и временныя пораженія. Но и это все — не объясненія. Въ мірѣ явленій природы играютъ большую роль ритмы и циклы; но они въ точныхъ наукахъ, — какъ наприм., въ механикѣ, астрономіи, физикѣ, — находятъ свое объясненіе въ неизбѣжномъ дѣйствіи такъ называемыхъ физическихъ силъ. Въ общественной жизни играютъ роль организованныя группы, которыя приводятся въ движеніе сознательной волей человѣка, вмѣшиваются въ стихійную дѣйствительность, которая сама по себѣ не поддается учету. Стихійной неизбѣжности не

должно быть мѣста въ нашихъ построеніяхъ. Есть, встрѣчаются циклы и ритмы, приливы и отливы, подъемы и паденія и въ общественной жизни, и они могутъ быть объяснены, т. е., по крайней мѣрѣ, вѣроятность ихъ, при соотвѣтствующихъ условіяхъ, можетъ быть установлена; но неизбѣжность имъ не присуща. Организованные элементы, объединенные партіей соціалистовъ-революціонеровъ, также, въ мѣру ихъ сознательности и организованности, играли роль въ ритмѣ событій, могли до нѣкоторой степени предвидѣть эту излучину русской дѣйствительности и, — буду настаивать на томъ, — могли, быть можетъ, ее предотвратить, поскольку вообще стихійный ходъ событій могъ быть предотвращенъ. Но этого нашей партіей не сдѣлано, и мы переживаемъ теперь катастрофу, а не отдѣльный эпизодъ, и грозную опасность можно предупредить только правильной оцѣнкой настоящаго положенія дѣлъ, правильнымъ объясненіемъ рѣзко измѣнившейся политической конъюнктуры. Какъ мягко, убаюкивающе мягко звучитъ выраженіе проекта резолюціи; „позиціи правительства значительно укрѣпились"...Нѣтъ. Правительство торжествуетъ по всей линіи, революція разбита, разсѣяна, — и этого нельзя замолчать... — Не согласенъ я съ тов. Оленинымъ, что замѣтны признаки улучшенія въ положеніи партіи, дающія ему основаніе утверждать, что положеніе дѣлъ теперь лучше, чѣмъ въ эпоху Народной Воли послѣ ея разгрома. Катастрофа Народной Воли, — крушеніе партіи героической, но немногочисленной, не такъ страшна, какъ наше пораженіе, такъ какъ тамъ не была дискредитирована революція въ сознаніи народныхъ массъ. Съ другой стороны, призракъ конституціонной иллюзіи въ видѣ Государственной Думы, — если не сейчасъ, то потомъ, — грозитъ примиреніемъ со „столыпинскимъ режимомъ". Послѣ разгрма Народной Воли наблюдались признаки разложенія нравственности, — теперь же сфера деморализаціи и шире, и глубже: она наблюдается и въ массахъ, и среди партійныхъ работниковъ. Примѣръ покаянныхъ мотивовъ бывшаго максималиста Энгельгардта является характернымъ для психологіи сотенъ и легіоновъ. Лично знаю массу примѣровъ искренняго разочарованья и ренегатства среди молодежи, и, между прочимъ, — среди монхъ бывшихъ учениковъ; работавшіе въ Россіи рисуютъ еще болѣе безотрадныя картины. И отвѣтственность за переживаемый нами кризисъ должна ложиться не только на стихійную игру силъ, но и въ значительной степени на плечи сознательныхъ, организованныхъ общественныхъ силъ. Въ самомъ дѣлѣ: каковы причины теперешняго развала. — Кратко формулирую: жизнь не оправдала ожиданій партіи, — партія не оправдала ожиданій жизни...

Тов. предсѣдатель. Время, опредѣленное конференціей для рѣчи оратора, истекаетъ. Угодно будетъ дослушать тов. Ливина.

Голоса: просимъ, просимъ...

Тов. Оленинъ предлагаетъ дать слово т. Ливину безъ ограниченія времени.

Предсѣдатель, констатируя, что возраженій нѣтъ, предоставляетъ слово тов. Ливину.

Тов. Ливинъ (продолжаетъ). Жизнь не оправдала ожиданій партій и партіи соціалистовъ-революціонеровъ въ частности—главнымъ образомъ въ вопросѣ о неизбѣжности всенароднаго вооруженнаго возстанія. Представленіе о неизбѣжности всенародной революціи, питаемое партіей, оказалось несостоятельнымъ. Не слѣдуетъ думать, что отвѣтственность за подобное укоренившееся воззрѣніе лежитъ исключительно на центрѣ. Нѣтъ, вѣдь центръ не только административный и исполнительный центръ, но и идейный

центръ, выразитель идей партіи. И моя критика относится, слѣдовательно, не къ центру, но ко всей партіи. Но между центромъ и партіей существовало взаимодѣйствіе: партія дѣйствовала на центръ, — центръ дѣйствовалъ на партію. Но взаимоотношенія, сложившіяся между Центральнымъ Комитетомъ и периферіей, на мой взглядъ, были съ самаго начала ненормальны. Ненормальны эти взаимоотношенія потому, что коэффиціентъ воздѣйствія центра на партію значительно больше, чѣмъ коэффиціентъ воздѣйствія партіи на центръ. Партійная интеллигенція, партійная молодежь воспитана и продолжаетъ воспитываться на воззрѣніяхъ, проводимыхъ центромъ. И въ этомъ воспитаніи, идущемъ отъ центра, самымъ слабымъ и шаткимъ пунктомъ является идеализація вооруженнаго возстанія, — воззрѣніе, переданное по наслѣдію отъ 70-хъ годовъ и даже болѣе раннихъ революціонныхъ формацій и породившее массу неосуществимыхъ надеждъ, разочарованія и пессимизма. Всенародная революція, всероссійское вооруженное возстаніе народныхъ массъ предполагаетъ наличность огромныхъ силъ, которыхъ нѣтъ, не было и не могло быть въ данное время, и намъ снова надо будетъ употреблять усилія въ теченіе многихъ лѣтъ, быть можетъ, снова накоплять силы, которыя были направлены на подготовку возстанія, разбиты и либо погибли, либо, въ отчаяніи, отошли отъ революціи. Напомню, что Народная Воля подходила къ вопросу о вооруженномъ возстаніи съ большой осторожностью,—мы же, соціалисты-революціонеры, потерпѣли крушеніе и многіе разочаровались. Къ тому же центръ партіи обнаружилъ шатанія, и это, быть можетъ, послужило одной изъ причинъ переживаемаго нами теперь кризиса. Шатанія партіи и ея центра проявились не только въ теоретической области, но и въ сферѣ практическихъ дѣйствій. Развѣ самое обоснованіе нашей программы, развѣ оффиціальное изложеніе теоретическихъ принциповъ программы партіи не заключаетъ въ себѣ элементовъ различнаго происхожденія и различной цѣнности—какъ раціональныхъ, такъ и нераціональныхъ. Тов. Оленинъ употребляетъ,—примѣнительно къ оффиціальному міросозерцанію соціалистовъ-революціонеровъ,—изящное выраженіе „синтезъ"; но развѣ подъ этимъ выраженіемъ не скрывается часто эклектизмъ. И притомъ, какой эклектизмъ! Ибо не слѣдуетъ думать, что эклектизмъ самъ по себѣ есть преступленіе: вся наука—эклектична. Но не идетъ ли здѣсь рѣчь о такомъ эклектизмѣ, гдѣ хаотически смѣшаны не приведенные въ гармоническую связь элементы—и марксизма, и народничества, частью—бакунизма, полуанархизма,—гдѣ эти элементы не координированы въ стройную и чуждую противорѣчій систему. Мы отрицаемъ якобы оффиціально принципы экономическаго матеріализма,—между тѣмъ, много рѣчей, докладовъ, положенія резолюцій и даже освѣщеніе текущаго момента, сдѣланное тов. Олениным, проникнуты духомъ односторонняго марксизма. Только въ рѣчи тов. Григоровича освѣщеніе современной русской дѣйствительности было сдѣлано съ другой точки зрѣнія. Эклектическое міровоззрѣніе партіи и ея центра не можетъ не быть неустойчивымъ и не можетъ не приводить къ ошибкамъ и шатаніямъ въ сферѣ рѣшеній и дѣйствій. Этотъ выводъ оправдывается на формулировкѣ практической политики (хотя бы, наприм., рабочей), на постоянномъ смѣшеніи сферъ дѣятельности революціонной и дѣятельности культурной, на различномъ освѣщеніи значенія и примѣненія террора партіею и партійными работниками. Переходя къ вопросамъ тактики, остановлю вниманіе конференціи на отношеніи къ террористической дѣятельности и къ вооруженному возстанію. Я говорилъ, что не только

жизнь не оправдала ожиданій партіи; но, и что партія не оправдала ожиданій жизни. Да, жизнь не оправдала ожиданій большинства революціонеровъ, жизнь не дала вооруженнаго возстанія народа и крушенія самодержавія и самодержавной политики. Но и партія не оправдала ожиданій жизни, партія своими собственными силами не нанесла правительству удара, который, вѣроятно, она могла бы нанести, если бы иллюзія всенароднаго возстанія не направила ея мыслей и дѣйствій въ сторону отъ инціативныхъ нападеній на правительственный механизмъ и на его центръ. Послѣ октябрьскихъ дней были ноябрьскіе и декабрьскіе. На первыхъ порахъ уже обнаружилось, куда идетъ правительство, которое сначала въ моментъ слабости и нерѣшительности, издало манифестъ, а потомъ, нѣсколько придя въ себя, вернулось къ роли систематическаго палача, постепенно берущаго назадъ всѣ свои уступки и рѣшительно возстанавливающаго старый режимъ. Казалось, что наши руководящіе центры ждали кадетскаго министерства въ то время, когда нужно было быть готовымъ къ войнѣ. Когда разгоняли 1-ю и 2-ю Думы, — ждали народнаго возстанія, даже хотѣли декретировать его сверху, но не удѣляли достаточно вниманія другому методу борьбы, хотя партіи не могло быть неизвѣстно, что ей приходится имѣть дѣло съ жестокимъ и коварнымъ врагомъ. Въ нашемъ же центрѣ были шатанія, неустойчивость въ выборѣ методовъ: то — декретированіе массовыхъ боевыхъ выступленій, то — стремленіе къ реальной политикѣ, то — признаніе трудности проведенія ея при вновь созданномъ положеніи вещей. Благопріятный моментъ былъ упущенъ, наступило страшно тяжелое время, обнаружились признаки безсилія, — а партія и ея центръ проявили новыя шатанія и новую растерянность. — Тов. Оленинъ говоритъ, что работа, ставившая себѣ цѣлью выполненіе террористическихъ актовъ, никогда не прекращалась. Но фактъ тотъ, что партія не могла осуществить въ надлежащій моментъ надлежащихъ плановъ, — что удары, которые могли спасти положеніе, не могли быть нанесены, не были нанесены. И я полагаю, что это произошло потому, что эта первостепенная область боевой дѣятельности была отодвинута на задній планъ и постепенно сошла на роль второстепеннаго средства борьбы. Для боевыхъ нападеній на самодержавіе не удѣлялось достаточно вниманія, достаточно энергіи, достаточно силъ. Вообще, идея самостоятельнаго нападенія партіи, какъ инціативнаго меньшинства, была значительна подавлена идеею всенароднаго возстанія, что было опять-таки фактическимъ, логическимъ результатомъ преобладанія въ міросозерцаніи партіи извѣстныхъ идей. Именно эта, а не какая-нибудь другая мысль была высказана въ „Революціонной Мысли“, о которой упоминалъ тов. Оленинъ, не совсѣмъ правильно излагая ея „революціонную мысль“ и, слѣдовательно, не совсѣмъ надлежаще примѣняя категорію иронія. — Но, быть можетъ, мое утвержденіе голословно. Нѣтъ, оно, увы, не голословно. Я не могу вдаваться въ область, недоступную открытому детальному разсмотрѣнію въ виду конспиративнаго характера соотвѣтствующихъ данныхъ. Но я не могу не ссылаться на то, что стало достояніемъ гласности, и на то, что высказывалось на этой конференціи. Что же мы слышали и что читали? Развѣ мы не слышали изъ устъ тов. Оленина, что Боевая Организація одно время вовсе не существовала? Развѣ не вытекаетъ съ очевидностью, что дѣло было не только въ техническихъ трудностяхъ, нападенія, но даже въ отсутствіи нападающаго отряда? Развѣ мы не читали въ номерѣ 11-мъ „Знамени Труда“ о томъ, что въ настоящій моментъ для боевой раты недостаетъ денегъ и недостаетъ людей? Развѣ мы не слышали

отъ тов. Оленина, что семеро павшихъ товарищей Сѣверной Летучки были послѣдніе борцы отряда? Неужели и тутъ дѣло сводится къ несчастнымъ случайностямъ и техническимъ трудностямъ? Почему не оказалось боевыхъ силъ и средствъ въ нужное время, когда раньше были и люди, и финансы? Почему въ періодъ богатства и силы партіи не былъ созданъ резервъ людей и резервъ денегъ? Почему тѣ семь товарищей, которые погибли на своемъ посту, оказались „послѣдними могиканами“? Не были приняты мѣры необходимыя къ созданію резерновъ, которые могли бы нанести центральный ударъ или центральные удары.... А было время, когда вся Россія напряженно ждала отъ партіи боевыхъ выступленій... Или нужно приводить еще примѣры шатанья и растерянности? А инцидентъ съ думской группой соціалистовъ-революціонеровъ? Тов. Олениинъ сказалъ, что члены думской группы соціалистовъ-революціонеровъ обязались не подчиняться разгону Думы, и послѣ этого только—рѣшеніе было опубликовано, но вѣдь въ это же время физіономія группы депутатовъ была достаточно ясна. И если, какъ говорилъ тов. Олениинъ, это было простое констатированіе того, что было, то зачѣмъ было это публиковать? Зачѣмъ было объ этомъ писать во второй разъ въ партійномъ органѣ, чуть ли не за нѣсколько дней до разгона 2-ой Думы. И я напомню пословицу: „слово — серебро, молчаніе—золото“... (Голосъ съ мѣста: „при чемъ же здѣсь элементы марксизма“). Не марксизма, а шатанья и растерянности.... шатанья и растерянности, явившихся результатомъ ложныхъ взглядовъ, — результатомъ, а отчасти — причиною тяжелыхъ пораженій. И если есть случаи, когда слово — серебро, а молчаніе — золото, то бываютъ и другіе случаи, когда молчаніе — золото а слово можетъ оказаться фальшивой монетой? А прокламація Центральнаго Комитета о всеобщей забастовкѣ. По разгонѣ 2-й Думы ждали вѣскаго слова отъ партіи, если не громкаго дѣла, а центръ только и нашелся сказать: „всеобщая забастовка надвигается, — будьте готовы...“. Ничто не надвинулось, ничто не оказалось готово, —и престижъ партіи только еще разъ пострадалъ, и притомъ—въ такой ужасный моментъ.. А дѣло Черняка? Послѣднее слово осталось за правительствомъ... (шумъ, протесты)... а не за партіей, которая оказалась жертвой мистификаціи... (протесты, пререканія. Предсѣдатель возстанавливаетъ порядокъ)... Повторяю, партійный органъ замолчалъ, — послѣднее слово осталось за правительствомъ, и привожу я это, какъ одинъ изъ примѣровъ растерянности центра въ моментъ надвигающагося страшнаго кризиса. А трагическое положеніе Сѣверной Летучки? Предательство, по мнѣнію самого Ц. К., съ очевидностью осудило людей, — цѣнныхъ людей — на неизбѣжную почти неудачу и неизбѣжную гибель, а Центральный Комитетъ, на обязанности котораго было предотвратить катастрофу, не могъ сказать имъ своего вѣскаго, властнаго слова и тѣмъ спасти не только героевъ-товарищей, но и престижъ и достоинство партіи отъ трагической, самой трагической (въ чемъ я согласенъ съ тов. Грачевымъ) развязки, которую только переживало революціонное движеніе, начиная съ 1880-хъ годовъ... Принимая во вниманіе идейный источникъ шатанья и практическое значеніе кризиса, который является не эпизодомъ, а катастрофой, грозящей надолго парализовать революцію, если самое энергичное напряженіе силъ не спасетъ положенія, — предлагаю вотировать необходимость коренного пересмотра міросозерцанія, коренного пересмотра пониманія характера революціи и относящихся сюда задачъ, необходимо отдать себѣ строгій отчетъ въ характерѣ переживаемаго кризиса, искренно признать всю тяжесть грозящей опасности и

направить всѣ усилія, какъ на парализованіе торжества реакціи рядомъ ударовъ, направленныхъ противъ врага, такъ и на предотвращеніе такихъ испытаній, какія переживаются нынѣ. И для этого на первый планъ слѣдуетъ выдвинуть роль и значеніе партіи, какъ инициативнаго меньшинства, въ соціально-политическомъ перерожденіи Россіи. Надо отбросить иллюзіи всенароднаго возстанія. До тѣхъ поръ, пока иллюзіи эти будутъ питаться, партія будетъ отклоняться отъ путей, которые могутъ привести къ перевороту; она будетъ тратить непроизводительно цѣнную энергію и невольно будетъ удѣлять слишкомъ мало энергіи для плодотворной борьбы, дѣйствительно цѣлесообразной. Иллюзіи будутъ слѣдовать за иллюзіями, крушенія — за крушеніями, разочарованія — за разочарованіями; освобожденіе Россіи будетъ отодвигаться въ неопредѣленную даль, и партія рискуетъ въ концѣ концовъ фактически потерять всякій революціонный характеръ, всякій революціонный престижъ, и увидѣть свою роль сведенною къ рамкамъ одной лишь культурно-соціальной дѣятельности. Весь прошлый опытъ русскаго революціоннаго движенія это подтверждаетъ. И предвидѣть настоящій кризисъ было нетрудно. Лично я, еще шесть лѣтъ тому назадъ, въ литературѣ предвидѣлъ возможность печальнаго исхода, предостерегая противъ увлеченія преувеличенною вѣрою въ всенародное вооруженное возстаніе. Я это говорю не для того, чтобы показать свою проницательность, а чтобы показать, что предвидѣть это было возможно. Партія соціалистовъ-революціонеровъ находится въ настоящее время въ фазисѣ перелома, и отъ характера этого перелома зависитъ ея дальнѣйшая судьба. Предлагаемыя Центральнымъ Комитетомъ резолюціи, относящіяся къ тактикѣ даннаго момента, объ этомъ свидѣтельствуютъ съ достаточной силой. Старыя слова остаются, старыя формулы остаются; но практическія рѣшенія начинаютъ получать новый характеръ, указывающій на наступившее новое отрезвленіе. Съ нѣкоторыми оговорками я могу присоединиться къ практической части резолюціи. Но фикція сохраненія старыхъ воззрѣній, старыхъ взглядовъ на тактику и на характеръ революціи остается. И въ этомъ заключается большая опасность. Необходимо признать принципъ инициативнаго меньшинства въ политическомъ переворотѣ. Это отнюдь не значитъ, что слѣдуетъ бросить работу въ массахъ, или что ненужно использовать наличную революціонную энергію массъ. Такое заключеніе было бы лишь логическимъ результатомъ смѣшенія революціонной дѣятельности съ дѣятельностью культурною. Нѣтъ, работа въ массахъ, культурно-соціалистическая работа въ широкомъ смыслѣ этого слова, всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ необходима и обязательна, какъ честность для человѣка. Равно необходимо использованіе революціонной энергіи массъ, насколько она дѣйствительно имѣется и насколько она цѣлесообразно можетъ и должна питать и поддерживать революціонную партію, какъ въ мирныхъ формахъ борьбы, такъ и въ болѣе острыхъ проявленіяхъ боевой дѣятельности. Но противъ чего я возстаю,—такъ это противъ культивированія политики вооруженнаго возстанія народнаго,—противъ этой колоссальной задачи съ огромнымъ числомъ неизвѣстныхъ величинъ, которыя не могутъ быть учтены и которыя все-таки учитываются въ положительномъ для революціи смыслѣ. Пора отбросить мистическія рѣшенія подобныхъ колоссальныхъ задачъ, — рѣшенія, основанныя на одной вѣрѣ. Въ періодъ послѣ японской войны, послѣ пораженій царизма на Дальнемъ Востокѣ, при деморализаціи,—съ правительственной точки зрѣнія, арміи, при дезорганизаціи правительства и страшной его растерянности, при

всеобщемъ возбужденіи всѣхъ слоевъ населенія, — однимъ словомъ: въ самый благопріятный, казалось бы, моментъ для массового возстанія, таковое не могло осуществиться... Будемъ учитывать силы извѣстныя, силы реальныя, оставляя въ сторонѣ всякіе иксы. Партія должна подготовить и выполнить политическій переворотъ своими политическими силами,—такая цѣль и такое требованіе ничего мистическаго въ себѣ не заключаетъ. Конечно, во всякой революціонной борьбѣ, какъ и во всякой общественной работѣ, есть нѣкоторая доля риска и неувѣренности; но при такой постановкѣ вопроса степень неувѣренности и риска совсѣмъ не того порядка, что въ гипотезѣ всенароднаго вооруженнаго возстанія. И не слѣдуетъ думать, что подобная работа партіи, какъ инициативнаго меньшинства, ограничивается одною террористическою работою. Конечно, терроръ, завѣщанный Народною Волею, будетъ продолжать играть крупную и даже центральную роль въ борьбѣ съ самодержавіемъ. Но способъ нападеній на правительство можетъ получить расширеніе, выходящее изъ сферы террора въ тѣсномъ смыслѣ, какъ, напримѣръ, въ видѣ нападеній отрядами, военныхъ аттакъ,—и т. п. Существенное здѣсь то, чтобы были учтены силы реальныя, силы наличныя и извѣстныя, и чтобы онѣ надлежащимъ образомъ были использованы противъ самодержавія, въ сферѣ возбужденія, питаемаго, какъ стихійными событіями, такъ и всею широкою работою партіи. Такова роль активнаго и сознательнаго меньшинства. А затѣмъ — болѣе широкая задача перевоспитанія партіи. Она не должна быть Нарцисомъ, залюбовавшимся своею красотой и превратившимся въ статую. Въ ней было и есть много великаго. Но въ ней были и есть значительные дефекты. Пусть же критика сдѣлаетъ ее не досягаемою для ударовъ критики и ударовъ жизни.

Засѣданіе закрывается въ 6 час. 40 мин.

XIII Засѣданіе.

10-го августа, утромъ.

Засѣданіе открыто въ девять съ четвертью часа утра предсѣдательствовавшимъ тов. Соломинымъ.

Продолжаются пренія по вопросу объ оцѣнкѣ момента.

Тов. Юровскій желаетъ подчеркнуть то, что онъ говорилъ по поводу боевой подготовки въ массахъ. Доклады товарищей съ мѣстъ показали, что для боевой подготовки не было настоящаго фундамента. Мѣстная работа совсѣмъ замерла. Съ другой стороны, общій учетъ силъ въ странѣ даетъ результаты далеко не въ нашу пользу. Черная сотня подняла голову. Она имѣетъ даже свой органъ государственной власти въ лицѣ 3-й Государственной Думы. Мы слышали здѣсь настоящій вопль товарищей: нѣтъ денегъ, — нѣтъ людей. Вспомните, что говорилъ представитель Сѣвернаго Кавказа... „Положеніе безотрадное. Фактически нѣтъ никакой массовой работы“. Если такъ обстоитъ дѣло, то ясны и выводы. Пора бросить толки о массовой работѣ. Уйдемъ въ центры и будемъ вести аттаку изъ нихъ. Необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ усилить работу въ войскахъ и террористическую борьбу. Все равно въ массахъ теперь страшная деморализація. У насъ на Уралѣ одинъ рабочій с.-д-тъ, членъ комитета, выброшенный во время кризиса изъ завода, — я самъ это видѣлъ, — пошелъ къ директору проситься снова на работу. Что онъ говорилъ съ нимъ, — я не знаю; но я самъ видѣлъ, какъ онъ сталъ передъ директоромъ (голоса: „къ дѣлу“, „короче“) на колѣни. Это — не

единичный случай. Развѣ не были передовыми петербургскіе рабочіе. Электрическій цехъ Балтійскаго завода недавно состоялъ еще сплошь изъ сознательныхъ рабочихъ, — а между тѣмъ тамъ теперь собираютъ на икону. Масса деморализована, — мы должны, поэтому, засѣсть въ центрахъ.

Тов. Алексѣевъ желаетъ развить то, что сказалъ тов. Бородкинъ о ростѣ озлобленія въ крестьянствѣ. — Представители двухъ уѣздовъ Петербургской губерніи констатировали отсутствіе этого роста. Остальные товарищи изъ сѣверной области указываютъ на подъемъ революціонной энергіи въ крестьянствѣ. Унынія и придавленности среди латышей не замѣчается, — революціонность даже подымается сравнительно съ недавнимъ прошлымъ. Ему данъ наказъ просить, чтобы на національныхъ окраинахъ ставилась работа. До сихъ поръ работали, но безъ плана. Корней ни въ массѣ, ни въ интеллигенціи не было. Можетъ быть, надо устроить латышскую организацію на автономныхъ началахъ. Товарищи констатируютъ, что гдѣ было революціонное движеніе, — тамъ наблюдается усталость, но гдѣ его не было (въ крестьянствѣ), тамъ возможно еще болѣе глубокое движеніе, чѣмъ раньше, хотя и не въ такой рѣзкой формѣ, какъ раньше. Еще нѣсколько словъ о братствахъ. Братства заявляютъ: „мы подготовлены, съорганизованы,—дайте работу". Товарищъ-середнякъ затруднился отвѣтомъ, — и крестьянство стало уходить изъ организацій. Теперь у насъ — только группки въ три-четыре сознательныхъ человѣка. Крестьянство ищетъ другихъ организацій, гдѣ можно было бы работать, примыкаетъ къ кооперативному движенію; но фактъ тотъ, что оно уходитъ отъ насъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что ударъ въ центръ центровъ не вызоветъ недовольства, — крестьянство не осудитъ насъ за это. — Два слова о работѣ среди студенчества, на которую обращаю особое вниманіе конференціи. Сомнѣваюсь, чтобы мы могли играть доминирующую роль въ студенчествѣ. Въ цѣломъ рядѣ высшихъ учебныхъ заведеній принимаются резолюціи соціаль-демократическія. Нѣтъ хорошо поставленной организаціи, а разъ нѣтъ организаціи, то и нечего надѣяться на успѣхъ. Центральный Комитетъ не выдвигаетъ никакой работы среди студенчества. Быть можетъ, нуженъ созывъ студенческихъ работниковъ, — быть можетъ, нужно создать органъ. Мы жалуемся на недостатокъ интеллигенціи, — здѣсь мы можемъ завоевать себѣ будущее.

Тов. Павловскій. — Нѣсколько словъ тов. Ливину. Меня удивило смѣшеніе, допущенное имъ на основаніи исключительно словесныхъ ассоціацій. Признавать теорію классовой борьбы отнюдь не значитъ быть марксистомъ, —такъ же точно какъ быть марксистомъ не значитъ еще быть соціалъ-демократомъ. Въ устахъ товарища, упоминавшаго про чуть ли не ослѣпляющее вліяніе „словъ", мнѣ это смѣшеніе кажется особенно страннымъ. Что касается упрощеннаго способа расправы съ программой партіи, а также аргументаціи этой расправы, то объ этомъ, надѣюсь, скажутъ другіе товарищи. — Хотѣлъ бы указать на тенденціи, намѣтившіяся по вопросу о боевой подготовкѣ массъ. Намъ говорятъ: если признаете необходимость аттаки противъ центра центровъ, то вы должны признать необходимость и своевременность заняться теперь же технической боевой подготовкой массъ. Болѣе того. Необходимость военной, антимилитарной дѣятельности аргументируется тѣмъ же. Мнѣ это кажется совершенно неосновательнымъ. Аттака противъ центра центровъ есть, правда, чрезвычайной важности актъ, но не исключительной. Каждый актъ террористической борьбы вызываетъ и во всякомъ случаѣ способенъ вызвать условія, благопріятствующія великому движенію трудового народа и ускоряющія наступленіе этого

движенія, — вооруженнаго возстанія. Гарантировать же наступленіе этого возстанія и примѣнять террористическіе акты лишь послѣ того, какъ будутъ установлены эти гарантіи — мы не можемъ, да и не хотимъ. Считаю несвоевременнымъ теперь заниматься технической боевой подготовкой массъ. Въ этомъ вопросѣ мнѣ представляется вполнѣ выдержанною точка зрѣнія Украинскаго областного комитета. Тов. Рязанцевъ стоитъ за необходимость технически-боевой подготовки и вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что готовить массы къ бою, не имѣя опредѣленнаго, чуть ли не конкретнаго плана битвы, невозможно. Поэтому онъ и предлагаетъ признавать необходимость частичныхъ выступленій. Я — противъ послѣдняго и, потому, противъ своевременности боевой подготовки массъ. Работу въ войскахъ считаю самостоятельною соціалистическою и революціонною цѣнностью. Антимилитарная дѣятельность не можетъ аргументироваться исключительно тѣмъ, напр., что тотъ или иной актъ партіи долженъ вызвать широкое движеніе массъ въ видѣ вооруженнаго возстанія.

Тов. Большовъ. — Тов. Ливинъ упрекнулъ Центральный Комитетъ въ томъ, что онъ слишкомъ мягко, даже нѣжно изображаетъ положеніе даннаго момента, — что онъ затушевываетъ всю тяжесть пораженія, понесеннаго революціей. Центральный Комитетъ говоритъ объ укрѣпленіи позицій правительства, когда нужно говорить о катастрофѣ. Это — первое наше разногласіе съ тов. Ливинымъ. По мнѣнію тов. Ливина, революціонныя партіи потерпѣли полное крушеніе, — революція отсрочивается на много десятковъ лѣтъ. И онъ упрекаетъ Центральный Комитетъ, что тотъ не говоритъ того же. Но мы полагаемъ, что не задача Центральнаго Комитета — хоронить революцію. Центральный Комитетъ въ современномъ положеніи не видитъ катастрофы революціи. Нельзя, конечно, предугадать время и условія новаго подъема; но усматривать въ современномъ положеніи нѣчто больше усиленія позицій правительства нѣтъ основаній. Не произошло ничего такого, что сдѣлало бы эти позиціи неприступными твердынями. Что произошло? — Вокругъ правительства сгруппировались всѣ реакціонные элементы, — сгруппировались даже нѣкоторые элементы изъ тѣхъ, которые еще недавно были въ освободительномъ движеніи, но которыхъ испугали соціалистическія силы, вообще широта соціальнаго содержанія русской революціи. Они отхлынули отъ движенія, какъ только революція показала свое лицо. Но расширился ли тотъ кругъ, на который опирается правительство?—Нѣтъ, онъ съузился,—и это доказываютъ объективные факты, засвидѣтельствованные на конференціи. Онъ съузился, конечно, главнымъ образомъ въ демократическихъ слояхъ населенія, въ крестьянствѣ. До революціи правительство опиралось на традиціонныя воззрѣнія крестьянъ и солдатъ, выходящихъ изъ деревень. Теперь эти традиціонныя воззрѣнія много потеряли въ глазахъ крестьянъ; это—безспорный фактъ. И съ констатированія этого факта и начинается резолюція Центральнаго Комитета. Сравнивая теперешнее положеніе правительства съ его положеніемъ передъ революціей, только и можно говорить, что о замѣтномъ усиленіи его позицій, благодаря организованности реакціонныхъ силъ, на съузившемся фундаментѣ. Больше этого сказать нельзя.— Центральный Комитетъ отнюдь не смягчаетъ трудности положенія, не скрываетъ теперь этой трудности; именно ею онъ мотивируетъ всѣ мѣры, предлагаемыя имъ по организаціонному вопросу. Но катастрофы въ теперешнемъ положеніи мы не видимъ. И самъ тов. Ливинъ не такъ безусловно принимаетъ наличность катастрофы. Онъ дѣлаетъ оговорку: революція потерпѣла крушеніе, если не случится нѣчто. Характеръ катастрофы условный. Такъ не слишкомъ ли по-

спѣшно она констатирована. — Иначе получается странная картина. Катастрофа разразилась, но достаточно одного сильнаго удара, чтобы катастрофу потерпѣла уже противная сторона, — чтобы на смѣну катастрофы революціи пришла катастрофа самодержавія. Въ понятіяхъ тов. Ливина исторія нашего времени представляется какой-то смѣной катастрофъ и антикатастрофъ,—своего рода борьбой гигантовъ. Но это было хорошо для доисторической эпохи, — для современной такія представленія не подходятъ. И та картина, которую даетъ резолюція Центральнаго Комитета, трезвѣе и проще рисуетъ положеніе и болѣе соотвѣтствуетъ нашей прозаической эпохѣ. Но тов. Ливину мало одной катастрофы въ мірѣ объективныхъ явленій. Онъ хочетъ видѣть катастрофу и въ мірѣ субъективномъ, въ нашемъ міросозерцаніи. Онъ предлагаетъ признать наше міросозерцаніе негоднымъ, подлежащимъ пересмотру. Въ немъ-де много теоретическаго хлама. Самый пересмотръ, по его мнѣнію, потребуетъ, можетъ быть, многихъ лѣтъ. Но онъ требуетъ признанія необходимости пересмотра теперь же, въ кредитъ, до представленія обстоятельныхъ доказательствъ негодности теперешняго міросозерцанія партіи. Чѣмъ оно ошибочно? Тов. Ливинъ много говорилъ и о растерянности Центральнаго Комитета, и о дѣлѣ Черняка, объ ошибкахъ Центральнаго Комитета; но не всѣмъ этимъ—если бы даже все это было вѣрно—могла бы быть мотивирована необходимость пересмотра. Единственное, на что указываетъ тов. Ливинъ, это—забвеніе роли иниціативнаго меньшинства, наблюдаемое, будто бы, въ нынѣ принятомъ оффиціальномъ міросозерцаніи партіи. Ученіе о творческой роли иниціативнаго меньшинства отодвинуто въ послѣднее время на задній планъ элементами марксизма. И доказательство этому тов. Ливинъ видитъ въ отсутствіи террористическихъ актовъ. Партія, молъ, возложила всѣ свои упованія на массовое движеніе, на вооруженное возстаніе. Получилось, по словамъ тов. Ливина, прекомическое положеніе: партія ждала дѣйствій со стороны народа, — народъ ждалъ дѣйствій со стороны партіи. Всѣ „ждали“ и никто ничего не „дѣлалъ“. Если вѣрить тов. Ливину, то исторія русскаго революціоннаго движенія подтвердила предсказанія — и соціаль-демократическихъ пророковъ, и пророковъ съ другой стороны. Соціаль-демократы говорили: терроръ отвлекаетъ массы отъ борьбы, пріучаетъ ихъ возлагать надежды на героевъ. Пророки со стороны иниціативнаго меньшинства теперь увѣряютъ, что надежды на всеобщее возстаніе обезсиливаютъ и удерживаютъ отъ активной борьбы иниціативное меньшинство. И партія соціалистовъ-революціонеровъ повинна теперь въ двухъ тяжкихъ грѣхахъ: отучивъ практикой террора массы отъ самостоятельной борьбы, она вдругъ забастовала и возложила всѣ упованія на массы—какъ разъ въ тотъ моментъ, когда массы всего ждали отъ партіи. Но всякій знаетъ, что это—не такъ. Въ годы революціи не бастовали ни партіи, ни народъ. Правда, центральныхъ террористическихъ актовъ не было, — но не потому, чтобы этого не хотѣла партія. И никакая теорія иниціативнаго меньшинства не дастъ ей гарантіи отъ неудачъ. Не надо быть соціалистомъ-революціонеромъ, — достаточно быть внимательнымъ читателемъ газетъ и слѣдить по нимъ за политическими процессами, — чтобы знать, что ни въ одинъ изъ указанныхъ тов. Ливинымъ моментовъ партія не прекращала террористической борьбы. Актовъ не было въ эти моменты просто потому, что террористическій актъ не блюдо, которое подается въ ресторанѣ въ любой моментъ по заказу. Но пусть правъ тов. Ливинъ, что партія дѣйствительно совершила тѣ ошибки, которыя онъ указываетъ, — что она въ поворотные моменты русской революціи сознательно

воздержалась отъ террористическихъ актовъ, которые могла совершить. Значитъ ли это, что партія позабыла объ иниціативной роли меньшинства? Значитъ ли это, что міросозерцаніе партіи нуждается въ пересмотрѣ съ этой точки зрѣнія? — Нѣтъ. Теорія иниціативнаго меньшинства и въ такомъ случаѣ была бы тутъ ровно ни при чемъ. Что значитъ—проповѣдывать вооруженное возстаніе? Это значитъ—указывать энергіи иниціативнаго меньшинства опредѣленное направленіе. Всякая революціонная вспышка требуетъ участія иниціативнаго меньшинства. И декабрьское возстаніе въ Москвѣ,и Свеаборгъ, и Кронштадтъ, и „Память Азова“ — все это въ значительной мѣрѣ дѣло иниціативнаго меньшинства, все это требовало силъ отъ партіи, во всемъ этомъ партія принимала широкое участіе. Значитъ, если бы партія дѣйствительно отказалась участвовать въ указываемомъ тов. Ливинымъ моментѣ этой борьбы, то въ этомъ случаѣ она указала бы только одностороннее и ошибочное направленіе для дѣятельности иниціативнаго меньшинства, но отнюдь не погрѣшила бы противъ самой теоріи иниціативнаго меньшинства. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ пересмотръ программы партіи и ея міросозерцанія оставался немотивированнымъ, и рѣчь могла бы итти о тактическихъ ошибкахъ партіи. Но и ошибокъ, какъ мы видѣли, партіей сдѣлано не было, и вся критика тов. Ливина оказывается безпочвенной.

Тов. Береславцевъ. Можно не соглашаться съ оптимизмомъ докладчика отъ Центральнаго Комитета и находить, что мрачныя краски картины, нарисованной тов. Грачевымъ ближе къ дѣйствительности. Но во 1-хъ, не надо забывать, что обязанность Ц. К. предохранить партію отъ паники, а во 2-хъ, не надо изъ мрачнаго положенія искать выхода въ безнадежныхъ предпріятіяхъ въ родѣ плана избіенія помѣщиковъ, на который я смотрю, какъ на каррикатуру классовой борьбы.

Намъ говорили съ большимъ пафосомъ о катастрофѣ. Не доставало только указанія, гдѣ тотъ спаситель, та великая личность, которая можетъ спасти насъ отъ этой катастрофы. Надо серьезнѣе взглянуть на дѣйствительность. Понять ее — это уже половина спасенія. До пережитыхъ Россіей въ послѣдніе три года событій классовой характеръ борьбы съ самодержавіемъ былъ для многихъ скрытъ: событія вскрыли его и показали, что борьба эта глубже, чѣмъ простая борьба противъ формы правленія. Соціальная опора самодержавія вскрылась: вы можете ее наблюдать въ Думѣ. Это не просто безпорядочная толпа помѣщиковъ-звѣрей, охваченныхъ безумной паникой, это съумѣвшій организоваться классъ, состоящій изъ нѣсколькихъ пластовъ; тутъ и землевладѣльцы, и крупный торговый капиталъ и крупный промышленный классъ, для которыхъ царизмъ и бюрократія являются удобнымъ орудіемъ, и обратно, которыми царизмъ ловко пользуется для своего спасенія. Надо оцѣнить въ его цѣломъ, и въ его деталяхъ эту классовую подкладку борьбы, чтобы понять всю глубину и всѣ трудности нашей соціально-революціонной борьбы. Съ этой точки зрѣнія нѣтъ никакихъ „катастрофъ“.

И „спасеніе“ наше въ углубленіи начатой работы на почвѣ пропаганды и организаціи массъ. Ни идейно, ни фактически мы не можемъ, мы не должны терять тѣснаго контакта съ трудовыми массами, а противъ диктаторскихъ формъ борьбы капиталистовъ и землевладѣльцевъ, партія соціалистовъ-революціонеровъ должна выковать соотвѣтственное орудіе борьбы, опираясь не идеологически только, а на дѣлѣ на городской пролетаріатъ и революціонное крестьянство.

Классъ противъ класса, боевая организація противъ боеваго механизма стараго рѣжима!

Классовый характеръ русской революціи очевиденъ не только съ точки зрѣнія явленій внутри Россіи. Почему царизмъ уступилъ въ октябрѣ 1905 года? Витте привезъ изъ Америки и Европы извѣстіе, что международный капитализмъ не оказываетъ больше кредита старому режиму. Не будь напора организованнаго городского пролетаріата, незабвенной всеобщей стачки, все ограничилось бы со стороны стараго режима формальными уступками для успокоенія заграничныхъ кредиторовъ, ошеломленныхъ результатами русско-японской войны. Но вмѣшательство россійскаго пролетаріата и отчасти крестьянства создало настоящій кризисъ, отъ котораго дрогнулъ весь капиталистическій міръ. Въ началѣ 1906 г. Коковцеву приходится инкогнито ѣхать въ Парижъ, и буквально выклянчивать унизительный заемъ въ сто пятьдесять милліоновъ, необходимыхъ для уплаты по краткосрочнымъ обязательствамъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ происходитъ другой, раззорительный и прямо скандальный по условіямъ заемъ, гдѣ русскій кредитъ является жертвой жадныхъ банкировъ. И мы знаемъ, что царское правительство, стоя наканунѣ банкротства, побѣждаетъ колебанія французскаго министерства, не желавшаго разрѣшить этотъ заемъ, лишь посредствомъ прямого шантажа, угрожая, въ случаѣ отказа, открыть финансовый и политическій крахъ во Франціи, въ самый разгаръ законодательныхъ выборовъ. Вотъ какъ обстояли дѣла царизма въ 1906 году. Теперь картина измѣнилась. Революціонный кризисъ миновалъ, но русская революція продолжается, и европейско-американскій капитализмъ наглядно убѣдился въ глубоко-классовомъ характерѣ этой революціи, пропитанной соціалистическими элементами. Міровая буржуазія въ борьбѣ противъ своего соціализма, своего внутренняго врага, готова помочь царизму, лишь бы послѣдній сохранилъ внѣшній декорумъ конституціи. Позиціи русскаго стараго режима укрѣпились на Западѣ. Этой черты современнаго положенія не надо забывать. Во Франціи и, пожалуй, въ Англіи открытъ денежный источникъ для пополненія быстро пустѣющихъ денежныхъ сундуковъ царизма, и изъ этого источника царизмъ будетъ долго еще черпать свои силы впредь до новаго кризиса. Тѣмъ глубже и глубже должна быть наша работа, такъ какъ мы должны поднять сознаніе рабочихъ массъ всего міра на высоту международной соціалистической и трудовой солидарности. Но если это такъ, то положеніе партіи не безотрадно, ибо эта задача—составляетъ душу ея программы, ею проникнуты ея первые успѣхи въ массахъ: она должна лишь упорно стремиться использовать всѣ возможности проникновенія въ массы и вліянія на нихъ въ духѣ своей программы.

Конечно, тѣ элементы, которые хотѣлъ бы тутъ представлять тов. Ливинъ, все это сводятъ на „нѣтъ“. Катастрофа! И намъ задаютъ задачу пересмотрѣть не только наше міровозрѣніе, но и міровозрѣніе всѣхъ предшествовавшихъ намъ поколѣній, міровозрѣніе всего мірового соціализма! Замѣчу, что тов. Ливинъ, предлагая намъ, какъ онъ выразился, эту абстракцію, самъ не остается на этой высотѣ, а быстро спускается, чтобы рыться въ промахахъ нашего Ц. К. Это безплодное занятіе. И не видитъ ли тов. Ливинъ слабую сторону своей позиціи? Его гора—„катастрофа“ родила мышь—„ошибки Центральнаго Комитета“. Не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. У насъ есть болѣе неотложная задача—сомкнуть ряды и продолжать работу при измѣнившихся условіяхъ. Такими фразами, какъ „катастрофа“, можно вносить панику въ собранія и только. Тов. Ливинъ противникъ идеи классовой борьбы. Почему же онъ продолжа-

етъ оставаться въ рядахъ нашей партіи? Вѣдь не интригами же „марксистовъ“ объясняетъ онъ, что вся наша программа основана на признаніи этого основного момента современной соціальной структуры. И даже фразеологія тов. Григоровича начинается съ признанія классовой борьбы. Пора оставить смѣшныя ссылки на Лаврова, Михайловскаго, Народную Волю и т. п. Лавровъ въ „Впередъ“ и „Вѣстникѣ Народной Воли“ былъ правовѣрнымъ ученикомъ Карла Маркса. Имя Михайловскаго дорого каждому соціалисту-революціонеру, и я радъ отмѣтить, что въ напечатанномъ недавно цѣнномъ трудѣ одинъ изъ нашихъ товарищей усматриваетъ въ системѣ Михайловскаго цѣлую теорію непримиримаго классового экономическаго антагонизма, окрашенную комплексомъ идей и чувствъ, дающимъ этой теоріи нѣсколько субъективный характеръ.

Что касается ссылокъ на „Народную Волю“, то тов. Ливинъ, если не по цѣлямъ, то по объективнымъ возрѣніямъ—кость отъ кости той лишь незначительной группы бывшихъ народовольцевъ, которые теперь примкнули къ Милюковымъ, такъ торжественно сбросившимъ съ своихъ плечъ „соціалистическаго“ осла. Съ такими якобы „народовольцами“, презрительно относящимися къ массовой дѣятельности, партія должна вести рѣшительную борьбу и обнажать сущность ихъ міровозрѣнія, которое сводится къ идеализаціи вожделѣній мелкой буржуазіи. Они оперируютъ идеею иниціативнаго меньшинства! Великая идея, и она занимаетъ соотвѣтственное мѣсто въ программѣ партіи. Но инициативное меньшинство —безъ постояннаго, безпрерывнаго вдохновенія чувствами, желаніями, инстинктами, стремленіями и интересами массъ—форма, подъ которой прячется некрасивое мѣщанское содержаніе. Я боюсь, что „революціонность“ тов. Ливина запечатлѣна чертами именно этого мѣщанства. Великія личности борцовъ выростаютъ въ общеніи съ жизнью массъ, и партія соціалистовъ-революціонеровъ потеряла бы всякій raison d'être, если бы, отбросивъ дѣятельность среди массъ и презрительную категорію „культурной“ работы, она стала изолироваться и вырождаться въ чисто-боевую группу.

Тов. Степановъ. — Мы вступили въ болѣе или менѣе длительный періодъ революціонной жизни, а потому резолюція не можетъ быть прирѣзана спеціально къ данному моменту. Мы вырабатываемъ тактику для революціоннаго иниціативнаго меньшинства, чтобы дать ему возможность тѣсно связаться съ массами и быть застрѣльщиками массовой революціи, а не для того, чтобы быть самодовлѣющимъ, какъ это выходитъ у т. Ливина.

Тов. Савинъ. — Насъ упрекаетъ тов. Ливинъ въ чрезмѣрномъ пристрастіи къ марксизму. Я думаю, что упрекъ этотъ послѣ рѣчи тов. Береславцева отпадаетъ. Говорятъ, далѣе, что партія соціалистовъ-революціонеровъ шатается въ своей тактикѣ отъ напора того же марксизма. Но вѣдь весь упрекъ въ марксизмѣ основанъ на простомъ созвучіи терминовъ. Тов. Ливинъ ссылается на то, что онъ предсказалъ современныя событія въ брошюрѣ, написанной имъ еще 6 лѣтъ тому назадъ. Но если онъ тогда былъ правъ, то почему его точка зрѣнія не побѣдила? Для поведенія партіи соціалистовъ-революціонеровъ, какъ оно сложилось за все это время, были свои объективныя причины. Я вижу ихъ въ томъ, что мы были связаны солидарностью съ Интернаціоналомъ. Если бы было иначе,—мы были бы анархистами. Правда, насъ за все это время много критиковали. Я читалъ одну такую критику: это — брошюра о теоретическомъ обоснованіи соціалистической программы (тов. Ливинъ знаетъ, конечно, эту брошюру). Но кто знакомъ съ этой брошюрою, тотъ скажетъ, что это — не критика, а крохоборство. Подобрать разные

мелочные факты — не значитъ еще дать критику. Намъ говорятъ, что Центральный Комитетъ дѣлалъ ошибки. Конечно, дѣлалъ. Партія соціалистовъ-революціонеровъ — ладья, плывущая по морю жизни. Но моментъ оцѣненъ въ докладѣ Центральнаго Комитета совершенно вѣрно. Ни убавить, ни прибавить тутъ нечего. Надо только помнить, что это — не моментъ въ собственномъ смыслѣ слова, а періодъ. Тов. Ливинъ съ своей стороны критикуетъ такую оцѣнку съ точки зрѣнія роли меньшинства. Меньшинство у него — не только застрѣльщикъ, а носитель всего движенія. Но этой позиціи партія соціалистовъ-революціонеровъ никогда не держалась. Напротивъ, наша задача и состоитъ въ томъ, чтобы прочно спаяться съ массою.

Тов. Алданскій. — Я желаю высказаться по двумъ вопросамъ: 1) о пониманіи нами роли справедливости въ массовомъ движеніи, — и 2) о центрѣ центровъ. — Наша задача всегда была одна и та же. Это — освобожденіе массъ отъ царящаго надъ ними гнета, — гнета экономическаго, соціальнаго и политическаго. Мы знаемъ, что это освобожденіе можетъ быть достигнуто только самодѣятельностью самой массы и достигнуто только силой. Съ этой точки зрѣнія мы и должны освѣтить моментъ. Я въ теченіи своей жизни видѣлъ чуть ли не всѣ фазисы революціоннаго движенія, въ цѣломъ рядѣ изъ нихъ я былъ личнымъ участникомъ. И вотъ я долженъ сказать, что наша партія за немногіе сравнительно годы своего существованія пережила все то, что вынесло на своихъ плечахъ все русское революціонное движеніе за 35 лѣтъ своей героической борьбы. Какъ передъ прежнимъ, такъ и передъ современнымъ молодымъ поколѣніемъ стояла одна задача — найти выходъ для свободнаго развитія народныхъ силъ. Здѣсь тов. Григоровичъ говорилъ намъ о какихъ-то міровыхъ задачахъ, чуть ли не міровой миссіи русскаго самодержавія. Я не признаю за самодержавіемъ никакой міровой миссіи, никакой борьбы за идею. Тов. Григоровичъ усматриваетъ въ правительствѣ идеи и идеалы, тогда какъ самодержавіе просто — крѣпостничество, просто — кнутъ. Трагедія русской интеллигенціи заключается въ томъ, что она не могла до сихъ поръ смыть этотъ позоръ русской жизни. Послѣднія событія въ Россіи, великая русская революція снова поставили передъ нами ту же задачу объ искорененіи нашего позора. И они поставили передъ нами эту задачу въ самой крайней ея формѣ — нападенія на центръ центровъ. Мы знали съ самаго начала русскаго революціоннаго движенія, что именно къ этой идеѣ придетъ рано или поздно русскій народъ. Для насъ это не было неожиданностью, — по нашему мнѣнію, это было исторической необходимостью. Но тѣмъ не менѣе мы не хотѣли сразу же, на первыхъ порахъ брать быка за рога. Народъ въ своей массѣ, просыпаясь отъ вѣкового гнета и темноты, еще не имѣлъ того опыта, который былъ у насъ, и мы должны были съ этимъ считаться. Но тутъ вплелись въ оцѣнку нашихъ дѣйствій разныя недоразумѣнія. Тов. Ливинъ полагаетъ, что мы пропустили моментъ, когда нужно было дѣйствовать, ибо надѣялись на кадетское министерство. Я отвѣчу на это вамъ, товарищи, разсказомъ объ одномъ разговорѣ своемъ съ однимъ изъ самыхъ видныхъ вождей либерализма: онъ мнѣ говорилъ, что кадеты готовы будутъ итти вмѣстѣ съ нами по пути политическихъ реформъ до самыхъ крайнихъ выводовъ, — не только по пути политическихъ реформъ, но и по пути политическихъ дѣйствій. Что же касается вопроса соціальнаго, то онъ мнѣ предлагалъ, какъ наилучшую мѣру, выкупъ крестьянами земли, который обошелся бы послѣднимъ въ 9 милліоновъ рублей. Девять милліоновъ! Мы знаемъ, что въ такомъ случаѣ у крестьянъ не было бы ни земли, ни свободы. Мы знаемъ, что истиннымъ условіемъ раз-

витія народныхъ силъ является соціализація земли. — „Хорошо“, — отвѣчалъ мнѣ, полушутя, мой собесѣдникъ, — „въ такомъ случаѣ, когда мы будемъ въ министерствѣ, мы будемъ васъ разстрѣливать“. — Вотъ, товарищи. Неужели вы думаете, что мы надѣемся въ чемъ нибудь на кадетовъ. — Мы всегда думали и продолжаемъ думать, что только силою народъ добудетъ свои права. Мы знали, что истинное соотношеніе общественныхъ силъ скажется тогда, когда встанетъ вопросъ соціальный. Этимъ и объясняется наша политика въ время засѣданій первой Думы. Мы были тогда бойкотисты, но мы имѣли передъ собой массы, настроеніе которыхъ значительно разнилось отъ нашего. Оно разнилось именно тѣмъ, что въ массахъ теплилась еще вѣра въ возможность мирнаго, даже съ помощью царя, разрѣшенія соціальнаго вопроса. Мы должны были ждать, пока это настроеніе, безъ всякаго съ нашей стороны форсированія, постепенно придетъ къ своему логическому и неизбѣжному концу. Такова, и только такова была психологическая почва для пріостановки террора съ открытіемъ 1-й Думы. Рабовладѣльцы рабовъ не освободятъ, — мы это знали заранѣе, и мы думаемъ, что событія насъ оправдали. Дѣйствительно, когда всталъ передъ Думой земельный вопросъ, царь сказалъ: „не могу“. Трагедія всей русской жизни надломилась: вѣра въ царя подорвалась. И снова передъ нами въ своей крайней формѣ, какъ практическая задача, всталъ вопросъ: не пора ли смыть позоръ русской жизни. Какая тактика нами рекомендовалась? — Уничтоженіе частной собственности на землю и республика. Во 2-й Думѣ было болѣе 100 человѣкъ республиканцевъ и 104 высказались за уничтоженіе частной собственности на землю. Я былъ, поэтому, крайне удивленъ, когда здѣсь послышались голоса противъ нашего предложенія въ резолюціи Центральнаго Комитета о нападеніи на центръ центровъ. Напротивъ, я думаю, что всѣ колебанія въ этомъ дѣлѣ нами уже пережиты. Вопросъ и необходимость его разрѣшенія передъ нами поставленъ самою жизнью. Мы должны смыть позоръ русской жизни и онъ будетъ смытъ. (Апплодисменты). Что касается роли и значенія массовой дѣятельности, то я считаю, что тов. Береславцевъ достаточно ясно освѣтилъ вопросъ.

Тов. Абелева. Я желаю сообщить о тѣхъ запросахъ, которые теперь имѣются въ крестьянскихъ организаціяхъ нашего района. Эти запросы касаются главнымъ образомъ снабженія оружіемъ и вообще того, что отвѣчаетъ на чисто практическій вопросъ „что дѣлать“. Не надо забывать о характерѣ нашей популярности въ массахъ. Соціалисты-революціонеры не только хорошо говорятъ, но они также хорошо и дѣлаютъ — вотъ оцѣнка, которую даютъ намъ крестьяне. Поэтому они требуютъ отъ насъ чисто практическихъ указаній на то, какъ слѣдуетъ подготовлять вооруженное возстаніе. И для насъ очень важно указать имъ такіе пути дѣятельности. Такъ что, если вопросъ о милиціи будетъ разрѣшенъ отрицательно, то это произведетъ подавляющее впечатлѣніе на массы. Я думаю, что крестьяне въ этомъ случаѣ будутъ правы. Пусть мы мало сдѣлаемъ въ этомъ отношеніи; но даже немногіе шаги будутъ тутъ полезны для партіи, какъ указаніе для направленія дальнѣйшихъ работъ въ томъ же смыслѣ. Утверждаютъ, что опытъ показалъ несостоятельность милиціонной организаціи. Но, по моему, опытъ показалъ только, что вопросъ этотъ очень сложенъ, думать же большее — нелогично.

Тов. Голубевъ. Времени у насъ мало, а потому я пройду мимо многихъ вопросовъ. Не буду останавливаться на томъ, что мы — партія массовая и что мы вѣруемъ въ вооруженное возстаніе. Беру все это, какъ данное, не требующее доказательствъ. Остановлюсь

на вопросѣ товарищей Волгиной и Рязанцева. Изъ преній выяснились довольно отчетливо двѣ точки зрѣнія или, правильнѣе, два настроенія. Это обычное явленіе у насъ и стоитъ оно въ причинной связи съ характеромъ нашей работы, нашихъ задачъ. Мы принуждены вести борьбу на два фронта: работать въ массахъ, организовывать ихъ, и вести непосредственную борьбу. Не всегда удается гармонически сочетать эти задачи и остаться на высотѣ „синтетической" тактики. Обычно увлеченіе въ ту или другую сторону. Какъ ни скуденъ матеріалъ, доставленный отчетами съ мѣстъ, но и онъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о громадной работѣ, совершающейся въ крестьянской и рабочей массѣ и широкой популярности идей нашихъ. Отсюда — наша твердая увѣренность въ необходимости вести планомѣрную организаціонную работу. Но эта увѣренность то-и-дѣло исчезаетъ въ насъ, какъ только заходитъ рѣчь о возможности непосредственной борьбы, хотя бы, напримѣръ, въ связи съ вопросомъ о боевой подготовкѣ массъ. Характерно мнѣніе тов. Рязанцева. Всмотритесь въ его аргументацію, — и вы увидите, какъ этотъ вопросъ (о боевой подготовкѣ) тѣсно сплетается съ вопросомъ о частичныхъ выступленіяхъ. Высказываясь за необходимость первыхъ, онъ невольно защищаетъ послѣднія. Онъ говоритъ: нельзя намъ ограничиваться тѣмъ, что, въ отвѣтъ на запросъ выступающихъ массъ, вѣчно удерживать ихъ, ничего не давая. Нельзя говорить имъ только „терпи" и такимъ образомъ замораживать энергію. По его мнѣнію, это и есть безплодная растрата народныхъ силъ. Спрашивается: развѣ мы, какъ соціалисты-революціонеры, говоримъ только: „терпи". Развѣ этимъ исчерпывается наша органическая работа въ крестьянствѣ? Развѣ мы, неся въ крестьянство идеи соціализма, конкретизируя ихъ планомъ соціализаціи земли, ничего ему не даемъ, не вливаемъ новаго содержанія, не освѣщаемъ ему будущее? — Далѣе. Развѣ мы не рекомендуемъ борьбы, не даемъ выхода накопившейся энергіи, замораживаемъ ее? — Нѣтъ. Мы стоимъ за борьбу крестьянства на почвѣ всѣхъ мѣстныхъ интересовъ, экономическихъ и политическихъ. Эта борьба даетъ и непосредственное удовлетвореніе, и организуетъ, подготовляетъ крестьянство къ будущей борьбѣ. Невѣрно то, что такая борьба не интересуетъ крестьянъ и что они только и думаютъ, что о вооруженномъ выступленіи. Это — продуктъ нашего субъективизма, — субъективизма работниковъ, мечтающихъ втайнѣ о немедленныхъ выступленіяхъ. Внѣшне подчиняясь постановленіямъ партіи, они своей работой среди крестьянства только усиливаютъ его боевое настроеніе, не давая ничего положительнаго. Крестьянству, какъ и намъ, не чуждъ политическій разсчетъ, и оно знаетъ, когда нужно и полезно ждать, терпѣть, т. е. не выступать немедленно. Послушайте товарищей съ Волги, — и они разскажутъ вамъ, какая интенсивная, лихорадочная самоорганизаціонная работа идетъ въ крестьянствѣ, какъ великъ интересъ къ книгѣ, къ пропагандѣ, и т. д. Изъ отчетовъ тов. Рязанцева мы видѣли, какъ велась работа въ Воронежской губерніи. Тамъ, по его словамъ, нѣтъ соціалистовъ, — какъ и вообще у нихъ по области. Они главное вниманіе устремляли на боевую подготовку въ атмосферѣ разговоровъ и чаяній немедленнаго выступленія. И въ результатѣ, конечно, растрата народной энергіи, не повлекшая, къ счастью, къ болѣе трагической развязкѣ. Прошло боевое настроеніе, — и при первомъ столкновеніи съ дѣйствительностью отъ широкой работы не осталось видимыхъ результатовъ. Широкая крестьянская организація куда-то исчезла, потому что была не крѣпка, не была спаяна, не была пропитана общностью партійныхъ задачъ, не была продуктомъ планомѣрной соціалистической работы.

Тов. Южанинъ. — Я хочу сказать только, что если мы откажемся отъ боевой подготовки массъ, то крестьяне на Кавказѣ будутъ сами покупать по прежнему оружіе, но только дороже, чѣмъ теперь, когда они пользуются нашей помощью, т. е. будутъ платить, вмѣсто 20 рублей за браунингъ, — по 70 и 80 рублей.

Тов. Ливинъ. — Какъ и слѣдовало ожидать, результатомъ нѣкоторой абстрактности моей рѣчи явилось немалое число недоразумѣній, которыя я постараюсь съ большими подробностями разсѣять впослѣдствіи, разъясняя свою точку зрѣнія при обсужденіи резолюцій и въ частныхъ собесѣдованіяхъ, если таковыя состоятся. Предоставляемое мнѣ регламентомъ время 5 минутъ я использую для иллюстрированія своей точки зрѣнія нѣсколькими примѣрами. — Невѣрно, будто я огульно отрицалъ классовую борьбу. Я никогда не отрицалъ элементарнаго факта существованія экономическихъ группъ, способныхъ бороться и часто борющихся за свои экономическіе интересы, какъ не отрицалъ никогда необходимости опираться въ обще-соціалистической борьбѣ за интегральное освобожденіе личности и общества на экономически эксплуатируемые и угнетаемые трудовые классы, воспріимчивые къ экономической задачѣ соціализма и къ соціализму вообще; съ этой точки зрѣнія, принципъ подобнымъ образомъ понимаемой классовой борьбы входитъ, какъ одинъ изъ элементовъ основныхъ въ теорію и практику критико-иниціативнаго соціализма. Но я рѣшительно отрицаю марксистскую теорію классовой борьбы, сводящую исторію къ борьбѣ классовъ-организмовъ, или классовъ, одаренныхъ, какъ организмы, волею и сознаніемъ и борющихся непремѣнно за опредѣленные экономическіе, — и только экономическіе, — интересы, которые неизбѣжно должны восторжествовать или неизбѣжно потерпѣть пораженіе, и что соціализмъ — монопольная точка зрѣнія того или другого класса, хотя бы пролетаріата, который, борясь за свои интересы, неизбѣжно будто бы направляется по пути къ соціализму. Въ отношеніи къ русской революціи невѣрно, будто бы экономическіе интересы того или другого класса толкаютъ его непремѣнно къ союзу съ самодержавіемъ или непремѣнно—къ борьбѣ съ нимъ, и что судьба самодержавія, опирающагося на силу, предопредѣлена тѣмъ или другимъ отношеніемъ къ нему тѣхъ или другихъ экономическихъ группъ. — Тов. Большовъ находилъ противорѣчіе въ томъ, что я вижу катастрофу въ положеніи, которое, на мой же взглядъ, еще можно спасти. Никакого противорѣчія здѣсь нѣтъ. Когда разразилась страшная буря, когда судну грозитъ крушеніе, когда оно трещитъ по всѣмъ связямъ, — тогда говорятъ о катастрофѣ, — тогда моряки кричатъ: напряжемъ всѣ силы, проявимъ всю энергію, чтобы спасти судно, чтобы намъ не погибнуть. То же самое и теперь, когда грозитъ крушеніе кораблю русской революціи. Мы кричимъ: будемъ работать, пустимъ въ ходъ самое отчаянное усиліе, чтобы не погибнуть, чтобы не допустить гибели революціи. — Не нужно вносить паники, конечно: паника влечетъ за собою неизбѣжную гибель; но не нужно также допускать самообольщенія, не нужно допускать гибельнаго квіетизма,—ибо это грозитъ смертью революціи.—Противъ предложенія пересмотра программы и міросозерцанія говорили: но чѣмъ все это замѣнить?—Но если бы даже нечѣмъ было замѣнить, то развѣ это — возраженіе? Въ точныхъ наукахъ нерѣдко гипотеза опровергается новыми фактами, новыми изслѣдованіями; ее отбрасываютъ, хотя бы и не было новой гипотезы вмѣсто нея. Когда нѣтъ возможности формулировать истину, то отсюда не слѣдуетъ, что нужно формулировать ложь. Но развѣ дѣло на самомъ дѣлѣ обстоитъ такъ? Развѣ

у насъ нѣтъ идей нашихъ предшественниковъ? Развѣ творческая идейная работа не происходитъ и теперь? — Что касается моихъ „упрековъ“ центру, еще разъ повторяю, я не отрицаю, что террористическая работа и ея подготовка осуществлялись; я говорю только, что она фактически была отодвинута на второй планъ, ибо, — полагаю я, — давила точка зрѣнія народнаго возстанія; и потому, надо думать, въ этой области такъ мало сдѣлано и такъ мало достигнуто. Слушая и читая товарищей соціалистовъ-революціонеровъ, мнѣ хочется иной разъ, въ параллель извѣстному изреченію, воскликнуть: — пощупайте хорошенько соціалиста-революціонера, — и вы найдете въ немъ соціаль-демократа. Товарищи соціалисты-революціонеры часто оказывается марксистами, даже и не подозрѣвая этого. Но, къ сожалѣнію, они притомъ еще плохо знаютъ или понимаютъ марксизмъ (въ особенности — теорію классовой борьбы), и потому они плохо понимаютъ и критиковъ марксизма. Тов. Савинъ говоритъ: если ваши идеи болѣе правильны, то почему онѣ въ свое время не восторжествовали въ партіи. Странный аргументъ. Идеи соціаль-демократическія восторжествовали у насъ въ 1890-хъ годахъ надъ идеями народническими, — стало быть, первыя выше, правильнѣе вторыхъ. Въ настоящее время самодержавіе, — хотя временно,— торжествуетъ надъ революціей,— стало быть... Предоставляю тов. Савину оцѣнить силу его аргумента. — Тов. Береславцевъ говорилъ объ игнорированіи съ моей точки зрѣнія работы въ массахъ и самодѣятельности массъ, о тенденціи опекать массы. Опять таки — смѣшеніе сферы революціонной дѣятельности и сферы культурной дѣятельности. Какъ будто я не подчеркивалъ самымъ рѣзкимъ образомъ, что культурно-соціалистическая работа въ массѣ нужна, обязательна всегда и вездѣ, и что она въ надлежащей степени должна быть использована и въ революціонныхъ цѣляхъ. Что касается опекательныхъ стремленій надъ массою, то не съ точки ли зрѣнія оффиціальной программы партіи соціалистовъ-революціонеровъ самый соціализмъ является въ началѣ идеей иниціативнаго меньшинства? Не является ли тов. Береславцевъ въ этомъ отношеніи еретикомъ по отношенію къ оффиціальной программѣ? Въ данномъ случаѣ рѣчь у меня идетъ не о соціальной революціи, а о политическомъ переворотѣ,—о совершеніи его иниціативнымъ меньшинствомъ насильственнымъ путемъ тамъ, гдѣ массы, какъ таковыя, его произвести не могутъ.

Что касается ссылки тов. Береславцева на марксизмъ П. Л. Лаврова, то вѣдь учителемъ русской соціально-революціонной интеллигенціи Лавровъ былъ, какъ авторъ „Историческихъ Писемъ“ и многочисленныхъ работъ, чуждыхъ духа марксизма и во многихъ отношеніяхъ противоположныхъ послѣднему. По отношенію же къ воспринятымъ впослѣдствіи элементамъ марксизма вліяніе Лаврова было прямо ничтожно. А марксизмъ Михайловскаго! Тов. Береславцевъ забываетъ о его теоріи борьбы за индивидуальность, о его борьбѣ съ марксизмомъ, и въ частности — съ марксистскою теоріею классовой борьбы въ 1890-хъ годахъ. — Наконецъ, — если на то пошло, — я могу, для защиты своей точки зрѣнія, сослаться и на самого Маркса. И я въ данномъ случаѣ апеллирую къ Марксу не какъ къ теоретику марксизма. Нѣтъ, Марксъ, какъ человѣкъ выдающійся, былъ выше, былъ геніальнѣе своей теоріи и въ практическихъ случаяхъ предлагалъ рѣшенія, не соотвѣтствующія требованіямъ его теоріи, но соотвѣтствовавшія вполнѣ требованіямъ дѣйствительности. И вотъ есть документъ, небезызвѣстный тов. Береславцеву, — а именно: письмо Г. А. Лопатина къ М. Н. Ошаниной, относящееся къ первой половинѣ 1880-хъ годовъ, которое излагаетъ

взглядъ Маркса и Энгельса на необходимую тактику революціонной партіи въ соотвѣтствующій моментъ. И что же. Развѣ Марксъ и Энгельсъ предлагаютъ намъ подготовку народнаго возстанія? Нѣтъ, они предлагаютъ рядомъ нападеній на правительство, безпорядковъ и волненій вызвать необходимость учредительнаго собранія. Это сильно приближается къ точкѣ зрѣнія „иниціативнаго меньшинства". Конечно, можно на это сказать, что съ тѣхъ поръ условія измѣнились, и что теперь на очереди стоитъ другая тактика, болѣе соотвѣтствующая моменту. Но согласитесь, товарищи, что теорія „иниціативнаго меньшинства" — не такая ужъ ересь даже съ точки зрѣнія Маркса. Мало того: я полагаю, что жестокіе уроки дѣйствительности должны толкать партію соціалистовъ-революціонеровъ въ этомъ направленіи. Но надо, чтобы было соотвѣтствіе между дѣйствительною борьбою и дѣйствительными принципами. Иначе грозитъ опасность фикціи. Не надо, чтобы партія стала фикціею, — не надо, чтобы революція стала фикціею.

Тов. Ивановъ — указываетъ на то, что военная работа процвѣтала, когда и всѣ другія формы массовыхъ организацій процвѣтали. Военное дѣло дало намъ меньше всего, — вслѣдствіе трудности пропаганды. Теперь еще менѣе имѣетъ смысла затрачивать энергію на него. Если пропаганда широко разрастается во всѣхъ массахъ, то это подѣйствуетъ на армію нейтрализующимъ образомъ во время возстанія. Особаго военнаго дѣла вести ненужно. — Студенчество тоже не должно претендовать на отдѣльную организацію. — Относительно боевой подготовки массъ ораторъ соглашается съ товарищами, отрицавшими ея своевременность, и прибавляетъ, что боевики руководятся не убѣжденіемъ, а темпераментомъ. Они цѣнны въ моментъ борьбы, а теперь вредны своей оппозиціей, — разрушаютъ ячейки нашей организаціи. — Въ общемъ ораторъ примыкаетъ къ резолюціямъ Центральнаго Комитета. Но, по его взгляду, мы напрасно заботимся объ интеллигенціи: мы — классовая партія, и помочь интеллигенціи разобраться въ чемъ бы то ни было — не наше дѣло.

Тов. Волгина — читаетъ резолюцію, предлагаемую конференціи. (См. приложенія).

Тов. председатель закрываетъ засѣданіе.

XIV Засѣданіе.

10-го августа, послѣ обѣда.

Предсѣдательствуетъ тов. Соломинъ

Тов. председатель открываетъ засѣданіе въ 2 часа дня.

Тов. Павловскій — полагаетъ, что конференція достаточно уже высказалась по вопросу объ оцѣнкѣ момента, и предлагаетъ выбрать комиссію, задачей которой будетъ — свести въ систему поправки къ резолюціи, предложенной Центральнымъ Комитетомъ. Если конференція во всемъ составѣ будетъ заниматься этимъ дѣломъ, — это отниметъ у нея много времени.

Тов. Стекловъ. — Нужно подождать съ избраніемъ комиссіи, такъ какъ предстоитъ выслушать сначала докладчиковъ; комиссію слѣдуетъ избрать послѣ отвѣта докладчиковъ.

Конференція принимаетъ предложеніе тов. Стеклова.

Слово дается тов. Рязанцеву для фактическаго разъясненія.

Тов. Рязанцевъ. — Тов. Голубевъ указалъ на то, что подготовка возстанія въ Воронежской губерніи привела почти къ полному

прекращенію соціалистической пропаганды. Это — невѣрно. Укажу, что въ той же губерніи работала Брешковская и другія лучшія силы. Если такое упущеніе было, то это — результатъ того, что въ нашей партійной литературѣ пропаганда конечныхъ цѣлей мало затрогивалась. Подготовка къ возстанію велась въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, — августа, сентября и октября. Она была необходима, потому что массы были готовы и единственный выходъ изъ положенія лежалъ въ вооруженномъ возстаніи. Благопріятныя, сравнительно, условія Воронежской губерніи способствовали укрѣпленію этого настроенія. Но основная причина — другая: вся Россія готовилась къ тому же, и что сегодня сказалось въ Воронежской губерніи, — завтра скажется въ другомъ мѣстѣ. Безслѣдно наши тактическія директивы пройти не могли. — Далѣе, тов. Голубевъ думаетъ, что мною настроеніе массы было учтено неправильно, такъ какъ я сталкивался съ немногими лицами изъ массы. Я долженъ сказать, что настроеніе это учитывалось Воронежскимъ комитетомъ, мною провѣрялось на крестьянскихъ съѣздахъ, на которыхъ я бывалъ, при моихъ объѣздахъ трехъ уѣздовъ, въ томъ числѣ — и Нижнедѣвицкаго, гдѣ я дѣлалъ въ лѣсу при лунномъ свѣтѣ смотръ боевой ротѣ. Что касается того, что я — субъективенъ, — то я говорилъ и подтверждаю, что присутствіе товарищей изъ Воронежскаго комитета могло бы измѣнить ваше настроеніе: они считаютъ, что я слишкомъ пессимистически смотрю; — они сказали бы, что моментъ подъема еще не прошелъ, а по моему онъ — позади.

Тов. предсѣдатель. — Прежде чѣмъ дать слово товарищамъ-докладчикамъ, дѣлаю заявленіе о предложеніи тов. Павловскаго быть содокладчикомъ по рабочей политикѣ.

Предложеніе голосуется и принимается.

Тов. предсѣдатель. — Объявляю результатъ голосованія: 21 голосъ — за и 2 голоса — противъ. Тов. Павловскій допущенъ въ качествѣ содокладчика по вопросу о рабочей политикѣ. Предоставляю предпослѣднее слово тов. Грачеву.

Тов. Грачевъ. — Мой докладъ относится къ вопросу объ аграрномъ террорѣ, и потому я считаю болѣе умѣстнымъ высказаться, когда зайдетъ рѣчь о крестьянской политикѣ.

Тов. Вронскій. Товарищи! Прежде всего я долженъ оговориться: я буду касаться только тѣхъ возраженій, которыя относятся непосредственно къ моему контръ-докладу, предоставляя отвѣтить на другія самому докладчику.

Дебаты, которые возникли по поводу внесенія въ резолюцію Центральнаго Комитета пункта о боевой подготовкѣ массъ, вскрыли нѣкоторыя недоразумѣнія. Разберемся въ нихъ.

Намъ предлагали здѣсь заняться простымъ видоизмѣненіемъ резолюціи. Говорятъ: выкидывать пунктъ о технической боевой подготовкѣ массъ неудобно. Такъ поставимъ его въ резолюціи на „заднійпланъ.“ Фактически я ничего не имѣлъ бы противъ такой формулировки. Но мы обязаны не забывать, что мы должны стоять на почвѣ принципа, а не удобства. Развѣ передъ нами стоитъ вопросъ, куда и какъ удобнѣе помѣстить эту тактическую директиву въ нашей резолюціи, а не вопросъ принципіальный, вопросъ чрезвычайной важности: что дѣлать, на что обратить главное вниманіе, какова та линія поведенія, которая въ ближайшемъ будущемъ, завтра же, должна характеризовать и опредѣлять нашу дѣятельность? Мы должны ясно подчеркнуть, выдѣлить тѣ пункты, которые особенно важны теперь, мы должны категорически, безъ неясностей указать партіи ближайшее направленіе ея пути. И съ этой точки зрѣнія всякая неопредѣленность вредна, недопустима. Съ этой точки зрѣнія я и не

могу согласиться съ предложеніемъ тов. Сергѣева. Я отстраняю его.

Но намъ говорятъ: если вы совсѣмъ исключите пунктъ о технической боевой подготовкѣ массъ — вы оттолкнете ихъ этимъ отъ себя. Попробуйте вынести такую резолюцію — и вы повредите партіи, повредите дѣлу, которому служите; васъ поймутъ превратно. Такое умолчаніе или отрицательное отношеніе къ боевой подготовкѣ для даннаго момента — примутъ за отказъ вообще, примутъ за отбой. И здѣсь, повидимому, товарищами руководитъ не столько сознаніе необходимости въ данный моментъ технической боевой подготовки массъ, сколько опять таки соображенія удобства помѣщенія этого пункта въ тактической резолюціи.

Товарищи! Я полагаю, что ни одна политическая партія не должна руководствоваться такими соображеніями. Какъ ни плохо сейчасъ наше положеніе, мы все же выросли въ настоящую большую политическую партію. Будемъ же, товарищи, и держаться достойно политической партіи, не станемъ, говоря словами тов. Хрѣнова, выковыривать эту жемчужину изъ нашей короны. Если дѣйствительно у насъ такія массы, которыя насъ не понимаютъ, то—горе намъ. Если есть основаніе полагать, что достаточно помѣстить въ резолюціи такую виньетку боевизма, чтобы массы шли за нами, то — горе намъ. И вдвое горе намъ, если при такихъ обстоятельствахъ мы станемъ поддерживать такое непониманіе, станемъ развивать такіе вкусы къ бумажному боевизму. Я думаю не такъ. И поэтому, если товарищи тоже согласны съ тѣмъ, что реальнаго значенія резолюція о боевой подготовкѣ въ настоящій моментъ не можетъ и не будетъ имѣть, то тѣмъ болѣе мы должны вычеркнуть этотъ пунктъ, тѣмъ болѣе должны мы подчеркнуть нашу точку зрѣнія. Наша позиція, наша тактика въ существѣ своемъ несетъ боевой духъ, но это отнюдь не должно быть связано съ постояннымъ повтореніемъ того, что не можетъ быть реализовано. Истинный боецъ не прокламируетъ того, что онъ не можетъ отстоять. Пусть же ваша воля всегда становится вашимъ дѣломъ, пусть она не парализуется тѣмъ, что ей сознательно задаютъ неосуществимыя задачи.

Здѣсь было высказано и другое соображеніе, которое должно было опровергнуть или видоизмѣнить мою точку зрѣнія. Мнѣ возражали: существуетъ много способовъ боевой подготовки массъ. Я недостаточно дифференцировалъ это понятіе. Стоитъ только сдѣлать это, и мы увидимъ, что есть способы, которые вполнѣ пріемлемы и даже необходимы и въ настоящій моментъ. Тов. Сергѣевъ помогъ намъ произвести эту дифференціацію. Онъ указываетъ, во первыхъ, на выработку стратегическихъ плановъ. Но развѣ ихъ можно, развѣ ихъ должно вырабатывать при помощи массъ? Я совершенно опредѣленно отвѣчаю — нѣтъ; это можетъ быть дѣломъ только генеральнаго штаба. Онъ говорилъ далѣе о выработкѣ способовъ баррикаднаго боя. Но развѣ это дѣло массъ, развѣ какимъ-нибудь образомъ можно подвести это подъ понятіе боевой подготовки массъ? Мы говорили о технической-боевой подготовкѣ массъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Будемъ же держаться этого, не будемъ расширять этого понятія безпредѣльно. Иначе мы рискуемъ совершенно стереть всякія границы его. Въ такомъ случаѣ пришлось бы подъ рубрику боевой подготовки массъ подвести и пропаганду вооруженнаго возстанія и даже проникновеніе массъ соціально-революціонными идеями.

Будемъ ближе къ вопросу. Тогда подъ боевой подготовкой мы должны будемъ разумѣть, во первыхъ, различные способы боевого обученія массъ — въ формѣ ли милиціоннаго обученія или какого либо иного — и во вторыхъ, вооруженіе народа, снабженіе массъ

оружіемъ. О такой боевой подготовкѣ я и говорилъ. О ней необходимо и сейчасъ сказать два слова для выясненія недоразумѣній.

Прежде всего о боевомъ обученіи массъ. Схема моихъ разсужденій въ контръ-рефератѣ чрезвычайно проста. Я противъ включенія въ резолюцію о тактикѣ настоящаго момента пункта о боевомъ обученіи массъ. Онъ либо безпомощенъ, либо прямо вреденъ въ настоящій моментъ. Онъ безполезенъ, ибо въ 99 случаяхъ изъ 100 останется мертвой буквой, какъ осталось мертвой буквой аналогичное постановленіе III Совѣта партіи. Но если гдѣ-нибудь этотъ пунктъ попробовали бы осуществить, это было бы вредно, ибо такое боевое обученіе ведетъ фатально къ частичнымъ выступленіямъ. Занимаясь имъ, мы помимовольно провоцируемъ массы на частичныя вспышки. Поэтому, товарищъ Рязанцевъ, напримѣръ, по своему логиченъ, отстаивая милицію или „военно-боевую организацію", такъ какъ онъ, сказавъ А, не задумывается сказать и Б. Выступая за боевую подготовку массъ, онъ въ тоже время и за частичныя выступленія. Но необходимо быть логичной и противной товарищу Рязанцеву сторонѣ. Необходимо тѣмъ, кто для настоящаго момента противъ частичныхъ выступленій, продолжить свою линію до конца и отвергнуть и боевое обученіе. Я замѣчу мимоходомъ тов. Рязанцеву, что защищая частичныя выступленія онъ ошибался, думая, что это исключительно мое мнѣніе, которое я долженъ былъ отстаивать въ своемъ контръ-докладѣ. Это мнѣніе Ц. К-а, общее для всѣхъ его членовъ. Ц. К. во всемъ своемъ составѣ стоитъ рѣзко противъ частичныхъ выступленій.

Вторая сторона боевой подготовки — вооруженіе народа, или, какъ выразилась тов. Волгина, „скромная задача снабженія массъ оружіемъ." Повидимому, мы сильно разойдемся съ тов. Волгиной въ опредѣленіи понятія о скромности. Я не могу себѣ представить, чтобы вооруженіе населенія, исходящее отъ партіи, стало дѣйствительно массовымъ, ибо помимо всего прочаго это потребовало бы колоссальныхъ средствъ, которыхъ нѣтъ и быть въ такомъ размѣрѣ не можетъ. Да и кромѣ того: я думаю, что оружіе не дается массамъ, а берется ими. Я помню засѣданіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, когда рабочіе демонстрировали оружіе. Когда зашла рѣчь о томъ, откуда взять оружіе на случай черносотеннаго погрома, сотни рукъ поднялись кверху, вооруженныя стальными клинками и кинжалами: они выковали ихъ въ одну ночь. При народномъ выступленіи, когда наступитъ моментъ возстанія, народъ найдетъ оружіе: запасными складами послужатъ ему правительственные арсеналы. Конѣчно, чтобы сдѣлать это хорошо, необходимо, чтобы руководители заранѣе располагали нужными свѣдѣніями, чтобы они имѣли планы. Конечно, предварительно же нужно вести соотвѣтственную пропаганду среди солдатъ, чтобы они знали, какъ имъ поступить съ арсеналами въ нужный моментъ. Но вся эта подготовительная и необходимая работа — не можетъ быть названа боевой подготовкой массъ: она лежитъ въ совершенно иной плоскости. То же можно сказать и о пріобрѣтеніи и передачѣ небольшихъ количествъ оружія на опредѣленныя цѣли — будь то террористическій актъ, будь то оборона отъ наглости кучки ингушей и т. д. Это, конечно, необходимо, но и это такъ же мало относится къ боевой подготовкѣ массъ въ цѣляхъ вооруженнаго возстанія, какъ и разработка плановъ или пропаганда среди солдатъ.

Мнѣ дѣлалось еще одно существенное возраженіе. Разъ партія не отказывается отъ идеи вооруженнаго возстанія, она не можетъ отказаться и отъ боевой подготовки массъ, заявилъ товарищъ Лавренкій. Ergo — я, отрицая боевую подготовку, какъ бы выступаю

тѣмъ самымъ и противъ вооруженнаго возстанія. Такъ ли это? Тов. Лаврецкій предпочитаетъ повидимому разсуждать метафизически — внѣ времени и пространства. Едва ли только это удобно для политическаго дѣятеля. Тов. Лаврецкій долженъ былъ бы помнить, что наша задача теперь заключается не въ перечисленіи методовъ подготовки вооруженнаго возстанія вообще, а въ намѣченіи плана работъ на завтрашній день, въ связи съ переживаемымъ моментомъ. Возьму примѣръ. Центральный Комитетъ весь, единогласно, высказывается противъ частичныхъ массовыхъ выступленій. Что же онъ не допускаетъ ихъ никогда? Что-жъ онъ представляетъ себѣ вооруженное возстаніе въ видѣ единовременнаго подъема сразу по всей Россіи? Нисколько. На страницахъ центральнаго органа не разъ развивалось наше представленіе о ходѣ вооруженнаго столкновенія народа съ правительствомъ. Всеобщему столкновенію несомнѣнно будутъ предшествовать рядъ частичныхъ выступленій. Только они и подготовятъ общее выступленіе. Въ напряженной атмосферѣ одна вспышка порождаетъ другую, одна сливается съ другой, съ третьей; пламя дѣлается все больше, перекидывается съ края на край, пока не сольется, наконецъ, въ одномъ всепобѣждающемъ пожарѣ. И если резолюція и гласитъ, что Ц. К. „рѣшительно отрицательно“ относится къ частичнымъ выступленіямъ, то лишь потому, что „по условіямъ настоящаго момента“ въ этихъ выступленіяхъ „можетъ происходить безплодная растрата народной энергіи“. Нетрудно, стало быть, понять „всякому, даже не учившемуся въ семинаріи,“ что я иду лишь нѣсколько дальше — и въ условіяхъ настоящаго момента отрицаю и боевую подготовку массъ по мотивамъ, которые развилъ раньше. Это не мѣшаетъ мнѣ, какъ и тов. Лаврецкому, не видѣть иного пути для разрѣшенія историческаго русскаго конфликта, какъ только въ вооруженномъ возстаніи.

Мнѣ остается разсмотрѣть еще поднятый нѣкоторыми вопросъ о связи технической боевой подготовки массъ съ концентрированными террористическими ударами, какъ выразился тов. Чижевскій. Выскажусь коротко. По моему мнѣнію, мы должны разсматривать этотъ ударъ самъ по себѣ и, поставивъ вопросъ такъ, рѣшить, дастъ ли этотъ ударъ при настоящемъ положеніи вещей минусъ или плюсъ.

Важно, во-первыхъ, установить, какое впечатлѣніе произведетъ онъ на массы. Вкоренилась ли идея царизма въ массахъ настолько, что несмотря на всѣ событія послѣдняго времени, ударъ вызоветъ возбужденіе противъ насъ, вызоветъ широкое движеніе противъ революціи и ея носителей? Или идея эта настолько дискредитирована, что, нанося ударъ, мы произведемъ положительное впечатлѣніе? По всѣмъ даннымъ, по всѣмъ отзывамъ, отчетамъ, я говорю: да, массы будутъ при этомъ съ нами и за насъ.

Второй вопросъ — произведетъ ли этотъ ударъ въ данный моментъ особый переполохъ, крайнее замѣшательство наверху? Думаю, что на этотъ вопросъ не можетъ быть двухъ отвѣтовъ. Слишкомъ очевидно, что произойдетъ тамъ и въ какой мѣрѣ это будетъ важно и полезно для дѣла революціи.

Эти два пункта для меня рѣшаютъ дѣло. Поэтому, съ моей точки зрѣнія, постановка вопроса, сдѣланная тов. Чижевскимъ и Бюзандъ совершенно неправильна. Нельзя связывать боевой подготовки съ центральнымъ терроромъ, нельзя ставить одно въ зависимость отъ другого и говорить, что если не будетъ боевой подготовки, то мы чуть ли не имѣемъ права производить и второго акта, ибо тогда мы не будемъ подготовлены, не сумѣемъ дать отпоръ и т. д. Раз-

суждать такъ, значитъ помѣщать все на весьма зыбкую почву. Въ такомъ случаѣ мы и самое дѣло террористической аттаки лишаемъ въ сущности реальной базы, ибо по неволѣ должны отнести осуществленіе ея ad calendas graecas; до какого-то такого момента, когда боевая подготовка будетъ признана если не совершенной, то во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ достаточной. Но когда будетъ это? И если будетъ въ какомъ то неопредѣленномъ будущемъ, то будетъ ли нуженъ самый террористическій актъ, будетъ ли онъ технически возможенъ? Увы, мы не обладаемъ такой чудодѣйственной пружиной, которая позволяла бы моментально привести въ движеніе все, что хочешь. Мы всѣ слишкимъ хорошо знаемъ, что подготовка такого дѣла—сложный, и длительный процессъ и рѣшить его возможно не въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ конкретныхъ плановъ, а лишь оцѣнивая вообще историческій моментъ и значеніе акта для этого момента. Но тов. Соломинъ находитъ, повидимому, что дѣйствать такъ значитъ не предусматривать всего. Онъ спрашиваетъ: ну а что же дальше, что призойдетъ за этимъ ударомъ. Общія преспективы, общее значеніе его я указалъ. Если же тов. Соломинъ хочетъ чего нибудь болѣе конкретнаго, то едва ли такое желаніе правильно. Строить такой детальный прогнозъ и приспособлять свои дѣйствія къ этому прогнозу, это значило бы либо рисковать очень обмануться, либо, какъ я уже говорилъ, отодвинуть все дѣло до совершенно неопредѣленнаго времени. Я не думаю, чтобы этотъ актъ вызвалъ возстаніе, чтобы онъ привелъ къ ликвидаціи стараго порядка, какъ говорили здѣсь нѣкоторые. Но развѣ только при такихъ условіяхъ можно допустить его? И безъ того это—актъ чрезвычайной важности. Съ точки зрѣнія освобожденія Россіи совершится нѣчто крупное, будетъ сдѣланъ большой шагъ впередъ. Этого достаточно.

Вотъ все, что я хотѣлъ сказать въ отвѣтъ моимъ оппонентамъ.

Тов. Оленинъ. Приступая къ отвѣту на сдѣланныя мнѣ возраженія, я чувствую нѣкоторое затрудненіе. Многія замѣчанія носятъ детальный характеръ, и я, можетъ быть, ихъ не затрону. Намъ существенно согласиться въ основномъ и главномъ. Прежде всего я констатирую, что ни со стороны одного товарища не было указано, чтобы было нужно устранить изъ оцѣнки момента, предложенной Центральнымъ Комитетомъ въ его резолюціи, какой-либо изъ пунктовъ, какъ несущественный. Но есть дополненія: здѣсь — штрихъ, тамъ — другой. Съ этой задачей справится редакціонная комиссія, и я освобождаю себя отъ этой работы. Я концентрирую свое изложеніе по четыремъ вопросамъ. Это, во-первыхъ, выдвинутая тов. Грачевымъ иная оцѣнка современнаго момента и періода свободъ; во-вторыхъ, произведенная тов. Ливинымъ оцѣнка нашего программнаго наслѣдія; въ третьихъ, тезисъ, который выдвинулъ и защищалъ товарищъ съ Украйны; и, наконецъ, въ-четвертыхъ, вопросъ о боевой подготовкѣ массъ. На этихъ четырехъ пунктахъ я сосредоточиваю все вниманіе.

Тов. Грачевъ говоритъ, что въ настоящій моментъ онъ особенно рекомендовалъ бы всѣмъ здоровый пессимизмъ и предостерегалъ бы отъ оптимизма. Но въ чемъ выражается его „здоровый пессимизмъ“? Въ томъ, что онъ самыми розовыми красками рисуетъ періодъ „свободъ“ и старается поразить наше воображеніе контрастомъ между безграничными перспективами „шального мѣсяца“ послѣ манифеста 17 окт. и суровой жизненной прозой настоящаго. Но мнѣ отношеніе тов. Грачева къ пессимизму и оптимизму чуждо. Можетъ быть, именно потому, что я былъ пессимистомъ, когда оптимизмъ переполнялъ всю атмосферу, — я и могу теперь позво-

лить себѣ роскошь нѣкотораго оптимизма. Чѣмъ больше иллюзіи, тѣмъ, по закону реакціи, глубже и острѣе разочарованіе. Психологически это понятно; но логически не оправдываемо. И если уже говорить о пессимизмѣ и оптимизмѣ, — я рекомендовалъ бы иное соотношеніе, чѣмъ тов. Грачевъ: въ моментъ подъема — побольше здороваго пессимизма, въ моментъ упадка — побольше здороваго оптимизма! (аплодисменты). Въ картинѣ, нарисованной тов. Грачевымъ, всѣ краски сгущены по-суздальски: въ прошломъ—все свѣтъ, въ настоящемъ — все тьма. Его картина настоящаго грѣшитъ именно нездоровымъ пессимизмомъ, граничащимъ съ похоронымъ хныканьемъ. Всѣ основныя черты ея — не новость: онѣ были и раньше. Намъ говорятъ: ,,вѣдь, реакція стремится сжить насъ со свѣту". Но, товарищи, когда реакція къ этому не стремилась? Не тогда ли, когда за распространеніе культурной легальной книжки ссылали въ Сибирь? Намъ говорятъ: 2,000 учителей (цыфру оставляю на на отвѣтственности тов. Грачева) выкинуты изъ Воронежской губерніи. Но развѣ въ эпоху Плеве не было больше того: ни одинъ изъ учителей не смѣлъ и пикнуть. Тогда меньше арестовывали революціонно настроенныхъ учителей? Неудивительно. Тогда ихъ было два—три — и обчелся. Когда появились эти 2,000 человѣкъ на свѣтъ,—не въ тотъ ли періодъ, когда, подъ вліяніемъ общей волны, обыватель сочувствующій превратился почти въ революціонера? Намъ говорятъ объ уничтоженіи профессіональныхъ союзовъ; но мы помнимъ время, когда ихъ вовсе не было. Реакція тяжела, — да; но еще и теперь въ области литературы возможно говорить о такихъ вещахъ, о которыхъ раньше нельзя было и заикнуться. Теперь мы до сихъ поръ еще имѣемъ возможность при помощи легальныхъ типографій выпускать массу брошюръ. Далѣе, намъ говорятъ: ,,посмотримъ на самихъ себя, у каждаго изъ насъ нѣтъ бодрости, энергіи". Parlez pour vous, не говорите за другихъ,—отвѣчу я. Это—психологія людей, выброшенныхъ отливомъ на отмель, а не практически-дѣйствующихъ работниковъ. Вездѣ на мѣстахъ, гдѣ идетъ живая работа, я видѣлъ и бодрость и энергію. Мои впечатлѣнія не обособлены. И другіе товарищи, разъѣзжавшіе по Россіи, говорятъ о томъ увлеченіи, энтузіазмѣ, съ которыми товарищи на мѣстахъ — особенно новые, выработавшіеся изъ самихъ рабочихъ или крестьянъ—ведутъ работу: сами объѣзжаютъ села, насаждаютъ братства... Развѣ это — не бодрость, не энергія? На Уралѣ я видѣлъ цѣлый рядъ рабочихъ организацій, которыя обходились собственными рессурсами, не имѣя интеллигентовъ; сами ставили типографіи, писали прокламаціи,— правда, иногда не очень грамотно, но за то ,,духу" живого въ нихъ было много. Это были прочныя организаціи. Сохраняя здоровый пессимизмъ и окидывая взоромъ прошлое, мы можемъ сказать; ,, да, правительству многое удалось отнять изъ того, что оно дало; но что жизнью было взято, то осталось. Говоря словами поэта,

,,То, что жизнью взято разъ,
Не можетъ рокъ отнять у насъ."

Отъ похоронныхъ мотивовъ тов. Грачева перейдемъ къ его оцѣнкѣ пережитого, къ его истолкованію періода свободъ. Манифестъ 17 октября и весь связанный съ нимъ періодъ представляется ему колоссальной провокаціей,—всѣ выдвинулись, показались, правительство ихъ увидѣло, зарегистрировало и — дѣло въ шляпѣ. Онъ представилъ это намъ въ красивомъ сравненіи, сдѣланномъ однимъ крестьяниномъ: правительство выбросило сахарную бумагу на муравейникъ, муравьи наползли на нее и — были пойманы. Оцѣнивая пережитой моментъ, я не думаю, чтобы правительство сдѣлало за пе-

ріодъ свободъ такую блестящую аферу. Неужели все сводилось къ колоссальному маккіавелистическому плану сыскного характера, чтобы революціонеры сами расконспирировались? Такое объясненіе мнѣ кажется слишкомъ упрощеннымъ. Такое объясненіе проходитъ мимо той растерянности, паники, которыя обнаружились, когда безчисленная армія шпіоновъ, какъ полузамершія мухи, бродили и не знали, понадобятся ли они еще охранному отдѣленію, и сами охранные не знали, сохранятся ли ихъ оклады. Это объясненіе проходитъ мимо всей паники и борьбы партій внутри самой камарильи. Вмѣсто этого рисуется единая воля съ грандіознымъ планомъ провокаціи. Афера, которую сдѣлало правительство въ дни свободы,—повторяю,—не была блестяща. Ему надо было знать вождей—говорятъ намъ. Но соціалъ-демократическіе вожди цѣлы, кадетскіе вожди гуляютъ на свободѣ. И неужели у правительства не было другихъ способовъ „узнать вождей“? Во всякомъ случаѣ, цѣль достигнута не въ полной мѣрѣ. Но какой цѣной достигнута эта цѣль? Цѣной колоссальной, — ибо каждый уголокъ земли пріобщился къ освободительному движенію. Если такой цѣной получились такіе результаты, то, признаюсь, маккіавелизмъ правительства былъ болѣе чѣмъ посредственнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ тѣ трудные моменты правительство не теряло инстинкта самосохраненія,—оскалило зубы и ждало момента, когда можно будетъ вцѣпиться въ врага. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что его уступки были провокаціонны. Но что же изъ этого для насъ слѣдуетъ? Тов. Грачевъ останавливается на полдорогѣ, и не дѣлаетъ ясныхъ выводовъ. Дальше идетъ тов. Ливинъ и особенно „Революціонная Мысль“. Тамъ, мы читаемъ: „Тактическія ошибки революціоперовъ во время дней свободы, когда партіи цѣликомъ вышли изъ подполья на поверхность, когда „на бомбу Трепову“ собирали на Невскомъ проспектѣ, когда во всѣ организаціи, даже самыя конспиративныя проникли провокаторы—эти ошибки учитываются теперь небывалыми провалами и неудачами“. Итакъ, вотъ онѣ, наши ошибки; хоть заднимъ числомъ, но мы ихъ нашли и перечислили. Мы не должны были выходить изъ подполья на поверхность — и все было бы хорошо. Мы должны были работать прежнимъ темпомъ и прежними, до-плевевскими методами, приговаривая; нѣтъ, шалишь, насъ не надуешь; мы не пойдемъ на провокацію; пусть себѣ с.-д-ы говорятъ на открытыхъ митингахъ передъ всей страной—мы будемъ попрежнему шептать отдѣльнымъ рабочимъ на ушко; пусть с.-д.-ы засѣдаютъ въ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ, засѣдающемъ открыто—мы останемся въ маленькихъ рабочихъ кружкахъ; какъ будто это—гарантія отъ провокаціи, и какъ будто изъ-за публичныхъ сборовъ „на бомбу Трепову“ проваливались наши боевыя организаціи! О, политическая прозорливость „премудраго пискаря!“ (Смѣхъ).

Перехожу къ аргументаціи тов. Ливина. Онъ полуизвинялся передъ вами, что, будучи гостемъ Центральнаго Комитета, долженъ дать критику этого послѣдняго. Я тогда же сказалъ, что Центральный Комитетъ его пригласилъ не для того, чтобы выслушивать отъ него любезности, — и не для того, чтобы ему говорить любезности; а, напротивъ, для того, чтобы онъ въ вашемъ присутствіи выложилъ все, что имѣлъ противъ Центральнаго Комитета и его линіи поведенія; для этого, и т о л ь к о для этого, онъ и былъ приглашенъ; не будь этого, мы бы и не подумали его приглашать. Отсюда ясно, что никакихъ спеціальныхъ обязательствъ мягкости къ Ц. К. это приглашеніе на него не налагаетъ,—напротивъ. Но къ дѣлу. Тов. Ливинъ, какъ и тов. Грачевъ, считаетъ наше отношеніе къ переходному моменту слишкомъ оптимистичнымъ. Онъ указываетъ, что мы въ своей резолюціи даже какъ то „нѣжно“ говоримъ объ успѣхахъ правительства. Онъ желалъ бы

въ резолюціи сказать, что мы переживаемъ катастрофу, что революція дѣлаетъ послѣднія отчаянныя усилія въ борьбѣ за существованіе,— что создавшееся положеніе хуже, отчаяннѣе, чѣмъ положеніе послѣ разгрома Народной Воли. Почему хуже? — Потому, — говоритъ онъ, — что Народная Воля съ массами не была связана, и пораженіе Народной Воли не было пораженіемъ массъ, а мы связаны съ массами, и нашъ кризисъ есть въ то же время кризисъ массъ. Аргументъ странный. Мнѣ представилось бы сомнительнымъ это преимущество Народной Воли. Партія Народной Воли, несмотря на всѣ свои героическія усилія, не могла достигнуть хотя бы того, чтобы массы поняли, какъ слѣдуетъ ея трагическую гибель. Крестьяне — и не въ какой нибудь одной губерніи — говорили это погибли дворяне, убившіе царя за то, что тотъ освободилъ крестьянъ отъ крѣпостного права. Да, при такомъ настроеніи массъ, конечно, кризисъ партіи не есть кризисъ народной психологіи. И это выставляется въ качествѣ „преимущества!“ Намъ говорятъ о катастрофѣ, о кризисѣ. Но гдѣ и въ чемъ реальный кризисъ? Мы видимъ психологическій кризисъ въ наибольшей степени въ интеллигенціи, въ слѣдующей меньшей степени — въ нѣкоторыхъ слояхъ пролетаріата и въ еще меньшей степени — въ крестьянствѣ. Въ крестьянствѣ броженіе ушло внутрь, мы наблюдали повышеніе умственныхъ запросовъ и потребность въ самостоятельномъ веденіи массовой организаціи; самую организацію, ея задачи понимаютъ иначе, чѣмъ раньше. Теперь такой наивной вѣры, которую народъ переживалъ ранѣе, мы въ немъ не видимъ. То было время наивысшаго пробужденія революціоннаго духа, — да; но въ какихъ упрощенныхъ формахъ! Такой періодъ не могъ сразу создать побѣдъ. Тов. Ливинъ говоритъ: „такъ вы считаете современное положеніе чѣмъ-то вродѣ зигзага, эпизода, незначительнаго случая, чуть ли не анекдота?“. Здѣсь никто не говорилъ объ анекдотахъ—„анекдотическій“ элементъ введенъ впервые тов. Ливинымъ. Но я говорилъ и повторяю: настоящая реакція есть лишь звено въ долгомъ, упорномъ, затяжномъ процессѣ революціоннаго кризиса Россіи, а съ всемірно-исторической точки зрѣнія торжество контръ-революціи является, если хотите, даже только „эпизодомъ“; для конкретныхъ людей, чья краткая жизнь захвачена этимъ „эпизодомъ“, переживаніе его можетъ быть крайне тягостнымъ, положеніе ихъ можетъ быть очень трагичнымъ,—но это дѣла не мѣняетъ. Почему процессъ нашей революціи является затяжнымъ? Я говорилъ объ этомъ; я говорилъ о томъ, почему правительство не можетъ эволюціоннымъ путемъ вывести Россію изъ того тупика, изъ того состоянія паралича всѣхъ ея производительныхъ силъ, которое неминуемо должно вызывать революціонныя сотрясенія; я говорилъ, почему революціонное разрѣшеніе этой проблеммы наталкивается у насъ на трудности, которыхъ не знали другія страны; я говорилъ, наконецъ, и о синтетическомъ характерѣ революціи, какъ объ осложняющемъ моментѣ. Т. Ливинъ не коснулся этихъ реальныхъ данныхъ ни единымъ словомъ, а вмѣсто этого поговорилъ на не идущую къ дѣлу тему, что въ революціи нѣтъ ничего, требующаго правильной ритмичности или цикличности движенія, аналогичной естественной ритмичности нѣкоторыхъ механическихъ или физическихъ процессовъ. Какъ будто неправильные зигзаги перемѣннаго счастья борьбы при затяжномъ процессѣ революціи, о которыхъ говорилъ я, допускаютъ подобныя абстрактныя аналогіи. Тов. Ливинъ ставитъ вопросъ, можно ли еще спасти революцію и какъ ее спасти. Постановка вопроса кажется мнѣ въ самомъ корнѣ совершенно неправильной. Контръ-революція восторг-

жествовала вовсе не потому, что въ нѣкоторый моментъ не подвернулся „спаситель“ со своимъ спасительнымъ рецептомъ, который нынѣ въ карманѣ т. Ливина имѣется. Для торжества революціи не хватало слишкомъ многихъ условій, которыя я и указалъ. Т. Ливина это не удовлетворяетъ. Основной упрекъ тов. Ливина сводится къ тому, что мы даемъ только констатированіе, а не объясненіе явленій прошлаго. Онъ не смущаетъ меня, можетъ быть, потому, что лично я по своимъ философскимъ воззрѣніямъ примыкаю къ эмпиріо-критицизму, а съ этой точки зрѣнія всякое объясненіе въ послѣднемъ счетѣ сводится къ „описанію даннаго“ и установленію функціональныхъ связей, проще говоря,—взаимозависимости явленій. Но, квалифицируя нашу оцѣнку, какъ „простое“ констатированіе, что предлагаетъ тов. Ливинъ взамѣнъ этого? Гдѣ же то болѣе глубокое объясненіе, которое онъ обѣщалъ дать? —Я въ его рѣчи ничего подобнаго не нашелъ. Ужъ не является ли такимъ „болѣе глубокимъ“ объясненіемъ сравненіе революціи съ гибнущимъ кораблемъ, который еще можетъ быть спасенъ судорожными усиліями экипажа, удачной командой и ловкимъ поворотомъ кормчаго? Если это—научность, я предпочитаю остаться при своей ненаучности. Т. Ливинъ кромѣ того ломился въ открытую дверь: „Нужно опредѣлить, какую роль сыграли политическія партіи, какъ отозвались ихъ дѣйствія на революціи и на реакціи“,—говорилъ онъ. Но это, во-первыхъ, тоже не болѣе, какъ „констатированіе“, во-вторыхъ, такого рода констатированіемъ былъ и я занятъ въ своемъ докладѣ. Я говорилъ, напримѣръ, что соціалъ-демократы держались одной тактики, мы—другой, что вторая, третья и четвертая—не состоявшаяся—всеобщія забастовки прошли подъ знакомъ с.-д. тактики, и что это вредно отозвалось на ходѣ дѣлъ. Я не обходилъ вопроса объ ошибкахъ тактики. Но я добавилъ, что значеніе такихъ ошибокъ не нужно преувеличивать. Я устанавливаю слѣдующіе факты: правительство имѣло достаточно силъ, чтобъ подавить движеніе; въ смыслѣ своихъ матеріальныхъ рессурсовъ оно было сильно, дисциплина въ войскахъ не была расшатана и войско стрѣляло лучше, чѣмъ въ Москвѣ въ декабрѣ. И если правительство этого не сдѣлало, то это потому, что оно растерялось. Растерянностью оно само подкосило свою силу. Что же получилось? Мы не были еще достаточно сильны, чтобы взять дѣло въ свои руки,—правительство—по собственной винѣ — уже не было достаточно сильно, чтобы удержать возжи въ своихъ рукахъ. Посредника сильнаго, который воспользовался бы этимъ ослабленіемъ, и захватилъ власть въ свои руки, не было и не могло быть, — кадеты такой роли сыграть не могли. Благодаря этому, послѣ неурядицы „шального мѣсяца“, всѣ партіи вернулись на старыя позиціи. Правительство обѣщало странѣ много, дало мало и постепенно отнимало, что могло. Мы могли ошибочной тактикой ускорить, умѣлой— замедлить этотъ процессъ, — но не болѣе. Въ томъ и другомъ случаѣ вліяніе партій не было господствующимъ факторомъ; онѣ были слишкомъ малою величиной среди чисто-стихійныхъ силъ, преобладаніе которыхъ создано было всей предъидущею исторіи Россіи — въ той же мѣрѣ, въ какой русскія партіи были не властелины надъ исторіей для того, чтобы творить ее, онѣ были не властелины и для того, чтобы ее „портить“. Безсознательно въ построеніяхъ тов. Ливина сквозитъ убѣжденіе, что партіи — какія-то индивидуальности съ безусловно единымъ сознаніемъ и волей, что онѣ — авторы и герои всѣхъ событій, что страна — это только сцена, на которой онѣ дѣйствуютъ, что исторія — битва гигантовъ, не оставляющая мѣста дѣйствію стихійныхъ силъ. Только при такомъ абстрактномъ представленіи

возможны столь чудовищныя „объясненія“ тов. Ливина, какъ, напр., такое: какія-то наши мнимыя „шатанія“, иллюстрируемыя дѣломъ Черняка, оказываются незамѣченною нами причиною переживаемой „катастрофы революціи“...

Конечно, и наши ошибки и наши добродѣтели на ходъ вещей вліяютъ, но вліяютъ въ весьма ограниченной мѣрѣ. Мы вѣримъ въ иниціативное меньшинство, но мы будемъ слѣпцами, если вообразимъ, что можемъ быть деміургами. Другіе, стихійные, безсознательные элементы ограничиваютъ дѣйствіе сознательныхъ историческихъ силъ. Они—наслѣдіе вѣковъ, и даютъ главныя историческія напластованія, на которыя мы получаемъ (точнѣе, лишь начинаемъ получать) возможность все болѣе и болѣе накладывать свою печать. Вполнѣ творцомъ своей судьбы человѣчество будетъ лишь тогда, когда достигнетъ соціалистическаго строя. Иниціативное меньшинство—сила, и сила тѣмъ большая, чѣмъ больше его вліяніе на массы, чѣмъ крѣпче его кровная связь съ массою, чѣмъ болѣе умѣло оно исполняетъ роль авангарда массъ. Тов. Ливинъ насъ предостерегаетъ отъ вѣры въ массовое движеніе, въ массовое возстаніе; авангардъ онъ хочетъ разсматривать, какъ всю дѣйствующую армію, и разсчитывать только на его силы—все остальное для него—„иксы“, которые слѣдуетъ оставить въ сторонѣ. Но какое же это „иниціативное“ меньшинство? Иниціатива предполагаетъ другія, за ней стоящія силы, на которыя и простирается ея заразительное дѣйствіе. У тов. Ливина же въ центрѣ всего стоитъ вовсе не „иниціативное“ а какое-то особое, „самодовлѣющее меньшинство“, что безусловно противорѣчитъ нашей точкѣ зрѣнія. Эту точку зрѣнія называютъ слишкомъ марксистской. Я и раньше не боялся, и теперь не боюсь этой клички. Для меня Михайловскій и Лавровъ — съ одной стороны, Марксъ — съ другой, въ равной мѣрѣ являются великими учителями соціалистической мысли. Попытка соціаль-демократовъ поссорить ихъ между собою, вырыть между ними пропасть представляется мнѣ покушеніемъ съ негодными средствами, хотя я и не отождествляю всѣхъ взглядовъ этихъ мыслителей. Антимарксистъ Ливинъ въ этомъ пунктѣ сходится съ архимарксистами. Будучи марксистомъ во многихъ отношеніяхъ (въ теоретической экономіи, надѣюсь, мы всѣ—марксисты такъ же, какъ Лавровъ и Михайловскій) и не будучи имъ въ философіи и соціологіи, скажу слѣдующее. Для меня въ соціалистическомъ ученіи Маркса самымъ уязвимымъ пунктомъ является отнюдь не ученіе о классовой борьбѣ въ смыслѣ принципа политическаго поведенія, а то положеніе, что классовая борьба исчерпываетъ все содержаніе исторіи. Кромѣ того, считаю, что классы нельзя принимать за метафизическую сущность, категорію цѣлостную, нераздѣльную и абсолютную. Переходя къ оцѣнкѣ русской дѣйствительности, я позволю себѣ не согласиться съ нѣкоторыми товарищами, когда они носителями реакціи берутъ преимущественно землевладѣльческій классъ и въ немъ преимущественно дворянство, классъ же буржуазіи склонны расматривать, какъ элементъ, если не революціонный, то во всякомъ случаѣ оппозиціонный. Въ дѣйствительности, самодержавіе является у насъ диктаторской формой господства трехъ слоевъ: бюрократіи, дворянства и буржуазіи; они — между собой союзники, они дѣлятся между нѣсколькими партіями, но такъ, что въ каждую изъ партій входятъ всѣ три элемента. — Въ самомъ дѣлѣ, ихъ вы найдете равно и среди „правыхъ“, и среди октябристовъ и кадетовъ. Развѣ октябристская партія состоитъ по преимуществу изъ лицъ торгово-промышленнаго класса? Развѣ среди кадетовъ нѣтъ лучшихъ дворянскихъ фамилій, вплоть до „Рюриковичей?“ И если среди черносотенцевъ такъ много

дворянъ, и даже „вельможныхъ, то среди нихъ не меньше и Колупаевыхъ, чѣмъ дворянъ; есть даже тамъ и люди „либеральныхъ профессій," начиная съ лидера доктора Дубровина. Не разные классы создали три эти разныхъ партіи — черносотенную, октябристскую и кадетскую; нѣтъ, тѣ же самые классы распредѣлились разными своими слоями, слоями разнаго культурнаго уровня, между тремя этими партіями, равно стоящими на почвѣ даннаго соціальнаго строя, но стремящимися оберегать его разными средствами. Въ мѣру своей культурности отдѣльные слои этихъ классовъ стоятъ за болѣе или менѣе либеральную оболочку своего владычества, — за смѣну диктатуры формами конституціонными; но всѣ онѣ, не прекращая своихъ домашнихъ междоусобій, составляютъ одинъ блокъ противъ трудовыхъ массъ—пролетаріата и трудового крестьянства. Вотъ какъ обстоитъ дѣло. Классы не представляютъ собою нераздѣльныя сущности — въ своемъ политическомъ проявленіи они вѣчно дѣлятся, дробятся, и отнюдь не только по экономическимъ признакамъ. Потому то классовый анализъ дѣйствительности — вещь чрезвычайно сложная. Но стоитъ только намъ заняться этимъ сложнымъ анализомъ, какъ является т. Ливинъ и говоритъ, что мы занимаемся марксистскимъ дѣломъ. Да, въ его построеніяхъ, дѣйствительно, классовымъ анализомъ и не пахнетъ. Онъ полонъ суевѣрнаго страха передъ такимъ анализомъ, и заклинаетъ насъ именами нашихъ учителей — Михайловскаго и Лаврова. Но для этого нужно совершенно не знать ихъ. Не Михайловскій ли заявлялъ, что „самая видная сторона современной исторической дѣйствительности есть сторона экономическая?" А если она превалируетъ въ буржуазномъ строѣ, неужели учитывать ее — значитъ быть экономическими матеріалистами? Отъ Михайловскаго перейдемъ къ Лаврову, и притомъ къ Лаврову-соціалисту, Лаврову 70-хъ и 80-хъ годовъ, Лаврову „Опыта исторіи мысли," а не только Лаврову, кончающемуся „Историческими письмами." Кому же не ясно, что этотъ Лавровъ — гораздо болѣе экономическій матеріалистъ, чѣмъ мы, соціалисты-революціонеры? Только тому, кто въ изученіи Лаврова не пошелъ далѣе „Историческихъ писемъ!"

Обратимся, однако, къ той основной цѣли, въ которую мѣтилъ т. Ливинъ всѣми своими предварительными разсужденіями о нашемъ марксизмѣ, о простомъ констатированіи фактовъ вмѣсто объясненія причинъ катастрофы, постигшей революцію, недостаточной оцѣнкѣ роли иниціативнаго меньшинства и т. п. По мнѣнію т. Ливина, мы сами виноваты въ катастрофѣ. Въ рѣшительные моменты, когда террористическіе удары въ руководящіе центры правительственнаго механизма могли спасти революцію, мы не нанесли этихъ ударовъ. Почему? Потому, что мы вмѣсто того, чтобы дѣйствовать, ожидали народнаго возстанія; потому, что мы не оцѣнили значеніе террора; потому, что мы забыли теорію „иниціативнаго меньшинства"; потому, что цѣлое поколѣніе соціалистовъ-революціонеровъ воспитывалось на эклектической системѣ, включающей элементы марксизма и т. д. Тов. Ливинъ совершенно правильно замѣтилъ, что я назвалъ это объясненіе „глубокомысленнымъ" въ ироническомъ смыслѣ. Это, дѣйствительно, такъ. Ему, очевидно, неизвѣстно то, что намъ, бывшимъ въ Россіи, вполнѣ ясно: что и въ эпоху диктатуры Дурново и въ эпоху Столыпинскихъ военно-полевыхъ судовъ партія старалась нанести террористическіе удары правительству, она боролась, напрягала силы, и если ей не дано было счастья побѣды, это ея несчастье, можетъ быть даже ея трагедія, но ужъ ни въ никакомъ случаѣ не ея идейная вина. Т. Ливинъ вообразилъ даже, что мы оттого не наносили террористическихъ ударовъ, что ждали... кадетскаго министерства! Да развѣ не мы, въ самый разгаръ надеждъ Милюкова и К-о на такое

министерство, осыпали ихъ сарказмами, высмѣивали ихъ вѣру, говорили, что переговоры о такомъ министерствѣ для фактическаго правительства со Столыпинымъ во главѣ — только ширмы, которыя терпятся лишь потому, что усыпляютъ общественное вниманіе и облегчаютъ задачи подготовленія государственнаго переворота? Развѣ мы не предприняли ряда разоблаченій, доказывавшихъ, что этотъ переворотъ уже совершенно подготовленъ? Какъ отвѣчали намъ на это кадеты — вы слышали отъ тов. Алданскаго. Мы знали, мы чувствовали, что общественныя иллюзіи облегчаютъ дѣло правительственныхъ махинацій; и наряду съ этимъ сами мы мучительно переживали кризисъ въ центральномъ боевомъ дѣлѣ. И вотъ является тов. Ливинъ и глубокомысленно объясняетъ недостатокъ террористической борьбы нашимъ не то марксизмомъ, не то вѣрой въ кадетское министерство. Спрашивается — гдѣ онъ былъ, когда совершались дѣйствительныя, а не воображаемыя имъ событія? На лунѣ? (Перерывъ: „Въ Аргентинѣ“). Поистинѣ, его объясненіе событій не есть наше „простое констатированіе“ событій, и по очень простой причинѣ: это не констатированіе, а выдумываніе ихъ! (Смѣхъ). Тов. Ливинъ ухватился за мои слова, что у насъ одно время не было боевой организаціи. Да, былъ моментъ, когда боевой организаціи у насъ не было. Но почему? Тов. Ливинъ предпочелъ этого не дослушать или сдѣлать видъ, что не дослушалъ. Не потому не было у насъ боевой организаціи, что мы мало заботились о томъ, чтобы она была, а потому, что весь составъ ея подалъ въ отставку, усматривая въ боевомъ дѣлѣ техническій кризисъ, ставящій на очередь вопросъ о радикальномъ измѣненіи всѣхъ методовъ работы. Было время — говорилъ я — когда у насъ для боевого дѣла было — послѣ ряда проваловъ — мало людей и мало средствъ. Тов. Ливинъ хватается за эти слова и спрашиваетъ, что это за упущенія? Почему раньше не были созданы резервы денегъ и людей? Резервы денегъ? Удивительныя у т. Ливина представленія о нашихъ финансахъ! Онъ, повидимому, воображаетъ, что мы обладали такими капиталами, что могли бы отложить ихъ въ банкъ и существовать на одни проценты. Но еще лучше — эти „резервы людей“. Къ сожалѣнію или счастью, революція имѣетъ только одни резервы, кромѣ подростающихъ поколѣній, это — ссылка и тюрьма. Всѣ наличныя революціонныя силы — въ строю, и т. Ливину впервые пришла на умъ геніальная идея часть ихъ вывести изъ строя и отчислить въ „резервъ“. Виноватъ, я забылъ еще одинъ источникъ „резервовъ“, такимъ отчасти является за-граница... Говорю: „отчасти“, такъ-какъ въ настроеніи за-границы и Россіи видна большая разница. Въ то время какъ въ Россіи одинъ крикъ: „жатва велика, дѣлателей мало“, — за-границей настроеніе другое. Здѣсь часто думаютъ, — что мы переживаемъ эпоху кризисовъ, катастрофы, что почва утрачена, нѣтъ спроса на революціонеровъ, нѣтъ приложенія рабочимъ рукамъ — мы превращены въ „лишнихъ людей“. Это — вредное настроеніе, крайне вредное — если только оно — не прикрытіе простого нежеланія работать, личнаго моральнаго банкротства. Тов. Ливинъ особенно настойчиво ссылается на примѣръ Сѣверной Летучки. Этотъ вопросъ я хотѣлъ бы освѣтить вполнѣ, хотя, въ сущности, онъ къ настоящему пункту порядка дня не относится. Но тов. Ливинъ, который во время преній по докладу Ц. К. хотѣлъ говорить о катастрофѣ революціи, теперь во время преній объ общей оцѣнкѣ момента захотѣлъ говорить о конкретныхъ дѣйствіяхъ Ц. К. Дѣлать нечего приходится совершить отступленіе въ сторону. Я не могу пройти мимо словъ тов. Ливина потому, что они неосторожно задѣваютъ слишкомъ трагическій случай. Я говорилъ уже, что

послѣ ареста „Карла“ и др. Сѣверная Летучка была сильно ослаблена. Въ ней оставалось 7—8 человѣкъ; фотографіи многихъ изъ нихъ были забраны на финдляндской квартирѣ „Карла“; мы сильно сомнѣвались въ возможности успѣха ихъ дальнѣйшихъ попытокъ. Вотъ почему мы предложили имъ считать дѣло „Летучки“ конченнымъ, разсматривать себя лишь, какъ индивидуальныхъ кандидатовъ въ другую, болѣе крупную боевую организацію. Они съ этимъ не согласились. Единогласно они пришли къ рѣшенію — работать только вмѣстѣ; объединенные между собою тѣсною, чисто братскою близостью, въ этой близости, спѣтости они видѣли крупную силу и лучшій залогъ успѣха; раствориться въ какой нибудь другой организаціи они боялись. Въ то же время у нихъ было какое-то религіозное отношеніе къ завѣтамъ стараго Сѣвернаго Летучаго Отряда, начиная отъ его имени и кончая недоконченными имъ предпріятіями. Завершить дѣло, начатое товарищами, казалось имъ священнымъ долгомъ, — тѣмъ болѣе, что Карлъ и др. изъ тюрьмы передали имъ завѣщаніе — не покидать поставленныхъ предпріятій. Что же мы должны были сдѣлать? Ужъ не включить ли ихъ авторитарно въ другую организацію? Или запретить имъ террористическую работу? Можетъ быть, вызвать ихъ на неповиновеніе и пустить въ ходъ противъ нихъ карательныя средства? Не знаю, кто отвѣтилъ бы на эти вопросы утвердительно. Но менѣе всего я ждалъ этого отъ тов. Ливина, который вмѣстѣ съ „Революціонной Мыслью“, является противникомъ централизма. Тов. Ливинъ здѣсь жаловался, что центръ вліялъ болѣе на партію, чѣмъ наоборотъ — партія на центръ (а въ „Революціонной Мысли“ объ этомъ говорится въ болѣе „смѣлыхъ“ терминахъ „генеральства“ „авторитарнаго духа“ и т. д.). Теперь тов. Ливинъ, критикуя наше поведеніе, говоритъ: „почему вы не сказали всѣмъ этимъ товарищамъ, которые хотѣли продолжать работу при условіяхъ, не обезпечивающихъ успѣха, властное veto, почему не проявили достаточно спасательнаго авторитета?“ Я уже говорилъ, почему veto здѣсь не могло бы помочь; но какъ понимать апелляцію къ дискреціонной власти Ц. К. въ устахъ тов. Ливина? Въ „Революціонной Мысли“ мы читаемъ: „нужны по нашему мнѣнію, отдѣльныя дружины, не связанныя между собою организаціонно. Каждая дружина должна состоять изъ близкихъ другъ другу людей. Не директивы центра, не случайность соберетъ и сплотитъ такихъ людей, а истинная близость духа и полная увѣренность другъ въ другѣ. Такія дружины не разобьетъ никакая провокація, онѣ будутъ дѣйствовать самостоятельно, за свой рискъ и страхъ, и ихъ удары не будутъ задерживаться политическими, часто близорукими или какими либо иными разсчетами центральныхъ комитетовъ.“ Гдѣ же здѣсь логика? То требуютъ, чтобы Ц. К. не вмѣшивался со своими директивами, то обвиняютъ, почему Ц. К. не вмѣшался съ властнымъ veto?

Тов. Ливинъ дѣлаетъ разъясненіе, что онъ не отвѣтственъ за все, что печатается въ „Революціонной Мысли“.

Тов. Оленинъ. — Очень радъ констатировать несолидарность тов. Ливина въ этомъ пунктѣ съ „Революціонной Мыслью“, но....

Тов. Ливинъ (прерываетъ) — Я этого не сказалъ...

Тов. Оленинъ. Ахъ, вотъ какъ? Констатирую, въ такомъ случаѣ, что тов. Ливинъ набрасываетъ покрывало конспираціи на вопросъ о его солидарности или несолидарности въ этомъ вопросѣ съ „Революціонной Мыслью“... Надо полагать, онъ имѣетъ для этого очень серьезныя основанія. Поэтому спѣшу

оставить въ сторонѣ этотъ столь щекотливый для него вопросъ. Я имѣлъ удовольствіе выслушать отъ тов. Ливина, что онъ — съ нѣкоторыми частными оговорками присоединился ко всѣмъ практическимъ выводамъ въ резолюціи Центральнаго Комитета. Куда же дѣвалось все то, что говорилось въ „Революціонной Мысли", за которую тов. Ливинъ беретъ хотя бы частичную отвѣтственность? Мы видѣли въ ней характерную теорію „многоцентрія", которую я въ своемъ докладѣ назвалъ теоріей организаціоннаго разброда. Правительство сильно своей организаціей, говорилось тамъ; „нужно не забывать, что всякая организація держится, пока сохраненъ еще центръ ея"; поэтому революціонеры должны, не разбрасываясь по сторонамъ, бить въ самый правительственный центръ. Поэтому же—вы думаете, самимъ революціонерамъ нужно укрѣплять свой центръ? Ничуть не бывало; „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ" и, ставя логику вверхъ ногами, намъ даютъ выводъ: „отсюда вытекаетъ, что самимъ борцамъ-революціонерамъ нужно имѣть не одинъ центръ, а нѣсколько, связанныхъ другъ съ другомъ одной идеей, однимъ ученіемъ, но не связанныхъ организаціонно". Куда дѣлась эта удивительная теорія? Въ ея защиту т. Ливинъ не рѣшился сказать ни слова. Но въ томъ же органѣ мы находимъ еще не менѣе интересную сентенцію. Оказывается, что, самодержавіе уже не имѣетъ корней въ народѣ, они расшатаны и даже вырваны. Оно держится лишь силой организаціи заинтересованныхъ въ ея существованіи группъ: царской фамиліи, земельнаго дворянства, бюрократіи и высшаго духовенства, захватившихъ въ свои руки войско и матеріальныя средства. Эта незначительная группа сильна своей организаціей. А съ группой, съ кучкой возможно бороться другой группѣ, особенно той, которая борется не во имя своихъ, а общенародныхъ интересовъ. Вотъ видите, какая упрощенная философія исторіи, и какая упрощенная тактика, изъ нея вытекающая: все сводится къ борьбѣ двухъ группъ, двухъ „кучекъ". И послѣ этого я не правъ, когда назвалъ теорію т. Ливина не теоріей „иниціативнаго", а теоріей „самодовлѣющаго меньшинства"? Я могъ бы назвать ее еще проще, теоріей какого-то „кучкизма", абсолютно чуждой всему духу нашего міросозерцанія и нашей тактики. Правда, т. Ливинъ „не отрицаетъ" и массовой работы. Но вы слышали, что онъ сказалъ: такая работа для него сама собой подразумѣвается, она необходима, „какъ честность" для человѣка. Но онъ отказываетъ ей въ почетномъ имени революціонной работы, онъ считаетъ ее культурной дѣятельностью. Это и естественно. Если непосредственный агентъ революціи—его излюбленное меньшинство или кучка, если массы — только обстановка для дѣятельности „кучки", то работа въ массахъ, конечно, не есть настоящее участіе въ рядахъ дѣйствующей арміи; это — культурно-благотворительное занятіе, которое принесетъ свои плоды въ будущемъ, когда „кучка", завоюетъ для массъ новыя формы соціально-политическаго бытія. Т. Ливинъ предпочелъ замолчать и другую часть своихъ воззрѣній. Если основной агентъ революціи — организованная иниціативная „кучка", то ясно, что революція имѣетъ чисто-политическій характеръ; соціальное содержаніе революціи можетъ быть дано лишь непосредственнымъ активнымъ вмѣшательствомъ массъ — „деспотическимъ вмѣшательствомъ", какъ говорилъ Марксъ, — въ существующія имущественныя отношенія.

Т. Ливинъ не вѣритъ въ аграрную революцію; самое большее, во что онъ можетъ вѣритъ — это въ благодѣтельныя аграрныя реформы, которыя, послѣ перемѣны политическихъ формъ, будутъ своевременно проведены подъ вліяніемъ народолюбивой „кучки"...

По существу насъ приглашаютъ урѣзать синтетическій характеръ революціи, свернуть наше знамя, забыть о томъ, какую идейную борьбу вели мы противъ соц.-демократіи, признававшей возможность лишь буржуазной, чисто политической революціи, и не вѣрившей въ возможность того, чтобы возстаніе крестьянское фактически перевернуло бы нынѣшній земельный строй Россіи. Вотъ куда бьетъ построеніе тов. Ливина; но онъ, столь словоохотливый на абстрактное хожденіе вокругъ да около вопроса или на крохоборную критику дѣйствій Ц. К., предпочелъ не вскрывать этой стороны своего „пересмотра“ нашей тактики.

Тов. Ливинъ говоритъ, что партія не должна быть Нарцисомъ, который вѣчно стоитъ на одномъ мѣстѣ и вѣчно любуется собой. Конечно. И развѣ наша программа въ процессѣ своей разработки не есть олицетворенное „ движеніе “. Возьмемъ въ особенности нашу аграрную программу — здѣсь партійная мысль разрабатывала почти что нетронутую почву; здѣсь намъ приходилось самимъ прокладывать пути, а не идти по проложеннымъ колеямъ міровой соціалистической мысли. Прогрессъ въ разработкѣ нашей аграрной программы особенно бьетъ въ глаза; правда, какъ разъ въ немъ, т. Ливинъ не принималъ никакого участія. Теперь на ту же дорогу новой разработки вступаетъ и наша рабочая программа. Правда, прогрессъ въ указанной области произошелъ безъ перемѣны основного, усвоеннаго партіей направленія. Но развѣ для того, чтобы не быть неподвижными, обязательно нужно мѣнять направленіе пути? И почему именно партія должна быть этимъ самовлюбленнымъ Нарцисомъ, а не кто-либо другой, напр., — не тов. Ливинъ, который, по его словамъ, еще шесть лѣтъ тому назадъ все предвидѣлъ, все предсказалъ, и понынѣ держится тѣхъ же взглядовъ, что и тогда?

Тов. Ливинъ пытался быть язвительнымъ: мы называемъ наше міросозерцаніе синтетическимъ, онъ же говоритъ, что это лишь хорошее слово для прикрытія ея эклектичности. Старая пѣсня! Когда въ старину у „ Пекры “ не хватало другихъ, дѣловыхъ аргументовъ, она пускала въ ходъ эту остроту. Какъ видите, заемная язвительность антимарксиста тов. Ливина тоже не чужда заимствованій у марксизма. Къ сожалѣнію, т. Ливинъ не нашелъ въ марксизмѣ для позаимствованій ничего болѣе умнаго. Благодаря нашему эклектизму и шатаніямъ, пугаетъ насъ тов. Ливинъ, въ партіи произошелъ идейный разбродъ, сумбуръ и разочарованія, и отъ насъ стали уходить люди къ максималистамъ, анархистахъ, н.-с-амъ и — чертъ знаетъ куда. Не ясно ли, что нужно вотировать необходимость теоретическаго пересмотра? Не ясно ли, что нѣтъ другого прибѣжища, кромѣ новой, не эклектической теоріи инціативнаго меньшинства? Но самъ же тов. Ливинъ правой рукой разрушаетъ то, что создалъ лѣвой. Онъ сказалъ: среди моихъ бывшихъ учениковъ „я знаю много примѣровъ разочарованія и ренегатства“. Система тов. Ливина, очевидно, такъ же мало гарантируетъ его учениковъ отъ ухода „ чертъ знаетъ куда “, какъ и всякая другая, менѣе чудодѣйственная система.

Мнѣ остается затронуть очень существенные вопросы, поднятые тов. Рязанцевымъ. Тов. Рязанцевъ занимаетъ особую позицію. Онъ находитъ, что частичныя выступленія за отчетный періодъ могли и должны были имѣть мѣсто. Онъ имѣетъ въ виду ожидавшіяся волненія на Украинѣ. Украинцы просили, говоритъ онъ, чтобы Центральный Комитетъ обслѣдовалъ положеніе дѣлъ, но Центральный Комитетъ этого не сдѣлалъ. Это — невѣрно. На Украинѣ были два агента и два члена Центральнаго Комитета, изъ которыхъ одинъ былъ посланъ вскорѣ послѣ Совѣта Партіи и представилъ Централь-

ному Комитету обстоятельный и глубокій докладъ. Я буду основываться какъ на ихъ отзывахъ, такъ и на словахъ самого товарища Рязанцева, а также на нѣкоторыхъ письмахъ, полученныхъ изъ Воронежа. Я утверждаю, что нарисованная т. Рязанцевымъ картина положенія Воронежской губерніи въ смыслѣ стремленія крестьянъ къ непосредственнымъ выступленіямъ, субъективна и неправильна. Говорятъ, будто мы заглушили революціонный энтузіазмъ Воронежскаго крестьянства. Это невѣрно. Мы еще нигдѣ не обладали такими сильными организаціями, чтобы удержать массы, напирающія снизу. Напротивъ, въ Воронежской губ. партійные товарищи создали искусственное, чрезмѣрное возбужденіе среди передовыхъ слоевъ крестьянства. Несмотря на алармистскіе крики о томъ, что массы готовы къ возстанію, и несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были аресты и экзекуціи, которыя, на готовое къ возстанію крестьянство, произвели бы дѣйствіе искры, брошенной въ порохъ, — движенія не произошло. Товарищи сами себя загипнотизировали; ихъ организаціонные успѣхи вызвали въ нихъ боевой энтузіазмъ, который они, по аналогіи, мысленно перенесли на всю массу; они увѣрили себя, будто взрывъ, котораго имъ страстно хотѣлось, неизбѣженъ: такого взрыва однако, не было, да и не могло быть. Тов. Рязанцева я впрочемъ не вполнѣ понимаю. Онъ въ этомъ вопросѣ самъ себѣ противорѣчитъ. Въ Севастополѣ готово вспыхнуть военное возстаніе, — тов. Рязанцевъ находитъ, что это движеніе могло бы сыграть провокаціонную роль; если бы Украинская область по данному Севастополемъ знаку выступила, она бы погибла, была бы разгромлена въ концѣ безъ всякой пользы. Ну, а движеніе въ Воронежской губерніи: какую роль сыграло бы оно по отношенію къ Украинской области, — не погибла ли бы и тогда Украинская область? Почему должны были получиться другіе результаты отъ Севастопольскаго, чѣмъ отъ Воронежскаго движенія? Въ первомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, боролись бы не только почти безоружные крестьяне, а и вооруженные солдаты. — Я ничего не понимаю...

Тов. Рязанцевъ (прерывая). — Мы не были тогда готовы.

Тов. Оденцъ. — Такъ; но когда же вы „были готовы“? Такого момента, когда вы были готовы, вовсе не было; онъ былъ лишь въ вашемъ воображеніи... Въ чемъ же насъ обвиняютъ? Тов. Рязанцевъ въ своемъ отчетѣ говорилъ: мы рѣшили взяться за систематическую террористическую борьбу, но не было организаторовъ; просили ихъ отъ Ц. К., но Ц. К. не прислалъ; затѣмъ оказывается, что не было не только организаторовъ, но и исполнителей; этимъ т. Рязанцевъ объяснялъ, почему они не уничтожали провокаторовъ. Но если не было на Украинѣ организаторовъ для совершенія террористическихъ актовъ, — для такого мелкаго дѣла, какъ, напримѣръ, устраненіе провокатора, — то откуда они взялись бы для грандіознаго крестьянскаго возстанія? Если бы массы были подготовлены, онѣ выступили бы, когда начались позорныя экзекуціи. На самомъ же дѣлѣ большая положительная работа, совершенная въ Воронежскій губ., была компрометтирована тѣмъ, что результаты ея въ боевомъ смыслѣ были безконечно раздуты, что вызвало иллюзіи, а за иллюзіями — толчки суровой дѣйствительности и конечное разочарованіе. И вы говорите: мы виноваты!.. Мы затормозили! Упрекъ падаетъ самъ собой. Послѣдніе полученныя письма извѣщаютъ насъ, что товарищи-воронежцы думали выпустить бумажку, прямо призывающую къ возстанію, но были остановлены Центральнымъ Комитетомъ и — потомъ сами говорили: „слава богу, что не успѣли выпустить“. Т. Рязанцевъ читалъ намъ резолюцію, принятую на областномъ Украинскомъ съѣздѣ. Она какъ будто полемизируетъ съ

мнѣніемъ Ц. К., она какъ будто формулирована въ старыхъ терминахъ, но взглядитесь въ нее пристально: какъ все въ ней расплылось въ такихъ туманныхъ выраженіяхъ, что не знаешь, спорить ли съ ней или нѣтъ (цитируетъ резолюціи областного Украинскаго съѣзда). Противъ чего они полемизируютъ? Противъ принципіальнаго отказа отъ „частичныхъ выступленій"? Но послѣдній Совѣтъ Партіи достаточно ясно высказался, что вооруженное возстаніе не слѣдуетъ понимать метафизически-абсолютно, что оно не падаетъ съ неба на землю готовымъ, а естественно разростается изъ достаточно широкихъ и сильныхъ мѣстныхъ выступленій. Или тов. украинцы думаютъ, что у нихъ была такая возможность, такая перспектива? Этого они сами утверждать не рѣшались. Противъ чего же они хотятъ полемизировать? Неизвѣстно. И за что они выступаютъ, въ противоположность намъ! Намъ предлагаютъ отъ прежней тактики „перейти къ методу вовлеченія народныхъ массъ въ активную борьбу съ правительствомъ и капитализмомъ", „стремиться использовать всѣ выдвигаемыя мѣстною жизнью возможности для вовлеченія народныхъ массъ въ активную борьбу и расширенія движенія". Вотъ, поистинѣ, открыли Америку! Когда же не было у насъ этого метода? Гора родила мышь. Для чего нужно было предлагать эти азбучныя общія мѣста, подъ которыми никто не отказался бы подписаться, — даже соціалъ-демократы? Что касается расширенія террористической борьбы, о которой говорится въ вашей резолюціи дальше, то никто вамъ въ томъ не препятствовалъ, — вы имѣли полную свободу ее расширять, и если не всегда расширяли, такъ вѣдь лишь потому, что, какъ вы говорили — у васъ не было организаторовъ и исполнителей. Мы не мѣшали вамъ терроризировать ни урядниковъ, ни исправниковъ, ни губернаторовъ... Вы все время стучитесь въ открытую дверь. Споръ не въ этомъ, а въ томъ, трезво ли вы отнеслись къ событіямъ въ Воронежской губ., разумны ли были ваши планы немедленнаго возстанія и распространенія его, при помощи съѣзда „Революціонной Россіи", на другія губерніи, или же все это было фантастическое построеніе, только вредившее реальной, дѣйствительно полезной работѣ? А этого вопроса ваши разсказы о томъ, какъ вы при лунномъ свѣтѣ, и чуть чуть не на бѣломъ конѣ, устроивали смотръ въ лѣсу крестьянской „боевой ротѣ", въ вашу пользу вовсе не разрѣшаютъ. Что касается резолюціи Центральнаго Комитета относительно экономическаго террора, то мнѣ кажется, что тов. Рязанцеву нечего было бы противъ нихъ возражать, если бы онъ прочиталъ на страницѣ 13-й всю резолюцію Центральнаго Комитета. Но онъ остановился на срединѣ, — на томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о мирныхъ средствахъ, и торжественно воскликнулъ, что „мирный путь — не есть путь соціалистовъ-революціонеровъ". „По какому случаю шумъ?" — спрошу я. На самомъ дѣлѣ атой резолюціей отнюдь не предлагается мирнаго пути для разрѣшенія всѣхъ конфликтовъ, но констатируется, что партія используетъ и всѣ мирныя средства политическаго воспитанія массъ, что непосредственно-боевые пути рекомендуются массѣ въ моменты, когда конъюнктура для нихъ особенно благопріятна; въ другія же времена примѣненіе боевыхъ средствъ ограничивается отдѣльными спеціальными группами. Мирными средствами въ значительной мѣрѣ совершается организація массъ. Профессіональные союзы, кооперація, — все это — мирныя средства. При равенствѣ прочихъ условій мы даже предпочли бы мирныя средства „военнымъ," — на насиліе мы вынуждены отвѣчать силою; на кровопролитіе мы рѣшаемся не изъ любви къ нему; нѣтъ, на него мы идемъ, скрѣпя сердце. Какъ бы ни были велики наши боевыя задачи, — мы не должны забывать и о

мирныхъ способахъ борьбы. Прямая, открытая борьба, — боевая дѣятельность, и культурно-просвѣтительная, и пропагандистская, и организаціонная неразрывны, онѣ въ цѣломъ представляютъ собою насущную соціалистическую работу революціонизированія массъ словомъ и дѣломъ... Все это азбука, и попытка тов. Рязанцева перенести споръ изъ его настоящей плоскости въ эту фиктивную область—тщетна.

Перехожу къ послѣдней серіи поднятыхъ здѣсь вопросовъ — къ вопросамъ объ аттакѣ на центръ центровъ, — о военной работѣ, — о боевой подготовкѣ массъ. Мнѣ кажется, что вопросы эти тѣсно связаны другъ съ другомъ тактически. Все это — органическіе методы работы, элементы болѣе или менѣе постоянные. Мы спорили только о томъ, въ какой перспективѣ они должны быть расположены, — какое взаимное отношеніе, какая тактическая координація представляется въ настоящее время наиболѣе цѣлесообразной. Вопросъ, поставленный тов. Чижевскимъ, — нелишній. Что же послѣдуетъ за ударомъ въ центръ центровъ? Произведетъ или не произведетъ этотъ ударъ смуту? Ораторъ, говорившій передо мною, сказалъ: „для меня важно, какъ отзовутся на него массы и какое впечатлѣніе произведетъ онъ на правительство: если этотъ актъ произведетъ въ верхахъ переполохъ и если онъ будетъ встрѣченъ съ сочувствіемъ въ широкихъ массахъ, — этого достаточно.“ — Товарищъ, этого далеко недостаточно. Переполохъ наверху и сочувствіе внизу — это не исчерпываетъ картины: есть еще другіе элементы, которые нужно предвидѣть. Неужели кромѣ переполоха ничего не будетъ, неужели черносотенныя банды не будутъ реагировать, — не сдѣлаютъ попытки устроить грандіозный всероссійскій погромъ? — А если мы съ этимъ обстоятельствомъ должны считаться, то должны и подумать, не стоитъ ли вопросъ о боевой подготовкѣ въ тѣсной связи съ аттакой на „центръ центровъ.“ Достаточно ли сказать, что когда то рабочіе выковали клинки въ одну ночь и, явившись на собраніе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, вздѣвали эти клинки къ небу и взывали „мы вооружены!“ Я тоже былъ на этомъ собраніи и цѣнилъ тотъ энтузіазмъ пролетаріата, его готовность къ борьбѣ, симптомомъ которой являлись эти вздымающіеся клинки. Но что касается реальнаго значенія палокъ со свинчатками и желѣзныхъ полосъ, — то мнѣ казался болѣе законнымъ нѣкоторый скептицизмъ по отношенію къ разрѣшенію столь упрощеннымъ путемъ вопроса о „боевой подготовкѣ“ и вооруженномъ возстаніи. Тов. Вронскій апеллировалъ къ традиціямъ партіи, къ тому, что она всегда была противъ всякой революціонной фразеологіи. Но не прегрѣшаетъ ли онъ самъ въ сторону этой фразеологіи, торжественно воспѣвая этотъ историческій день засѣданія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ? Вѣдь значеніе всѣхъ этихъ брянскихъ клинками оказалось равнымъ нулю. Намъ говорятъ о партійныхъ традиціяхъ. Но мы не относились во времена „Революціонной Россіи“ такъ легко къ боевой подготовкѣ, не считали, что народъ „надо вооружить только желаніемъ самовооруженія.“ Это былъ взглядъ соціалъ-демократовъ-меньшевиковъ. По недоразумѣнію, какъ мнѣ кажется, защищалъ эту точку зрѣнія тов. Вронскій, котораго красивый образъ рабочаго, вздымающаго клинки, увлекъ, быть можетъ, дальше, чѣмъ онъ того желалъ. Я обращаюсь къ вопросу, что разумѣть подъ боевой подготовкой массъ. Я согласенъ съ тов. Вронскимъ, что составленіе стратегическихъ плановъ не есть боевая подготовка партійныхъ массъ. Въ понятіе боевой подготовки входятъ три элемента: — 1) сообщеніе членамъ партіи техническихъ знаній, техническое обученіе ихъ, которое имѣетъ

много стадій и которое не слѣдуетъ непремѣнно представлять себѣ, какъ маршировку съ палками вмѣсто ружей при лунномъ свѣтѣ, — 2) добываніе оружія, которое или раздается на руки членамъ партіи, или лежитъ на складахъ; — и 3) учетъ боевыхъ силъ и составленіе боевыхъ кадровъ, — это значитъ, что мы не должны оставаться въ неизвѣстности, сколько человѣкъ умѣетъ владѣть оружіемъ простымъ и квалифицированнымъ. Напомню, что даже у помѣщиковъ въ имѣніяхъ встрѣчаются маленькія пушки. Конечно, во время возстанія народъ возьметъ оружіе въ арсеналахъ; но будетъ плохо, если онъ не будетъ умѣть обращаться съ нимъ. Я думаю, что не слѣдуетъ связывать вопросъ о боевой подготовкѣ вообще со конкретнымъ способомъ его проведенія, и если въ какой нибудь данной мѣстности не всѣ стадіи боевой подготовки своевременны, то это еще не значитъ, что вообще нигдѣ нельзя проводить хотя бы элементарныхъ стадій. Тов. Сергѣевъ былъ совершенно правъ, когда сказалъ, что есть цѣлый рядъ мѣстностей, гдѣ боевая подготовка возможна и необходима (напримѣръ, на Кавказѣ). По мнѣнію тов. Вронскаго, боевая подготовка имѣетъ ту особенность, что она по своей природѣ провокаціонна и можетъ принести вредъ. Товарищи, справедливо ли это? Справедливо ли, что боевая подготовка всегда и фатально ведетъ къ тому, что массы будутъ рваться въ бой преждевременно? Конечно, если мы понесемъ оружіе въ несоціалистическія массы, то оно будетъ пускаться въ ходъ стихійно. Но вѣдь мы говоримъ не объ этомъ, а о той передовой части массъ, которая нами организована въ партійныхъ рядахъ, и лишь поскольку у насъ есть организаціи массъ въ крестьянствѣ и среди рабочихъ, мы можемъ брать на себя задачу боевой подготовки этихъ, организованныхъ нами элементовъ массъ. Я вполнѣ понимаю, что и эту работу можно вести неосмотрительно; но развѣ такого соображенія достаточно, чтобы отъ нея отказаться? Говорятъ еще: что же, мы будемъ запасать боевую подготовку въ прокъ? Но позвольте: кое-что революціонеры должны готовить и въ прокъ,—неужели же мы должны жить только сегодняшней минутой? Неужели мы должны будемъ задуматься о боевой подготовкѣ лишь тогда, когда поздно будетъ готовиться, когда не поздно будетъ только дѣйствовать? Но и этого мало. Не только „въ прокъ“ будемъ запасаться мы „боевой подготовкой“. Посмотрите, сколько угнетеній, сколько издѣвательствъ терпитъ крестьянство, какъ десятокъ ингушей терроризируетъ цѣлыя волости и водворяетъ въ нихъ атмосферу рабскаго страха и холопскаго пресмыканія. Нѣтъ, не только для фантастическихъ плановъ немедленнаго возстанія и не только для отдаленныхъ перспективъ будущаго пригодилась бы крестьянству эта „подготовка“, но и для непосредственнаго отпора покушеніямъ на свое человѣческое достоинство. То использованіе боевой подготовки, о которомъ я говорю, ничего общаго не имѣетъ съ тѣмъ, чтобы обязательно пускать въ дѣйствіе массы по мѣрѣ накопленія боевыхъ силъ. Это было бы революціоннымъ импрессіонизмомъ: дѣйствуютъ не потому, что нужно и своевременно дѣйствовать, а потому, что есть кому дѣйствовать. Такой позиціи мы занять не можемъ. Товарищъ Вронскій ухватился за примѣръ Воронежской губерніи. Этотъ примѣръ ничего не доказываетъ. Воронежская губернія не пошла на возстаніе, несмотря на подготовку, — несмотря даже на то, что подготовка эта велась далеко не правильно и связывалась руководителями съ идеей немедленнаго выступленія; ея примѣръ показываетъ, что, даже „эксцитируя“ крестьянство, искусственно вызвать возстаніе мудрено. „Шила въ мѣшкѣ не утаишь“, говорятъ намъ; займитесь „подготовкой“, вы только вызовете пра-

вительство на репрессіи. Дѣйствительно, это — такъ; но это относится ко всѣмъ отраслямъ работы: какъ только у насъ въ извѣстномъ мѣстѣ возникаетъ сильная организація, въ чемъ бы ея дѣятельность ни проявлялась, напримѣръ, въ массовомъ выпускѣ и распространеніи литературы,—вниманіе полиціи направляется туда, и какъ мы не отказываемся изъ-за этого отъ другихъ методовъ работы, такъ не должны отказываться и отъ даннаго. Четвертый аргументъ, — недостаточность силъ, при наличности особенной назрѣвшей задачѣ— органическаго строительства партіи; — но вѣдь онъ приложимъ и ко всему другому, — террору, военной работѣ и пр., — вѣдь, все это отнимаетъ силы отъ организаціонной работы. Передъ нами обрисовались двѣ концепціи — въ зависимости отъ того, какъ мы оцѣниваемъ ближайшій моментъ. Если мы думаемъ, что въ ближайшій моментъ есть шансы на подъемъ движенія и что мы можемъ ставить себѣ широкія тактическія перспективы,—линія поведенія одна: тогда въ нее войдутъ, какъ задачи момента, всѣ крупныя боевыя предпріятія, —терроръ по областямъ, аттака на центръ центровъ и, гдѣ возможно, боевая подготовка массъ. При этой тактической перспективѣ работа въ войскахъ получаетъ значеніе не только обычное, но и усиленное, такъ сказать, сверхкомплектное. Если, — при другой тактической перспективѣ, — намъ представляется существенно иная картина, тогда мы должны сказать: не правильнѣе ли отсрочить вмѣстѣ съ боевой подготовкой и терроръ, чтобы сосредоточить всѣ силы на органической работѣ (правъ тогда тов. Бюзандъ), всѣ же боевыя работы отнести на задній планъ? Тогда всѣ наши чисто боевыя перспективы постигаетъ та же судьба, что и боевую подготовку. Въ частности, по отношенію къ нападенію на центръ центровъ, абсолютно неправъ тов. Павловскій, который возражаетъ, что этотъ террористическій актъ будетъ имѣть не большее значеніе, чѣмъ всякій другой террористическій актъ. Нѣтъ. Аттака на центръ центровъ имѣетъ несоизмѣримо большее значеніе и означаетъ для правящихъ классовъ періодъ безголовья, борьбы въ правящей кликѣ. Это—моментъ для реакціи критическій, и онъ встрѣченъ будетъ судорожной вспышкой. Ударъ на центръ центровъ можетъ повести къ экстраординарному натиску всѣхъ контръ-революціонныхъ силъ, и чтобы дать имъ отпоръ, мы должны защищаться не только террором, но и боевой подготовкой, разумѣется, въ тѣхъ предѣлахъ, какъ это диктуется состояніемъ организаціи, наличностью силъ въ нашихъ собственныхъ рядахъ. Нельзя ставить дѣло такъ: на охоту ѣхать,—собакъ кормить; мы должны быть во всеоружіи, чтобы событія не застали насъ врасплохъ. Суммируя, я скажу: мы не должны вычеркивать этого пункта: у насъ есть резолюція прошлаго Совѣта Партіи. Жизнь насъ въ этомъ пунктѣ урѣжетъ,—но самимъ намъ урѣзывать себя не слѣдуетъ. Или мы слишкомъ увлекались до сихъ поръ боевой подготовкой, чтобы нужно было особой резолюціей ее вычеркивать? Не наоборотъ ли, не слишкомъ ли мало мы о ней думали? А если такъ, то откуда это желаніе — вычеркнуть боевую подготовку изъ нашей тактической перспективы? И я—не оптимистъ; я знаю, какъ мало у насъ сейчасъ организацій, ведущихъ прочную и серьезную соціалистическую работу; я знаю, какъ узко, поэтому, будетъ фактическое примѣненіе боевой подготовки въ нашихъ рядахъ. Но когда я, не вычеркивая этой задачи, обусловливаю ее опредѣленной постановкой общей органической работы, я тѣмъ самымъ указываю путь естественнаго возрожденія боевой подготовки, тогда какъ вы ее хороните, особой резолюціей вы говорите: „покойся, милый прахъ, до радостнаго утра“. Это настроеніе для меня непонятно, это—опасный симптомъ,

тѣмъ болѣе, что среди защитниковъ такого рѣшенія я вижу товарищей, которые стараются скомпрометтировать боевую подготовку вообще, какъ принципъ, какъ идею, отожествляя ее съ „подготовкой“ какихъ то недисциплинированныхъ дружинъ, являющихся разсадниками и питомниками экспропріаторовъ. Я — тоже противъ безшабашнаго боевизма, о которомъ говорилъ тов. Нечаевичъ. Не теперь, когда это такъ легко, а два года назадъ я поднялъ голосъ противъ „распыленія революціи“. Давно являюсь я противникомъ и спеціальныхъ боевыхъ дружинъ изъ массовыхъ членовъ партіи, оторванныхъ отъ общей организаціи, а тѣмъ самымъ и отъ общепартійныхъ интересовъ. Боевой технической подготовки, умѣнья обращаться съ оружіемъ, обученія военному дѣлу не должно отрывать отъ общепартійной жизни. Но я не понимаю стремленія совсѣмъ зачеркнуть ее особой резолюціей. Думаю, что не совсѣмъ былъ неправъ тов. изъ рабочей организаціи Петербурга, когда говорилъ, что если бы мы вычеркнули этотъ пунктъ, то конференція представляла бы не совсѣмъ соблазнительную аналогію съ соціальдемократическимъ съѣздомъ въ Лондонѣ. Я считаю, что только тогда боевая подготовка можетъ вестись правильно, когда въ основѣ ея есть серьезная соціалистическая организація, а не просто бунтарская. Только на этомъ базисѣ можетъ вестись настоящая боевая подготовка. Мы вѣримъ, однако, что солидныя соціалистическія организаціи будутъ расти. Разъ будетъ на лице такой фундаментъ, нечего будетъ бояться, что массы и сами товарищи будутъ эксцитироваться и что слѣдствіемъ этого явится распаденіе организацій. Догматическій, категорическій отказъ отъ работы по боевой подготовкѣ массъ былъ бы громадной тактической и принципіальной ошибкой, и впечатлѣніемъ, которое произвелъ бы этотъ отказъ на массы, мы не можемъ пренебрегать. Стоя за боевую подготовку, я не стою за боевизмъ: я стою за синтезъ, который—душа нашей партіи. Я — противъ всякой революціонной фразы и думаю, что революціонной фразой эта подготовка не останется: есть мѣста, гдѣ такая подготовка возможна уже и теперь, и число такихъ мѣстъ будетъ расти. Ихъ, правда, немного; но и военной работы, и террора теперь не ведется, —значитъ, это—не аргументъ. У многихъ товарищей въ душѣ упорно шевелится мысль: какъ въ такое гнилое время, какъ переживаемое нами, думать еще и о боевой подготовкѣ? Но вѣдь пока длится это гнилое время, мы вообще будемъ не жить, а только перемогаться. Программа же нашихъ дѣйствій— есть программа жизни, а не программа прозябанія „примѣнительно къ подлости“ этого гнилого времени. Программа нашихъ дѣйствій—программа выхода изъ этого тупика, изъ этого болота. И какъ только откроется этотъ выходъ, какъ только періодъ перемоганья, прозябанья начнетъ смѣняться періодомъ новой жизни,—немедленно же, надѣемся мы, растущая сила нашихъ организацій дастъ намъ возможность развить нашу дѣятельность во всѣхъ направленіяхъ. (Продолжительные аплодисменты).

Тов. председатель даетъ слово тов. Ливину для личнаго объясненія.

Тов. Ливинъ. — 1) Слова „анекдотъ“ я не произносилъ и никакого анекдотическаго элемента въ свое изложеніе не вносилъ, — 2) Невѣрно, будто я говорилъ о дѣйствіяхъ партій, какъ объ исчерпывающей причинѣ теперешней общественной конъюнктуры; я усиленно подчеркивалъ условный характеръ вліянія дѣйствій организованныхъ группъ и партій, поскольку оно видоизмѣняло событія стихійныя, не поддающіяся учету. А подъ „объясненіемъ“ я разу-

мѣдъ констатированіе зависимостей между фактами, а не просто фактовъ, и на этомъ то и настаивалъ. — 3) Невѣрно, будто я апеллировалъ къ марксизму для подкрѣпленія своей точки зрѣнія, когда ссылался на письмо Г. А. Лопатина. Я говорилъ, что Марксъ бывалъ часто въ практическихъ случаяхъ, какъ выдающійся человѣкъ, выше своей теоріи, и что въ данномъ случаѣ онъ оказался, въ сущности, выразителемъ точки зрѣнія довольно антимарксистской. — 4) Невѣрно, будто „въ экономикѣ — всѣ мы — марксисты". Лично я, многіе товарищи и вообще многіе соціалисты не раздѣляютъ экономическихъ теорій Маркса. Ни соціалистическій Интернаціоналъ, ни даже оффиціальная программа соціалистовъ-революціонеровъ не требуютъ никакого признанія экономики Маркса. — 5) Невѣрно, будто я отрицалъ необходимость анализа экономическихъ факторовъ общественной конъюнктуры въ примѣненіи къ программѣ и тактикѣ революціонеровъ. Я только высказался противъ примѣненія шаблонной марксистской публицистики, — въ родѣ того, напримѣръ, что экономическій подъемъ непремѣнно противодѣйствуетъ порожденію революціонной психологіи и — обратно. 6) Невѣрно, будто я направилъ упреки Центральному Комитету по поводу допущенія выступленія Сѣвернаго Боевого Отряда, — выступленія, закончившагося проваломъ. Если только дѣло было такъ, — говорилъ я, — какъ изобразилъ представитель Центральнаго Комитета, т. е. если выслѣженіе боевиковъ полиціею, въ виду предательства Масокина, и провалъ легко было предвидѣть, какъ весьма вѣроятные, то Центральный Комитетъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ брать на свою отвѣтственность подобнаго дѣла въ такой обстановкѣ вмѣсто того, чтобы спасти цѣнныхъ товарищей и возможную ихъ дальнѣйшую работу въ другой обстановкѣ. Дѣло это слишкомъ трагичное, чтобы вносить сюда полемическій элементъ, и мое искреннее убѣжденіе таково, что Центральный Комитетъ совершилъ въ этомъ дѣлѣ крупную и тяжкую ошибку. — 7) Невѣрно, будто я сказалъ, что я примыкаю къ резолюціи Центральнаго Комитета о моментѣ. Я сказалъ лишь, что я, съ нѣкоторыми оговорками, принимаю практическія заключенія резолюціи, какъ болѣе прогрессивныя по сравненію съ прошлымъ и теперь уже приближающіяся значительно къ той тактикѣ, которую я считаю правильною. Что касается освѣщенія момента и аргументаціи, то я нахожу въ ней много ошибочнаго, противъ чего я уже возражалъ и противъ чего я буду выдвигать контръ-резолюціи и поправки.

Тов. предсѣдатель даетъ слово тов. Грачеву для личнаго объясненія.

Тов. Грачевъ. — Я не говорилъ, что манифестъ 17 октября былъ изданъ спеціально и сознательно съ провокаторской цѣлью. Я говорилъ только, что таковою оказалась его роль фактически. Конечно, этотъ манифестъ былъ вырванъ у самодержавія революціоннымъ народомъ; но когда правительство убѣдилось, что у революціоннаго народа въ дѣйствительности нѣтъ средствъ для удержанія за собою уступокъ, сдѣланныхъ въ этомъ манифестѣ народу, то оно использовало его въ провокаціонныхъ цѣляхъ.

Тов. предсѣдатель даетъ слово тов. Оленину для личнаго объясненія.

Тов. Оленинъ.—Когда я говорилъ о практическихъ выводахъ изъ мнѣнія, будто манифестъ 17 октября былъ обдуманнымъ провокаціоннымъ актомъ, я вовсе не имѣлъ въ виду тов. Грачева, а совершенно опредѣленно указывалъ на „Революціонную Мысль", гдѣ говорится объ „ошибкахъ революціонныхъ партій". Собственное же мнѣніе тов. Грачева я характеризовалъ, какъ неопредѣленное и не-

доконченное приближеніе къ этой идеѣ. — Настаиваю, что слово „анекдотъ“ было тов. Ливинымъ произнесено и мною записано, именно въ этой связи. „Итакъ, говорилъ тов. Ливинъ, нѣтъ никакой катастрофы, произошелъ только случайный зигзагъ, эпизодъ, можетъ быть, анекдотъ“.

Вносится цѣлый рядъ поправокъ: товарищами Ивановымъ, Леманомъ, Григоровичемъ, Береславцевымъ, Симеоновскимъ, Васильевой, Фурманомъ, Сергѣевымъ, Чижевскимъ, Павловскимъ, Стекловымъ, Хрѣновымъ, Лаврецкимъ, Ливинымъ, и „группою лицъ“. (см. приложенія).

Тов. предсѣдатель даетъ слово тов. Зотову къ порядку засѣданія.

Тов. Зотовъ. — Изъ преній выяснилось, что въ общемъ конференція согласна съ текстомъ резолюціи, предложенной Центральнымъ Комитетомъ. Расхожденіе обнаружилось по вопросу о боевой подготовкѣ массъ. Я предлагаю, поэтому, избрать комиссію, которая разсмотритъ всѣ внесенныя поправки и представитъ на обсужденіе конференціи два текста, соотвѣтствующіе двумъ основнымъ теченіямъ. Это дастъ большую экономію времени.

Тов. Оленинъ (къ порядку) — предлагаетъ прежде огласить всѣ представленныя поправки для того, чтобы выбрать изъ нихъ тѣ, которыя носятъ принципіальный характеръ. Относительно таковыхъ поправокъ конференція можетъ высказаться немедленно путемъ голосованія. Поправки несущественныя будутъ сданы въ комиссію, которая и выработаетъ текстъ, руководясь высказаннымъ конференціею отношеніемъ къ вопросу о боевой подготовкѣ массъ.

Тов. Вронскій (къ порядку) — соглашается съ мнѣніемъ тов. Оленина на счетъ необходимости рѣшить прежде всего въ принципѣ вопросъ о томъ, считаетъ ли конференція нужнымъ оставить въ резолюціи пунктъ о боевой подготовкѣ массъ.

Конференція постановляетъ: произвести баллотировку вопроса, предложеннаго тов. Вронскимъ.

Голосованіе это вопроса даетъ слѣдующій результатъ:

За сохраненіе пункта о боевой подготовкѣ массъ . 32 гол.
Противъ . . . . . 11 гол.

Тов. предсѣдатель оглашаетъ результатъ голосованія, послѣ чего даетъ слово тов. Оленину къ порядку.

Тов. Оленинъ. — Имѣется предложеніе произвести именное голосованіе. Четверть собранія за это предложеніе.

Тов. предсѣдатель объявляетъ перерывъ на 5 минутъ.

(Послѣ перерыва.) Возникаетъ вопросъ о текстѣ, который будетъ подвергнутъ именному голосованію.

Тов. Оленинъ предлагаетъ подвергнуть такому голосованію предложеніе т. Вронскаго — исключить боевую подготовку изъ числа партійныхъ задачъ переживаемаго момента.

Тов. Сергѣевъ заявляетъ, что онъ не можетъ вотировать, такъ какъ вопросъ о боевой подготовкѣ массъ поставленъ въ слишкомъ абсолютной формѣ: „да“ или „нѣтъ“. Ораторъ стоитъ за такую подготовку, если она будетъ отодвинута на задній планъ послѣ организаціонной работы. Онъ — противъ нея, если ей будетъ отведено въ нашей дѣятельности такое же мѣсто, какъ и организаціонной работѣ. Поэтому, онъ предлагаетъ конференціи предварительно высказаться относительно вносимой имъ поправки къ резолюціи Ц. К.

Тов. Оленинъ — высказывается противъ постановки на вотъ поправки тов. Сергѣева въ виду крайней неопредѣленности и неудачности формулировки „отодвинуть на задній планъ“.

Тов. Сергѣевъ выражаетъ свое согласіе вмѣсто словъ „на задній планъ“ сказать „на второй планъ“.

Тов. Григоровичъ — высказывается за голосованіе поправки тов. Сергѣева.

Тов. предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ, голосовать ли или не голосовать раньше предложенія т. Воронскаго поправку тов. Сергѣева.

Голосованіе даетъ слѣдующій результатъ:

За голосованіе поправки тов. Сергѣева . 26 голосовъ.
Противъ голосованія . . . . . 10 голосовъ.

Конференція принимаетъ голосованіе поправки тов. Сергѣева.

Тов. Оленинъ. — Въ виду того, что намъ предстоитъ голосовать поправку тов. Сергѣева, я съ своей стороны, предлагаю слѣдующую измѣненную редакцію этой поправки: „боевая подготовка обусловливается наличностью крѣпкой партійной организаціи, ведущей серіозную соціалистическую работу въ данномъ мѣстѣ". Прошу товарища предсѣдателя поставить и мою редакцію на голосованіе.

Тов. Стекловъ считаетъ излишнимъ внесеніе поправки, предложенной тов. Олениным, такъ какъ это значило бы голосовать принципъ. Серіозной соціалистической организаціи въ массахъ у насъ теперь нѣтъ, и, вѣроятно, она не скоро будетъ. Поэтому, и боевая подготовка, по смыслу поправки тов. Оленина, отлагается на неопредѣленное время.

Тов. Оленинъ — полагаетъ, что сказанное тов. Стекловымъ не можетъ служить аргументомъ противъ такой поправки. Во первыхъ, у насъ имѣются небольшое число вполнѣ серіозныхъ организацій, и въ нихъ мы не можемъ отказаться отъ боевой подготовки, которой требуютъ вполнѣ партійные массовые элементы. Во вторыхъ, если голосовать такую поправку значитъ голосовать общій принципъ, то въ виду того, что нѣкоторыя рѣчи противъ своевременности боевой подготовки граничили съ ея принципіальнымъ отрицаніемъ, и такое голосованіе будетъ нелишнимъ. Въ этомъ вопросѣ необходима такое смутное время, какъ переживаемое нами полная опредѣленность.

Тов. предсѣдатель ставитъ на голосованіе поправки т.т. Сергѣева и Оленина въ порядкѣ ихъ поступленія, причемъ голосованіе производится поименно.

Голосованіе даетъ слѣдующіе результаты:

За поправку т. Сергѣева . 21 голосъ.
Противъ нея . . . . . 32 „
Воздержавшихся . . . . . 3 „

Поправка тов. Сергѣева конференціей отвергнута.

За поправку т. Оленина . 29 голосовъ.
Противъ нея . . . . . 14 „
Воздержавшихся . . . . . 13 „

Поправка тов. Оленина конференціей принята.

Тов. Вронскій. Въ вопросѣ о боевой подготовкѣ массъ обнаружились два основныхъ теченія, противоположныхъ одно другому: одно — за нее, другое — противъ нея. Результатъ голосованія поправки тов. Оленина еще не показываетъ числа тѣхъ товарищей, которые вообще считаютъ теперь несвоевременнымъ заниматься боевою подготовкою массъ. Я прошу, поэтому, тов. предсѣдателя поставить на голосованіе мою поправку, формулирующую отрицательное отношеніе къ боевой подготовкѣ массъ въ данный моментъ.

Тов. предсѣдатель предлагаетъ голосовать вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли ставить на баллотировку поправку тов. Вронскаго.

Голосованіе даетъ слѣдующіе результаты:

За баллотированіе . . . . 37 голосовъ.
Противъ него . . . . . 6 „
Воздержавшихся . . . . . 0 „

Баллотированіе поправки тов. Вронскаго конференціей принято.

Тов. председатель предлагаетъ баллотировать поправку тов. Вронскаго.

Голосованіе даетъ слѣдующіе результаты:

За поправку . . . 16 голосовъ.
Противъ нея . . . 31 „
Воздержавшихся . 5 „

Поправка тов. Вронскаго конференціей отвергнута.

Тов. Сергѣевъ читаетъ и проситъ занести въ протоколъ слѣдующее объясненіе его по поводу его воздержанія при голосованіи части резолюціи, касающейся боевой подготовки массъ:

„Объясненіе къ моему воздержанію при поименномъ голосованіи принципіальной резолюціи по вопросу о боевой подготовкѣ массъ.

Въ виду того, что

вопросъ о содержаніи термина „боевая подготовка массъ“, не будучи вскрытъ, понимался многими различно, а въ предложенную резолюцію вошелъ безъ опредѣленія, также

въ виду

раздѣленія принципіальнаго голосованія вопроса отъ вопроса о помѣщеніи или непомѣщеніи пункта о „боевой подготовкѣ массъ“ въ резолюціи, что является нелогичнымъ, такъ какъ одно предрѣшаетъ другое, а также

въ виду того, что

обратить вниманіе конференціи на это президіумъ не далъ мнѣ возможности, что явилось нарушеніемъ моихъ правъ, какъ участника собранія, —

считая, что,

въ силу утомленія собранія, такая постановка голосованія, не встрѣтивъ формальнаго возраженія, можетъ повести къ участію въ голосованіи „за“ или „противъ“ даже со стороны тѣхъ, кто былъ противъ всякой резолюціи по этому вопросу, —

въ виду всего этого, я, будучи въ принципѣ, какъ противъ предложенной, такъ и противъ всякой другой резолюціи о боевой подготовкѣ массъ, —такъ какъ считаю, что вопросъ этотъ достаточно освѣщается нашими общими принципіальными положеніями, частью опредѣляется отношеніемъ къ частичнымъ выступленіямъ, а разрѣшеніе его въ опредѣленномъ смыслѣ резолюціей могло бы повести къ нежелательнымъ ограниченіямъ (въ случаѣ его отрицательнаго рѣшенія) или къ излишнему подчеркиванію (въ случаѣ положительнаго разрѣшенія) и могло бы быть неправильно истолковано широкими массами, что я подробно и мотивировалъ въ своемъ словѣ по этому вопросу,

въ виду всего этого, — я принужденъ былъ воздержаться отъ голосованія.“

(Подписалъ) Сергѣевъ.

По предложенію тов. председателя избирается комиссія изъ трехъ членовъ для редактированія резолюціи и по оцѣнкѣ современнаго момента.

Тов. председатель закрываетъ засѣданіе.

XV-ое Засѣданіе.

11-го августа утромъ.

Засѣданіе открывается подъ предсѣдательствомъ тов. Штейна въ 9 ½ часовъ утра.

Тов. предсѣдатель. Согласно принятому порядку дня, намъ слѣдуетъ приступить къ обсужденію организаціоннаго вопроса. Но организаціонное бюро увѣдомило президіумъ о прибытіи 3-хъ членовъ конференціи, представителей Украинской области, задержавшихся въ пути. Я предлагаю собранію, прежде чѣмъ заняться организаціоннымъ вопросомъ, выслушать доклады пріѣхавшихъ товарищей.

Тов. Федотовъ предлагаетъ, въ виду недостатка времени, просить пріѣхавшихъ товарищей представить доклады въ письменномъ видѣ для пріобщенія къ протоколу.

Тов. Алексѣевъ считаетъ, что конференціи необходимо не только выслушать доклады, но и обсудить ихъ.

Тов. предсѣдатель ставитъ на голосованіе внесенное имъ предложеніе.

За выслушаніе докладовъ . . . . . 27 гол.
противъ . . . . . 10 „ „

Предсѣдатель даетъ слово для доклада представителю Воронежской губ.

Тов. Воронежскій. Въ половинѣ 1907 г. Воронежская организація была, можно сказать, въ блестящемъ положеніи. Въ это время она насчитывала около сотни активныхъ интеллигентныхъ работниковъ. Имѣлся выборный губернскій комитетъ изъ 5 членовъ, городской комитетъ, союзъ пропагандистовъ, школа пропагандистовъ, зачатки военной организаціи, союзъ учащихся. Крестьянскій комитетъ состоялъ изъ 12—15 чел. Было нѣсколько крестьянскихъ уѣздныхъ организацій и всюду очень широкія связи съ крестьянствомъ. Губ. ком. имѣлъ въ своемъ распоряженіи хорошо оборудованную типографію. Это время совпадаетъ съ разгономъ 2-ой Думы и послѣднимъ очереднымъ губернскимъ съѣздомъ.

Неправильный учетъ момента въ связи съ положеніемъ партіи по всей Россіи и наличность повышеннаго настроенія въ массѣ крестьянства Воронежской губ. толкнули организацію на ложный тактическій путь. Вмѣсто того, чтобы использовать наличныя силы и широкія массовыя связи для расширенія и укрѣпленія партійныхъ организацій, она стала готовиться къ вооруженному возстанію, считая его единственнымъ выходомъ изъ положенія и оставляя поэтому въ сторонѣ органическую партійную работу. Направивъ всѣ свои силы на подготовленіе вооруженнаго возстанія, организація дѣйствительно объединила на этомъ лозунгѣ широкія, хотя и разнородныя, крестьянскія массы, и это дало ей еще больше увѣренности въ необходимости вооруженнаго возстанія въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Послѣ цѣлаго ряда съѣздовъ было рѣшено заняться технической подготовкой къ возстанію, при чемъ выступленіе пріурочивалось ко времени завершенія подготовки. Послѣдняя заключалась въ организаціи боевыхъ коллективовъ, губернскихъ, уѣздныхъ, сельскихъ, которые должны были служить кадрами для широкихъ массъ, готовыхъ къ выступленію, въ обученіи этихъ коллективовъ необходимой части строевого дѣла, въ заготовленіи оружія, взрывчатыхъ веществъ, выработкѣ плановъ и т. д. Всѣ эти задачи до нѣкоторой степени были осуществлены, хотя о сколько нибудь серьезной подготовкѣ боевой здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Крестьяне несомнѣнно

были наэлектризованы боевыми лозунгами, но за отсутствіемъ возможности приступить къ возстанію, боевая энергія нѣкоторой части ихъ ушла на частныя экспропріаціи и на аграрную войну съ помѣщиками.

Какъ кончилось все дѣло, уже извѣстно конференціи изъ докладовъ представителя Украинской области и Ц. К. Разыгравшіяся въ Воронежской губ. полицейскія репрессіи выхватили изъ рядовъ многихъ товарищей и сильно затормозили партійное дѣло. Связи съ крестьянствомъ не утрачены; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились уѣздныя районыя организаціи, но въ настоящее время силы организаціи слишкомъ ослаблены, чтобы можно было думать объ использованіи все еще очень благопріятнаго для нашей партіи положенія. Губернскій комитетъ продолжаетъ функціонировать. Ему удалось вновь обзавестись типографіей и выпустить листки. Ощущается настоятельная необходимость въ созывѣ губернскаго съѣзда, какъ для возобновленія комитета, такъ и для упорядоченія общегубернской организаціи.

Тов. Курскій, представитель Курской губ. Въ дѣятельности партійной организаціи въ Курской губ. первое мѣсто удѣляется крестьянской работѣ, хотя тамъ ведется и въ настоящій моментъ правильная работа среди учащихся, въ войскахъ и желѣзнодорожномъ союзѣ. Во главѣ организаціи стоялъ комитетъ, который обслуживалъ всю организацію литературой и устраивалъ частые разъѣзды по деревнямъ, ведя тамъ непрерывно пропаганду и агитацію среди крестьянъ. Успѣшность работы среди крестьянъ была настолько значительна, что въ короткое время пришлось устроить съѣзды въ 9 уѣздахъ, устроить комитеты и связать селенія съ уѣздными организаціями. Въ 3-хъ уѣздахъ работали свои типографіи, выпускали листки, при чемъ особое вниманіе было удѣлено мѣстнымъ злободневнымъ вопросамъ. Во всѣхъ уѣздахъ происходили удачныя массовки, въ деревняхъ сами крестьяне устраивали кружки, вели пропаганду и вербовали членовъ партіи. Въ настоящее время въ Курской губерніи имѣются 7 сельскихъ союзовъ, охватывающихъ 9 уѣздовъ и 4 рабочихъ союза на сахарныхъ заводахъ. Изъ распространяемой въ деревняхъ литературы особымъ вниманіемъ пользовались: „Земля и Воля“, „Трудъ“; „За Народъ“, брошюры: „Кесарево Кесарю“, „Какіе намъ нужны порядки“ „Программа. П. С. Р“. „Крестьяне, организуйтесь сами“. Читалось и много другой партійной литературы. Надо отмѣтить, что литературы не хватало. Какъ ни часты были объѣзды деревень, ихъ было слишкомъ мало, п. ч. у комитета было мало денежныхъ средствъ. Отъ интеллигенціи совсѣмъ почти не поступало денегъ, а крестьяне могли взносить только по 15—20 коп. съ человѣка.

Благодаря вліянію организаціи, удалось провести нѣсколько успѣшныхъ сельскихъ стачекъ, отказы отъ вступленія въ Союзъ Русскаго Народа, выборы волостныхъ властей и земскихъ гластныхъ. Но главное вниманіе было обращено на борьбу за сохраненіе общинныхъ порядковъ. Борьба эта была довольно успѣшна, потому что тамъ, гдѣ мы вели работу, выходовъ изъ общины было несравненно меньше, чѣмъ въ мѣстахъ, гдѣ мы вліяніемъ не пользовались. Замѣчательно, что въ общинахъ, изъ которыхъ выдѣлилось больше трети хозяевъ, наблюдается стремленіе вернуться къ старымъ порядкомъ. Объясняется это тѣмъ, что выдѣлившіеся воочію увидѣли неудобства новаго положенія: враждебное отношеніе крестьянской массы, невозможность пасти скотъ на общинныхъ выгонахъ, выдѣлъ плохихъ луговъ и пр. Относительно аграрнаго террора слѣдуетъ отмѣтить, что крестьяне охотно примѣняютъ его къ тѣмъ помѣщикамъ, по иниціативѣ

которыхъ происходятъ административныя репрессіи въ деревняхъ: вызовъ войска, экзекуціи, аресты и т. д. Что касается политическаго террора, то крестьяне сильно настаиваютъ на необходимости давать отпоръ тѣмъ представителямъ власти, которые чинятъ звѣрства и насилія въ деревняхъ. Докладчику былъ данъ спеціальный наказъ обратить на этотъ пунктъ вниманіе конференціи.

Помимо этого тамъ, гдѣ идетъ успѣшно работа, гдѣ составились группы въ 30—40 чел. крестьянъ, выдвигается вопросъ о военной подготовкѣ и вооруженіи на случай экзекуцій и разгромовъ со стороны властей.

Докладъ свой тов. Курскій заканчиваетъ указаніемъ на характеръ литературы, который теперь требуется въ деревняхъ. Помимо литературы чисто агитаціонной, необходимо озаботиться о популярной литературѣ по теоретическимъ вопросамъ нашей программы: напр., что такое соціализація земли, демократическая республика, община и т. д. Хорошо читались бы болѣе серьезныя книги по вопросамъ соціально-экономическимъ и политическимъ.

Тов. Борисова, представительница Харьковской губ. Докладчица работала раньше въ Воронежской губ. и только осенью прошлаго года перешла въ Харьковскую губ. Положеніе дѣлъ тамъ оказалось лучше, чѣмъ она ожидала по дошедшимъ до нея слухамъ. Въ частности работа среди крестьянства могла быть поставлена такъ широко, какъ только позволяли наличныя силы организаціи. Въ настоящее время работа среди крестьянства ведется въ 6 уѣздахъ, въ которыхъ имѣется до 35 болѣе или менѣе сплоченныхъ организацій. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ насчитывается значительное число членовъ, — до 100 ч. Настроеніе въ крестьянствѣ въ общемъ повышенное. Крестьянскій съѣздъ обнаружилъ большую сознательность и самодѣятельность. Небольшая группа интеллигентовъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ, совершенно терялась въ крѣпкой крестьянской массѣ.

Въ деревняхъ происходили стачки, направленныя противъ помѣщичьихъ хозяйствъ, были и террористическіе акты. Вообще крестьяне въ высшей степени сочувственно относятся къ террору, и слѣдовало бы, чтобы руководящіе партійные органы учитывали это настроеніе массъ. Крестьяне сознательно бойкотируютъ землеустроительныя комиссіи, твердо убѣжденные, что съ этой стороны имъ добра ждать нечего. Кромѣ стачекъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ, крестьяне также примѣняютъ бойкотъ по отношенію къ помѣщикамъ, требующимъ слишкомъ высокую арендную плату за землю.

Литература наша ходко распространяется въ крестьянской массѣ Харьковской губ., но ея недостаточно. Особенно требуются листки.

Ко всякаго рода кооперативамъ крестьяне относятся положительно, считая ихъ вещью полезной. И дѣйствительно, кооперативы помогаютъ воспитанію массъ и организаціи, но конечно, они не могутъ быть признаны средствомъ революціонной борьбы, которая одна теперь стоитъ на исторической очереди.

По выслушаніи докладовъ предсѣдатель предлагаетъ желающимъ поставить вопросы докладчикамъ.

Тов. Бюзандъ предлагаетъ, въ виду недостатка времени, вопросовъ по поводу выслушанныхъ докладовъ въ общемъ собраніи конференціи не возбуждать.

Конференція рѣшила большинствомъ 17 голосовъ противъ 14 держаться общепринятаго правила въ обсужденіи докладовъ.

Вопросы были заданы докладчикамъ товарищами Февралевымъ, Бородкинымъ, Грачевымъ, Соломинымъ и Голубевымъ. Послѣ пятиминутнаго перерыва докладчиками были даны слѣдующія разъясненія по поводу поставленныхъ имъ вопросовъ.

Тов Курскій. 1) Относительно существованія разлада между с-д. и с-р. въ безпартійныхъ союзахъ надо сказать, что союзы эти не являются правиломъ. Обыкновенно сознательные элементы объединяются въ строго партійныя организаціи и ведутъ даже самостоятельно партійную работу. Но тамъ, гдѣ безпартійные союзы существуютъ, раздоровъ не замѣчается, потому что крестьяне отлично сознаютъ цѣнность объединенія. 2) Выходы изъ общины бываютъ, но случайные и единичные. Замѣчается выжидательное положеніе у тѣхъ, кто желалъ бы выдѣлиться. Въ общемъ крестьяне остаются крѣпкими общинѣ. Но не всѣ отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ значеніи, какое имѣетъ выходъ изъ общины. Во всякомъ случаѣ выдѣленіе изъ общины до сихъ поръ еще практическихъ результатовъ не дало. А когда результаты эти станутъ проявляться, произойдетъ сильное движеніе внутри самаго крестьянства. 3) Къ политикѣ крестьяне относятся положительно, находя, что необходимо бороться за права и требовать отъ помѣщиковъ опредѣленныхъ участковъ земли на общества. А чтобы помѣщики дали земли, — разсуждаютъ крестьяне, — ихъ надо запугивать: писать въ прокламаціяхъ, что помѣщики и управляющіе будутъ истребляемы, если не будетъ крестьянамъ земли. Крестьяне вообще сочувственно относятся къ террору не только въ отношеніи помѣщиковъ, но и всякихъ представителей администраціи. 4) Связь съ городами у крестьянъ слаба, потому что въ нашихъ городскихъ организаціяхъ людей слишкомъ мало и обслуживать крестьянскія организаціи они не могутъ. Крестьяне организуются по селамъ въ выборныя группы, а группы эти объединяются въ междууѣздные комитеты. Во одномъ изъ съѣздовъ, на которомъ былъ выбранъ междууѣздный комитетъ, участвовало около 60 крестьянскихъ представителей. Объединяются исключительно партійные элементы, и дѣло ведется очень конспиративно. 5) Среди войска работа идетъ, но слабо. Главнымъ образомъ она сводится къ распространенію нашей партійной литературы.

Тов. Воронежскій къ сказанному тов. Курскимъ прибавляетъ, что въ крестьянствѣ замѣчается сильное стремленіе къ объединенію. Тамъ, гдѣ уже существуютъ безпартійныя организаціи, партійныя прививаются слабо, и наоборотъ. Выходъ изъ общины въ Воронежской губ. не великъ, — около 3 проц. Случаевъ массового или коллективнаго выхода не было. Къ помѣщикамъ крестьяне обнаруживаютъ крайнее озлобленіе. Были попытки создать спеціальныя боевыя дружины для борьбы съ помѣщиками, но попытки не удались.

Тов. Борисова сообщаетъ слѣдующее о крестьянскихъ милиціяхъ въ Воронежской губ.: Послѣ разгона 2-ой Думы быстро съорганизовался крестьянскій съѣздъ. Рѣшили идти за настроеніемъ большихъ крестьянскихъ массъ и готовиться къ вооруженному возстанію. „Правительство опирается на войско. Но войско — мы сами. Вотъ мы и станемъ противъ правительства.“ Исходя изъ этихъ чисто крестьянскихъ идей, крестьяне сами стали организовываться по указаніямъ тѣхъ изъ своихъ, которые знали военную службу. Завели даже себѣ военно—революціонную почту. Куда дѣвались организованныя милиціи? 2000 чел. сидятъ по тюрьмамъ, остальные притаились. Но они выступятъ, когда пробьетъ часъ.

Тов. Предсѣдатель объявляетъ исчерпанными замѣчанія по поводу докладовъ, представленныхъ представителями Курской, Харьковской и Воронежской губ. и даетъ слово тов. Голубеву для доклада по организаціонному вопросу.

Тов. Голубевъ. Изъ предыдущихъ преній вполнѣ выяснилось отношеніе конференціи къ вопросу объ оцѣнкѣ современнаго мо-

мента. Изъ оцѣнки этой вытекаетъ для партіи необходимость внести въ свою организаціонную политику нѣкоторыя видоизмѣненія, которыя Ц. К. и подвергаетъ теперь обсужденію общепартійной конференціи. Позвольте мнѣ подѣлиться съ вами по поводу плана Ц. К. нѣкоторыми личными соображеніями, вынесенными мною изъ опыта.

Какъ извѣстно, нашъ организаціонный уставъ былъ намѣченъ на первомъ съѣздѣ партіи, въ эпоху свободъ, когда партія не только стала массовой, но и могла выступать открыто. Въ массѣ интеллигенціи и до извѣстной степени въ рядахъ партіи господствовало по отношенію къ перемѣнѣ политическаго строя въ Россіи настроеніе настолько оптимистическое, что на съѣздѣ былъ поднятъ и серьезно дебатировался вопросъ о легализаціи партіи. Правда, громаднымъ большинствомъ съѣздъ призналъ легализацію партіи вполнѣ преждевременной. Но это оптимистическое настроеніе не могло не оказать своего вліянія на выработку организаціоннаго устава, въ смыслѣ примѣненія его къ новымъ условіямъ общественной жизни, къ вырисовывавшейся возможности широкихъ массовыхъ организацій. Сообразно съ этимъ, въ основу устава были положены демократическія начала выборности всѣхъ органовъ партіи, — демократическія начала, являющіяся залогомъ самодѣятельности партійныхъ массъ.

Предложеніе поручить Ц. К. выработку вполнѣ демократическаго организаціоннаго устава было принято съѣздомъ единогласно, что въ достаточной степени характеризуетъ тогдашнее настроеніе партіи. Порученіе, возложенное на него, Ц. К. исполнилъ, и мы имѣемъ вполнѣ демократическій уставъ, который функціонируетъ вотъ уже два съ лишнимъ года, и мы имѣемъ теперь возможность судить, насколько онъ удовлетворяетъ требованіямъ партійной работы.

Сначала въ организаціи все шло гладко. 1906-ой годъ былъ по преимуществу годомъ агитаціонной дѣятельности партіи. Передъ нами открылась широкая возможность распространять наши идеи въ народныхъ массахъ, и годъ этотъ несомнѣнно знаменуетъ грандіозный ростъ партіи, превзошедшій наши самыя смѣлыя ожиданія. Но ростъ этотъ былъ стихійнымъ, а не планомѣрнымъ. Наше организаціонное воздѣйствіе на партійныя массы было очень слабымъ, не было поэтому ихъ организаціоннаго закрѣпленія въ единое цѣлое. Тутъ стали обнаруживаться недостатки нашего организаціоннаго механизма. Степень организованности партіи была очень слаба. Это сказалось въ періодъ 1-ой Государственной Думы, когда партійный лозунгъ бойкота совершенно не могъ быть осуществленъ партійными организаціями, несмотря на все ихъ единодушіе по этому вопросу. Во 2-ую Думу мы выбирали; но туда, въ мѣстахъ нашего вліянія, часто даже подъ партійнымъ флагомъ, попадали элементы нежелательные; и развѣ не поэтому, въ концѣ концовъ, мы не сумѣли использовать ее, какъ слѣдовало? Третью Думу мы рѣшили бойкотировать; но наши организаціи не смогли и здѣсь провести активнаго, планомѣрнаго бойкота; былъ лишь пассивный, не организованный бойкотъ массъ. Виновато въ этомъ, конечно, въ большей степени общее положеніе дѣлъ. Но нельзя умолчать о томъ, что наша неурядливость и несплоченность были одними изъ причинъ нашего неуспѣха.

Съ паденіемъ революціонной волны и водвореніемъ реакціи, положеніе организаціоннаго дѣла значительно ухудшилось. Слѣдовавшіе другъ за другомъ полицейскіе разгромы постигли громадное большинство организацій и привели къ ослабленію организціонной

связи во всей партіи. Сталъ обнаруживаться разбродъ. На мѣстахъ появились крайне нежелательныя теченія, которыя фактически выразились въ допущеніи частныхъ экспропріацій, въ революціонномъ хулиганствѣ, въ ложно понятомъ и ложно направленномъ „боевизмѣ“. Ц. К. старался бороться съ этими теченіями, но вся постановка организаціоннаго дѣла была такова, что борьба эта иногда могла носить только бумажный характеръ.

Дѣйствительность показала, что въ моментъ вступленія въ жизнь нашего организаціоннаго устава, партійныя организаціи оказались безсильными противостоять внѣшнимъ условіямъ, которыя становились все болѣе и болѣе суровыми. Даже уходъ части партійныхъ элементовъ къ н.-с.-амъ и къ максималистамъ до извѣстной степени, на мой взглядъ, объясняется организаціонной неурядицей.

Исторія партіи за послѣдніе два года показываетъ намъ, что когда правительство рѣшило вступить въ борьбу съ нами, какъ съ организованной силой, наши организаціи не устояли противъ натиска. Изъ выслушанныхъ докладовъ съ мѣстъ вытекаетъ съ полной очевидностью, что мы разбиты, какъ организація, хотя держимся всюду, какъ массовая, но аморфная, партія. Отовсюду слышенъ одинъ крикъ: мало организованныхъ силъ, работа идетъ непланомѣрно и неполно, такъ какъ нѣтъ никакого соотвѣтствія между наличными силами и тѣми широкими массами, которыя ждутъ и требуютъ ихъ приложенія. А главное, нѣтъ объединяющихъ центровъ, которые могли бы координировать имѣющіяся силы и раціонально ассоціировать къ нимъ новыя. Приходится сказать, что настоящей организаціи нѣтъ, хотя партійная работа, часто самопроизвольная, идетъ широкимъ размахомъ. Но если нѣтъ организаціи, то необходимо создать ее, необходимо приняться за партійное строительство, о которомъ здѣсь не разъ уже была рѣчь. Но какъ предпринять эту работу строительства, съ какого конца начать ее? Прежде всего необходимо собрать отдѣльныя части, собрать имѣющіяся силы и сплотить ихъ вокругъ твердыхъ, устойчивыхъ центровъ. Внѣшнія политическія условія, какъ они ни суровы, не могутъ быть намъ препятствіемъ на этомъ пути. Партія наша выросла и окрѣпла, какъ организація, въ эпоху Плеве, и она и теперь съумѣетъ успѣшно провести дѣло организаціи, несмотря на всю тяжесть полицейскихъ репрессій. Но, само собою разумѣется, для этого ей необходимо примѣнять методы, приспособленные къ условіямъ времени и, такъ сказать, продиктованные ими. Эпохѣ бѣшенной реакціи со стороны правительства должна соотвѣтствовать со стороны революціонеровъ эпоха конспиративной, сильно централизованной организаціи, которая обезпечиваетъ единство партійнаго дѣйствія съ наименьшей затратой силъ. Но какъ гарантировать конспиративность организаціи, когда строится она на выборномъ началѣ, т. е. когда въ созиданіи ея участвуетъ масса лицъ, далеко не всегда умѣющихъ вести себя конспиративно, и даже не всегда отдающихъ себѣ ясный отчетъ въ необходимости конспиративности? Такой гарантіи, къ несчастію, нѣтъ. И не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ очень многихъ случаяхъ выборность партійныхъ организацій, ихъ полуоткрытый, а и иногда и совсѣмъ открытый, характеръ, сильно облегчаетъ задачу дѣятелямъ правительственной репрессіи.

Надо имѣть мужество сказать открыто, что выборное начало, положенное въ основу нашего организаціоннаго устава, не дало намъ — конечно, по условіямъ времени — того, что обѣщало. Качество организаціи не стало лучше послѣ того, какъ она обновилась путемъ выборовъ. Не было замѣчено ни увеличенія ея работоспособности, ни укрѣпленія ея вліянія на партійныя массы. Напротивъ того, не-

рѣдко въ выборную организацію попадали такіе элементы, которые вносили разладъ въ партійное дѣло.

Но помимо всѣхъ соображеній объ удобствахъ или неудобствахъ выборной организаціи, намъ приходится прежде всего считаться съ дѣйствительностью,—съ тѣмъ грубымъ фактомъ, что **жизнь отмѣнила выборное начало въ нашей организаціи.** Ибо изъ числа существующихъ партійныхъ комитетовъ только 20 процентовъ выборныхъ, остальные 80 проц. возникли путемъ кооптаціи или назначенія. Да и едва ли когда нибудь примѣнялось у насъ полностью выборное начало въ построеніи организаціи, потому что условія, въ которыхъ мы живемъ, еще не создали для него благопріятной почвы. Выборное начало и раньше въ значительной степени было фикціей, а теперь больше чѣмъ когда либо.

Но каковъ выходъ изъ этого положенія? Оставить совсѣмъ въ сторонѣ выборное начало и уйти опять цѣликомъ въ подполье? Такое рѣшеніе вопроса невозможно уже по тому одному, что мы—массовая партія, что наша основная задача и весь смыслъ нашего существованія, какъ партіи, заключается въ массовой работѣ. Поэтому въ строительствѣ партіи слѣдуетъ отличать двѣ стороны: работу по организаціи трудовыхъ массъ и работу организаціи партійныхъ кадровъ, на которыхъ и лежитъ планомѣрное осуществленіе всего партійнаго дѣла. Поскольку дѣло идетъ о массовыхъ организаціяхъ, такъ сказать, первичнаго характера — братствахъ въ крестьянствѣ, рабочихъ комитетахъ на фабрикахъ и заводахъ, уѣздныхъ комитетахъ—наша организаціонная политика должна руководиться стремленіемъ привлечь возможно широкіе слои массъ, и здѣсь примѣненіе самыхъ широкихъ демократическихъ принциповъ является вполнѣ цѣлесообразнымъ. Иначе дѣло обстоитъ съ организаціями высшаго порядка — губернскими и областными комитетами,— которые болѣе всего подвержены ударамъ полиціи и разрушеніе которыхъ самымъ губительнымъ образомъ отражается на той партійной работѣ, которую они призваны направлять. Тутъ выборное начало, которое въ значительной степени уменьшаетъ конспиративный характеръ этихъ коллективовъ, является прямой и непосредственной опасностью для ихъ существованія. Какъ уже замѣчено выше, въ 4-хъ случаяхъ изъ 5-ти выборность комитетовъ является фикціей. Часто оставшійся въ единственномъ числѣ выборный членъ комитета кооптируетъ себѣ по своему усмотрѣнію товарищей, и такой комитетъ продолжаетъ законно функціонировать, несмотря на то, что полномочія свои онъ получилъ не отъ партійныхъ избирателей и не отъ высшаго отвѣтственнаго органа партіи — Ц. К., а отъ единственнаго уцѣлѣвшаго выборнаго члена, компетентность котораго опредѣляется имъ самимъ. Такой порядокъ вещей необходимо измѣнить, если мы хотимъ, чтобы комитеты, особенно областные, были тѣмъ, чѣмъ они должны быть: руководящими центрами, обезпечивающими идейное и организаціонное единство партіи. Необходимо, чтобы составъ комитетовъ являлся гарантіей ихъ коллективной дѣятельности и коллективной отвѣтственности передъ партіей.

Въ виду всего вышесказаннаго я поддерживаю тотъ проэктъ измѣненій въ нашей организаціонной политикѣ, который внесенъ на обсужденіе конференціи Ц. К-томъ. Съ моей личной точки зрѣнія, это — **minimum**, безъ котораго организаціонное строительство партіи съ участіемъ центральныхъ организацій будетъ полнѣйшей фикціей.

(Засѣданіе закрывается.)

XVI Засѣданіе.

11-го августа, послѣ обѣда.

Предсѣдатель открываетъ собраніе въ 2¼ ч.

Тов. Лаврецкій предлагаетъ сначала обсуждать общія принципіальныя положенія доклада Ц. К. по организаціонному вопросу, а затѣмъ перейти къ обсужденію отдѣльныхъ пунктовъ и предположеній.

Предсѣдатель ставитъ это предложеніе на баллотировку. Отвергнуто большинствомъ.

Тов. Федотовъ. Докладчикъ, поддерживавшій, какъ minimum, проэктъ Ц. К., развивалъ взгляды на современное положеніе, приводилъ факты, доказывалъ, что прежняя форма организаціи непригодна. Организація строилась на демократическихъ началахъ, вводила элементы неопредѣленные, являлся вопросъ,—партійны ли они. Широкій демократизмъ привелъ къ тѣмъ печальнымъ явленіямъ въ жизни партіи, о которыхъ такъ много говорилось здѣсь. Масса липъ входитъ въ организаціи съ цѣлью провокаціи, многіе уходятъ. Эти элементы вносятъ разложеніе въ партію. Исцѣлить ее можетъ усиленіе централизма. Докладчикъ привелъ даже примѣръ. Во время выборовъ въ Гос. Думу бойкотъ осуществился не благодаря директивамъ партіи, а скорѣе былъ слѣдствіемъ индифферентизма массъ. При иномъ построеніи организаціи вліяніе партіи было бы, быть можетъ, сильнѣй и дѣйствительнѣй

По существу докладчикъ не привелъ ни одного цѣннаго доказательства за централизацію. Провокація не уничтожится благодаря централистическому строенію партіи. Ораторъ убѣжденъ, что провокаціонные элементы не могутъ пройти именно при примѣненіи принципа демократизма. Опытъ доказываетъ это.

Намъ говорятъ, что члены комитетовъ областныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ могутъ быть назначаемы Ц. К. тамъ, гдѣ онъ найдетъ нужнымъ это сдѣлать. Но назначены будутъ одинъ, два, остальныхъ пріѣзжіе должны будутъ кооптировать изъ мѣстныхъ силъ, которыхъ они въ сущности не знаютъ. Отсюда неизбѣжна кооптація по знакомству. Важно, что при выборномъ началѣ мѣстный коллективъ выбирается мѣстными людьми, хорошо знающими выбираемыхъ. Кромѣ того, новые пріѣзжіе люди не могутъ быстро ознакомиться съ мѣстными условіями,—неизбѣжны конфликты.

Напримѣръ, въ Петербургѣ, комитетъ посаженъ сверху, а на ряду съ нимъ существуетъ рабочая организація, которая, кажется, имѣетъ отдѣльный органъ. Отсюда 2 власти, 2 органа. Одна власть отъ Ц. К., другая—предоставительница демократіи. И вотъ, по словамъ товарища рабочаго изъ Петербурга, происходятъ неизбѣжныя тренія, несогласія. Такое же положеніе можетъ создаться и въ другихъ мѣстностяхъ. Можно быть заранѣе увѣреннымъ, что Бакинская организація не согласится съ такой постановкой организаціоннаго дѣла. Хотятъ расширить организаціонный уставъ, принятый на первомъ съѣздѣ. Но этотъ уставъ имѣетъ достаточно данныхъ для примѣненія власти Ц. К. Расширять это право не слѣдуетъ.

Сплотить партію, очистить ее отъ нежелательныхъ элементовъ нужно, но для этого нѣтъ надобности отказываться отъ демократическаго начала. Провокація усиливается съ ростомъ реакціи, но выборное начало въ этомъ неповинно. Что подтянуться необходимо — это вѣрно, но централизмъ дѣлу не поможетъ.

Тов. Отекловъ. Во многомъ присоединяется къ предыдущему оратору.

Важно знать, куда будетъ направлена организаціонная система. По резолюціи, задачей она себѣ ставитъ — сплотить силы вокругъ центровъ. Докладчикъ говорилъ, что Ц. К. приказывалъ, увѣдомлялъ, а партія не исполняла. Почему? По словамъ докладчика, не было дисциплины. Да, дисциплины было мало, но виной тому не недостатки устава. Партія не была на высотѣ требованій, — составъ ея плохъ. Это не измѣнится съ усиленіемъ компетенціи центра. Необходимъ подъемъ снизу, болѣе идейное сплоченіе. Надо углубить работу внизу. Организаціонный уставъ даетъ лишь рамки. Организаціонный планъ долженъ соотвѣтствовать той позиціи, которую мы теперь заняли, какъ большая массовая партія.

Прошлый уставъ страдалъ тѣмъ, что не давалъ возможности проявиться иниціативѣ на мѣстахъ, вслѣдствіе чего уровень работниковъ понижается; всегда ожидали директивъ сверху. Отъ этой традиціи необходимо отдѣлаться.

Необходимы два мѣрила при построеніи организаціоннаго устава: 1 — примѣнительно къ внѣшнимъ, полицейскимъ условіямъ, 2 — примѣнительно къ внутреннему составу партіи.

Ц. К. надѣется, что его планъ будетъ соотвѣтствовать этимъ условіямъ. Но это невѣрно. Наша цѣль — сплоченіе, но не формальное, которое предлагается по уставу Ц. К. Въ послѣднемъ говорится, что нѣтъ обл. комитетовъ, отсюда планъ, какъ ихъ ставить. Но необходимо доказать, что слѣдуетъ прежде всего заботиться о постановкѣ областныхъ комитетовъ, а не мѣстныхъ.

Изъ за полицейскихъ условій слѣдовало бы скорѣй назначать организаціи внизу, а выбирать наверху. Вѣдь провокація главнымъ образомъ дѣйствуетъ снизу и при выборномъ началѣ ей легче проникнуть наверхъ. Если могутъ ошибиться 20 человѣкъ выбирая, то гдѣ гарантія, что не ошибется одинъ, подбирая? Пріемъ въ партію долженъ быть болѣе осмотрителенъ и въ этомъ гарантія оздоровленія партіи. Намъ говорятъ, что 10 человѣкъ Ц. К. не въ силахъ обслуживать всю Россію, это, несомнѣнно, вѣрно, но зачѣмъ же Ц. К. беретъ на себя новую непосильную задачу назначенія организацій?

Провокація существуетъ, и въ широкихъ размѣрахъ, но никакая кооптація не искоренитъ ея. Она — слѣдствіе деморализаціи.

Проектъ Ц. К. не гарантируетъ отъ треній. Въ Москвѣ назначенная организаціонная комиссія ничего не дала. Распускать мѣстныя организаціи ни Ц. К. ни обл. ком. не должны имѣть права. Ихъ могутъ распускать только съѣзды. Можетъ быть, лучшей политикой было бы совсѣмъ отказаться отъ обл. комитетовъ, тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Напримѣръ, въ Таврическомъ Союзѣ сейчасъ нѣтъ обл. ком., и это къ лучшему. Онъ былъ раньше — и все равно никто его не видалъ.

Нужны обл. бюро для техническихъ сношеній, а рѣшать текущіе вопросы будутъ областныя конференціи.

Тов. Павловскій. Организаціонный вопросъ можетъ трактоваться не только какъ вопросъ практики, онъ можетъ и долженъ освѣщаться и теоретически. Въ организаціонномъ вопросѣ надо руководствоваться стремленіемъ, во первыхъ, выработать въ своихъ собственныхъ взаимоотношеніяхъ начала демократіи, во вторыхъ — установить соотвѣтствіе между основными задачами партіи и формами осуществленія ихъ. Какъ соціалистическія, наши организаціи должны реализовать максимумъ демократическихъ требованій; какъ революціонныя же, наши организаціи фактически лишены возможности осуществлять эти общепринятые принципы. Мы ни на минуту не можемъ забывать про конспиративный, т. е. до извѣстной степени

заговорщическій элементъ, который по необходимости долженъ играть замѣтную роль въ нашей партійной дѣятельности.

Если, какъ партія массовая, мы не можемъ отказаться отъ привлеченія этихъ массъ къ непосредственному участію въ партійной работѣ, то вѣдь участіе это возможно лишь при опредѣленномъ организаціонномъ строительствѣ, именно на почвѣ широкаго развитія основныхъ демократическихъ принциповъ. Съ другой стороны, какъ революціонеры и заговорщики, мы должны выработать такой планъ организаціи, при которомъ наша партія представляла бы собою чрезвычайно сложный и гибкій аппаратъ. Онъ долженъ быть таковъ, чтобы и возможно менѣе подвергаться уязвленію со стороны правительства, и возможно рѣшительнѣе наносить ему удары.

Съ этой точки зрѣнія, принятая вчера резолюція о боевой подготовкѣ массъ является рѣшающей. Но конференція не только приняла опредѣленую резолюцію, здѣсь высказывалась мысль, что желанный всѣми моментъ аттаки противъ „центра центровъ“ долженъ быть неизбѣжнымъ преддверіемъ народнаго движенія; онъ оправдывается разсчетами на самостоятельное подготовленіе этого движенія въ глубинахъ настроенія страны. Если такъ, то надо заняться организаціей военно-боевого аппарата, который способенъ былъ бы взять на себя съ одной стороны задачу совершенія опредѣленныхъ актовъ, а съ другой — направить и организовать то великое народное движеніе, которое мыслится, какъ неизбѣжный результатъ жизни, поводомъ для обнаруженія котораго можетъ явиться совершеніе этихъ актовъ. О широкой массовой, демократически построенной организаціи здѣсь — при нынѣшнемъ торжествѣ контръ-революціи — не можетъ быть и рѣчи.

Что, собственно, представляетъ теперь собою партія по отношенію къ массамъ? Партія — группа болѣе или менѣе солидаризировавшихся между собой людей, ставящихъ себѣ опредѣленную программу преобразованія общества, намѣтившихъ условія и средства этого преобразованія. Съ такой программой мы отправляемся къ массамъ, мы подбираемъ къ себѣ массы и съ этой точки зрѣнія мы разъ навсегда должны отказаться отъ идеи полнаго саморастворенія въ политически аморфныхъ, лишь „сочувствующихъ“ намъ массахъ, о чемъ здѣсь говорили нѣкоторые товарищи. Намъ именно грозитъ это раствореніе, если будетъ слаба общепартійная связь, если не измѣнится кореннымъ образомъ картина, полученная отъ докладовъ съ мѣстъ и сплошь и рядомъ свидѣтельствующая о полномъ ослабленіи связующихъ нитей организаціи. Не касаясь подробностей формъ, въ которыхъ эта связь можетъ быть всего лучше осуществлена, можно указать, что система областныхъ комитетовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ этой цѣли. Въ усиленіи партійной связи залогъ нашего будущаго, будущности нашей партіи. Необходимо расширить компетенцію Центральнаго Комитета въ цѣляхъ укрѣпленія партійной связи. Совершенно непонятна точка зрѣнія товарища, который этотъ диктуемый условіями моментъ и задачами партіи актъ разсматриваетъ, какъ покушеніе на иниціативу и самодѣятельность мѣстныхъ работниковъ. Установить и усилить общепартійное единеніе возможно лишь путемъ развитія самодѣятельности мѣстныхъ организаціи, поднятія и расширенія кругозора ихъ дѣятельности.

Тов. Бородкинъ. При обсужденіи на мѣстахъ у насъ не было розданныхъ сегодня листковъ съ намѣченными практическими мѣрами измѣненій или, точнѣе, дополненій организаціоннаго устава. Мы видѣли лишь намѣреніе Ц. К. ослабить при данныхъ полицейскихъ условіяхъ демократическое начало въ партіи. Теперь я вижу, что эти намѣренія заходятъ не такъ далеко, какъ намъ казалось

раньше. Но и тогда мы въ общемъ соглашались съ Ц. К., но при извѣстныхъ условіяхъ. Ясно, что нерѣдко на мѣстахъ нѣтъ людей и не изъ кого выбирать комитетъ, некому съ достоинствомъ представлять партію, некому ставить работу и т. д. Все это вѣрно. Но, вѣдь у насъ въ партіи нѣтъ догмата непогрѣшимости Ц. К. и за римскаго папу мы его не считаемъ. Возможно, что онъ не всегда сможетъ подобрать людей, какъ слѣдуетъ. Могутъ возникать тренія. Спрашивается, какъ гарантировать лучшій подборъ людей? Самъ Ц. К. всѣхъ работниковъ знать не можетъ. Очевидно, нужно или расширить орг. бюро, пополнивъ его спеціалистами отъ всѣхъ отраслей партійной работы, или создать при Ц. К. спеціальныя комиссіи (крестьянскую, рабочую и т. д.). Только тогда смогутъ подбирать работниковъ. Эти комиссіи у насъ бывали, но какъ то непостоянно, спородически. Затѣмъ, вѣдь, можетъ возникать недовольство роспускомъ мѣстныхъ комитетовъ и т. д. Для разбора конфликтовъ, для аппеляціи къ партіи необходимо или чаще, чѣмъ теперь созывать совѣты партіи, или создать какія либо комиссіи и т. д. Никто, конечно, не желаетъ такихъ конфликтовъ, но, вѣдь, они возможны.

И вотъ, считаясь съ этимъ, я признаю необходимымъ условіемъ при усиленіи правъ Ц. К. создать въ партіи и возможность аппелировать на его рѣшенія въ извѣстныхъ случаяхъ. А теперь у насъ совѣтъ партіи собирается очень рѣдко, — его не было ровно годъ. И вотъ, напримѣръ, въ частности укажу на Сѣв. Кавказскій обл. комитетъ. Уже 10 мѣсяцевъ, какъ онъ распущенъ Ц. К., товарищи хотѣли обратиться къ совѣту, но его до сихъ поръ не было. Ясно, что при новыхъ условіяхъ необходимо, въ виду возможности конфликтовъ чаще созывать совѣтъ партіи.

Вопросъ о связи Ц. К. съ мѣстными организаціями и сейчасъ не освѣщенъ. Въ какихъ именно формахъ предполагается усиленіе этой связи. Въ организаціонныхъ вопросахъ недостаточно однихъ пожеланій — необходимо указывать и опредѣленныя формы. Что же предполагается? Чаще ли будутъ созываться совѣты партіи, будутъ ли чаще поѣздки членовъ самого Ц. К. по партіи, наконецъ, можетъ быть, увеличатъ число уполномоченныхъ Ц. К. при областяхъ? Желательно знать отвѣтъ.

Въ заключеніе одна просьба. У насъ въ партіи былъ принятъ за эти годы цѣлый рядъ рѣшеній и постановленій, въ частности по организаціонному вопросу и т. д. Одни изъ нихъ дѣйствуютъ, другія отмѣнены, — толкомъ не разберешься. Поэтому я усиленно просилъ бы, чтобы намъ кодифицировали ихъ, издали сборникъ этихъ рѣшеній и постановленій. А то никакъ нельзя разобраться, самъ толкомъ не понимаешь, а партійныхъ юристъ-консультовъ пока еще нѣтъ (смѣхъ).

Тов. Грачевъ. Совершенно согласенъ, что нельзя оставить въ силѣ прежній демократическій принципъ. Нельзя забывать, въ какое время составлялся нашъ уставъ. Ежедневно приходятъ свѣдѣнія о провалахъ. Полицейскія условія теперь гораздо хуже, чѣмъ изобразилъ намъ тов. Оленинъ. Раньше ссылали, присуждали къ 2—3 годамъ крѣпости, а теперь въ подобныхъ же случаяхъ примѣняется не 126, а 102 статья. Положеніе измѣнилось, и соотвѣтственно этому необходима иная организація. Но нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы вся власть перешла въ руки Ц. К. Фактически Ц. К. не можетъ справиться со всей работой, не смогъ объѣхать всю Россію. Орг. бюро сидитъ на мѣстѣ и не знакомится съ положеніемъ дѣлъ на мѣстахъ. Тов. Грачевъ суммируетъ слѣдующимъ образомъ свои мнѣнія о положеніи дѣлъ въ партіи:

1) Необходимо создавать партійныхъ работниковъ. Это главная задача.

2.) Необходимо урегулировать вопросъ о финансахъ партіи. Какъ составляются денежныя средства организацій? Частныя экспропріаціи запрещены, а между тѣмъ въ Баку почти ежедневно приходятъ къ богатымъ и требуютъ опредѣленной суммы. И богатые даютъ, такъ какъ боятся отказать. Всѣ знаютъ объ этомъ и не протестуютъ. Какъ относиться къ этому?

3). Малочисленность нашего Ц. К. несомнѣнное зло. Пополненіе кооптаціей — это форма образованія организаціи путемъ искуственнаго подбора. Естественно, что Ц. К. не станетъ кооптировать людей съ мнѣніями, противорѣчащими его собственнымъ. Отсюда становится вполнѣ понятными слова одного изъ членовъ Ц. К., говорившаго частнымъ образомъ одному товарищу, что составъ Ц. К. не полонъ, вслѣдствіе того, что некого кооптировать.

Необходимо увеличить число выборныхъ членовъ и на нѣкоторыхъ изъ нихъ возложить спеціальную функцію объѣзжать организацію, Всѣ члены Ц. К. не должны этого дѣлать.

4) Изъ многихъ докладовъ видно, что крестьяне и рабочіе требуютъ пропагандистовъ съ большими знаніями. Это также относится къ организаціонному вопросу.

Люди, распространяющіе наши идеи, должны обладать солиднымъ запасомъ знаній. Объ этомъ необходимо озаботиться. При возникновеніи треній между обл. ком. и другими организаціями вопросы эти должны разсматриваться выборными съѣздами, а не назначенными уполномоченными.

Тов. Февралевъ. Буду возражать главнымъ образомъ тт. Стеклову и Федорову. Будучи принципіально сторонникомъ строительства партіи на самыхъ широкихъ демократическихъ началахъ, не могу не указать на то, что демократическіе принципы на почвѣ русскихъ условій часто превращаются въ принципы демагогическіе. Сошлюсь на наиболѣе характерный примѣръ — пресловутой Московской организаціи. Вотъ что мнѣ сообщили: за зиму 1906 — 1907 г. состоялось три - четыре конференціи Московской организаціи. Почти все время конференцій было занято обсужденіемъ организаціонныхъ вопросовъ и переработки устава. Несмотря на интенсивную работу этихъ конференцій дѣло не подвигалось. Демагоги требовали самыхъ широкихъ демократическихъ реформъ, уничтоженія права кооптаціи и т. п. Они увлекли за собою значительную часть рабочихъ. И въ этотъ періодъ Москва была разсадникомъ провокаціи. Организаціи лопались одна за другою, а „демократическіе принципы“ находили все больше и больше примѣненіе въ организаціи. Этотъ „демократизмъ“ наконецъ дошелъ до того, что при избраніи Московскаго комитета были выпущенны бюллетени въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ, на которыхъ были напечатаны чернымъ по бѣлому имена всѣхъ кандидатовъ въ московскій комитетъ, при чемъ бюллетени такъ и были озаглавлены: „Списокъ кандидатовъ въ Московскій комитетъ П. С. Р.“ Дальше этого итти было некуда. Но... большинство бюллетеней было возвращено периферіей обратно, т. к. выяснилось, что клички кандидатовъ въ большинствѣ случаевъ были неизвѣстны избирателямъ. Приходилось—или голосовать согласно демагогическому рецепту, осуществляя „всеобщее, прямое, равное и тайное“ голосованіе, — но голосовать, не зная за кого голосуешь; или производить выборы по двухъ и трехстепенной системѣ. Приведенный примѣръ наиболѣе типичный. Можно указать еще на много случаевъ, когда нашимъ организаціямъ приходится производить выборы такимъ способомъ: созываются на конференцію люди, другъ друга не знающіе. Только на конференціи выясняются физіономіи кандидатовъ въ комитетъ (а конференціи эти продолжа-

ются иногда всего лишь нѣсколько часовъ). Избираютъ въ комитетъ, конечно, товарищей, привыкшихъ толково и умно разсуждать, т. е. сплошь и рядомъ могущихъ быть хорошими агитаторами, пропагандистами, ораторами; хорошіе же организаторы, конспираторы и проч. благодаря такимъ выборамъ могутъ въ комитеты не пройти. Но вѣдь намъ нужны практическіе комитеты, а не комитеты краснобаевъ. Но хорошо еще, если организація имѣетъ возможность собраться и есть кому собираться. Часто же приходится видѣть такого рода организаціи, гдѣ при наличности работниковъ, выполняющихъ тѣ или иныя функціи, не изъ кого выбрать комитетъ, на обязанности котораго лежатъ функціи болѣе сложныя и отвѣтственныя; особенно это замѣчается въ организаціяхъ разгромленныхъ, гдѣ работники подбираются изъ людей новыхъ, неопытныхъ еще въ организаціонномъ смыслѣ или — бываетъ и такъ — не окончательно оформившихся въ партійномъ смыслѣ. Благодаря послѣднему обстоятельству создается положеніе, о которомъ мы слышали изъ большинства докладовъ: при наличности запросовъ въ низахъ и даже существованіи организацій низшаго порядка, послѣднія плохо функціонируютъ и запросы не удовлетворяются благодаря отсутствію органовъ высшихъ уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ центровъ, которые не функціонируютъ благодаря указаннымъ выше условіямъ. Создается положеніе, выходъ изъ котораго одинъ: тамъ, гдѣ выборы жизнью превращены въ фикцію, нужны назначеніе и кооптація. Долженъ оговориться, что все сказанное относится лишь къ организаціямъ, находящимся въ условіяхъ, не дающихъ возможности осуществлять свое избирательное право. Само собою разумѣется, что назначеніе не должно имѣть мѣсто въ организаціяхъ, могущихъ осуществить это право, и назначеніе можетъ быть допущено лишь какъ временный коррективъ, долженствующій быть отмѣненнымъ тотчасъ же, какъ только создадутся условія, обезпечивающія наличность избираемыхъ центральныхъ учрежденій. И въ этомъ смыслѣ я не могу согласиться съ постановкой вопроса, дѣлаемой Ц. К., поскольку это относится къ § 2 и 3 организаціоннаго вопроса (см. Извѣщеніе о съѣздѣ конференціи). Въ этихъ параграфахъ намѣчается общая тенденція къ усиленію власти Ц. К. и проведенію начала назначенія въ партію (а не въ нѣкоторыхъ только партійныхъ организаціяхъ, на что прошу обратить вниманіе); и въ то время какъ должна проводиться тенденція какъ разъ обратная, т. е. примѣняя назначеніе, тамъ, гдѣ это вызвано существенными потребностями, необходимо стремиться къ возстановленію нормальнаго порядка, т. е. функціонированію выборныхъ комитетовъ. Точно также въ предложеніяхъ Ц. К., розданныхъ намъ сегодня, ничего не говорится, до какого же срока могутъ дѣйствовать назначенные комитеты, и гдѣ тѣ гарантіи, что сроки эти не затянутся дольше, чѣмъ слѣдуетъ, и при полнѣйшей возможности функціонированія избранныхъ комитетовъ, будутъ оставаться кооптированные? Чтобы не отнимать у васъ времени и не повторяться — въ остальномъ я присоединяюсь къ предложеніямъ тов. Бородкина.

Тов. Антонова. Тов. Бородкинъ почти исчерпалъ вопросъ, но не оттѣнилъ 4-го пункта. проэкта. Послѣдній исключаетъ всю резолюцію, желая дать права кооптированнымъ работникамъ въ комитетахъ. Фактически ихъ лишаютъ этихъ правъ, отказывая имъ въ возможности присутствовать на съѣздахъ съ рѣшающимъ голосомъ.

Т.т. Федотовъ и Стекловъ неудачно ссылались на примѣръ Петербурга. Прежде всего П. К. не назначенный, а кооптированный. Въ немъ оставались два выборныхъ, которые кооптировали себѣ остальныхъ. Кромѣ того, именно у этого П. К. не было трепій съ

рабочей организаціей. Товарищъ рабочій изъ Петербурга можетъ подтвердить, что если тренія были, то съ прежнимъ выборнымъ комитетомъ.

Резолюція Ц. К. по организаціонному вопросу обсуждалась на городской рабочей конференціи. За нее высказались 3, противъ—8, воздержалось—7.

То, что воздержались 7, доказываетъ, что они отнеслись, если не сочувственно, то и не отрицательно.

Тов. Бородкинъ предлагаетъ учредить комиссіи при Ц. К. Послѣдній имѣетъ на это право. Но это нежелательно въ данный моментъ. Наиболѣе цѣнные, дѣятельные люди будутъ оторваны отъ мѣстной работы для того, чтобы засѣдать въ комиссіяхъ. Интересно знать, какими правами будутъ надѣлены эти комиссіи. Намъ говорилъ докладчикъ Ц. К., что орг. бюро не имѣетъ рѣшающаго голоса, это лишь канцелярія Ц. К. Другой докладчикъ повторилъ, что это подсобное учрежденіе Ц. К. имѣетъ много обязанностей, но мало правъ. Въ жизни мы наблюдали иное. Пет. К. распустилъ Выборгскій районъ. Въ листкѣ „Изъ партійныхъ матеріаловъ", издаваемыхъ орг. б. была объ этомъ замѣтка съ слѣдующимъ добавленіемъ: „Орг. б. находитъ это рѣшеніе вполнѣ правильнымъ".

Если орг. б. можетъ утверждать то, что постановлено П. К., то значитъ оно имѣетъ права.

Тов. Южанинъ. Правильная постановка вопроса гарантируетъ правильное разрѣшеніе его. Необходимо руководствоваться докладами съ мѣстъ. Нужно позаботиться о томъ, чтобы установилась внутренняя, крѣпкая связь между организаціями. Въ докладахъ констатировался фактъ распаденія организацій.

Ближайшая задача для насъ, это — увеличить число умѣлыхъ работниковъ, и расположить работу такъ, чтобы максимумъ дѣйствія получался при минимальной затратѣ силъ. Тогда сохранится творческая энергія. Къ сожалѣнію, приходится констатировать одно явленіе, а именно, что Ц. К. не знаетъ того, что дѣлается на мѣстахъ не можетъ умѣло распредѣлить силы. При достаточномъ количествѣ работниковъ и правильномъ распредѣленіи силъ, выборное начало невредно. Вопросъ на очереди стоитъ о томъ, чтобы оздоровить мѣстныя организаціи, а не о томъ, чтобы усиливать централизмъ.

Тов. Борисова. Организаціонный вопросъ въ настоящее время вопросъ огромной важности. Насъ мало, а работа громадна. Народъ любитъ, цѣнитъ партію. Никто лучше крестьянъ не съумѣетъ выбирать подходящихъ комитетчиковъ. Воронежскіе крестьяне всегда выбирали съ тактомъ людей, стоящихъ за ихъ интересы. Но приходится считаться съ тѣмъ, что мы стоимъ не на высотѣ, мы ниже нашихъ предшественниковъ.

Раньше и интеллигенція и народъ шли вмѣстѣ. Но вотъ начался періодъ реакціи. Интеллигенція, сыгравшая громадную роль, отхлынула отъ дѣла, но народъ, крестьяне восприняли то, чему ихъ учила интеллигенція; къ несчастью онъ не успѣлъ еще выдвинуть работниковъ, могущихъ взять все дѣло въ свои руки. Если мы откажемся отъ демократическихъ выборовъ, то поставимъ дѣло освобожденія народа въ тяжелыя условія. Кучка оставшейся интеллигенціи не сможетъ справиться съ этимъ громаднымъ дѣломъ. Самъ народъ уже отыскиваетъ способы для осуществленія новаго порядка жизни.

Въ эволюціи нашей партіи теперь замѣчаются двѣ тенденціи: съ одной стороны широкій приливъ массъ, съ другой стороны признаки разложенія. Почему интеллигенція бѣжитъ изъ партіи? Потому, что организація не умѣетъ использовать предлагающіяся силы, а, не бу-

дучи использованы, силы идутъ на убыль. Члены комитета рѣдко бываютъ на мѣстахъ, не выполняютъ обязанностей, принятыхъ на себя. Это дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на окружающіе слабые элементы.

Чтобы очистить партію, нужно ввести болѣе строгій подборъ.

Комитетчики, какъ лучшіе люди, не должны отрываться отъ массъ, должны быть на мѣстахъ. Чѣмъ ближе къ массамъ, тѣмъ легче все устроить и достать. И на этой конференціи было бы въ 5 разъ больше товарищей, нашлись бы средства, каждый крестьянинъ охотно далъ бы по 1 руб. на такую поѣздку, еслибы конференція организовалась непосредственно черезъ низшія организаціи, а не черезъ обл. комитетъ. Губернскіе ком. слабѣе районныхъ, обл. ком. слабѣе губернскихъ, Ц. К. еще слабѣе. У него нѣтъ людей, ибо онъ далекъ отъ массъ, Соприкасайся онъ съ нею непосредственно, онъ имѣлъ бы тысячи людей. А всю техническую работу онъ можетъ представить орг. бюро.

Существующее дѣленіе на обл. ком-ты осуждено жизнью. Ни на югѣ, ни въ Поволжьѣ ни въ другихъ мѣстахъ ихъ не существуетъ. На Украйнѣ замѣчается тяготѣніе къ опредѣленнымъ губерніямъ, съ которыми мы близки по одинаковости работы.

Весь нашъ организаціонный уставъ долженъ быть жизненнымъ, онъ долженъ быстро измѣняться сообразно выдвигающимся новымъ явленіямъ жизни.

Пріѣзды членовъ Ц. К., Обл. К. такая рѣдкость, что всѣ мы — мѣстные работники — считаемъ ихъ пріѣзды за счастье, особенно, когда пріѣзжаетъ любимый товарищъ. Наша партія—партія любви. Какъ только она сдѣлается бюрократическимъ учрежденіемъ — она погибнетъ.

Пославшій меня сюда съѣздъ сдѣлалъ такое постановленіе: наша партія должна остаться партіей демократической и боевой, должна осуществлять нашъ лозунгъ: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“.

На этотъ мѣсяцъ работа пріостановлена, конечно, кромѣ технической. Ждутъ, что я привезу резолюціи—какъ и что дѣлать.

Тов. Цензоръ. Товарищи, вы ратуете за демократическій принципъ въ нашемъ организаціонномъ уставѣ, только по недоразумѣнію. Я спрашиваю васъ, кто изъ присутствующихъ по своимъ убѣжденіямъ не демократъ? Скажу болѣе; мы всѣ желаемъ, чтобы какъ уѣздные, губернскіе, такъ и област. и центральн. комитеты выбирались открыто на площадяхъ. Вопросъ идетъ въ данное время не объ этомъ, а о томъ, какъ построить наши революціонные кадры, чтобы ихъ не могло разбить ни внутреннее шатаніе, ни внѣшніе удары реакціи. Вотъ та трудная задача, разрѣшить которую мы собрались сюда. Гдѣ, въ чемъ вы видите покушеніе на выборныя начала? Въ предлагаемой резолюціи покушенія такого нѣтъ. Она гибка и эластична, и въ этомъ ея преимущества. Она болѣе, чѣмъ уставъ, приспособляется къ переживаемому нами моменту. Ваша скрытая боязнь, что Ц. К. будетъ злоупотреблять данными ему полномочіями болѣе чѣмъ неосновательна, и находитъ объясненія въ вашей мнительности. Приведу примѣръ: Ц. К. по уставу имѣетъ права распустить обл. к. и что же? За три года случай роспуска былъ только одинъ, да и тотъ былъ вынужденъ грубымъ нарушеніемъ партійной дисциплины.

Учитывая все переживаемое, я полагаю, что намъ на время полезно, выражаясь фигурально, объявить военное положеніе внутри организаціонныхъ группъ, въ то же время не отказываясь отъ выборнаго начала постольку, поскольку оно возможно въ русскихъ современныхъ условіяхъ.

Тов. Павловъ. Несогласенъ съ докладчикомъ, когда онъ говоритъ, что организація наша разбита, что организаціи нѣтъ. Если-бы это было такъ, то и этой конференціи не могло бы быть. Нашъ дѣйствующій уставъ создавался въ 1905 г. примѣнительно къ тогдашнимъ условіямъ. И тогда онъ считался временнымъ уставомъ. Разъ условія измѣнились, полицейскія условія насъ давятъ — намъ необходимо охранять себя, создавъ соотвѣтствующій организаціонный уставъ. Желательно, чтобы указали хотя на одну организацію, дѣйствующую на основѣ вполнѣ осуществленнаго выборнаго начала. Часто 5-10 выбираютъ, а остальная масса не участвуетъ. Наше выборное начало—каррикатура.

Но если конференція рѣшитъ строить организацію исключительно на централистическомъ началѣ, то многіе уйдутъ. Надо соединить эти два принципа.

Почему возникъ этотъ организаціонный вопросъ? Фактически организаціи не могутъ существовать. Имъ надо сплотиться на иныхъ началахъ. Губитъ организаціи: 1) проникновеніе провокаторовъ, и 2) безсиліе выдѣлять изъ своей среды силы для созданія правящихъ центровъ и туда на помощь должны приходить высшія организаціи.

Необходимо принимать болѣе осмотрительно новыхъ членовъ. Ижевская организація насчитывала 250 человѣкъ, они были настроены революціонно, но это не были настоящіе с.-р. Приходятъ лѣсовики или лбовцы, и эти „с.-р-ы.“ охотно переходятъ къ нимъ. Не слѣдуетъ гоняться за количествомъ, необходимо осмотрительнѣй принимать въ организацію.

Тов. предсѣдатель даетъ слово тов. Зотову къ порядку засѣданія.

Тов. Зотовъ обращаетъ вниманіе товарищей на то, что время, первоначально назначенное для работъ конференціи, уже истекло 2 дня тому назадъ, а между тѣмъ теперь обсуждается только III пунктъ программы, и обсужденіе его далеко не кончено. Если дебаты будутъ продолжаться въ томъ же духѣ, въ какомъ они шли до сихъ поръ, то для исчерпанія всѣхъ 9 пунктовъ принятаго порядка дня конференціи придется засѣдать не 7 дней, какъ было предложено, а, пожалуй, 7 недѣль. Онъ находитъ, что товарищи-ораторы мало экономизируютъ свое время и время конференціи, такъ какъ они часто повторяются и повторяютъ другъ друга, и безъ пользы для выясненія дебатируемыхъ вопросовъ берутъ слово. Въ частности по организаціонному вопросу было уже выслушано конференціей 11 ораторовъ, кромѣ докладчика, а записано еще 27. Уже теперь отношеніе конференціи къ вопросу въ общемъ опредѣлилось и имѣющіе быть выслушанными ораторы едва ли прибавятъ много новаго къ тому, что уже извѣстно. Конечно всякому желающему должно быть предоставлено право высказать свои соображенія по интересующему его вопросу. Но, можетъ быть, конференція найдетъ возможнымъ осуществить это право въ формѣ, болѣе совмѣстимой съ интересами дѣла. Дебаты выяснили, что по организаціонному вопросу въ конференціи опредѣлились 3 теченія: одни изъ товарищей стоятъ за полное сохраненіе организаціоннаго status quo, другіе, напротивъ, стоятъ за полную отмѣну выборнаго начала и за созданіе организаціи сверху, третьи, наконецъ, предлагаютъ внести въ существующій уставъ нѣкоторыя поправки, долженствующія приспособить его къ измѣнившимся внѣшнимъ условіямъ. Тов. Зотовъ предлагаетъ поэтому представителямъ каждаго изъ намѣтившихся теченій столковаться между собою внѣ засѣданія и выставить по 3 оратора, которымъ будетъ поручено защищать передъ конференціей взгляды, лежащіе въ основѣ этихъ теченій. Это сдѣлаетъ де-

баты болѣе систематическими и болѣе содержательными и дастъ громадную экономію времени.

Тов. Савинъ вноситъ къ предложенію тов. Зотова поправку въ томъ смыслѣ, что товарищи, мнѣнія которыхъ не укладываются ни въ одно изъ намѣтившихся теченій, будутъ имѣть право высказаться на ряду съ ораторами, выставленными каждымъ изъ теченій.

Предложеніе тов. Зотова съ поправкой тов. Савина принято конференціей большинствомъ 27 голосовъ противъ 18.

Предсѣдатель закрываетъ собраніе и объявляетъ, что залъ засѣданій будетъ до 11 ч. вечера въ распоряженіи товарищей для обсужденія предстоящихъ дебатовъ.

XVII Засѣданіе.

12-го августа, утромъ.

Засѣданіе открывается въ 9 ч. 20 м. подъ предсѣдательствомъ тов. Штейна.

Тов. предсѣдатель объявляетъ, что, согласно принятому наканунѣ рѣшенію о томъ, чтобы три теченія, намѣтившіяся при обсужденіи организаціоннаго вопроса, выставили по три оратора, въ президіумъ поступилъ списокъ ораторовъ, распредѣлившихъ между собою очередь. Онъ даетъ слово тов. Савину.

Тов. Савинъ — указываетъ на то, что централистическое теченіе, которое онъ защищаетъ, оказалось самымъ малочисленнымъ, хотя логика на его сторонѣ. Какъ соціалисты, мы всѣ стоимъ въ принципѣ за демократическія начала въ построеніи нашей организаціи. Но нельзя оставлять на бумагѣ то, что сама жизнь упразднила. Намъ заявили, что изъ числа комитетовъ только 20% выборныхъ. Не получается ли здѣсь скорѣе игра въ демократическіе принципы, чѣмъ дѣйствительное примѣненіе ихъ? — Вполнѣ понятно, что, когда, повидимому, наступала новая эра въ русской общественной жизни, и партія получила возможность до извѣстной степени выступать открыто, мы, приспособляясь къ моменту, создали выборную организацію, которая давала гарантіи противъ возможности чрезмѣрнаго авторитаризма со стороны Центральнаго Комитета. Но моментъ этотъ прошелъ, наступили новыя условія. И намъ необходимо считаться съ ними. Намъ необходимо вернуться къ тѣмъ методамъ организаціи, которые примѣнялись въ до-свободную эпоху. Затѣмъ, тов. Савинъ обращаетъ вниманіе товарищей на тотъ пунктъ въ резолюціи Центральнаго Комитета, въ которомъ опредѣляются взаимоотношенія назначенныхъ и выборныхъ членовъ комитетовъ. Онъ боится, что выборное меньшинство будетъ диктовать свою волю лишенному правъ, назначенному сверху большинству. По его мнѣнію, надо быть послѣдовательнымъ, считаться съ фактами и поставить организацію въ прямую зависимость отъ Центральнаго Комитета. Абсолютно правомочнымъ долженъ быть только Центральный Комитетъ, остальныя организаціи должны получать свои полномочія отъ него; ему же должно быть предоставлено право назначенія и распущенія ихъ. Примѣръ назначеннаго въ Москву коллектива, на который ссылаются, какъ на доказательство вредности назначенія, напоминаетъ разсужденія одного персонажа въ комедіи Островскаго: „его отдали въ гимназію, а тамъ ему выкололи глазъ“. Если назначенный въ Москву коллективъ не успѣлъ лучше наладить дѣло, то виною тому было не назначеніе или выборность, а общія усло-

вія московской работы. Въ этомъ отношеніи Москва, несомнѣнно, является мѣстомъ зараженнымъ, и еще вопросъ, что лучше съ точки зрѣнія интересовъ партіи: гнилое мѣсто или пустое. Можетъ быть, лучше было бы временно совсѣмъ упразднить организацію въ Москвѣ. Что касается авторитаризма Центральнаго Комитета, то здѣсь мыслима гарантія въ формѣ болѣе частаго созыва Совѣтовъ Партіи, которыми контролировалась-бы и направлялась-бы дѣятельность Центральнаго Комитета. Послѣдній — сердце партіи, которое имѣетъ, можетъ быть, нѣкоторые пороки, но пороки эти — не органическаго характера, и они, въ общемъ, правильному функціонированію всего партійнаго организма не мѣшаютъ.

Тов. Юровскій. Я, какъ представитель средняго изъ намѣтившихся трехъ основныхъ теченій по организаціонному вопросу, хочу подтвердить взгляды этого теченія на основаніи нашего опыта, опыта чисто-рабочей организаціи. Прежде всего, проведеніе широкаго демократическаго начала въ строительствѣ нашихъ организацій, ограничивается нашимъ нелегальнымъ положеніемъ. Демократическое начало, какъ и всякое другое начало, должно служить опредѣленнымъ цѣлямъ, разъ онѣ положены въ основу того или другого устава. Нашъ уставъ долженъ, прежде всего, дать такую форму нашимъ организаціямъ, чтобы она способствовала росту и укрѣпленію ихъ, — съ одной стороны, и правильному использованію накопившихся въ организаціяхъ силъ на основѣ ихъ самодѣятельности, съ другой. Но наше настоящее положеніе таково, что фактически, въ большинствѣ нашихъ организацій, жизнь отмѣнила выборное начало для массъ и сдѣлала его выборнымъ началомъ въ кружкахъ. Но такимъ выборнымъ началомъ массы не дорожатъ. Оно касается только профессіональныхъ революціонеровъ, которые въ своей средѣ практикуютъ выборность. Это въ большинствѣ мѣстъ. Тамъ же, гдѣ до сихъ поръ условія благопріятны, примѣненіе этого начала прочно укрѣпилось и дало хорошіе результаты, т. е. гдѣ выбираютъ дѣйствительно рабочія массы, тамъ оно должно быть сохранено. Но гдѣ восемь-десять интеллигентовъ собираются, чтобы выбрать одного делегата или трехъ членовъ комитета, какое дѣло массамъ до этой выборности? Въ этихъ случаяхъ массѣ интересно, чтобы въ комитетъ попали хорошіе работники, и если этого скорѣе можно достигнуть назначеніемъ, то назначеніе сверху является жизненной необходимостью. Но тутъ, —о, ужасъ! — я сталкиваюсь съ усиленіемъ дискреціонной власти руководящаго коллектива, выражающемся въ правѣ распускать и назначать коллективы низшаго порядка. Въ такомъ случаѣ усилятся,—говорятъ намъ— тренія между назначенными коллективами и периферіей. Но будто ужъ никакихъ треній не бываетъ между выборными комитетами и низами? Хорошо выбирать, когда люди извѣстны, когда ихъ дѣятельность у всѣхъ передъ глазами. А при конспираціи, въ условіяхъ усилившихся репрессій легко ли выбирать? Конечно, хорошаго говоруна сразу видно, его въ пять минутъ можно различить и выбрать; но вѣдь плохо, когда комитетъ состоитъ изъ хорошихъ говоруновъ, но слабыхъ работниковъ въ практическомъ дѣлѣ и въ организаціи. Вотъ почему, при всѣхъ нашихъ склонностяхъ къ самому настоящему демократизму, ради интересовъ дѣла, а не изъ злоумышленной вражды къ демократизму, пришлось намъ ввести кооптацію. Такъ же приходится теперь прибѣгнуть и къ назначенію. Когда выборность съуживается на маломъ кружкѣ работниковъ, неудачный комитетъ можетъ разогнать всю дѣльную периферію. Останется худшій элементъ организаціи, и онъ сколько угодно будетъ собираться и выбирать, отъ этого дѣло не поправится.

Часто роспускъ организацій является дѣломъ чести, — и мы боимся высшимъ инстанціямъ довѣрить это право? Но это значитъ, что мы открываемъ возможность дискредитировать имя нашей партіи. — Нѣтъ, — говорю я, этого не должно быть, и я, поэтому, присоединяюсь къ резолюціи Центральнаго Комитета, но съ слѣдующей поправкой: если въ какой нибудь выборной организаціи временно будетъ пріостановленно дѣйствіе выборнаго начала, то возстановить эту организацію въ ,,правахъ" должно быть предоставлено высшей законодательной инстанціи. Напримѣръ, въ какой либо уѣздной организаціи было пріостановлено дѣйствіе выборнаго начала, — губернскій съѣздъ возстановляетъ его, если же это случилось съ губернскимъ или равноправнымъ ему комитетомъ, то возстановить дѣйствіе выборнаго начала можетъ областной съѣздъ. Въ этомъ я вижу несомнѣнную гарантію отъ всякого произвола, — если онъ вообще существуетъ.

Тов. Чижевскій. — На мою долю выпала честь защищать точку зрѣнія той части членовъ конференціи, которая отстаиваетъ неприкосновенность выборнаго начала. Хотя я, въ противоположность большинству нашей группы, не являюсь съ мѣста, но хорошо понимаю тяжелое чувство, овладѣвающее товарищами, когда заходитъ рѣчь объ урѣзываніи дорогого имъ демократическаго принципа. Правда, всѣ ораторы говорили о неприкосновенности этого принципа; но насъ мало трогаютъ эти увѣренія, — увѣренія, имѣющія мѣсто каждый разъ, когда собираются окарнать этотъ самый принципъ. Я помню ту радость, съ которой въ партіи привѣтствовали слова тов. Тучкина, сказанныя на первомъ съѣздѣ: ,,партія вышла изъ эпохи организаціоннаго строительства сверху, стала массовой". Неужели товарищи думаютъ, что положеніе дѣлъ на мѣстахъ такъ плохо, что мы перестали быть массовой партіей? Наиболѣе часто употребляемымъ аргументомъ за усиленіе централизма выдвигалась необходимость защиты отъ провокаціи. Я не знаю точныхъ размѣровъ этого печальнаго явленія; но то обстоятельство, что большинство работниковъ съ мѣстъ настаиваетъ на сохраненіи выборнаго начала, свидѣтельствуетъ, что повидимому страхъ провокаціи прямо пропорціоналенъ разстоянію отъ работы на мѣстахъ. Но положимъ, что провокація, дѣйствительно, разрослась: спасительны ли средства, рекомендуемыя центромъ и правымъ крыломъ конференціи въ качествѣ защиты отъ провокаціи? Нѣтъ, такъ какъ провокаторы проникали и въ самыя централизованныя организаціи: спасли ли въ прежніе годы назначенія комитетовъ отъ цѣлой династіи кооптированныхъ провокаторовъ? А военная организація? Спасли ли эти мѣры ,,Народную Волю", гдѣ такъ строго проводились начала централизаціи, отъ провокаціи въ Исполнительномъ Комитетѣ, отъ дегаевщины? Нѣтъ, природа развала лежитъ гораздо глубже, чѣмъ въ провокаціи... Послѣдняя нисколько не мѣшаетъ существованію значительныхъ организацій съ полнымъ выборнымъ началомъ въ Баку, въ Невскомъ районѣ въ Петербургѣ, въ Севастополѣ, и другихъ мѣстахъ. Практика назначенныхъ комитетовъ напоминаетъ трехъ персонажей басни Крылова ,,Лебедь, щука и ракъ", тянущихъ возъ въ разныя стороны. Слѣдуетъ замѣтить, что и невозможно было бы пріостановить дѣйствіе демократическихъ принциповъ въ рабочихъ организаціяхъ, гдѣ они привились такъ прочно. Рабочій вышелъ изъ того возраста, когда можно добровольно ходить на помочахъ. Интеллигенція ушла изъ нашихъ рядовъ и силы дезорганизованы. Членовъ организацій все больше необходимымъ становится черпать изъ рядовъ самыхъ рабочихъ массъ. Иначе мы будемъ только сѣять индифферентизмъ въ партійныхъ низахъ т. е.

тамъ, гдѣ нужно особенно дорожить и прививать начала самодѣятельности. Если партія хочетъ остаться массовой, — а она не можетъ этого не хотѣть, — она должна проводить начала, воспринятыя этими массами... Время, которымъ я располагалъ согласно регламенту, истекло. Я позволю себѣ резюмировать нашу точку зрѣнія старой легендой о борьбѣ Антея съ Геркулесомъ, во время которой Антей черпалъ свои силы отъ земли; тактика полученія силъ отъ матери-земли, отъ народа, тактика Антея и должна быть нашей тактикой.

Тов. Оленинъ — вноситъ предложеніе огласить конкретныя поправки, внесенныя всѣми тремя теченіями по организаціонному вопросу къ проэкту, предложенному Центральнымъ Комитетомъ.

Послѣ непродолжительныхъ преній, въ которыхъ принимали участіе тов. Соломинъ, Вронскій и Рязанцевъ, тов. председатель ставитъ на баллотировку предложеніе тов. Оленина.

Предложеніе тов. Оленина конференціей принято.

По предложенію тов. председателя т.т. Савинымъ, Соломинымъ и Олениным прочитываются проекты резолюцій.

Тов. Кореневъ. — Отстаивая, въ видѣ временной мѣры, неблагодарную позицію сокращенія сферы дѣйствія демократическаго начала въ нашемъ организаціонномъ уставѣ, группа, выразителемъ которой являюсь я, исполнена исключительно однимъ лишь общимъ намъ всѣмъ желаніемъ—укрѣпить партійную организацію, т. е. тѣ элементы партіи, которые являются аппаратами, проводниками въ массы нашихъ принциповъ и руководятъ ими во всѣхъ видахъ борьбы и въ выборѣ формъ борьбы. Теперь, какъ видно изъ докладовъ съ мѣстъ, въ Россіи происходитъ организація контръ-революціонныхъ силъ, усиленіе репрессій; разочарованіе въ революціи внесло деморализацію и разложеніе въ наши ряды. Въ этомъ, быть можетъ, мы повинны сами, такъ какъ ввели уставъ, который формально превратилъ насъ въ партію массовую—въ то время какъ мы остались все такой же заговорщической кучкой. Въ самомъ дѣлѣ, первый пунктъ нашего организаціоннаго устава, весьма коротко формулированный, заключаетъ въ себѣ чрезвычайно содержательныя требованія, и теперь въ нихъ врядъ ли могутъ быть вложены широкія массы, которыя идутъ за нами. Въ дни свободы въ составъ партійныхъ организацій вошли такіе элементы, отъ которыхъ теперь партію необходимо очистить, — необходимо отъ нихъ изолировать организаціонные центры. Партія должна состоять изъ двухъ частей: съ одной стороны руководящій аппаратъ партіи, съ другой—широкія массы, въ общемъ принимающія наши положенія. Наши задачи организаціоннаго строительства не однѣ и тѣ же въ низахъ и въ верхахъ, въ рабочемъ аппаратѣ и въ массѣ, которую онъ долженъ привести въ движеніе. Онѣ вытекаютъ изъ характера переживаемаго момента и, сообразно этому, заключаются въ слѣдующемъ: 1) собираніе земли и концентрація силъ и 2) организація ихъ. Собираніе земли и концентрація силъ должны быть произведены единымъ центромъ. Организація—задача болѣе сложная и тѣмъ болѣе отвѣтственная, что зависитъ отъ послѣдовательности проведенія въ жизнь опредѣленныхъ принциповъ. А такихъ принциповъ, на основѣ которыхъ можетъ производиться организаціонное строительство имѣется два: демократическій и централистическій, представленные здѣсь крайними теченіями. Нашъ Центральный Комитетъ и съ нимъ—центръ конференціи остаются „ни въ тѣхъ, ни въ сѣхъ“, такъ какъ они—и за тотъ, и за другой принципъ, т. е. ни за какой. Наиболѣе раціональнымъ принципомъ изъ двухъ будетъ тотъ, ко-

торый наиболѣе обезпечитъ устойчивость, прочность организаціи и таковымъ во всякомъ случаѣ на практикѣ является принципъ централистическій. Напомню, что демократическое начало, проведенное въ нашемъ организаціонномъ уставѣ, въ жизни мѣстами не примѣнялось уже тогда, когда этотъ уставъ утверждался первымъ съѣздомъ.

Тов. Волховскій не считаетъ себя глупымъ человѣкомъ, а между тѣмъ онъ ровно ничего не понимаетъ изъ того, что здѣсь говорится. Докладчикъ по организаціонному вопросу первый посѣялъ недоразумѣніе, когда сказалъ о несоотвѣтствіи выборнаго начала тѣмъ условіямъ, въ которыхъ теперь приходится работать партіи. Но тѣ поправки, которыя резолюція Центральнаго Комитета вноситъ въ организаціонный уставъ, не только не уничтожаютъ, но даже не ограничиваютъ выборнаго начала. (Читаетъ первый пунктъ резолюціи). Гдѣ тутъ нарушеніе демократическаго принципа? Въ томъ, что, если изъ выборнаго комитета остается одинъ членъ, то предлагается организовать новые выборы, а въ случаѣ невозможности этого назначается временный коллективъ? Но, вѣдь, это — чистѣйшій демократизмъ! (Читаетъ второй пунктъ резолюціи). То, что право распускать организаціи низшаго порядка принадлежитъ губернскимъ и областнымъ комитетамъ съ санкціи Центральнаго Комитета, всякій непредубѣжденный человѣкъ будетъ считать децентрализаціей, а не усиленіемъ централизма. Вѣдь въ прежнемъ организаціонномъ уставѣ говорилось о правѣ роспуска лишь у Ц. К. (Читаетъ третій пунктъ резолюціи). „Если немедленный перевыборъ распущеннаго коллектива невозможенъ“—въ этомъ ли заключается отмѣна выборнаго начала? (Читаетъ пятый пункъ резолюціи). Назначенные коллективы пользуются на уѣздныхъ, городскихъ, губернскихъ и областныхъ съѣздахъ, также какъ и въ совѣтѣ партіи, лишь совѣщательнымъ голосомъ. Въ этомъ ли пунктѣ усматривается нарушеніе прерогативъ выборнаго начала? Спрашивается въ такомъ случаѣ, о чемъ же тутъ такъ горячо спорятъ? Резолюція, предлагаемая Центральнымъ Комитетомъ, вытекаетъ изъ духа устава и дѣлаетъ только болѣе отчетливыми тѣ статьи его, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь. При сколько нибудь хладнокровномъ отношеніи къ дѣлу нельзя не видѣть, что резолюція Центральнаго Комитета нисколько не направлена противъ демократическихъ началъ устава и ни въ чемъ не пытается ихъ ограничить. Въ заключеніе ораторъ заявляетъ, что онъ взялъ слово только потому, что съ огорченіемъ слушалъ рѣчь тов. Чижевскаго, который горячо отстаивалъ демократическія начала, заподозрѣвая всѣхъ въ покушеніи на нихъ. Но, вѣдь, на нихъ никто и не думаетъ нападать, и тов. Чижевскій ломится въ открытую дверь. Рѣчь его—внѣ времени и пространства.

Тов. Оленинъ вполнѣ присоединяется къ мнѣнію тов. Волховскаго и обращаетъ вниманіе конференціи на то, что поправки, вносимыя съ двухъ сторонъ, по существу своему, мало что измѣняютъ въ уставѣ. Чтобы иллюстрировать свою мысль тов. Чижевскій напомнилъ намъ объ Антеѣ, который въ борьбѣ съ Геркулесомъ черпалъ новыя силы всякій разъ, какъ онъ соприкасался съ землею. Тов. Чижевскій совѣтуетъ намъ усвоить себѣ тактику Антея. Совѣтъ хорошъ, но, примѣнительно къ нашимъ теперешнимъ обстоятельствамъ, предлагаемая имъ тактика напоминаетъ собою пріемъ Антея, а извѣстный совѣтъ человѣку, застрявшему въ болотѣ: поднять самого себя за волосы... Рѣчь идетъ о захирѣвшихъ или разъѣденныхъ провокаціей организаціяхъ, т. е. какъ разъ такихъ, которымъ необходимо помочь извнѣ, которыя сами себѣ помочь не въ силахъ.

Ясно, что здѣсь необходимо придти къ нимъ на помощь средствами центральнаго партійнаго строительства. Ясно, что въ этомъ направленіи должны быть сформулированы правомочія центра.

Въ концѣ концовъ, всѣ безъ исключенія находятъ необходимымъ внести коррективъ въ теперешнее положеніе вещей въ организаціи; никто не говоритъ, что въ организаціонныхъ формахъ „ все обстоитъ благополучно". О чемъ же шумъ, если разногласія лишь въ частностяхъ? Зачѣмъ эта буря въ стаканѣ воды? Жупелы и иныя страшныя слова пускаются въ ходъ нѣкоторыми ораторами только въ силу игры ихъ собственнаго настроенія. Тов. Чижевскій сослался на слова, сказанныя тов. Тучкинымъ на первомъ съѣздѣ: „ Партія вышла изъ эпохи организаціоннаго строительства сверху ". Тов. Оленинъ тоже готовъ высоко цѣнить авторитетъ тов. Тучкина и опереться на него (общій смѣхъ), но для этого слѣдуетъ отнестись внимательнѣе ко всему содержанію рѣчи тов. Тучкина. Періодъ исключительнаго строительства партіи сверху кончился, — партія стала массовой. И вотъ, радуясь этому обстоятельству, т. Тучкинъ требовалъ однако устава, достаточно гибкаго и эластичнаго для приложенія къ мѣняющимся обстоятельствамъ; онъ указывалъ на переходный характеръ переживаемаго момента; онъ особенно предостерегалъ отъ увлеченія формальной логичностью абстрактныхъ принциповъ демократизма и централизма при построеніи устава; доказывалъ всю нелѣпость сталкиванія лбами этихъ абстрактныхъ принциповъ; приходилъ къ тому выводу, что всякій конкретный уставъ въ настоящее время можетъ быть только компромиссомъ между началами конспираціи и централизма съ одной стороны, демократіи и широкой освѣдомленности широкихъ массъ, съ другой. Одно нужно въ интересахъ самосохраненія организаціи, другое — въ интересахъ самодѣятельности периферіи. Приходится учитывать мѣру настоятельности перваго и возможности второго, и на каждое время создавать организаціонныя формы, наиболѣе практично сочетающія удовлетвореніе обѣимъ равноцѣннымъ потребностямъ партійной жизни. Вотъ что говорилъ тов. Тучкинъ, и всуе ссылаются на него тѣ, кто, послѣ всего нашего опыта, соблазняется снова перспективой на чистомъ полѣ абстракціи дать битву централизму подъ знаменемъ демократизма или наоборотъ. А этимъ несерьезнымъ занятіемъ хотятъ заняться оба крайнихъ теченія, въ своихъ увлеченіяхъ готовыя подать другъ другу руки черезъ голову средняго теченія, чтобы провалить, какъ недостаточно „послѣдовательное" предложеніе Ц. К. Если такой союзъ состоится, это будетъ союзъ противоестественный. Онъ не будетъ, онъ не можетъ быть чреватъ для партіи ничѣмъ положительнымъ. Это будетъ смоковница, обреченная на безплодіе. Предложенія Ц. К., какъ превосходно доказалъ тов. Волховскій, нигдѣ не нарушаютъ реальнаго демократизма, напротивъ, вырабатываютъ способы его возстановленія тамъ, гдѣ онъ превращается въ фикцію. Игры въ демократическія начала намъ не нужно, — намъ нуженъ ихъ смыслъ, а не пустая форма. Согласенъ, что страхи провокаціи прямо пропорціональны степени удаленности отъ практической работы. Болѣе всего говорятъ о ней люди, практической работы и въ глаза не видавшіе. Несомнѣнно, провокація, существуетъ, но она—не такое распространенное явленіе, чтобы необходимо было для борьбѣ съ нею прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ въ видѣ полнаго упраздненія выборнаго начала, какъ того требуютъ крайніе централисты, они же „якобинцы". Несомнѣнно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что нѣтъ такихъ организаціонныхъ формъ, которыя гарантировали бы отъ провокаціи. Но утверждать, будто при централизмѣ провокація всего опаснѣе, тоже не приходится. Отыскать провокацію въ

замкнутыхъ организаціяхъ гораздо легче, чѣмъ въ широкихъ, почти открытыхъ, гдѣ локализировать источникъ заразы необычайно трудно. Мнимый характеръ, раздутость возникшаго здѣсь спора особенно выясняется, когда сравниваешь высокій діапазонъ произнесенныхъ здѣсь рѣчей съ скромностью практическихъ заключеній. Я требовалъ, чтобы немедленно были оглашены поправки, вносимыя крайними теченіями, чтобы намъ въ своихъ рѣчахъ можно было имѣть ихъ въ виду. Наши ярые сторонники демократизма, однако, почему то хотѣли отложить это до самаго конца преній. Въ этомъ случаѣ они очень недемократично желали до поры до времени законспирировать ихъ отъ собранія. Когда, наконецъ, особымъ вотумомъ собранія было рѣшено немедленное опубликованіе поправокъ, и онѣ были прочитаны, я развелъ руками. Гора родила мышь. Требованія „ демократовъ“ сводятся главнымъ образомъ, къ переименованію назначаемыхъ комитетовъ въ „организаціонныя комиссіи“. Разница врядъ ли достаточная, чтобы раздувать муху въ слона и начинать игру въ какія то чуть ли не три непримиримыя партіи, на которыя разбилась наша конференція. Боюсь, что мое и т. Зотова предложеніе — ради сокращенія времени выставить по три оратора отъ трехъ оттѣнковъ послужило къ этому поводомъ. Но мы не ожидали, чтобы изъ этого могла получиться дутая игра въ „партіи“.

Болѣе серьезно замѣчаніе относительно необходимости отнять нѣкоторыя права у назначенныхъ комитетовъ. Но тутъ тоже обнаруживается нѣкоторое недоразумѣніе. Какихъ правъ нужно лишить товарищей, посланныхъ по назначенію для возстановленія работы на „погорѣломъ мѣстѣ“? Права распущенія организацій низшаго типа? Права формально и открыто выступать съ литературой и призывами? Но это значило бы связать ихъ по рукамъ и по ногамъ и лишить возможности дѣлать то дѣло, для котораго они посланы. Сколько бы мы не пререкались о словахъ, о номенклатурѣ, для всѣхъ вполнѣ очевидно, что назначеніе коллективовъ въ нѣкоторыхъ, ясно оговоренныхъ случаяхъ, стало неизбѣжнымъ. А лишить товарищей, назначаемыхъ на отвѣтственный и часто трудный постъ, всякихъ правъ является и нецѣлесообразнымъ, и несправедливымъ.

Что касается рѣчи т. Чижевскаго: то и меня она непріятно поразила. Съ дѣлового спора онъ уклонился въ область заподозриванія мотивовъ, кивковъ на тѣхъ, кто, собираясь окарнать демократическій принципъ, распинается въ любви къ нему, аппеляціи къ рабочимъ противъ интеллигентовъ и т. п. демагогическихъ пріемовъ невысокой пробы.

Тов. Рязанцевъ хочетъ говорить въ пользу оставленія въ силѣ теперешняго устава. Всѣ согласны въ томъ, что партійная организація сильно расшатана, что во многихъ мѣстахъ областные и губернскіе комитеты существуютъ только номинально. Благодаря этому, моральная связь между Центральнымъ Комитетомъ и периферіей ослабѣла. Необходимо укрѣпить эту связь, а для этого есть только одинъ путь: увеличить наличность дѣйствующихъ силъ привлеченіемъ къ партійной работѣ товарищей, находящихся въ россійской и заграничной ссылкѣ. Это привлеченіе новыхъ силъ и укрѣпленіе организаціи Центральный Комитетъ можетъ осуществить, оставаясь въ предѣлахъ существующаго устава, который достаточно эластиченъ для этого. Та „инструкція по организаціонному вопросу“, которую Центральный Комитетъ предлагаетъ на утвержденіе конференціи, существеннымъ образомъ не измѣняетъ дѣйствующаго устава. Тѣмъ не менѣе, она обнаруживаетъ существованіе въ высшемъ органѣ нашей партіи тенденціи къ централизму, которая при нынѣшнемъ настроеніи партійныхъ массъ едва ли приведетъ къ скрѣпленію

организаціи. Было бы лучше, если бы Центральный Комитетъ, пользуясь тѣми широкими правами, которыя предоставляетъ ему организаціонный уставъ, не вносилъ въ послѣдній такихъ измѣненій, которыя могутъ быть ложно истолкованы.

Тов. Петровъ готовъ присоединиться къ товарищу Рязанцеву, когда тотъ говоритъ объ укрѣпленіи организаціонной работы. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что надо оставить въ силѣ существующій уставъ, который примѣняется только номинально? Кто же не знаетъ теперь, что въ дѣлѣ пополненія организацій самопополненіе или назначеніе является дѣйствительностью, а выборное начало — фикціей. Пусть организаціонный уставъ является выраженіемъ дѣйствительности, а не абстрактнаго, непримѣнимаго при теперешнихъ обстоятельствахъ принципа. Ораторъ указываетъ далѣе, что нѣкоторые пункты резолюціи Центральнаго Комитета построены нелогично. Такъ, параграфъ 2-й совершенно лишній, такъ какъ заключаемое въ немъ положеніе предусмотрѣно уставомъ. Онъ видитъ противорѣчіе въ присвоеніи права роспуска организацій областнымъ комитетамъ и стоитъ за быстрый роспускъ областныхъ комитетовъ Центральнымъ Комитетомъ, когда того потребуютъ обстоятельства.

Тов. Вронскій выступаетъ защитникомъ средняго изъ 3-хъ намѣтившихся теченій, отстаивающаго проэктъ резолюціи, предложенной Ц. К. Разборомъ этого проэкта онъ стремится установить прежде всего, что о какихъ либо антидемократическихъ, централистическихъ тенденціяхъ его можно говорить только либо по недоразумѣнію, либо изъ желанія сказать нѣсколько высокихъ словъ о демократизмѣ внѣ времени и пространства. Проэктъ резолюціи не мѣняетъ, да и не можетъ мѣнять основнаго характера и главныхъ положеній устава: помимо всего прочаго предлагать такой проэктъ было бы безполезно, ибо его ни Ц. К., ни Совѣтъ принять и санкціонировать были бы даже не въ правѣ. Резолюція исходитъ изъ необходимости проведенія демократическихъ началъ въ организаціонномъ строительствѣ, какъ изъ правила, и лишь какъ исключеніе разсматриваетъ принципъ назначенія или роспуска сверху. Тамъ, гдѣ невозможенъ нормальный порядокъ,—случаи эти вполнѣ опредѣленно предусмотрѣны резолюціей — и лишь, поскольку онъ невозможенъ, предлагается принять опредѣленный коррективъ къ уставу. Коррективъ этотъ неизбѣженъ, ибо помимо злой или доброй воли тѣхъ или иныхъ комитетовъ и организацій ихъ вноситъ въ уставъ сама жизнь. И не пристало практическимъ работникамъ разыгрывать роль страуса, прячущаго голову подъ крыло. Необходимо регламентировать то, что уже есть въ дѣйствительности, необходимо сдѣлать планомѣрнымъ то, что всеравно volens-nolens приходится дѣлать.

Ораторъ указываетъ далѣе, что проэктъ резолюціи не только не умаляетъ принципа демократизма, какъ основанія устава: наоборотъ въ нѣкоторыхъ частяхъ онъ подчеркиваетъ и гораздо полнѣе развиваетъ его, устанавливая болѣе точно гарантіи безпристрастія при роспускѣ организаціи и право апелляціи распущенныхъ организацій. Первое достигается тѣмъ, что каждый актъ роспуска долженъ санкціонироваться прежде всего ближайшей высшей инстанціей; при этомъ роспускъ областныхъ организацій предоставляется по прежнему Ц. К. подъ условіемъ санкціи со стороны Совѣта Партіи. Второе же — тѣмъ, что указывается вполнѣ точно законодательная инстанція того или иного порядка, куда возможна апелляція со стороны распущенной организаціи.

Оратора удивляетъ поэтому тотъ демократическій „пафосъ“, съ которымъ говорили нѣкоторые товарищи. Ужъ не подѣйствовала

ли на нихъ такимъ образомъ атмосфера свободной страны, гдѣ засѣдаетъ конференція и они нѣсколько позабыли условія самодержавной Россіи, гдѣ приходится работать партіи. Вотъ, напримѣръ, товарищъ Рязанцевъ, выступившій даже, какъ одинъ изъ трехъ ораторовъ, намѣченныхъ „демократическимъ", крыломъ конференціи. Не онъ ли такъ недавно пугалъ здѣсь насъ своими сообщеніями о провокаціи въ разныхъ формахъ и видахъ, не онъ ли настаивалъ въ виду этого на необходимости самой крайней конспираціи? Какъ же это вяжется у него съ требованіемъ широкаго демократизма? Россія настраивала его иначе. Пусть вспомнитъ тов. Рязанцевъ, что отвѣтилъ онъ оратору два—три мѣсяца тому назадъ, когда послѣдній пріѣхалъ въ Украинскую область, въ качествѣ „генералъ-губернатора", какъ угодно выражаться нѣкоторымъ, съ предложеніемъ устроить областной съѣздъ передъ общепартійной конференціей. Тогда не могло быть и разговоровъ о широкихъ принципахъ демократизма, такъ какъ даже конференціи изъ десятка представителей отъ комитетовъ области тов. Рязанцевъ не счелъ возможнымъ созывать: и ее онъ считалъ чуть не навѣрняка обреченной на провалъ. Это потомъ подтвердили и другіе областники. Гдѣ же въ такой обстановкѣ возможно дѣйствительное, а не воображаемое проведеніе демократическаго принципа всегда и во что бы то ни стало?

Ораторъ заканчиваетъ рѣчь приглашеніемъ товарищей быть ближе къ существу дѣлу, не держаться за слова, а помнить о реальныхъ задачахъ и реальныхъ интересахъ партіи.

Тов. Соломинъ.—Тутъ только что говорили о „свободной атмосферѣ", которая вліяетъ на нѣкоторыхъ товарищей, вызывая у нихъ усиленный запросъ на демократическія начала. Рискуя быть обвиненнымъ въ опьяненіи этой свободной атмосферой, ораторъ все-таки будетъ настаивать на неприкосновенности демократическихъ принциповъ, положенныхъ въ основу нашего организаціоннаго устава. Онъ не поклоняется идейнымъ фетишамъ и не хуже другихъ умѣетъ оперировать надъ фактическимъ матеріаломъ. Онъ вспоминаетъ золотыя слова, сказанныя тов. Тучкинымъ на первомъ съѣздѣ и заявляетъ, что онъ до сихъ поръ стоитъ на точкѣ зрѣнія этого уважаемаго товарища. Положеніе партіи рисовалось здѣсь очень мрачными красками, но тов. Оленинъ заявлялъ намъ, что мы вышли изъ эпохи упадка, что она у насъ за плечами, что, поэтому, не должно быть мѣста нездоровому пессимизму. Если такъ, если дѣло организаціи стоитъ уже вовсе не такъ плохо, то какъ будто не видно основаній къ тому, чтобы вводить въ наши организаціонные методы чрезвычайныя мѣры. Правда, нѣкоторые товарищи впали въ слишкомъ здоровый пессимизмъ, сдѣлавъ изъ нашей организаціи пустое мѣсто. Что у насъ есть? Ничего. Но уже одинъ тотъ фактъ, что собралась конференція представителей партійныхъ организацій съ разныхъ концовъ Россіи, уже одно это показываетъ, что кое что у насъ есть, что для созданія организаціи на якобы пустомъ мѣстѣ вовсе не требуется какой либо coup d'état. Впрочемъ, отъ этого почти всѣ уже отказались. Старый уставъ исходитъ изъ положенія, что наша партія—массовая, и теперь нѣтъ основаній отказываться отъ этой точки зрѣнія. Усиленіе власти отдѣльныхъ лицъ или группы лицъ на счетъ партійной массы принесетъ больше вреда, чѣмъ тѣ несовершенства и неудобства, которыя представляетъ собою примѣненіе принциповъ, на которыхъ построенъ существующій уставъ. Не станемъ подражать правительству въ его методахъ организаціи. „Усиленіе власти", это—лозунгъ правительства, вражескій лозунгъ. Намъ говорятъ: „организація въ опасности, провокація въѣлась въ

нее и грозитъ ее совсѣмъ заѣсть". Тов. Оленинъ уже указалъ на то, что страхъ провокаціи растетъ пропорціонально разстоянію отъ практической работы. Аргументировать провокаціей необходимость усиленія власти кажется оратору страннымъ. Намъ необходимо стоять на точкѣ зрѣнія партійной массы, не измѣнять принципіальныхъ положеній, которыя она восприняла, не вытравлять изъ нея души. Всякая попытка въ противоположномъ направленіи принесетъ больше вреда чѣмъ пользы.

Тов. предсѣдатель закрываетъ засѣданіе.

XVIII Засѣданіе.

12-го августа послѣ обѣда.

Предсѣдательствуетъ тов. Штейнъ.

Тов. предсѣдатель открываетъ засѣданіе въ 2 часа 40 минутъ и заявляетъ, что списокъ ораторовъ по организаціонному вопросу исчерпанъ, и что онъ даетъ заключительное слово докладчику.

Тов. Голубевъ выясняетъ, что, хотя онъ выступалъ защитникомъ предложеній Ц. К., но его аргументація принадлежитъ лично ему, и что предложенія Ц. К. его удовлетворяютъ лишь какъ minimum, возможный безъ ломки организаціоннаго устава, на которую имѣетъ право лишь съѣздъ.—Пренія по резолюціи Центральнаго Комитета исчерпали вопросъ въ принципіальной, теоретической его части, и мнѣ, какъ докладчику, нечего прибавить къ тому, что сказали товарищи, выступавшіе въ защиту резолюціи, предлагаемой Центральнымъ Комитетомъ. Ограничусь нѣсколькими замѣчаніями по адресу тов. Соломина. Еще и еще разъ заявляю, что въ проектѣ резолюціи Центральнаго Комитета предлагается не выходить изъ предѣловъ существующаго организаціоннаго устава. Рѣчь идетъ только объ инструкціи въ развитіе нѣкоторыхъ статей устава. Далѣе тов. Соломинъ говоритъ объ отсутствіи въ проектѣ резолюціи указанія на право аппелляціи на дѣйствія распускающихъ организаціи коллективовъ. Но въ проектѣ резолюціи не говорится объ этомъ только потому, что существующій уставъ (параграфъ 6-й) самъ предусматриваетъ эти случаи, и повторять въ резолюціи то, что говорится въ уставѣ,—не имѣетъ смысла. Что касается права пріостановки дѣйствія выборнаго начала, то необходимо имѣть въ виду, что и защитники такъ называемаго демократизма не отрицаютъ законности этого права. Они только почему то не упоминаютъ объ этомъ правѣ въ своемъ проектѣ резолюціи. Въ самомъ дѣлѣ они также стоятъ за коллективы (временныя организаціонныя комиссіи) по назначенію и даютъ послѣднимъ право заниматься „упорядоченіемъ дѣлъ" (по выраженію тов. Соломина) впредь до перевыборовъ. Но что такое—работа по упорядоченію дѣлъ организаціи? — Это — обычная работа на мѣстахъ. Но на какихъ юридическихъ основаніяхъ будетъ производиться эта работа? На основаніяхъ временной пріостановки дѣйствія выборнаго начала въ теченіи времени до новыхъ выборовъ. Проектъ, предлагаемый Центральнымъ Комитетомъ, идетъ дальше. Онъ болѣе демократиченъ въ этомъ пунктѣ. Вѣдь резолюція, по проекту Центральнаго Комитета, ставитъ обязательнымъ условіемъ немедленное обращеніе къ мѣстнымъ законодательнымъ учрежденіямъ, къ съѣздамъ. Наконецъ, остается еще вопросъ о названіи вновь образуемыхъ, по проекту резолюціи Центральнаго Комитета, коллективовъ: называться ли имъ „организаціонными комиссіями"

или „комитетами". Дѣло, конечно, не въ названіяхъ, а въ правахъ этихъ коллективовъ. Проектъ резолюціи Центральнаго Комитета предлагаетъ сохранить за этими коллективами обычныя права комитетовъ: вести обычную органическую работу по пропагандѣ, агитаціи и организаціи. Нечего бояться тѣхъ случаевъ, о которыхъ говорилъ тов. Соломинъ, — о призывѣ къ всеобщей стачкѣ, выступленіяхъ и т. п. По существующимъ правиламъ, наши комитеты урѣзаны въ своихъ правахъ и лишены возможности предпринимать дѣйствія, выходящія изъ предѣловъ обычной работы. Они не имѣютъ права декретировать выступленій безъ санкціи Центральнаго Комитета, не имѣютъ права совершать актовъ политическаго террора безъ санкціи областныхъ комитетовъ; у нихъ отнято также право совершать экспропріаціи, и право давать разрѣшенія на экспропріацію остается въ рукахъ Центральнаго Комитета.— На этомъ я кончаю. Резолюціей, которую намъ предстоитъ баллотировать, разработывается лишь часть вопросовъ организаціоннаго строительства и организаціонной политики партіи. Много вопросовъ, которыхъ я коснулся въ своемъ докладѣ, не получили должнаго освѣщенія во время преній и даже не выдвигались. О нихъ я буду говорить особо, когда они будутъ поставлены на обсужденіе конференціи.

Тов. предсѣдатель. — Пренія по организаціонному вопросу закончены. Наиболѣе раціональнымъ было бы теперь назначить комиссію, которая, на основаніи внесенныхъ проектовъ резолюцій и поправокъ, выработала бы текстъ согласительной резолюціи, пріемлемой для большинства членовъ конференціи.

Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній относительно характера численнаго состава и задачи комиссіи, большинствомъ 37 голосовъ противъ 11 конференція постановляетъ назначить комиссію для выработки согласительной резолюціи. Большинствомъ 27 голосовъ противъ 2 конференціей принимается предложеніе тов. Грачева — избрать въ комиссію 7 членовъ.

Тов. предсѣдатель объявляетъ перерывъ на 10 минутъ.

(Послѣ перерыва).

Тов. предсѣдатель заявляетъ, что внесено предложеніе — имѣющіеся по спеціальнымъ вопросамъ доклады опубликовать въ видѣ приложеній къ протоколамъ, не читая ихъ въ засѣданіяхъ конференціи.

Тов. Февралевъ предлагаетъ назначить двѣ комиссіи: одну по аграрному вопросу, другую по рабочему вопросу, и сдать въ эти комиссіи какъ доклады, такъ и обсужденіе проектовъ резолюцій; это для того, чтобы конференція могла оперировать надъ болѣе или менѣе обработаннымъ уже матеріаломъ.

Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній, конференція постановила: выслушать и обсудить приготовленные доклады по спеціальнымъ вопросамъ и затѣмъ уже опредѣлить дальнѣйшій ходъ работъ.

Тов. Большовъ докладываетъ о борьбѣ съ земельнымъ законодательствомъ.

Положеніе современной деревни опредѣляется двумя главными фактами или двумя рядами фактовъ. Это, во первыхъ, рѣзко боевая политика правительства въ аграрномъ вопросѣ, направленная къ насажденію частной собственности на землю и къ разрушенію общины. Это, во вторыхъ, реставрація помѣщичьяго хозяйства, подорваннаго въ самыхъ основахъ своихъ аграрными безпорядками послѣднихъ лѣтъ.

Что касается аграрной политики правительства, то она построена по очень простому рецепту. Съ одной стороны, правительство пытается успокоить крестьянство мелкими подачками въ сферѣ эко-

номической и правовой. Сюда относятся: отмѣна выкупныхъ платежей, пониженіе платежей въ крестьянскомъ банкѣ, распродажа казенныхъ земель для перепродажи ихъ крестьянамъ. Съ другой стороны, оно старается разрушить солидарность крестьянства, столь грозно проявившуюся въ революціонный періодъ, внести въ него разладъ, поощряя расхищеніе общинныхъ земель, и, наконецъ, окончательно распылить крестьянство усиленнымъ насажденіемъ личной частной собственности и хуторскаго хозяйства. Эту цѣль преслѣдуютъ: знаменитый указъ 9-го ноября 1906 г. о выдѣлѣ изъ общины и многочисленныя инструкціи, опредѣляющія условія распродажи казенныхъ, удѣльныхъ и банковыхъ земель. Я не стану излагать здѣсь и критиковать аграрныя мѣропріятія правительства, — и содержаніе и критика ихъ, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстны товарищамъ. Но не могу не остановиться на самомъ характерѣ аграрнаго законодательства и на способахъ его проведенія.

Я упомянулъ выше о рѣзко боевомъ характерѣ аграрной политики правительства. И какъ бы правительство ни маскировало этотъ боевой характеръ, какъ бы оно ни отрицало намѣреніе разрушить общину насильственными мѣрами, — этотъ боевой характеръ, эта цѣль всей его политики стоитъ внѣ сомнѣнія. Энергичный походъ противъ общины — лозунгъ дня. Числомъ выдѣловъ изъ общины опредѣляется энергія земскаго начальника, его соотвѣтствіе видамъ начальства. Всякій администраторъ, который не хочетъ вести борьбы противъ общины, долженъ уходить въ отставку. Всякій частный человѣкъ, который осмѣливается въ деревнѣ выступать съ защитой общиннаго землевладѣнія, подпадаетъ подъ обвиненіе въ неблагонадежности. Да и какъ бы это могло быть иначе, если въ самыхъ мотивахъ Совѣта министровъ къ закону 9-го ноября мы читаемъ слѣдующее: „Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что общинное и семейное владѣніе надѣльнымъ имуществомъ препятствуетъ укрѣпленію въ широкихъ слояхъ сельскаго населенія правильныхъ взглядовъ на частную собственность вообще. Этимъ въ значительной степени обусловливались происходившіе въ послѣднее время почти повсемѣстно грабежи и разгромы частновладѣльческихъ имѣній. Новый политическій порядокъ въ нашемъ отечествѣ для своей прочности и силы нуждается въ соотвѣтственныхъ экономическихъ основахъ“ въ видѣ „крѣпкой среды мелкихъ и среднихъ собственниковъ“. Разъ правительство полагаетъ, что наличностью общиннаго и семейнаго землевладѣнія „въ значительной степени обусловливались разгромы и грабежи“, — какъ оно можетъ соблюдать нейтралитетъ по отношенію къ личной и общинной собственности и даже хлопотать о „неприкосновенности общиннаго строя“, руководствуясь высочайшими повелѣніями 26 февраля 1903 г. и 8 января 1904 г., на что имѣется ссылка въ тѣхъ же мотивахъ Совѣта министровъ? Ясно, что правительство, такъ настроенное, сколько бы оно ни расшаркивалось передъ высочайшими повелѣніями, не можетъ не объявить неумолимой войны „общинному и семейному владѣнію“ не можетъ не сдѣлать насажденіе „правильныхъ понятій о частной собственности“ цѣлью своей аграрной политики. Мы видимъ такимъ образомъ, что мѣры правительства направлены не столько противъ общины, сколько противъ соціализма вообще и противъ нашей программы въ частности. Правительственная программа прямая противоположность программѣ П. С. Р. Мы хотимъ всю землю сдѣлать общественнымъ достояніемъ; правительство стремится всю землю сдѣлать предметомъ частной собственности. Мы видимъ въ общинныхъ навыкахъ крестьянства опорный пунктъ для своихъ соціалистическихъ стремленій; правительство стре-

мится разрушить этотъ опорный пунктъ, превратить крестьянъ-общинниковъ въ мелкихъ собственниковъ, разсадить ихъ по хуторамъ, разгородить ихъ канавами да частоколами, пропитавъ ихъ собственническимъ фанатизмомъ, и поставить ихъ же на стражѣ частной собственности противъ всякихъ соціализаторскихъ попытокъ. Позиціи какъ нельзя болѣе ясны. Быть-ли землѣ общественной? — составляетъ центральный вопросъ момента, центръ текущей общественной жизни. И мы не можемъ уступить правительству поле битвы, мы не можемъ отдать деревню на произволъ правительственныхъ землеустроителей, — не можемъ этого сдѣлать тѣмъ болѣе, чѣмъ яснѣе для насъ цѣли правительственной политики.

Каковы же возможные результаты правительственной аграрной политики? Это очень важный и крупный вопросъ, на который не приходится закрывать глаза. Вѣдь надо имѣть въ виду что пока власть находится въ рукахъ современнаго правительства, у насъ нѣтъ никакого радикальнаго средства противъ его аграрныхъ мѣропріятій. Несмотря на противодѣйствіе массы крестьянства, выдѣлы изъ общинъ идутъ своимъ чередомъ, идетъ и разселеніе на хутора. Но вѣдь правительство можетъ принять и болѣе рѣшительныя мѣры. Поддерживаемое правыми и октябристами, оно можетъ въ одинъ прекрасный день взять да и отмѣнить общинное землевладѣніе, объявить полосы земли, находящіяся въ пользованіи общинниковъ, ихъ наслѣдственной личной собственностью. Предварительныя заключенія земельной комиссіи Гос. Думы показываютъ возможность и даже вѣроятность дальнѣйшихъ шаговъ. Эта земельная комиссія высказалась за полную отмѣну общины во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда за послѣдніе 24 года не было общихъ передѣловъ земли. Если такой законъ пройдетъ, то подъ расширительное толкованіе его, — а, несомнѣнно, оно будетъ имѣть мѣсто, — подойдетъ громадный процентъ общинъ. Спрашивается: каковы же возможны результаты подобныхъ мѣръ? Не явится-ли эта политика смертельнымъ ударомъ всѣмъ чаяніямъ с.-р.? Не отойдетъ-ли въ скоромъ времени сама община въ область исторіи? Не отойдутъ-ли вмѣстѣ съ ней въ историческій архивъ и всѣ надежды на общину, на непосредственный переходъ мелкихъ производителей-земледѣльцевъ отъ общины къ обобществленію земли и всего народнаго хозяйства, какъ надѣются нѣкоторые с.-д. и какъ опасаются нѣкоторые с.-р., (см., напр., номеръ 1 „Рев. Мысли“)? Не вытекаетъ-ли наконецъ отсюда для насъ необходимость пересмотра программы? Всѣ такія опасенія намъ кажутся преувеличенными и не потому, что мы не считали бы возможнымъ законодательное уничтоженіе общины и раздѣлъ большинства общинныхъ земель между крестьянами. Нѣтъ, мы исходимъ изъ предположенія наихудшихъ возможностей. И все-таки полагаемъ, что намъ нѣтъ нужды ни отказываться отъ своихъ надеждъ, ни измѣнять своей программы. Вѣдь, наши чаянія и ожиданія, наша программа покоятся не на самомъ фактѣ общиннаго землевладѣнія, а на томъ комплексѣ идей, чувствъ и навыковъ, на всей этой психологіи, которая воспитана въ крестьянствѣ всей предыдущей исторіей и всей практикой общиннаго землевладѣнія. Если бы даже возможно было въ короткій срокъ уничтожить общину, то этимъ еще не вычеркнута порожденная ею психологія, не вычеркнутъ тотъ комплексъ идей и чувствъ, который даетъ прочный фундаментъ для нашей пропаганды въ крестьянствѣ. И правительство понимаетъ это. Оно ставитъ своей задачей „насажденіе“ правильныхъ взглядовъ на собственность.“ Но это дѣло очень и очень затяжное и по мановенію бюрократической палочки не дѣлается. Тѣмъ болѣе затяжное, что пропагандѣ правительственныхъ, бур-

жуазныхъ ,,правильныхъ взглядовъ на собственность'' мы противопоставимъ пропаганду своихъ ,,правильныхъ взглядовъ'' и тогда посмотримъ, для чьей пропаганды окажется въ крестьянствѣ болѣе благопріятная почва. Мы можемъ утверждать съ увѣренностью, что правительственныя мѣры противъ общины эту благопріятную почву у насъ не отнимутъ. Тѣмъ смѣлѣе мы можемъ это утверждать, что даже въ Зап. Европѣ, гдѣ крестьянство въ теченіе долгихъ вѣковъ срослось съ частной собственностью на землю, даже тамъ идеи соціализма находили въ крестьянствѣ благодарную почву, какъ только соціалисты поднимали лозунгъ борьбы за землю. Это показываетъ примѣръ Венгріи и въ особенности Италіи, гдѣ дѣло даже доходило до прямыхъ захватовъ помѣщичьей земли. — Что касается хуторского разселенія, грозящаго полнымъ распыленіемъ крестьянства и даже одичаніемъ, утратой всѣхъ общественныхъ чувствъ и навыковъ, то тутъ мы можемъ быть покойны. Какъ показываетъ примѣръ Зап. Европы, хутора нашли благопріятныя для своего распространенія условія только на дальномъ сѣверѣ: въ Швеціи, Норвегіи, Финляндіи, гдѣ удобная для земледѣлія земля разбросана небольшими оазисами среди лѣсовъ, болотъ и дикихъ скалъ. Въ другихъ странахъ обычный типъ разселенія тотъ же, какъ и у насъ, — селами и деревнями; и хуторское разселеніе даже его фанатическими приверженцами признано безнадежнымъ, не имѣющимъ будущности дѣломъ.

Наряду съ аграрнымъ законодательствомъ на деревню навалилось, какъ я сказалъ раньше, другое—реставрація помѣщичьяго хозяйства. И эта реставрація идетъ въ такихъ грубыхъ, въ такихъ варварски-жестокихъ формахъ, какія совершенно незнакомы нашимъ городамъ. Крестьянскія волненія 1905—1906 г. нанесли нашему помѣщичьему хозяйству жестокій ударъ. Мѣстами оно было совершенно снесено съ лица земли еще осенью 1905 г., такъ что въ 1906 г. крестьянамъ оставалось только ,,дожигать'' немногихъ уцѣлѣвшихъ владѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Саратовской губ. предложены банку чуть-ли не всѣ частновладѣльческія земли. Въ другихъ мѣстахъ упорной борьбой крестьяне добились пониженія арендныхъ цѣнъ и повышенія заработной платы. Собственная запашка владѣльцевъ сократилась, арендный фондъ расширился. Таковы завоеванія крестьянъ въ годы революціи. Теперь повсюду идетъ усиленная реставрація помѣщичьяго хозяйства. Еще во время первой Думы правительство издало свой каторжный законъ противъ сельско-хозяйственныхъ стачекъ. Въ 1907 и 1908 г.г. онъ былъ пополненъ обширнымъ губернаторскимъ и генералъ-губернаторскимъ законодательствомъ. Деревня наводнена казенными и вольнонаемными стражниками, казаками, черкесами, ингушами. Всякое противодѣйствіе требованіямъ владѣльца, всякая попытка крестьянъ отстоять свои интересы преслѣдуются, какъ государственное преступленіе. Кулакъ и нагайка, подъ охраной штыка и пули, гуляютъ во всю. И вотъ всѣми этими мѣрами, усиленно гонятъ вверхъ понизившуюся было арендную плату и давятъ внизъ возросшую заработную плату.

Итакъ, деревня сдѣлала въ годы революціи отчаянную (хотя, къ сожалѣнію, далеко не дружную) попытку уничтожить частное землевладѣніе и обратить всю землю въ общественное достояніе. Теперь правительство усиленно разрушаетъ общину, насаждаетъ личную частную собственность среди крестьянъ и реставрируетъ помѣщичье хозяйство.

При такихъ условіяхъ деревня является наиболѣе больнымъ пунктомъ въ соціально политическомъ смыслѣ. Здѣсь завязанъ главный узелъ современной исторіи, — и то, какъ онъ будетъ развязанъ,

надолго опредѣлитъ исторію нашей страны. Поэтому партія должна внимательно присмотрѣться къ тѣмъ задачамъ, которыя ставитъ передъ ней жизнь въ деревнѣ.

Крестьянству приходится вести борьбу на два фронта: и противъ аграрныхъ мѣропріятій правительства и противъ возростающихъ притязаній землевладѣльцевъ. Что же можетъ сдѣлать партія, чтобы организовать эту борьбу?

На первомъ планѣ стоитъ наше идейное воздѣйствіе на крестьянство. Если въ разгарѣ движенія нашимъ товарищамъ приходилось ограничиваться въ деревнѣ бросаніемъ самыхъ общихъ лозунговъ, выясненіемъ самыхъ общихъ положеній нашей аграрной и политической программы, то теперь такая пропаганда является ужъ недостаточной. И запросы развитой части крестьянства выросли, и усложнились тѣ условія, въ которой приходится жить современной деревнѣ. Соотвѣтственно этому должно углубиться и осложниться и наше идейное воздѣйствіе на крестьянство. Мы должны въ своей пропагандѣ: а) Конкретизировать нашу аграрную программу въ духѣ законопроэкта, внесеннаго с.-р. фракціей во 2-ую Думу, и по возможности въ условіяхъ даннаго мѣста, и выяснять переходныя мѣры. Особенное вниманіе надо обращать на тѣ затрудненія, которыя можетъ встрѣчать въ данномъ мѣстѣ осуществленіе нашей программы во взглядахъ и привычкахъ мѣстнаго сельскаго трудового населенія, въ его соціальномъ и профессіональномъ составѣ, на тѣ недоразумѣнія и возраженія, которыя она вызываетъ въ немъ. Всѣ эти вопросы необходимо обсуждать тщательно и всесторонне на цѣломъ рядѣ совѣщаній съ представителями мѣстнаго крестьянства. Только такъ конкретизированная, наша аграрная программа пріобрѣтетъ всю свою притягательную силу на умы крестьянства, только тогда она станетъ важнымъ факторомъ, вліяющимъ на практическую жизнь даже въ настоящее время.

б) Другой стороной проповѣди соціализаціи земли должна быть критика частной собственности на землю и всѣхъ ея гибельныхъ для трудового народа послѣдствій. Наша критика должна быть направлена не только на всѣ проэкты аграрныхъ реформъ, основанные на принципѣ частной собственности, но и на всѣ компромиссные проэкты (трудовиковъ, н.-с-овъ), считающіеся съ индивидуалистическими тяготѣніями нѣкоторой части самого крестьянства.

в) Въ частности, мы должны въ своей программѣ выяснять во всей ихъ полнотѣ аграрныя мѣропріятія правительства и не только ихъ общія цѣли, но и практическія формы ихъ осуществленія.

Параллельно съ этимъ должно идти обсужденіе въ крестьянскихъ организаціяхъ и на съѣздахъ ихъ представителей способовъ борьбы съ разлагающимъ вліяніемъ аграрнаго законодательства и съ землевладѣльцами. И здѣсь наши организаціи должны сдѣлать шагъ дальше сравнительно съ 1905 и 1906 гг. Если тогда въ періодъ общаго возбужденія было достаточно, по отношенію хотя бы къ покупкамъ и арендѣ земли, простыхъ и краткихъ лозунговъ: „земли не покупать“, „въ аренду не брать“, то теперь это уже стало невозможно. Не покупать и, въ особенности, не брать въ аренду сосѣднюю землю неопредѣленно долгое время для крестьянъ совершенно невозможно. Такіе лозунги не объединятъ вокругъ себя крестьянства. Между тѣмъ вести борьбу съ земельнымъ законодательствомъ возможно только тогда, когда вокругъ опредѣленныхъ рѣшеній объединилось значительное большинство крестьянъ данной мѣстности. Выработать какіе либо общія директивы для всей Россіи здѣсь невозможно, и выработка ихъ должна быть предоставлена мѣстнымъ крестьянскимъ организаціямъ. Здѣсь мы подходимъ къ

самому важному пункту. Наши партійныя крестьянскія организаціи, для рѣшенія тѣхъ задачъ, которыя поставила передъ ними жизнь, должны поставить себѣ цѣлью сплотить вокругъ себя трудовое крестьянство на почвѣ борьбы съ земельнымъ законодательствомъ правительства и съ землевладѣльцами и съ крест. банкомъ изъ-за аренды земли и найма на работы. Необходимымъ условіемъ этого является: укрѣпленіе своихъ собственныхъ партійныхъ организацій и выработка изъ среды крестьянъ активныхъ работниковъ, способныхъ самостоятельно вести всю совокупность партійной работы въ деревнѣ. Дружная партійная организація, достаточно вліятельная по своему составу, послѣ ряда предварительныхъ крестьянскихъ собраній или сходовъ съумѣетъ выработать и провести достаточно практичное и въ то же время не противорѣчащее программѣ партіи рѣшеніе наиболѣе жизненныхъ для мѣстнаго крестьянства вопросовъ.

Мнѣ остается сказать въ заключеніе нѣсколько словъ о выдѣлахъ изъ общины и о борьбѣ съ этимъ явленіемъ. Цѣлесообразная борьба съ этимъ явленіемъ требуетъ внимательнаго изученія причинъ, побуждающихъ крестьянъ выдѣляться изъ общины, и особенно причинъ массовыхъ выдѣловъ. За отсутствіемъ матерьяла по этому вопросу я не могу дать здѣсь систематическаго изложенія предмета. Я нѣсколькими примѣрами поясню главнѣйшія категоріи причинъ выдѣловъ. Нерѣдко на выдѣлы вліяютъ несовершенства современныхъ общинныхъ порядковъ и съ точки зрѣнія ихъ уравнительности и справедливости, и съ точки зрѣнія хозяйственнаго прогресса. Напр., на югѣ Саратовской губ. въ тамошнихъ относительно многоземельныхъ общинахъ совершенно не урегулировано пользованіе надѣльной землей для скотоводства, которое играетъ тамъ не малую роль въ хозяйствѣ крестьянина. Значительная часть надѣла, иногда значительно больше половины, лежитъ подъ пастбищемъ, и на это пастбище каждый хозяинъ выпускаетъ столько скота, сколько имѣетъ: одинъ одну голову или даже ни одной, другой — нѣсколько десятковъ. Въ этихъ общинахъ идетъ сильная борьба на этой почвѣ между бѣдными и богатыми, между малоскотными и многоскотными, въ большинствѣ общинъ однако не приведшая пока ни къ какому удовлетворительному рѣшенію. На почвѣ этой неуравнительности еще до закона 9 ноября 1906 г. въ нѣкоторыхъ общинахъ дѣло доходило до раздѣленія общины на 3 части или „сотни“: бѣдныхъ, среднихъ и богатыхъ; вся надѣльная земля отъ передѣла до передѣла раздѣлялась сначала на 3 части пропорціонально числу душъ въ каждой сотнѣ, а затѣмъ уже каждая сотня дѣлила ее вполнѣ самостоятельно и самостоятельно же распредѣляя ее между пашней и пастбищемъ. Ничего не будетъ удивительнаго если теперь послѣ изданія указа 9 ноября на почвѣ такой неуравнительности возникнутъ проэкты массовыхъ выходовъ изъ общины, всегда вообще чреватыхъ разными недоразумѣніями. Помимо неуравнительности землепользованья, стремленіе къ выходу изъ общины, къ разрыву общинной связи можетъ порождаться техническимъ несовершенствомъ распредѣленія земли: длинноземеліемъ, черезполосицей и пр. Вотъ примѣръ. Въ Балашевскомъ у. есть село Бол. Карай съ надѣломъ, растянувшимся на 25 — 30 вер. Часть крестьянъ уже давно выселилась изъ села на другой конецъ надѣла, гдѣ образовала хуторъ Родничевъ. Но землю продолжали дѣлить по старому, такъ что Родничевскіе пахали землю подъ Бол. Караемъ, а больше-карайскіе ѣздили пахать подъ Родничевъ. Въ 1908 год. возникло сильное стремленіе къ выходу изъ общины (свыше 150 домохозяевъ) и очень значительное число подавшихъ заявленіе—изъ Родничева. Ясно, что

поскольку выходы изъ общинъ вызываются несовершенствомъ общинныхъ распорядковъ, они могутъ быть предотвращены только улучшеніемъ этихъ порядковъ. И наши организаціи должны повести усиленную агитацію въ пользу большей уравнительности землепользованья, лучшаго распредѣленія податного бремени (мірскихъ сборовъ). улучшенія техники распредѣленія земли и вообще землепользованія,

Вторая группа мотивовъ, побуждающихъ къ выдѣламъ, — это мотивы индивидуальные, узко-корыстные: стремленіе захватить большее количество земли, чѣмъ какая пришлась бы на долю выдѣляющихся по новому передѣлу. Стремленіе къ выдѣлу по такимъ своекорыстнымъ мотивамъ обратно пропорціонально уравнительности землепользованія; чѣмъ земля распредѣлена равномѣрнѣе, тѣмъ меньше выгодъ сулитъ выдѣленіе, и обратно: чѣмъ она распредѣлена неравномѣрнѣе, тѣмъ больше выгодъ можетъ доставить выдѣлъ, тѣмъ больше соблазна выдѣлиться. Значитъ, община, желающая предотвратить выдѣлы по указу 9 ноября, должна заботиться прежде всего о томъ, чтобы земля у нея была распредѣлена какъ можно уравнительнѣе. Но такъ какъ эта уравнительность постоянно нарушается, то всегда и будутъ возможны выдѣлы по такимъ корыстнымъ мотивамъ. По отношенію къ этой категоріи выдѣляющихся мы смѣло можемъ рекомендовать самый неумолимый бойкотъ.

Третью категорію мотивовъ къ выдѣламъ составляетъ стремленіе развязаться съ надѣльной землей, выдѣлиться съ цѣлью немедленной продажи выдѣленныхъ надѣловъ. Подобныя требованія выдѣла предъявляются со стороны переселенцевъ, пролетаризованныхъ элементовъ деревни и пр. Къ нимъ было бы несправедливо отнестись такъ же, какъ ко второй категоріи выдѣляющихся. Бойкотъ переселенцевъ, деревенскихъ пролетаріевъ былъ бы и несправедливъ и фактически невыполнимъ. Въ этихъ случаяхъ были бы цѣлесообразныя соглашенія общины съ выдѣляющимися. И мы видимъ, что цѣлый рядъ общинъ (напр. по Волгѣ) вступилъ уже на этотъ путь. Они образовали земельныя комиссіи, которыя должны вступить въ соглашеніе съ выдѣляющимися бѣдняками и переселенцами, требующими выдѣла, для немедленной продажи, и покупать у нихъ ихъ надѣлы. Это оказывается выгоднымъ и для бѣдняковъ, такъ какъ отъ общины они получаютъ за свои надѣлы значительно больше, чѣмъ сколько имъ платили кулаки-скупщики надѣловъ. Въ общемъ этотъ путь правильный; но скупку общиной надѣловъ выдѣляющихся врядъ-ли можно одобрить. Во-первыхъ, это есть выкупъ земли, уже разъ выкупленной (по закону 1861 г.). Во-вторыхъ, что дѣлать съ купленной такимъ образомъ землей? Если ее оставить въ общей площади надѣльной земли и пускать ее въ передѣлъ наравнѣ съ остальной, то очень скоро ее придется покупать и второй, и третій разъ. Если же изъ купленныхъ такимъ образомъ надѣловъ образовывать особый фондъ общинной земельной собственности, предоставляемой въ пользованіе крестьянамъ на какихъ-нибудь особыхъ основаніяхъ, то это внесетъ путаницу и осложненія въ земельныя отношенія общины и кромѣ того было бы несправедливо по отношенію къ новымъ поколѣніямъ пользователей общинной земли. Благодаря такой скупкѣ надѣловъ, община постепенно становилась бы юридическимъ собственникомъ надѣльной земли, а отдѣльные крестьяне становились бы безправными пользователями арендаторами ея, какъ мѣщане на городской землѣ. Если бы они пожелали покинуть земледѣліе, то въ отличіе отъ теперешняго поколѣнія, получающаго полную цѣну земли, они не получили бы ничего отъ общины. Такой строй отношеній противорѣчитъ основной идеи соціализаціи земли. Всѣ эти соображенія заставляютъ насъ высказаться противъ скупки общиной надѣловъ и въ пользу

выдачи переселенцамъ и другимъ выдѣляющимся и уходящимъ отъ земледѣлія или на сторону пособій отъ общины, но на условіяхъ, дѣлающихъ невозможнымъ для нихъ вторичный выдѣлъ изъ общины.

Таковы 3 главнѣйшія категоріи выдѣляющихся и таковы мѣры, которыя могли бы частью предотвратить выдѣлы, частью парализовать ихъ вредныя послѣдствія. На этомъ я и закончу овой докладъ о борьбѣ съ земельнымъ законодательствомъ. О борьбѣ съ землевладѣльцами сдѣлаетъ докладъ тов. Ивановъ.

Тов. Бородкинъ докладываетъ о формахъ работы и организаціи среди крестьянства (см. приложеніе).

По выслушаніи этихъ докладовъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, приступить ли немедленно же къ ихъ обсужденію или же предварительно выслушать докладъ тов. Иванова о борьбѣ съ землевладѣльцами. Большинствомъ 18 голосовъ противъ 11 конференція высказалась за немедленное обсужденіе.

Тов. предсѣдатель даетъ слово товарищу Ливину.

Тов. Ливинъ. — Я не думалъ брать слова, такъ какъ вопросъ достаточно ясенъ и не можетъ вызвать пререканій. Но такъ какъ никто другой не взялъ слова, то я хочу воспользоваться правомъ голоса, чтобы выяснить одинъ пунктъ. Пунктъ этотъ касается пессимизма, связаннаго съ вопросомъ объ уничтоженіи общины. Тов. Большовъ высказывается въ томъ смыслѣ, что коллективистическіе навыки русскаго крестьянства могутъ сохраниться долго послѣ паденія общины. Онъ ссылался на примѣръ Западной Европы, и въ частности, Венгріи и Италіи. Тов. Большовъ настроенъ черезчуръ оптимистически въ данномъ случаѣ. Не знаю, какъ въ Италіи, но въ Венгріи событія конца 1890-хъ годовъ не оправдываютъ оптимизма тов. Большова. Тогда именно сказалось въ Венгріи, на ея аграрныхъ волненіяхъ, все отрицательное вліяніе отсутствія въ ней общины. Батраки, игравшіе замѣтную роль въ этихъ волненіяхъ, оказались несклонными ни къ соціализму, ни къ общинѣ. Батраки были сторонниками чистаго индивидуализма и частной собственности, такъ что анархистамъ и соціалъ-демократамъ, какъ руководителямъ аграрныхъ безпорядковъ, пришлось вступить на путь настоящаго авантюризма. Скрывая цѣли соціализма, они давали понять участникамъ безпорядковъ, что каждый изъ нихъ, въ случаѣ успѣха движенія, получитъ землю въ собственность. Выдавался какъ бы абонементъ на землю, въ зависимости отъ чего и поступали участники безпорядковъ. Отсюда видно, какъ велика опасность отъ столыпинской политики для успѣховъ соціалистическихъ идей въ Россіи Товарищъ Оленинъ говорилъ здѣсь, что мы переживаемъ затяжной періодъ революціи, — значитъ, въ теченіи какого то неопредѣленно долгаго періода будутъ въ нашу деревню вливаться индивидуалистическіе навыки и пріемы мысли. Въ противоположность тов. Большову, мы должны сказать, что мы стоимъ передъ огромной опасностью. Она именно тѣмъ больше, чѣмъ дольше будетъ жить царизмъ. Благопріятное разрѣшеніе политическихъ вопросовъ, поэтому, вліяетъ и на разрѣшеніе вопросовъ экономическихъ. Спасти общину можно только низверженіемъ самодержавія.

Тов. Ивановъ — указываетъ на нѣкоторыя противорѣчія въ докладѣ тов. Бородкина и отстаиваетъ право крестьянъ на переселенія; затѣмъ онъ переходитъ къ вопросу о выдѣлахъ изъ общины. Представляютъ ли эти выдѣлы такую опасность, какъ это кажется тов. Ливину? — По правительственнымъ даннымъ, до мая всего выдѣловъ было 130,000 и образовано 12,000 хуторовъ. По числу — это — ничтожное количество; по качеству — это — большею частью кулаки и крестьяне средней зажиточности. Станутъ ли они всѣ на защиту

принципа собственности? — Что своею собственностью они будутъ дорожить, это — понятно, но помѣщичью они защищать не станутъ. Опасность тутъ одна: пауперизація населенія. Кромѣ того, столкнувшись съ закономъ о выдѣлѣ изъ общины, массы будутъ оказывать ему сопротивленіе, а на такой почвѣ разовьется въ ихъ средѣ солидарность. Наша задача — оформить эти проблески коллективизма.

Тов. Абелева — хочетъ остановиться на одномъ въ высшей степени важномъ и интересномъ вопросѣ, затронутомъ въ докладѣ тов. Бородкина, именно: на вопросѣ о формахъ организаціи среди крестьянства. Теперешнія формы организацій этихъ очень не совершенны. У насъ много партійныхъ крестьянъ, но они не входятъ, какъ прочная составная часть, въ нашу общепартійную организацію. Наши комитеты оторваны отъ массъ, не знаютъ, гдѣ имѣются крестьянскія организаціи и гдѣ ихъ нѣтъ, мало освѣдомлены о настроеніи крестьянъ. Техническая сторона работы поглощаетъ громадную часть партійныхъ силъ. Сами же крестьянскія массы не могутъ еще дать изъ своей среды собственныхъ руководителей. Въ виду этого, центръ тяжести работы нужно перенести на низы, направить туда лучшія силы организацій, благодаря чему увеличится контингентъ партійныхъ работниковъ изъ самой крестьянской среды. Практически это выразится въ созданіи особыхъ уѣздныхъ организацій. На братства перенести центръ своего вниманія теперь нельзя: для этого у насъ мало силъ. Но можно и должно перевести главныя силы изъ губернскихъ центровъ въ центры уѣздовъ. Въ настоящее время руководящее значеніе имѣетъ организація губернская, — надо дать мѣсто и организаціямъ уѣзднымъ. Слѣдуетъ спрашивать ихъ мнѣніе при рѣшеніи мѣстныхъ вопросовъ, привлекать уѣздъ и деревню къ участію въ рѣшеніи мѣстныхъ партійныхъ дѣлъ, дать имъ голосъ на съѣздахъ. Докладчикъ подчеркнулъ роль братства и уѣзда. Но тов. Абелева — противъ организаціи по волостямъ: для волостныхъ организацій въ настоящее время нѣтъ матеріала. Точно также, слѣдуетъ обратить вниманія на безпартійныя организаціи, — принять мѣры къ тому, чтобы сдѣлать ихъ партійными. Безпартійныя организаціи даютъ крестьянамъ громадный опытъ по части самодѣятельности и это — важно. Ораторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказывается противъ устройства при Центральномъ Комитетѣ крестьянской комиссіи. Если есть работники, то ихъ слѣдуетъ отправлять на мѣстную работу. Сообразно со всѣмъ этимъ, на Поволжской областной конференціи принята слѣдующая резолюція:

Считая, что центръ тяжести работы въ губерніяхъ съ земледѣльческимъ населеніемъ лежитъ по преимуществу въ уѣздныхъ организаціяхъ, и такъ какъ практика обнаружила излишнее преобладаніе губернскаго центра, недостаточную связь его съ массами и малую самодѣятельность и самостоятельность уѣздныхъ организацій, Поволжская областная конференція находитъ необходимымъ подтвердить слѣдующіе принципы организаціи:

1) въ губернскихъ центрахъ оставляется строго необходимое для несенія функцій руководящаго и техническаго характера количество работниковъ;

2) губернскіе центры руководятся въ своей дѣятельности съ одной стороны — общепартійными директивами, съ другой — директивами межуѣздныхъ конференцій и совѣтовъ; въ случаѣ невозможности созыва этихъ послѣднихъ губернскій комитетъ обязанъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ обращаться въ уѣздныя организаціи съ референдумомъ;

3) уѣздные комитеты выбираются на съѣздѣ представителей

сельскихъ партійныхъ организацій и уѣздныхъ городскихъ группъ, если таковыя имѣются;

4) въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣздный комитетъ состоитъ изъ законнаго числа членовъ безусловно партійныхъ и ведетъ серіозную партійную работу въ предѣлахъ уѣзда, уѣздному комитету предоставляется право рѣшающаго голоса во всѣхъ общепартійныхъ дѣлахъ и право представительства на общепартійныхъ съѣздахъ.

Тов. председатель закрываетъ засѣданіе въ 7 часовъ вечера.

XIX Засѣданіе.

13-го августа утромъ.

Предсѣдательствуетъ тов. Вронскій.

Тов. председатель открываетъ засѣданіе въ 9 ½ часовъ утра и даетъ слово тов. Антонову для дополнительнаго доклада о борьбѣ съ земельнымъ законодательствомъ въ Курской и Харьковской губ.

Тов. Антоновъ. Въ настоящее время въ деревнѣ замѣчается усиленная борьба съ закономъ 9-го ноября о выдѣлѣ изъ общины. Борьба эта идетъ не всюду одинаково. Сознательная часть крестьянъ, уже болѣе или менѣе организованная, поняла смыслъ новаго закона и стойко противоставляетъ ему свои ,,средства" Послѣднія заключаются въ слѣдующемъ: крестьяне-общинники постановляютъ большинствомъ 2/3, а иногда 9/10 голосовъ не допускать выдѣловъ, составляютъ приговоры о запрещеніи выдѣлившимся пасти скотъ на общинныхъ выгонахъ, грозятъ вновь отнять землю у выдѣлившихся при передѣлахъ; въ крайнихъ случаяхъ, практикуются болѣе непосредственные способы воздѣйствія, вродѣ поджоговъ. Словомъ, крестьяне пускаютъ въ ходъ всѣ мѣры, какія могутъ придумать для борьбы съ выдѣлами, и тамъ, гдѣ борьба эта идетъ сколько нибудь интенсивно, число выдѣловъ не велико. За сохраненіе общины стоятъ не всегда только одни бѣдняки. Лучшіе изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ остаются вѣрными общинѣ, видя въ ней обезпеченіе своихъ сыновей отъ безземелья. Въ одномъ изъ селеній грайворонскаго уѣзда Курской губ. зажиточный крестьянинъ, владѣвшій на правахъ частной собственности нѣсколькими десятинами земли, разорвалъ написанный писаремъ приговоръ о выдѣлѣ изъ общины. Когда же писарь заявилъ ему, что приговоръ онъ составилъ во исполненіе закона, крестьянинъ-собственникъ отвѣтилъ, что законъ этотъ дуракъ выдумалъ, и отсидѣлъ за эту свою приверженность къ общинѣ мѣсяцъ въ тюрьмѣ.

Съ другой стороны, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ степень сознательности крестьянъ не высока, общинники были застигнуты врасплохъ закономъ 9-го ноября и хотя большей частью инстинктивно отказываются разрушать общину, но все же въ такихъ мѣстахъ выдѣлы идутъ. При этомъ выдѣляются не только всякаго рода кулаки, которые отлично знаютъ, чего хотятъ, но и бѣднота, которая по незнанію даетъ себя опутать деревенскимъ хищникамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы мы направили всѣ усилія на борьбу съ земельнымъ законодательствомъ, если бы мы обратили серьезное вниманіе на пропаганду и агитацію въ этомъ направленіи среди крестьянъ, особенно, если бы мы прибѣгали къ прямымъ революціоннымъ дѣйствіямъ, то выдѣлы изъ общины были бы низведены до минимума. Здѣсь говорилось вчера, что общинный духъ не такъ уже крѣпокъ среди крестьянъ,

что за 20-30 лѣтъ общинные навыки могутъ мало по малу ослабѣть и совсѣмъ исчезнуть. Съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться. Всякій, кому близко знакома вся психика средняго крестьянина, всякій, кто жилъ съ крестьянами одной жизнью, скажетъ, что общинные навыки имѣютъ слишкомъ глубокіе корни въ крестьянской душѣ, чтобы такъ быстро исчезнуть при первомъ натискѣ иныхъ порядковъ. Община — не внѣшняя форма только, она нѣчто живое и жизнеспособное, что будетъ упорно бороться за свое существованіе. И въ дѣйствительности мы видимъ, что во многихъ случаяхъ она ростетъ и развивается. Докладчикъ ссылается на близко знакомые ему примѣры. Почаевское крестьянское общество грайворонскаго уѣзда купило около 600 дес. земли и распредѣлило ее поровну между всѣми общинниками, зажиточными и бѣдными. Въ томъ же уѣздѣ кулаки хотѣли купить землю гр. Шереметьева. Крестьяне не допустили этого, сами сняли всю землю въ аренду обществомъ и опять распредѣлили ее поровну между всѣми общинниками, надѣливъ даже безземельныхъ. Купить землю крестьяне не согласились, будучи увѣрены, что она и такъ скоро отойдетъ обществу.

Часто приходится слышать и такое разсужденіе, что крестьяне добиваются только земли, а не правъ, что лишь только они получатъ землю на какихъ-бы то не было условіяхъ, они будутъ вполнѣ равнодушны къ политическому строю. Это разсужденіе тоже очень поверхностное. Опытъ хотя-бы послѣднихъ лѣтъ, не говоря уже объ опытѣ вѣка, отлично научилъ крестьянъ понимать разницу между землею безправной и землею вольной. Они отлично знаютъ, какихъ правъ имъ надо добиваться, и почему безъ нихъ нельзя жить. Они знаютъ, какая имъ нужна Государственная Дума, и какъ она должна управлять страною, чтобы всѣмъ легче жилось.

Но надо сказать, что менѣе сознательная часть крестьянства потеряла вѣру въ освободительное движеніе и, не видя выхода изъ своего тяжелаго положенія, не прочь идти на переселеніе. Напротивъ того, болѣе сознательные крестьяне, особенно въ уѣздахъ... Курской и Харьковской губерній, и слышать не хотятъ о переселеніяхъ. Они настроены очень революціонно и жалуются на то, что революціонныя партіи не указываютъ имъ „настоящаго дѣла“. Въ частности, въ двухъ уѣздахъ наши партійные крестьяне потребовали разрѣшенія выступать противъ угнетателей, т. е. помѣщиковъ, кулаковъ, черносотенцевъ, поповъ и т. д.; а когда организація имъ этого разрѣшенія не дала, они ушли изъ партіи и пустились во всѣ тяжкія: практикуютъ не только экономическій терроръ, но и частныя экспропріаціи вооруженными бандами.

Докладчикъ обращаетъ далѣе вниманіе конференціи на то, что внутри самихъ общинъ отношенія такъ обострились, что при ближайшихъ передѣлахъ могутъ произойти столкновенія между общинниками. Правительство въ этихъ столкновеніяхъ, конечно, станетъ на сторону кулаческихъ, индивидуалистическихъ элементовъ, и это еще болѣе будетъ содѣйствовать самосознанію крестьянъ. Крестьяне и теперь уже говорятъ, что тѣ, кто посидѣли въ тюрьмахъ, да попробовали нагайки, дружнѣе стоятъ за міръ. Докладчикъ высказываетъ мнѣніе, что въ борьбѣ съ земельными мѣропріятіями правительства пропаганда и агитація, конечно, оказываютъ свое дѣйствіе, но однихъ этихъ мирныхъ средствъ недостаточно; необходимы революціонныя дѣйствія, а не слова.

Тов. председатель объявляетъ пренія по докладу тов. Антонова открытыми и приглашаетъ записаться тѣхъ, кто желаетъ воспользоваться словомъ.

Тов. Стекловъ — указываетъ на то, что для углубленія работы,

о которомъ здѣсь такъ много говорилось, намъ необходимо создать кадры крестьянскихъ работниковъ, могущихъ вести самостоятельно работу. Въ этомъ онъ видитъ наилучшую гарантію противъ вреднаго вліянія законодательныхъ мѣръ правительства, такъ какъ практика показала, что на мѣстахъ, гдѣ наши организаціи крѣпки, борьба съ выдѣлами изъ общины идетъ успѣшнѣе всего. Онъ указываетъ на то, что надо обратить вниманіе на укрѣпленіе и расширеніе волостныхъ организацій. Онъ считаетъ, далѣе, допустимою террористическую борьбу съ членами „Союза Русскаго Народа", выступающими открыто за разрушеніе общины.

Тов. Бюзандъ — отмѣчаетъ, что вопросъ объ аграрной политикѣ партіи по отношенію къ армянскому населенію не можетъ быть теперь рѣшенъ, за отсутствіемъ элементовъ, необходимыхъ для правильнаго рѣшенія этого вопроса. Нужно предварительное статистическое изслѣдованіе положенія и только послѣ такого обслѣдованія можно будетъ опредѣлить направленіе, которое слѣдуетъ придать аграрному вопросу въ русской Арменіи. Насколько извѣстно оратору, одна треть земельной обрабатываемой площади принадлежитъ тамъ двумъ третямъ населенія. Къ помѣщикамъ, въ общемъ, замѣчается хорошее отношеніе со стороны населенія.

Тов. Грачевъ. — Вопросъ объ аграрной политикѣ правительства и о разрушеніи общины имѣетъ для насъ первостепенное значеніе въ виду того мѣста, которое мы отводимъ существованію общинныхъ порядковъ въ нашемъ практическомъ рѣшеніи аграрнаго вопроса, въ соціализаціи земли. Все это настоятельно необходимо освѣтить, какъ можно полнѣе, въ нашей литературѣ. Если изъ общины выйдетъ только одна пятая часть населенія, то это создастъ довольно прочный операціонный базисъ для аграрныхъ мѣропріятій правительства. На счетъ способовъ борьбы съ земельнымъ законодательствомъ до сихъ поръ ничего опредѣленнаго не сказано. А, между тѣмъ, тутъ болѣе всего необходимо говорить ясно, а не ограничиваться указаніями на то, что выходу изъ общины надо „всячески препятствовать". Партія дѣйствія должна указать и опредѣленныя дѣйствія.

Тов. Нечаичъ замѣчаетъ, въ отвѣтъ тов. Грачеву, что активную борьбу съ земельнымъ законодательствомъ можно вести только въ мѣстахъ, гдѣ крестьянскія силы хорошо организованы и соціалистически подготовлены. Слѣдуетъ распространять въ крестьянствѣ мысль о необходимости общественной закупки земель (въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о закупкахъ), а не индивидуальной, которая вноситъ разладъ въ деревенскую жизнь.

Тов. Антоновъ указываетъ на необходимость бороться противъ давленія, иногда доходящаго до открытаго насилія, которое земскіе начальники оказываютъ на крестьянскія общества для вынужденія выдѣла изъ общины. Тутъ на насиліе нужно отвѣчать насиліемъ. Упоминалось здѣсь о революціонномъ хулиганствѣ. Среди крестьянства были люди активные, жаждавшіе активной борьбы въ видѣ аграрнаго террора или террора вообще. Разрѣшенія на такое примѣненіе ихъ активности имъ не давали. Тогда они стали обходиться безъ этого разрѣшенія. Положеніе въ деревнѣ такъ обострилось, что болѣе активные крестьяне будутъ прибѣгать къ отрытымъ революціоннымъ дѣйствіямъ, хотимъ ли мы этого или не хотимъ. Замѣчательно, что всюду, гдѣ велась партійная работа среди крестьянъ, тамъ теперь болѣе сознательные крестьяне требуютъ оружія, организаціи террористическихъ актовъ, вообще — боевыхъ дѣйствій. Партіи необходимо считаться съ этимъ настроеніемъ, если она хочетъ сохранить свое вліяніе въ крестьянствѣ. Какъ на очередную

задачу, ораторъ указываетъ на необходимость созданія районныхъ организацій.

Тов. Борисова. — Если крестьяне будутъ чувствовать, что партія сильна, то они будутъ энергично вести борьбу съ аграрнымъ законодательствомъ правительства. У крестьянъ имѣется цѣлый рядъ самостоятельно надуманныхъ средствъ борьбы. Въ войнѣ съ существующимъ строемъ недостаточно пользоваться мирными партійными средствами, не слѣдуетъ довольствоваться и тѣми пріемами борьбы, которые освящены уже опытомъ: необходимо отзываться и на тѣ боевые запросы, которые исходятъ изъ глубины партійныхъ массъ.

Тов. Хрѣновъ. — Тѣ крестьяне, которые поднялись выше политическаго индифферентизма, не понимали бойкота 1-й Государственной Думы, потому что они вѣрили еще въ возможность осуществленія своихъ надеждъ и требованій доброй волей царя и народныхъ представителей. Когда Думу разогнали, на крестьянъ прежде всего нашло недоумѣніе: значитъ царь вовсе не тотъ благожелатель крестьянъ, какимъ они его считали? Дальше стали разбираться, и интересъ къ революціоннымъ партіямъ возросъ въ крестьянствѣ до невѣроятной степени. Въ теперешнемъ, на первый взглядъ стихійномъ, движеніи въ крестьянствѣ существуетъ значительная доля, такъ сказать, раціональнаго мышленія. Фатально крестьянство толкается къ революціонному міровоззрѣнію и революціонному дѣйствію. Богъ для крестьянина продолжаетъ существовать, но руководительства въ вопросахъ житейской практики за нимъ не признается, какъ и раньше не признавалось. Царь былъ раньше олицетвореніемъ вѣковыхъ крестьянскихъ надеждъ, а теперь онъ погибъ въ народныхъ вѣрованіяхъ, онъ — открытый врагъ крестьянства, а не его доброжелатель... Надъ теперешней Думой крестьяне смѣются, считая ее въ одно и то же время и господской, и вполнѣ ничтожной по своему вліянію. Остаются революціонныя партіи, и изъ нихъ въ крестьянствѣ возбуждаетъ наиболѣе страстный интересъ, конечно, та партія, которая во главу угла ставитъ интересы трудового крестьянства. Но крестьяне не знаютъ, что дѣлать. Они охотно пойдутъ за партіей, когда она имъ скажетъ, куда идти. Вотъ почему наша партія должна рѣзко подчеркнуть общія, основныя директивы дѣйствія, а не останавливаться на мелочахъ. Она должна была бы это сдѣлать вслѣдъ за опубликованіемъ закона 9 ноября, но не сдѣлала. Надо создать при Центральномъ Комитетѣ группу или комиссію, которая разработала бы вопросъ о земельномъ законодательствѣ всесторонне и пустила бы въ крестьянскія массы соотвѣтствующіе лозунги.

Заключительное слово предоставляется докладчику.

Тов. Бородкинъ. — По поводу замѣчаній на мой докладъ я долженъ прежде всего отмѣтить, что большинство говорившихъ товарищей ни въ чемъ не разошлось со мной. Правда, тов. Абелева отмѣтила, что необходимо выдвинуть на первый планъ укрѣпленіе организацій въ уѣздѣ. Я съ этимъ совершенно согласенъ; но это зависитъ отъ состоянія мѣстныхъ силъ. Тов. Антоновъ указывалъ, что нужны районныя организаціи, а не волостныя, а тов. Стекловъ, напротивъ того, оттѣнилъ значеніе волостныхъ организацій. Лично я болѣе согласенъ съ тов. Стекловымъ. Къ волостямъ пріурочено множество сторонъ крестьянской жизни. Сборъ податей, рекрутскій наборъ, выборы, сходы и т. д.,—все это связано съ волостью,— и съ этимъ необходимо считаться. Но, вѣдь, этимъ вовсе не отрицается роль и значеніе районныхъ организацій: онѣ тоже нужны, въ особенности—въ большихъ уѣздахъ. Вообще, я сказалъ бы, что дѣленіе уѣзда на тѣ или иныя части въ организаціонномъ отноше-

ціи всецѣло зависитъ отъ мѣстныхъ условій и никакъ не можетъ быть декретировано въ видѣ общаго, какъ бы обязательнаго, рецепта или совѣта. Что касается безпартійныхъ организацій, то я не отрицаю ихъ пользы или значенія на мѣстахъ при началѣ работы. Но я противъ объединенія ихъ въ широкія, безпартійныя организаціи по губерніи. За губернскими организаціями необходимо сохранить безусловно партійный характеръ. Это усиливаетъ сплоченіе партійной организаціи,—усиливаетъ и укрѣпляетъ партійную работу. Сплоченіе же широкихъ безпартійныхъ организацій едва ли даже выгодно для насъ,—не говоря уже объ организаціонной путаницѣ: изъ такихъ организацій могутъ вырасти зачатки организацій и другихъ партій,—а намъ на другихъ работать незачѣмъ. Довольно съ насъ опытовъ въ родѣ созданія группы трудовиковъ и т. п. Что касается замѣчаній т.т. Грачева и Иванова о томъ, что въ докладѣ нѣтъ указаній на боевую подготовку массъ, то мнѣ придется ограничиться ссылкой на то, что у меня не было объ этомъ никакихъ фактическихъ данныхъ. Да и теперь, послѣ докладовъ изъ Украинской области, я еще больше убѣждаюсь въ правильности взгляда, что или мы должны признать частичныя выступленія, или же боевая подготовка массъ не принесетъ пользы. Впрочемъ, вообще этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, слишкомъ мало обсуждался и у насъ было слишкомъ мало фактическихъ данныхъ для его разрѣшенія.

Тов. председатель заявляетъ, что комиссія, избранная для выработки проекта резолюціи по организаціонному вопросу, исполнила свою задачу и выбрала своимъ докладчикомъ тов. Волховскаго. . . . . .

Конференція постановила: выслушать и обсудить докладъ тов. Волховскаго немедленно.

Тов. Волховскій. — Труды комиссіи, которой было поручено конференціей выработать согласительную резолюцію по организаціонному вопросу, увѣнчались успѣхомъ, но успѣхъ этотъ былъ результатомъ долгой и упорной работы. Комиссія стояла лицомъ къ лицу съ тремя спорными вопросами:

1) О неправоспособности членовъ комитетовъ и коллективовъ, назначаемыхъ Центральнымъ Комитетомъ. Такимъ членамъ въ съѣздахъ предоставляется совѣщательный, но не рѣшающій голосъ. Послѣ продолжительной дискуссіи по этому вопросу комиссія пришла къ слѣдующему рѣшенію: принять предложеніе Центральнаго Комитета, но все же гарантировать нѣкоторую осторожность по отношенію къ этимъ назначеннымъ членамъ.

2) Объ ограниченіи выборнаго начала. Конфликтъ былъ разрѣшенъ въ благопріятномъ для этого начала направленіи. Функціи назначенныхъ коллективовъ заключаются въ возстановленіи организаціи и подготовленіи перехода къ нормальному положенію вещей, т. е. къ созданію организацій путемъ выборовъ.

3) О названіи коллективовъ, назначаемыхъ Центральнымъ Комитетомъ. Замѣна названія „комитетъ“ какимъ либо инымъ именемъ можетъ послужить поводомъ къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ, такъ какъ большая масса привыкла къ этому названію. При обсужденіи этого вопроса голоса въ комиссіи раздѣлились: пять членовъ высказались за сохраненіе названія, два—противъ. Послѣдніе были связаны данными имъ съ мѣстъ наказами не соглашаться на присвоеніе названія „комитета“ назначеннымъ коллективамъ. Но и тутъ, какъ видно изъ текста проекта резолюціи, затрудненіе удалось устранить.

Въ цѣломъ проектъ резолюціи принятъ въ комиссіи едино-

гласно. (Читаетъ проектъ резолюціи по организаціонному вопросу, выработанный комиссіей).

Тов. предсѣдатель доводитъ до свѣдѣнія конференціи, что нѣкоторыми товарищами внесено предложеніе: согласительную резолюцію, выработанную комиссіей, дальнѣйшему обсужденію не подвергать.

Предложеніе это конференціей принято всѣми голосами противъ одного при 5 воздержавшихся.

Предложеніе вотировать резолюцію цѣликомъ, а не по пунктамъ, принято конференціей всѣми голосами противъ 4 при 6 воздержавшихся.

Проектъ резолюціи, предложенный комиссіею, принятъ конференціей всѣми голосами противъ 3 при 4 воздержавшихся.

Провозглашеніе результата голосованія встрѣчено конференціей громкими и продолжительными аплодисментами.

Засѣданіе закрыто въ 1 часъ дня.

XX-ое Засѣданіе.

13-го августа послѣ обѣда

Тов. предсѣдатель, Вронскій открываетъ засѣданіе въ 3 часа дня.

Слово предоставляется тов. Иванову для доклада по вопросу о борьбѣ съ землевладѣльцами.

(см. приложеніе).

По выслушаніи доклада тов. Иванова, тов. предсѣдатель открываетъ пренія по содержанію этого доклада.

Тов. Бородкинъ. — По поводу доклада тов. Иванова я долженъ замѣтить, что я иначе объясняю, почему въ центрально-черноземныхъ губерніяхъ крестьяне борются на почвѣ арендъ и рабочей платы путемъ общественныхъ приговоровъ, а на югѣ — путемъ рабочихъ комитетовъ. Дѣло тутъ вовсе не въ общинномъ духѣ. Причина очень проста: въ центральныхъ губерніяхъ мѣстные крестьяне борются съ мѣстными же помѣщиками, а на югѣ рабочіе пришлые и не могутъ иначе организоваться, какъ въ комитеты, — вѣдь, никакихъ сельскихъ сходовъ они, какъ пришлые, устраивать не могутъ. Значитъ, общинныя традиціи тутъ ни при чемъ. Что же касается организаціи центральной комиссіи для суммировки вопросовъ стачечной борьбы, то при теперешнихъ условіяхъ нашей работы мечтать о созданіи такой комиссіи мудрено: это — утопія. Создать такую комиссію, безпартійную невозможно: начнутся споры с.д-овъ съ с.-р-ами, да и надобности въ ней теперь нѣтъ. Было бы хорошо, если бы партійная центральная крестьянская комиссія занялась между прочимъ и вопросами стачечной борьбы, — учетомъ разныхъ явленій, изданіемъ литературы о стачкахъ — и т. д. Но мудрено разсчитывать, чтобы теперь возможно было образовать спеціальную стачечную комиссію. Въ остальныхъ выводахъ я согласенъ съ товарищемъ-докладчикомъ.

Тов. Нечанчъ подчеркиваетъ, что у насъ сельскохозяйственныя стачки имѣютъ не только экономическое, но и политическое значеніе. Выдвигая политическую сторону, можно сообщить движенію болѣе идейный характеръ.

Тов. Павловскій. — Приравниваетъ ли докладчикъ стачечные комитеты къ профессіональнымъ организаціямъ? Можетъ ли стачечный органъ имѣть легальный характеръ?

Тов. Антоновъ. — Отдѣльныхъ стачечныхъ комитетовъ не надо: этой работой руководятъ партійные комитеты. Нужна только болѣе сильная пропаганда и агитація. Участниковъ стачечнаго движенія преслѣдуютъ наравнѣ съ участниками политическаго движенія. Если было мало сельскохозяйственныхъ стачекъ, то только потому, что массы не были подготовлены.

Заключительное слово предоставляется докладчику.

Тов. Ивановъ. — Тов. Бородкинъ находитъ неправильнымъ, что стачечные приговоры крестьянъ объясняются существованіемъ въ данной области общинныхъ традицій. Но я объяснялъ не только этимъ, — община была лишь готовой формой, при которой населеніе могло провести приговоры. Для крестьянъ стачка является лишь одной изъ формъ борьбы за землю. И еще болѣе, чѣмъ на югѣ, сельскохозяйственное стачечное движеніе имѣетъ мѣсто на юго-западѣ. Тамъ крестьяне работаютъ на землѣ собственно по найму, ихъ заставляютъ садить свеклу, и стачечное движеніе разразилось главнымъ образомъ на свекловичныхъ плантаціяхъ. Такимъ образомъ, объяснять характеръ стачки наличностью пришлаго элемента нельзя. Что касается учрежденія центральнаго стачечнаго комитета, то, конечно, для этого нуженъ приливъ интеллигенціи и иниціатива. Тов. Нечаичъ подчеркиваетъ политическій элементъ въ нашемъ сельско-хозяйственномъ стачечномъ движеніи. Я обратилъ на это вниманіе, говоря о стачечномъ движеніи 1906 года. Если же тов. Нечаичъ представляетъ себѣ сельско-хозяйственную стачку, какъ орудіе политической борьбы, то это мнѣ кажется неправильнымъ. Связать экономическія требованія съ политическими бываетъ здѣсь часто очень трудно. Развивать же классовое самосознаніе при сельско-хозяйственныхъ стачкахъ, конечно, необходимо.

На вопросъ товарища Павловскаго отвѣчу, что удобнѣе всего пользоваться для проведенія стачекъ профессіональными крестьянскими союзами, лигами и проч. Теперь же стачечные комитеты при настоящихъ драконовскихъ законахъ противъ профессіональныхъ союзовъ (законъ 15 іюля 1906 года) могутъ существовать только нелегально. Стачечный комитетъ есть лишь временная организація. Тов. Антоновъ неправъ, такъ какъ партійные комитеты существуютъ не всюду, и порой сельско-хозяйственныя стачки концентрируются въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, напр., въ Херсонской губерніи. Стачечный комитетъ является коррективомъ при отсутствіи спеціальныхъ крестьянскихъ профессіональныхъ организацій.

Тов. предсѣдатель даетъ слово Григоровичу, докладчику комиссіи о современномъ моментѣ и тактикѣ партіи.

Тов. Григоровичъ. — Принявъ во вниманіе всѣ внесенныя на конференціи поправки, комиссія приняла предлагаемую резолюцію единогласно (читаетъ проектъ резолюціи).

Тов. Борисова. — Съѣздъ, который меня посылалъ, и губернія, гдѣ я работала, дали мнѣ наказъ заявить, что если будетъ принята мирная тактика, то крестьянскія массы отойдутъ отъ партіи. Предлагаю, въ случаѣ принятія этой резолюціи, созвать мѣстную крестьянскую конференцію для рѣшенія этого вопроса.

Тов. Антоновъ. — Имѣю по этому вопросу словесный наказъ отъ крестьянъ. Когда я ѣхалъ сюда, — крестьяне просили меня тактику измѣнить. Мало организоваться: надо вести борьбу, нуженъ единичный терроръ. Крестьяне пять лѣтъ слушаютъ рѣчи о вооруженномъ возстаніи, пора его и начать, нужна боевая дѣятельность. Если массовыя выступленія не будутъ допущены, то надо допустить частичныя, и если мы не примемъ рѣшенія, то крестьяне отложатся отъ партіи и отойдутъ отъ нея.

Тов. Оленинъ. — Вопросъ тов. Борисовой поднятъ здѣсь по недоразумѣнію. У насъ, какъ у революціонеровъ, есть опредѣленная тактика, которую мы проводимъ среди крестьянъ,поскольку имѣемъ вліяніе на послѣднихъ. Когда несмотря на наше вліяніе, стихійно начинается выступленіе, разгорается возстаніе, нѣтъ мѣста разсужденіямъ. Мы не толкаемъ крестьянъ на преждевременное выступленіе, но разъ массы выступили, разъ борьба идетъ, мы, какъ революціонеры, конечно, не отойдемъ въ сторону и не умоемъ рукъ; мы предпочтемъ быть вмѣстѣ съ массами и цѣною собственной жизни скрѣпить свою кровную связь съ ними. Разница въ томъ, что при этомъ мы не внушаемъ массѣ никакихъ иллюзій и снимаемъ съ себя отвѣтственность за вѣрное пораженіе. Что же касается тов. Антонова, то онъ подъ частичнымъ выступленіемъ понимаетъ, очевидно, мѣстный терроръ, къ которому партія относится сообразно прежнимъ тактическимъ рѣшеніямъ, положительно. Поэтому его заявленіе основано уже на совершенно явномъ недоразумѣніи. Предлагаю проектъ резолюціи голосовать.

Конференція принимаетъ проектъ резолюціи, предложенный комиссіей, всѣми голосами противъ 3 при 8 воздержавшихся.

Тов. Грачевъ вноситъ въ принятую только что резолюцію поправку, въ томъ смыслѣ, что партіей допускается терроръ противъ помѣщиковъ и земскихъ начальниковъ.

Поправка эта отвергается большинствомъ 26 голосовъ противъ 5 при 8 воздержавшихся.

Тов. Грачевъ проситъ внести въ протоколъ его поправку.

Тов. Оленинъ предлагаетъ оставшіеся въ порядкѣ дня конференціи вопросы распредѣлить, въ виду недостатка времени, по комиссіямъ изъ пяти лицъ для выработки проектовъ резолюцій по этимъ вопросамъ. Необходимо назначить 4 комиссіи: 1) по рабочему вопросу, 2) по аграрному, 3) по національному, и 4) по вопросу о кооперативахъ. Засѣданія комиссій должны быть открытыми для всѣхъ членовъ конференціи. Пренія должны быть по возможности исчерпаны въ комиссіяхъ. Общему собранію будутъ доложены лишь разногласія по кореннымъ вопросамъ, которыя нельзя было ликвидировать въ комиссіяхъ.

Предложеніе тов. Оленина принято всѣми голосами противъ одного при 8 воздержавшихся.

Выбраны въ комиссіи слѣдующіе товарищи:

1) по рабочему вопросу: Береславцевъ 26 гол., Павловскій 26 гол., Вронскій 19 гол., Саввинъ 17 гол. и Симеоновскій 12 гол.

2) по аграрному вопросу: Большовъ 31 гол., Бородкинъ 28 гол., Стекловъ 19 гол., Оленинъ 18 гол. и Быстренинъ 16 гол.

3) по національному вопросу: Леманъ 31 гол., Соломинъ 28 гол., Григоровичъ 28 гол., Бюзандъ 31 гол. и Алданскій 17 гол.

4) о кооперативахъ: Федотовъ 21 гол., Ивановъ 16 гол., Нечаичъ 14 гол. и Чижевскій 13 гол.

Тов. предсѣдатель закрываетъ засѣданіе въ 8 час. вечера.

XXI-е, XXII-е и XXIII-е засѣданія были посвящены работамъ по комиссіямъ.

XXIV и послѣднее Засѣданіе.

15-го августа утромъ.

Засѣданіе открывается въ 9 часовъ утра подъ предсѣдательствомъ тов. Штейна, который заявляетъ собранію, что изъ дружественныхъ источниковъ получено предупрежденіе о необходимости закончить сегодня же засѣданія конференціи. Онъ предлагаетъ, поэтому, приступить немедленно къ чтенію проектовъ резолюцій, выработанныхъ комиссіями.

Конференціей это предложеніе принято безъ преній.

Тов. предсѣдатель предоставляетъ слово тов. Вронскому, докладчику комиссіи по рабочему вопросу.

Тов. Вронскій. — Комиссіи предстояла задача — разсмотрѣть и выработать проектъ резолюціи по двумъ вопросамъ: 1) о взаимномъ отношеніи между политическими и профессіональными организаціями и кооперативами, и 2) о фабричномъ террорѣ. — При рѣшеніи перваго вопроса комиссія стремилась установить и опредѣленно формулировать взглядъ нашей партіи, противоположный точкѣ зрѣнія какъ с.-д-овъ, такъ и синдикалистовъ. Мы считаемъ, что и политическія организаціи, и профессіональные союзы, и кооперативы равно необходимы для осуществленія тѣхъ задачъ, которыя стоятъ передъ трудовымъ классомъ, что каждая изъ этихъ группировокъ играетъ свою опредѣленную роль въ развитіи соціалистическаго самосознанія трудящихся. Къ первоначальному проекту резолюціи были внесены двѣ поправки: одна — тов. Береславцевымъ, другая — тов. Ливинымъ. Первая была принята, вторая отвергнута комиссіей. Что касается фабричнаго террора, то въ комиссіи не нашлось ни одного сторонника его. Только тов. Симеоновскій, не будучи самъ сторонникомъ фабричнаго террора, заявилъ, что половина его товарищей—рабочихъ стоитъ за примѣненіе этого средства борьбы. Въ комиссіи былъ также поднятъ вопросъ объ активномъ саботажѣ. Нѣкоторые изъ членовъ комиссіи, не будучи сторонниками фабричнаго террора, въ узкомъ смыслѣ этого слова, высказались за нанесеніе вреда капиталистамъ путемъ разрушенія ихъ имуществъ. Комиссія не нашла возможнымъ допустить саботажъ, такъ какъ послѣдній входитъ въ понятіе о фабричномъ террорѣ и ведетъ къ нему. Но комиссія приняла поправку тов. Симеоновскаго, рѣшающую положительно вопросъ о примѣненіи такъ называемой мирной итальянской забастовки, но рѣшила не помѣщать ее въ резолюціи, а внести въ совѣтъ партіи. Кромѣ этихъ поправокъ комиссія разсмотрѣла еще проектъ, представленный тов. Февралевымъ. Проектъ этотъ принятъ съ поправкой, внесенной тов. Береславцевымъ. — Текстъ проекта резолюціи, принятый единогласно комиссіей, таковъ:

(см. приложеніе).

Тов. предсѣдатель. — Въ виду того, что въ комиссіяхъ могли принимать участіе всѣ члены конференціи, интересующіеся обсуждаемыми вопросами, предлагается конференціи принять проектъ резолюціи безъ преній.

Тов. Соломинъ указываетъ на то, что члены, занятые въ одной комиссіи, не могли присутствовать при обсужденіи интересующихъ ихъ вопросовъ въ другой. Онъ предлагаетъ, поэтому предоставить членамъ конференціи право вносить поправки въ проекты резолюцій, представляемыхъ комиссіями.

Большинствомъ 19 голосовъ противъ 11 конференція приняла предложеніе тов. Соломина.

Тов. Соломинъ — считаетъ необходимымъ обратить вниманіе собранія на то, что та часть резолюціи, въ которой, по проекту комиссіи, политическія организаціи, профессіональные союзы и кооперативы признаются равно-необходимыми, можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ и неправильнымъ толкованіямъ. Онъ предлагаетъ, поэтому, слово: „равно“ изъ текста исключить.

Тов. Вронскій. — Въ отвѣтъ на возраженіе тов. Соломина считаю необходимымъ сдѣлать два слѣдующихъ краткихъ разъясненія.

Первое: Комиссія оставила выраженіе „равно необходимы“ и и настаиваетъ на немъ потому, что данная резолюція не даетъ конкретныхъ директивъ для настоящаго момента, не оцѣниваетъ сравнительной важности той или иной формы организаціи въ современныхъ условіяхъ. Она выражаетъ принципіальный взглядъ партіи на вопросъ. Разсматривая дѣло съ этой точки зрѣнія, комиссія въ согласіи съ резолюціей, предложенной Ц. К., находитъ всѣ три вида организаціи равно необходимыми.

Второе: По самому смыслу всей резолюціи выраженіе „равно необходимы“ отнюдь не можетъ быть истолковано, какъ „равно цѣнны“. Поэтому тѣ недоразумѣнія и неправильныя толкованія, на которыя указываетъ тов. Соломинъ, невозможны.

На основаніи этихъ соображеній поправку тов. Соломина предлагаю отвергнуть.

Тов. предсѣдатель ставитъ на баллотировку поправку т. Соломина.

Конференція принимаетъ поправку тов. Соломина большинствомъ 26 голосовъ противъ 17.

Предложеніе, внесенное тов. предсѣдателемъ о томъ, чтобы резолюція была вотируема цѣликомъ, конференціей принимается всѣми голосами противъ одного.

Проектъ резолюціи, предложенный комиссіей, принимается всѣми голосами противъ 2.

Тов. предсѣдатель даетъ затѣмъ слово тов. Соломину, докладчику по національному вопросу.

Тов. Соломинъ. — Трудно ввести конференцію въ подробности дебатовъ, имѣвшихъ мѣсто въ комиссіи по національному вопросу, не подвергая ея обсужденію самаго вопроса. Поэтому придется ограничиться установленіемъ общей точки зрѣнія нашей партіи на національный вопросъ и выясненіемъ положенія національно-соціалистическихъ партій послѣ разгрома и ихъ отношенія къ нашей партіи.

Національно-соціалистическихъ группировокъ или партій, съ которыми намъ приходится стать въ опредѣленныя отношенія, насчитывается девять: 1) „Дашнакъ“, 2) грузины, 3) „серпъ“, 4) татары, 5) чуваши, 6) латыши, 7) эстонцы, 8) П. П. С. и 9) галиційская партія соціалистовъ-революціонеровъ.

Болѣе всего преній въ комиссіи вызвало опредѣленіе нашихъ отношеній къ армянской партіи „Дашнакъ“. Поскольку эта партія опредѣлилась, какъ мало воспріимчивая къ идеямъ соціализма, наша партія не должна вступать съ нею ни въ какія соглашенія, кромѣ временныхъ по спеціально боевымъ дѣламъ. Что касается того движенія, которое намѣчается въ партіи „Дашнакъ“ въ смыслѣ приближенія къ нашей программѣ, то оно еще недостаточно выяснилось, чтобы служить основаніемъ къ коренному измѣненію нашего отношенія къ этой партіи.

Организація грузинъ федералистовъ-соціалистовъ сильно пострадала отъ разгрома. Въ прошломъ году она представляла собою конгломератъ соціалистовъ-революціонеровъ, анархистовъ и неопредѣ-

ленно настроенныхъ революціонныхъ элементовъ. На состоявшемся съѣздѣ произошла борьба между с.-р. направленіемъ и анархистскимъ, которая повела къ раздѣленію. Дѣятельность анархистской фракціи насъ не интересуетъ; что касается фракціи с.-р.-ской, то она бездѣятельна и оторвана отъ массы.

С. Е. Р. П. совершенно разбита, и нашъ товарищъ, который ближе всего стоитъ къ этой организаціи, не былъ въ состояніи сказать намъ, что осталось отъ нея.

Въ такомъ же положеніи приблизительно находятся и всѣ другія національно-соціалистическія группировки, съ которыми намъ приходилось имѣть дѣло. При такихъ условіяхъ, резолюція, по мнѣнію комиссіи, можетъ только констатировать переходный характеръ теперешнаго положенія и дать только самыя общія указанія на счетъ тактики партіи въ національномъ вопросѣ.

Комиссія приняла единогласно слѣдующій текстъ проекта резолюціи по національному вопросу.

(см. приложеніе).

Резолюція въ этомъ видѣ принимается конференціей всѣми голосами при 5 воздержавшихся.

Тов. Григоровичъ получаетъ слово для фактической поправки Когда онъ давалъ отчетъ о С. Е. Р. П., то заявилъ, что о теперешнемъ положеніи этой организаціи онъ данныхъ не имѣетъ.

Тов. предсѣдатель даетъ слово тов. Нечаичу для доклада отъ имени комиссіи по вопросу о кооперативахъ.

Тов. Нечаичъ перечисляетъ тѣ немногія измѣненія, которыя были внесены комиссіей въ первоначальный проектъ, представленный Центральнымъ Комитетомъ, и читаетъ слѣдующій проектъ резолюціи, выработанный комиссіей:

(см. приложеніе).

Тов. предсѣдатель спрашиваетъ, имѣются ли поправки къ этому проекту.

Тов. Алексѣевъ спрашиваетъ, оставлено ли слово: „пролетаріата“ въ началѣ текста.

Тов. Нечаичъ. — Да.

Тов. Алексѣевъ. — Если — такъ, то комиссія обнаружила непослѣдовательность, разъ она рѣшила выкинуть изъ первоначальнаго текста выраженіе: „чисто-пролетарскихъ“ въ примѣненіи къ коопераціямъ.

Тов. Нечаичъ объясняетъ, что слово „пролетаріатъ“ оставлено въ той части проекта резолюціи, которая касается городскихъ кооперацій.

Тов. Ливинъ вноситъ поправку. Онъ полагаетъ, что не слѣдуетъ относиться отрицательно къ производительнымъ ассоціаціямъ, такъ какъ исторія не даетъ основаній къ категорическому отрицанію ихъ значенія. Если въ однихъ мѣстахъ эти ассоціаціи не обнаруживаютъ жизнеспособности, то въ другихъ онѣ развиваются. Во Франціи за послѣдніе 10 лѣтъ число ихъ удвоилось (съ 200 дошло до 400). Вырожденіе обнаруживаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предпріятіе требуетъ большого капитала. За послѣднее время французскій синдикализмъ сталъ относится болѣе благопріятно къ производительнымъ ассоціаціямъ. Ораторъ предлагаетъ выпустить ту часть проекта резолюціи, въ которой высказывается предупрежденіе противъ увлеченія производительными ассоціаціями.

Тов. Нечаичъ. — Тов. Ливинъ указалъ на то, что производительныя ассоціаціи не всюду вырождаются. Но цифры, приведенныя имъ, ничего не доказываютъ, такъ какъ во Франціи 10 лѣтъ тому назадъ было не 200 производительныхъ ассоціацій, а гораздо боль-

ше. Анализъ дѣйствительности показываетъ, что въ началѣ всѣ такія ассоціаціи бываютъ дѣйствительно одушевлены самыми благородными намѣреніями, но потомъ у нихъ появляется категорія „помощниковъ", т. е., по-просту говоря, наемныхъ рабочихъ, которые эксплоатируются не меньше, чѣмъ въ любомъ капиталистическомъ предпріятіи. Это неизбѣжно, и вотъ почему мы, какъ соціалисты, должны относиться отрицательно къ этимъ формамъ кооперації.

Тов. председатель ставитъ на баллотировку поправку тов. Ливина.

Поправка тов. Ливина конференціей отвергается единогласно.

Проектъ резолюціи, предложенный комиссіей, конференціей принимается большинствомъ 28 голосовъ противъ 2 при 8 воздержавшихся.

Тов. председатель предоставляетъ затѣмъ слово тов. Быстренину, первому докладчику аграрной комиссіи.

Тов. Быстренинъ. — Я доложу вамъ о работахъ аграрной комиссіи въ той ихъ части, которая касается вопросовъ о борьбѣ съ земельнымъ законодательствомъ и о борьбѣ съ землевладѣльцами. Задачи комиссіи были въ значительной степени облегчены тѣмъ, что въ самой конференціи никакихъ существенныхъ разногласій по даннымъ вопросамъ не возникало, а единственное принципіальное возраженіе противъ проекта резолюціи, предложеннаго Центральнымъ Комитетомъ, выдвинутое тов. Грачевымъ, было устранено вполнѣ опредѣленнымъ вотумомъ общаго собранія. Тѣмъ не менѣе, комиссія, помимо редакціонныхъ и стилистическихъ поправокъ, сочла необходимымъ внести въ первоначальный, черновой проектъ резолюціи, предложенный Ц. К., нѣкоторыя существенныя дополненія, о которыхъ я сейчасъ вамъ и доложу. Во-первыхъ, проектъ резолюціи Центральнаго Комитета, охарактеризовавъ дѣятельность правительства въ деревнѣ и создающееся тамъ, благодаря характеру этой дѣятельности, положеніе, переходитъ прямо къ вытекающимъ отсюда задачамъ нашей партійной дѣятельности. Между тѣмъ, совершенно очевидно, что на ряду съ оффиціальнымъ правительствомъ въ настоящій моментъ въ деревнѣ выросла крупная реакціонная политическая сила, которая, помогая правительству и, въ свою очередь, опираясь на него, вмѣстѣ съ тѣмъ ведетъ самостоятельную классовую политику и въ значительной степени опредѣляетъ собою физіономію современной деревни. На нашихъ глазахъ происходитъ лихорадочная организація землевладѣльческаго класса, и нашей партіи, при опредѣленіи ея задачъ въ деревнѣ, приходится обратить серіозное вниманіе на это новое и крупное политическое явленіе. — Во-вторыхъ, комиссія нашла необходимымъ дать болѣе детальную характеристику „углубленія партійной пропаганды", предлагаемаго проектомъ резолюціи Центральнаго Комитета, какъ одну изъ мѣръ для борьбы съ земельнымъ законодательствомъ правительства. Руководилась при этомъ комиссія слѣдующими соображеніями. Высоко оцѣнивая наличность глубокихъ коллективистическихъ моментовъ въ земельномъ хозяйствѣ нашего крестьянства, Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ не можетъ закрывать глаза и на тѣ чисто индивидуалистическія черты, которыя кроются какъ въ хозяйствѣ, такъ и въ сознаніи того же крестьянства. Не вдаваясь въ подробности, я укажу вамъ только на то, что какъ индивидуалистическіе, такъ и коллективистическіе элементы въ крестьянскомъ хозяйствѣ могутъ покоиться на одномъ и томъ же трудовомъ началѣ и что въ зависимости отъ развитія той или другой стороны этого начала,— которыя К. Р. Качоровскій очень удачно охарактеризовалъ, какъ „право труда" и „право на трудъ", — будутъ развиваться элементы ин-

дивидуализма или коллективизма въ народной жизни. Принимая во вниманіе наличность тѣхъ и другихъ элементовъ, народническія и трудовическія партіи, хотя и близкія намъ по духу и программѣ, не выдерживаютъ, однако, нашей строго-коллективистической точки зрѣнія и дѣлаютъ въ своихъ земельныхъ законопроектахъ болѣе или менѣе значительныя уступки индивидуалистическимъ теченіямъ крестьянскаго сознанія. А между тѣмъ, опираясь въ значительной мѣрѣ именно на эти индивидуалистическія теченія, правительство и ведетъ свою губительную для народнаго хозяйства и вредную для дѣла соціализма политику разрушенія общины и насажденія частной земельной собственности въ деревнѣ. Вотъ почему комиссія находитъ, что въ нашей пропагандѣ въ деревнѣ, на ряду съ изложеніемъ и детальной критикой земельнаго законодательства правительства (что крайне необходимо въ виду выяснившихся многочисленныхъ случаевъ выхода изъ общины и закрѣпленія земли въ частную собственность, основанныхъ на полномъ незнакомствѣ и непониманіи соотвѣтствующихъ законовъ), необходима самая рѣшительная критика самаго принципа частной собственности и другихъ индивидуалистическихъ моментовъ крестьянскаго сознанія, а также вполнѣ опредѣленное отграниченіе отъ близкихъ намъ, но оппортунистическихъ политическихъ теченій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пропаганда должна стремиться къ болѣе детальному и конкретному изложенію нашего аграрнаго законопроекта, ибо обычная проповѣдь голаго принципа соціализаціи, благодаря своей абстрактности, оставляетъ много туманности въ крестьянскомъ сознаніи и потому мало способствуетъ, даже въ мѣстахъ, затронутыхъ партійной пропагандой, распространенію болѣе сознательнаго отношенія къ земельнымъ мѣропріятіямъ правительства. Наконецъ, въ третьихъ, комиссія обратила вниманіе на то, что для веденія активной борьбы съ земельными мѣропріятіями правительства необходимы широкіе кадры партійныхъ работниковъ, знакомыхъ не только съ общей программой партіи, но также и со спеціальными условіями данной мѣстности, и вмѣстѣ съ тѣмъ пользующихся широкимъ авторитетомъ среди мѣстнаго населенія. Между тѣмъ, ни тому ни другому условію не отвѣчаютъ обычно наши профессіональные партійные работники, въ большинствѣ случаевъ только наѣздами посѣщающіе деревенскія организаціи и ни чѣмъ не связанные съ мѣстной жизнью. Помимо этого, въ послѣдній годъ, благодаря отливу интеллигенціи изъ рядовъ партіи, вообще замѣчалось рѣзкое сокращеніе такихъ профессіональныхъ работниковъ. Вотъ почему комиссія нашла необходимымъ предложить, въ качествѣ одной изъ мѣръ для борьбы съ земельными мѣропріятіями правительства, подготовленіе изъ среды самого крестьянства достаточнаго количества активныхъ партійныхъ работниковъ, способныхъ взять въ свои руки всю совокупность партійной дѣятельности въ деревнѣ. Помимо этихъ трехъ пунктовъ комиссія внесла въ проектъ резолюціи Центральнаго Комитета только незначительныя редакціонныя и стилистическія поправки. — Въ исправленномъ видѣ проектъ резолюціи гласитъ такъ:

(см. приложеніе).

Тов. Оленинъ, второй докладчикъ аграрной комиссіи, говоритъ о той части работы аграрной комиссіи, которая касается политическаго террора въ деревнѣ и аграрнаго террора. При разрѣшеніи этихъ вопросовъ комиссія руководилась основными положеніями нашего міровоззрѣнія, которыми опредѣляется допустимость или недопустимость тѣхъ или другихъ пріемовъ борьбы за осуществленіе нашихъ идей. Поэтому, комиссія не могла стать на точку зрѣнія тѣхъ товарищей, которые настаивали на необходимости широкаго

примѣненія террора въ деревнѣ, возвышая его чуть ли не до степени главнѣйшаго средства борьбы противъ существующаго строя. Противъ такого рода концепцій комиссія высказалась вполнѣ категорически. Комиссія сочла далѣе необходимымъ измѣнить ту часть проекта резолюціи Центральнаго Комитета, въ которой говорится о примѣненіи насильственныхъ мѣръ партіей, и придать ей опредѣленный и ясный характеръ. Также точно, она придала болѣе опредѣленную формулировку мысли объ употребленіи мирныхъ средствъ борьбы партіей и о примѣненіи террора въ деревнѣ. Затѣмъ, комиссія подвергла основательному обсужденію ту часть проекта резолюціи, гдѣ говорится о хозяевахъ, насильственныя дѣйствія которыхъ не отличаются по существу своему отъ такихъ же дѣйствій лицъ, облеченныхъ правительственною властью. Комиссія признала, что мотивировка этой части проекта резолюціи открываетъ въ нѣкоторой степени возможность проникновенію контрабандным путемъ аграрнаго террора въ дѣятельность партійныхъ организацій въ деревнѣ, и указала на необходимость обставить такого рода акты опредѣленными гарантіями. Не открывая дебатовъ о характерѣ этихъ гарантій, комиссія предлагаетъ конференціи передать этотъ вопросъ на обсужденіе Совѣта Партіи. — Предложеніе тов. Грачева на счетъ распространенія борьбы путемъ террора на дворянъ, какъ классъ отвѣтственный за всю современную политику правительства, было отвергнуто комиссіей. По указаннымъ вопросамъ комиссіей была принята слѣдующая резолюція:

(см. приложеніе.)

Апплодисменты.

Тов. предсѣдатель предлагаетъ взять слово тѣмъ изъ товарищей, которые желаютъ внести поправки въ только что выслушанную резолюцію.

Тов. Грачевъ заявляетъ, что онъ апплодировалъ вмѣстѣ съ другими товарищами, хотя онъ и несогласенъ съ пунктомъ о борьбѣ съ предпринимателями. Онъ предлагаетъ къ фразѣ: „пользуясь царящимъ въ странѣ полицейскимъ и административнымъ произволомъ“ добавить: и „своимъ политическимъ вліяніемъ“, а фразу: „сами становятся во главѣ наемныхъ шаекъ черкесовъ и пр.“ дополнить словами: „и черносотенныхъ организацій.“ Этими добавленіями яснѣе опредѣляется характеръ тѣхъ дѣйствій, которыя даютъ право смотрѣть на хозяина предпріятія, какъ на воюющую сторону, открыто прибѣгающую къ насилію.

Тов. Оленинъ отвѣчаетъ тов. Грачеву, что его первое добавленіе излишне, такъ какъ смыслъ его непосредственно вытекаетъ изъ предшествующей фразы. Совершать насилія, пользуясь правительственнымъ механизмомъ, и значитъ пускать въ ходъ для своихъ цѣлей свое политическое вліяніе. Что касается второго добавленія, то оно требовало бы спеціальнаго обсужденія, такъ какъ Совѣтъ Партіи уже установилъ тотъ взглядъ, что за принадлежность къ черносотенной организаціи карать нельзя. Совѣтъ Партіи призналъ, что принадлежность къ разнымъ партіямъ не можетъ служить основаніемъ для физической борьбы между ихъ членами.

Вторая часть проекта резолюціи, представленнаго аграрной комиссіей, принимается конференціей единогласно при 5 воздержавшихся.

Тов. Филантроповъ считаетъ нужнымъ заявить, что Уфимская и Златоустовская организаціи, представителями которыхъ онъ является, признаютъ желательнымъ введеніе экономическаго террора, какъ средства борьбы трудового класса за свои права.

Тов. Борисова читаетъ слѣдующее заявленіе:

„ Въ частныхъ разговорахъ съ товарищами выяснилось, что Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ не въ состояніи теперь взять на себя собираніе всѣхъ соціалистическихъ революціонныхъ силъ Россіи для согласованныхъ дѣйствій. Если это такъ, то, принимая во вниманіе, что взглядъ какъ организованнаго, такъ и массового крестьянства на Партію именно подчеркиваетъ ея объединительный характеръ, отъ имени Харьковскаго Комитета вносятся слѣдующія предложенія:

1) Предложеніе создать при Центральномъ Комитетѣ подсобный служебный органъ, какъ для собиранія силъ и учета того или другого переживаемаго момента, такъ и для возможно быстраго освѣдомленія во всѣхъ уголкахъ Россіи о результатѣ этихъ учетовъ. Для этого должны собираться какъ районные, такъ и всероссійскіе съѣзды съ освѣдомительной цѣлью. Быстрый обмѣнъ мыслей уничтожитъ въ значительной степени растерянность въ рядахъ Партіи.

2) Предложеніе усилить партійную работу среди войскъ.

3) Предложеніе напомнить товарищамъ о необходимости особенно чутко относиться къ демократическимъ принципамъ партіи, какъ единственному способу оздоровленія ея.

4) Предложеніе не считаться съ административнымъ дѣленіемъ на области, губерніи и т. д., а немедленно намѣтить тѣ мѣста, въ которыхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ прививается работа, усилить работу приливомъ силъ и средствъ, взятыхъ изъ неблагополучныхъ по работѣ пунктовъ, и предоставить этимъ мѣстамъ право объединяться по своему желанію для сношенія съ организаціоннымъ бюро“.

Тов. предсѣдатель объявляетъ, что работы конференціи доведены до конца и даетъ заключительное слово тов. Береславцеву.

Тов. Береславцевъ заявляетъ, что получилъ отъ Центральнаго Комитета почетное приглашеніе—передъ закрытіемъ конференціи дать общую оцѣнку ея работъ и выяснить ихъ смыслъ и значеніе. Несмотря на плохое состояніе здоровья и большую усталость, онъ счелъ своимъ долгомъ исполнить возложенное на него порученіе.

Въ смутную эпоху, переживаемую теперь нашей страной, передъ всякимъ, кому дороги интересы трудового народа, стоитъ мучительный вопросъ: дѣйствительно ли закончилась русская революція, и наступитъ опять долгій періодъ мрака и застоя, или же революція наша только вступила въ новую фазу своего развитія? Тотъ фактъ, что здѣсь собрались представители нашихъ организацій съ разныхъ концовъ Россіи, тѣ многочисленныя данныя, которыя они сообщили намъ о положеніи дѣлъ на мѣстахъ, все это не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ того, какъ рѣшается этотъ вопросъ въ дѣйствительности. Революція не побѣждена, но, слѣдуя естественному ходу своего развитія, она очистилась отъ случайныхъ элементовъ, затемнявшихъ ея истинный смыслъ и дававшихъ иллюзію близкой побѣды, и приняла рѣзко-опредѣленный классовой характеръ. Внутренняя логика положенія распредѣлила общественныя силы такъ, что на сторонѣ революціи стоятъ городской пролетаріатъ и трудовое крестьянство — трудовой классъ —, тогда какъ на сторонѣ контръ-революціи сгруппировались всѣ слои капиталистическаго класса, оставившіе на время, передъ лицомъ грозящей имъ общей опасности, свою внутреннюю борьбу за власть. Трудовыя массы остаются революціонными и, сознательно или стихійно, стремятся сплотиться и объединиться. Въ этомъ стремленіи массъ партія видитъ залогъ первой и ближайшей побѣды по пути осуществленія лучшаго и болѣе справедливаго строя.

Что касается работъ конференціи, то онѣ проникнуты здоровымъ пессимизмомъ и здоровымъ оптимизмомъ. Какъ партія дѣйствія мы не закрывали глазъ на истинное положеніе вещей, мы безъ колебанія раскрыли всѣ крупные недочеты и прорѣхи въ нашемъ партійномъ дѣлѣ и старались изыскать средства къ улучшенію и укрѣпленію нашего положенія въ трудовыхъ массахъ. Но мы не впали въ тотъ болѣзненный пессимизмъ, который всюду видитъ одни отрицательныя явленія и который представляется отраженіемъ не объективныхъ фактовъ, а внутренней разслабленности самихъ пессимистовъ. Съ другой стороны, мы не возлагали слишкомъ большихъ надеждъ на тѣ положительныя стороны русской жизни, которыя являются залогомъ лучшаго будущаго. Мы ясно сознавали, что это будущее само собою не придетъ, что для осуществленія нашихъ идеаловъ мы должны упорно трудиться и принести большія жертвы. Затрачивая всѣ наши силы на столь суровой почвѣ, мы проникнуты вѣрой въ торжество нашего праваго дѣла, и въ этомъ — нашъ здоровый оптимизмъ.

Передъ нашими глазами прошла вся теперешняя жизнь Партіи, все партійное дѣло подверглось строгой и даже не всегда справедливой критикѣ; нашъ Центральный Комитетъ отвѣчалъ на многочисленные, заданные ему тутъ вопросы, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ превращались въ „допросъ съ пристрастіемъ.“ И что же? Есть ли здѣсь хоть одинъ человѣкъ, который серьезно не вѣрилъ бы въ жизненность и работоспособность нашей Партіи? Нѣтъ: Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ обладаетъ всѣми элементами, которые нужны для продолженія работы, и — она будетъпродолжать работу...

Наша конференція будетъ, можетъ быть, поворотнымъ пунктомъ въ революціонномъ движеніи, потому что послѣ разгрома соціалистическихъ партій, произведеннаго контръ-революціей въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, она является симптомомъ концентраціи революціонно-соціалистическихъ силъ для новаго натиска на объединеннаго врага. Борьба теперь будетъ болѣе упорная, но и положеніе теперь несравненно яснѣе, чѣмъ три года тому назадъ. Но трудовой классъ будетъ расти и крѣпнуть въ процессѣ борьбы, и исходъ ея не вызываетъ въ насъ никакихъ сомнѣній. Вмѣстѣ съ нами вѣрятъ и надѣются страждущіе и трудящіеся всего цивилизованнаго міра, потому что соціальное содержаніе русской революціи вскрылось передъ глазами всего міра. И въ то время какъ капиталистическіе классы Франціи, Англіи и Германіи, въ страхѣ передъ своимъ внутреннимъ врагомъ, поддерживаютъ морально и матеріально русскую контръ-революцію, олицетворяющую всѣ разносторонніе интересы капитала, мы, дѣятели русской революціи, ни на минуту не должны забывать тѣ кровныя тѣсныя узы, которыя объединяютъ трудящихся всего міра въ одну международную соціалистическую семью. (Продолжительныя рукоплесканія.)

Тов. председатель объявляетъ засѣданія конференціи закрытыми.

Приложенія.

I.

Сводка данныхъ, полученныхъ при опросѣ лицъ, участвов. на Первой Общепартійной Конференціи въ августѣ 1908 г.

Всего опрошено 61 чел.

Распредѣленіе по возрасту.

Моложе 20 л. — 1 (1,64 проц.); 20-25 л. — 8 (13,11); 25-30 л. — 19; 30-35 л. — 10 (16,39 проц.); 35-40 л. — 7 (11,47 проц.); 40-45 л. — 5 (8,20 проц.); 45-50 л. — 4 (6,56 проц.); 50-55. л. — 1 (1,64 проц.); 55-60 л. — 4 (6,56 проц.); 61-65 л. — 1 (1,64 проц.); неизв. 1 (1,64 проц.).

По національностямъ.

Русскихъ — 46 (75,41 проц.); Евреевъ — 9 (14,75 проц.); Нѣмцевъ — 2 (3,28 проц.); Армянъ — 2 (3,28 проц.); Грузинъ — 1 (1,64 проц.); Латышей — 1 (1,64 проц.).

По образованію.

Съ высш. образ. — 18 (29,51 проц.); неоконч. высш. уч. зав. — 20 (32,79 проц.); съ средн. обр. — 10 (16,39 проц.); неоконч. ср. учебн. зав. — 4 (6,56 проц.); съ низш. обр. — 9 (14,75 проц.).

По профессіямъ (въ настоящее время).

Професс. парт. работн. — 30 (49,80 проц.); Литераторовъ — 12 (19,80 проц.); Рабочихъ — 5 (8,20 проц.); Врачей — 2 (48 проц.); Фельдш. — 1 (1,64 проц.); Учитель — 1 (1,64 проц.); Конторщиковъ и бухгалтеровъ — 2 (3,28 проц.); Библіотекарь — 1 (1,64 проц.); Готов. къ поступл. въ университетъ — 1 (1,64 проц.); Студентовъ — 2 (3,28 проц.); Неизвѣстныхъ профессій — 4 (6,56 проц.).

Сколько лѣтъ участвуетъ въ револ. движеніи.

Отъ 2 до 5 л. — 14 (22,95 проц.); отъ 5-10 л. — 17 (27,87 проц.); отъ 10-15 л. — 10 (16-39 проц.); отъ 15-20 л. — 3 (4,92 проц.); свыше 20 л. — 14 (22,95 проц.).

Сколько лѣтъ въ с.-р. организаціяхъ.

Меньше 1 г.— (0,0 проц.); отъ 1 до 2 л. — 3 (4,92 проц.); 2-3 — 4 (6,56 проц.); 3-4 — 9 (14,75 проц.); 4-5 — 13 (21,31 проц.); 5-7 — 10 (16,39 проц.); свыше 7 л. — 17 (27,87 проц.); неизвѣстно — 5 (8,20 проц.).

Состоялъ ли членомъ другой партіи.

Не были членами другихъ партій	36.
Членами Крестьянскаго Союза	1.
,, Военнаго Союза	1.
,, Р. С.-Д. Р. П.	3.
,, С.-Д. (не чл. партіи)	1.
,, Дашнакцутюнъ.	2.
,, Союза С.-Р.	2.
,, Чернаго Передѣла.	1.

Членами Народной Воли *) . . . . . 11.
,, Кружка Чайковцевъ . . . . . 1.
,, Агр. Соц. Лиги . . . . . 1.
,,Всѣ стадіи движенія съ 70-хъ г.г.“. . . . . 1.

Привлекался къ отвѣтственности.

а) дѣло не доходило до суда.

Не привл. совсѣмъ. — 8; 1 разъ — 15; 2 — 9; 3 — 3; 4 — 4; 5 — 3; 6 — 1.

б) привлекался къ суду.

1 разъ — 27; 2 раза — 3; 3 раза — 1.

Сколько разъ были обыски.

Ни разу — 5; 1 об. — 10; 2 об. — 7; 3 об. — 9; 4 об. — 6; 5 об. — 2; 6 об. — 4; 7 об. — 2; 10 об. 4; 15 об.— 1; много разъ. — 10; неизвѣстно — 2.

Если считать ,, много разъ“ — въ среднемъ не менѣе 5, то общее число обысковъ равняется — 228 или въ среднемъ на человѣка 3,72 обыска.

Къ какимъ наказаніямъ приговаривался.

Къ гласному надзару — 5; тюремному заключенію — 10.

Ссылкѣ: на 2 г. — 1; 3 г. — 9; 4 г. — 5; 5 л. — 1; 6 л. — 3; 7 л. — 2; 8 л. — 2; 9 л. — 1; 10 л. — 1.

Ссылкѣ на поселеніе — 2; каторгѣ — 7; дѣло оставалось безъ послѣдствій — 18.

Сколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Ни разу — 9: 1 разъ — 16; 2 — 9; 3 — 15; 4 — 2; 5 — 5; 6 — 3; 7 — 0; 8 — 2; всего 116 разъ.

Сколько лѣтъ проведено въ тюрьмѣ.

Меньше 1/6 г. — 10 ч.; 1/2 г. — 6; 1 г. — 6; 1 1/2 — 9; 2 — 4; 2 1/2 — 2; 3 — 3; 3 1/2 — 4; 5 —; 6 — 1; 7 — 1; 8 — 1; 9 — 0; 10 — 0; 11 — 1. Всего 104 года и 1 1/2 мѣсяца.

Сколько лѣтъ проведено на каторгѣ.

Не было совсѣмъ — 54 ч.; 5 лѣтъ — 1 ч.; 6 л. — 2; 12 л. — 1; 18 л. — 1; 20 л. — 1 ч.; 23 г. — 1 ч.; всего — 88 лѣтъ.

---

*) Подсчетъ дѣлался только относительно членовъ партіи Н. В., но не народовольческихъ кружковъ.

II.

Докладъ т. Бородкина.

Основныя положенія доклада:

Во время реакціи, упадка настроенія, ослабленія организацій, особенно остро чувствуется потребность сохранить и укрѣпить прочныя, хотя бы и небольшія, партійныя организаціи въ крестьянствѣ, усилить и сдѣлать прочной и постоянной ихъ связь съ партіей. Вопросъ организаціонной работы въ деревнѣ, такимъ образомъ, выдвигается на первый планъ.

Задачи дѣятельности нашихъ организацій въ деревнѣ страшно многосторонни и сложны.

Наряду съ общей партійной пропагандой и агитаціей стоитъ и такая неизбѣжная задача, какъ борьба противъ аграрной политики правительства, конкретно — противъ выхода изъ общины, противъ грабежа мірской земли, — организація крестьянъ на защиту общины, на отстаиваніе мірскихъ правъ и трудового права вообще противъ индивидуалистическихъ и буржуазно-собственническихъ инстинктовъ и теченій. Особенно остро стоитъ эта задача въ губерніяхъ, откуда идетъ широкая переселенческая волна и скупка оставляемыхъ переселенцами земель кулаками въ частную собственность.

Организація крестьянъ на почвѣ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ ставитъ также цѣлый рядъ задачъ: борьба съ кулаками, помѣщиками, администраціей, вліяніе на сельскихъ и волостныхъ сходахъ, проведеніе своихъ людей на выборныя общественныя должности, выборы въ земство и т. д.

Вся эта работа требуетъ, съ одной стороны, надлежащаго состава организацій, и съ другой, — ихъ объединенія, обмѣна опытомъ, взаимной помощи, проведенія одной общей тактической линіи поведенія.

Первичныя ячейки — крестьянскія братства и союзы — должны состоять изъ партійныхъ людей, крестьянъ и интеллигентовъ, принимающихъ основныя положенія нашей программы и раздѣляющихъ ея ближайшія (историческія) требованія.

Эти мѣстныя ячейки должны объединяться въ волостныя братства и союзы, а черезъ посредство ихъ комитетовъ въ районные и уѣздные союзы, связанные съ уѣздными партійными организаціями, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, непосредственно съ губернскими.

Организаціонной связью, помимо разсылки литературы и разнаго рода запросовъ и указаній, должны являться объѣзды организацій и регулярные съѣзды: представителей волостныхъ организацій, губернскіе и областные съѣзды крестьянъ и крестьянскихъ работниковъ.

Помимо мѣстныхъ вопросовъ эти съѣзды обязательно должны обсуждать и вопросы общепартійные.

Съ другой стороны, въ общей партійной организаціи должна быть также установлена близкая связь съ крестьянской работой.

Областные и губернскіе съѣзды должны включать представителей всѣхъ формъ и отраслей работы; на нихъ особенно широко и разносторонне должны обсуждаться вопросы тактики и работы въ деревнѣ, и рѣшенія ихъ должны отсылаться въ руководящія учрежденія партіи, чтобы они были для нихъ матеріаломъ при разработкѣ плановъ и задачъ общепартійной работы.

Ц. К. долженъ суммировать опытъ партійной работы въ деревнѣ. Для этого должно быть создано при немъ постоянное подсобное

учрежденіе. Все цѣнное изъ этого опыта должно дѣлаться общепартійнымъ достояніемъ.

Помимо этихъ общихъ вопросовъ, необходимо еще остановиться на нѣкоторыхъ детальныхъ вопросахъ организаціонной работы.

Насущною задачею, при малочисленности интеллигенціи, является выработка партійныхъ работниковъ, умѣлыхъ и способныхъ руководителей нашихъ организацій въ деревнѣ, изъ самихъ крестьянъ. Подготовительная программа занятій для этой цѣли можетъ быть выработана, лишь опираясь на мнѣнія и опытъ мѣстныхъ работниковъ. Необходимо широко использовать отхожіе промыслы, — движеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ съ родины на рынки найма и обратно, обычныя передвиженія сезонныхъ рабочихъ: строительныхъ, землекоповъ, каменьщиковъ, маляровъ и т. д., также поѣздки на побывку домой приказчиковъ, ремесленниковъ и т. п.,— какъ для распространенія литературы, такъ и для завязыванія связей, для увеличенія нашего вліянія. Приходится въ этомъ отношеніи отмѣтить большой пробѣлъ въ нашей работѣ.

Но еще большій пробѣлъ — по отношенію къ учащейся молодежи. Помимо того, что представляемыя этою молодежью громадныя возможности въ дѣлѣ поддержанія и завязыванія связей, передачи литературы и т. п. совершенно почти не используются, — и самая работа по подготовкѣ учащихся къ партійной дѣятельности за послѣдніе годы почти заброшена. Между тѣмъ уже одно ожидаемое увеличеніе количества учителей въ деревнѣ даетъ надежду и на увеличеніе числа партійныхъ работниковъ изъ нихъ. Настоятельно необходимо усиленіе нашей работы среди учащихся.

Послѣднимъ встаетъ вопросъ о вліяніи на широкія безпартійныя крестьянскія массы, объ организаціи ихъ.

Широко разлившіяся во время свободъ организаціи Всероссійскаго Крестьянскаго Союза на дѣлѣ никакой серьезной и прочной организаціи изъ себя не представляли и при развитіи реакціи быстро сошли на нѣтъ. Теперь, по условіямъ момента и по состоянію сознательности крестьянской массы, надо признать малонадежнымъ и безплоднымъ дѣломъ созданіе нелегальныхъ безпартійныхъ крестьянскихъ организацій. Надо обратить вниманіе на легальныя организаціи, — кооперативы, товарищества и т. п. Созданіе и развитіе этихъ организацій — одна изъ самыхъ существенныхъ задачъ нашихъ мѣстныхъ ячеекъ.

Такія организаціи дадутъ возможность вліять на широкія массы, выбирать и подготовлять людей въ партійныя организаціи, создадутъ опору для дѣятельности нелегальныхъ партійныхъ ячеекъ,—въ видѣ возможности легально собираться, съѣзжаться и т. п. Эта работа дастъ содержаніе и всей жизнедѣятельности партійныхъ ячеекъ, доставитъ близкій и живой матеріалъ для обсужденія, выдвинетъ цѣлый рядъ вопросовъ, задачъ и дѣлъ.

Вотъ тѣ задачи, которыя представляются желательными въ интересахъ партійной работы въ деревнѣ въ настоящій моментъ.

III.

О Сельско-Хоз. стачкахъ.

(*Докладъ т. Иванова*).

Почти до самаго послѣдняго времени на стачку въ деревнѣ въ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ, какъ на средство классовой борьбы, обращалось слабое вниманіе со стороны большинства соціалистовъ. Несмотря на то, что стачка издавна примѣнялась въ деревнѣ при столкновеніи трудящихся съ ихъ эксплуататорами въ цѣляхъ воздѣйствія на нихъ для ослабленія эксплуатаціи, тѣмъ не менѣе она считалась средствомъ борьбы преимущественно въ рукахъ фабрично-заводскаго пролетаріата, который казался склоннымъ и наиболѣе приспособленнымъ къ такой борьбѣ.

Нашей партіи, признающей единство рабочаго класса въ городѣ и деревнѣ, не могла быть свойственна такая узкая точка зрѣнія на сельскохозяйственную стачку. Для насъ очевидно, что какъ фабрично-заводскую, такъ и сельско-хозяйственную стачку сама жизнь выдвинула на видное мѣсто въ соціально-экономической борьбѣ. Грандіозныя сельско-хозяйственныя стачки, имѣвшія мѣсто въ Италіи, Венгріи и Галиціи, представляются въ этомъ отношеніи достаточно убѣдительными. Теперь же стачечное движеніе у насъ въ Россіи въ 1905, 1906 и 1907 г. г. даетъ новое доказательство того, какое громадное значеніе имѣетъ с.-х. стачка въ жизни рабочихъ массъ.

Въ 1906 году с.-х. стачки захватили 143 уѣзда, въ 1907 г. — около 30. Въ текущемъ 1908 году, при всѣхъ неблагопріятныхъ (политическихъ и экономическихъ) условіяхъ, онѣ вспыхивали въ нѣсколькихъ мѣстахъ, несмотря на неблагопріятные виды на урожай. Если мы будемъ имѣть въ виду только сельскій пролетаріатъ, работающій по найму въ помѣщичьихъ экономіяхъ, то и тогда вопросъ о стачкахъ касается значительныхъ массъ трудового населенія. По даннымъ всеобщей переписи, такого пролетаріата у насъ насчитывается около 3 милліоновъ человѣкъ (взрослыхъ). Но сельско-хозяйственныя стачки захватываютъ не одни чисто пролетарскіе элементы деревни, — та часть деревенскаго населенія, которая ведетъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство, вступаетъ съ мѣстными помѣщиками въ обязательственныя отношенія по найму, по арендѣ земли, а потому, подвергаясь эксплуатаціи со стороны послѣднихъ, также прибѣгаетъ къ стачкѣ. Такимъ образомъ стачка въ деревнѣ захватываетъ всѣ главнѣйшія разновидности рабочаго класса: и пролетаріатъ и трудовое крестьянство.

До 1905 года с.-х. стачки имѣли болѣе или менѣе замѣтное распространеніе въ Польшѣ, Прибалтійскомъ и юго-западн. краѣ. Съ этого-же года онѣ получаютъ широкое распространеніе во всей Россіи. Въ 1906 г. стачки сельскихъ рабочихъ начались вмѣстѣ съ весенними работами. Первая забастовка была въ Бердичевскомъ уѣздѣ въ концѣ февраля. Затѣмъ въ апрѣлѣ забастовки вспыхнули въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Царства Польскаго. Требованія рабочихъ были здѣсь всюду болѣе или менѣе однородныя и сводились, главнымъ образомъ, къ слѣдующему: повышеніе жалованья, улучшеніе жилищъ, безплатность медицинской помощи, обязательное начальное обученіе дѣтей служащихъ на счетъ помѣщиковъ, наложеніе штрафовъ при участіи выборныхъ отъ рабочихъ, вѣжливое обращеніе со стороны администраціи экономіи и т. д. Кромѣ уѣздовъ Царства Польскаго движеніе на почвѣ найма проявилось въ апрѣлѣ при весенніхъ работахъ въ слѣдующихъ уѣздахъ: Аткарскомъ, Балашовскомъ, Бѣлостокскомъ, Лохвицкомъ, Нѣжинскомъ, Саратовскомъ, Ялтинскомъ. Послѣ такого начала пра-

вительство спѣшитъ издать законъ о стачкахъ. По закону 15-го апрѣля со всей свирѣпостью, на какую способенъ помѣщичій классъ, карается „подстрекательство“ къ стачкѣ и „причиненіе вреда имуществу“. Особенно законъ грозитъ „сообществамъ, направившимъ свою дѣятельность къ возбужденію рабочихъ, къ самовольному прекращенію сельскихъ работъ“ (крѣпость отъ 1 года и 4 мѣс. до 4 лѣтъ).

Какъ ни спѣшило правительство этимъ закономъ предупредить развитіе стачечнаго движенія, оно возникло и разлилось широкой волной по многочисленнымъ селеніямъ и деревнямъ. Законъ этотъ лишь далъ возможность мстить рабочему классу на законномъ основаніи за его попытки улучшить свое положеніе. Уже съ первыхъ чиселъ мая начали появляться свѣдѣнія о растущемъ движеніи среди сельскихъ рабочихъ — на этотъ разъ не только на окраинахъ, но и въ губерніяхъ центрально-земледѣльческаго и промышленнаго районовъ.

Въ Польшѣ забастовки происходили въ уѣздахъ: Плоцкомъ, Малковскомъ, Радомысльскомъ, Сохачевскомъ, Ломжинскомъ, Маріампольскомъ и въ Сѣдлецкой губ. Стачечники требовали здѣсь: повышенія поденной платы рабочему до 75 коп. и работницѣ до 50 коп.; отвода земли подъ посѣвы картофеля въ пользу батрака въ три раза больше, чѣмъ теперь; содержанія батрацкаго скота на счетъ помѣщика.

Другимъ райономъ стачечнаго движенія явился юго-западный край, преимущественно губерніи Кіевская и Подольская. Здѣсь въ большинствѣ случаевъ борьба носила планомѣрный характеръ; велась она организаціями сельскихъ рабочихъ. Мѣстами удавалось добиться довольно крупныхъ уступокъ со стороны хозяевъ. Такъ, напр., въ Сквирскомъ и Васильковскомъ у.у. Кіевской губ. крестьяне большинства селъ ввели явочнымъ порядкимъ девятичасовой, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и 8-ми часовой рабочій день на бурачныхъ плантаціяхъ. Поденная плата путемъ забастовокъ была поднята съ 20 до 50-70 коп. для женщинъ и подростковъ, косари стали получать по 1 р. за 9-ти часовой день.

Въ сѣверо-западномъ краѣ стачечное движеніе за май—августъ охватило 20 уѣздовъ. Главныя требованія здѣсь сводились къ слѣдующему: повышеніе заработной платы, улучшеніе жилищныхъ условій, а также сокращеніе рабочаго дня.

Четвертымъ райономъ стачечнаго движенія явился въ 1906 г. югъ. Здѣсь движеніе носило менѣе организованный характеръ, чѣмъ въ трехъ предыдущихъ районахъ, но тѣмъ не менѣе согласованность въ дѣйствіяхъ и здѣсь была значительная. Это сказалось между прочимъ въ однородности требованій, выставлявшихся забастовщиками. Главное требованіе здѣшнихъ рабочихъ сводилось къ повышенію заработной платы мужчинамъ до 1 руб. 50 коп., женщинамъ до 1 руб., подросткамъ до 60—70 коп. въ день и къ улучшенію пищи. Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ стачечники требовали также сокращенія рабочаго дня до 10 час. въ сутки, вѣжливаго обращенія, выдачи платы еженедѣльно и уплаты за время забастовки. Особенно сильное движеніе въ 1906 г. проявилось однако не на окраинахъ, а въ центральной черноземной полосѣ Россіи. Оно охватило здѣсь губерніи: Полтавскую, Черниговскую, Харьковскую, Курскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую, Воронежскую и Саратовскую — всего въ нихъ около 66 уѣздовъ. Въ числѣ требованій и здѣсь видное мѣсто занимали повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, перерывъ для отдыха, улучшеніе пищи и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Балашовскій уѣздъ) было выдвинуто требо-

ваніе еженедѣльнаго разсчета съ рабочими; плата за сверхурочные часы; отмѣна штрафовъ; въ случаѣ болѣзни — вычетовъ не дѣлать; въ случаѣ увѣчья — медицинская помощь на счетъ хозяина и страхованіе. Кромѣ того, въ черноземныхъ губерніяхъ стачечная борьба коснулась арендныхъ отношеній. Арендныя цѣны этимъ путемъ были понижены во многихъ мѣстностяхъ. Такъ, въ Херсонской губ. — съ 18 руб. до 8 руб. за десятину; въ Воронежской — на 30-40 проц. и т. д. Въ Курской губ. весной 1907 г. всѣ общества Николаевской волости составили приговора, въ которыхъ устанавливалась арендная плата за десятину не выше 6 руб.

Обращаясь къ разсмотрѣнію общаго характера нашихъ с.-х. стачекъ, необходимо отмѣтить, что с.-х. стачки за разсматриваемое время не были вездѣ однородными по своимъ конечнымъ цѣлямъ. Въ однихъ случаяхъ с.-х. рабочіе ставили своей цѣлью улучшеніе условій найма, не касаясь условій землевладѣнія и хозяйства Согласно этому предъявлялись требованія въ надеждѣ на ихъ исполненіе. Такого рода характеръ стачечное движеніе носило главнымъ образомъ на юго-западѣ и отчасти на сѣверо-западѣ, т. е. въ районахъ, гдѣ помѣщичьи земли обрабатываются преимущественно батрацкимъ трудомъ. Не имѣя самостоятельнаго хозяйства, рабочіе-пролетаріи ограничивались требованіями въ предѣлахъ уже сложившихся въ данной мѣстности хозяйственныхъ отношеній.

Въ центральныхъ губерніяхъ и губерніяхъ юго-восточныхъ, гдѣ среди сельскаго населенія преобладаетъ трудовое крестьянство, заинтересованное въ земельномъ вопросѣ, стачечное движеніе въ большинствѣ случаевъ осложнялось особой задачей — выкурить помѣщиковъ изъ ихъ помѣстій, поставивъ ихъ въ условія, при которыхъ невыгодно веденіе хозяйства. Въ такихъ случаяхъ требованія стачечниковъ-крестьянъ о повышеніи заработной платы предъявлялись съ такимъ разсчетомъ, что они покажутся невыгодными помѣщику, и онъ, признавъ невозможнымъ вести свое хозяйство при подобныхъ условіяхъ, броситъ землю.

Такъ, напримѣръ, въ приговорѣ крестьянъ Покровской волости (Тамбовской губ.) поденная плата мужчинѣ установлена въ 3 руб. (вмѣсто 75 коп.), мѣсячному рабочему на хозяйскихъ харчахъ—30 р. (вмѣсто 5—6 р.), пастуху—20 руб. (вмѣсто 3—4 р.), скосить десятину ржи—20 руб. (вмѣсто 1 р. 50—2 р.) Такія стачки, направленныя къ измѣненію соціально-экономическихъ отношеній, въ сущности говоря, являются однимъ изъ способовъ борьбы за землю. Въ качествѣ такового онѣ могутъ имѣть мѣсто только въ періоды повышеннаго политическаго настроенія, какъ то было въ 1906 году. Въ другое время с.-х. стачка и бойкотъ остаются прежде всего средствомъ экономической борьбы, какъ орудіе воздѣйствія на хозяевъ въ цѣляхъ заставить ихъ согласиться на улучшеніе условій найма или аренды. Уже 1907 г. съ измѣненіемъ политической конъюнктуры далъ значительно меньшее количество стачекъ, при чемъ онѣ носятъ характеръ уже исключительно профессіонально-экономической борьбы. Тоже самое наблюдается въ текущемъ 1908 году.

Для насъ не можетъ быть никакихъ основаній отрицать значеніе такого рода борьбы въ деревнѣ. Пока земельный вопросъ не рѣшенъ согласно требованіямъ трудового класса, пока существуютъ отношенія аренды и найма, для рабочаго класса необходимо употреблять усилія на то, чтобы ослаблять позиціи врага и укрѣплять свои. Стачки содѣйствуютъ этому двумя путями: вырывая у помѣщиковъ уступки, онѣ содѣйствуютъ повышенію жизненнаго уровня рабочихъ массъ, дѣлаютъ ихъ болѣе способными къ воспріятію революціонныхъ идей и повышаютъ ихъ устойчивость въ борьбѣ; съ дру-

гой стороны стачки развиваютъ организаціонные навыки, развиваютъ въ массахъ привычку дѣйствовать сообща и дружно. Значеніе стачки въ классовой борьбѣ сказалось ярко въ нашемъ стачечномъ движеніи. Такъ, по наблюденіямъ корреспондентовъ статистическаго отдѣленія Саратовской губ. земской управы, два голодные года и сократившаяся экономическая запашка создавали къ 1906 г. всѣ условія для пониженія цѣнъ на рабочія руки. Однако въ общемъ цѣны не только не упали, какъ онѣ падали всякій разъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, но даже скорѣе возросли. Поскольку въ корреспондентскихъ сообщеніяхъ есть объясненія повышенныхъ цѣнъ на рабочія руки, они почти всѣ одинаково „объясняются с.-х. забастовками“, „благодаря волненію между крестьянами“, „отъ нынѣшнихъ народныхъ движеній—рабочіе не шли на работу“.

Подъ вліяніемъ только слуховъ о забастовкѣ у сосѣдей крестьяне приходили въ повышенное настроеніе, начинались разговоры и нерѣдко помѣщики спѣшили уступками предупредить стачку. „Сдвигалось съ мѣста“, пишетъ одинъ корреспондентъ, „нѣчто трудно уловимое цифрами, но существенно важное во взаимномъ отношеніи сторонъ“ (Товарищъ 1907 г. № 413). „Сознаніе крестьянами своей силы послужило поводомъ къ стачкѣ“, пишетъ корреспондентъ статистическаго отдѣленія изъ деревни Бѣдняковки Аткарск. у. „Такъ какъ стачки повели къ желательнымъ результатамъ для рабочихъ, то у нихъ появилась увѣренность въ своихъ силахъ и на будущее. Если правительство не будетъ преслѣдовать ихъ, то въ будущемъ владѣльцамъ придется считаться съ этимъ“.

Стачка требуетъ большого напряженія и искусства со стороны рабочихъ массъ, а потому организаціонный вопросъ для стачки имѣетъ особо важное значеніе.

Стачка требуетъ, чтобы моментъ для ея объявленія былъ выбранъ удачно; затѣмъ необходимо координировать дѣйствія массъ, необходима устойчивость стачечниковъ, матеріальная поддержка ихъ и соблюденіе цѣлаго ряда чисто техническихъ пріемовъ при объявленіи, проведеніи и прекращеніи стачки. Всѣ необходимыя условія для успѣшнаго проведенія стачки съ наибольшей полнотой могутъ быть выполнены при наличности опредѣленной постоянной организаціи, объединяющей боевыя силы рабочихъ массъ. Въ этомъ отношеніи въ деревнѣ необходима профессіональная организація, объединяющая трудовое крестьянство и с.-х. пролетаріатъ.

Наиболѣе выработанный типъ такого рода сельской организаціи представляетъ намъ Италія въ видѣ своихъ крестьянскихъ лигъ сопротивленія и улучшенія. Вначалѣ здѣсь также, какъ и всюду, аграрное движеніе носило стихійный характеръ. Затѣмъ подъ вліяніемъ жизненныхъ уроковъ оно приняло вполнѣ организованныя формы. Итальянская организація рабочаго класса въ деревнѣ пережила рядъ разгромовъ и возрожденій, пока не окрѣпла въ формѣ современныхъ лигъ. Съ 90 г.г. началось быстрое развитіе лигъ и съ 1900 года с.-х. стачки перестали быть стихійными, онѣ организуются лигами. На лигахъ лежало общее регулированіе отношеній между хозяевами и рабочими. Теперь большинство лигъ образуется мѣстными соціалистическими кружками. Устроивъ общее собраніе, одобряютъ уставъ, назначаютъ сборщиковъ членскихъ взносовъ для ежемѣсячнаго сбора—10 чентезимовъ съ члена. Собраніе членовъ ежегодно устанавливаетъ тарифы заработной платы въ сельскомъ хозяйствѣ. Избранный ими комитетъ ведетъ переговоры съ хозяевами и распредѣляетъ между членами работу. Въ концѣ каждой недѣли секретаріатъ лиги обходитъ хозяевъ и беретъ у нихъ заработокъ членовъ для распредѣленія между ними: никто не въ правѣ при-

ступать къ работѣ или получать заработную плату безъ разрѣшенія комитета. Мѣстныя лиги вступаютъ въ федерацію, внося въ мѣсяцъ по 5 чентезимовъ за каждаго члена. Федерація содѣйствуетъ развитію мѣстныхъ лигъ и наблюдаетъ за ихъ дѣятельностью, защищаетъ ихъ экономическіе и духовные интересы. Совѣтъ федераціи составляется изъ делегатовъ лигъ по одному отъ каждой. Онъ ежегодно выбираетъ исполнительный комитетъ изъ трехъ лицъ. Этотъ тріумвиратъ играетъ весьма важную роль и въ с.-х. стачкѣ. Исполнительный комитетъ утверждаетъ тарифы заработной платы для каждаго сезона, онъ-же утверждаетъ рѣшеніе мѣстной организаціи бастовать. Задумывая стачку, всякая лига обязана немедленно извѣстить объ этомъ комитетъ и ожидать его рѣшенія.

Такого рода организація, объединяющая боевыя силы деревни въ мѣстныя и районныя федераціи, представляется наиболѣе цѣлесообразной и способной использовать въ полной мѣрѣ оружіе стачки въ классовой борьбѣ.

Въ Италіи 1901 и 1902 г.г., послѣ укрѣпленія лигъ, были самыми богатыми по количеству стачекъ и особенно благопріятными по ихъ результатамъ, находившимся въ прямой зависимости отъ организаціи крестьянъ. Такъ по даннымъ министерства земледѣлія за одинъ 1901 г. въ сельскомъ хозяйствѣ имѣло мѣсто 629 стачекъ, между тѣмъ какъ въ индустріи было 1042 стачки. По числу участниковъ стачекъ аграрныя стачки съ 222985 человѣками превосходили индустріальныя, въ которыхъ принимало участіе только 196540 чел. Большая часть аграрныхъ стачекъ увѣнчалась въ 1901 г. успѣхомъ: на четыре стачки, окончившіяся полной или частичной побѣдой, приходилась только одна стачка, приведшая къ полному пораженію. Не удавались преимущественно мелкія стачки. На одну неудачную стачку приходилось въ среднемъ лишь 200 рабочихъ, при общей средней въ 355 человѣкъ.

Подводя балансъ выигрышей и потерь рабочаго класса отъ стачекъ въ деревнѣ, оффиціальная статистика приходитъ къ выводамъ, весьма благопріятнымъ для стачечниковъ. Потери на заработной платѣ за „прогульное“ время доходятъ приблизительно до 3,800,000 лиръ. Выигрышъ же стачечниковъ на повышеніи заработной платы по приблизительному подсчету,—на основаніи средняго повышенія поденной платы и въ предположеніи, что повышенная плата продержится въ теченіе рабочаго года,—оцѣнивается въ 7,700,000 лиръ. Чистаго выигрыша остается, слѣдовательно, около 4 милл. лиръ. При этомъ не принимается во вниманіе, что повышеніе заработной платы неминуемо распространяется, хотя, быть можетъ, и не сразу и не въ такой мѣрѣ, также на рабочихъ, въ стачкѣ непосредственнаго участія не принимавшихъ. Кромѣ того, стачки преслѣдовали и добивались измѣненія условій труда: сокращенія рабочаго дня, условій половничества и т. п.

У насъ такого рода организаціей могъ-бы быть „Всероссійскій Крестьянскій Союзъ“; поставленный, какъ профессіональная организація трудового крестьянства. Уже за непродолжительное время своего существованія возникавшіе крестьянскіе союзы давали положительные результаты въ своей дѣятельности.

Но нахлынувшая реакція постаралась снести зародыши крестьянскаго союза. Спеціально противъ стачекъ издается новый законъ, преслѣдующій пропаганду и организацію стачки. При наличности такого закона, при отсутствіи политической свободы, представляется немыслимой легальная организація стачечной борьбы въ широкихъ размѣрахъ, и передъ нами возникаетъ въ высшей степени трудный вопросъ: что-же дѣлать? Съ одной стороны мы хорошо

знаемъ, что только стачечной борьбой рабочій классъ можетъ отвоевывать себѣ уступки у помѣщиковъ въ цѣляхъ улучшенія своего положенія и что стачка въ извѣстный моментъ можетъ явиться важнымъ факторомъ политической борьбы уже какъ чисто революціонное средство. Съ другой стороны—для широкаго стачечнаго движенія необходима предварительная организація широкихъ массъ, а таковая организація при нашихъ политическихъ условіяхъ въ ближайшее время не представляется возможной.

Нужно-ли отказаться отъ сел.-хоз. стачекъ, отъ ихъ пропаганды до осуществленія политической свободы или можно найти какой-нибудь выходъ?

Прежде всего не представляется никакой возможности говорить объ отказѣ отъ стачекъ. Эксплуатація, непосредственный гнетъ заставляетъ трудящихся неизбѣжно прибѣгать къ стачкамъ. Если бы рабочій классъ хотя временно отказался отъ примѣненія стачки, то неизбѣжно послѣдовало бы усиленіе эксплуатаціи. Это непосредственно ощущается массами, и рабочій классъ стремится при всякомъ удобномъ случаѣ осуществить свое право стачки революціоннымъ путемъ.

Наше стачечное движеніе выдвинуло нѣсколько своеобразныхъ формъ стачечныхъ организацій, приспособляющихся къ условіямъ русской дѣйствительности, для проведенія стачекъ.

Здѣсь прежде всего проявилъ себя старинный укладъ нашей деревни. Это — привычка дѣйствовать ,,міромъ". У насъ, какъ извѣстно, во многихъ случаяхъ руководство стачкой принимали на себя сельскіе сходы. На сходахъ составлялись общественные приговора, обязывавшіе всѣхъ членовъ общества проводить стачку или бойкотъ. Составлялась такса цѣнъ на рабочія руки или арендную плату и вообще на сходахъ вырабатывались требованія, которыя надлежало предъявить владѣльцамъ. Иногда участники обязывались штрафомъ на случай неисполненія приговора. Затѣмъ выбирались лица, которыя должны были предъявлять требованія и слѣдить за выполненіемъ приговора. Въ Тамбовской губерніи для полученія заработной платы были выбраны особые уполномоченные, на обязанности которыхъ лежало также и наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто ниже этой цѣны не работалъ. Въ Епифановскомъ уѣздѣ Тульской губерніи въ селеніяхъ, расположенныхъ близъ экономіи Писарева и князей Голицыныхъ, крестьяне на сходахъ установили новыя таксы за поденныя работы и новую плату мѣсячнымъ работникамъ. Причемъ рѣшили, что всѣ дѣла съ экономіей по найму работниковъ долженъ вести ,,міръ", а потому экономія должна только довести до свѣдѣнія ,,міра", сколько и какихъ работниковъ ей надо (Н. Ж. № 480).

Въ Козловскомъ уѣздѣ землевладѣльцы были распредѣлены между селеніями, крестьянъ которыхъ они должны были нанимать на работу.

Общественные приговора въ качествѣ первичной стачечной организаціи явились преимущественно въ черноземной и восточной полосѣ Россіи. На юго-западѣ и сѣверо-западѣ первичной стачечной организаціей явились преимущественно стачечные комитеты, состоявшіе не менѣе, чѣмъ изъ 3-хъ человѣкъ, и избиравшіеся рабочими.

Когда стачка касалась нѣсколькихъ сосѣднихъ селеній, то представлялась естественная необходимость образовать какіе-нибудь объединяющіе центры. Въ качествѣ таковыхъ выступили районные стачечные комитеты, стачечныя бюро, или совѣты крестьянскихъ депутатовъ. Обширная организація возникла въ Саратовской губ.

въ іюлѣ 1906 года, когда стачка захватила 10 волостей Аткарскаго, Сердобскаго и Балашовскаго уѣзд. Центромъ движенія явилось большое село Аркадакъ, служившее мѣстомъ найма для пришлыхъ рабочихъ. Во главѣ движенія сталъ выборный стачечный комитетъ, который съ успѣхомъ руководилъ движеніемъ. Помѣщики начали было дѣлать уступки, но вмѣшательство администраціи внесло дезорганизацію, и движеніе распылилось. На югѣ забастовкой руководили особыя забастовочныя бюро, избранныя на общемъ собраніи представителей мѣстныхъ стачечныхъ комитетовъ. На особыхъ совѣщаніяхъ вырабатывались правила взаимоотношеній бюро и комитетовъ. Въ Брацлавскомъ и Гайсинскомъ уѣздахъ Подольской губерніи въ 26 селахъ образовался „совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ", который долженъ былъ руководить всеобщей мѣстной забастовкой, когда наступитъ жатва и сѣнокосъ. Какъ видимъ, всѣ наши временныя стачечныя организаціи въ своей дѣятельности, въ той или иной степени, воспроизводятъ тѣ-же пріемы, какіе употребляются постоянными профессіональными организаціями въ деревнѣ. Онѣ объединяютъ мѣстныя силы и направляютъ ихъ къ опредѣленной цѣли. Главный ихъ недостатокъ—это отсутствіе предварительнаго знакомства съ пріемами веденія стачки, отсутствіе прочной организаціи и стачечнаго фонда для поддержки стачечниковъ.

Въ минувшій періодъ стачечнаго движенія эти недостатки искупались общимъ подъемомъ настроенія, который увлекъ въ одно общее движеніе широкія массы. Но въ обыкновенное, будничное время нельзя разсчитывать только на такой подъемъ.

Постольку, поскольку невозможна въ настоящее время общая и постоянная профессіональная организація трудового крестьянства, перечисленныя выше стачечныя организаціи—общественные приговора, стачечные комитеты,—являются необходимыми въ стачечной борьбѣ, чтобы она не была только стихійнымъ броженіемъ рабочаго класса, а цѣлесообразно отстаивала его классовые интересы. Нашей задачей въ этомъ вопросѣ является внести больше сознанія, больше освѣдомленности въ рабочія сельскія массы при примѣненіи этихъ пріемовъ борьбы.

Разсматривая далѣе значеніе намѣченныхъ формъ стачечной борьбы, необходимо нѣсколько остановиться на случаяхъ, когда стачки могутъ регулироваться общественными приговорами. Необходимо учесть то обстоятельство, что широкое примѣненіе такого рода стачекъ возможно лишь въ моменты особаго подъема политическаго настроенія рабочихъ массъ. Въ 1906 году такія стачки получили широкое распространеніе потому, что стачечное движеніе явилось борьбой за землю, въ которой заинтересованы всѣ члены даннаго сельскаго общества, или, по крайней мѣрѣ, подавляющее большинство ихъ. Это-то и вызвало такую дружную дѣятельность сельскихъ сходовъ. Такой-же готовности къ стачечной борьбѣ или бойкоту трудно ожидать въ обыкновенное, такъ сказать, будничное время, при борьбѣ исключительно за улучшеніе условій найма. Въ селеніяхъ въ наемъ отпускаютъ рабочія руки далеко не всѣ дворы, а потому не всѣ члены данной общины могутъ быть заинтересованы въ борьбѣ за улучшеніе условій найма. Въ такихъ случаяхъ нѣтъ основаній разсчитывать на составленіе соотвѣтствующаго общественнаго приговора. Въ такихъ случаяхъ все бремя стачечной борьбы ложится исключительно на тѣ группы, которыя отпускаютъ въ наемъ рабочія руки, и въ такихъ случаяхъ болѣе цѣлесообразно говорить о стачечныхъ комитетахъ, а не объ общественныхъ приговорахъ. Дѣятельность сельскихъ сходовъ съ большей необходимостью выступаетъ въ другихъ случаяхъ, именно при арендѣ земли.

Въ условіяхъ аренды, по крайней мѣрѣ въ земледѣльческихъ губерніяхъ, обыкновенно заинтересовано большинство общинниковъ. Наемъ земли въ аренду очень часто производится цѣлыми обществами. Такимъ образомъ устраняется конкурренція со стороны наиболѣе сильныхъ общинниковъ. Стачка изъ-за аренды иначе, какъ цѣлыми обществами, врядъ ли мыслима, такъ какъ въ противномъ случаѣ всегда найдутся лица, которыя набьютъ цѣны и сорвутъ стачку. Мало того, необходимо еще имѣть въ виду то обстоятельство, что обыкновенно одинъ и тотъ-же помѣщикъ эксплуатируетъ арендой нѣсколько сосѣднихъ общинъ, нуждающихся въ землѣ. Если измѣненія условій аренды потребуетъ одна изъ нихъ, не войдя предварительно въ соглашеніе съ другими, то это можетъ привести къ тому, что земля будетъ разобрана другими обществами. Въ такихъ случаяхъ стачка будетъ цѣлесообразной только тогда, когда она будетъ проводиться всѣми обществами, арендующими землю у одного и того-же помѣщика.

Въ случаѣ упорства помѣщика при общемъ согласіи стачка легко можетъ перейти въ бойкотъ. И если всѣ общества будутъ дѣйствовать дружно, то имѣется большая надежда на успѣхъ. По крайней мѣрѣ, отдѣльные факты изъ исторіи крестьянской борьбы вполнѣ подтверждаютъ способность крестьянства на упорное проведеніе стачки и бойкота изъ-за аренды. Такъ, въ 1903—4 г.г. въ селѣ Дьяковкѣ, Гайсинскаго уѣзда Подольской губ., крестьяне упорно бойкотировали сосѣдняго помѣщика. Въ теченіе 2—3 лѣтъ они категорически отказывались выходить на работу на помѣщичьи поля, несмотря на повышенную плату. Бойкотъ заставилъ помѣщика разстаться со своимъ имѣніемъ и сдать купцу-арендатору. Но арендаторъ оказался въ такомъ-же положеніи и черезъ 2 года былъ вынужденъ, подъ давленіемъ продолжавшагося бойкота, передать свою арендованную землю крестьянамъ села Дьяковки, и это рѣшительно улучшило ихъ экономическое положеніе. Въ селѣ Шепелевкѣ (Саратовск. губ.) мѣстный кулакъ-арендаторъ перебилъ у крестьянъ помѣщичью землю, которой они раньше пользовались и, затѣмъ, зная ихъ безвыходное положеніе, предложилъ имъ землю отъ себя въ очень ограниченномъ количествѣ, да еще по очень высокимъ цѣнамъ (20—25 р. за дес. на одинъ посѣвъ). Тогда крестьяне примѣнили къ кулаку бойкотъ: они отказались почти всѣмъ селомъ наниматься къ нему на какую-бы то ни было работу. Въ горячую страдную пору, когда дорогъ каждый часъ, арендаторъ такимъ образомъ оказался въ безвыходномъ положеніи.

Такимъ образомъ руководство стачечной борьбой неизбѣжно выпадаетъ на стачечные комитеты, хотя-бы временнаго характера, и въ извѣстныхъ случаяхъ на общественные приговора. Подготовительная работа и объединяющая роль выпадаетъ на крестьянскія конференціи и съѣзды по стачечнымъ вопросамъ. Въ періодъ минувшаго стачечнаго движенія нерѣдко устраивались мѣстныя и районныя конференціи изъ представителей мѣстныхъ организацій и представителей, избранныхъ сельскими сходами. Такія конференціи происходили обыкновенно уже во время стачки или передъ самымъ объявленіемъ ея. Онѣ служили однимъ изъ средствъ для объединенія мѣстной борьбы и разрабатывали текущіе вопросы, вызываемые стачкой. Такого рода дѣятельность можетъ быть значительно расширена. Вполнѣ возможно, чтобы конференціи не только служили уже возникшей или возникающей стачкѣ, но и служили-бы для возбужденія интереса къ такой борьбѣ среди сельскаго населенія и знакомили бы его съ общими вопросами стачечной борьбы. Поэтому желательно, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ развиты отношенія

аренды и найма, конференціи по стачечнымъ вопросамъ собирались передъ обычнымъ періодомъ съема земли и передъ началомъ работъ. Если нѣтъ постоянныхъ крестьянскихъ организацій, которыя могли-бы присылать на нихъ своихъ представителей, то конференціи могутъ составляться вообще изъ сознательныхъ крестьянъ данной мѣстности. Конференціи должны ставить своей цѣлью обсужденіе вполнѣ конкретныхъ вопросовъ, касающихся условій найма и аренды и стачечной борьбы. Такъ обсужденію конференціи могутъ подлежать такіе вопросы: 1) какіе помѣщики существуютъ въ данной мѣстности и какъ они эксплуатируютъ рабочій народъ; 2) сколько у нихъ земли, сколько рабочихъ требуется имъ для обработки и уборки; 3) откуда ихъ нанимаютъ; 4) каковъ спросъ на рабочія руки въ данномъ году; 5) сколько земли сдаютъ въ аренду и на какихъ условіяхъ? и т. д.

Послѣ обсужденія подобныхъ вопросовъ можетъ быть рѣшенъ вопросъ и о томъ, какія цѣны на арендуемую землю и на рабочія руки возможно въ данный сезонъ установить и поддержать, если нужно, стачкой.

Предварительное обсужденіе подобныхъ вопросовъ на конференціяхъ, а главное выработка тарифовъ и ихъ опубликованіе передъ массами будетъ имѣть съ одной стороны подготовительное значеніе на случай стачки, а съ другой стороны послужитъ агитаціоннымъ средствомъ,—будетъ наталкивать инертныя массы на мысль о необходимости бороться за улучшеніе своего положенія.

Далѣе, нужно имѣть въ виду, что успѣхъ всякой стачки зависитъ отъ предварительной освѣдомленности рабочихъ о задачахъ и пріемахъ стачечной борьбы. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы для всѣхъ участниковъ стачки, прежде чѣмъ они рѣшились на нее, были ясны всѣ трудности, которыя ихъ ожидаютъ, всѣ подвохи, на которые способны хозяева и помѣщики, чтобы дезорганизовать движеніе. Только такая освѣдомленность обезпечитъ устойчивость стачечниковъ, предупредитъ ихъ отъ унынія и т. д. Это можетъ быть достигнуто предварительной широкой пропагандой формъ и пріемовъ стачечной борьбы. Въ этихъ цѣляхъ развитіе литературы о стачкахъ представляется необходимымъ. Уже на конференціяхъ, происходившихъ на югѣ въ 1907 г., указывалось рабочими, что необходима брошюра съ описаніемъ, какъ вести стачку. Со своей стороны, мы полагаемъ, что литература нужна двухъ родовъ: 1) для болѣе подготовленныхъ читателей, могущихъ быть руководителями въ мѣстномъ движеніи, нужны брошюры, подробно разъясняющія организаціонные и тактическіе пріемы стачечной борьбы; 2) легкая агитаціонная литература въ видѣ листковъ, разъясняющая широкимъ массамъ общее значеніе стачки. Распространеніе этого рода литературы можетъ имѣть особенно важное значеніе въ мѣстахъ скопленія отхожихъ рабочихъ (на югѣ).

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о желательности центральнаго органа для содѣйствія стачечной борьбѣ. При невозможности легальной профессіональной организаціи, такой органъ не можетъ быть руководящимъ, на него могутъ быть возложены лишь функціи исполнительнаго и вспомогательнаго характера. Такое учрежденіе мы можемъ наблюдать въ Венгріи, гдѣ стачки, также какъ и у насъ, осуществляются лишь вопреки закону. Послѣ подавленія стачечнаго движенія венгерскихъ крестьянъ и пролетаріевъ въ 1897 г., парламентомъ былъ изданъ законъ противъ стачекъ, столь-же драконовскій, какъ и у насъ. Вслѣдствіе этого возникшій въ 1905 году „союзъ сельскихъ рабочихъ венгерскихъ земель“ ограниченъ въ своей дѣятельности и онъ лишенъ

права взять на себя руководство стачечнымъ движеніемъ. Зоркое око жандармовъ, стоящихъ на стражѣ интересовъ землевладѣльческаго класса, пристально слѣдитъ за каждымъ шагомъ въ дѣятельности союза, и всякое уклоненіе отъ установленныхъ законодательствомъ нормъ явилось бы давно желаннымъ поводомъ для закрытія союза. Это заставляетъ руководителей союза быть осторожными. Между тѣмъ у сельскихъ труженниковъ ощущалась огромная потребность въ руководящемъ центрѣ, который взялъ-бы на себя инициативу подготовленія массъ сельскихъ рабочихъ къ стачечному движенію и внесъ-бы въ него начала планомѣрности. Въ этихъ видахъ конгрессомъ сельскихъ рабочихъ въ 1907 г. былъ образованъ такъ называемый организаціонный комитетъ, который въ томъ-же году очень успѣшно руководилъ стачкой. Однако его дѣятельность могла быть болѣе успѣшной только тогда, когда онъ могъ опираться на мѣстныя организаціи. Когда-же мѣстныя организаціи репрессивными мѣрами были уничтожены, то организаціонный комитетъ сохранилъ уже главнымъ образомъ агитаціонное значеніе, а не руководящее. Онъ разсылалъ агитаторовъ на мѣста, издавалъ и распространялъ агитаціонную литературу, созывалъ конференціи и конгрессы, но сколько-нибудь стройная организація на мѣстахъ и сношенія съ широкими слоями сельскихъ рабочихъ устанавливались почти исключительно при посредствѣ вѣрныхъ людей. У насъ такого рода организація можетъ быть образована при партіи изъ свѣдущихъ людей. На нее можно возложить разработку всѣхъ вопросовъ стачечнаго движенія, составленіе соотвѣтствующей литературы, и, наконецъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ комитетъ будетъ оказывать своими совѣтами содѣйствіе отдѣльнымъ стачечнымъ организаціямъ во время стачки.

Резюмирую: 1) Согласно общимъ взглядамъ нашей партіи и минувшему опыту необходимо признать сельско-хозяйственную стачку однимъ изъ важныхъ факторовъ классовой борьбы въ деревнѣ.

2) Удачнѣе всего это средство можетъ быть использовано основанной на принципѣ классовой борьбы профессіональной организаціей трудового народа, которая должна руководить стачечной борьбой, сообразуясь съ экономическими и политическими условіями.

3) Поскольку невозможна широкая постоянная организація трудового крестьянства, признать желательными, при извѣстныхъ условіяхъ, спеціальныя стачечныя организаціи въ формѣ стачечныхъ комитетовъ или общественныхъ соглашеній на случай стачекъ, вызываемыхъ требованіями момента.

4) Признать желательнымъ устройство особыхъ конференцій для обсужденія вопросовъ, связанныхъ со стачечной борьбой.

5) Признать необходимымъ изданіе и широкое распространеніе стачечной литературы.

6) Признать желательнымъ учрежденіе при Ц. К. Партіи центральнаго вспомогательнаго органа для разработки вопросовъ стачечной борьбы, для агитаціи и для содѣйствія стачечнымъ организаціямъ.

IV.

Проекты резолюцій, представленные членами Конференціи.

1 По вопросу объ оцѣнкѣ момента.

Проектъ тов. Вронскаго:

Въ условіяхъ переживаемаго момента, при данномъ состояніи Партіи, когда исключительной задачей является организаціонное скрѣпленіе партійныхъ силъ и углубленіе соціалистической пропаганды, Конференція, не отрицая принципіально необходимости технической боевой подготовки массъ вообще въ виду вооруженнаго возстанія, находитъ невозможнымъ включать ее въ число очередныхъ задачъ, стоящихъ передъ Партіей.

Проектъ тов. Иванова:

Въ проектъ резолюціи Центральнаго Комитета внести слѣдующія поправки:

I) въ пунктѣ 1-мъ: выбросить слова объ интеллигенціи и ограничиться слѣдующимъ: „1) на такомъ углубленіи своей пропагандистской работы среди всѣхъ слоевъ населенія, которая отвѣчала бы растущимъ духовнымъ запросамъ рабочихъ массъ.“

II) пунктъ 2-й выразить въ такомъ видѣ: „2) на организаціонномъ строительствѣ, имѣющемъ цѣлью: а) сосредоточить партійныя силы въ одно стройное цѣлое, проникнутое соціалистическимъ сознаніемъ, тактическимъ единствомъ и революціонной дисциплиной, — б) бороться съ процессомъ распыленія силы массъ, — в) выработать типы организаціи, способные существовать при современныхъ политическихъ условіяхъ.“

Проектъ тов. Григоровича:

I) — Въ пунктѣ 1-мъ, послѣ словъ: „позиціи правительства,“ вставить слова: „сравнительно съ тѣми, которыя оно занимало до революціонныхъ событій“.

II) — Вмѣсто пунктовъ 2-го и 3-го поставить: 2) „Такое усиленіе позицій правительства явилось слѣдствіемъ пораженія городской революціи, которая была осуждена на гибель, разъ она не смогла превратиться въ народно-трудовую. 3) Но за то, рядомъ съ усиленіемъ позицій правительства, результатомъ городской революціи было пробужденіе народно-трудовыхъ массъ и угнетенныхъ народностей къ сознательно-политической, хотя еще — не революціонной дѣятельности. Правительство за это время успѣло окончательно подорвать ихъ надежды на удовлетвореніе своихъ нуждъ путемъ мирныхъ реформъ въ Государственной Думѣ и подавить кое какія, имѣвшія мѣсто недостаточно, подготовленныя боевыя выступленія.

III) — Въ пунктѣ 4-мъ — а) послѣ словъ: „въ крестьянской средѣ“ вставить слова: „какъ и въ средѣ угнетенныхъ народностей,“ и б) вмѣсто слова „наблюдается“ поставить: „уже начинается.“

IV) Въ п. 1 практ. треб. послѣ словъ: „слоевъ населенія“ поставить: „которое не только создавало бы революціонно-настроенныя массы, но превратило бы эти массы во все болѣе и болѣе растущіе кадры сознательныхъ соціалистовъ-революціонеровъ, способныхъ стойко выдержать періоды временныхъ, иногда неизбѣжныхъ, пораженій, и въ свое время взять починъ въ дѣлѣ народнаго возстанія.“

Пунктъ 2-й читать такъ: „на организаціонномъ строительствѣ, имѣющемъ цѣлью покончить съ періодомъ полулегальнаго существованія Партіи и сосредоточить партійныя силы въ одно нелегальное стройное цѣлое, проникнутое тактическимъ единствомъ и революціонной дисциплиной.“

Проектъ тов. Лемана:

Въ виду того, что лозунгъ: „организація... организація... организація," выдвинутый однимъ изъ лидеровъ россійской соціалъ-демократіи, встрѣчалъ всегда отрицательное, а подчасъ и весело-ироническое отношеніе къ себѣ со стороны нашей Партіи, —

въ виду того, что этотъ лозунгъ, въ качествѣ хотя бы временно—самодовлѣющаго, можетъ повести къ новымъ треніямъ внутри Партіи въ такой моментъ, когда это менѣе всего желательно,—

въ виду того, что мы — не только соціалисты, но и революціонеры, соціалисты — въ конечной цѣли и революціонеры — въ тактикѣ, конечнымъ выраженіемъ которой для насъ является вооруженное возстаніе, —

въ виду того, что ударъ въ „центръ центровъ," — особенно удачный, — послужитъ импульсомъ къ организованному натиску контръ-революціонныхъ силъ, — натиску, которому необходимо будетъ противопоставить, по меньшей мѣрѣ, какой нибудь защитный механизмъ, —

въ виду того, наконецъ, что, несмотря на установленное анкетой отрицательное отношеніе крестьянства къ „центру центровъ," сочувствіе массъ къ удару въ этомъ направленіи можетъ оказаться пассивнымъ, а не активнымъ, —

въ виду всего этого Конференція находитъ нужнымъ не отказываться отъ боевой подготовки массъ въ предѣлахъ партійныхъ организацій (закупка оружія, обученіе революціонно-военной техникѣ, и т. д.), приспособляя этотъ родъ партійной работы къ высотѣ соотвѣтствующихъ запросовъ въ данный моментъ и цѣлесообразно координируя ее съ работою въ другихъ областяхъ соціалъ-революціонной практики.

Проектъ тов. Бюзанта:

Въ послѣдней части резолюціи, пунктъ 2-й, яснѣе указать, какія организаціи организовать.

Также въ послѣдней графѣ яснѣе указать, какіе методы борьбы—предполагающіе сговоръ.

Проектъ представителя Ижевской организаціи П. С. Р:

1) Собраніе Иж. организаціи, обсуждая вопросъ о современномъ моментѣ и тактикѣ Партіи, нашло необходимымъ указать на ту роль, которую сыгралъ созывъ 3-й Государственной Думы въ организаціи реакціонныхъ силъ страны.

2) Во второмъ пунктѣ оцѣнки момента есть фраза о ростѣ обнищанія страны, которую наша организація нашла нужнымъ устранить въ виду ея опаснаго несоотвѣтствія съ реальною дѣйствительностью, а также потому, что въ этомъ чувствуется отрыжка марксистской теоріи обнищанія рабочихъ массъ.

3) Наша организація нашла нужнымъ отрицательно высказаться о единичныхъ партизанскихъ выступленіяхъ и положительно высказаться за частныя массовыя выступленія.

Я если лично и не совсѣмъ съ этимъ соглашаюсь, но обязанъ заключенія нашей организаціи довести до свѣдѣнія Конференціи.

Проектъ представителя Петербургской рабочей конференціи.

Петербургская рабочая конференція вполнѣ согласна съ проектомъ резолюціи о современномъ моментѣ и тактикѣ Партіи, предложенной Центральнымъ Комитетомъ, — за исключеніемъ п. 5 а). Петербургская рабочая организація считаетъ, что такой борьбы въ настоящее время нѣтъ, и заявляетъ, что этотъ пунктъ является оскорбленіемъ революціонной части пролетаріата.

Проектъ „группы товарищей:“

Въ пунктѣ 1-мъ вычеркнуть слово: „интеллигенціи.“

Заключительныя слова проекта резолюціи, начиная со словъ: „въ виду этого Партія должна...“ и т. д. (стр. 7-я пунктъ б этого абзаца), видоизмѣнить такъ: „б) относясь вполнѣ отрицательно, изъ тактическихъ соображеній, къ проектамъ частныхъ массовыхъ выступленій, въ которыхъ, по условіямъ настоящаго момента, можетъ происходить безплодная растрата народной энергіи, Партія должна продолжать теоретическую и практическую боевую подготовку партійныхъ массъ къ вооруженному возстанію“.

Проектъ тов. Хрѣнова.

Пунктъ I и II, какъ противорѣчащіе другъ другу, измѣнить. —I) Невѣрно, что положеніе правительства замѣтно укрѣпилось. Оно раньше было сильнѣе, положеніе его было прочнѣе, ибо кромѣ военной силы, оно опиралось еще на предразсудки и невѣжество массъ. Теперь оно держится на одной военной силѣ. — II-й пунктъ только подтверждаетъ это. Нужно согласовать I-й пунктъ со II-мъ.

Третій пунктъ совсѣмъ выбросить, отмѣтивъ только, что правительство помогаетъ капиталистамъ.

Проектъ представителя Южной обл.:

I-й пунктъ редактировать такъ: „позиція правительства укрѣпилась, благодаря а) возстановленію во всей силѣ стараго режима репрессій, способствовавшему дальнѣйшей организаціи реакціонныхъ общественныхъ силъ, — б) созданію ложно-конституціоннаго строя, что можетъ обезпечить правительству кредитъ въ финансовомъ мірѣ, — в) и аграрной политикѣ, успѣвшей внести элементы дезорганизаціи въ крестьянскія массы.

Проектъ тов. Фурмана:

Въ пунктѣ 1-мъ отъ словъ: „ Позиціи правительства“ до словъ: „благодаря тому, что“ — вычеркнуть.

Поправки тов. Ливина:

1) Предоставить Комиссіи сократить или выкинуть въ аргументаціи (особенно — въ параграфѣ 3-мъ, стр. 5-6) тѣ мѣста, которыя могутъ нѣкоторымъ товарищамъ казаться сомнительными съ точки зрѣнія примѣненія марксистскихъ экономическихъ категорій къ освѣщенію момента. Лучше всего параграфъ 3-й совершенно отбросить.

2) Въ параграфѣ 1-мъ (стр. 5-я) слова: „позиціи правительства замѣтно укрѣпились, благодаря тому, что“ замѣнить словами „положеніе правительства сильно укрѣпилось и въ силу предшествовавшихъ неудачъ революціонеровъ.“

3) Во всякомъ случаѣ замѣнить слова: „и ростъ обнищанія страны обусловливаетъ собою неизбѣжность въ будущемъ новыхъ потрясеній“ словами: „и экономическое положеніе страны грозитъ въ будущемъ новыми потрясеніями“ (въ параграфѣ 3-мъ).

4) Въ пунктѣ 3-мъ (стр. 6-я) замѣнить слова: „престижа правительственной силы“ словами: „правительственной силы и ея престижа.“

5) Въ параграфѣ 2-мъ (стр. 5-я) замѣнить слово: „нашихъ“ словомъ: „государственныхъ.“

6) Сократить до самой крайней степени и аргументацію и обосновку практическихъ заключеній.

Примѣчаніе: Возможный дополнительный варіантъ къ словамъ: „положеніе правительства сильно укрѣпилось...“ (во второмъ пунктѣ этихъ замѣчаній):„послѣ предшествовавшихъ неудачъ революціонеровъ“ или же: „отчасти — благодаря неудачамъ революціонеровъ и ихъ тактики.“

Поправка тов. Сергѣева:

Въ пунктѣ I-мъ (стр. 6) выбросить слово: „интеллигенціи", потому что всѣ слои хотятъ собраться. Нельзя отказаться отъ идейной боевой подготовки массъ, если мы не отказываемся отъ самого вооруженнаго возстанія. Нельзя также отрицать необходимость технической боевой подготовки тамъ, гдѣ это возможно. Задержаніе ея на Кавказѣ было бы вреднымъ. Единственное, что нужно, — это отложить частичныя выступленія. Введеніе въ резолюцію отрицанія боевой подготовки было бы истолковано въ смыслѣ поправѣнія партіи.

2. По организаціонному вопросу.

Проектъ тов. Коренева:

Оставляя за организаціями массовыми или такъ называемыми низами Партіи свободу организаціи на принципахъ самой широкой демократизаціи, Конференція поручаетъ Совѣту Партіи выработать временную инструкцію Центральному Комитету, въ какой мѣрѣ ему предоставлялось бы право дискреціонной власти при организаціи новыхъ и роспускѣ существующихъ партійныхъ центровъ на мѣстахъ, являющихся идейными и практическими руководителями партійной работы въ массахъ (какъ то: городскихъ, губернскихъ и областныхъ центровъ).

3. По вопросу рабочей политики.

Проектъ т.т. Антонова, Борисовой и Грачева.

Такъ какъ предприниматели, и особенно помѣщики, пользуются своимъ политическимъ вліяніемъ и царящимъ въ странѣ полицейскимъ и административнымъ произволомъ и становятся сами во главѣ черносотенныхъ организацій и бандъ ингушей, черкесовъ и т. п., превращая свои усадьбы или заводы въ вооруженные замки для угнетенія окрестнаго крестьянскаго и рабочаго населенія, то примѣненіе насильственныхъ мѣръ противъ такихъ лицъ (вплоть до ихъ уничтоженія) является уже проявленіемъ террора не экономическаго, а политическаго, и не противорѣчитъ принципамъ партіи.

Проектъ тов. Павловскаго:

Отрицаніе фабрично-заводскаго террора, какъ опредѣленной системы борьбы, не исключаетъ примѣненія тѣхъ мѣръ воздѣйствія на капиталъ и штрейкъ-брехерство, которыя связаны съ саботажемъ и которыя, по условіямъ данной конъюнктуры, окажутся цѣлесообразными и не находящимися въ противорѣчіи съ основными принципами программы партіи.

Проектъ тов. Ливина:

1) Вмѣсто перваго абзаца читать: „Соціализмъ, выдвигая задачу освобожденія рабочаго класса и всего человѣчества отъ всякихъ формъ угнетенія и... (изъ проекта Береславцева)... стремится всѣ частичныя освободительныя движенія и задачи ввести въ русло соціалистическаго идейнаго воздѣйствія. Центромъ этого воздѣйствія является соціалистическая партія, какъ моральный и политическій союзъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Примѣняя данный принципъ къ производительнымъ союзамъ, Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ въ то же время высказывается не только за ихъ необходимость, но и за ихъ автономное развитіе въ организаціонномъ отношеніи и согласованность дѣйствій политической организаціи партіи, производительныхъ союзовъ и кооперативовъ на основахъ равноправія;

2) Выбросить слово „наконецъ" изъ параграфа 4-го.

3) Дополнить резолюцію пунктомъ 5-мъ такого содержанія:

„и что во всякомъ случаѣ примѣненіе фабричнаго террора, въ виду

несоотвѣтствія между степенью воздѣйствія на предпринимателей и положеніемъ послѣднихъ въ современномъ индивидуалистическомъ буржуазномъ строѣ, не соотвѣтствуетъ этическимъ принципамъ соціализма и могло бы вести къ распространенію той же тактики террора на другія сферы борьбы, лежащія внѣ области политическаго угнетенія и привести къ недопустимому хаосу".

Резолюція Петербургскаго Комитета (принята большинствомъ 4 голосовъ противъ одного, подавшаго особое мнѣніе):

Принимая во вниманіе:

1) что Всероссійскій Желѣзнодорожный Союзъ находится въ состояніи полной дезорганизаціи;

2) что для правильной постановки работы въ Союзѣ необходимъ прежде всего дѣеспособный центръ;

3) что вліяніе, которымъ партія пользуется среди желѣзно-дорожнаго пролетаріата, даетъ полное основаніе разсчитывать на успѣхъ Союза въ томъ случаѣ, если бы партія взяла на себя задачу его возстановленія; —

принимая все это во вниманіе, — Петербургскій Комитетъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе Центральнаго Комитета на неотложность этой задачи и предлагаетъ Центральному Комитету взять въ свои руки дѣло возрожденія и организаціи Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза.

Особое мнѣніе по тому же предмету одного члена Петербургскаго Комитета:

Принимая во вниманіе:

1) что профессіональное движеніе желѣзнодорожныхъ служащихъ обладаетъ цѣлымъ рядомъ особенностей, которыя рѣзко отличаютъ это движеніе отъ обычнаго профессіональнаго движенія пролетаріата;

2) что если въ западно-европейскихъ странахъ всякое выступленіе пролетаріата, занятаго въ государственныхъ предпріятіяхъ, неизбѣжно заключаетъ въ себѣ политическій моментъ, то въ современной Россіи самый фактъ организаціи желѣзнодорожниковъ знаменуетъ собою актъ нелегальный, революціонный;

3) что нелегальная организація, по самому существу своему, не можетъ быть массовой, такъ какъ одинъ фактъ вступленія въ такую организацію связанъ съ извѣстной степенью сознательности, и такимъ образомъ совершенно исключается возможность широкаго захвата массъ;

4) что принятый партіей принципъ безпартійности профессіональныхъ союзовъ не только не исключаетъ, но именно предполагаетъ созданіе партійныхъ группировокъ въ нѣдрахъ союзовъ, и примѣненіе этого принципа въ профессіональномъ движеніи желѣзнодорожниковъ внесло бы сильное осложненіе въ это движеніе, создавая нелегальныя группировки внутри нелегальныхъ же организацій;

5) что чѣмъ болѣе устойчивъ данный моментъ политическаго застоя, тѣмъ менѣе шансовъ на широкое развитіе желѣзнодорожнаго союза и тѣмъ рѣзче выступаетъ особенность его задачъ, которыя заключаются не въ борьбѣ за тѣ или иныя экономическія улучшенія, а въ революціонной борьбѣ съ самодержавнымъ режимомъ; и что вмѣстѣ съ тѣмъ весь тотъ періодъ, въ теченіе котораго желѣзнодорожный союзъ остается въ подготовительной стадіи революціи, онъ можетъ быть использованъ исключительно въ цѣляхъ углубленія сознанія массъ, что возможно лишь на почвѣ рѣзко выраженной партійной дѣятельности;

9) что осуществленіе великихъ историческихъ задачъ, вы-

павшихъ на долю желѣзнодорожнаго пролетаріата, предполагаетъ не только общій подъемъ революціонной энергіи въ странѣ, но и наличность крѣпкаго, идейно-сплоченнаго ядра, вокругъ котораго въ извѣстный моментъ могли бы группироваться широкія массы желѣзнодорожнаго пролетаріата, составляя такимъ образомъ Всероссійскій Желѣзнодорожный Союзъ; —

принимая все это во вниманіе, Петербургскій Комитетъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе Центральнаго Комитета на необходимость усиленія спеціальной работы среди желѣзнодорожнаго пролетаріата, — признаетъ несвоевременною реставрацію Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза — и полагаетъ, что вниманіе партіи должно быть сосредоточено главнымъ образомъ на мѣстахъ. Но одновременно съ работой на мѣстахъ партія должна заняться организаціей желѣзнодорожнаго партійнаго союза, который явится фактической основой безпартійнаго Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза.

V.

Резолюціи, принятыя 1-ой Общепартійной Конференціей и утвержденныя 4-мъ Совѣтомъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

а) *О текущемъ моментѣ и общей тактикѣ Партіи.*

Анализируя условія переживаемаго момента, приходится констатировать слѣдующія основныя явленія.

1. Вокругъ правительства, подъ защитой возстановленнаго во всей силѣ стараго режима репрессій, происходитъ сплоченіе реакціонныхъ общественныхъ силъ, которыя до революціонныхъ событій находились въ распыленномъ состояніи и не чувствовали потребности въ самостоятельномъ активномъ выступленіи на арену политической борьбы.

2. Третья Дума, содѣйствуя этому процессу и создавая ложно-конституціонную внѣшность, облегчающую правительству моральную и матеріальную поддержку оффиціальной Европы, въ то же время обнажаетъ классовую подоплеку современнаго режима и политическое вырожденіе либеральной оппозиціи.

3. Такъ какъ, съ другой стороны, ни состояніе государственныхъ финансовъ, ни развитіе промышленности, ни благосостояніе земледѣльческаго населенія не получили новаго базиса, то подъ внѣшнимъ укрѣпленіемъ правительственныхъ позицій отсутствуетъ прочный историческій фундаментъ, гарантирующій въ будущемъ отъ новыхъ потрясеній.

4. Внеся своей аграрной политикой въ деревню много смуты и взаимнаго озлобленія, правительство, однако, не только не создало въ ней новой опоры существующему режиму, но еще болѣе подорвало былую вѣру въ царя.

5. Ни временныя колебанія въ судьбахъ промышленности, въ смыслѣ преходящаго оживленія отдѣльныхъ ея отраслей или отдѣльныхъ районовъ, компенсируемаго упадкомъ другихъ, ни попытки правительства искусственными мѣрами бороться съ промышленнымъ кризисомъ не привели къ такому хозяйственному подъему, который могъ бы подѣйствовать на пролетаріатъ успокаивающимъ образомъ, и не мѣшали капиталистамъ, пользуясь покровительствомъ власти

и разгромомъ рабочихъ организацій, шагъ за шагомъ отнимать у нихъ недавнія завоеванія.

6. Въ то же время правительство усиленіемъ обрусительной политики успѣло подорвать надежды угнетенныхъ національностей на достиженіе національнаго полноправія мирнымъ законодательнымъ путемъ, толкая ихъ такимъ образомъ на путь революціи.

7. Какъ въ рабочей, такъ и особенно въ крестьянской средѣ, не прекращается ростъ недовольства и озлобленія, внѣшнія проявленія котораго лишь временно сковываются: а) сознаніемъ непосредственнаго физическаго безсилія передъ вооруженными силами правительства, пока еще вѣрными ему, и б) развивающимся въ результатѣ накопленнаго опыта болѣе серьезнымъ отношеніемъ къ вопросу объ активныхъ выступленіяхъ.

Этотъ фактъ скованности массовой народной энергіи порождаетъ одновременно два рѣзко различныхъ послѣдствія: съ одной стороны, среди болѣе сознательныхъ элементовъ, усиленное стремленіе къ самостоятельной, идущей снизу, вставшей вполнѣ на свои ноги организаціи рабочихъ массъ города и деревни, какъ залогу болѣе сильнаго и серьезнаго движенія въ будущемъ; съ другой стороны, среди болѣе нетерпѣливыхъ и выбитыхъ изъ колеи элементовъ — къ иррегулярной, неорганизованной, распыленной борьбѣ, выражающейся въ актахъ мести, въ экономическомъ террорѣ и даже во всякаго рода экспропріаціяхъ, гдѣ эти элементы смѣшиваются съ деморализованнымъ люмпенпролетаріатомъ.

Въ интеллигенціи, какъ наиболѣе впечатлительной части населенія, замѣтно переутомленіе, идейный разбродъ и отливъ силъ отъ революціонной борьбы, часто сопровождаемый болѣзненными симптомами — разочарованіемъ, апатіей и общественнымъ индифферентизмомъ.

Принимая во вниманіе всѣ эти измѣненія въ общественной конъюнктурѣ, партія должна сосредоточить въ настоящій моментъ свои главныя силы на слѣдующихъ задачахъ:

1. На такомъ углубленіи своей пропагандисткой работы, которое отвѣчало бы какъ интенсивному духовному броженію въ массахъ, такъ и назрѣвшей потребности разобраться въ пережитыхъ событіяхъ и подвести имъ итоги.

2. На организаціонномъ строительствѣ, имѣющемъ цѣлью: а) бороться съ процессомъ распыленія силы массъ, б) выработать типы организаціи, жизнеспособные при современныхъ полицейскихъ условіяхъ и в) сосредоточить партійныя силы въ одно стройное цѣлое, проникнутое тактическимъ единствомъ и революціонной дисциплиной.

3. На усиленіи центральнаго политическаго террора.

Въ виду этого партія должна: а) настойчиво выступать за всѣ тѣ методы борьбы, которые, предполагая сговоръ, сами толкаютъ массы къ дальнѣйшей, болѣе широкой и прочной организаціи; б) относиться отрицательно, изъ тактическихъ соображеній, къ проектамъ частичныхъ массовыхъ выступленій, въ которыхъ, по условіямъ настоящаго момента, можетъ происходить безплодная растрата народной энергіи; в) не упускать изъ виду работъ по теоретической и практической боевой подготовкѣ партійныхъ массъ (заготовка оружія, обученіе революціонно-боевой техникѣ) тамъ, гдѣ серьезная организаціонная постановка основной соціалистической работы служитъ гарантіей противъ возможности на этой почвѣ преждевременныхъ и нецѣлесообразныхъ вспышекъ, и г) вести интенсивную работу среди войска, въ смыслѣ не только революціонизированія этого источника правительственной силы, но и созданія

въ немъ сознательныхъ и надежныхъ ядеръ чисто-партійнаго характера.

б) Объ организаціонномъ вопросѣ.

Принимая во вниманіе, что настоящее дезорганизованное положеніе партіи, вмѣстѣ съ измѣнившимися въ неблагопріятную сторону внѣшними условіями ея конспиративнаго существованія, требуютъ особеннаго сосредоточенія партійныхъ силъ вокругъ объединяющихъ центровъ и укрѣпленія революціонной дисциплины, 1-я Общепартійная Конференція признаетъ необходимымъ, чтобы предстоящій Совѣтъ Партіи утвердилъ, на основѣ дѣйствующаго партійнаго устава, слѣдующую инструкцію по организаціонному вопросу:

1. Партійные Комитеты должны состоять не менѣе, чѣмъ изъ трехъ членовъ; въ случаѣ сокращенія личнаго состава Комитета до двухъ, онъ, впредь до выборовъ, сохраняетъ право кооптаціи и до пополненія теряетъ свою правомочность, сохраняя лишь функцію временнаго бюро; Комитетъ, отъ личнаго состава котораго остался лишь одинъ человѣкъ, долженъ быть переизбранъ, а въ случаѣ невозможности этого, замѣняется назначеннымъ коллективомъ.

2. Право распускать организаціи низшаго порядка—какъ въ случаяхъ уклоненія отъ партійной дисциплины (см. пар. 6 устава), такъ и въ случаяхъ: а) обнаруженія данныхъ, свидѣтельствующихъ о наличности нераскрытой провокаціи и б) крайней неконспиративности и неработоспособности, дискредитирующихъ партію—принадлежитъ: 1) губернскимъ и областнымъ комитетамъ по соглашенію съ Ц. К. и 2) непосредственно Центральному Комитету съ предоставленіемъ права распущенной организаціи апеллировать къ Совѣту Партіи.

3) Если немедленный перевыборъ распущеннаго коллектива невозможенъ, то на его мѣсто посылается коллективъ назначенный, чтобы возстановить организацію и, впредь до возможности созыва съѣзда и производства выборовъ, нести всѣ обычныя функціи по мѣстной работѣ; ему присвоивается то или другое имя по соглашенію Ц. К. съ сохранившимися частями организаціи.

4) На тѣхъ же началахъ Ц. К. учреждаетъ областные, губернскіе и т. п. коллективы тамъ, гдѣ таковыхъ не имѣется.

5) Совѣтъ Партіи состоитъ изъ представителей областныхъ съѣздовъ, областные съѣзды—изъ представителей съѣздовъ или конференцій губернскихъ и т. д.; при всякомъ уклоненіи отъ этого порядка, напримѣръ, при посылкѣ представителя не отъ съѣзда организаціи, а отъ исполнительнаго органа, представитель этотъ пользуется совѣщательнымъ голосомъ, и рѣшающій голосъ можетъ быть ему предоставленъ лишь спеціальнымъ вотумомъ того правомочнаго собранія, на которое онъ посланъ.

в) Вопросы крестьянской политики.

1. О борьбѣ съ земельнымъ законодательствомъ.

Правительство, подавивъ попытки открытыхъ возстаній и захвата земель въ деревняхъ, поставило себѣ цѣлью:

а) успокоить крестьянскія массы мелкими подачками въ сферѣ экономической и правовой; б) внести въ нихъ разладъ, поощряя расхищеніе общинныхъ земель, в) распылить крестьянство усиленнымъ насажденіемъ личной частной собственности и хуторского хозяйства. Всякій успѣхъ правительства въ этомъ направленіи наноситъ серьезный ущербъ дѣлу революціи и создаетъ препятствія для проведенія въ жизнь аграрной программы нашей партіи. Съ

другой стороны, землевладѣльческій классъ, опираясь на побѣду правительства и вносимый въ крестьянство разладъ, организуется и пытается вернуть себѣ утраченныя въ деревнѣ позиціи.

При такихъ обстоятельствахъ деревня является наиболѣе боевымъ пунктомъ въ соціально-политическомъ смыслѣ. Исходъ борьбы въ ней надолго опредѣлитъ исторію нашей страны. Поэтому партія должна обратить особенное вниманіе на свои задачи въ деревнѣ и на очередные вопросы крестьянской политики.

Съ этой точки зрѣнія современное положеніе деревни прежде всего требуетъ со стороны партіи:

1) Углубленія пропаганды въ смыслѣ: а) болѣе конкретнаго выясненія нашей аграрной программы (законопроектъ, внесенный во вторую Думу) и переходныхъ мѣръ къ ней въ условіяхъ даннаго момента; б) неуклонной критики частной собственности на землю,— критики, чуждой компромиссовъ со всякими индивидуалистическими тяготѣніями, и в) выясненія во всей ихъ полнотѣ аграрныхъ мѣропріятій правительства;

2) Спеціальнаго обсужденія въ крестьянскихъ организаціяхъ и на съѣздахъ ихъ представителей способовъ борьбы съ разлагающимъ вліяніемъ аграрнаго законодательства и съ землевладѣльцами для выработки рѣшеній, наиболѣе цѣлесообразныхъ въ условіяхъ данной мѣстности;

3) Выработки изъ среды крестьянъ активныхъ работниковъ, способныхъ самостоятельно вести всю совокупность партійной работы въ деревнѣ;

4) Укрѣпленія партійныхъ организацій въ деревнѣ и сплоченія вокругъ нихъ трудового крестьянства на почвѣ борьбы съ земельнымъ законодательствомъ правительства, съ землевладѣльцами и съ крестьянскимъ банкомъ изъ-за аренды земли и найма на работы.

Переходя въ частности къ борьбѣ съ выдѣлами изъ общины, представляется цѣлесообразнымъ: а) усовершенствованіе общинныхъ распорядковъ въ духѣ принциповъ, положенныхъ въ основу нашего аграрнаго законопроекта, въ цѣляхъ большей ихъ справедливости и согласованности съ требованіями хозяйственнаго прогресса (передѣлы, лучшая разверстка платежей, уменьшеніе черезполосицы и т. д.); б) борьба путемъ общественныхъ приговоровъ съ требованіями выдѣла; в) бойкотъ кулаковъ и тѣхъ членовъ общины, которые стремятся выдѣлиться съ цѣлью захвата большаго количества земли, чѣмъ какая пришлась бы на ихъ семьи въ случаѣ новаго передѣла, и г) соглашенія съ переселенцами и пролетаризированными элементами деревни, стремящимися развязаться съ надѣльной землей, потому что не могутъ или не хотятъ вести на ней собственное хозяйство (напримѣръ, выдача имъ пособій на извѣстныхъ условіяхъ и т. п.).

2. О борьбѣ съ землевладѣльцами.

Въ отношеніи борьбы съ землевладѣльцами необходимо усиленно рекомендовать устройство стачекъ при арендѣ земли и при наймѣ на работы, для чего или опредѣлять условія аренды и найма на сельскихъ сходахъ, или создавать спеціальныя стачечныя организаціи, какъ изъ мѣстныхъ, такъ и пришлыхъ рабочихъ, принимая мѣры къ поддержанію пришлыхъ рабочихъ во время забастовки. Противъ помѣщиковъ, упорно противящихся требованіямъ крестьянъ и рабочихъ и особенно враждебныхъ имъ, рекомендовать примѣнять бойкотъ.

3. О политическомъ террорѣ въ деревнѣ.

Принимая во вниманіе:

что партія соціалистовъ-революціонеровъ стремится къ коренному соціальному перевороту силами трудовыхъ массъ;

что, какъ партія соціалистическая, высоко ставящая цѣнность человѣческой личности и ея права на жизнь, она всегда стремится использовать всѣ возможныя мирныя формы организаціи и борьбы;

что, тѣмъ не менѣе, для достиженія какъ своихъ конечныхъ, такъ и ближайшихъ цѣлей, она не останавливается передъ вооруженной борьбой, когда враги рабочаго народа противоставляютъ его требованіямъ насиліе и репрессіи,

1-я Общепартійная Конференція полагаетъ:

1) что примѣненіе партіей насильственныхъ средствъ въ формѣ открытыхъ массовыхъ выступленій обусловливается наличностью организаціи массъ, достаточно зрѣлой для возстанія, или политической конъюнктурой, особенно для него благопріятной;

2) что примѣненіе насильственныхъ средствъ въ формѣ борьбы террористической обусловливается наличностью политическаго строя, отрицающаго право свободнаго распространенія идей партіи и организаціи массъ во имя осуществленія этихъ идей;

3) что поэтому терроръ экономическій, и какъ средство воздѣйствія въ хозяйственныхъ столкновеніяхъ и спорахъ, и какъ революціонная кара отдѣльныхъ личностей за практикуемую ими экономическую эксплоатацію, въ кругъ дѣйствій партіи не входитъ.

Въ особомъ положеніи стоятъ какъ предприниматели, такъ въ особенности дворяне-землевладѣльцы, которые, пользуясь царящимъ въ странѣ полицейскимъ и административнымъ произволомъ, сами становятся во главѣ наемныхъ шаекъ казаковъ, черкесовъ, ингушей и т. п., совершая непосредственныя насилія надъ личностью и надругательства надъ человѣческимъ достоинствомъ окрестныхъ крестьянъ и рабочихъ. Не говоря уже о естественной и необходимой вооруженной самозащитѣ противъ такихъ насилій и надругательствъ, революціонная кара за нихъ, которая по существу своему есть проявленіе террора политическаго, а не экономическаго, принципамъ партіи не противорѣчитъ.

Однако, въ виду крайней сложности и запутанности относящихся сюда случаевъ, опасности расширительнаго толкованія, возможности вліянія мотивовъ личной мести и раздраженія и т. п., 1-я Общепартійная Конференція считаетъ необходимымъ крайне осторожное отношеніе къ террористическимъ актамъ этого рода и предлагаетъ Совѣту Партіи выработать достаточныя организаціонныя гарантіи противъ возможности въ данномъ вопросѣ вредныхъ увлеченій.

Со своей стороны Совѣтъ Партіи, утвердивъ данную резолюцію, также призналъ необходимымъ выработать указанныя гарантіи и постановилъ, что въ тѣхъ областяхъ, гдѣ есть и уполномоченные Центральнаго Комитета, и областные комитеты, террористическіе акты такого рода допускаются по соглашенію обѣихъ этихъ партійныхъ инстанцій между собою; тамъ же, гдѣ есть только областные комитеты или только уполномоченные Центральнаго Комитета, признать достаточнымъ разрѣшеніе одного изъ этихъ партійныхъ органовъ.

4. Объ аграрномъ террорѣ.

Что касается въ частности аграрнаго террора, какъ средства борьбы въ экономическихъ спорахъ и столкновеніяхъ на почвѣ земельныхъ отношеній, то 1-я Общепартійная Конференція находитъ:

1) что аграрный терроръ является оружіемъ обоюдоострымъ, и

примѣненіе его, по свидѣтельству опыта, можетъ вести къ результатамъ, противорѣчащимъ тѣмъ задачамъ, которыя вытекаютъ изъ аграрной программы партіи соціалистовъ-революціонеровъ;

2) что путемъ аграрнаго террора, даже при его максимальномъ развитіи, можно лишь заставить нѣкоторую часть помѣщиковъ ликвидировать собственое хозяйство и перейти къ арендной системѣ, а въ дальнѣйшемъ, быть можетъ, ликвидировать и свою земельную собственность, черезъ посредство Крестьянскаго Банка, что приведетъ только къ переходу ея въ частную собственность болѣе состоятельной части крестьянства и мелкой буржуазіи;

3) что эти послѣдствія дѣйствуютъ скорѣе въ духѣ насажденія, чѣмъ уничтоженія частной собственности, увеличивая число собственниковъ среди крестьянъ и такимъ образомъ содѣйствуя раскалыванію крестьянской массы;

и 4) что, при распространеніи аграрнаго террора и на эту состоятельную часть крестьянства, онъ грозитъ внести въ деревню жесточайшую междуусобную войну, которая отодвинетъ на второй планъ всякую систематическую борьбу какъ за соціализацію земли, такъ и за политическое освобожденіе.

По всѣмъ этимъ основаніямъ Конференція выражаетъ свою полную солидарность съ рѣшеніемъ 1-го съѣзда партіи по этому вопросу.

г) Вопросы рабочей политики. *)

1. Политическая и экономическая организація трудовыхъ массъ.

Принимая во вниманіе, что всесторонняя организованность рабочаго класса составляетъ необходимое условіе для борьбы за его полное освобожденіе и для достиженія великаго идеала соціализма, при которомъ только и возможно гармоническое развитіе человѣческой личности и освобожденіе всего человѣчества отъ оковъ умственнаго, политическаго и экономическаго рабства;

что тремя основными формами рабочей организаціи являются организаціи —политическая, профессіональная и кооперативная;

что, хотя каждая изъ этихъ формъ организаціи имѣетъ особенную область, на которую преимущественно простирается ея дѣятельность, тѣмъ не менѣе существуетъ все болѣе и болѣе расширяющееся поле борьбы, гдѣ необходима взаимная поддержка и общій напоръ всѣхъ организованныхъ силъ рабочаго класса,

1-ая Общепартійная Конференція полагаетъ:

1) что эти три основныя формы организаціи рабочаго класса являются необходимыми,

и 2) что условіемъ успѣха ихъ дѣятельности нобходимо признать автономное развитіе и согласованность дѣйствій на основахъ равноправія.

Находя, что каждая изъ этихъ трехъ основныхъ формъ организаціи имѣетъ существенное значеніе и для завоеванія непосредственныхъ улучшеній въ рамкахъ досоціалистическаго строя, и для коренного переустройства его въ будущемъ, Конференція даетъ слѣдующую оцѣнку сущности задачъ и методовъ дѣйствія этихъ организацій:

Политическая организація прежде всего и болѣе всего служитъ: а) для разработки и теоретическаго обоснованія полной программы борьбы за конечныя и ближайшія цѣли соціализма; б) для завоеванія органовъ государства въ широкомъ смыслѣ слова (какъ

*) Резолюціи первая и шестая выработаны Конференціей, вторая, третья, четвертая и пятая — Совѣтомъ.

центральныхъ, такъ и мѣстныхъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ) и в) для организованнаго использованія уже завоеванныхъ и для давленія на еще незавоеванные.

Политическая организація исходитъ изъ опредѣленной программы общественнаго переустройства и подбираетъ людей путемъ пропаганды этой программы, охватывая массы по мѣрѣ того, какъ онѣ подымаются до извѣстной высоты сознательности.

Примѣнительно къ характеру своихъ задачъ политическая партія кладетъ въ основу своей организаціи преимущественно территоріальный принципъ.

Профессіональная организація прежде всего и болѣе всего служитъ: а) для непосредственнаго улучшенія положенія рабочаго класса путемъ взаимопомощи и непосредственной экономической борьбы (стачки, бойкотъ, лебель) противъ эксплуатаціи промышленнаго капитала на почвѣ современнаго порядка; б) для боевого сплоченія, внѣ партій и направленій, самыхъ широкихъ массъ, способныхъ дружно выступать на защиту интересовъ всего рабочаго класса во всѣхъ серьезныхъ общественно-политическихъ конфликтахъ; в) для образованія внутри современнаго строя организованныхъ трудовыхъ ячеекъ, завоевывающихъ у государства и у хозяевъ все большую и большую сумму правъ, вырабатывающихъ, въ своихъ внутреннихъ отношеніяхъ, новое рабочее право, и способныхъ, послѣ соціальной революціи, взять въ свои руки, подъ контролемъ всего общества, ближайшее завѣдываніе производствомъ въ соотвѣтственныхъ его отрасляхъ.

Профессіональная организація стремится охватить, безъ различія политическихъ воззрѣній, всѣхъ рабочихъ, пробудившихся для борьбы за свои непосредственные интересы, ведя ихъ, путемъ опыта борьбы, къ все болѣе и болѣе глубокому пониманію этихъ интересовъ и условій ихъ удовлетворенія.

Профессіональные союзы, объединяя пролетаріевъ, какъ производителей, кладутъ въ основу своей организаціи производственный принципъ, объединяя въ одно цѣлое всѣхъ работниковъ отдѣльной отрасли промышленности и затѣмъ федерируя между собой рабочихъ различныхъ отраслей.

Кооперативная организація прежде всего и болѣе всего служитъ: а) для непосредственнаго улучшенія положенія трудовыхъ массъ, защищая ихъ отъ эксплуатаціи торговаго и денежнаго капитала, объединяя ихъ, то какъ потребителей, то какъ лицъ нуждающихся въ кредитѣ, то какъ продавцевъ товара и закупщиковъ сырья, то какъ самостоятельныхъ производителей, не имѣющихъ возможности примѣнять разрозненно улучшенные пріемы и орудія современной техники; б) для развитія въ рабочихъ массахъ опыта и умѣнья вести, на началахъ демократическаго самоуправленія, сложное дѣло крупнаго хозяйства; в) для созданія трудовыхъ ячеекъ, осуществляющихъ начало свободнаго и идущаго снизу объединенія рабочихъ силъ и матеріальныхъ рессурсовъ трудового народа и способныхъ органически врости въ государство будущаго.

Кооперативная организація рабочаго класса исходитъ изъ единства и смежности чисто хозяйственныхъ интересовъ трудового населенія, исключая въ своей организаціи всякую привиллегію вкладовъ капитала, и предполагая полную демократію въ дѣлѣ хозяйственнаго самоуправленія.

Примѣнительно къ характеру своихъ задачъ, кооперація кладетъ въ основу своей организаціи смѣшанный принципъ территоріальнаго сосѣдства и качественнаго сходства интересовъ.

Политическая организація, основываясь на идейномъ единствѣ,

стремится: а) черезъ посредство своихъ членовъ, распредѣляющихся по профессіональнымъ и кооперативнымъ союзамъ, углублять и расширять ихъ дѣятельность, одушевляя ее болѣе широкими перспективами и б) содѣйствовать развитію этихъ организацій устраненіемъ враждебнаго имъ законодательства.

Профессіональная организація содѣйствуетъ усиліямъ другихъ формъ организаціи, приводя въ движеніе для ихъ поддержки массовую силу охватываемыхъ ею снизу рабочихъ слоевъ.

Кооперативная организація, при помощи своихъ хозяйственныхъ рессурсовъ, содѣйствуетъ другимъ формамъ организаціи въ моменты наиболѣе острой и трудной борьбы.

Только вырабатывая все болѣе и болѣе прочныя и постоянныя формы согласованія своихъ дѣйствій на началахъ равноправія, эти три вида организаціи въ своемъ гармоническомъ объединеніи: а) осуществляютъ шансы дружнаго отпора эксплоататорскимъ тенденціямъ капитализма и рѣшительнаго натиска на самыя его основы и б) образуютъ въ нѣдрахъ стараго общества растущій эмбріонъ новаго рабочаго міра, основаннаго на принципѣ свободы и планомѣрной организаціи коллективнаго труда для коллективнаго развитія.

2. О борьбѣ съ организованнымъ капиталомъ.

Принимая во вниманіе,

1) что интересы труда и капитала діаметрально противоположны,

2) что въ предѣлахъ капиталистическаго строя эти интересы, одновременно съ усиливающейся организаціей капитала, все больше и больше расходятся,

3) что институты, стремящіеся гармонизировать эти интересы, только отдаляютъ моментъ послѣдней битвы организованнаго пролетаріата за осуществленіе соціалистическаго строя, а въ процессѣ борьбы отводятъ революціонную энергію пролетаріата въ русло мирнаго сосуществованія пролетаріата и капитала, достигаемаго путемъ всевозможныхъ компромиссовъ, уступокъ и соглашеній со стороны пролетаріата,

Партія соціалистовъ-революціонеровъ находитъ, что только путемъ непосредственной борьбы какъ политической, такъ и экономической, пролетаріатъ можетъ отвоевать свои права, каковая борьба въ области экономической должна ознаменовываться усиленіемъ стачечной дѣятельности и примѣненія такихъ формъ борьбы, какъ бойкотъ, лебель и т. д., предполагающихъ наличность прочной профессіональной организаціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ партія соціалистовъ-революціонеровъ относится отрицательно къ подмѣнѣ способовъ непосредственнаго воздѣйствія на капиталъ институтами соглашенія, какъ то: примирительными камерами, обязательными третейскими судами и т. п., угашающими революціонную энергію пролетаріата.

3. О безработицѣ.

Принимая во вниманіе,

что безработица является неизбѣжнымъ спутникомъ капитализма, особенно рѣзко выступающимъ въ эпохи кризисовъ въ промышленности, но не прекращающимся и въ обычное время,

Партія находитъ, что болѣе или менѣе успѣшная оборонительная борьба пролетаріата съ этимъ зломъ возможна лишь при условіи экономическаго и политическаго раскрѣпощенія Россіи, т. е. при

а) проведеніи аграрной реформы, отстаиваемой партіей и способствующей болѣе равномѣрному распредѣленію рабочихъ силъ между городомъ и деревней,

б) установленіи государственнаго страхованія рабочихъ отъ безработицы и

в) широкой организаціи общественныхъ работъ и взаимопомощи трудящихся, проводимой крѣпкими профессіональными организаціями.

4. О коллективномъ договорѣ.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ въ принципѣ относится положительно къ заключенію коллективнаго договора между рабочими и предпринимателями, такъ какъ коллективные договоры по самому существу своему:

1) еще болѣе сплачиваютъ массы и укрѣпляютъ въ нихъ идею солидарности ихъ интересовъ,

2) гарантируютъ въ извѣстной мѣрѣ пролетаріатъ отъ нападеній капитала, дѣлая болѣе прочнымъ положеніе отдѣльныхъ группъ рабочихъ, занятыхъ въ данномъ производствѣ,

3) укрѣпляютъ идею необходимости участія рабочихъ въ организаціи производства и увеличиваютъ фактически дѣло этого участія.

Общее положительное отношеніе къ заключенію коллективнаго договора можетъ, однако, измѣняться подъ вліяніемъ той или иной конкретной обстановки (напримѣръ, моментъ промышленнаго кризиса, когда коллективный договоръ фиксировалъ бы наиболѣе невыгодныя для рабочихъ условія труда, эпохи крайней политической реакціи, исключающей возможность всякой открытой боевой экономической организаціи рабочихъ и т. п.). Общимъ же условіемъ для цѣлесообразности заключенія коллективнаго договора партія считаетъ наличность настолько прочной организаціи пролетаріата (той или иной мѣстности и отрасли труда), при которой онъ дѣйствительно способенъ былъ бы активно слѣдить за выполненіемъ со стороны капиталистовъ выгодныхъ для рабочихъ условій договора и отстоять ихъ отъ всякихъ прямыхъ и замаскированныхъ покушеній.

5. О локаутахъ.

Въ вопросѣ о борьбѣ противъ локаутовъ партія стоитъ на слѣдующей точкѣ зрѣнія:

Локауты являются органической составной частью развитого капиталистическаго общества, и въ предѣлахъ этого общества не существуетъ средствъ, способныхъ съ полнымъ успѣхомъ служить борьбѣ противъ нихъ. Только уничтоженіе капиталистическаго строя можетъ гарантировать рабочій классъ отъ всѣхъ бѣдствій, связанныхъ съ этими забастовками объединенныхъ предпринимателей.

Единственнымъ, сколько-нибудь дѣйствительнымъ, средствомъ борьбы противъ локаутовъ на почвѣ современнаго строя является: 1) ростъ политической силы рабочаго класса, подрывающей возможность обращать всѣ средства правительственной репрессіи на помощь локауту и 2) такая степень экономической организаціи рабочаго класса, которая даетъ возможность: а) отвѣтить на локаутъ всеобщей стачкой или вообще расширить размѣры экономическаго конфликта до предѣловъ, невыгодныхъ иниціаторамъ локаута, б) перемѣщать рабочія силы изъ пораженныхъ локаутомъ районовъ въ сосѣдніе и г) продлить періодъ, въ теченіе котораго рабочіе могутъ выдержать локаутъ до такихъ предѣловъ, за которыми для хозяевъ утрачивается самая хозяйственная выгода локаута.

6. О фабричномъ терроръ.

Что касается до фабричнаго террора, какъ средства борьбы противъ хозяевъ вообще и противъ локаутовъ въ частности, то партія находитъ:

1) что опытъ всего рабочаго движенія Россіи и Запада свидѣтельствуетъ о безсиліи этого средства борьбы и о фактической невозможности терроризировать цѣлый общественный классъ, занимающій преобладающее значеніе въ народномъ хозяйствѣ,

2) что фабричный терроръ, ни мало не гарантируя отъ локаутовъ и т. п. явленій, скорѣе способенъ вызвать ихъ и даже приводитъ къ закрытію заводовъ, роспуску рабочихъ и подрыву условій ихъ собственнаго существованія,

3) что фабричный терроръ вноситъ обычно раздѣленіе и раздоръ въ рабочую среду, порождая распри среди рабочихъ и благопріятствуя созданію желтыхъ синдикатовъ,

4) что, наконецъ, фабричный терроръ не только не содержитъ въ себѣ организующаго начала, а, наоборотъ, представляетъ наклонную плоскость по направленію къ случайнымъ вспышкамъ, сведенію личныхъ счетовъ и т. п.

По этимъ основаніямъ партія соціалистовъ-революціонеровъ предостерегаетъ рабочую массу отъ фабричнаго террора и отвергаетъ включеніе его, какъ системы организованной борьбы, въ программу своихъ дѣйствій, какъ противъ капитала вообще, такъ и противъ локаутовъ въ частности.

д) Кооперативное движеніе.

1) Кооперація среди городского населенія.

I-ая Общепартійная Конференція высказывается въ условіяхъ настоящаго момента за образованіе потребительныхъ кооперацій на трудовыхъ и демократическихъ началахъ, такъ какъ кооперативы этого рода способствуютъ сплоченію пролетаріата, освобождаютъ его въ значительной степени отъ эксплуатаціи торговымъ и ростовщическимъ капиталомъ, и, въ дальнѣйшей стадіи развитія, способны образовать фондъ для матеріальной поддержки его боевыхъ организацій и выступленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Конференція предупреждаетъ противъ увлеченія производительными кооперація̀ми въ индустріи, такъ какъ самостоятельное развитіе производительныхъ кооперацій индустріальнаго пролетаріата по самому существу ихъ и въ силу условій современнаго производства служитъ не къ сплоченію и организаціи всего пролетаріата, не къ облегченію его борьбы съ капиталомъ, а къ выдѣленію изъ массы рабочаго класса болѣе обезпеченныхъ группъ, поставленныхъ въ исключительное положеніе, и къ выработкѣ изъ нихъ мелкой буржуазіи.

2) Кооперація и сельско-хозяйственныя общества въ деревнѣ.

Не сосредоточивая искуственно въ данный моментъ вниманія крестьянства на кооперація̀, не преувеличивая значенія кооперація̀ въ смыслѣ удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ въ условіяхъ современнаго строя, наши сельскія организаціи должны обращать вниманіе на кооперативное движеніе, не давая захватывать и эксплуатировать его партіямъ и элементамъ, враждебнымъ соціализму. По отношенію къ кооперативному движенію сельскимъ организаціямъ слѣдуетъ ставить такія задачи:

а) вступать въ существующія уже кооперація̀ и вытѣснять изъ нихъ элементы, враждебные трудовому крестьянству и пролетаріату, или по крайней мѣрѣ лишать ихъ всякаго вліянія на ходъ дѣла въ кооперація̀хъ.

б) проводить въ кооперація̀хъ общіе соціалистическіе принципы борясь противъ всякихъ попытокъ пропитать ихъ духомъ капитализма и заставить служить капиталу.

в) основывать новыя кооперации на трудовыхъ и демократическихъ началахъ, когда для этого имѣется достаточно подготовленная почва и силы для правильнаго веденія дѣла.

Кромѣ того слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на образованіе сельско-хозяйственныхъ обществъ малаго района, дающихъ возможность трудовому населенію собираться и обсуждать свои нужды и интересы, и полезныхъ какъ непосредственными услугами, которыя они могутъ оказывать трудовому крестьянству, такъ и косвенными, но не менѣе цѣнными услугами, сплачивая его и помогая ему сговариваться и организоваться.

При этомъ Конференція высказывается за полную автономность кооперативовъ и противъ подчиненія ихъ какимъ либо инымъ организаціямъ пролетаріата (напримѣръ профессіональнымъ союзамъ). Конференція считаетъ необходимымъ объединеніе рабочихъ кооперативовъ между собой и согласованіе дѣйствій на началахъ равноправія съ общей профессіональной и политической организаціей рабочаго класса. При этомъ необходимымъ условіемъ такого согласованія является пріобрѣтеніе самими кооперациями достаточной силы, прочности, широкаго развитія дѣятельности, такъ какъ только эти условія могутъ обезпечить самостоятельность организацій и не отразятся вредно на пробужденіи самодѣятельности членовъ кооператива.

е) Отношеніе къ національнымъ соціалистическимъ партіямъ.

1) Въ виду возникающей необходимости создавать соціально-революціонныя организаціи среди различныхъ народовъ, населяющихъ Россію, или помогать возрожденію и укрѣпленію существовавшихъ среди нихъ дружественныхъ намъ организацій, I-ая Общепартійная Конференція Партіи соціалистовъ-революціонеровъ находитъ, что партія должна создавать эти организаціи или помогать возрожденію ихъ лишь въ томъ случаѣ, если въ основу ихъ будетъ положена программа партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

2) Что же касается до существующихъ уже національно-соціалистическихъ организацій и партій соціально-революціоннаго направленія, то Конференція считаетъ въ настоящій переходный моментъ невозможнымъ подвергнуть пересмотру и фиксировать въ томъ или иномъ направленіи свои къ нимъ отношенія.

3) Въ видахъ усиленія и углубленія пропаганды соціально-революціонныхъ идей среди народовъ, населяющихъ Россію, Конференція полагаетъ необходимымъ оказать возможное содѣйствіе соціально-революціоннымъ организаціямъ этихъ народовъ въ дѣлѣ созданія соціально-революціонной литературы на соотвѣтствующихъ языкахъ.

Въ дополненіе къ этой резолюціи, принятой 1-ой Общепартійной Конференціей, Совѣтъ Партіи постановилъ:

Центральному Комитету предоставляется урегулировать вопросъ о представительствѣ въ Соціалистическомъ Международномъ Бюро тѣхъ національныхъ соціалистическихъ партій, которыя входятъ въ составъ соціально-революціонной подсекціи Интернаціонала.

ж) О третьемъ съѣздѣ Партіи.

(Резолюція совѣта).

1) Къ совѣту партіи, собираемому передъ съѣздомъ, подводятся статистическіе итоги числу членовъ партіи въ различныхъ областяхъ и Совѣтъ на основаніи этихъ и другихъ свѣдѣній о сравнительной силѣ организацій устанавливаетъ общее число делегатовъ на съѣздѣ и распредѣляетъ ихъ между областями.

Примѣчаніе: Въ случаѣ, если этотъ съѣздъ Совѣта Партіи не состоится, сказанное распредѣленіе предоставляется сдѣлать Центральному Комитету.

2) Областныя организаціи автономны въ опредѣленіи конкретныхъ способовъ выборовъ делегатовъ (прямые, двух- или трехстепенные выборы, допущеніе или недопущеніе выборовъ отъ отдѣльныхъ отраслей работы и пр.); при этомъ руководящими правилами служатъ:

а) привлеченіе всѣхъ членовъ партіи къ прямому или косвенному участію въ выборахъ и

б) представительство отъ организацій сообразно принятой Совѣтомъ Партіи организаціонной инструкціи.

3) При этомъ Совѣтъ рекомендуетъ пріискать формы, возможно болѣе приближающіяся къ демократически-пропорціональному представительству и обезпечивающія въ то же время представительство всѣхъ родовъ работы.

Расходы по съѣзду Совѣтъ постановилъ возложить на всю партію, при чемъ предложить мѣстнымъ организаціямъ немедленно приступить къ образованію спеціальныхъ фондовъ для покрытія расходовъ, связанныхъ съ посылкой делегатовъ на Съѣздъ Партіи.

Съѣздъ постановлено созвать въ возможно близкомъ будущемъ.

Для организаціи работъ будущаго Съѣзда Совѣтъ постановляетъ:

1) Отчеты Центральнаго Комитета, Областныхъ Комитетовъ, Представителя Партіи въ Международномъ Бюро доставляются въ организаціонное Бюро Съѣзда за мѣсяцъ до его созыва, а доклады теоретическаго характера — за три мѣсяца, печатаются и раздаются членамъ Съѣзда.

2) По всѣмъ вопросамъ порядка дня всѣ доклады и резолюціи, которые предлагаются обсужденію Съѣзда, должны быть доставлены въ организаціонное Бюро за мѣсяцъ до созыва Съѣзда.

3) Съѣзду будетъ предложено разбиться на секціи для обсужденія, какъ доставленныхъ докладовъ, такъ и соотвѣтствующихъ резолюцій съ тѣмъ, чтобы на общихъ собраніяхъ Съѣзда обсуждались опредѣленные проекты резолюцій.

Остальныя рѣшенія Совѣта Партіи опубликованію не подлежатъ и оглашаются лишь въ предѣлахъ Партіи.

Оглавленіе.

стр.

Извѣщеніе Ц. К. о созывѣ конференціи 3
Проекты резолюцій, предложенныхъ Ц. К. 4
Первое засѣданіе, 4 августа, утромъ. 14
(Рѣчи при открытіи конф. — 14; Регламентъ — 18).
Второе засѣданіе, 4 августа, вечеромъ 20
(Привѣтствіе англ. соц. — 20; порядокъ дня — 22).
Третье засѣданіе, 5 августа, утромъ. 23
(Отчетъ Сѣверн. Обл. — 23; отч. Петерб. — 27)
Четвертое засѣданіе, 5 августа, вечеромъ 29
(Продолж. Петерб. отч. — 29; отч. Закавказской Обл.— 31)
Пятое засѣданіе, 6 августа, утромъ 37
(Отч. Сѣв.-Кавк. Обл. — 37; отч. Уральск. Обл. — 38; отч. Южн. Обл. — 40).
Шестое засѣданіе, 6 августа, вечеромъ. 42
(Продолж. отч. Южн. Обл. — 42; Отч. Поволжск. Обл. — 42; отч. Центр. Обл. — 45; отч. Москвы — 46).
Седьмое засѣданіе, 7 августа, утромъ. 47
(Отч. Волжской Судоходной организ. — 47; отч. Украинск. Обл. — 49).
Восьмое засѣданіе, 7 августа, вечеромъ. 53
(Сводка анкеты Ц. К. о положеніи деревни — 53; отч. Дон. и Сѣв.-Западн. Обл. — 54; отч. Сибирск. и Туркестанской Обл. — 55; отч. Заграничн. Организ. — 55; отч. Ц. К. — 56).
Девятое засѣданіе, 8 августа, утромъ 66
(Отч. Заграничнаго представителя П. С.-Р. — 66; прод. отч. Ц. К. — 67; пренія по отч. Ц. К. — 72).
Десятое засѣданіе, 8 августа, вечеромъ. 74
(Продолж. преній по отч. Ц. К. — 74).
Одиннадцатое засѣданіе, 9 августа, утромъ 91
(Докладъ объ оцѣнкѣ момента и тактикѣ — 91; пренія по нему — 103).
Двѣнадцатое засѣданіе, 9 августа, вечеромъ 106
(Продолж. преній объ оцѣнкѣ момента — 106).
Тринадцатое засѣданіе, 10 августа, утромъ. 118
(Продолж. преній объ оцѣнкѣ момента — 118).
Четырнадцатое засѣданіе, 10 августа, вечеромъ. 130
(Продолж. преній объ оцѣнкѣ момента — 130; замѣчанія и поправки къ резолюціи — 153).
Пятнадцатое засѣданіе, 11 августа, утромъ 156
(Отч. Ворон., Курск. и Харьк. губ. — 156; Докладъ по орг. вопросу — 159).
Шестнадцатое засѣданіе, 11 августа, вечеромъ. 163
(Пренія по орг. вопр. — 163).
Семнадцатое засѣданіе, 12 августа, утромъ 172
(Прод. преній по орган. вопросу — 172).
Восемнадцатое засѣданіе, 12 августа, вечеромъ. 181
(Прод. преній по орган. вопросу — 181; докладъ и пренія о борьбѣ съ аграрн. законодат. — 182).

Девятнадцатое засѣданіе, 13 августа, утромъ 191
(Прод. преній о борьбѣ съ агр. законод. (борьба въ Курск. и Харьк. г.) — 191: принятіе рез. ком. по орг. вопр. — 195).
Двадцатое засѣданіе, 13 августа, вечеромъ 196
(Пренія по докл. о сел.-хоз. стачкахъ — 196; принятіе резол. о тактикѣ — 197).
Двадцать четвертое засѣданіе, 15 августа, утромъ. 199
(Прин. резол. по раб. вопр. — 199; по нац. вопр. — 200; о коопер. — 201; о крестьян. вопр. — 202; заключит. рѣчь тов. Береславцева — 205).
Приложенія: I. Сводка анкеты объ участникахъ конф. . . 207
II. Докладъ объ орган. крест. (тов. Бородкина) . 209
III. Докладъ о сел.-хоз. стачкахъ (тов. Иванова) . 211
Проекты резол. членовъ конф. 221
Принятыя Конференціей резолюціи 226

БИБЛИОТЕКА
Института М. Н. Ленина

Институт В. И. Ленина

Списокъ членовъ

I-ой Общепартійной Конференціи П. С.-Р.

I. Делегаты организацій изъ Россіи:

1. Бородкинъ, — Сѣверн. Обл. орг.
2. Алексѣевъ, „ „
3. Февралевъ, — Вологодской орг.
4. Антонова, — Петерб. Ком.
5. Павловскій, „ „
6. Симеоновскій, — Петерб. рабоч. орг.
7. Волгина, — Саратовск. орг.
8. Абелева, — Тамбовск. орг.
9. Рязанцевъ, — Украинск. Обл. орг.
10. Воронежскій, — Воронежск. орг.
11. Курскій, — Курск. орг.
12. Борисова, — Харьк. орг.
13. Стекловъ, — Южной Обл. орг.
14. Филантроповъ, — Златоуст. окружн. орг.
15. Юровскій, — Ижевск. орг.
16. Цензоръ, — Сѣв.-Кавк. Обл. орг.
17. Южанинъ, — Закавказск. Обл. орг.
18. Федотовъ, — Бакинск. орг.
19. Картвели, — Грузинск. орг. П. С.-Р.
20. Бюзантъ, — Армянск. орг. П. С.-Р.

II. Приглашенные Ц.-К. изъ Россіи:

1. Нечаичъ (Псковъ).
2. Родіонова (Центр. обл.).
3. Васильева (Москва).
4. Ивановъ (Петерб.).
5. Грачевъ (Петерб.).
6. Павловъ (Урал. обл.).
7. Волжскій (Волж. Судох. орг.)
8. Кореневъ (Южн. обл.)
9. Ритина.
10. Чижевскій.
11. Соломинъ.
12. Штейнъ.
13. Михайловъ.
14. Васильевъ.
15. Высоковъ.
16. Народовольцева
17. Волховской.

III. Центральный Комитетъ:

1. Голубевъ.
2. Алданскій.
3. Вронскій.
4. Оленинъ.
5. Большовъ.
6. Диковъ.

IV. Организаціонное Бюро:

1. Савинъ.
2. Сергѣевъ.
3. Сидоровъ.

V. Б. О:

1. N.
2. N. N.

Всего изъ Россіи 48 чел.

VI. Представитель Партіи въ Инт. Соц. Бюро:

1. Береславцевъ.

VII. Делегатъ Заграничной организаціи:

1. Арагвинъ.

VIII. Приглашенные Ц.-К. изъ заграницы:

1. Быстренинъ
2. Чемезовъ.
3. Григоровичъ.
4. Фурманъ.
5. Зотовъ.
6. Хрѣновъ.
7. Степановъ.
8. Семеновъ.
9. Флерова.
10. Леманъ.
11. Лаврецкій.
12. Ливинъ.
13. Егоровъ.

Всего изъ заграницы 15 чел.

Кромѣ того присутствовало 11 гостей безъ права голоса.

Библиотека
Института В. И. Ленина